

Г. А. ПОПОВ

СОЧИНЕНИЯ

Том IV

ПРОШЛОЕ ЯКУТИИ

Сборник документов
и материалов
по истории Якутской АССР

Национальная
библиотека РС(Я)

Якутск 2009

кр. 94467

+ IV

УДК 94(571.56)
ББК 63.3(2Рос.Яку)
П58

Ответственные редакторы:
к. и. н. Л. Н. Жукова, к. и. н. Е. П. Антонов

Редакционная коллегия:
д. и. н., проф. В. Н. Иванов, д. и. н., проф. А. Н. Алексеев

Рецензенты:
д. и. н. С. И. Боякова, к. и. н. Ю. Н. Ермолаева, Г. И. Самсонова

*Подготовлено к публикации Институтом гуманитарных исследований
и проблем малочисленных народов Севера СО РАН и Якутским государственным
университетом им. М. К. Аммосова*

Утверждено к печати экспертным советом ИГиИПМНС СО РАН

*Издано при финансовой поддержке Якутского государственного университета
им. М. К. Аммосова и Национальной библиотеки РС (Я)*

Попов, Григорий Андреевич (1887-1942).

П58 Сочинения / Г. А. Попов ; [сост. и отв. ред.: к.и.н. Л. Н. Жукова,
к.и.н. Е. П. Антонов]. - Якутск : ЯГУ : ИГиИПМНС СО РАН, 2005 - .
Т. 4 : Прошлое Якутии : сб. док. и материалов по истории Якутской
АССР / [редкол.: д.и.н., проф. В. Н. Иванов, д.и.н., проф. А. Н. Алексеев]. -
2009. - 480 с.

Агентство СІР НБР Саха
ISBN 978-5-902198-06-3

Четвертый том «Сочинений» историка Г. А. Попова включает в себя не публиковавшийся ранее сборник документов и материалов по истории Якутии, охватывающий период от глубокой древности (палеолитическое время) до установления советской власти в Якутии и образования ЯАССР (1922 г.). Используются выдержки из трудов дореволюционных и советских ученых, краеведов, материалы периодической печати и мемуарной литературы, дела различных фондов Национального архива РС(Я).

Для широкого круга читателей.

УДК 94(571.56)
ББК 63.3(2Рос.Яку)

ISBN 978-5-902198-06-3

© Жукова Л. Н., Антонов Е. П., редактирование 2009
© ЯГУ, 2009
© ИГиИПМНС СО РАН, 2009

ОТ РЕДАКЦИИ

После завершения работы над монографией «История города Якутска: 1632–1917: (Краткие очерки)», так и не изданной в 1932 г. к 300-летию столицы республики, Григорий Андреевич Попов приступил к подготовке к печати очередной крупной работы. Ею стал сборник материалов и документов по истории Якутской АССР под названием «Прошлое Якутии».

Данный сборник по хронологическим рамкам и широте охваченных тем является по сути хрестоматийным приложением к «Очеркам по истории Якутии», изданным в 1924 г. В течение длительного времени «Очерки» представляли собой единственное учебное пособие по краеведению, и автор, преподававший этот предмет в различных учебных заведениях г. Якутска, хорошо осознавал необходимость издания сборника дополнительных материалов, которые бы наглядно иллюстрировали историю Якутии от глубокой древности (палеолитическое время) до революционных событий начала XX в. и образования Якутской АССР.

Многолетняя архивная работа позволила Г. А. Попову собрать богатейшие материалы по истории Якутского края, послужившие основой его монографий, статей, публикаций, в том числе и вошедшего в настоящий том хрестоматийного сборника документов и материалов. Четвертый том трудов историка составили отрывки из архивных документов и рукописей XVII – начала XX вв., выдержки из опубликованных монографий разных авторов, цитаты из сборников, журналов, газет, листовок. Для нас ценным является то, что Григорий Андреевич являлся очевидцем и участником многих исторических событий начала XX в. Подобранные им публикации и архивные документы отражают личное отношение к происходившим событиям, а также советские идеологические установки, без которых рукопись не могла быть одобрена и рекомендована к печати. Во время работы над рукописью в 1934–1935 гг. огромный массив документальных материалов еще не был введен в научный оборот. Отсюда – многие интересные документы оказались вне поля зрения автора-составителя.

Г. А. Попов использовал разнообразные опубликованные и неопубликованные данные для иллюстрирования социально-экономического, общественно-политического и культурного развития многонациональной окраины Российского государства. Особое внимание при этом он уделял якутам (саха), считая, что «...якутская национальная общественная история есть довольно сложный исторический процесс, быть может, один из редких в истории азиатских колониальных народностей».

Осенью 1935 г. работа над сборником «Прошлое Якутии» была завершена, рукопись поступила в Якутское государственное книжное издательство, которое, в свою очередь,

направило ее для рецензирования в Институт языка и культуры при СНК ЯАССР. Вскоре оттуда был получен положительный отзыв с некоторыми замечаниями (см. с. 7–8) за подписью завсектором народного образования и истории С. Н. Донского-П^{*1}. После авторской доработки весной 1936 г. Якутское книжное издательство приняло рукопись к печати. В предисловии редактор книги, доцент Якутского педагогического института В. А. Цветков*, отмечал: «Этот сборник может быть использован как преподавателями средних учебных заведений, так и ВУЗов. Он может быть использован для изучения специально истории Якутии и при прохождении общего курса истории СССР»². На титульном листе рукописи значится «Москва — Якутск, 1937»³.

С 1936 по 1938 г. сборник «Прошлое Якутии» находился в Москве у уполномоченного представителя Якутского госиздата С. Г. Потапова*. В начале 1938 г., за несколько месяцев до ареста автора рукописи, С. Г. Потапов написал докладную записку «О качестве рукописей, присылаемых в Москву», направив ее второму секретарю Якутского обкома ВКП (б) Н. Н. Окоемову*, копии поступили завотделом пропаганды Якутского обкома ВКП (б) И. К. Сухушину* и директору Якутского госиздата Корнилову. В записке С. Г. Потапов дал отрицательную характеристику рукописи, во многом объясняющую причины отклонения ее от издания. Приведем выдержку из ответа Г. А. Попова на докладную записку в феврале того же года.

«...Потапов о моей рукописи “Прошлое Якутии” пишет: “Мы уже не говорим о фамилиях врагов народа и мелких сомнительных лиц. В сборнике делалась богатая реклама тойонов, эсеров, меньшевиков, анархистов, протоиереев, попов, монахов и т. д. ... Составитель, Г. П., окончивший до революции Духовную академию, увлёкся историей миссионерства, причём он колонизаторов-попов не разоблачает, а подробно останавливается на истории Спасского монастыря, церковей, Якутской епархии, даже перевод церковных книг показал беспристрастно, не проверен ни один архивный документ, разоблачающий колонизаторов в рясах... Он хотел протащить прославление всех якутских воевод, областных начальников, губернаторов, епископов, попов и прочих угнетателей трудящихся”.

Эта выписка безусловно обличительная, неверная, выдуманная и тенденциозная.

...[Рукопись] с 1936 г. была под рукой у Потапова в Москве. Несомненно, уполномоченный ГИЗа Потапов был знаком с нею ранее, а между тем стал сигнализировать только с 1938 г.

...Весь отзыв Потапова свидетельствует о его незнакомстве с современными историческими установками, когда курс взят на конкретное историческое изложение, с датами, именами и фактами. Нужно было Потапову вчитаться и понять авторитетное письмо тт. Сталина, Кирова и Жданова*, а также постановление жюри Правительственной комиссии по конкурсу на лучший учебник истории народов СССР. Там даны ясные и точные установки.

*1 Здесь и далее см.: «Комментарии».

² Предисловие редактора книги В. А. Цветкова см. на с. 12–13.

³ Машинописный текст в двух томах хранятся в НА РС(Я), в фонде Якутского государственного книжного издательства за 1931–1938 гг. (Ф. 1081. Оп. 6. Д. 45). Объем: I том — 338 с., II том — 345 с.

...Чего же добился Потапов? А добился того, что Якгиз сделал распоряжение об изъятии из печати в Москве моих трудов, иначе говоря, Потапов добился разгрома на одном участке культуры»⁴.

Еще 3 сентября 1928 г. вышла директива ВЦИК, предписывавшая очистить ряды управленческих кадров «от социально чуждых Советской власти и тойонатских элементов, в первую очередь, из руководящего состава». Под эту категорию попадал и сын православного священника Г. А. Попов. После увольнения с педагогической работы в 1928 г. Г. А. Попову не удалось опубликовать ни одной своей крупной работы, в том числе и хрестоматийного сборника «Прошлое Якутии».

Работа редколлегии по подготовке к печати четвертого тома сочинений Г. А. Попова имела свою специфику.

Автор-составитель привлек многие архивные документы или выдержки из них, которые редколлегия, не имея возможности сверить с первоисточниками (в том числе по причине отсутствия указаний на принятую современную архивную нумерацию), поместила в книгу в том виде, в каком они были в оригинальном варианте рукописи. Текст документов передан с сохранением стилистических, языковых, орфографических и пунктуационных особенностей. В некоторых случаях принятые автором-составителем сокращения, например, «Вел. Государь», были расписаны полностью. Смысловые или другие коррективы и примечания даны в круглых (с пометой Ред.) или квадратных скобках.

Многие цитаты из опубликованных монографий, сборников, периодических изданий сверены с оригиналами. Члены редколлегии просмотрели подшивки газет и журналов за соответствующие годы, хранящиеся в фондах Национального архива РС(Я) и отделе периодики Национальной библиотеки РС(Я), книжные фонды городской и ведомственных библиотек. При сверке с оригиналами установлено, что некоторые цитаты в рукописи содержат ошибки, опiski и пропуски, отсутствуют многоточия, требуемые при пропуске отдельных слов, выражений или абзацев. В ходе подготовки рукописи к печати эти неточности были исправлены.

Отдельные цитаты проверены по более поздним изданиям, например, цитаты из первого издания книги В. Л. Серошевского «Якуты. Опыт этнографического исследования» (Т. 1. СПб., 1896) сверены по второму изданию (М., 1993). Это же касается книг Р. К. Маака, В. М. Зензинова и работ самого автора-составителя. В тех случаях, когда Г. А. Попов ссылался на свои неопубликованные рукописи (например, «История города Якутска»), сверка осуществлена по публикациям этих работ в соответствующих томах «Сочинений» (Т. I—III). Была устранена шероховатость стиля в приведенных цитатах из еще не опубликованных авторских работ. Отрывки из рукописи П. П. Явловского «Летопись города Якутска» (книги 1—3) проверены по публикациям 2002—2004 гг.

Некоторые редкие издания найти не удалось, поэтому цитаты из них соответствуют рукописи Г. А. Попова. В таких случаях, чтобы отличить несверенные тексты, перед источником цитирования указано: «Из книги», «Из публикации». По возможности уточ-

⁴ Попов Г. А. Ответ на докладную записку С. Потапова. Архив ЯНЦ СО РАН. Ф. 4. Оп. 7. Д. 22. 7 л.

нены названия и выходные данные использованной литературы; названия архивных источников унифицированы согласно современным требованиям.

К сборнику приложена составленная Г. А. Поповым «Хронологическая таблица» — перечень важнейших исторических событий. Она открывается констатацией времени прихода предков якутов на р. Лену (к сожалению, первые пять дат «Хронологической таблицы» не сохранились из-за повреждения листа) и завершается разгромом белой дружины А. Н. Пепеляева летом 1923 г. отрядами Красной армии.

Редколлегия сочла возможным включить в том составленную Г. А. Поповым программу по предмету «История Якутии», предназначенную для студентов III курса Якутского пединститута и рецензии на рукопись «Прошлое Якутии», полученные в 2008 г. от завкафедрой истории России ИФ ЯГУ им. М. К. Аммосова, к. и. н., профессора Ю. Н. Ермолаевой и доцента кафедры методики преподавания истории и обществознания ИФ ЯГУ Г. И. Самсоновой.

В справочные материалы входят комментарии, а также тематический и общий списки литературы, перечень периодических изданий, архивных источников, использованных автором-составителем.

Консультационную и поисковую помощь оказали д. и. н. С. А. Федосеева, к. и. н. И. И. Юрганова, к. ф. н. Л. Р. Кулаковская, к. ф. н. Е. С. Сидоров, зав. бывшим Музеем политической ссылки (филиал ЯГОМИиКНС им. Ем. Ярославского), ныне пенсионерка А. Н. Алексеева, ведущий научный сотрудник Национального архива РС(Я) Э. М. Яковлев и другие. Консультантам и всем, принявшим участие в подготовке книги к печати и ее издании, члены редколлегии выражают искреннюю благодарность.

¹ Архив ЯНЦ СО РАН. Ф. 4. Оп. 7. Д. 5. 2 л.

ОТЗЫВ

О РУКОПИСИ Г. А. ПОПОВА

«ПРОШЛОЕ ЯКУТИИ.

ИСТОРИЧЕСКИЙ ХРЕСТОМАТИЙНЫЙ СБОРНИК»

Хрестоматийный сборник, составленный Г. А. Поповым, явится ценным пособием для лиц, начинающих знакомиться с историей Якутии.

Автор использовал и последовательно расположил материалы, характеризующие прошлое Якутии, начиная от преданий и гипотез о происхождении якутов и заселении ими территории Якутии вплоть до гражданской войны (включительно) в период советизации Якутии. Хрестоматия дает представление о зачатках феодального строя, развивавшегося среди якутов до завоевания их русскими и о классовом лице якутского тойоната, в XVIII столетии пытавшегося получить «русское дворянство», вплоть до Октябрьской революции сохранившего часть своих феодальных прав и являвшегося проводником колонизаторской политики царизма, пытавшегося при Советской власти вооруженным путем восстановить свое положение в качестве господствующего класса—эксплуататора.

Хрестоматия дает яркую картину колонизаторской политики царизма, в течение трех столетий выкачивавшего ценности из Якутии и сознательно тормозившего культурно-хозяйственный рост края. Хрестоматия показывает зарождение в Якутии новых сил, борьбу этих сил за Советскую Якутию.

Для читателя наиболее трудными и не вполне отчетливыми будут материалы о прошлом якутов. Для того чтобы читатель получил более отчетливое представление об этом, желательно было бы дать дополнительные материалы о следующих сторонах прошлой жизни якутов:

1. О землепользовании до прихода русских и до введения классовой (классной. — *Ред.*) системы (об этом в хрестоматии ничего нет).
2. О классовой (классной. — *Ред.*) системе землепользования (статья Л. Мамета не дает полной картины всего механизма, с помощью которого земля сосредотачивалась в руках тойонов).
3. О шаманизме (более подробно, т. к. то, что дано во 2 разделе, недостаточно). Не мешало бы включить кое-какой фольклорный материал о шаманской обрядности и т. д.
4. Об обычном праве якутов.
5. О правовой и обрядовой стороне женитьбы у якутов.

б. О миссионерстве (то, что помещено в хрестоматии, не дает ярко картины и представления о «методах» миссионерства).

Завсектором народного образования
и истории Института языка и культуры

С. Н. Донской-И

[декабрь 1935 г.]

[ИЗ ДЕЛОВОЙ ПЕРЕПИСКИ]

Тов. Попову Г. А.

Направляя Вам копии с рецензии, данной НИИ языка и культуры ЯАССР на ваш труд и вашу рукопись, прошу произвести те дополнения и коррективы, которые указаны в рецензии. Эту работу желательно закончить к 1.02.36 г., с тем расчетом, чтобы сдать в производство Гостипографии к 1.03.36 г. Если указанный мною срок почему-либо Вас не устраивает, можете лично переговорить со мной.

Директор Як.ГИЗ
29.12.35 г. № 300

[С. Г. Потанов]

ПРОШЛОЕ ЯКУТИИ

*Сборник документов
и материалов
по истории Якутской АССР*

ПРЕДИСЛОВИЕ АВТОРА

В Якутской Автономной Советской Социалистической Республике до сих пор нет цельного и обстоятельного труда по истории края. Пожалуй, преждевременно говорить о большом историческом труде, поскольку еще далеко не полностью собраны и обработаны якутские исторические документы, хранящиеся в архивах не только Якутска, но и Иркутска, Тобольска, Москвы и Ленинграда.

Сейчас можно говорить лишь об отдельных монографических изданиях. Между тем, в республике чувствуется большая потребность в исторических работах. Чувствуют это не только учащиеся, педагоги, но и все местные работники, интересующиеся своим родным краем. Правда, немало разбросано в существующей литературе отдельных исторических работ по прошлому Якутского края, особенно в периодических изданиях. Для рядового, массового читателя эти работы недоступны, так как многие из них сейчас являются библиографической редкостью, некоторые отсутствуют в библиотеках Якутска.

Идя навстречу назревшей необходимости и по согласованию с Наркомпросом ЯАССР, мы решили издать настоящий хрестоматийный сборник «Прошлое Якутии», куда вошли отрывки не только из печатных трудов, но и архивные документы, значительная часть которых еще не опубликована. Насколько оказалось доступным в условиях Якутии, мы постарались включить наиболее ценные отрывки из имеющихся печатных трудов. Ограниченные объемом настоящего издания, мы, конечно, не могли претендовать на полноту собранного и помещенного здесь материала. Это нужно иметь в виду. Обилие разделов вызвано желанием посылить удовлетворить интерес специалистов разных областей, как, например, учителей, врачей, агрономов, агитработников и т. д.

Читатель в этой работе познакомится с краткой историей Якутской области, окраинной колонией бывшей Российской империи, интересам которой были подчинены все стороны местной жизни. Здесь обнаруживается основная направленность политики прошлых лет — подчинить «иностранческую» массу интересам капитала и бюрократии. Последние наживались, главенствовали, управляли, а трудящаяся масса народа находилась в жалком бесправном состоянии, питаясь крохами с культуртрегерского стола. Здесь мы увидим «хамначитскую» и «иностранческую» Якутию.

Наконец, оттенена роль националистической феодальной верхушки местного общества, которая не была задавлена русским империализмом; она оказалась крайне живой, эластичной, не упускающей возможности удовлетворить свои собственные интересы. Нужно сказать, что в противовес существующим воззрениям история национально-

го общественного движения среди якутов являлась чрезвычайно любопытной и притом далеко непростой. Эта сторона истории ждет своего специального исследователя.

История национального общественного движения с очевидностью подтверждает, что в отдаленном прошлом русские колонизаторы попали не в «дикую» Якутскую «землицу», а в довольно развитую общественную среду. Мы вправе считать, что якутская национальная общественная история есть довольно сложный исторический процесс, быть может, один из редких в истории азиатских колониальных народностей.

Сборник материалов и документов по истории Якутии завершается событиями Гражданской войны. В небольших отрывочных штрихах мы попытались (именно попытались) показать героическую борьбу трудящихся за власть Советов. Якутия в этот период явилась ареной жестоких классовых боев. Торжество социализма здесь также добыто ценою крови трудящихся масс. Такое понимание происходивших событий противоположно взгляду, будто бы революция в Якутии прошла «тихо и гладко», без крупных столкновений, так сказать, «по-домашнему»... Нет, социалистическая Якутия выросла после жестокой бури. На ее полях развевались бело-зеленые знамена «Сибирской добровольческой дружины» генерала [А.Н.] Пепеляева, которые имели задачей шагнуть через Якутск, через якутские трупы на советскую Сибирь, а там и дальше, на Москву. Якутский народ в меру своих возможностей боролся с дальневосточной, не исключая и международной, контрреволюцией. Таким образом, социалистическое право Якутии есть право, добытое кровью трудящихся.

При составлении хрестоматийного сборника, помимо всего сказанного, мы имели другую цель — возбудить интерес к местной, якутской истории, пробудить желание у местных работников заняться историей своего родного народа и края; проявить активность в разработке местных исторических вопросов. Мы должны помнить, что народ, призванный к самоопределению и строящий свою собственную жизнь, должен иметь свою историю и знать ее.

В заключение считаем необходимым добавить, что в условиях Якутска, где нет многих литературных и архивных источников, всякая историческая работа не может претендовать на полноту и исчерпывающий характер, что должно быть учтено читателем в отношении настоящей работы.

Г. А. Попов

г. Якутск

12 ноября 1935 г.

ПРЕДИСЛОВИЕ РЕДАКТОРА

В своих замечаниях по поводу конспекта учебника по «Истории СССР» секретари Центрального Комитета партии тт. Сталин, Жданов и Киров указали на необходимость изучения истории всей основной массы народов СССР, а не только Великороссии. Это замечание имеет особенную ценность для изучения истории Якутии.

Между тем, с учебными пособиями по якутской истории дело обстоит особенно плохо. В этом отношении — просто пустое место. Нет ни хрестоматии, ни учебника, который бы по-марксистски освещал исторический процесс развития северных народов, населяющих ЯАССР, в то время как задачи образования и воспитания современного поколения молодежи настоятельно требуют ознакомления ее с прошлым страны.

Люди, становящиеся сейчас совершеннолетними, родились тогда, когда рождалась и сама рабочая диктатура. Колониального прошлого Якутии, его конца, жестокой борьбы, сопровождавшей появление у власти нового класса, эти люди не знают. Когда они впервые взглянули на политические отношения, страна была уже социалистической, деревня, по преимуществу, — колхозной. Так, на вступительных испытаниях на подготовительных курсах при [Якутском] Пединституте осенью этого года [1936 г.] обнаружилось, что некоторые слушатели не знали, что такое «тойон», им неизвестны были понятия «епископ», «голова», «старшина», они не слышали об ясаке и т. д.

Настоящий сборник и ставит задачей помочь преподавателям в деле ознакомления учащихся с революционным и дореволюционным прошлым ЯАССР.

Основная масса напечатанного в этой книге материала является документами. Это архивные акты, народные сказания, правительственные указы, законы, распоряжения, резолюции съездов, воспоминания участников событий и т. п. Но в ней содержится также и значительное количество отрывков из работ наиболее выдающихся исследователей Якутии. Книга является, таким образом, соединением документально-архивного материала с выдержками из наиболее ценных и редких исторических трудов. Это вызывалось, во-первых, почти полным отсутствием учебных пособий, которые могли бы восполнить этот сборник, а, во-вторых, необходимостью дать более или менее цельное представление об основных моментах истории области. Но это же самое привело к известной пестроте материала. Не представилось возможным также снабдить книгу историческими картами и иллюстрациями, которые не могли быть отпечатаны из-за недостаточности оборудования Якутской типографии. Но книга снабжена хронологической таблицей, что является весьма ценным при изучении истории такой республики, как Якутская, которая в хронологическом разрезе разработана весьма неполно.

Этот сборник может быть использован как преподавателями средних учебных заведений, так и ВУЗов. Он может быть использован для изучения специально истории Якутии, он может быть использован и при прохождении общего курса истории СССР. Такие темы курса истории СССР, как колониальная политика русского царизма, родовой строй, гражданская война, могут быть пройдены в значительной части на материале истории Якутии. Глава о политической ссылке будет являться прекрасной иллюстрацией к соответствующим главам из истории революционного движения в России, ибо довоенная Якутия прибываемыми партиями ссыльных тщательно регистрировала каждый новый этап революционной борьбы в Российской империи. Важным, печальным, а иногда и заключительным звеном жизни многих выдающихся революционеров, поднимавших движение в городских центрах России, являлось их невольное пребывание в Якутии.

Якутские события 1905 г., Февральская и Октябрьская революции, колчаковщина в Якутии должны найти свое место при изложении этих же событий в центральной части СССР.

Автор этого сборника является одним из лучших и немногих знатоков фактического материала и настойчивым, кропотливым собирателем документации по якутской истории. В настоящий сборник также включено значительное количество архивных материалов, которые могут быть использованы и специалистами-исследователями. Но необходимость изложения всех основных моментов из якутской истории заставила нас включить в книгу и некоторое количество отрывков из ценных дореволюционных трудов буржуазных авторов, тем более, что марксистской разработке история Якутии еще почти не подвергалась. В этих отрывках, а также в документах часто встречаются такие слова, как «инородцы», «тунгусы» и др., в современной речи не употребляемые и отдающие великодержавным шовинизмом. Это замечание нужно всегда иметь в виду при чтении старых источников.

Бесспорно, что книга имеет целый ряд недостатков, но их лучше всего выправит коллективная работа над дальнейшей разработкой истории ЯАССР.

В. Ц[ветков]

[1936 г.]

ДРЕВНЕЕ НАСЕЛЕНИЕ СИБИРИ

ДРЕВНЕКАМЕННЫЙ ПЕРИОД (ПАЛЕОЛИТ)

После окончания третичной геологической эпохи наступила эпоха четвертичная. Из слоев четвертичной эпохи мы имеем несомненные остатки не только человеческой индустрии, но также кости четвертичного человека. В культурно-историческом отношении эта эпоха называется палеолитом, т. е. древне-каменным периодом, и делится на раннюю и позднюю. Пока в Сибири не найдено остатков деятельности человека ранней поры палеолита...*

После окончания ледниковой эпохи наступил период более теплый, но все же достаточно суровый. Наступила вторая половина древнекаменного века — поздний палеолит¹. Еще давал себя знать холод, наследие ледникового периода. Сибирь представляла собою в это время сухие травянистые степи и только горы начали обрастать лесом. В общем условия должны были приближаться к тем, которые мы наблюдаем сейчас (на начало XX в. — *Ред.*) в северной полосе Сибири. Но дичи было изобилие. По степям и в долинах рек паслись стада зубров и первобытных быков, большие табуны диких лошадей, кое-где встречались антилопы (сайга). По рекам, озерам и бесчисленным болотам водилось несметное количество лебедей, гусей и уток. По склонам гор на моховых пространствах паслись стада северного оленя, а в перелесках скрывались гигантские олени, могучие вымершие животные, похожие на сибирского марала, но гораздо крупнее его и украшенные огромными рогами. Среди всех этих животных поражал своим видом огромный сибирский носорог с двумя рогами на носу, обросший густой шерстью... Вначале водился мамонт, но к концу палеолита он исчез (вымер).

Главными животными, служившими доисторическому человеку пищей, были северный олень, лошадь, джигетай (полуосел) и первобытный бык. Кроме того, доисторический человек промышлял лося, гигантского оленя и изюбра...

...При раскопке площадки стоянки (Верхоленская гора. — *Г. П.*) была найдена так называемая мастерская, т. е. место, где обрабатывались каменные орудия. Посредине лежал солидного размера валун-наковальня, а кругом были разбросаны в большом количестве каменные стружки, так называемые ошепки (отщепы. — *Ред.*), получившиеся как продукты отброса при производстве каменных орудий. В другом углу стоянки най-

¹ Остатки палеолита найдены в окрестностях г. Томска, на Афонтовой горе около г. Красноярска, в предместье г. Иркутска Свердлово, на правом берегу р. Ушаковки за предместьем Рабочая слобода и на Верхоленской горе в пади Жарникова, в пади Горюнова и в пади Убиенных. — *Г. П.*

дено скопление обломков рога в разных стадиях распиловки — по-видимому остатки «мастерской» роговых изделий, т. е. место, где обрабатывался рог. Кроме того, найдены кострища с древесными углями, золой и пережженными костями. На кострищах и вне их в достаточном количестве попадаются крупные камни, носящие следы действия огня и в большинстве случаев сильно растрескавшиеся. Судя по их расположению, надо думать, что они служили частью примитивных очагов... всюду валяются кости — остатки разнообразных съеденных животных... все трубчатые кости обязательно раскалывались для добычи костного мозга...

...Палеолитики жили в наземных постройках, т. е. в каком-либо жилище, состоящем из жердей и шкур животных, жилище, напоминавшем современный чукотский или самоедский чум. Одеваться человек должен был в звериные шкуры, что вполне соответствовало холодному климату того периода. Подтверждение мы находим в большом количестве каменных скребков — орудий, предназначенных для выделки шкур. Надо думать... что выделкою кож, шитьем одежды, попечением о детях и другими домашними работами занимались исключительно женщины. Мужчины проводили время на охоте...

Для производства своих орудий древние насельники долины Ангары употребляли кремнистый сланец, различные виды кремней, роговиков и яшм и окременелых горных пород, а также и кварцит.

Важнейшие орудия, найденные на палеолитической стоянке Верхоленская гора, следующие: лавролистные остроконечники, служившие для насаживания на древко, с которыми вместе образовывали копье. Скребки самых различных форм и размеров с выпуклым, прямым или вогнутым скребущим краем, служившие для обработки шкур животных. Скребки по формам напоминают современные железные скребки якутов, бурят и тунгусов, которые эти народы употребляют для обработки своих кож. Ножи или с тщательно обработанными краями или в виде призматических пластинок с острыми режущими краями. Тут же найдены ядрища (нуклеус) в виде многогранных призм, от которых отщеплялись при посредстве отжимания призматические ножи. Кроме того, древние насельники выделывали еще особые каменные резакки, приспособленные для разрезания таких объектов, как кожа. Орудия для прокалывания дыр в коже найдены двух родов. Мелкие шилья, сделанные из роговика, имеющие легкий изгиб и напоминающие собой наши современные сапожные шилья. Другим родом шильев являются крупные шилья, сделанные из кремнистого сланца. Наконец имеются крупные орудия, предназначенные для непосредственного держания в руке без рукоятки; ими, надо полагать, просверливали крупные дыры. Орудиями для обработки каменных изделий служили отбойники, которые представляли собой средней величины удлиненные речные гальки.

Кроме камня, люди древнекаменного периода употребляли также кость и рог.

Из роговых и костяных орудий найдены: наконечники гарпунов с двухсторонними зубцами; кинжалы из ребер крупных животных с боковыми желобками, куда вставлялись тонкие ножевидные пластинки; штык-рогатина из рога оленя; наконечники копий; костяные и роговые шилья и еще некоторые предметы менее важного значения. Остатков искусства почти не найдено на Верхоленской горе; единственным доказательством существования его является очень простой рисунок, состоящий из черточек, нанесенный на одно из роговых шильев. Столь же бедны украшения, представленные только

подвесками в виде маленьких гирек с дыркой на вершине. К разряду украшений должно отнести и краски, изобильно встречающиеся на стоянке: графит — черная, кровавик — красная, известь — белая. В смешении с жиром или костным мозгом эти материалы, истолченные в порошок, дают достаточно прочную краску, служащую и посейчас первобытным народам для татуировки.

Мы должны допустить, что у палеолитиков с Верхоленской горы были дубины, палицы, деревянные корытца, меховые одежды, сумки и сосуды из кожи, шкуры, которыми они накрывались и подстилали под себя, и еще многое другое, что погибло безвозвратно от беспощадной руки времени. Таковы условия жизни доисторического человека, о которых мы получаем представление по тем немногочисленным остаткам каменных и костяных орудий, которые сохранили нам слои земли.

*Петри Б. Э. * Далекое прошлое Прибайкалья. 2-е изд., испр. и доп. Иркутск: Тип. изд-ва «Власть Труда», 1928. С. 8–11, 16–23, 25.*

ПЕРВОБЫТНЫЕ ЖИВОТНЫЕ, ЖИВШИЕ НА ТЕРРИТОРИИ ЯКУТИИ

В ЯАССР в разных местностях найдены остатки следующих вымерших животных (учтено на 1935 г. — *Ред.*), современников человека древнекаменного периода:

- мамонта — по всем северным районам ЯАССР и островам Ледовитого океана; на берегу р. Вилюй близ с. Сунтар; в долине р. Алдан; на Ярмангском перевозе против г. Якутска; по р. Намане; на правом берегу р. Лены против устья р. Вилюй; в Олекминском районе; в Западно-Кангаласском районе; по р. Танде Баягантайского района; у ст. Точильной по р. Лене;

- носорога — на одном из островов Ледовитого океана; по р. Быгантай Верхоянского района; на левом берегу р. Лены у Быкова мыса; в м. Мостах-хая; по левому берегу р. Алдан в Баягантайском районе; на Новосибирских островах; у оз. Улахан-Кель; по р. Мархе бывшего Вилюйского округа; на берегу р. Вилюя близ Верхневилюйска;

- ископаемого быка — близ г. Вилюйска; по р. Вилюй в Намском наслеге бывшего Верхневилюйского района; в Таттинском районе; в г. Якутске; в м. Хараулах около Быкова и Бор-Хая; близ с. Сунтар на Вилюе; в м. Ампардах Восточно-Кангаласского района; по р. Тонха бывшего Колымского округа;

- ископаемой лошади — на р. Вилюй у с. Н. Александровского;

- ископаемого грызуна — по левому берегу р. Б. Черепаниха Олекминского района.

Каталог палеонтологической коллекции Якутского областного музея.

ЛЮДИ НОВОКАМЕННОГО ВЕКА (НЕОЛИТЫ)

Это были по-преимуществу оседлые рыбаки. Подсобным промыслом им служила охота. Для своих поселений они выбирали места по берегам рек или крупных водоемов,

где имелся отлогий берег для неводьбы. Здесь на прибрежной полосе располагалось селение, состоявшее из небольшого числа жилищ. У самой полосы прибоа лежали выгашенные на берег челны. За ними стояли шесты, на которых развешивались для сушки сети. Еще дальше от берега устраивались очаги из трех камней для варки пищи, а несколько ближе к краю обитаемого места сооружались печи для обжигания горшков. Линия очагов была местом, где обитатели поселка проводили наибольшую часть времени. Здесь раскладывались большие каменные плиты для чистки рыбы, здесь происходила трапеза и повседневные работы. На заднем плане стояли жилища.

Летом неолитики жили в конусообразных юртах, состоявших из жердей и крытых, по-видимому, лиственничной корой, придерживаемой у земли большими и малыми камнями. На случай ненастной погоды посреди жилья стоял очаг из трех камней. Зимой жили в четырехугольных землянках.

Одежда этих древних насельников состояла из тканей, а в холодное время — из мехов и была убрана всевозможными украшениями из перьев, раковин, зубов. Костюм дополняли ожерелье и сложные нагрудные украшения, а также прическа (волосы собирались сзади пучком и продевались в нефритовое кольцо). Нахождение красок заставляет предполагать, что одежды были окрашены. Одежду мужчин дополняли кинжал, боевой топор или палица, копье и лук с колчаном стрел.

Из кн.: Петри Б. Э. Сибирский неолит. Иркутск, 1926. С. 32–33.

СТОЯНКИ ЛЮДЕЙ КАМЕННОГО ВЕКА НА ТЕРРИТОРИИ ЯКУТИИ

1. Река Мая — каменные наконечники стрел из яшмы, каменный скребок из сердолика, ударный камень.
2. Село Петропавловское на р. Алдан — орудия каменного века.
3. 1-й Жехсогонский наслег Таттинского района — каменный топор.
4. Тулагинский наслег Пригородного района — каменный топор.
5. Село 2-я Марха Пригородного района — широкий каменный топор.
6. Берег р. Лены у г. Олекминска — каменный топор.
7. Село Наманинское Олекминского района — каменный топор.
8. Река Селеннях, приток Индигирки — каменный топор из кремнистого сланца.
9. Село Булун — орудия каменного века.
10. Долина р. Вилюй — каменные наконечники стрел из яшмы, скребок каменный из сердолика, ударный камень из сердолика.
11. Река Вилюй против сел Сунтар и Н. Александровского — камни со следами обработки, ударные камни, скребки, наконечники стрел.
12. Река Вилюй близ с. Сунтар — каменный топор из кремнистого сланца.
13. Правый берег Вилюя у Нерюктейского наслега Сунтарского района — камни со следами обработки.
14. Берег Вилюя близ с. Нюрба — каменные наконечники стрел.
15. Река Вилюй, Семеновская пристань — орудия каменного века.

кр. 94467

16. Река Виллой близ г. Виллойска — орудия каменного века, каменный круг с дырой.

17. Река Чона, приток р. Виллоя — наконечники стрел из белого халцедона, плоские; ударный камень; украшения из полуопала.

Каталог коллекции Якутского областного музея.

ДРЕВНЕАЗИЙЦЫ — ЮКАГИРЫ

По окончании ледникового периода Сибирь... была заселена неизвестными охотничьими племенами длинноголовой расы, переживавшими еще каменный век. Впоследствии с юга явились сюда короткоголовые и потеснили их к северу, отчасти же смешались с ними... древние народы и племена Сибири, или, как правильнее назвать их, древнеазиатцы (иначе — палеоазиаты или гиперборейцы*), влачили довольно жалкое существование: охота, рыбная ловля да собиранье ягод и орехов доставляли им главные средства к пропитанию.

Единственным домашним животным у древнеазиатцев долгое время была собака. И прошло, вероятно, не одно столетие, пока они не открыли, что северного оленя можно приручать... можно употреблять его мясо и молоко и пользоваться его вьючной силой. Приручение оленя создало целую эпоху в жизни древнеазиатцев. Это животное во многих отношениях заступило место собаки и, увеличив способность человека к передвижению, расширило вместе с тем и пределы его обитания на севере.

Кто были эти древнеазиатцы, мы не знаем. Известно только, что смешение их с короткоголовыми создало то племенное разнообразие, которое и в настоящее время замечается среди их позднейших потомков. К числу последних... относят юкагиров, чуванцев, камчадалов (или ительменов), коряков, чукчей, гиляков и айнов.

Огородников В. И. Очерк истории Сибири до начала XIX стол. Ч. I. Иркутск: Тип. Штаба Иркут. воен. округа, 1920. С. 146–148.

Древние юкагирские роды жили по всем рекам, начиная с Яны, Индигирки, Алазеи и кончая Колымой с ее притоками. Они «были континентально-речным народом крайнего северо-востока Азии. Реки им служили источником для питания и путями для кочевков. Домашними животными у этого речного народа были только собаки», а олени стали известны впоследствии и, по-видимому, заимствованы у тунгусов. Некогда они были многочисленным народом. Предания говорят: «Юкагирских огней было так много, как звезд на небосклоне в ясную ночь. Перелетные птицы исчезали в дыму юкагирских очагов, и северное сияние было отражением их многочисленных костров».

Занятиями юкагиров были охота и войны. Враждовали они с ламутами и коряками, но с чукчами избегали столкновений, считая их своими братьями. Войны выработали у

них особую группу людей-воинов. Для этого юкагирские юноши проходили довольно суровую военную школу. Их учили попадать стрелами в цель, умению быстро оставлять свое место пустым и перепрыгивать через стоящих людей, не задевая их. Оружие у всех древнеазиатцев до прихода русских изготовлялось из камня, кости и дерева, железа не было. Распространенными были лук из дерева, стрелы с костяными и каменными наконечниками. Кроме этого, употребляли на войне заостренные колья и дубины.

Мирная жизнь юкагиrow проходила в охоте и рыбной ловле. В тундре они гонялись за оленями, в тайге — за лосями. Последние давали им пищу и одежду. Лисицу, соболя, белку охотники промышляли случайно: шкуры их носили женщины в виде украшений. Конические жилища юкагиrow покрывались корой (лиственницы, дерном. — *Ред.*) и шкурами оленей. Раз в год юкагирские роды собирались для общих собраний. В июне по водным путям съезжался к определенному месту на Колыме первобытный юкагирский флот из многочисленных «мино» (плот из бревен. — *Ред.*) в форме треугольника и веток (лодок. — *Ред.*). Собрания эти под названием «шахадзибэ» носили характер сборищ древних славян («игриш меж сел»). На них «этот удивительно жизнерадостный полярный народ проводил время в пении, плясках, играх и состязаниях. Шаманы производили камлания, приносили жертвы духам, хангичэ (промышленники) рассказывали о промысле, воины — о военных подвигах, а молодежь обоего пола не пропускала случая пользоваться молодостью.

Иохельсон В. И. По рекам Ясачной и Коркодону. Древний и современный юкагирский быт и письмена // Изв. РГО. 1898. Т. 34, вып. 3.

ЭВЕНКИ (ТУНГУСЫ)

Родиной тунгусского племени считается область, обнимающая северную Маньчжурию и южное Приамурье, где многочисленные поколения этого племени с незапамятных времен находились в постоянных сношениях и столкновениях с Китаем, Кореей и разноплеменными кочевниками Монголии. Китайские летописцы знали тунгусов за несколько веков до Р[ождества] Х[ристов] под именем Су-шень и изображали их то звероловами-охотниками, жившими в пещерах, то носителями скотоводческой и земледельческой культуры. Постоянная борьба с соседями создала из тунгусов воинственное племя, состоявшее из нескольких междуродовых союзов.

Столкновения с внешними врагами и внутренние междоусобия довольно рано привели тунгусов к выселению в соседние страны. Так, вероятно, еще в первые века по Р. Х. началось их продвижение на север, куда переселенцы направлялись по течению рр. Витима и Олекмы, связывающих бассейны Лены и Амура сравнительно удобными путями сообщения. В Приленском крае тунгусы встретили древнеазиатцев; с одними из них пришельцы смешались, других же оттеснили на острова и полуострова Великого океана, на крайний северо-восток Сибири и даже в Приамурье. Как далеко тунгусы расселились в новозанятой ими стране, в точности неизвестно. Можно лишь предполагать, что уже в то отдаленное время они занимали верхнее и отчасти среднее течение

Лены и жили по ее южным притокам — Витиму и Олекме. Главным занятием их, видимо, были охота и рыболовство, и лишь позднее к ним присоединилось оленеводство. Удовлетворение своих религиозных потребностей они находили в шаманстве. Разделенные на роды и поколения, сибирские тунгусы жили разбросанно, не составляя какого-либо общественного союза или государства. Неудивительно поэтому, что впоследствии они не смогли выдержать борьбу с якутами, пришедшими сюда из Прибайкалья...

Еще в позапрошлом столетии (XVIII в. — *Ред.*) среди сибирских тунгусов было свежо предание о многочисленных кровавых сражениях их с якутами; самое жестокое из них произошло недалеко от впадения р. Патомы в Лену и было проиграно тунгусами...

Не выдержав неравной борьбы с якутами, тунгусы уступили им свою землю, а сами постепенно начали распространяться по обширным пространствам Восточной Сибири. Одна часть их, вероятно, еще в XIV в. двинулась на запад и дошла до берегов Енисея; другая вынуждена была удалиться на крайний север и поселиться на побережье Ледовитого моря; некоторые тунгусские племена потянулись к востоку и осели здесь по правым притокам Лены, вдоль Станового хребта и по берегам Охотского моря, иные же направились в Приамурье, где и встретились с родственными отрядами (группами. — *Ред.*) южной ветви тунгусского племени.

Огородников В. И. Очерк истории Сибири до начала XIX ст. Ч. I. С. 180–184.

ПРЕДКИ ЯКУТОВ НА ЮГЕ

Приход в Приангарский край главный массы турецких переселенцев, которые легли в основу современной якутской народности, был вызван падением политического господства уйгуров в районе современной Халхи* в 848 г. нашей эры.

В эту эпоху из бассейна реки Толы выселилось одно из уйгурских племен, а именно — сыгэ, или сихэ (по китайским летописям), в Приангарский край и частью вытеснило, частью ассимилировало коренных насельников края — «курукан» («гулиган» — по кит. летоп.), родственников уйгурам. Сыгэ занимали своими кочевьями долину реки Толы, где найдены остатки древнего города Цаган-Балагасун, каковое наименование нужно рассматривать как видоизменение монгольского выражения «Сагаин-балагасун» (т. е. город сага, или саха-якутов).

Уйгуры (в том числе и сыгэ) образовались из остатков южных гуннов (кит. — хунну), которые в IV веке нашей эры из Северного Китая перекочевали через пустыню Гоби и Шамо и укрылись в бассейне Нижней Селенги в период занятия центральных монгольских степей жужанами. Позже эти остатки южных хуннов, занявшие район Селенги и Орхона, были известны под названием тогус-огузов (или тогус-уйгуров, что одно и то же). В середине VII века остатки северных хуннов, обитавшие в Западной Монголии, свергнув владычество жужан, получили политическую самостоятельность и, заняв стратегический центр Монголии, район Орхона, господствовали над всей Монголией под именем народа тюрк (у китайцев — тугю). Здесь, на Орхоне, продолжалось политическое соперничество и историческая вражда южных и северных хуннов в лице

их потомков тогуз-огузов (уйгуров) и народа тюрк до тех пор, пока борьба не закончилась победой уйгуров. В период господства тюрк и занятия ими района Орхона тогуз-огузы, по-видимому, были оттеснены к северу по Селенге, возможно, и дальше в Забайкалье. (Об уйгурском происхождении якутов говорит якутский богатырский эпос, где упоминаются восьмигранные каменные столбы с письменами, а также якутские народные предания об утрате якутами письменности при бегстве; у якутов сохранилось древнетюркское слово «бичиг» — письмо, со значением мелкий узор или резьба, что доказывает знание ими резных букв. В современном языке якутов находим также древнетюркские слова: пашня, хлеб, шелк, золото, лев, что доказывает знакомство якутов с хлебопашеством и китайской культурой; из якутского же языка можно вывести объяснение географических названий: Иркут, Хамар-Дабан, Алар, Китой, Балаганск, Орхон).

О том, что якуты в середине X века жили еще в Приангарье, свидетельствует дорожник китайца Ху-Цяо, который упоминает о народе «ся-гэ». С конца IX столетия по уходу из Восточной Монголии турецких племен, т. е. по разрушении уйгурской государственности, начинается продвижение туда монгольских племен. Их передовые отряды — ойраты (калмыки), по-видимому, заняли гористую и лесистую часть Северо-Западной Монголии и оттуда стали просачиваться в Приангарье, что побудило якутов, сначала занявших левый берег Ангары, перейти на правый берег. Здесь, в пределах современной Иркутской губернии, гранича друг с другом по реке Ангаре, ойрат-буряты и якуты прожили долгое время по соседству, о чем свидетельствуют бурятский и якутский богатырский эпос, общие термины, относящиеся к скотоводческой культуре, а также религиозные представления бурят (напр., бурятское шаманское божество — хозяин острова Ольхона Хуто-Бабай соответствует якутскому Хотой). В конце XII ст. маньчжуры цзиньской династии, выставив огромную армию, предпринимают истребительную войну против монгольских племен, известных ранее под названием татар. Часть монгольских племен, а именно хоринцы, спасаясь от сокрушительного удара цзиньской армии, проникают в Приангарье и отбрасывают якутов в долину р. Лены, так как возможность отступления в западном направлении была ранее уже отрезана ойрат-бурятами, занявшими весь левый берег Ангары. Бурятские народные сказания о воинственных сегэнутах в верховьях Лены — это воспоминание о якутах-саха, или сахэ. Сегэнутские роды среди верхоленских бурят это — обуряченные якуты.

Из публ.: Сосновский В. И. Основные тезисы докладов Г. В. Ксенофонтова на тему «Происхождение якутов» // Бурятоведение. 1928. № 1/3. С. 278–281.

ОМОГОЙ-БАЙ И ЕЛЛЕЙ-БОТУР*

В незапамятные времена Якутский край был населен неизвестным бродячим народом, занимавшимся только охотой на диких зверей и птиц.

Звери и птицы, разыскивая себе пищу, постоянно, с каждым годом уходили все дальше и дальше в северные части края, где было больше болотной травы, озерной и речной рыбы, тундрового мха и мелкого кустарника. И вслед за ними все дальше и

дальше на север уходили и охотничьи племена. Со временем диких зверей и птиц заменили менее дикие породы, появился рогатый и конный скот, довольствующийся луговой травой и более приспособленный для жизни в ближайшем крае. Они привели за собою скотоводов — народ, более усидчивый на месте, теснее группирующийся друг с другом и менее дикий, чем ушедшие до них дикари-охотники.

Этот полупастушеский народ пришел сюда не сразу и не с одного какого-либо места. Он шел и в одиночку, и группами; со скотом и без скота; с востока и с юга; по воде и по суше.

В одно время, неведомо когда, с востока, с окраин морей явились люди. Предание говорит, что с Монголии. Сколько их было — неизвестно. Говорят, что будто перешли они Становой хребет и по рр. Юдоме и Мае спустились на Алдан. Достигнув Лены, они устрашились ее многоводия и не решились на дальнейшее плавание... Вышли они на сушу и тут же расположились. Старший у них некто *Омогой* построил себе из древесных корьев шалаш (ураса), с открытым верхом и маленьким отверстием сбоку вместо дверей, и поселился в нем со своей семьей. У него были мать, слепая старуха, жена и двое детей.

Сколько времени *Омогой* со своими людьми прожил здесь — неизвестно. Но, во всяком случае, успело тут у него завестись всякое хозяйство: кругом на полях бродили табуны лошадей, возле шалаша пасся рогатый скот, всюду была видна домашняя утварь... Земля на востоке от Лены кипела жизнью.

Тем временем на западе от Лены тоже было не безлюдно. По великой Лене, по течению вниз, плыл не то куст, не то плот. Медленно по воде, никем не управляемые, неслись вековые деревья с торчавшими кверху сучьями и корнями, плохо скрепленные между собою тальником и камышом. На плоту находился неизвестного рода и племени молодой человек богатырского сложения. Предание говорит, что этим одиноким смельчаком был *Еллей*, бежавший из родного, не то Урянхайского, не то какого-то иного края. Бежал он вместе с отцом своим, слепым стариком, когда родная их страна была заполнена неизвестным врагом, причем он знал, что задолго до них сюда прибыла женщина одного с ним рода и поселилась тут у плодородного озера с богатыми пастбищами. Однако же старик дорогою занедужился и помер, завещав сыну плыть на своем плоту за лебедем, постоянно летевшим впереди его. И приплыл *Еллей* за путеводителем своим на место нынешнего Якутска. Тут он, не желая, чтобы лебедь улетел от него, убил его и высоко подвязал на дереве, над озером Сайсары, а сам отправился обозревать окружающие места.

На устье р. Алдана *Еллей* увидел становище *Омогоя* и явился туда. Народ *Омогоя* удивился появлению незнакомого человека. Другое обличие, чуждая речь, невиданная одежда вызывали у них сомнение — человек ли он?..

Однако же ни к кому *Еллей* враждебного отношения не выказывал. Он усердно ухаживал за скотом *Омогоя*, запасал топливо, починал жилище и умел мастерить все полезное и пригодное для хозяйства... Постепенно усвоил привычки и речь своих хозяев и их, в свою очередь, познакомил со своим наречием. Согласовались взаимоотношения, выработался общий язык. *Еллей* стал для народа *Омогоя* своим и они для *Еллея* не чуждыми...

Старик задумал в знак особого расположения к *Еллею* и в благодарность ему за труды по хозяйству выдать за него замуж любимую старшую дочь. Вызвал он его к себе и сообщил о своем решении... Но *Еллей* ничего на предложение не ответил старику. Молча отошел и, как будто, даже опечалился... *Еллей* замечал, что младшая ее сестра, некрасивая и дурная, но хозяйственна и сильна в работе и более для него подходяща. Когда он сообщил старикам о своем желании жениться на младшей их дочери, то *Омогой* очень этому удивился и воспротивился. Но потом решил выдать дочь и прогнать их обоих из дому...

Еллей... удалился вместе с женою. Он тут же вспомнил про землю у озера Сайсары и задумал вернуться туда. Прибыв на Сайсары, *Еллей* поднялся на *Согору-Хая* (Табагинский мыс) и оттуда обозрел Ленскую долину с южной ее стороны. Затем влез на *Хотугу-Хая* (Тулагинский мыс) и осмотрел северную часть полей приленских. И лишь после этого он решил обосноваться у озера Сайсары домашним очагом и хозяйством.

Здесь *Еллей* усердно занялся своим благоустройством... Выдумывал и выделывал из бересты посуду для доения скота. Из дерева изготовлял предметы домашнего обихода. Из рога животных и камня выгесывал всякое необходимое оружие.

Жена *Еллея* не отставала от него в труде. Она ухаживала за приплодом рыжей материнской коровы и рыже-пестрой отцовской кобылы. Выдаивала молоко и готовила кумыс...

Баяны (сказители. — *Ред.*) говорят, что долго еще жил *Еллей* на берегу реки Лены у Сайсары. Перевел он к себе *Омогоя* с его старухой. Устроил им у подошвы *Чучур-горы* шалаш. Но *Омогой*, привыкший к тенистой Алданской тайге, не вынес летнего зноя в широкой песчаной Ленской долине и зимней стужи в открытых ее полях. Он удалился за тенистый Тулагинский мыс, где и скоротал свой век. Богатые стада *Омогоя* еще при жизни его постепенно стекались к *Еллею*, спасаясь от мошкары в дыму разводимых им костров. Размножился конный и рогатый скот *Еллея* в несметном количестве и родилось у него большое потомство...

Разбрелись повсюду стада *Еллея*, и вслед за ними расселились далеко по разным местам и народ и потомство его...

Сыновья *Еллея* явились более известными героями в народном предании... Восемь младших сыновей *Еллея* все ушли на новые места... Остался на старом пепелище отца один лишь старший сын его *Саналах-Намылга*. Были у него дети и внучата. Одна из внучек, а может и правнучек, была... девица *Нам*, прародительница родичей Намского улуса...

(Внук *Еллея Ботугур-батыр* положил начало Батурусскому улусу. От третьего сына *Еллея Боруччу-Хара* пошел Борогонский улус. *Хадат-хагалас*, сын *Харагагчы* и внук *Еллея*, является предком Кангаласского улуса).

Остальные сыновья *Еллея* ничем не отличались... кроме того, что *Бачыр-беге* явился предком Баягантайского улуса, *Тюбен-беге* образовал Дюпсинский улус, *Бегийе-хара* — Мегинский улус и последний сын *Атахтай-беге* образовал небольшие роды на Алдане.

Носов М. М. Предки якутов по преданиям потомков // Сб. трудов исслед. о-ва «Саха кэскилэ». Якутск, 1926. Вып. III. С. 26–32.

ПРЕДАНИЕ ЯКУТОВ

Мы, якуты, — с юга. Все народы с юга. Юг — сердцевина народов. Когда люди еще не разошлись оттуда, царствовал над ними якутский царь Д ж и н г и с. Он был чрезвычайно могущественен, победил всех царей, даже Белого царя; покорил все народы и земли... Умирая, оставил свое царство единственной дочери. Это была девушка неписаной красоты. Раз поссорились два б а т ы р я (богатыря. — *Ред.*), служившие в ее войске. Старик сказал молодому: «Ты думаешь, что она необыкновенно хороша, а я не думаю». За эти слова молодой убил старика. С тех пор оставило счастье якутов. Русские и другие народы победили их и прогнали с юга. Часть их пошла на север, и от них мы происходим, часть их осталась на юге и по сей день там живет.

Серошевский В. Л. Якуты: (Опыт этнографического исследования). Т. 1. СПб., 1896. С. 209. [Сверено: То же. 2-е изд. М., 1993. С. 200].

ЧТО ГОВОРЯТ ЛИНГВИСТЫ О ЯЗЫКЕ ЯКУТОВ

Язык, на котором говорят якуты, представляет собою одно из турецких наречий. Однако здесь обнаруживается примесь монгольских и русских слов, и якутский язык среди родственных турецких языков занимает особое положение. В отношении звуковой системы и словарного материала язык настолько отличается от родственных, что совершенно недоступен, за исключением отдельных слов и форм, пониманию представителей других турецких наречий. Этот язык можно сопоставить только с чувашским языком. Якута не могут понять ни казанский татарин, ни алтаец...

Из кн.: Иванов П. Г. Сибирские турки и их наречие. [Б. м., б. г.]. С. 15.

По объяснению академика В. В. Радлова, эта своеобразность происходит от того, что якутский язык «в основе своей — не турецкого корня, какой-то доселе неизвестный сибирский диалект был постепенно, в несколько приемов омонголен и отуречен, и в результате появился современный якутский язык, известный нам с XVII века, — язык, в коем словарный материал состоит из 1) неизвестных, 2) монгольских и 3) турецких элементов; грамматическая система — турецкая, фонетика — сильно осложненная сравнительно с общетурецкой».

Пекарский Э. К. Краткий русско-якутский словарь. Пг.: Тип. Имп. Акад. наук, 1916. С. IV–V.

В якутском языке, по исследованию Радлова, содержится 32,5 % тюркских элементов, 29,9 % монгольских элементов, 41,6 % элементов неизвестного происхождения.

Г. С. [Степанов Гурий]. Якутский язык в его отношении к тюркскому и монгольскому языкам // Сб. трудов исслед. о-ва «Саха кэскилэ». Якутск, 1927. Вып. IV. С. 76.*

Якутский язык принадлежит к семье турецких языков, составляя самостоятельную подгруппу в группе северо-восточных турецких языков. По сравнению с прочими турецкими языками якутский язык обнаруживает значительные отклонения от общего типа турецких наречий, и можно полагать, что турки-якуты отделились от прочих турецких народностей в очень давнюю пору, после чего долгое время их язык развивался вполне самостоятельно и обособленно от влияний других турецких языков, в результате чего и явилось столь большое различие между якутским и прочими турецкими языками...

...В якутском языке можно наблюдать заимствования из монгольского языка и тунгусских наречий.

Поппе Н. Н. Учебная грамматика якутского языка. М.: Центриздат, 1926. С. 5, 9.*

Все данные сравнительного анализа в области морфологии якутского языка приводят нас к допущению того предположения, что было время, когда якутский язык не являлся языком вполне тюркизированным, и что в глубокой древности он воспринимал тюркские основы с такими особенностями, которые не могли быть восприняты тюркски говорящим народом. А с другой стороны этот же анализ указывает нам на теснейшее внутреннее соотношение якутского языка с языком монгольским, указывает на такой период в развитии якутского языка в глубочайшей древности..., когда собственностью этого языка были многочисленные монгольские аффиксы, большая часть которых существует теперь в языке в окаменевшем виде и значительно преобладает над аффиксами тюркскими...

Г. С. [Степанов Гурий] Якутский язык в его отношении к тюркскому и монгольскому языкам: (Продолжение) // Сб. трудов исслед. о-ва «Саха кэскилэ». Якутск, 1928. Вып. V. С. 58.

ЯКУТИЯ НАКАНУНЕ РУССКОГО ЗАВОЕВАНИЯ

РАССЕЛЕНИЕ И КОЛИЧЕСТВО ТУЗЕМНЫХ НАРОДНОСТЕЙ ЯКУТИИ К МОМЕНТУ ПРИХОДА РУССКИХ

Якуты¹

Главной территорией расселения якутов до прихода русских и в 40-х гг. XVII ст. был теперешний Якутский округ со следующими границами их распространения: на северо-западе — близ устья р. Вилюя, на юго-западе — между г. Якутском и р. Синей, на севере и северо-востоке — правые притоки нижнего Алдана, на юго-востоке — районы Алдана и Май близ нынешней Усть-Майи... Наконец, по-видимому, оторвавшийся от [основной] массы, осколок якутов за Верхоянским хребтом, по р. Яне.

Попов Г. А. Расселение якутов в XVII и XVIII ст. // Изв. Якут. отд. Рус. географ. о-ва. Якутск, 1929. Т. III. С. 41–49. [Сверено: То же. 2-е изд. // Соч. Т. II. Якутск: Сахаполиграфиздат, 2006. С. 281–282].

Тунгусы (эвенки)

В сохранившихся до нашего времени актах XVII века мы находим лишь отрывочные и весьма неполные указания на то, в каких именно местностях позднейшей Якутской области, какие именно обитали тунгусские роды и какова была их численность при первых встречах с русскими. В «росписи рек», составленной в Якутске в 1640–41 году, указаны названия тунгусских родов или их князцов по пути от Енисейска до Ленского волока и дальше вниз по Лене, приблизительно до теперешнего города Киренска. (В этом пространстве находятся теперь районы: Западно- и Восточно-Кангаласские, Пригородный, Намский, Усть-Алданский, Амгинский, Горный, Мегино-Кангаласский, Таттинский, Чурапчинский. — Г. П.) олекминские роды в этом источнике поименно не указаны... По реке Вилюй: Т а м т а к у л и, Б а я г и р с к и й и М у р г а т ц к и й роды; северней Вилюя: Жеюганская орда; за Верхоянским хребтом — «тунгусы именем Л а м у т к и»; по р. Алдану: проживавшие близь Бутальского зимовья Л а г и р ц ы... и на притоке Алдана реке Мае — О з я н ц ы (очевидно, и ныне там живущие Э ж а н ц ы).

¹ Якутов обоего пола в момент русского нашествия в 30-х гг. XVII в. было около 40 000 душ. — Г. П.

На Оленеке роды не указаны, но можно предположить, что тунгусов там было немало, так как оленекские «мужики» оказывали энергичное сопротивление русским... На Витиме, при Усть-Муе, упоминается Шелонская волость (иначе — Шелегинская, или Шеленская) и «тунгусы Комбойки», — по-видимому, те же Ш е л о н ц ы (по позднему произношению — Ш о л о г о н ц ы)...

Наиболее многочисленное и стущенное тунгусское население проживало тогда на побережье Охотского моря и по впадающим в это море речкам: Улье, Охоте, Ине, Тоую и на севере по реке Мотыхлею...

Итого в пределах теперешней Якутии в половине XVII века... всех тунгусов и ламутов, подведомственных Якутскому воеводству, было круглым числом приблизительно 20000 человек, быть может — несколько меньше и едва ли больше.

Майнов И. И. Население Якутии // Якутия: Сб. ст. / Под ред. П. В. Виттенбурга. Л.: Изд-во АН СССР, 1927. С. 390–391, 394.

Древнеазийцы

По среднему и нижнему течению р. Яны и на восток от нее до р. Колымы вперемежку с юкагирскими поколениями жили чуванцы; обширная область к востоку от Станового хребта населена была: на севере — чукчами и эскимосами, а в центральной и южной частях — коряками и родственными им олюторами...

Можем приблизительно определить число юкагиров того времени в 3 000 душ обо-его пола.

Из кн.: Огородников В. И. Очерк истории Сибири до начала XIX ст. Ч. II. Владивосток, 1924.

О РОДОВОМ СТРОЕ ЯКУТОВ

Территорию, которую якуты сейчас занимают, нужно считать не второй родиной, а третьей... Героический эпос, эпоха «олонхо» (сказка. — Г. П.) начинается с патриархата на среднем мире и кончается уходом якутов оттуда...

Эпоха «олонхо» является эпохой патриархата, наряду с которым уживаются еще остатки матриархата. Семья основана на одноженстве и одномужестве, со следами, однако, группового брака и двуженства. Женщина эпохи «олонхо» является большим авторитетом в семье и пользуется высоким уважением. Во всех делах семьи и хозяйства мнение женщины (жены хозяина) является решающим. Хозяйство в эпохе «олонхо» во всех случаях является индивидуальным и основанным на доле женщины, выделенной ей ее родными. Муж — глава семьи, имеет орудия борьбы, коня и юрту с необходимыми пристройками. Только младшие сыновья (или единственные) основывают себе отдельное хозяйство на двух источниках: на доле жены и имуществе родных.

Брак заключается вне семьи и рода. Молодой человек, достигший брачного возраста, едет искать себе жену в дальние места, причем брак заключается тогда, когда жених является победителем на состязаниях и в боях со своими соперниками. Брак с выбранной девушкой является для него венцом его героических подвигов. Добытая таким путем жена, приносящая к тому же с собой конный и рогатый скот, становится властной хозяйкой, которой подчиняется муж и с авторитетом которой считаются все в хозяйстве...

На начальную стадию патриархата и индивидуальной семьи указывают и редко встречающиеся следы двуженства...

В раннюю пору патриархата замечаются также свежие следы группового брака... Наравне с умыканием женщин, очень редки случаи умыкания мужчин женщинами...

Следы матриархата встречаются в культе, который в героическую эпоху «олонхо» всецело находится в руках женщин... В этой эпохе нет знаменитых ни одного шамана мужчины. У всех трех великих объединений, разделивших вселенную, мы встречаем женщин-удаганок...

Божества — духи четырех великих дорог, связывающих все три мира, являются тоже женщинами... То же и с божествами войны, которые опять-таки представлены женщиной...

В эпоху «олонхо» твердо установившийся патриархат встречается только в двух областях — коневодстве и кузнечном мастерстве... Фундаментом, на котором впервые утвердил свою власть мужчина, является охота. Женщина, связанная с домашним очагом, с детьми, с хозяйством, в охоте участия не принимала, а поэтом и покровителем охоты и зверей является мужчина...

Рабство

Когда именитые богачи, бывшие богатыри, имена которых гремели славой на трех мирах, выдают своих дочерей замуж, то вместе с конным и рогатым скотом выделяют часть рабов и рабынь... Унизительное положение раба отчетливо вырисовывается из описания отъезда женщины с мужем на его родину. Перед тем, как сесть на своего коня, она поднимается по спине раба до уровня седла, после чего ее сажают на седло. Раб называется в данном случае «*yktel kylyt*», он дается ей в вечное пользование в качестве подмостков под ее ногами...

Бывают случаи, когда рабами становятся побежденные богатыри. Но, вообще, знаменитые богатыри трех миров предпочитают рабству смерть...

Месть

Гласными причинами мести являются: 1) похищение сестры или жены, 2) позор вследствие поражения братьев и пленения их жен, 3) гибель и пленение богатырей, их сестер и жен из племени «*уранхай саха*». Мстящая сторона может рассчитывать на помощь не только своих родных братьев, или вообще родного племени, но и всех

родственных племен... Таким образом личная месть тесно связывается через отдельное лицо с его родом, племенем, народом и легко может перейти в родовую месть.

Акт мести, по данным «олонхо» бывает жестоким и беспощадным. Лицо, мстящее, знает первую заповедь мести: ...«догону и разорву твою артерию у позвоночного столба»...

Мстящая сторона сначала предлагает обычно добром возратить похищенную сестру или жену или освободить пленных. Причем, если мститель действует в защиту кого-либо из родственного племени, то объявляет также, что он прибыл защитить слабых и правых, что похититель или оскорбитель нарушил статьи мира, заключенного между тремя мирами после великой небесной войны. Тот, кому мстят, не желая проявить себя трусом, перечисляет все свои подвиги и предлагает мстителю подобру-поздорову возвратиться на родину, если ему дороги еще родные, а также свет солнца и луны среднего мира. Затем начинается бой...

Ойунский П. А. Якутская сказка (олонхо), ее сюжет и содержание: (Опыт анализа якутской сказки) // Сб. трудов исслед. о-ва «Саха кэскилэ». Якутск, 1927. Вып. IV. С. 98–99, 102–106.

ОСТАТКИ РОДОВОГО БЫТА В ПОЗДНЕЙШЕМ ЯКУТСКОМ ОБЩЕСТВЕ

Свадьба якутская носит родовой характер, на нее преимущественно собираются родовичи вступающих в брак, и справлять ее бедным в старину помогали сородичи...

Всякая мировая носит отчасти родовой характер, на нее сходятся родовичи мирящихся и пользуются угощением... Следы совместного потребления пищи заметны также в признании за присутствующими права на долю в промысле. В Колымском улусе при дележе ланных уток, добываемых десятками тысяч общими усилиями, пай наравне с другими получает всякий член рода, даже всякий *посторонний присутствующий* при этом, хотя бы случайно сюда забредший человек и не принимавший участия в ловле (Колымский улус, 1883 г.)...

Если колымский или верхоянский якут вытащит в присутствии гостя сети с рыбой — он обязательно предложит ему часть добычи...

Если якут получит кусок сахару, пряник или другую «редкость», он обязательно раздробит его на столько частей, сколько присутствующих, и раздаст им...

Водка разделяется положительно между всеми, и даже маленьким детям дается по несколько капель...

Если якут рубит новое стегно мяса, соседи обязательно приходят к нему, и он должен накормить всех присутствующих. Если у кого раньше других отелилась корова, обычай требует, чтобы тот поделился сливками и молоком с теми из соседей, у кого этого нет в данное время (Намский улус, 1887 г.)...

На юге уже входит в обычай продавать пищу проезжим, даже соседям, но на севере во многих местностях еще *за срам* считают подобную торговлю; предложение принять деньги за ночлег, за съеденную пищу даже крайний бедняк сочтет за обиду... Путешественник, охотник, торговец могут налегке отправляться в дальний путь, уверенные, что не умрут с голоду, раз попадут в жилые места... Калеки, хилые, больные могли

рассчитывать на известную опеку. Попечение о них искони считалось обязанностью рода. «И т ы м н и, к у м а л а н» — так якуты называют находящихся на иждивении рода — старинное родовое учреждение...

Родовая вражда передавалась из поколения в поколение. Раньше она выражалась в войнах, теперь враждующие роды ведут подземную (т. е. подпольную. — *Ред.*) тайную борьбу, доносят, интригуют, подсиживают, тягаются друг с другом из-за всякого пустяка. В Хатынгаринском наслеге несогласия двух влиятельных родов *Хамалга* и *Кихиргёс* «не давали долго провести законного выбора старосты, и наконец тот был назначен администрацией» (Намский улус, 1888 г.). В Баягантае я также был свидетелем подобной родовой вражды, имеющей очень отдаленное начало. Враждующие выставляли постоянно за повод ближайшие, часто сомнительные причины, но посторонние говорили, что вражда их «от отцов» (Баягантайский улус, 1886 г.).

Народные собрания — судьи, относительно справедливые в делах родовых, — сплошь и рядом в тяжбах вне родовых решают в пользу «своего человека». Один из таких несправедливых приговоров объяснили мне сами судьи очень наивно: «Правда, следовало бы разделить убытки поровну, но ведь он... *батурусский!* Не можем же мы ради него обидеть своего человека» (Намский улус, 1889 г.).

В народное собрание, по преданию, допускались все взрослые родовичи.

В первом кругу садились «господа и с е х е н ы (с е х е н н е р), (то же самое — сясянь. — *Г. П.*) (сэсэнны (як.) — мудрецы. — *Ред.*), во втором — простые люди, к ö н н ö р ю к и с и, дальше молодежь и последние люди» (Намский улус, 1891 г.).

Если наблюдать якутскую сходку, совершающуюся свободно под открытым небом, то нетрудно и теперь заметить такое же ее расположение... В первом ряду сидят, потатарски поджав под себя ноги, более пожилые и влиятельные из присутствующих; во втором сидят или стоят на коленях независимые, но менее состоятельные хозяева, наконец, в третьем по большей части стоят, чтобы лучше видеть и слышать, молодежь, дети, нищие и нередко женщины. Обсуждает дела, собственно говоря, первый круг; второй иногда только вставляет свои замечания и поправки, третий слушает молча. Иногда разгораются страсти и галдят все зараз, но решение вопроса и постановка его всегда предоставляются первому кругу. Он руководит собранием.

Серошевский В. Л. Якуты: (Опыт этнографического исследования). С. 433—505. [Сверено: То же. 2-е изд. С. 418—489].

ТОЙОН ТЫГЫН

(Предание)

Общеякутским героем в изустных сказаниях якутов является знаменитый богатырь и родоначальник Тыгын-тойон (другие называют Дыгын). Его имя связывают с борьбой с русскими.

Личность Тыгына изукрашена в преданиях всякого рода сверхъестественными качествами и деяниями, и потому склонны были думать, что Тыгын — личность легендарная.

Теперь вполне нами установлено, что Тыгын был исторической личностью, видным родоначальником левобережных кангаласцев. Приход русских не застал его в живых, и Бекетов, основавший г. Якутск в 1632 г., упоминает лишь о кангаласских родоначальниках «Тыгынских детях» (т. е. [детях] Тыгына): Челюе, Бозекуе и Откурае с «братиею». Между прочим, в начале 1635 г. во время осады Якутска якутами атаман Иван Галкин ранил сына Тыгына князца Откурая и убил лошадь под князцом Боизоком. В этом же бою убит внук Тыгына – Тугузай. В документах Тыгын значится «Мыядяковым», т. е. сыном Мыядяка.

«От современного города Якутска у озера Сайсары до самого села Покровского по левому берегу р. Лены распространялись владения Тюсюльгя-даххана, деда Тыгына.

Тюсюльгя-даххан был крупным тойоном якутов и имел много воинов, хамначитов (работников) и рабов; с ним же вместе жил его родственник Абый-даххан. Когда здесь еще проживал Омогой-бай и Еллей, места эти принадлежали тунгусам, и теперь, в период Тюсюльгя, попеременно с якутами жили тунгусы.

Тюсюльгя прожил до глубокой старости. Однажды, будучи дряхлым, он подвергся личному оскорблению от тунгусов. Это его так огорчило, что он умер.

У Тюсюльгя были два сына: Мунян-даххан и Мольджогор, знаменитые богачи того времени. Мунян-даххан имел двух сыновей: Тыгына и Усун-оюна.

Тыгын истребил и выгнал со своих местностей тунгусов. После этого сделался властителем и имел в своем распоряжении сильных и ловких воинов и богатырей. Он был богачем и знаменитым тойоном. У Тыгына были сыновья: Чаллаи-батур, Бёдёкё-бёге, Ёлькерю и дочь-красавица, удаганка Тэсаны-удаган; у Тыгына была любимая рыжая лошадь с девятью пятнами на лбу.

Тыгын был воинственным тойоном. Все время совершал походы против других якутских родоначальников с целью отнять у них владения. Так, он совершал походы на Татту, Амгу, Борогонцы и Намцы.

Однажды Тыгын сделал у себя большой ысэх. Были тут игры и состязания. На этом ысэхе борогонский богатырь Бярт-Хара похитил дочь Тыгына, красавицу Тэсаны-удаган; похитил ее в Жемконском наслеге, в м. Быттах-Тить. Узнав о похищении дочери, Тыгын снарядил отряд на белых лошадях под начальством своего сына Чаллая для поимки Бярта-Хара.

Отряд достиг беглецов в Жемконском наслеге, когда последние сидели у костра за едой. Чаллай, вынув батас (короткое копье) и подняв его высоко, обратился к Бярту-Хара со словами: «Смотри, это батас самого Тыгына, ты должен следовать к нему». В ответ на это Бярт-Хара пустил из лука стрелу, которая вонзилась в батас, и сказал: «Вот это унесите тойону, а сами уезжайте отсюда обратно».

Чаллай был напуган этим поступком Бярта-Хара, не решился схватить его, и весь отряд вернулся к Тыгыну, представив последнему его батас с вонзенной стрелой. Тыгын, увидев это, воскликнул: «О, этот достоин быть моим зятем! Теперь его не трогайте».

Бярт-Хара с женою, дочерью Тыгына, продолжали путь и ушли в Борогонцы... По рассказам стариков, Тыгын умер своею смертью, и русские его не убивали».

Тойон Тыгын: (Предание). Запись С. И. Боло от якута Д. Е. Максимова, 92 лет. Местность Хара-Балаган Немюгюнского наслега Западно-Кангаласского района. 1934. [Б. м. хр.]*

МЕЖДУРОДОВЫЕ СТОЛКНОВЕНИЯ

В прошлом 180 году (1672 г. — Г. П.), августа в 1 день извещал словесно Одейской волости якут Тюмучка Сергуев, сего де числа поехал он, Тюмучко да Борогонской волости князец Торокейко Логуев домой в юрты, и Торокея Логуева на дороге убили до смерти Мегинской волости якут Чюгунко Бодоев да племянник его Кусаганко Куреяков. В 181 г. (1673 г. — Г. П.) декабря в 5 день тот Чюгунка распрашиван: виноват-де он, Чюгунка пред Великим Государем, что убили того Торокея с племянником своим с Кусаганкой Куреяковым за недоплатную головщину* и за ясак, что по договору родник их Солучко Чюгунков ясаку и головщину не платит, и в 181 г. били челом брат его Чюгунаков Чюка Бодоев и жена его Чюгунакова Бытыгырка и сродники его Чюгунаковы: приезжали де к ним Борогонской волости якуты Одей да Учю да Тюсекей Октов с родники своими войною человек с 200 и больше, в куюхи и копыи, и его де Чюгункину жену Мутуйка взяли и скот всякой прикололи, и кони, и кобылы с собой взяли и Накарской волости якута Мангду Наймукова с собою взяли, да в 181 г. они же Одой да Тосель с товарищи приезжали по два пойма, а его Чюгунков всякой скот, лошади и кобылы и живот у него Чюгунка пограбили и из Якуцково острогу по его Чюгунову жену по Мутака служилые люди к ним Тюсекейку с товарищи и те посыльщики тое ево Чюгункову жену привезли в Якуцкой. Она в допросе сказала, де в Борогонской волости якуты сильничали и били, и увечили, и якута Мангду Комукова убили до смерти. И он, Чюгунко, искал того грабежу на них. Они Одочко с товарищи, да Чюгунко, да Кусаганка по своей якуцкой вере, не дожидаясь твоего Великого Государя указа, договорились, помирились дать ему Чюгунку и Кусагану дочь ...Канторию 10 лет да племянницу Каткию 14 лет, да двух холопей, да всякого скота 100 скотин лошадей, и кобыл, и коров и заверстать грабленные два куюка, что они Одо взяли у тово Чюгунка и платитть Великому Государю ясаку за убитого Торокея Логуева им Оде и Утяку.

Центральный Государственный архив ЯАССР [ЦГА ЯАССР]. Фонд В. П. Васильевского. Челобитная от 24 декабря 1681 г. князца Борогонской волости Чюкачко Капчикова на якута Мегинской волости Чюгуна Бодоева, который в прошлом в 180 г. (1672 г. — Г. П.) «умысля воровски с родниками своими убил дядю моего родного князца Тюрекея Логуева».

ТРИ ОСНОВНЫЕ ФОРМЫ ЭКСПЛУАТАЦИИ

...И это деление общества на классы в истории должно стоять перед нами ясно всегда, как основной исторический факт. Развитие всех человеческих обществ в течение тысячелетий во всех без изъятия странах показывает нам общую закономерность, правильность, последовательность этого развития таким образом, что вначале мы имеем общество без классов — первоначальное патриархальное, первобытное общество, в котором не было аристократов; затем общество, основанное на рабстве, общество рабовла-

дельческое. Через это прошла вся современная цивилизованная Европа — рабство было вполне господствующим 2 тысячи лет тому назад. Через это прошло громадное большинство народов остальных частей света. У наименее развитых народов следы рабства остались еще и теперь, и учреждения рабства, например, в Африке, вы найдете и сейчас. Рабовладельцы и рабы — первое крупное деление на классы. Первая группа владела не только всеми средствами производства — землей, орудиями, как бы слабы, примитивны они тогда ни были, — она также владела и людьми. Эта группа называлась рабовладельцами, а те, кто трудился и доставлял труд другим, назывались рабами.

За этой формой последовала в истории другая форма — крепостное право. Рабство в громадном большинстве стран в своем развитии превратилось в крепостное право. Основное деление общества: крепостники-помещики и крепостные крестьяне. Форма отношений между людьми изменилась. Рабовладельцы считали рабов своей собственностью, закон укреплял этот взгляд и рассматривал рабов как вещь, целиком находящуюся в обладании рабовладельца. По отношению к крепостному крестьянину осталось классовое угнетение, зависимость, но крепостник-помещик не считался владельцем крестьянина как вещи, а имел лишь право на его труд и на принуждение его к отбыванию известной повинности. На практике, как вы все знаете, крепостное право, особенно в России, где оно наиболее долго держалось и приняло наиболее грубые формы, ничем не отличалось от рабства.

Далее — в крепостном обществе, по мере развития торговли, возникновения всемирного рынка, по мере развития денежного обращения, возникал новый класс — класс капиталистов. Из товара, из обмена товаров, из возникновения власти денег возникала власть капитала. В конце XVIII века, вернее — с конца XVIII века, и в течение XIX века произошли революции во всем мире. Позднее всех произошло это в России. В России в 1861 году произошел переворот, последствием которого была смена одной формы общества другой — замена крепостничества капитализмом, при котором деление на классы осталось, остались различные следы и пережитки крепостного права, но в основном деление на классы получило иную форму.

Ленин В. И. О государстве. М.: Партиздат, 1935. С. 9–11. [Сверено: То же // Полн. собр. соч. 5-е изд. Т. 39. М.: Госполитиздат, 1963. С. 70–71].

ПРОИСХОЖДЕНИЕ ТОЙОНАТА

Когда явились сюда русские, якутский род давно уже вышел из стадии матриархата, удержав лишь некоторые его черты, как-то: классовые названия степеней родства, вместо счисления по кровному родству и свойству, довольно высокое положение в семье женщины-хозяйки, слабое развитие культа предков и т. п. Мало того, он переживал уже тот перелом (стадию разложения и образования классов. — Г. П.), к которому, в конце концов, приходят все народы на известной ступени родового развития, и который здесь может быть объяснен следующим образом.

Борьба на юге с окружающими соседями до вытеснения их сюда и продолжительная потом борьба здесь с тунгусами, ламутами, юкагирами и проч. за новую родину и

властное положение выделили среди якутов воинственную аристократию, сильную многочисленностью кровных родственных связей и организацией, — аристократию жестокую и гордую¹, выводившую род свой от представителей якутского Олимпа, от знаменитых шаманов и шаманок, в свою очередь становившихся, как известно, предметом страха и своеобразного обожания еще в XVIII веке. Класс этот увеличивал свое благосостояние и могущество военной добычей, данью с покоренных чужеземных соседей, вводом в свои семьи отдельных представителей последних, как младших, т. е. подчиненных членов семьи, как работников и даже рабов (кулут). В то время дом богатого якута, кроме собственных членов семьи — жен, детей, невесток и приемышей из собственной аристократической среды (воспитывавшихся на правах родных детей), состоял еще из целой толпы челяди, именовавшейся также младшими членами семьи (но сильно различаемой от настоящей родни) хорошо, может быть, кормимой, но третируемой весьма жестоко и вообще содержимой в черном теле. Эта-то толпа исполняла все необходимые по дому работы по распоряжению хозяйки или какого-нибудь старшего родственника (сам хозяин больше был занят войной, промыслом и политикой)... В этой неустанной войне со своим и чужим только сильные и численные группы, семьи-общины могли решаться действовать независимо и самостоятельно; более же слабые, чтобы отстоять себя, вынуждены были стать под защиту более сильных на правах покровительствуемых клиентов, признав главу — родоначальника более сильной семейной общины, за своего родоначальника, иначе говоря, вступив к нему в известную подчиненность. Неудача промысла, разные невзгоды заставляли их нередко обращаться и за материальной поддержкой к этим же сильным и богатым скотом семьям, поддерживая и все более укрепляя полузависимое состояние, в котором находился этот класс людей. Чем богаче скотом и людьми была такая семья, тем больше имела она шансов на дальнейшее процветание и умножение..., тем большее количество последних к ней тяготело, шло за нею на промысел, на войну и совет...

Таково, нужно думать, происхождение якутских тойонов... Легко представить также, что мелочная, но неустанная и ожесточенная война происходила и далее между этими тойонами, — война за скот, людей, лучшие места, и если побеждалась какая-нибудь соседняя семейная община, то воины ее истреблялись, люди, скот и другое добро забирались тойоном (причем кусочки доставались, вероятно, и клиентам) или же этот побежденный род присоединялся под главенство победившего тойона, опять же на правах младших подчиненных родственников... Всякий был или свой действительный, или признанный родственник, или «чужой» (омук) враг. Само собою разумеется также, что промысловые угодия, пастбища, покосы и вообще вся территория, занимаемая родом, как и все достояние его, находились в распоряжении главы-родоначальника и

¹ Левенталь неправильно ставит вопрос, объясняя происхождение тойоната войной. В действительности происхождение тойоната связано с развитием производительных сил. Дело в том, что у якутов в долине Лены значительно увеличивается [объем] производства в различных областях — в скотоводстве, в охоте, в домашнем ремесле. Появляются новые отрасли хозяйства, как например, рыболовство. На основе этого появляется частная собственность, приводящая к классовой дифференциации и возникновению моногамной семьи. Развитие частной собственности и есть главная основа происхождения класса тойонов. — *Ред. [В. Цветков].*

занимались и эксплуатировались каждым подчиненным членом рода лишь [с разрешения] этого главы, хотя считались общей собственностью рода, — собственностью, защищаемой всеми ее членами, по характерному древнему выражению «когтем и зубом».

...[Развитие классовой дифференциации приводило к тому, что] кровно-родственные группы начинали сменяться номинально-родственными, территориальными. Могло при этом происходить и то, что несколько соседних групп, для лучшей защиты или нападения, соединялись под главенством князя наиболее сильной группы (прототип будущего улусного головы), причем война загоралась с новой силой и большим ожесточением, а в результате — насильственное или добровольное включение новых родов в состав наиболее сильных групп, пока на арене борьбы в местности, прилегающей к нынешнему Якутску, не остались две наиболее крупные силы — Тыгын и Легей, что, быть может, не мешало вдали от этих сил существованию групп, не входивших в сферу их влияния, менее связанных, хуже организованных. Кангаласцы с Тыгином во главе были, видимо, воинственнее, сильнее борогонцев и теснили этих последних, и понятно, почему Тыгын жил, «считая себя вольным царем якутским», почему он сочтен был за такового завоевателями».

Левенталь Л. Г. Подати, повинности и земля у якутов // Павлинов Д. М., Виташевский Н. А., Левенталь Л. Г. Материалы по обычному праву и по общественному быту якутов / Тр. комиссии по изучению ЯАССР. Т. 4. Л.: Изд-во АН СССР, 1929. С. 241–243.

ДРУЖИНА ТОЙОНА-ФЕОДАЛА

Наши родоначальники, крупные богачи того времени, тойоны и шаманы, были люди сытые и довольные, заносчивые и властолюбивые, тщеславные и честолюбивые. Они соперничали между собой из-за власти и влияния, из-за богатств и земель, ссорились и дрались из-за женщин... Обладая богатствами, которые обеспечивали существование их и потомков их, держа в кабале все родственное им население, они вели между собою повсеместные и бесконечные войны, которые кончались иногда полным истреблением целых родов, в большинстве же случаев — перемещением центров влияния и богатства... Земельные споры кровавой полосой проходят через всю историю якутского народа...

Родовую месть вызывали иногда оскорбительные отзывы (даже за глаза) о богатыре или важном тойоне, пренебрежительное отношение к богатому шаману, убийство, задетое самолюбие и т. п. Большей частью эти войны кончались миром в самом начале. Если повод был несерьезный, например, личная обида или дурной отзыв, побежденная или ослабевшая сторона просила пощады и победители соглашались на уступку. Вся «контрибуция» побежденных состояла в хорошем угощении победителей. Последние всем лагерем располагались во дворах побежденных, как у себя дома, занимали лучшие и почетные места в юртах и урасах — на оронах и на полу — и ждали угощения. Потерпевшие резали лучших кобыл и коней, варили в больших котлах, ели мясо досыта, пили кумыс допьяна и пир длился не один день. Торжество кончалось играми и единоборством.

В родовых войнах принимали участие не все родичи, но только способные носить оружие, люди наиболее сильные, смелые и удалые. Они отличались высоким ростом и физической силой. Хотя они жили у богатырей, тойонов и богатых родоначальников в качестве подневольной и послушной силы, но никогда не исполняли черных работ и не унижались до положения простых работников. На их обязанностях лежала защита и охрана господского скота и имущества в мирное время и полная беспрекословная готовность выступить в поход по первому требованию тойона в случае войны или тревоги. Большинство этих воинов приходили с разных сторон и из разных мест, привлекаемые славою, богатством и могуществом или подвигами богатыря или тойона. Иногда они бросали его и уходили к другому, более блестящему повелителю; но чаще оставались у одного, служили ему пожизненно, были женаты и имели детей, которых обучали ремеслу отцов.

Выступая в походы, каждый из воинов облачался в железный панцирь, в виде рубахи облегавшей грудь и шею, в одной руке держал лук, в другой — пику (яня), а за спиной имел колчан со стрелами (кягях или кясях) — все это в пешем строю. По команде стрелять воины втыкали в землю свои копыя и пускали стрелы в противников. В конном же сражении — в атаке верхом на конях — воины, кроме упомянутого оружия, имели еще сабли — батыя и батас. Первая, покорооче, была заткнута за пояс, вторая сабля, побольше и с более длинным древком, достигавшим высоты лба, перевязывалась ремешком, петлей накидывалась на руку и таким образом висела на ней до востребования, когда ею приходилось рубить противника.

Боевой отряд каждого из враждующих тойонов редко превышал в своем количестве 50—60 человек. Выстроив своих воинов шеренгами в несколько рядов, предводитель, указывая на противников, командовал: «Ну, перестреляйте мне этих чертей до единого!»... Воины втыкали в землю свои пики и осыпали врагов кучами стрел. Когда сила противников не поддавалась, вожак кричал: «Че! Барын бысынг!» («Ну, крошите их!»), и все войско с диким криком бросалось в рукопашную, рубя пиками и батыями направо и налево. Иногда из всего отряда оставался один, но он предпочитал быть зарубленным на месте, чем бежать к своим на смех и поругание.

Из публ.: Н. Г. [Геккер Н. Л.]. Герои Татты и Амги: Батурусские родоначальники: (Из дневника экскурсанта) // Сибирский сборник. 1896. Вып. 3. С. 280—304.

БЫТ ПРЕДКОВ ЯКУТОВ

(Из эпоса)

Описание юрты

Во всех «олонхо» (сказка, сказание. — Г. П.) раннего и последнего периодов главной постройкой... (уранхай-якутов) является юрта «балаган», а второстепенной — «ураса»... У верхних и нижних «абасы бисин уса» жилище по форме напоминает собой курган и имеет вместо двери отверстие в вершине. Уранхай-якуты и эти постройки тоже называют

юртой «*балаган*». Во всех юртах... камельки изображаются с шестью или восемью гранями и высеченными из цельной, массивной каменной глыбы...

Огонь добывается исключительно с помощью огнива, кремня и сухой мятой травы, хранящейся в кожаной сумочке при огниве. Лицевая сторона огнива покрыта сталью «*укулат тимирь*».

В раннем периоде «*олонхо*» окна хотона описываются, как защищенные плетеными лучинками, окна же юрты — как затянутые мочевым пузырем животных, или пленкой, в которой [был] заключен телок в утробе животного. Иногда же упоминаются окна, затянутые тонкой жировой пленкой, покрывающей кишечник и желудок животных...

Последним достижением культуры в героическом эпосе является применение слюды для окон и для других предметов. Слюда шла на украшение бересты, покрывающей урасу, на украшение дверей..., чуланчика в юрте или в урасе, а также на украшение мелкой посуды, деревянной и берестяной...

Из обстановки в юрте или урасе встречается в первую очередь стол, называемый «*сандала*». Этот стол делается из бересты с несколькими подкладками и имеет круглую форму... Стол имеет шесть или восемь ног, необходимых для поддержания бересты, чтобы она не гнулась под тяжестью посуды.

По четырем стенам юрты имеются приделанные к основным столбам нары. Эти нары покрыты звериными шкурами или шкурами домашних животных (коней). Почетным гостям кладутся шкуры волка или медведя...

На всех столбах юрты или урасы имеются вешалки... Вешалки обычно изображали зверей, птиц и в первую очередь изображали конскую голову. Последним достижением является применение медной вешалки... с теми же изображениями...

Другие постройки

Кроме юрты и урасы, все остальные постройки делались для скота. Главной их них является «*хотон*» — хлев для рогатого скота...

Изгороди описываются построенными на шестах или на столбах...

Самое главное внимание в «*олонхо*» уделяется постройке коновязей — «*серге*». Главные коновязи... стоят во дворе или в изгороди, окружающей юрту, в числе трех. Имеют резьбу в соответствии с изображениями на них... небесного орла... медведя... кукушки...

Одежда и способы обработки шкур и кож

Из одежды главным являются дохи и шубы... Причем дохи шьются из шкуры рыси или волка..., а шубы шьются из шкур рыси, бобра, с меховым подкладом из лисьих лапок. Шуба украшается «рыбьим мехом»..., совершенно похожим на серебристый мех бобра; такие шубы называются «*буттах сон*».

Мужские шапки шьются из шкуры соболя или из лапок чернобурых лисиц на бобре. Причем шапка описывается иногда с рожками и с лежащей на бок верхушкой...

Женские шапки «*чабака*» шьются из бобровой шкуры и из лапок чернобурых лисиц. На переднюю сторону шапки пришивается круглая серебряная пластинка с орнаментом,

называемая «*тусахта*» — изображение солнца. Верхушка женской шапки имеет «*чеп-чур*», шитый из красного сукна, разукрашенного бисером и серебряными пластиночками в форме кружков, четырехугольников, трехугольников или в виде муравья...

Обувь зимняя делается из шкур, снятых с ног коней, лосей и оленей... Женская обувь богатых делается из ровдуги... Домашняя обувь бедноты и рабов делается из конских лапок или из коровьей кожи...

Женские рукавицы и обувь имеют украшения из красного сукна, с тем же бисером и серебряными пластиночками, окаймленными еще синим или зеленым сукном...

Женские украшения

У древних уранхай-якутов мужчины не носят украшений; из женских же украшений главными являются... ожерелье из серебра. Ожерелье это состоит из шейного кольца и длинных кисточек, спускающихся на грудь и спину... Причем у «*илинь кебигер*» на середине имеется круглая серебряная пластинка с орнаментом (изображение солнца). Кисточки состоят из нескольких рядов, соединенных между собой тонкими кольцами. Ряды состоят из пластинок, соединенных тем же способом, и имеют узоры и вырезные края.

Украшения для волос... состоят из кисточек с бусами разного цвета, крупного размера, и из серебряных коронок...

Для внутренней одежды имеются следующие украшения: ...груди, ...плеч, ...бедер, украшение, покрывающее утробную часть тела, от пупка до ступни ног; украшение женских подштанников; широкие серебряные браслеты с орнаментом. Колец и серег нет.

Посуда и способы ее производства

Большая часть посуды делалась из бересты, к которой для прочности с наружной стороны пришивались тальниковые «*и*» — обручи...

Делалась посуда также и из кожи..., причем кожа для этого обрабатывалась особым способом с помощью сухой крови... Посуда из кожи употреблялась для производства... кумыса.

Посуда для еды и питья делалась из дерева, главным образом, из березы и березового корня; для варки же пищи употребляли посуду, сделанную из глины... [В олонхо] встречаются также указания, что до глиняной посуды употреблялись сосуды из каменных плит, вделанные в камелек и замазанные глиной.

Орудия охоты

Орудия борьбы и орудия охоты имеют одни и те же элементы в своем дальнейшем развитии. Лук... был одним из первых сложных орудий как борьбы, так и охоты. Лук состоит из трех элементов: а) дерева — лук, б) тетива — «*кирись*», в) стрела — «*ох*». Дальнейшим усовершенствованием лука «*ох са*» является изображение [изобретение?] самострела-лука «*муос са*» (костяное ружье), состоящего из лука «*чачар*», из деревянного ствола, окаймленного костяной оправой, куда вкладывалась стрела — «*ё*», из тетивы — «*кирись*» и из спускового крючка — «*ельбирех*»...

Орудия борьбы и доспехи

Орудия борьбы и доспехи: ...«*батыя*», ...копье, ...лук-самострел («*муос са*»), нож («*быгах*»). Для лука имеются разные стрелы, вложенные в колчан, также булава («*чомпо сюллогесь*») и мяч («*мечик*»), ...кольчуга («*куйях*»), ...шлемы («*курах бергесе*»).

Ойунский П. А. Якутская сказка (олонхо), ее сюжет и содержание... С. 116–117, 129–135.

БЫТ ЯКУТОВ ДО ПРИХОДА РУССКИХ

В то далекое время, до прихода кого-либо, якуты, стоя и обратившись к востоку, молились живущим на девятом небе следующим божествам: Юрюн-Ар-Тойону, Ай-Тойону, Кюнь-Кюбйяй-Хотуну, Есягйяй-Бай-Тойону и вообще всем божествам «айы», говоря: «Ай-Тагара». Также верили в живущего в преисподней Арсан-Дуолай и вместе с ним в различные божества с отрицательными свойствами, упоминаемые в сказках, общее имя которых «абасы». Того человека, который служил божествам из разряда Тагара, называли «Ай-Ойун» (удаган). Жреца же из разряда абасы называли «Абасы-Семях-Ойун» (удаган).

В то время у якутов как мужская, так и женская одежда была одинакового покроя, но мужская несколько короче. К шапкам нашивали подобие двух коровьих рогов; любили украшать свои одежды, хотя бы они были и кожаные, различными шкурками зверей. Богатые женщины украшали свои одежды золотом и серебром. У якутов были кузнецы, которые знали плавку различных руд.

В то время у якутов были следующие наименования родства: «эся» – дедушка, «эбя» – бабушка, «ага» – отец, «ия» – мать, «убай» – старший брат, «ини» – младший брат, «агас» – старшая сестра, «балыс» – младшая сестра, «сурус» – младший дядя по матери, «тай» – дядя по матери, «сеним» – племянник, «тюгюрюм» – тесть, «ходогой» – теща.

Если девушка нравилась мужчине и родители не отдавали добровольно, [то ее] брали замуж насильно. Также силой отнимали скот. Богатые люди, имевшие множество конного и рогатого скота, разделяли табун на группы по семь голов в каждой, называя это «мёпюрюк сесю». Этот скот пастухи угоняли далеко.

Жилища у якутов не имели деревянных дверей. Их прикрывали коровьими или конскими шкурами и называли это «джель». Бедные же прикрывали корой. Очаги их не имели стенок и дым выходил в отверстие наверху жилища. Из ближайшего леса якуты не рубили деревьев, боясь обидеть «духа – хозяина земли», а брали в глубине леса.

Якуты справляли новоселье. Запасали много яств, приглашали соседей и белого шамана. За отсутствием последнего, приглашали просто речистого человека, который должен был воздавать хвалу Ай-Тойону и просить у последнего домашнего благополучия.

При женитьбе давали калым из конного и рогатого скота. «сылгы-биря¹» — бедняк, мало скота, а богатый «сылгы-тогуса²» — много конного и рогатого скота. Богатые люди имели по две и по три жены. Эти жены иногда проживали все вместе с мужем в одном доме, а иногда каждая жена проживала в отдельном доме. Эти жены в качестве приданого приносили мужу много скота — «энне». Когда жених привозит невесту в свой дом, то устраивают пиршество «уру». Если это летом, то богатый человек созывает народ, поит его кумысом с маслом, бьет скотину и угощает мясом. Здесь народ веселится: поют песни, танцуют, водят хороводы, славят Аи-Тойона, у которого просят благодеяний. Здесь же происходят состязания в борьбе и бегах. Такой праздник назывался «ысэхом». Здесь белый шаман, или лицо его заменяющее, произносит хвалу Аи-Тойону и наливает в огонь кумыс с маслом. Точно также воздавали хвалу Аи-Тойону при рождении ребенка.

Когда якуты болели, то приглашали черного шамана («абасы ойуна») для умиловления злых духов. При этом убивали скотину и мясо приносили в жертву огню... Шаманы бывали людьми речистыми, они пользовались вниманием масс и им не отказывали в приношениях и подарках.

Некоторые тяжело болевшие якуты, хворавшие долго, в конце концов говорили: «Чем мне так страдать — лучше умереть». Старик или старуха иногда перед смертью обращались к своим близким с просьбой прекратить их страдания и успокоить дух, т. к. им шаман все равно предрек смерть. В таких случаях один из родных, чаще всего силач и ловкий, выходил из юрты больного и снаружи делал отверстие в стене, засовывал туда копьё и убивал больного ударом в сердце.

Своих умерших якуты одевали в лучшие одежды, а женщин с украшениями клали на подобие гроба из дерева, уносили в лес и водружали на деревьях, так называемых «арангасах».

О том времени, когда якуты жили с киргизами: (Рукопись якута Готовцева Баягантайской волости Якутского округа). [Б. г., б. м. хр.]

¹ Бирь — один.

² Тогус — девять.

ЗАВОЕВАНИЕ ЯКУТИИ*

ДВИЖЕНИЕ ЗАВОЕВАТЕЛЕЙ НА ВОСТОК

Русские шли по Восточной Сибири разными путями, причем двигались не сплошными массами, а небольшими отрядами в несколько десятков, редко сотен людей: то были казаки и разные выходцы из северной Руси, особенно из поморских уездов. Все эти люди обладали настойчивостью и твердою волей, отличались страстью к приключениям и проявляли полную неразборчивость в средствах и жадность к добыче: таковы были общие свойства сибирских землеискателей прежнего времени... Русских людей охватило в Сибири особое чувство, похожее на горячку золотоискателей: их непреодолимо тянуло на восток, где, по доходившим до них слухам, были сказочные богатства Забайкалья, Приамурья, Заленского края и Анадырско-Камчатской окраины. Оттуда смелые землепроходцы приносили драгоценные меха и рыбью кость (моржовый клык); там, по их словам, водились вкусная рыба и необычайные птицы; там в земле скрывалось золото, а на поверхность ее выходили прямо целые горы серебряных и свинцовых руд.

Почин в отыскании новых земель чаще всего исходил не от сибирских властей, а от казаков и частных лиц. К представителю власти в каком-либо городе или остроге обычно являлся так называемый «опытовщик»* и просил разрешения поискать «непослушных землищ и неясачных иноземцев». Местные власти охотно давали позволение производить такие поиски и по соображениям личной выгоды, и по служебным расчетам. Получив разрешение, опытовщик набирал себе отряд из охочих людей, к которым приставали затем промышленники на зверя и прикащики (“передовщики”) богатых московских и северорусских купцов. Воеводы и головы приставляли к такому отряду своих служилых людей для соблюдения казенного интереса, а опытовщикам наказывали, разыскивая новые землищ и народы, брать с них ясак в знак подданства Московскому государю и для закрепления своего в новозанятом крае строить зимовья и остроги в удобных и «угожих» местах. Эти укрепления обычно служили опорными пунктами для русских людей: отсюда отряд небольшими партиями расходился в разных направлениях, причем одни собирали ясак, другие ловили рыбу и охотились на зверя; сюда же собирались русские люди, когда их постигала временная неудача и им приходилось отступать; здесь же, наконец, отсиживались они во время осады их восставшими инородцами...

Такой характер носило завоевание Восточной Сибири. Организованное местными силами и средствами, оно шло без определенного плана и помимо центрального правительства; последнее вмешивалось в дело только в тех случаях, когда нужно было окончательно закрепить беспорядочные захваты и установить управление во вновь присоединенной области.

ПЕРВЫЕ СЛУХИ О ЛЕНЕ

Около 1619 года в только что заложенном Енисейске были получены первые сведения о «великой» реке на востоке — Лене, имя которой тогда еще не было известно. В документе, помеченном 16-м декабря 1619 года, сообщается следующее. В Тобольске сибирские служилые и промышленные люди, которые бывали на Енисее и по другим местам, рассказывали «про Тунгусскую и про иные земли»: «От Тунгуского острогу (т. е. от Енисейска), который де ныне поставили Петр (Албичев) и Черкас (Рукин), ехать до волоку (с Илима на Лену) две недели, да тем де волоком идти два дня до “великие реки”» (Лены). Этим (Усть-Кутским) волоком русские в то время еще, по-видимому, не ходили и «великой» реки не видали, а «сказывал про тое большую реку Кипанские земли князец Илтик». Этот князец был тунгусом, а земля его носила название от реки Кипина, которая впадает с южной стороны в Верхнюю Тунгуску близ ее устья... Илтик признавался, что сам он и его товарищи на большой реке не бывали.

Когда эти сведения дошли до Тобольска, оттуда было предписано (16 декабря 1619 г.) одарить Илтика, когда он явится в Тунгусский острог с ясаком, поить и кормить его, «да о том князю Илтику говорити, чтобы он государю послужил, вместе с русскими служилыми людьми пошел проводывать тое великие реки, про которую он Петру и Черкасу (сказывал)».

Берг Л. С. История географического ознакомления с Якутским краем // Якутия: Сб. ст. / Под ред. П. В. Виттенбурга. Л.: Изд-во АН СССР, 1927. С. 1–2.

ПЕРВЫЕ СЛУХИ О ЯКУТАХ И ПОХОДЫ НА ВИЛЮЙ И ЛЕНУ

Господам Дим[итрию] Семеновичу, Ивану Федоровичу Матвей Годунов челом бьет: в нынешнем во 130 г. [1622 г.] марта во 2 д[ень] Государя Михаила Федоровича грамоте написано в Тобольск, что писали вы Государю в Москве в прошлом во 129 г. [1621 г.] июля в 28 д[ень] привезли к вам в Мангазейский город Тобольска и Березова города служилые люди Супонко Васильев с товарищи из Мангазейского уезду из Нижней Тунгуски иноземцев и не ясачных людей буляши 6 человек и те де буляши перед вами в распросе сказывали, что они люди кочевные, а живут на реке Оленье, а та река впаля в Лин в большую реку... те буляши сказали, которые живут по реке Оленье человек 3 200..., та река Олеша впаля в Лин в большую реку, а по той де по большой по Лине реке живут многие люди и с ними буляши торгуют, соболи у них покупают на железо, язык де у них меж собой оне ходятца и с ними не воюютца и огненного боя у них никакова нет, а избы де у них, как и у русских людей, и лошади есть, а про то они не ведают, пашенные ли они люди или не пашенные, а платье носят таково ж, как и русские люди, а ходу де сухим путем от Мангазейского уезду до Укансково зимовья до реки до Оленье недели с четыре, а водного ходу у себя не сказывают, и по тем им гуляшским (так в рукописи. — *Ред.*) распросам посылали вы из Мангазейского города для Государева ясачного сбора с Мангазейский уезд в Н[ижнюю] Тунгуску в Енаульское зимовье Тобольско-

го города служилого человека Ив[ана] Коковку да с ним же... и с промышленными людьми послали вы из них... 3 человек для рассказа своим и иным родом Буляшским людем, чтоб они жили под Госуд[аревою] Царскою высокою рукою... и государевых ясашных тунгусов не побивали... и до тех бы до Буляшских орд, где они живут по Оленье реке и вниз по Оленье до больших людей, которые живут на большой на Лине реке дойти и под Государеву Царскую высокую руку привести мочно и с теми де служилыми людьми торговых и промышленных людей для торговли и промыслов пошло много... велеть бы из Мангазей послать в те Гуляшские земли на Оленью реку и на большую на Линь реку и велеть б тех Гуляшских людей переписывать имяны с прозвищи и под Госуд[ареву] высокую руку и к шерти привести... ясак собрать... и ныне по Государеву Цареву... Мих[аила] Федоровича указу послан из Тобольска на Госуд[ареву] службу в Мангазею в Тазовской город для прииску Гуляшских людей Тобольский стрелецкий пятидесятник Григ[орий] Семенов..., и с ним послать из Магазей торговых и промышленных людей..., а с ним послано Гуляшским людем Государева жалованья 3 тысячи камня лазореваго, одекую, пять блюдечек малых, шесть тарелей оловянных...

ЦГА ЯАССР. Фонд В. П. Васильевского. № 477. Материалы по истории Якутского края, извлеченные из портфеля Г. Ф. Миллера. Тетрадь I.

Примечание от составителя: «река Оленье» — р. Вилюй, в XVIII в. Вилюйский край назывался «Оленским уездом», а город Вилюйск — г. Оленском; «река Линь» — р. Лена; «многие люди» по р. Линь — якуты; «буляши» — оленные тунгусы; «Уканское зимовье» — зимовье на р. Вилюй при устье р. Тукана.

ЗАХВАТ РУССКИМИ ТЕРРИТОРИИ ЯКУТОВ, ТУНГУСОВ, ЮКАГИРОВ

С Нижней Тунгуски на Лену ведут два пути: один до Чечуйского волока, который выводит на Лену пониже Киренска, и другой, более удобный и короткий, — до волока на р. Чону, приток Вилюя. Первым путем воспользовались туруханцы. По-видимому, ранее 1630 года туруханский промышленник Пенда с 40 людьми... пошел на Нижнюю Тунгуску... пробрался к Чечуйскому волоку, отсюда перешел на Лену и сплыл по этой реке до того места, где впоследствии был основан Якутск; отсюда он вернулся назад по Лене, достиг того места, где ныне Верхоленск, прошел затем «Бурятскою степью» к Ангаре, где, севши на суда, сплыл до Туруханска...

Второй путь — через Вилюй — избрали мангазейцы в 1630-м году. Мартын Васильев с 30 казаками перешел... с Нижней Тунгуски на Вилюй, сплыл до Лены и взял с живущих там якутов первый ясак... В следующем году вернулся в Мангазею... Васильев рассказал про путь с Мангазеи на Лену... На Чоне, сообщил он, живут тунгусы, а по Вилюю «многие люди *Нанагири*, человек с семьсот и больше, а конных людей у них нет, а кочуют на усть реки Варки» (т. е. Мархи). *Нанагири* — это один из тунгусских родов. «А по Лене реке на усть Вилюя живут *Долганы* и *Якуты*, а князь де у них Дыгинча, а людей де у него человек с семьсот же».

Около 1630 года бассейн Лены стал мангазейцам хорошо известным; они знали эту реку вплоть до устья, были знакомы с главными притоками ее.

Одновременно с мангазейцами проведывание Лены шло другим, более южным путем — из Енисейска. Отсюда в 1628 году был послан на р. Илим десятник Василий Бугор. Он пошел вверх по р. Идирме (Игирме, притоку р. Илима), отсюда перешел на р. Куту, сплыл по ней до Лены, а по Лене спустился до устья Чаи... В 1630 году Бугор вернулся в Енисейск, оставив для ясачного сбора у устья Киренги четырех из своих казаков и двух — у устья Куты... В том же 1630 году атаман Галкин послал из Енисейска казака Илью Ермолина, который нашел другой, более короткий путь к р. Куте по Илиму — вплоть до того места, где со временем основан Илимск, — путь, которым впоследствии пользовались очень долго. Ермолин сплыл по Лене до устья Чаи, где и получил от тунгусов «обстоятельнейшее известие о якутах»... В 1631 году на Лену пришел сам Галкин, основавший при устье р. Куты Усть-Кутское зимовье.

Для того, чтобы закрепить новооткрытый край, енисейские власти отправили в 1631 году на Лену сотника Петра Бекетова. Перезимовав в Усть-Куте, он весной 1632 года спустился по Лене и основал на земле якутов Якутск... В год основания Якутска казаки из отряда Бекетова прошли Леной до полярного круга и построили Жиганское зимовье.

Мангазейцы старались не отставать от енисейцев: в 1633 году они поднялись по Алдану и на Амге застали много якутов.

В 1635 году из Якутска отправилось три партии казаков в разные места бассейна Лены. Одна партия пошла по Алдану, достигла Май и Юдомы и обложила ясаком живших здесь тунгусов. Другая спустилась вниз по Лене до устья и собрала дань с здешних тунгусов (в настоящее время [в начале XX в.] в дельте Лены живут обьякученные тунгусы). Наконец, третья партия действовала в бассейне Вилюя: она собирала ясак с тунгусов по р. Тюнь (Туне), впадающей в Вилюй выше Вилюйска.

Здесь (на р. Туне) от тунгусов узнали, что верховья р. Оленека находятся недалеко от истоков Мархи и Тюни, и в следующем году (1636), пользуясь этими указаниями, проникли к тунгусам, обитавшим в верхнем течении р. Оленек.

Одновременно распространялись на север и енисейцы. В 1636 году десятник Елисей Буза послан из Енисейска на Лену с наказом осмотреть реки, впадающие в Ледовитое море, и обьясачить инородцев. Первую зиму Буза с десятью своими товарищами провел в Олекминском остроге, незадолго до того (1635) основанном. Набрал здесь еще 40 промышленников, он следующим летом дошел до западного устья Оленека...

Поднявшись вверх по Оленеку, Буза обьясачил здешних тунгусов и построил зимовье. Следующею весной Буза прошел посуху с Оленека на Лену, к устью р. Малоды, что выше Сиктяха. Построив здесь два коча, он летом 1637 года снова спустился к устью Лены, а отсюда морем пошел к устью Яны. Однако, близ устья р. Омолоя он был застигнут льдом, высадился на берег и в течение трех недель шел «через камень» к верховьям Яны, где застал якутов, от которых взял много соболей. Построив на Яне четыре коча, Буза прошел в 1639 г. в Ледовитое море к устью Чендона (устье ее восточнее Яны) и здесь застал юкагирского шамана, который привел русских к юкагирам... На устье Чендона заложено было зимовье... Только в 1642 году Буза вернулся в Якутск...

...Кроме Бузы, в 1638 году Яну посетил енисейский служилый человек Постник (Посник) Иванов. 25 апреля он с 30 служилыми вышел на конях из Якутска на Яну; шел «через Камень» (т. е. через Верхоянский хребет) до верховьев Яны («Янги»). Здесь «на вершине Янги реки живут Тунгусы именем Ламутки»... Путь из Якутска до янских якутов занял четыре недели... Во время зимовки на Яне (1638–1639) получили сведения о реке Индигирке и о живших на ней юкагирах. Летом 1639 года Иванов с 27 людьми пошел на конях «вверх по Толстаку реке» (имеется в виду р. Тостах)... «на Индигирскую реку в Юкагирскую землицу». Путь шел через хребты на верховья Индигирки через земли, населенные тунгусами-ламутами. Придя на Индигирку через четыре недели, взяли здесь у юкагиров аманатов, собрали ясак и поставили зимовье, в котором Иванов оставил своих 16 человек. «Юкагирская землица людна, а Индигирская река рыбна; в Юкагирской землице соболей много; и в Индигирь реку многие реки впали, а по всем по тем рекам живут многие пешие и оленные люди; да у юкагирских же людей серебро есть, а где они серебро емлют, того он Посничко не ведает».

...Иван Ребров приписывает открытие р. Индигирки (или Собачьей) себе (после 1633 года).

В 1640 и 1641 годах казак Иван Ерастов проведаль всю Индигирку вплоть до моря и обложил ясаком юкагиров, живших в низовьях этой реки. От взятого в плен юкагирского князца казаки прослышали про пути морем к реке Алазее, где тоже жили юкагиры.

Весной 1642 года Иван и Ерило Ерастовы сплыли из Верхне-Индигирского зимовья в низовья Индигирки, а отсюда пошли «на Алазейскую реку, в кочах, морем». На Алазее им встретилось много юкагиров, а «с ними были с тундры чюхчи—мужики с своими роды и с улусными людьми». На требование ясака алазейские юкагиры и чукчи ответили отказом. Произошел бой, окончившийся разгромом алазеев.

В 1641 г. якутский воевода П. Головин отправил Михаила Стадухина на Емокон, т. е. Оймекон, в бассейн Верхней Индигирки; здесь Стадухин объясачил тунгусов и якутов и проведаль про реку Колыму. Построив коч, он «поплыл вниз по Индигирке и морем дошел на Ковыму реку», где поставил ясачное зимовье (Нижне-Колымск) и собрал с юкагиров ясак. Это было в 1644 году...

В 1644 или 1645 году были подчинены юкагиры по среднему и верхнему течению Колымы, и здесь основаны Средне-Колымское и Нижне[Верхне]-Колымское зимовья.

В 1645 г. якутский казак Иван Беляна, построивши коч на Алазее, спустился в устье, и «вышли на море, и морем шли 2 недели, и пришел на Ковыму-реку, и по Ковыме шли вверх 12 ден». Через два года Беляна тем же путем вернулся обратно на Алазею.

Имеются сведения, что первым, отважившимся пойти в устье Колымы морем на восток, был мезенец Исай Игнатъев, который в 1646 году шел на восток двое суток «до губы, обитаемой чукчами».

В 1648 году состоялся знаменитый поход Семена Дежнева из Колымы морем на Анадырь — вокруг северо-восточной оконечности Азии...

...Несколько слов о путях из Якутского края в бассейн Тихого океана. В 1637 году отряд томских казаков под начальством атамана Дмитрия Копылова основал на Алдане, верстах в ста выше впадения Май, Бутальское зимовье... С Алдана казаки через два года проникли до Тихого океана.

ПОХОД ПЕТРА БЕКЕТОВА

И я, Петрушка (Бекетов. — *Г. П.*) пошел с волоку Ленского в Якуцкую землю и пришлыл я ... во 140 году (1632 г. — *Г. П.*) мая в 14 день в Якуцкую землю под якуцкого князца под Семена Улта и под брата ево Камыка под их улусы пристал. Почал я, Петрушка, им князцам и всем улусным людям про Государское величество рассказывать и их почал призывать под Государеву Царскую высокую руку и хотел им Государево жалованное слово сказать... и те князцы Улта да брат ево Камык своими улусными людьми почали мене Петрушку с служилыми людьми отсылать от берегу и под Госуд[ареву] высокою рукою быти не захотели и в Государ[евом] ясаке отказали, а иные почали стрелять... Якутов прогнали и схватили на том бою служилые люди Бутунской волости князцова сына Докая Камыкова. Улта и Камык свою вину принесли и я привел тех князцов к шерти и собрал с них и с людей их ясаку на 140 г. (1632 г. — *Г. П.*) 24 соболя, да четыре шубы соболя, да на 141 г. (1633 г. — *Г. П.*) с них же 3 сорока 9 соболей... Того же году посылал я служилых людей на якутцково князца Шора... Они почали служилых людей бранить и хотели побить, надеючись на свою безбожную силу... (был бой — *Г. П.*)... Самого Шора убили и с ним 5 человек лутчих людей, а сами отошли от князца Шора... пришел под якутцково князца Ногую, под его улусы... кн[язец] Ногуй со всеми своими людьми меня с служилыми людьми стал от берегу отбывать и государское величество ни во что почал ставить и не подобные словеса почал говорить про Государ[ево] величество, ... схватили в бою Ногую брата, а иные якуцкие люди отбежали прочь... ехали к Оспеку в Дубсунскую волость и впереди ехали два казака «караульщика».

Они наехали на якутских караульщиков. Стали биться. Одного убили, а остальные убежали в свои улусы и «дали весть». Якутские люди из многих улусов сбежались в один улус и поделали острожки и сели в острожках. Служилые люди стали призывать их к подданству. Якуты стали стрелять. Казаки пошли на приступ... взяли один острожек и убили там 20 человек лучших людей... Другие острожки казаки взять не могли и «зажгли со всеми якуцкими людьми»...

В 1632 и 1633 гг. Бекетов «объясачил» (покорил) следующих якутских князцов: «Сергуя Иногоева сына — Мостяцкой волости; Будая Борбоева сына — Лаганской волости; Камыка Чегеникова сына — Бутунской вол.; Мамыка Минлоева сына — Намской вол.; Булбукана Батыгиева сына — Гасилинской вол.; Тактана Бурбуева — Маганской вол.; Еюка Никеева — Хагаласской вол.; Еюкова отца Ника да брата его Сергея Старова — Хагаласской вол.; Оттоя Никеева — Хагалаской; Кириная Бугаева — Нюриктейской; Бураха с детьми — Маганской; Бозекуя да Откурая да Челюя с братьею Тыникиных детей — Хагаласской; Тулунтая — Мангунской; Дуря — Мангунской; Тюсерча Чючеева — Бансинской; Нигокая — Батулинской; Изыла Накураева — Батулинской; Бурдуя Мунгалеева — Бетунской вол.; Бичага — Модунской; Батура — Магунской; Ногую Сикоконова — Бетунской; Тивола Тагигинова — Намской; Иненоюна — Катулинской; Шуреньяка Батыгеева — Агасиленской; Бучега — Катулинской; Оспека — Дубсунской; Семена — Дубсунской; Бечека Текиева — Чюрюктейской; Дурыню — Намской; Семена Улта — Бетунской; Киряя Капураева — Хагаласской».

ЦГА ЯАССР. Фонд В. П. Васильевского. № 1. Материалы ... из портфеля Г. Ф. Миллера. 1735–1740. «Дневные записи Петра Бекетова о завоевании якутов и тунгусов по реке Лене». Тетрадь 1.

ИЗ СЕВЕРНЫХ БЫЛИН

27 сентября 1682 года при воеводе Приклонском якуты сделали последнюю попытку к восстанию. К ним присоединились раскольники и многие казаки. Оно окончилось полным поражением повстанцев. Вождь, родоначальник Кангаласского улуса — Дженник был взят раненым в плен, отправлен в Якутск, где с него с живого содрали кожу. Последовал ряд лютых казней (об этом восстании см. также с. 49. — *Ред.*). Остатки разбитых якутов бежали на северо-восток, за реку Джангы, которую русские переделали в Яну. Воевода отправил за ним отряд русских и мирных якутов, наказывая им заодно покорить и обложить ясаком каменных ламутов. Ламуты засели на горах, окружающих котловину *Эллер-Сибит* (Елёрсьюбют). Когда в долине показался отряд союзников, на него покати́лся град громадных камней и полетели тучи стрел с наконечниками из мамонтовой кости. Ружья были бесполезны против невидимого врага. Союзники смутились. Тогда на них накинудись ламуты, вооруженные дубинами и кремневыми копьями. Русские и якуты были разбиты. Напрасно в ужасе они искали выхода из отлоговины и не могли найти его. Меж тем тяжелые дубины дробили черепа беззащитных. Только трем якутам удалось бежать. Ламуты объясняют вечный шум в котловине тем, что души убитых мечутся взад и вперед в ужасе и ищут выход из котловины. Ламутам досталась большая добыча. У ламутов есть несколько былин, в которых воспева́ется этот бой. Ламутов страшно изумляло все то, что они видели на убитых. В особенности удивляли их ковриги хлеба, назначение которого они никак не могли отгадать. В конце концов ламуты порешили, что ковриги это — экскременты русских, хотя никак не могли понять, для какой потребности тащат казаки такую дрянь с собою в мешках.

Шкловский И. [(В.) Дионео]. Очерки Крайнего Северо-Востока // Зап. Вост.-Сиб. отд. Имп. Рус. географ. о-ва по общей географии. Т. 2, вып. 1. Иркутск: Тип. Штаба Иркут. воен. округа, 1892. С. 27–28.

ПЕРВЫЕ ВОЕННО-ТОРГОВЫЕ ПУНКТЫ В ЯКУТИИ

Рассеиваясь по всем частям обширного района, казаки по стратегическим соображениям ставили укрепленные зимовья и острожки. Зимовье — это просто курная изба с печью, вот и все укрепление... Острожки же обводились небольшим частоколом... Острожки в более отдаленных и важных пунктах имели также и башни...

...С 1629 г. по 1727 г. якутские казаки утвердились в следующих острогах: Якутском, Олекминском, Усть-Кутском, Тугирском, Оленекском, Усть-Зейском, Верхоянском, Албазинском, Камарском, Усть-Амурском, Анадырском, Охотском, Удском, Верхне- и Нижне-

Колымских и Большерецком. Тогда же были построены зимовья Алдана, Усть-Маи, Амги, Ульи, Усть-Уды, в верховьях Яны, Индигирки, Верхне-, Средне- и Нижне-Колымское, Зашиверское, Верхне- и Нижне-Янское, Алазейское, Учурское, Бутальское, Жиганское, Верхне- и Нижне-Виллойское.

Попов Г. А. Очерки по истории Якутии. Якутск, 1924. С. 25–26. [Сверено: То же. 2-е изд. // Соч. Т. I. Якутск: Сахаполиграфиздат, 2005. С. 163–164].

ВОССТАНИЯ ТУЗЕМЦЕВ

Якутское население нелегко примирилось с режимом грабежа и разорения, установленным пришельцами «нучче» (русскими). Наиболее доступной формой протеста были уклонения всякими правдами и неправдами от уплаты ясака, а то и прямой отказ от этой уплаты. Отдельные группы якутов, чтобы отделаться от страшных и назойливых повелителей, бросали насиженные места и уходили в глубь страны на новые места. Уже после первого столкновения с казаками, предводимыми Галкиным, «князец Муочаны Буга со своими людьми и скотом откочевал на север, на Виллой». Через 10 лет при воеводе Головине другая большая группа якутов (200 человек) во главе с «князцом» Бойдоем тоже отказалась платить ясак и ушла на тот же Виллой. И такие случаи были довольно часты.

Но эти «мирные средства» протеста были мало действительны и не приводили ни к каким результатам. Сила и оружие были в руках у казаков, и никакие приемы уклонения от взносов ясака не могли устоять перед этой силой.

Доведенные до отчаяния якутские массы неоднократно восставали против завоевателей и вооруженной силой пытались освободиться от русского ярма. Вся история завоевания Якутии является историей почти непрерывных, редко потухающих вспышек бунтов и восстаний якутов и других туземных народностей.

Уже в 1634 г., через два года после основания Якутского острога, последний был осажден якутами под начальством князца Мымака. Ненавистный острог был обложен сеном и берестой и были сделаны попытки поджечь его. Это нападение на Якутск кончилось неудачей, и якуты были разгромлены. Однако через два года якуты кангаласского рода снова обложили город.

С приездом первых воевод восстания принимают еще более массовый и ожесточенный характер. Сопrotивление колонизаторам принимает настолько организованный и широкий характер, что ясачные сборщики, непосредственные свидетели движения, констатировали, что «в земле шатость и дума изменная». В 1646 г. в знак протеста против колониального нажима со стороны воеводы П. Головина восстали кангаласские, амгинские, таттинские, намские и др. якуты. Перебив присланных для ясачного сбора¹ «детей боярских и атамана, и служилых людей, и толмачей и целовальников», восставшие под руководством князца Мымака вновь расположились лагерем всего в

¹ Вернее, для переписи скота. — Г. П.

двух верстах от г. Якутска. Количество восставших было свыше 1000 человек. Уплата ясака была прекращена. Сборщиков не пускали к юртам, встречали их «в копы и пальмы, из луков по ним стреляли и убить хотели». Спасшиеся сборщики сообщали, что «якуты дурны и непослушны, а преж таковы они не бывали и ясак государев дают невежливо, по земли пинают, а подарки государевы собакам на шею вяжут и в огонь мечут и их били и изувечили и убить хотели».

4 марта якуты перешли в наступление, но были разбиты и вынуждены были разойтись «в свои улусы». Разгромленные под Якутском якуты, однако, не прекратили своего сопротивления. «И после того, — сообщает официальный документ, — собралися немногими родами, поделали в разных местах крепкие острожки».

Большое вооруженное сопротивление было оказано сборщикам ясака и прочим служилым людям в 70-х гг. XVII в. под предводительством Балтуги Тимиреева. Это восстание приняло большие размеры и отличалось большою жестокостью с обеих сторон.

В 1681 г. [1682 г.] выступили якуты кангаласских родов под предводительством Дженника. В этом восстании, кроме самих якутов, участвовали также раскольники и даже некоторые казаки, породнившиеся с якутами. Воевода несколько раз отражал внезапные нападения многочисленных партий. Узнав же, что мятежники вновь собираются недалеко от города, не выжидая нападения орды, с горстью верных ему людей в бурную ночь 27 сентября 1682 г. Бибиков внезапно напал на мятежников и разбил их наголову близ нынешнего села Покровского, где тогда был кочевой улус кангаласского родоначальника Дженника, захватил его раненого, жен его и детей и большую часть мятежников со всем, что с ними находилось, отправил в Якутск. Вскоре после этого Дженник помер, и остатки разбитых якутов бежали на р. Вилюй и там заселились.

Через несколько лет, в 1684 г., восстали батулинские якуты под руководством тойона Орюкана Секуева. Восставшие, разграбив государеву казну и разгромив отряд пятидесятника Панфильева из 37 человек, двинулись к Алдану на соединение с восставшими еще в 1678 г. тунгусами. Характерной чертой этого восстания было то, что оно было направлено не только против самих завоевателей непосредственно, но и против тех тойонов, которые примирились с завоевателями, превратившись в прямую агентуру и опору последних. Восставшие «развоевав Якутский уезд», убили «лутших людей» во главе с Кунеем Тымкиным, «жен и детей их в полон поймали и скот — лошади и кобылы — отогнали». Восстание приняло затяжной характер, и казачьи отряды долго не могли с ним справиться. Пробовали идти на уступки и кончить дело мирными переговорами, но безуспешно. В своем донесении воевода Матвей Кравков сообщает, что посланный на усмирение восстания сын боярский Артемий Крупецкий «того изменника Орюкана разговаривал и подзывал под вашу государей царскую высокую руку по прежнему в ясачный платеж, и он, Орюканка, вашего великих государей указу учинился непослушен и учал битца».

После долгого сопротивления Орюкан со своим отрядом попал в плен. Расправа была жестокая. Сам Орюкан был четвертован, 15 человек повешены, а хозяйство их разграблено.

Мамет Л. Колониальная политика царизма в Якутии в XVII–XIX веках // 100 лет якутской ссылки: Сб. якутского землячества / Под ред. М. А. Брагинского. М.: Изд-во Всесоюз. о-ва политкаторжан и ссыльно-поселенцев, 1934. С. 29–32.

Конец XVII и начало XVIII в. в северо-восточной Сибири ознаменовались целым рядом инородческих мятежей, особенно среди охотских тунгусов (1664–1668 и 1677–1681), а также восстанием юкагиров, коряков и ительменов в первые десятилетия XVIII в.

В 1665 г. во главе мятежников охотских тунгусов стал старейшина Каларского рода Зелемей Ковурин, последний призывал перебить русских и освободить Охотский край, передавшись «для береженья и опасу своего» китайцам. Восстание в 1666 г. охватило все северное побережье Охотского моря и перекинулось на местности по р. Индигирке. Тогда же индигирские тунгусы и юкагиры несколько раз нападали на Зашиверский острог с целью перебить русских служилых людей. С большим трудом удалось потушить восстание лишь в 1668 г. Вследствие безобразного поведения охотского приказчика Ю. Крыжановского в 1677 г. опять стал назревать среди тунгусов заговор против русских под предводительством того же Ковурина. Против русских выступило до 20 тунгусских родов как с Охотского побережья, так и с р. Индигирки, всего свыше тысячи вооруженных. В 1678 г. они осадили Охотский острог. Побивали посылаемое из Якутска подкрепление. Только с 1684 г., когда главный вождь восстания Коношан попал в руки русских, водворилось успокоение на Охотско-Индигирской окраине. Такие же восстания в 80-х гг. XVII в. предпринимались чукчами в трех колымских зимовьях. В 1715 г. составилась грозный план всеобщего восстания инородцев против русских на Анадырской окраине. Здесь объединились чукчи и юкагиры с целью взять Анадырский острог и избивать по рыбным промыслам всех русских служилых и промышленных людей. К ним присоединились колымские юкагиры, которые должны были взять Верхне- и Нижне-Колымские зимовья для того, чтобы не пропустить из Якутска воинские отряды, идущие на Камчатку и Анадырь. Благодаря расколу среди мятежников этот план восстания не удался...

В 70-х гг. XVII в. служилые люди из Колымских зимовий писали, что чукчи живут около них и «караулят русских и ясачных и кого поймают, мучат разными муками и позорной смертью доканчивают»...

...аманатство является не только заложничеством за взнос ясака, но и наказанием за проступки. Так, например, в 50-х гг. XVII в. некоторые аманаты, сидевшие в якутской «аманатской избе», содержались за «убийство русских людей», за «изменные дела» и т. д.

Попов Г. А. Очерки по истории Якутии. С. 51–53. [Сверено: То же. 2-е изд. // Соч. Т. I. С. 183–185].

ПЕРВЫЕ КОЛОНИЗАТОРЫ

Первыми из русских явились в Якутский край казаки-завоеватели. Вслед за ними потянулись в новый богатый край всякие «охочие и промышленные» люди, приказчики богатых купцов Европейской России, которые специально посылались для эксплуатации края с целью извлекать «мягкую рухлядь» (пушнину) и др. богатства «Ленской земли». Кроме этого, многие попадали на Лену вследствие тяжелых условий жизни на «Руси»... Известно, что в царствование Алексея Михайловича (1645–1676) такая

беженская волна направилась из городов Вятки, Великого Устюга и даже Астрахани северным морским путем на «ботах и кочах» по направлению к востоку... большинство же выходцев с Руси шло по проторенной казаками дороге, спускаясь на Лену с ее верховьев. Колонизация Якутского края главным образом предпринималась поморянами, жителями городов: Устюга Великого, Сольвычегодска, Каргополя, Холмогор, Вятки, Новгорода и Вологды. Замечено, что в Якутском крае господствующее русское наречие вологодское. Как тут, так и там жители имеют одни фамилии: Поповы, Винокуровы и пр. Устюг был родиной С. Дежнева, В. Атласова и других выдающихся казаков-завоевателей Якутского края. Как подтверждение этому в списках того времени мы встречаем наименование Устюжанин, Новгородов, Вологдин и т. д. Все эти поморяне оставили своим позднейшим потомкам не только характерные особенности своего наречия, но и уклад жизни, свои обычаи, праздники.

Попов Г. А. Очерки по истории Якутии. С. 40–41. [Сверено: То же. 2-е изд. // Соч. Т. I. С. 175–176].

СТАРИННЫЙ ГОРОД ЯКУТСК

«Того же году (т. е. 1632 г. — Г. П.) сентября в 25 день по Государеву указу... поставил я Петрушка с служилыми людьми на Лене реке острог для Государева величества в дальней украине и для Государева ясачного сбору, для приезду якуцких людей, а преж того на Лене реке и в Якуцкой земле Государева острога не бывало нигде, а поставил Государев новый острожек я Петрушка против якуцково князца Мамыкова улусу...», — так сообщает завоеватель намско-кангаласских якутов енисейский сотник Петр Бекетов.

Этот «Ленский острожек» находился от современного города Якутска в 70 км вниз по р. Лене, на правом берегу, в пределах Мурчукинского наслега. По данным 1633 г. острожек был обнесен частоколом и, кроме домов, там значилась часовня. В 1636 г. первый острожек вследствие угрозы размыва берега и низкого затопляемого места атаманом Иваном Галкиным был перенесен вверх по реке и поставлен на правом же берегу, приблизительно в 15 км ниже современного г. Якутска. В 1642 г. воеводой Петром Головиным вследствие того, что места первых острожков были найдены «непригожими», второй острожек был перенесен на новое место — урочище Табугинское, близ оз. Сайсары, на левом берегу, там, где теперь стоит г. Якутск.

Крепостное укрепление было поставлено на теперешнем лугу, против современной Байкаловской ул. (против базара) (ныне ул. Чернышевского. — *Ред.*) на высоком берегу и занимало площадь около 3, 3 га (около 3 десятин) земли. Острог представлял собой тыновый четырехугольник, с башнями на углах и одной проезжей башней (ворота) по середине восточной стены. Внутри частокола были: амбары, тюрьма, кладовые для пушнины, канцелярия, воеводский дом и жилища для аманатов (заложников).

В 70-х гг. XVII в. около крепости были расположены 4 посада: в одном жили дети боярские и служилые люди, в другом — торговые люди, в особом посаде жили ссыльные раскольники и в четвертом — ссыльные других категорий вместе с казаками.

В посаде, вблизи острога, находились гостиный двор и базар. Кроме того, в посадах были бани, одна из них торговая, квасная изба, подворья и постоянные дворы. У последних встречались двухэтажные амбары. Кроме русских изб, в посаде встречались якутские юрты. Некоторые посады уже имели улицы, а недалеко от них группировались слободы. В северо-восточной части посада в 1664 г. возник мужской монастырь, обнесенный деревянной стеной с несколькими башнями. За монастырем, в сторону реки, находилось лобное место, где производились смертные казни и публичные наказания. Позднее, при воеводе Иване Васильевиче Приклонском, место казни было перенесено на запад, туда, где теперь Никольская церковь.

В 1681 г. при воеводе И. В. Приклонском был заложен в западной части Якутска новый деревянный «город» (кремль) с семью башнями, имевший форму четырехугольника, протяжением 60 x 60 саж. В 1686 г. воеводой Матвеем Осиповичем Кровковым был выстроен вокруг города новый «острог» с 8-ю башнями, имевший в окружности 140 x 160 саж.

Одна из башен этого острога (въезжая) сохранилась до настоящего времени в реставрированном виде*. Внутри города были строения: приказная изба, караульная и церковь; несколько позднее появились два амбара с сараем для «соболойной казны», пороховой погреб, воеводские и аманатские квартиры и земляная тюрьма для раскольников, а в остроге — четыре амбара для хлебных, соляных и судовых запасов. В 1707 г. в городе выстроена каменная приказная палата (стоит и теперь рядом с Национальным театром)*.

Несколько иной вид имели город и острог во второй половине XVIII в. Город уже был полуразрушен пожаром 1700 г. (уцелели только 5 башен). Внутри города находились: каменная канцелярия (палата), у ворот «габвахта», в середине — воеводский дом, «рентерея», подвалы, воеводская и людская изба, баня, две конюшни, три амбара с перилами и сарай для пушек. Внутри острога были следующие строения: три амбара, караулка, кузница, казенный питейный дом, «кружечный» дом с подвалом, два винных подвала, пороховой погреб и тюремный острог с караулкой. Острог был обнесен новым тыном.

В 1737 г. в г. Якутске насчитывалось 348 дворов, из них 99 — якутские юрты; по плану 1770 г. — 374 двора (из них 13 юрт).

Количество населения г. Якутска:	1633 г.	—	200 чел.
	1651 г.	—	250 чел.
	1671 г.	—	642 чел.
	1766 г.	—	1155 чел.

Попов Г. А. История города Якутска: (Рукопись). [Сверено: То же. История города Якутска: 1632–1917: (Краткие очерки) // Соч. Т. III. Якутск, 2007. С. 15–16, 18–19 и др.]

СТАРИННЫЕ УКРЕПЛЕНИЯ В ЯКУТИИ

Первые населенные и укрепленные пункты появились по Вилюю, на путях продвижения мангазейских казаков-промышленников. В 1637 г. мангазейский воевода Пушкин, посылая на Вилюй служилых людей, писал: «...а как придут на реку Вилюй и им стать в

прежнем зимовье или в остроге, где стояли наперед их ясачные сборщики... посмотреть места удобные... поставить острожек и бойницы, поделать и укрепить накрепко...».

Нужно думать, что этот укрепленный пункт возник на месте нынешнего города Вилюйска и был известен прежде как Верхне-Вилюйское зимовье. Кроме того, был еще небольшой укрепленный пункт при устье р. Тукана.

Мы имеем следующее описание Усть-Вилюйского зимовья (от 1737 г.): «...стоит на яру, гора высока, песчаная. Строения в нем – Животворящий крест господен 2 сажени, 1 амбар казенный 3 сажени, юрта ясачная на запад, юрта комиссарская 8 сажень на северную сторону, 10 саж. юрта подъяческая, 15 саж. юрта толмаческая, 10 саж. целовальническая. Комиссарский амбар особ, в том зимовье баня стоит над р. Лунгою».

По данным 1737 г.: «Олекминский острог... в том остроге строения острожнова и башен не имеетца... Церковь Спасская, двор Е[я] Импер[аторского] Величества с анбаром, в коих содержится казна... двор священника Ядрихинского... двор бывшего служилого человека Чеботнягина, таможня... двор бывшего дворянина Аммосова, юрта бывшего служилого человека Егора Пермякова, юрта бывшего служилого человека Фед. Габышева, в нем имеетца пивная продажа... двор якутских служилых людей Петра и Михаила Габышевых, юрта новокрещеннова Ф. Тимофеева»; а И. Исленьев в 1768 г. писал: «Олекминский острог стоит на левой стороне р. Олекмы за 10 верст. В нем церковь одна и дворов 15, жители онова хотя по большей части суть русские крестьяне и несколько якутов крещеных, но по-русски иные мало разумеют, а иные совсем не разумеют, и все говорят по-якутски, род жизни их больше сходствует с якутским».

На севере в 1737 г. указываются следующие укрепленные пункты:

1. В Усть-Янске «казенные и обывательские строения: кругом острог стоячей, которой острог древний, двор, где живут ясачные сборщики, ясачная изба, один амбар и обывательских три зимовья... того полисада башен и иных никаких крепостей не имеется»;

2. Верхоянское зимовье «стоит на левом берегу р. Яны, около зимовья поставлен вместо стоячего острогу заплот в столбах, кругом надолбы и батареи, в той крепости построена ясашная изба, при ней для клажки сборной казны амбар, три юрты на житье приезжающих для ясаку сборщикам и служилым людям»;

3. Зашиверский острог «рубленой стеной, крыт тесом, у того острога двои проезжие ворота», имеется деревянная церковь, конченная постройкой в 1700 г., а в 1800 г. имеем следующий перечень домов и дворов в г. Зашиверске: городничего, священника Слепцова, дьячка Слепцова, Слепчихи, Алексея Никулина, Гавр[иила] Старостина, Леонтьева, Жобоха, Дим[итрия] Никулина, Филип[па] Никулина, Степана Хабарова, подлекаря Климовского, Петра Климовского, Лехупаева, уездного суда, Петрова, Хабарова, казначейства, Галантионова, Сяляукова, исправника, П. Суздалова, Баха, Жиркова, Покатилова, казначея... всего казенных 4 дома и городских 24 дома.

В 1834 г. дается следующее описание остатков Колымских крепостей: «Средне-Колымск... крепость ветхая, рубленая из лиственничного тонкого леса, без крыши, расположенная в окружности на 43 саженьях с одним аршином, вышиною по местам от 3 до 4 аршин; с восточной стороны над воротами амбар в виде башни, крытый тесом, внутри крепости дом, построенный из лиственничного лесу, расположенный вокруг на 6 саженьях с аршином, с сеньми, крыт тесом на желобьях, обнесен завалинами по окну, а внутри с

капитальной стеною и перегородкою с камином на манер якутской, дом сей занимается ныне караульным Окр[ужного] Управления... повидимому построены от времени заселения здесь русских...».

Нижне-Колымск: «...крепость рублена из круглого лиственничного леса, совершенно от ветхости развалившаяся... пространство сей крепости занимает в окружности на 150 сажень в связи сей крепости четыре казармы, из них двое крыты тесом, а две без оных... внутри крепости анбаров рубленых из судовых плах крытых тесом четыре... повидимому построены с приходом русских».

Попов Г. А. Якутский Север: (Рукопись). [Б. г., б. м. хр.]

РУССКОУСТИНЦЫ

(Бывшие мещане низовьев Индигирки)

Предки наши, деды и отцы имели жительство по р. Индигирке на местах: Уяндине, Ожогине, Шанске и Русском Устье, но с какого позволения вовсе нам неизвестно. Впоследствии же времени опытностью от старших дознано нами токмо то, что река сия первоначально найдена какими-то русскими кочами, потом зашед предки наши имели постоянное жительство при Шанском poste, тут же [имели] земскую избу и молитвенный дом, когда же открылся г. Зашиверск (в 1784 г. — *Г. П.*), в которой, не переселя нас переименовали мещанами того города.

ЦГА ЯАССР. Дело Верхоянского окружного исправника. 1831–1846 гг. № 424.

Верхоянские мещане, насчитывающие в настоящее время (лето 1912 г.) всего 464 души (мужчины, женщины, дети), заселяют нижнее течение р. Индигирки... начиная с 69 с.ш. (с. Полоусное и Ожогино) до самого моря... Русские образуют Верхоянское мещанское общество со своими управой и старостой, живущими в Русском Устье. Поселков всего насчитывается 30 с 55 «дымами» (от 1 до 6 «дымов» в каждом).

По сохранившемуся от стариков преданию, предки здешних мещан были выходцами из России. Спасаясь от тягостей ратной службы, жители разных городов еще при Иване Грозном на ботах и кочах вышли из России морем и двинулись на восток, где и осели в устье реки Индигирки* среди инородцев, назвав свой первый поселок «Русским Устьем» (или «Русским Жилом»). Здесь были выходцы из Астрахани (Шелоховские), из Вятки, Великого Устюга, были зыряне (Чихачевы)...

Много косвенных данных подтверждают, по-видимому, предание в той его части, где говорится, что предки теперешних верхоянских мещан пришли из России северным морским путем, а не обычным путем через Якутск... На это указывают старинные особенности языка (XVI–XVII вв.) и многие сохранившиеся русские обычаи, давно исчезнувшие среди остального русского населения области, их песни и былины, а главное их необыкновенная национальная устойчивость.

На Индигирке русские живут столетия – живут, окруженные сплошным кольцом из якутов, юкагиров, ламутов, тунгусов, чукчей, – и тем не менее, они сумели сохранить русский тип лица, русский язык, русские обычаи. Больше того – всюду в Якутской области русское население очень сильно подчиняется якутскому влиянию, перенимает язык и обычаи якутов – на Индигирке русские очень редко рождаются с инородцами и – явление в Якутской области совершенно исключительное! – подчиняют инородцев русскому влиянию, заставляя якутов, юкагиров и даже чукчей говорить по-русски, передавая им русские обычаи, русскую одежду...

Появление русских на Индигирке и укрепление на ее берегах русской «культуры» вызвало обычные последствия: Юкагирская Индигирская земля обезлюдела. Русские вытеснили туземцев с реки... Рыба и песец... являются основными источниками их пропитания и доходов. Суровым трудом полна жизнь индигирца... Рыба кормит индигирцев, песец дает им деньги...

Религиозный мир индигирца – это почти фантастическая смесь христианских и языческих верований и представлений. Приняв, как все славяне, обряды христианства, он сохранил душу язычника... как у далеких предков, их христианство перемешано с язычеством... Ведя трудную борьбу с природой, индигирцы олицетворяют и обожествляют ее под именем «стихий»... К тундре обращаются тоже, как к живому существу – «матушка сендуха!» («сендуха» – общее название для тундры)...

Для приезжего русского разговор между собой двух индигирцев будет не весь понятен. Приезжие русские купцы прямо жалуются, что не понимают русско-устинцев. Для меня потребовался некоторый навык, чтобы понимать их вполне. Кроме особенностей произношения, складывания звуков и недоговаривания, также кроме множества звуков, которые означают целые слова или вернее чувства... кроме этих особенностей, в их речи сохранились старинные русские слова, выражения и обороты, память о которых нами уже утрачена. Этих особенностей в обиходной речи индигирца сохранилось очень много...

Зензинов В. М. Старинные люди у холодного океана. М., 1914. [Сверено: То же // Старинные люди у холодного океана: Сб. тр. Якутск: Якутский край, 2001. С. 25–118].

Численность русскоустинцев в разные годы:

1782 г. – 109 чел.	1897 г. – 470 чел.
1796 г. – 83 чел.	1907 г. – 508 чел.
1860 г. – 417 чел.	1917 г. – 200 чел.
1887 г. – 317 чел.	

Дела Центрального архивного управления ЯАССР. Данные 1912 г.

Зензинов В. М. Очерки торговли на Севере Якутской области. М., 1916. [Сверено: То же // Старинные люди у холодного океана: Сб. тр. Якутск: Якутский край, 2001. С. 173–275].

Соколов М. П. Якутия по переписи 1917 года. Вып. I и II. Иркутск: изд. Якут. стат. упр-ния, 1925.

КОЛОНИАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА ЦАРИЗМА В ЯКУТИИ. XVII–XVIII ВЕКА*

ИЗ НАКАЗА ЯКУТСКОМУ ВОЕВОДЕ, КНЯЗЮ ЯКОВУ ВОЛКОНСКОМУ И ДЬЯКУ ЕЛЧУКОВУ. 1670 ГОД

...А как учнут приходить в Якуцкой острог с государевым ясаком ближних волостей князцы и ясачные люди... кормить и поить государевыми запасы довольно, и лутчим из них князцам или волостным людям велеть быть у себя в острожке в аманатех¹ из волости по человеку или по два, по переменам, по году или по полугоду, или помесечно, или как пригоже, смотря по тамошнему делу. А достальных ясачных людей отпущать к себе в улус без задержанья, и держати с ними ласку и привет и береженье, а напрасные жесточи и никакие налоги им ни в чем не чинить, никоторыми делы, чтоб их ясачных людей иноземцов в чем напрасно и в ясаке не ожесточить и от государевы милости не отгонить. А разведывая от них иноземцов про новые тамошние землицы, которых землиц иноземцы Великому Государю ясаку не платят... Посылать им, воеводе и дьяку, из Ленского Якутского Острогу по Лене и по иным рекам для проводывания новых землиц и в сторонние волости для ясачного збору служилых людей безпереводно и приказывать тем служилым людям накрепко, чтоб они из Ленского Якутского острогу в ясачные волости вина и никаких своих товаров с собою не имали, и с ясачными людьми вином и товары никакими на мягкую рухлядь не торговали и не меняли, и соболей и лисиц и иной всякой мягкой рухляди у ясачных людей не покупали и не выменяли, тем бы в государеве ясачном сборе помешки не чинили... А опричь Якутского острогу, в ясачных волостях и в улусах и в новых землицах, отнюдь нигде торговым и промышленным людем преж государеву ясаку, ничем с ясачными людьми никакими товары и запасы торговати и меняти на мягкую рухлядь не велети...

Жити им (т. е. воеводе и дьяку. — *Г. П.*) в Якуцком остроге от всяких воинских людей с великим береженьем и держати по острогу крепкие караулы. А которые будет новых землиц люди учнут чиниться непослушны и ласкою их под государеву царскую высокую руку привести никоторыми мерами не мочно, а от Ленского острогу те новые землицы неподалеку, и люди в них живут небольшие, и воеводе и дьяку смотря по тамошнему делу будет доведется, послать на тех непослушных ясачных людей государевых служилых людей от себя, из острожку, поскольку человек пригоже, и велеть их преж уговаривать и ласкою, всякими обычаи, чтоб их ласкою и приветом уговорить и к шерти² привесть... а будет никоторыми мерами тех непослушников уговорить будет не

¹ В заложниках. — *Г. П.*

² Присяге. — *Г. П.*

мочно, а впредь от них чаять будет какого дурна, и тех... велети смирять войною, небольшим разореньем, для переду госуд[ареву] ясаку чтоб их смирить слегка... имать у них в Ленской Якуцкой острог аманаты князей и ясачных лутчих людей, по перемене, по скольку человек пригоже... а аманатов их в остроге велети кормити государевы запасы, и беречи накрепко, посадя их на особом дворе, где пригоже за сторожи... А будет которые князцы и улусные люди не похотят быти под государевою... рукою в вечном холопстве и ясаку с себя платити не учнут... учнут Великому Государю изменять, откладываться... учнут... государевых служилых и промышленных людей на промыслах побивать, или собрався под государевы города и остроги приходити войною... на тех изменников посылать государевых ратных людей с огненным боем...

А будет кто их ясачных людей похочет креститься своею волею и тех людей велеть крестить... а крестя мужской пол устраивать их в государеву службу и верстать их государевым денежным и хлебным жалованьем... а будет кто из женского полу, жонки и девки похотят креститься, и тех жонок и девок потому ж велеть крестить и выдавать замуж за новокрещенов же и за русских служилых людей.

Однолично воеводе... и дьяку... будучи на Государевой службе в Якуцком остроге, Великому Государю службу свою и раденье во всем и по всяким делам рассмотренье показати, и по своему вымотру, в ясачном зборе мягкой рухляди и в денежных во всяких зборах искати Государевой казне прибыли... с Сибирских иноземцев, с князцов и ясачных людей, судных пошлин не имати и того однолично вновь не всчинати, и иноземцов всяких от русских людей от обид и от продажи и от насильства оберегати, и ласку и привет к ним держати. Искати Великому Государю во всем прибыли, чтоб им учинити в Государевой казне вечная постоянная прибыль... и делати им по сему Государеву наказу, и смотря по тамошнему делу, и по своему вымотру, как будет пригоже и как бог вразумит.

Из кн.: Акты исторические, собранные и изданные Императорской Археографической комиссией. Т. IV. СПб., 1842. № 209, 1670 г.

ЯКУТСКИЕ ВОЕВОДЫ

До Москвы, наконец, дошли слухи о больших злоупотреблениях, своеволиях казаков, а с другой стороны — вести о богатой и большой «Ленской землице», они вынудили правительство обратить особенное внимание на Лену. В этих целях решено было образовать особое Якутское воеводство, которое возникло в 1638 г. В 1641 г. прибыли в Якутск первые воеводы Петр Головин и Матвей Глебов...

...В смысле воеводского самовластия Якутск, кажется, перещегоолял все сибирские города. По этому поводу исследователь говорит: «Из всех Сибирских городов наиболее несчастным был на воевод отдаленный Якутск: почти все последовательно сменявшиеся здесь воеводы обязательно заканчивали свою воеводскую службу сыском о ней».

Попадая в отдаленные пункты Сибири, воеводы действительно, как говорят документы того времени, жили, «забыв страх Божий». Неудивительно, что все эти родови-

тые фамилии, например Пушкины, Головины, Барятинские и т. д., попадая на воеводство в отдаленный Якутск, сразу чувствовали себя полновластными сатрапами и страной управляли, как своей вотчиной. В основе самовластья лежала «бесцельная корысть», жажда наживы всеми средствами, не исключая самого бесцеремонного казнокрадства... Не будет преувеличением, если скажем, что большинство якутских воевод ехали с тайной надеждой — только нажиться. Нажива захватила все. От последней и нужно искать причины всех злоупотреблений, насилий и т. д., чинимых сибирскими «начальными людьми».

Начнем с воевод. Печальная страница воеводского управления в Якутском крае начинается сразу с первого же воеводы Головина (1638–1646 гг.). Последний с первых же шагов своей деятельности начал вести борьбу со своими товарищами по воеводству — Глебовым и Филатовым. Не сошлись они из-за дележа добычи, по-видимому, конкурируя во взяточничестве и вымогательствах. Желая уронить друг друга, они завалили центр доносами, обвиняя в «измене» один другого. Подозревая в измене своих товарищей, Головин для добычи улики безвинно мучил и русских, и якутов. Так, например, не добившись ложных показаний, велел повесить из лучших якутов и аманатов 23 чел., других подверг кнуту и мертвых повесил. Жестокость Головина не знала границ: у якутов резали носы и уши, выкалывали глаза, вешали за ребра и закапывали живых в землю. С целью наживы Головин прибавил якутам налоги, вчетверо взыскивал ясак и пошрины. У бедных якутов вместо ясака отбирали скот. Точно таким же был следующий воевода В. Н. Пушкин (1646–1649 гг.). Этот был взяточник и казнокрад: присваивал соболей из казенного ясака. В этих же целях он избивал якутов батогами до полусмерти. Про воеводу Лодыженского (1654 г.) прямо говорится, что он с дьяком Тонковым «Государевой казной корыстовались и русским в остроге и ясачным... чинили налоги великие, брали посулы многие, деньги, соболи, рухлядь и это все высылали на Русь». Почти та же характеристика на якутского воеводу А. А. Барнышева [Барнешлева] (1675–1678 гг.). В наказе о нем читаем: «...жил, забыв страх Божий, не помня государева крестного целования, с своими ушниками воровал и ворах потакал, город разорил». Барнышев, ища «измену», особенно отличался жестокостями по отношению к раскольникам и якутским родоначальникам. Смертные казни при нем были обычным явлением и за это он, по преданию, даже вошел в пословицу.

Также не безупречными были воеводы с 1684 по 1704 гг.: М. О. Кравков, П. П. Зиновьев, кн. И. М. Гагарин и М. А. Арсеньев. Воевода же, камергер Ф. И. Жадовский (1730 г.), по словам исследователя, был «отъявленный грабитель». Он бесцеремонно в своем доме обменивал лучшие сорта из казенного ясака на худшие. В 1732 г. по его вине целый Охотский край остался без хлеба, он не отправил туда положенных 11670 пудов хлеба, крупы и проч.; воевода Б. Середин (1732 г.) отличался присвоением себе чужого имущества. Как вымогатель, взяточник и казнокрад был известен воевода, гвардии капитан А. Е. Заборовский (1734 г.). Точно таким же был воевода, полковник И. П. Жеребятников (1747 г.), который бесчинствовал со своими приспешниками Чизючиным и Климовым, которых исследователь называет «две твари». Первый якутский комендант А. И. Маркловский (1784 г.) всецело предоставил управление своим «любимцам», которые делали, что хотели, чем вызвали жалобы обывателей на Маркловского в Иркутск. Наконец, XVIII в. довершается таким якутским комендантом, каковым

был Г. А. Козлов-Угреин (1789 г.). Последний, еще будучи Камчатским начальником, прослыл в народе под именем «Собачьей оспы». Такая репутация вполне оправдала якутского коменданта. С его приездом начались поборы, взяточничества и ясачные вымогательства....

С другой стороны, был ряд воевод с более либеральным направлением их политики. «Таковы, например, были: князь Я. П. Волконский (1671 г.)..., И. В. Приклонский (1681 г.)..., И. И. Полуэктов (1725 г.), Д. И. Павлуцкий (1740 г.)... Особенно популярен был (среди зажиточной части населения) воевода М. М. Черкашинников [Черкашенинов] (1764 г.)». Он прославился благодаря деятельности руководимой им первой ясачной комиссии, положившей начало классной системе землепользования, усилившей значение тойонов. Недаром впоследствии богатые якуты, вспоминая его, говорили: «В Мироновы времена для нас солнце взошло или день начался».

Попов Г. А. Очерки по истории Якутии. С. 27, 34–37. [Сверено: То же. 2-е изд. // Соч. Т. I. С. 164, 171–173].

ЯСАК

Сибирские инородцы уплачивали государев ясак двумя способами: если они жили близко от зимовья или острога, то или посылали сюда ясак через своих выборных представителей, обычно князцев и «лучших людей», либо являлись «всяк сам за себя»; если же они жили в отдаленных областях, то воеводы и прикащики присылали к ним для ясачного сбора служилых людей.

Когда инородческие князцы и лучшие люди являлись в острог с ясаком, воевода, по подсчете и оценке ясака, выдавал «впредь для спору» «отписи» или собственноручные расписки за государевой печатью и дьячей рукою, чтобы на будущее время ясачным людям не было «продажи и налогов» от других ясачных сборщиков. После этого князцов и лучших людей кормили и поили «государевыми запасы довольно», причем наиболее влиятельных из них воевода оставлял у себя заложниками, а остальных отпускал домой без задержки. Вообще же во время таких посещений инородцами острога воеводе предписывалось: «держати к ним ласку и привет и береженье, а напрасные жесточи и никакие налоги им ни в чем не чинить никоторыми делы, чтоб их... в чем напрасно и в ясаке не ожесточить и от государевой милости не отгонить». Когда же инородцы являлись с ясаком на следующий год, воевода должен был показывать им их заложников, чтобы ясачным людям «в том сумнения никакого не было».

В дальние волости воевода обычно посылал за ясаком детей боярских, сотников и пятидесятников, вообще лучших служилых людей; им придавались 1–2 «добрых» целовальника из торговых или промышленных людей, а иногда еще несколько инородческих князцов и лучших людей, — «для береженья и послушания» ясачных людей и чтобы им не было «налог и обид» от русских. Приезжая в волость, ясачные сборщики являлись на определенные сборные места (сугланы), куда и сходились с ясаком окрестные инородцы. В предупреждение всяких насилий и злоупотреблений со стороны сборщиков, последним предписывалось брать ясак «ласкою и приветом, а не жесточью и

не правезом», притом однажды в год, а «по два и по три ясака в один год не иметь». В получении ясака сборщики, подобно воеводам, выдавали инородцам «собственноручная описи» за своими печатями, ввиду чего среди посылаемых на ясак служилых людей должны быть грамотные люди, хотя «по человеку на землицу».

Не всегда, впрочем, ясачное население дальних местностей уплачивало ясак присылаемым к ним сборщикам. Среди охотничьих тунгусских племен и кочевых, «плохо замиренных»... соби́рание ясака происходило обычным путем доставки его инородцами в остроги и зимовья. Дело в том, что покорение тунгусов... нередко заключалось в том, что русские захватывали у них заложников и, держа их в своих острогах и зимовьях, получали за них ясак. Не имея постоянной оседлости, эти инородцы не делились на волости, а жили родами, причем каждый из них платил ясак за себя или, вернее, за своих заложников. В известное время года к русским зимовьям... приходили инородцы, по несколько представителей от рода, и вносили ясак за своих заложников. Не входя в избу, они бросали в нее меха через окно, т.к. боялись, что сборщики захватят кого-либо из них в заложники; в свою очередь и ясачные сборщики, из опасения быть убитыми, не решались выходить из зимовья.

Из кн.: Огородников В. И. Русская государственная власть и сибирские инородцы в XVII–XVIII стол. // Сб. тр. профессоров и преподавателей Иркут. гос. ун-та. Отд. I. Науки гуманитарные. Вып. 1. Иркутск, 1921.

КАК И СКОЛЬКО СОБИРАЛИ ЯСАКА

Первое время русские брали ясак с якутов и тунгусов исключительно соболями, собольими пластинами и шубами. Затем стали брать лисицами и другими видами ценной пушнины. На севере — песцами и «рыбьей костью» (мамонтовая и моржовая кости). Оклад был, по-видимому, самый разнообразный, смотря по достатку плательщика. Вот несколько примеров.

В 1632 г. намские тойоны Улга и Камык за себя и своих людей внесли Бекетову ясак — 24 соболя и 4 собольи шубы, а на 1633 г. — 3 сорока и 9 соболей, т.е. 129 шкурок (сорок соболей составляли одну связку — единицу); с князца Шуреньяка Агасилинской волости и его «улуса» на 1632 г. взята в ясак соболья шуба, а на 1633 г. — 2 сорока 25 соболей; с князца Бурухи и «рода» его на 1632 г. — 3 сорока 20 соболей, 7 шуб собольих и 2 красные лисицы; с князца Батура — 60 соболей, 10 собольих пластин и якутскую соболью шубу (из 12 соболей); с якутского мужика Калталака Агасилинской волости — 4 соболя; с якутского мужика Мадыри — 2 соболя; с тунгусского князца Жиганской волости Каптагал — 27 соболей; в 1633 г. взято ясаку с князца Бодоя 100 соболей, с намского князца Мымака — 3 соболя и шуба соболья; с князцов Бечеги, Откурая и Челюя — детей Тыгына — взято 20 соболей; с тунгусского князца Чедья и его «улусных» 72 человек Жиганской волости взяты по 3 соболя с человека. В 1636 г. с «новой» р. Яны с Тюкагирского князца и «всего рода его» — 3 сорока 20 соболей, 3 опорка* и 2 собольи шубы; с юкагирского князца Омлоя и его рода — 53 соболя, 4 опорка; в 1640 г. на Оленеке реке с тунгусского князца Омнюгина, 3 детей и «родни-

ков» — 7 соболей без хвостов и «две шубенки тунгусские»; на Вилюе с тунгусского князца Футляцкого Горуня и «его роду и улусных людей» — 4 сорока 22 соболя с хвостами и 6 соболей без хвостов.

Перечень ясачного сбора и поступлений с реки Лены:

В 1631 г. казаки Васильев и Колесников собрали ясак с якутов и тунгусов на р. Лене — 5 сороков без 9 соболей и 7 собольих шуб.

1632–1634 гг. — Бекетовым собрано ясака: 41 сороков 15 соболей, 25 шуб собольих, 10 пластин собольих, 2 бобра, 7 лисиц красных и недолис красная*.

1634 г. — сборы Парфена Хадырева: 214 соболей, 8 пупков, 6 собольих шуб, бобровая шуба и 4 бобра.

Московская казна дает следующий перечень «посылок» с р. Лены, поступивших «мягкой рухлядью» (пушшиной):

в 1632 г. сбор атамана И. Галкина	—	на 436 р. 28 алтын ¹
в 1633 г. сбор П. Бекетова за 1632 г.	—	1597 р. 20 алтын
в 1635 г. « « за 1632–1633 гг.	—	2689 р. 25 алтын
« Парф. Ходырева за 1633 г.	—	427 р. 13 алт. 2 деньги
в 1636 г. « Ив. Кузьмина, Ходырева, И. Галкина и Корытова за 1634 г.	—	13000 р. 6 алт. 4 ден.
« « десятника Родюкова по Олекме, Витиму и Чечую за 1635 г.	—	1074 р. 26 алт. 4 ден.
в 1637 г. « Ив. Галкина за 1635 г.	—	3235 р. 30 алт.
в 1638 г. « Балакшина и Ос. Галкина за 1635–1636 гг.	—	4720 р. 27 алт. 3 ден.
« « Воина Шахова с Вилюя и Лены	—	1542 р. 20 алт.
в 1639 г. « с р. Лены	—	6114 р. 29 алт. 1 ден.
в 1640 г. « «	—	23502 р. 31 алт. 4 ден.
в 1641 г. « «	—	11268 р. 5 ден.
в 1644 г. « Ленской ясачной казны	—	21662 р. 32 алт. 3 ден.
в 1647 г. « воеводы П. Головина за 4 года	—	168723 р.
в 1648 г. « « В. Пушкина	—	44962 р. 4 ден.
в 1649 г. « « «	—	53743 р. 18 алт. 1 ден.
в 1650 г. « « «	—	56359 р. 5 алт.
в 1651 г. « « Д. Францбекова	—	91500 р. 16 алт. 2 ден.
в 1652 г. « « «	—	45016 р. 30 алт.
в 1654 г. « « М. Ладыженского	—	38992 р. 31 алт. 4 ден.

¹ Рубль конца XVII в. равен приблизительно 10 золотым рублям. — Г. П. (Очевидно, указан курс золотого рубля на начало XX в. — *Ред.*).

в 1656 г.	сбор	воеводы М. Ладыженского	94373 р.	30 алт.	5 ден.
в 1657 г.	«	«	66709 р.		
в 1659 г.	«	«	89011 р.	15 алт.	2 ден.
в 1664 г.	«	« И. Голенищева-Кутузова	66815 р.		
в 1667 г.	«	«	65810 р.	13 алт.	2 ден.
в 1668 г.	«	«	48000 р.		
в 1670 г.	«	« И. Барятинского	57453 р.	6 алт.	3 ден.
в 1672 г.	«	«	47165 р.	5 алт.	
в 1673 г.	«	« Я. Волконского	46981 р.	3 алт.	2 ден.
в 1675 г.	«	«	50670 р.	22 алт.	1/2 ден.

Попов Г. А. Материалы по истории Якутии: (Рукопись). [Б. г., б. м. хр.]. ЦГА ЯАССР. Фонд В. П. Васильевского.

МЕТОДЫ КОЛОНИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ

Разорение и обнищание масс

Государю и Царю Великому Князю Федору Алексеевичу... холоп твой Фомка Бибиков (якутский воевода. — *Г. П.*) челом бьет... в прошлом Великий Государь в 186 (1678 г. — *Г. П.*) июня в 4 день в Твоей Великого Государя грамоте писано мне... в прошлом в 185 (1677 г. — *Г. П.*) били челом тебе Великому Государю, Ленские якутские князцы и улусные люди разных волостей Кангаласской Мазары Бозеков, Намской Нокто Никин, Мегинской Трека Орсюкаев и со всех ясачных якутов 36 волостей место в прошлых годах до приезде в Якутской окольного П[етра] Головина с товарищи отцы и они платили ясак с родников своих по 30 и по 40 и по 50 соболей с роду и во 150 (1642 г. — *Г. П.*) окольный П[етр] Головин наложил на отцов их и на них заочно не против их пожитков перед прошлыми годами ясак и поминки вдвое и втрое своим вымыслом а прежний де ясак, что они князцы платили с родников своих положил на них те князцов и ясак имал за умерших отцов их и братью и за детей и за сродников с большой жесточью и побоями, а во 154 (1646 г. — *Г. П.*) как были в Якутском воеводы В[асилий] Пушкин и Дим[итрий] Францбеков и Ив[ан] Акинфов того накладного ясаку не имали, а во 161 г. (1653 г. — *Г. П.*) воевода Мих[аил] Лодыженский тот накладной ясак имал с них правожом за настоящие и прошлые годы з большою жесточью и побоями, да и за умерших де отцов и за братью и за детей и за сродников ясак правожом имал и холопей их ни одного человека без ясачного платежу не оставили, всех в ясак написали да Михайла ж Лодыженской сверх старых их окладов за скот, которой имал у них на погром служилые люди наложил на них на лошадь и за кобылу соболи по два и по три, а за жеребенка и корову и за теленка по соболю и по два на человека. Да воевода ж Андрей Барнышев того ясаку за умерших отцов их и братью и за сродников и за старых и за увечных и за слепых и за хромых ясак за прошлые годы по окладным

книгам прежних воевод и за погромной скот спрашивал и чтобы ты, Великий Государь, пожаловал их ясачных якутов за умерших отцов их и з братьев и за племянников и за холопей их и за погромный скот велел их от ясачного платежу свободить, потому что в их волостях многие ясашные якуты бедны и нужны и в ясаке стоят на правезу и от правезу де помирают и от того де накладного ясаку, что положен за скот и что платят за умерших отцов и за братью и за детей и за холопей своих в конец погибли, а которая де их братья якуты соболей и лисиц на промыслах не упромышляют и за соболи и за лиисицы имать с них деньгами...

ЦГА ЯАССР. Фонд В. П. Васильевского.

Нравственное разложение

В 1653 г. архиепископ Сибирский Симеон писал грамотой «В Якутцкой острог к миру поучень»: «Слух до нас доходит, православные христиане, что живут у вас на Лене, забыв страх божий и час смертный... Слышится в вас пагубное и незаконное, скверное и нечистое блужение, яково ж ниже в неверных языцех именуется. И неверные по своей вере закон свой крепко хранят. Яко нецьи от вас бесчинники поимают ясырок (туземок. — Г. П.) и живут с ними с некрещенными, и беззаконством приживают детей и как у них рождаются дети и они тех ребенков уморяют и мечут прочь от себе. Да еще слух до нас доходит: ясырок женок или девок емлют в полону (в плен. — Г. П.) или будет купят, и крестят их де их по христианскому закону святым крещением. И живут де у них те крещеные ясырки год, два или три, и как они извыкнут русскому языку те ясырки, и тех де ясырок крещеных, прельщаются на скаредные прибитки, продают их иноземцам...».

Из кн.: Мелетий, архимандрит. Древние церковные грамоты Восточно-Сибирского края. Казань, 1875.

Рабство

...Продажа туземцев и скупка их, наблюдавшиеся по всей Сибири, не минули и туземцев Якутского края. Нередко инородцы, доведенные крайностью, продавали и закладывали членов своего семейства. Вот документ — закладная на жену: «Се аз Атамайской волости ясачный якут Некия Ибаков занял на Вилюе в Среднем зимовье у служилого человека у Федора Козьмина, сына Кужальского, коня доброго, цена коню 10 руб. да кобылу бережую* добрую, цена кобыле 8 руб. да жеребенка годового 3 руб. и тому скоту всему цена 21 руб., а в тех деньгах я Некия заложил в работу ему Федору жену свою якутскую именем Муника Селбезикову дочь на 12 годов. И ему Федору вольно тое мою Некину жену в те годы на стороне отдать и у себя держать». Или вот другая закладная, где говорится, что на Колыме промышленный человек Иван Семенов

занял у служилого человека Дмитрия Авдеева 100 руб. деньгами, в чем заложил ясыря своего «девку юкагирскую некрещеную, — и добавляет: — ...а буде не выкуплю до сроку, вольно ему, Дмитрию, по сей закладной кабале владеть и у себя держать, и на сторону продати, заложити». Этим «рабам» существовали особые цены, по-видимому весьма различные. Например, в Охотске после смерти казака Константинова осталась покупная наложница, некрещеная девка Лаврук. Приказной Ярыжкин, завладев ею, продал ее тунгусу за 10 соболей и 10 красных лисиц, а тунгус перепродал ее другому своему родичу за 7 соболей, 4 пластины соболя и 10 красных лисиц. Известный граф Савва Рагузинский увез в Россию двух якутских мальчиков, которых он купил за 9 руб. В 80-х гг. XVII в. к воеводе Бибикову явился казак Щербаков, который купил у казака Берсенева пленных тунгусских мальчиков: восьмилетнего за 3 руб. и шестилетнего за 2 руб. 50 коп. Рабство было заметно и в XVIII в. Якутск был рынком, куда свозились рабы со всего северо-востока: из Охотска, Камчатки, Анадыря, Гижиги, Зашиверска и Колымы. Их иногда свозили такими массами, что принуждены были многих за ненадобностью отпускать на волю. Известный завоеватель Камчатки Павлуцкий после его экспедиции в Анадырск дал возможность вывезти в Якутск множество невольниц из Чукотской земли, часть которых была отпущена, но остальные не доехали до Якутска и погибли дорогой. Рабству в Сибири первый удар был нанесен указом правительства от 23 мая 1808 г., по которому невольник, достигший известного возраста, должен был получить свободу.

Попов Г. А. Очерки по истории Якутии. С. 47–48. [Сверено: То же. 2-е изд. // Соч. Т. I. С. 181].

ПЕРВАЯ ЯСАЧНАЯ КОМИССИЯ

17 августа 1762 г. Екатерина II предписала Сенату: «Рассмотреть об ясачных народах и звериных промыслах в Сибири и установить оклад»... Сенат постановил, чтобы, сверх переписи ясачным плательщикам произвести еще и в описи лесов должное свидетельство, а для определения в Сибири ясака послать туда особое лицо по доверию, снабдив его надлежащей инструкцией... Лицом этим избран гвардии секунд-майор Щ е р б а ч о в, который и назначен начальником Комиссии, главной целью которой имели быть суд и расправа по открывшимся злоупотреблениям и «восстановление доброго порядка в сборе ясака». По-прежнему он снабжен большим штатом офицеров, воинской командой, небольшой путевой канцелярией и весьма широкими полномочиями... Инструкция подписана 4 июня 1763 г., а 13 того же июня о командировке этой объявлено Высочайшим манифестом. Но недолго пришлось действовать Щ е р б а ч о в у, ибо 21 апреля 1764 г. состоялось «Наставление губернаторам», шедшее в разрез с прерогативами, представленными Щ е р б а ч о в у, почему указом 20 мая того же года последний был отозван и Ясачная Комиссия препоручена вновь назначенному Сибирскому губернатору Ч и ч е р и н у, коему повелено «как инструкцию, от Ее Императорского Величества Щ е р б а ч о в у данную, так и все по Комиссии его дела и находящуюся при нем команду от него принять и поступать по этой инструкции неизменно». При

Чичерине поэтому учреждена «Тобольская главная о расположении в Сибирской губернии вновь ясака и о проч. Комиссия», руководившая и дававшая санкцию всем действиям таких же комиссий, отдельных для каждого воеводства.

Таково вкратце происхождение и Якутской, такого же точно названия, Ясачной Комиссии, начальником которой по собственному желанию назначен коллежский советник Мирон Мартынович Черкашинников, перед тем два года бывший здесь воеводой и замененный в этой должности колл. ассессором Дебриньи. В действиях своих Комиссия была совершенно независима от воеводской канцелярии, с которою сносилась посредством сообщений, получавших обязательную силу по утверждении их Главной Тобольской Комиссией. С ограничением лишь широты полномочной и территории, инструкция, данная Щербачову, во всем была обязательна и для каждого начальника по-воеводских комиссий... Главную ее задачей было, конечно, переобложение...

В инструкции перепись, уравнение ясака и переобложение слиты в одном пункте... в отдаленные зимовья и остроги посылаются Черкашинниковым нарочные ревизоры... для переписки ясачных плательщиков...

Плательщиками ясака сочтены лишь способные к промыслам [мужчины] в возрасте от 16 до 60 лет; умершие, дряхлые и увечные из списков исключены... признаками для переобложения ясака здесь служили: 1) количество работников, 2) степень обилия и легкости, т. е. доступности и отдаленности промысла, 3) развитие скотоводства и 4) обилие покосных и выгонных земель.

Каким образом это переобложение произведено? По инструкции, начальник Комиссии, исчислив, показанным выше путем, количество действительно состоящих налицо ясачных плательщиков в обществе, и сколько по существовавшему до того окладу следовало бы всей суммы с данного рода или улуса, должен был «призвавши одних только князцов и старшин, увещевать их, чтобы для собственного своего облегчения они взялись налагаемый на них оклад платить повсегодно зверем или деньгами не с каждого плательщика порознь, а суммой со всего улуса, склоняя их к тому ласково», «небольшими подарками» и т. п. ... Действительно, из прошения одного из Баягантайских старшин на имя начальника здешней Комиссии видно, что князцы и старшины вызваны были в Якутск, где в «судейской камере» и произведена эта самая «перекладка ясака»...

...Якуты положены в звериный оклад соболями и лисицами, смотря по состоянию. Количество оклада обоих состояний и давало сумму ясака, положенную на данный род или улус: на таковой-то, например, Кангаласский род (Баягант[айского] улуса) 2 соболя и 38 красных лисиц, а на Игидейский (Ботурусского улуса) 25 соболей и 100 красных лисиц и т. п. При этом, на случай необходимости замены пушнины деньгами, соболь по существовавшей (или раздутой) во время переобложения цене приравнен к 7 рублям, а лисица — к 2; таким образом по окладной книге за Кангаласским родом значилось 2 соболя и 38 лисиц или деньгами 90 рублей, а за Игидейским — 25 соболей и 100 лисиц или деньгами 375 рублей. Администрации при этом дела не было, с кого, что и сколько вносится. Князец или старшина обязывался в данный срок представить в канцелярию или на суглан либо определенную сумму деньгами, либо равноценное количество определенной пушнины...

«Ясачным... предоставлено было по неудачам уловов заменять зверя другим определенным и при замене держаться не единовременно установленной оценки, а справочных цен».

К деятельности этой же Комиссии необходимо отнести урегулирование еще некоторых менее важных вопросов, касавшихся ясака. Из них первый о вознаграждении родоначальников за правильный и своевременный взнос ясака...

...Указом от 17 мая 1764 г. Правительствующий Сенат положил, «чтобы ясашным князьям положено было... за исправный ясака платеж выдавать награждение в размере 20 рублей с каждой тысячи внесенного ясака, но не деньгами, а подарками по усмотрению губернатора». Согласно с сим, здешней Комиссией установлено, чтобы с каждой тысячи рублей выдавать князьям на 20 рублей цветного сукна...

Что касается срока представления ясака, то спрошенные на этот счет родоначальники согласились, чтобы таковым назначить неотменно июнь месяц, в чем и подписки ими даны...

Среди других дел, в инструкции прямо не указанных, но которые пришлось взять на себя здешней Комиссии, самым многозначительным и важным по своим последствиям для дальнейших общественно-экономических отношений якутов необходимо признать урегулирование поземельных их отношений.

Левенталь Л. Г. Подати, повинности и земля у якутов. С. 233–240.

...К тому времени скотоводство сделало уже значительные успехи, [так что] представлялось на первых порах и необходимым и возможным — точно определить границы владения отдельных родов. Этим прежде всего и занялся Черкашинников. Он примирял интересы различных родов и закреплял за каждым из последних его право владения на тот или другой участок земли...

Якутский народ был разделен на известное число «родов». За каждым из этих родов были закреплены его земельные угодья и на этот счет были составлены ведомости, хранившиеся, с одной стороны, у якутов, а с другой — в воеводской канцелярии... Как распределение земельных угодий между членами родов, так и раскладка между членами ясака находилась в руках родовых групп...

...В первое время якуты из двух несовместимых принципов — введение в число плательщиков всех лиц от 16 до 60 лет и сохранение определенного комиссией числа окладов — придерживались последнего в ущерб первому. Именно, землю владело столько лиц, сколько было назначено комиссией вместе и лисичных и соболиных окладов. Первый принцип тогда же был принесен в жертву второму в том смысле, что владение землею и отнесение повинностей сохранялось за лицами, перешедшими 60-летний возраст, и вовсе не вызывалось фактом достижения 15-летнего. Но общее политическое развитие якутского племени, а равным образом развитие экономических отношений, вскоре же привели якутов к необходимости раздробить оклады — соболиный на 3 части,

лисичный на 2. В одном из позднейших документов встречаем такую мотивировку этого акта: «со времени умножения инородцев приняты были ими самими меры для успешного взноса ясака, а именно: раздробили соболя на 3 части, а лисицу на 2; сие последовало для общей пользы, дабы, по случаю скотоводственного занятия и промышленности не могли, не имеющие (покосных) мест оставаться в бедности и в стеснительном положении в содержании себя с семейством, почему самому в разных родах были разные дачи, например...: за $\frac{1}{3}$ соболя владели по 2 и по 3 остожья, за $\frac{1}{2}$ лисицы тоже, а в некоторых на $\frac{1}{3}$ соболя по 2 остожья, а на $\frac{1}{2}$ лисицы по 1-му остожью... И сие самое распоряжение продолжалось по 1828 год».

Виташевский Н. А. Способы разложения и сбора податей в Якутской общине // Павлинов Д. М., Виташевский Н. А., Левенталь Л. Г. Материалы по обычному праву и по общественному быту якутов / Тр. комиссии по изучению ЯАССР. Т. 4. Л.: Изд-во АН СССР, 1929. С. 63–77.

Ведомость коликое число ведомства Якуцкого на ясашных плательщиков ясака положено

Кангаласского улусу число душ 5658, из них ясаку положено на сумму 5798 р. Батурусского улусу – 6380 д. – 8535 р. Намского улусу – 3090 д. – 2832 р. Борогонского улусу – 2943 д. – 3088 р. Мегинского улусу – 3356 д. – 2871 р. Олекминского острогу – 2065 д. – 2950 р. Верховилуйского зимовья – 6465 д. – 7269 р. Средневилуйского зимовья – 1270 д. – 2461 р. Майского зимовья тонгусов – 367 д. – 755 р. Тонторского и Бутальского зимовей – 228 д. – 424 р. Жиганского и Устьвилуйского зимовья – 1417 д. – 2007 р. Верхоянского зимовья – 1662 д. – 2480 р. Зашиверского острогу – 493 д. – 637 р. 50 к. Устьянского зимовья – 331 д. – 444 р. Баягантайской волости – 906 д. – 1133 р. Ковымских трех зимовей – 720 д. – 1033 р. Алазейского зимовья – 115 д. – 168 р. 50 к. Выключенных из Верхне и Средневилуйских зимовей и Олекминского острогу тонгусов, а ныне состоящих особо по книгам – 316 д. – 658 р.

Итого Якуцкого ведомства на ясашных плательщиках по новому переоблажению ясака положено на сорок на пять тысяч на пятьсот на сорок четыре рубли. За тот ясак надлежит выдавать на подарки каждогодно по девятисот по десяти рублей по восмидесят по восми копеек.

На подлинном пишут:

Секретарь
Канцелярист

*Дмитрей Колугин
Александр Белов.*

Стрелов Е. Д. Акты архивов Якутской области (с 1650 г. до 1800 г.). Т. I. Якутск: Изд-во Якут. обл. ученой архивной комиссии, 1916. С. 236–237. «Указ Комиссии о расположении ясака и о подарках за полный платеж ясака. 4 мая 1769 г.».

УМЕНЬШЕНИЕ ПУШНИНЫ НА ЛЕНЕ

...а ныне, Великий Государь, около Якуцкого уезду вблизи соболи и лисицы выпромышлены, а мы по ясак ездим на соболиные промыслы на лошадях в дальние места вверх по Алдану и на Маю и на Ламу (Охотск. — Г. П.) и на низ в Жиганы и на Вилой реку и вверх по Олекме... ясаку сполна добыть не сможем, потому что соболиные промыслы от Якуцкого уезду удалены. А как приискана наша Якуцкая земля и тому годов с сорок.

ЦГА ЯАССР. Фонд В. П. Васильевского. № 4. Тетрадь 1. Из челобитной якутских князцов царю Алексею Михайловичу.

Из якутов, живущих около г. Якутска, действительно большая часть в звериных промыслах не упражняется, кроме как разве по случаю и то очень редко удастся им иметь некоторую часть зверей от собственного промысла, с одной стороны потому, что вблизи города промышленных мест нет, а с другой не всякий имеет удобность и возможность удаляться для промысла в отдаленные места.

ЦГА ЯАССР. Дело Якутского земского суда. 1812–1817 гг. Журнал Якутского областного правления. 18 февраля. 1813 г. «О учреждении ярмоног».

С тех пор, как Якутский край был присоединен к российским владениям, — вот уже около трехсот лет, — он никогда не переставал играть очень видную роль в нашей пушной торговле. Из года в год на пушной рынок выбрасываются огромные количества крайне разнообразного пушного сырья, доставляемого зверопромышленниками-инородцами Якутского края.

Добыча пушного зверя в той или иной мере производится по всей Якутской области и, преимущественно, в северной и северо-восточной частях ее — в Верхоянском и Колымском округах.

В направлении от Северного Ледовитого океана к южной границе области количество пушного зверя и многообразие видов последнего постепенно уменьшается. Крайний Север, широкая полоса, заключенная между полярным кругом и Ледовитым океаном от реки Анабары и до северной конечности Яблонового хребта, занимает первое место по количеству и разнообразию пушного зверя...

Весь сбор пушнины к определенному времени стекается к центру якутской торговли — в Якутск, где и реализуется на ярмарке.

Издавна в Якутске ежегодно происходит две крупных пушных ярмарки — зимняя, с конца декабря по средину января, и летняя — в июле и августе. На зимнюю ярмарку стекается лишь осенний сбор пушнины, произведенный в средней и, отчасти, в южной

полосе Якутского края... Наибольшее значение в пушной торговле Якутского края имеет, конечно, летняя ярмарка. Начинается она с момента поступления всей северной пушнины в Якутск, с приходом первого парохода с низовьев Лены, от Булуна.

Константинов М. Пушной промысел и пушная торговля в Якутском крае. Иркутск: Гос. изд-во, 1921. С. 7, 48–49.

ИСТОЩЕНИЕ ПУШНЫХ БОГАТСТВ

Первоначально, в XVII веке, главной целью, привлекавшей русских в Восточную Сибирь, была пушнина, на которую предъявляли непрерывный спрос рынки Западной Европы и Востока (Персия и Китай). Правительство выкачивало эту пушнину посредством ясака. В 1647/1648 г. собрано было в ясак с одних якутов 146 сороков 8 соболей (т. е. 5848 шкур), 291 пластина соболя, 6 шуб соболя, 67 лисиц, 3 пластины лисьи и 1 шуба лисья.

Вывоз такого грандиозного количества мехов привел очень скоро к истреблению пушного зверя. Ясачный сбор падает с каждым годом: в 1697/1698 г. собрано было уже только 75 сороков 2 соболя и 4589 лисиц, а в 1736 г. — 59 сороков 30 ½ соболей, 6204 лисицы, 560 горностаев. Значительную часть ясака в XVIII веке пришлось заменить денежным сбором.

Одновременно с казною действовали промышленники, вывозившие в 40-х годах XVII века из Якутской области очень большие партии мехов. В 1641 г. вывезено, например, 199 сороков 37 соболей, т. е. около 7800 соболей, и всего мягкой рухляди на 9700 руб... В 1672/1673 г. собрано на таможене десятой пошрины — 26 сороков 17 соболей, 30 сороков 18 пупков соболя и т. д., что заставляет предполагать вывоз более 10500 соболиных шкурок. Но, как указано выше, к концу XVII века замечается упадок промыслов, который отразился на десятинной пошине. В 1696/1697 г. поступило в таможену всего 11 сороков 29 соболей и 9 сороков 36 пупков соболя, что соответствует вывозу около 5000 шкурок, а в следующем году всего 1 сорок 17 соболей, 18 пупков, 18 лисиц и кое-какая мелочь — следовательно, вывоз определяется приблизительно в 570 соболях шкурок и 180 лисьях.

Таким образом, уже через 60–70 лет после завоевания Якутская область, как рынок пушнины, проявляла признаки истощения.

Бахрушин С. В. Исторические судьбы Якутии // Якутия: Сб. ст. / Под ред. П. В. Виттенбурга. Л.: Изд-во АН СССР, 1927. С. 311–312.

ДВА ГУБЕРНАТОРА

1852 г. 1 января открыта Якутская область; первый губернатор — д.с.с. Конст[антин] Никифорович Григорьев; ... в должности по 9 февраля 1856 г.

1856 г. 7 сентября назначен губернатором д.с.с. Юлий Иванович Штубендорф; в должности по 30 ноября 1862 г., выехал в Петербург.

Приклонский В. Л. Летопись Якутского края, составленная по официальным и историческим данным. Красноярск: Тип. Енисейск. губерн. управления, 1896. С. 168, 172–173.

Во время приезда нашего в Якутск, губернатором там был уже третий год Григорьев, личность вообще должно быть хорошая, по крайней мере все так об нем отзывались. Рассказывают, что по приезде его в Якутск, на первом же данном ему обществом в «благородном собрании» традиционном обеде, он сказал приблизительно следующую речь: «Господа, будемте жить дружно. Я к вам сюда попал случайно, а именно: я вот четыре года сидел в Петропавловской крепости; в одну прескверную ночь слышу — отмыкают дверь моего каземата, затем входит, — вижу по мундиру и всей выправке, флигель-адъютант: “Вы г. Григорьев?” — Отвечаю — Я. — “Я прислан спросить вас, не желаете ли завтрашней же ночью в это же время обвенчаться в церкви с особой, с которой поставят вас рядом, которую вы не знаете и знать не будете, и затем тотчас же ехать губернатором в Якутск, — или может быть желаете сгнить в этом каземате?” Я, разумеется, тотчас же изъявил полнейшее желание обвенчаться, хоть с тремя зараз, только чтобы выпустили из этой проклятой ямы... На следующую же ночь взяли меня из крепости, привезли в какую-то церковь, где ожидали уже меня священник, какая-то роскошная дама (заметно уже в последнем периоде беременности), и еще какой-то в орденах гвардеец; затем в 5 минут меня с этой дамой обвенчали; ее укутули в соболя, и гвардеец увел ее из церкви, между тем меня одели тут же в церкви в волчью шубу, волчью шапку и волчьи же сапоги, вручили бумаги и деньги, дали денщика, вывели из церкви, усадили в готовую уже кибитку — и вот я у вас, господа, губернатором. Снова прошу, — будемте жить дружно».

Григорьев жил дружно и просто, никого не обижал... Из города никуда не ездил. На вопрос чиновника, почему он не ездит по области, Григорьев отвечал: «Видите-ли что, Николай Андреевич, что я там поеду делать? Якуты управляютя своими обычаями и законами, лучше которых мне не придумать; хлеба я им дать, сами знаете, не могу; взятки мне с богатых якутов не надо; казенных прогон воровать тоже не хочу... Зачем же поеду я?» Прослужил он в Якутске до окончания Севастопольской войны*. Причина его увольнения следующая. Перед ожидавшейся высадкой англичан на нашем побережье* Григорьев получил с фельдъегерем из Иркутска от генерал-губернатора (Восточной Сибири Н. Н. Муравьева-Амурского. — *Ред.*) предписание: «Выдать якутам прибрежных улусов порох и свинец и распорядиться, чтобы они (якуты), как будет неприятель высаживаться, по нем стреляли». И дураки же сидят в Иркутске! Где же якуты будут сидеть на берегу и ждать неприятеля? Понятно, заберут порох и свинец и уйдут в тайгу стрелять белку! Григорьев не послал ни пороху, ни свинца. Потом вызвали его к генерал-губернатору для личных объяснений и обратно он не приезжал. Куда он девал-

ся — никто так и не узнал, даже в Иркутске ездившие из Якутска знакомые розыскать его не могли*.

Через полгода по отъезде Григорьева приехал в Якутск новый губернатор Штубендорф. Этот был иного порядка. От всех исправников затребовал он сведения о состоянии всех инородных управ, с обозначением в каких наслегах живут богачи якуты, как их зовут и в чем состоит их богатство. Через 10 дней по получении сведений, губернатор уехал по области. В инородные управы вовсе не заезжал, а делал визиты по богатым якутам. В первое «обозрение» области, продолжавшееся два месяца, Штубендорф привез подарков: 18 старинных золотых и серебряных вещей, 800 лучших соболей, 76 чернобурых лисиц и 5 одеял из дорогих лисиц. Стоимость пушнины на 32600 руб., да прогон списано по рангу за 6 пар за всю область — около 4 1/2 тыс. рублей. Эти «обозрения» он стал практиковать каждую зиму. Другая статья дохода была для него — скопцы. Узнав, что они проживают в городе, он распорядился городничему немедленно выслать их на Марху. Скопцы обсудили и отнесли «окаянному» взятку и городничему пятьсот [рублей]. Потом губернатор решил делать «обозрения» области два раза в год. Это было летом. В губернаторском доме закрыли ставни. А злые языки говорили, что его превосходительство совсем никуда не ездил, а весь месяц будто бы ходил у себя в квартире в одном халате, да обливался по четыре раза в день холодной водой (жара была страшная), да пил кофе. Тогда же списаны были ему прогоны на 6 пар на всю область.

Из кн.: Желтовский С. С. Сибирские былины // Восточная Сибирь: (Рассказы из жизни и произвола начала 2-й половины прошлого века). Ч. I. Томск, 1906.

ВЗЯТОЧНИЧЕСТВО

Александр Никифорович Гермогенов — голова Западно-Кангаласского улуса 70-х годов прошлого века (XIX в. — *Ред.*) дает перечень своим «подаркам» влиятельным лицам Якутской области: якутскому гражданскому губернатору Ю. И. Штубендорфу — 9 собольих головок на 658 руб., управляющему Якутской областью Н. Ф. Скрыбину — 500 руб., управляющему Якутской областью Н. Ф. Деллестем — 100 руб., губернатору В. К. Бодиско — 9 собольих головок на 540 руб., исправникам: А. П. Шипицыну — 300 руб., Ф. А. Аммосову — 300 руб., А. П. Павловскому — 500 руб., Н. Н. Шевелёву — 200 руб., И. Ф. Ворожейкину — 160 руб., К. Г. Шахурдину — 150 руб., нянке губернатора Штубендорфа Авдотье Михайловне — 60 руб., благочинному о. Дмитрию Хитрову — 500 руб., ему же еще — 60 руб.

Общий подсчет всех расходов, выданных Гермогеновым на подарки: исправникам и полицмейстеру — 2762 руб., губернаторам — 1798 руб., духовенству — 1605 руб., медицинскому персоналу — 1603 руб., разным чиновникам — 1016 руб., заседателям — 555 руб., женам чиновников и их нянкам — 335 руб., казакам — 370 руб., итого — 10 304 руб.

Ю. И. Штубендорф «отличался особенным искусством располагать к себе инородческих голов, которых приближал к себе весьма близко. Голову Восточно-Кангаласского улуса Филиппа Ивановича Лепчикова, говорят, не только принимал у себя, но даже

после обильного обеда или ужина ложился вместе с ним спать и уверял, что он его любит больше, чем своих родных дочерей».

Один из голов северных улусов привез Штубендорфу одну суму, набитую лисицами, этот «его принял очень любезно и усадил на своем кресле, а сам попробовал сесть на принесенной головой суме, но оказалось, что сидеть очень низко, и бедному голове пришлось посылать к себе на квартиру до трех раз, чтобы устроить для губернатора сидение. ...Бодиско... вымогал взятки не только с инородческих голов, но и с купцов и своих чиновников... купца Максимова он хотел отодрать розгами за то, что тот дал ему мало; чиновникам своим, впавшим у него в немилость, приказывал садить в своем огороде картофель».

Васин [В. В. Никифоров]. Из недавнего прошлого // Якутская жизнь: (газета). 1908. 6 марта (№ 6). С. 4; 9 марта (№ 7). С. 5.

ОБНИЩАНИЕ ЯКУТСКОЙ НАРОДНОЙ МАССЫ

Из отчета Якутского земского исправника на имя ревизора Восточной Сибири, сенатора Толстого в 1844 г.

«Якуты доселе не в большом количестве жительствоуют на неизмеримом пространстве. Занимались звероловством и зверь этот с размножением народа удалился в отдаленные края, и как заметно, и там он не развился в большом количестве, доказательством сему служит то, что и обитающие отдаленных мест инородцы тунгусы не упрощивают того числа зверя, которое упрощивали они доселе. Частый неурожай трав от невыпада дождей и съедение трав кобылкою или саранчою, якуты не могут приготовить достаточного количества сена на всю зиму, продолжающуюся до 8 месяцев в году. В это продолжительное время скот, продовольствуясь в ужасные холода умеренным количеством сена, тальника, березовых прутьев и подножною отавою, с трудом достигает лета, продолжающегося до 4-х месяцев... в продолжении весны 1843 года якуты Кангаласского, Батурусского, Мегинского, Намского, Борогонского и Дюпсунского улусов лишились обоего скота 44986 штук, не говоря уже о том, который погиб на трактах Охотском и Колымском от пристали* и худобы своей сначала при отправке с тягостями. От неуравнительного раздела покосных мест, ибо одни наследи имеют их больше, а другие меньше, отчего последние всегда претерпевают недостаток в сене и приходят от покупки ононого в расстройство и сильное разорение, кроме того, что сенокосными местами пользуются одни вошедшие в лисичный оклад, а не вошедшие во оный и бедные не пользуются. От нерадения к распространению хлебопашества, причиною сему недостатки бедных к приобретению семян и орудий к обработке земель, а более леность и отчаяние, ибо по неурожаю хлеба в один или два года якут не радеет уже заняться сим важным промыслом на третий и четвертый год, в кои могли бы возвратить все убытки; сверх сего якуты Дюпсунского и Борогонского улусов пришли в большое разорение от залития водою покосных мест от снегов, а Баягантайского улуса, Борогоно-Оймяконского наслега разорились от падежа в заразе

скота, и особенно якуты не занимаются хлебопашеством от непринуждения их к сему, ибо убеждения на них не действуют.

Столь расстроенное положение 6 улусов и Борогоно-Оймяконского наслега Баягантайского улуса якутов дошло до такой степени, что они не только сделались неисправными плательщиками казенных и общественных повинностей, но даже трудно надеяться, чтоб они без особенных мер к поддержанию их со стороны начальства могли иметь возможность снискивать себе первое пропитание, ибо они если бы в прошлом в 1843 г. не были поддержаны выдачею из казны запасного казенного хлеба, то конечно много бы погибло с голоду».

ЦГА ЯАССР. Дело Якутского земского суда. 1844 г. № 904. «О прибытии г. сенатора, ревизующего Восточную Сибирь» и пр.

ТЯЖЕЛОЕ ПОЛОЖЕНИЕ НАСЕЛЕНИЯ СЕВЕРА

Округа сия по отдаленности ее от Якутска и быв расположена к Ледовитому морю в самом отдаленном краю севера есть по продовольствию инородцов там обитающих самая затруднительная. Только две отрасли пропитания, из коих главнейшая для всех есть рыбная ловля и для некоторой части оленьи промысла, но по истечении более 10 лет оба сии промысла сделались весьма скудны, к тому же были поветрии на собак, употребляемых для проездов к промыслам, от сего все обыватели, как русские, но более разные племена бродячих инородцов, до такой степени обеднели, что сделались пешими, стали искать пристанища при инородческих селениях и тем получали необходимые подкрепления в пропитании, после старались искать снисхождения в крестьянах, живущих в русских селениях, но и они были почти в таковой же крайности, то по сему и обращались к запасам провианта и рыбы впадая более и более, по возвышающимся ежегодно на хлеб дороговизне, в долги в многотысячной сумме состоящие; они наконец потеряли всю возможность заплатить их, хотя и распродали для удовлетворения сего свои имущества. Исправник и родона начальники на личную и строжайшую ответственность, от коих возложено взыскание оной недоимки, должны по самой необходимости приступить к мерам решительным, сколь впрочем не желали бы сделать. В 1823 г. все общества повально описаны, имущества их, состоящее из нарт с собаками, оленей, волосянных сетей и прочих хозяйственных припасов, исключая некоторых оставленных им, назначено продавать, обыватели лишась... сей единственной подпоры, едва уже ныне имеют средства, чтобы только не умереть с голоду, все таковые периодические несчастные события низвергли Колымских жителей в крайнюю бедность и отчаяние, в таком точно виде находится теперь состояние Колымских жителей.

ЦГА ЯАССР. Дело Средне-Колымского частного комиссара. 1828 г. № 186. «Правила для единообразного порядка по управлению родовых».

СМЕРТЬ ОТ ГОЛОДА

Показание ламутов Средне-Колымского Комиссарства от 22/IV 1820 г., 1-го Дельянского ламутского рода. Николай Антонов, 28 лет, показал: с прошлого 1818 г. обращаясь, он, Антонов с братом своим, женою, дочерью и матерью их, по р. Хендыной кочевал, и по случившейся тогда неупромыснице зверя, употребляя в пищу всех бывших у них езжалых оленей, коих было 14, и остались пешими и по неимению вблизи жительствова, от неупотребления много пищи пришли в крайнее от голода изнурение и бессилие; потом он, Антонов, сидя в юрте, увидел идущих оленей, то с нуждою мог зарядить ружье, убить одного оленя, от коего поевши немного умерла маленькая дочь брата и его, Антонова, жена, а он тем покрепя силы свои паки убил одного оленя, которого также поевши, умер брат его, после коих поживши немного мать их также умерла, посему он, Антонов, оставшись в живых с сестрою своею Ульяною и не имея от изнурения голода сил возможности заположить их в землю, оставя по парусом, сам с тою сестрою своею, едва спасая себя, употребляя в пищу платье и прочего, вышел на р. Омолон на урочище Широкое, где обо всем оном происшествии и объявил юкагирскому князю Егору Бобрякову.

ЦГА ЯАССР. Дело Средне-Колымского частного комиссара. 1821 г. № 108. «О умерших с голоду ламутках».

ЯКУТСКИЙ РАЗБОЙНИК АМОЧА

**Указ Якутского Земского суда Баягантайской инородной управе
от 20 мая 1840 г. за № 2986**

Начальник Якутской области, давая знать оному суду, что в ночи на сие число убежали из острога четыре арестанта, в том числе якут Аммос Данилов и трое русских, Иван Шмаков, Николай и Антон Ивановы, предписывает Земскому суду по отобрании сведений о их приметах, немедленно распорядиться о сыске и поимке их, предписав о сем в ближайшие окружающие город наслеги и родовые управления, чтоб они собрали под надзором и управлением старшин из каждого по 20 человек вооруженных, разослав их по всем направлениям, и в помощь им зделали б облаву и употребили бы всевозможные меры во избежание собственной безопасности, а от казакского полка его высококордие распорядился 20 казаков при унтер-офицере. По собранным сведениям упомянутые беглые оказались приметами... 4-й якут Аммос Данилов, ростом средний, в белом старом якутском зипуне и холщовых портах, при том у них половина головы выбрита*. А потому приказали: учинить следующее 1-е, с прописанием всего и примет бежавших арестантов предписать всем вам Якутским инородным Управам, ближайшим от города родовым управлениям: Хоринскому, Багарадскому, Тулагинскому, Кильдемскому и Орсюдскому, и крестьянскому старосте Иркутского тракта и Амгинской слободы с тем,

чтобы они собрали надзором и управлением старшин от каждого наслега по 20 человек вооруженных, разослав по всем направлениям и в помощь им сделать облаву так, чтобы составлять на пути беглым преграду и употребили бы всевозможные меры к поимке тех беглых...

**Указ Якутского Земского суда Баягантайской инородной управе
от 23 мая 1840 г. за № 3080**

По частным слухам известно, что отряженная по Кангаласскому улусу на юг казачья команда при пятидесятнике Ушакове, не останавливаясь нигде, проследовала поспешно до Октемского наслега отсель 50 верст, не брав от попутных наслегов людей и беглые разбойники 4 человека идут позади той команды, в Багарадском наслеге ограбили одну юрту и проследовали в Хахсытский наслег (где стоит Инородная управа) и около управы ограбили одну юрту, отоль (от которой. — *Ред.*) казаки, т. е. в Немюгинском наслеге далее от Управы в 10 верстах отстаются. Багарадский, Хоринский и Орсюдский старосты гнались же за беглыми как им предписано было, никакого сведения от них нет, но ни от Управы, ни от попутных наслегов ни же от Ушакова не получается никакого уведомления. Сего числа от посланной на юг же, т. е. к Кангаласскому улусу команды остающейся отсель в 15 верстах через одного якута требует разрешения, куда приказано будет им идти, почему ж в тож время послано им предписание обратиться к городу и идти при помощи вооруженных якутов к городу около гор и проследовав к заимке чиновника Старостина остановиться там и одному казаку явиться в суд для принятия дальнейших приказаний, почему и приказали учинить следующее:

1-е, предписать пятидесятнику Ушакову, оставя не основательный ход свой, разузнать от якутов о месте хождения беглых обратившись к Хахсытскому наслегу, а здешнюю команду отправить туда навстречу и тем преградить путь беглым со всех сторон, поставя в обязанность тем и другим ходить грядую, а не в куче и заметив что-либо собраться по сигналам;

2-е, поставить в строгую обязанность кандидату и выборным Кангаласской Управы всем следовать с особыми отрядами и ловить беглых. А между тем имеют оне обязать все наслеги и всех якутов в том, чтоб по узнанию хода беглых или где-либо грабеж знать друг другу и всем отрядом через нарочных извещая тогда же и сей Суд, между тем по берегам реки припрятали все лодки;

3-е, старостам Багарадского, Хоринского и Орсюдского наслегов поставить в отряде обязанность из несколько человек бикеты (пикеты. — *Ред.*) поперег от реки на запад по падам и горам верст на 20 и при появлении беглых ловить, а выше означенным кандидатам и членам Управы поручить сделать таковую же цепь выше мест нахождения беглых, а у реки и на западе учредить бикеты;

4-е, а чтобы прочие Управы при появлении в их стойбищах беглых держать подобных распоряжений и убрать все лодки, предписать о сем Инородным Управам, в особенности Тулагинскому, Кильдемскому, двум Одейским, Одунинскому наслегам и Намской Управе.

**Указ Якутского Земского суда Баягантайской инородной управе
от 22 июня 1840 г. за № 4105**

В вечеру 21 числа сего месяца являсь в присутствие Кангаласского улуса, Одуинского наслега родович Василий Федоров объявил, что во время отлучки его из дома, пришли в юрту его, отстоящей от города в 15 верстах на урочище Темию два человека неизвестных, один из них русский в казачьей одежде, а другой якут измаранный в лице, с угрозою вытребовали от бывших в юрте сей трех женок ружья примерно с пятью зарядами пороха и пулями, один топор, две якутских шапки, два плата бумажных, ножик в ножнах, одне ножницы и увели с собою бывшую у юрты обседланную лошадь шерстью сур, грива выстрижена, из них русский оставил в юрте свою фуражку синего сукна с красным околышем, которую он, Федоров, доставил в Городскую Управу, которая прислана в сей Суд, приказали учинить следующее:

1-е, предписать всем Якутским инородным управам в особенности Кангаласской, усугубить старание к поимке находящихся в улусе ее беглых, также предписать о сем квартальному надзирателю Астраханцеву, находящемся за поимкою арестанта Данилова.

**Указ Якутского Земского суда Баягантайской инородной управе
от 26 июня 1840 г. за № 4962**

В здешнем суде по выслушании донесения Кангаласской Инородной Управы от 15 июня о грабеже, учиненном беглым арестантом Даниловым с товарищи вещей, принадлежащих якутам Василию Болтори и Семену Мордовскому, приказали: как из многих донесений Кангаласской Инородной Управы Земский Суд усматривает, что беглые, Данилов и Чириков делают грабежи в таких домах, где бывают довольно в сборе людей, кои к поимке их не принимают никаких мер и отдают пожитки свои без всякого сопротивления, эти пожитки включают в себе большей частью в платянном, которое по мнению Земского Суда совершенно не нужны для беглых, ибо они должны служить только отягощением для развозу, из чего самого можно понять, что к грабежу Данилова и Чирикова якуты сами дают повод, а также пристанодержательство им, последнее доказано уже в нынешнем побеге Данилова, а прежде Манчары, почему предписать всем Инородным Управам, чтоб они сделали старостам и старшинам строгое внушение наблюдать за родовичами в пристанодержательстве беглых и внушить им, что они за подобные действия во все время неминуемо подвергнутся ответственности по законам, как потворщики разбойника Аммоса Данилова.

ЦГА ЯАССР. Дело Баягантайской инородной управы. 1840 г. № 267. «По указам Якутского Земского суда о бежавших из острога четырех арестантах».

**ХРОНИКА ГОЛОДОВОК СРЕДИ НАСЕЛЕНИЯ
ВЕРХОЯНСКОГО ОКРУГА**

№	Год	Район голодовок	Кто голодал и количество	Непосредственная причина голода
1	2	3	4	5
1	1813 «	Зашиверское комиссарство Индигирский р-н	Население Ламуты Юкагирского рода	
2	1814	Индигирский р-н	Ламуты Юкагирского и Жалжанского родов	
3	1815	«	Ламуты Жалжанского рода	По неулову зверей
4	1816	Устьянский р-н, по побережье моря	Население	От неупромышлицы рыбы и зверя
5	1817	«	«	
6	1818	«	«	
7	1819 «	Жиганский улус Зашиверский р-н	Якуты Русские и «иноверцы»	
8	1820	Индигирский р-н	85 чел. ламутов Жалжанского рода	Падеж оленей
9	1821 «	Эльгетский улус Индигирский р-н	Якуты Ламуты Кункугурского рода	Неулов рыбы и непромысел зверей «
10	1822	Индигирский р-н	14 тунгусов Годиканского рода	Неулов зверей
11	1823	Реки Хрома, Аллаиха и Индигирка	Якуты, ламуты и мещане Русского Устья	
12	1824 « «	Р. Омолой Наслеги Эльгетского улуса По р. Индигирке	60 чел. юкагиров Якуты Ламуты Жалжанского рода	Неулов рыбы и зверей в 1823 г. « «
13	1826	Устьянский улус	Якуты, ламуты Тюегирского рода, юкагиры и крестьяне	Неулов рыбы и зверя в 1825 г.

1	2	3	4	5
14	1828 «	Низовье Индигирки до Русского Устья Окрестности Зашиверска	Население 25 чел. Каменного Мямельского рода	
15	1829	Бассейн Нижней Яны	Население	Неулов рыбы и зверя
16	1830	«	«	«
17	1831	Жиганский улус	«	«
18	1834 «	Русское Устье Р. Аллаиха	Мещане Якуты 4-го Удюгейского наслега	Летом и осенью плохой промысел рыбы и зверя «
19	1835	Русское Устье	Мещане	Неулов рыбы
20	1836 «	Реки Аллаиха, Хрома и м. Русское Устье Жиганский улус	Население «	Плохой улов рыбы «
21	1837 «	Русское Устье Реки Аллаиха, Хрома, Омолой и устье Яны	78 чел. мещан Население	«Оголодил» кулак Егор Чихачев Неулов рыбы летом и осенью
22	1839	Русское Устье	18 чел. мещан	Неулов рыбы
23	1840 «	Русское Устье Р. Аллаиха до Русского Устья	Мещане Якуты и юагиры	Непромысел рыбы и зверя «
24	1838	Р. Индигирка	Население	
25	1843	Реки Аллаиха и Хрома	Население	Неулов рыбы
26	1844 «	Верхоянский округ Ожогоино, Русское Устье и Аллаиха	Тунгусы Каменного ламутского рода, юаги-ры Омолойского рода Население	Неулов рыбы и зверя
27	1845 «	Устьянск, реки Чендон и Омолой Р. Хрома	Население Ламуты Буйксирского рода	
28	1847	Момский район	Ламуты Кункугурского рода	Непромысел зверя

1	2	3	4	5
29	1849 «	Устьянский улус Эльгетский улус	Население Якуты	Неулов рыбы
30	1857	Устьянский улус	230 чел. якутов, ламутов, юкагиров и крестьян	Неулов рыбы в 1856 г.
31	1861	«	Ламуты Кункутурского рода	Неулов рыбы
32	1862	Эльгетский улус	Якуты и мещане	
33	1863 « «	Верховья р. Сарган Реки Борулах и Адыча Оз. Нелья в верховьях Дулгалаха	Тунгусы Мямельского рода Тунгусы Тунгусы Намского улуса Якутского округа	Неулов рыбы
34	1864 «	I Байдунский и Батагайский нас. Эльгетского улуса По р. Индигирке	Якуты 100 чел. отдельного Кукутурского ламутского рода	Неулов рыбы и зверя «
35	1865	Эльгетский улус	24 чел. русских мещан	
36	1866	Русское Устье	Мещане	Кулак Чихачев «загородил сетями протоки и озера» и летний неулов рыбы
37	1874	«	«	
38	1879	«	«	
«	Устьянский улус	Население		
39	1880 «	Низовье Индигирки Жиганский улус	Мещане Население	Неулов рыбы в 1879 г.
40	1881	Русское Устье	77 чел. мещан	«
41	1882/3 «	Устьянский улус Русское Устье	Население Мещане	
42	1885 « «	Жиганский улус Эльгетский улус Устьянский улус	Население « «	Неулов рыбы « «
43	1886 « « «	Р. Лена, Быков Мыс, Булун и Сиктях Устьянский улус Низовье Индигирки и Эльгетский улус Жиганский улус	Население « «	Крайний голод Неулов рыбы

1	2	3	4	5
44	1887 «	Жиганский улус Эльгетский улус	« Два ламутских рода	Падеж оленей
45	1888	Русское Устье	Мещане	
46	1889	Момский участок	Ламуты	
47	1894	«	Тюгясирский ламутский род	Падение промыслов
48	1896 «	Эльгетский улус Р. Индигирка	Якутов 353 чел. Ламуты Дельянского и Кункугурского родов	Неулов рыбы Падеж оленей летом 1895 г.
49	1897 «	Русское Устье, Ожогоино и Аллаиха Устьянский улус	Население Якуты и юкагиры	Неулов рыбы в 1896 г.
50	1899	Эльгетский улус	Якуты	Неулов рыбы
51	1901 « « «	Русское Устье Устьянский улус 6 наслегов Эльгетского улуса «	Мещане Население Якуты Ламуты 2-го Кункугурского рода	Неулов рыбы в 1899 и 1900 гг. Неулов рыбы в 1901 г.
52	1901/2	Аллаиха	Население	Неулов рыбы
53	1903	6 наслегов Эльгетского улуса	Якуты	«
54	1904 « «	Жиганский улус Русское Устье Эльгетский улус Устьянский улус	Население Мещан 37 семейств Якуты Население	Неулов рыбы и зверя в 1903 г. Неулов рыбы в 1903 г. « Плохой улов рыбы
55	1905	Верхоянский улус	Бедное население	Неурожай трав, плохой пушной промысел
56	1906 « « « « «	Жиганский улус « Устьянский улус Аллаиховский р-н Русское Устье	Якуты 2-го Батулинского наслега Тунгусы Эжанского рода Население « Мещане	Неулов рыбы в 1905 г. « Плохой улов рыбы « «

1	2	3	4	5
57	1915 « «	Русское Устье и с. Аллаиха Устьянск Тракт от Казачьего до Аллаихи	Мещане 23 семейства Крестьян 10 семейств Якуты	Неулов рыбы «
58	1916	Аллаиховский р-н	Население 51 семейство ¹	Сильная голодовка зимой

ЦГА ЯАССР. Выборки из дел фондов: Верхоянского окружного исправника, Верхоянского окружного полицейского управления, Верхоянского окружного управления, Зашиверского запасного магазина, Зашиверского мещанского старосты, Зашиверского частного комиссара, Эльгетской инородной управы.

ВЫМИРАНИЕ ТУЗЕМЦЕВ

Скоро минет три века, как русская культура укрепились на берегах Лены, но положение области и ее населения с тех пор почти не изменилось. Почти та же темнота и дикость, те же голодовки населения среди природы, богатой зверем и рыбой. При несколько большей заботливости администрации о населении, при малейшем старании ввести жизнь далекой окраины в условия культурного существования, край мог бы открыть таящиеся в нем естественные богатства, а само население не влачило бы того жалкого существования, какое оно влачит теперь: у якутского народа нельзя отрицать ни способностей, ни переимчивости. Но что в действительности дала этому краю русская культура за три века своего существования? Земледелие? Действительно, оно имеет все шансы на развитии в южной половине области, но это явилось меньше всего результатом сознательного воздействия администрации. Предметный урок земледелия дала якутам ссылка — скопцы и духоборы, т. е. те элементы, которые русская государственность выбросила за свои пределы. Скотоводство и оленеводство по местным условиям имеют все данные сделаться одним из важнейших промыслов севера, но они пока всецело находятся в руках невежественных инородцев, которые совершенно бессильны в борьбе с заразными болезнями. Администрация до сих пор не нашла возможным ввести в инородческое скотоводство более рациональные меры, известные культурному скотоводству, не нашла даже времени изучить болезни скота: в борьбе с падежом скота, разоряющим население, администрация решительно ничего не делает. Но зато русская «культура» успешно внесла в край свои темные стороны, дотоле инородцам неизвест-

¹ Наименования: «население», «якуты», «ламуты», «мещане» и т.д., приведенные в графе «кто голодал и количество» без указания количества голодающих, приведены согласно документам, т. е. с сохранением терминологии документов. Но, возможно, что в указанных случаях голодали не все якуты или все население, а только часть. Источники обобщают факт. — Г. П.

ные. Хищничество торгашей, спирт, карты — все это были ее результаты. Она приучила инородцев к чаю и табаку, что по свидетельству исследователей сделало инородцев восприимчивыми к болезням, которых они раньше не знали. Сифилис, туберкулез, оспа, корь и другие эпидемические заболевания с успехом привились к местному населению. В результате целый ряд народностей на севере вымер, таковы — омоки, шелаги, арины, аргенты, анулы, ассены и коты, ныне с успехом вымирают чуванцы, коряки и юкагиры; не поддаются пока русской «культуре» только якуты, но и у них, благодаря отсутствию медицинской помощи, смертность — особенно среди детей — необычайно высока.

Зензинов В. М. Очерки торговли на Севере Якутской области. С. 93–94. [Сверено: То же: Сб. тр. С. 268–270].

ТУЗЕМЦЫ И РУССКАЯ ГОСУДАРСТВЕННАЯ ВЛАСТЬ В КРАЕ*

АДМИНИСТРАТИВНО-ТЕРРИТОРИАЛЬНОЕ УСТРОЙСТВО ЯКУТСКОЙ ОБЛАСТИ

В административном отношении Якутский край в XVII и XVIII вв. имел ряд изменений как результат общих и частных реформ, касавшихся вообще всей Сибири. Якутское воеводство, возникшее как самостоятельное, охватывало большой район, в его же ведении было и Илимское воеводство (верховья р. Лены). С покорением Охотского края, Камчатки, а также действия русских на Амуре... связывали вышеперечисленные районы в административном отношении с Якутским воеводством. Впоследствии территория Якутского воеводства постепенно суживается, принимая пространства нынешнего Якутского края. В 1733 г. от Якутска выделяется Охотск как особый портовый город и главное место Камчатского управления. Таким образом, Охотск (вместе с Охотским краем) и Камчатка выходят из сферы ведения Якутска. От Амурского края русские отказались (т. е. Амурский край вышел из-под управления якутских воевод) еще раньше. Указом императора Петра I от 18 декабря 1708 г. при разделении России на губернии Якутск отошел в состав Сибирской губернии (тогда же был упразднен в Москве Сибирский приказ). В 1764 г. Сибирь была разделена на две губернии: Тобольскую и Иркутскую, причем Якутск вошел в состав Иркутской губернии. 31 января 1775 г. утвержден доклад о новом разделении Иркутской губернии на провинции. По мнению иркутского губернатора генерал-поручика Бриля, провинциальным городом в числе других должен быть и Якутск; на р. Алдане следует учредить воеводскую канцелярию; комиссарства, подчиненные Якутску, должны быть следующие: Гижигинское, Верхоянское, Средне-Колымское, Олекминское, Верхне-Виллойское, также в «смотрение» Якутска подчинить г. Илимск. Сенат уважил «резоны» Бриля, а императрица [Екатерина II] утвердила доклад. С означенного времени якутский воевода подписывался «провинциальный воевода». 16 мая 1783 г. Сибирь была разделена на три наместничества под управлением двух генерал-губернаторов: Тобольское, Иркутское и Колыванское. В состав Иркутского наместничества вошли области: Иркутская, Нерчинская, Якутская и Охотская. Два последних наместничества были под управлением иркутского генерал-губернатора. Якутский край состоял из уездов: Якутского, Олекминского, Оленского, Жиганского и Зашиверского.

С учреждением наместничества по Сибири обязанность «провинциального воеводы» в Якутске была заменена должностью «коменданта».

...Вследствие указа Сената от 22 апреля 1805 г. Якутск был преобразован в областной город, с учреждением в нём Областного правления. Во главе края был поставлен областной начальник. По правительственному указу от 26 января 1822 г. вся Сибирь была разделена на Западную и Восточную под управлением в каждой особого генерал-губернатора. Тогда же возникла особая Енисейская губерния и два Приморских управления — Камчатское и Охотское. В 1822 г. гг. Олекминск, Виллойск, Верхоянск и Средне-Колымск назначены окружными городами Якутской области. Указом правительства от 2 декабря 1849 г. Охотский край вновь присоединен к Якутской области в виде особого округа (Охотский край вновь изъят был в 1858 г. и присоединен к Приморской области).

По распоряжению правительства от 11 июля 1851 г. Якутская область... отделена от зависимости Иркутскому губернскому начальству и подчинена Якутскому гражданскому губернатору с непосредственным подчинением Иркутскому генерал-губернатору и Главному управлению Восточной Сибири.

Попов Г. А. Очерки по истории Якутии. С. 53–54, 68. [Сверено: То же. 2-е изд. // Соч. Т. I. С. 185–186, 197–198].

УПРАВЛЕНИЕ ТУЗЕМНЫМИ НАРОДНОСТЯМИ

XVII и начало XVIII в.

Подчиняя себе инородцев, русская государственная власть обычно не трогала их прежних обычаев и порядков в отношении суда и управления. Своим воеводам и прикащикам в Сибири она постоянно наказывала — «ясачных людей судом и управой ни в каких делах не ведать», а передавать те дела туземным князьям, старшинам и начальникам, которые должны были судить и управлять инородцами на основании действовавшего у них обычного права. Такое положение вещей нимало, впрочем, не мешало инородцам обращаться за судом и расправой к русским властям, только последние обыкновенно решали подобные дела, руководясь туземными обычаями. Пользуясь этим, воеводы и прикащики довольно рано и по своему почину стали вмешиваться во внутреннее управление инородцев и принудительно вызывать на свой суд недовольных туземными судьями.

В 1670 гг. сибирские прикащики имели право разбирать инородческие иски ценою до 10 рублей, а что свыше того, отсылать к своему воеводе; в следующем десятилетии цена подобных исков была понижена вдвое, до 5 рублей, а ясачные сборщики могли решать дела ценою лишь в 2–3 рубля, и то совместно с представителями от инородцев. В делах же сомнительных сибирские власти должны были обращаться в Москву за разъяснениями и указаниями. Для ограничения злоупотреблений со стороны туземных судей правительство, начиная с XVIII в., установило следующий порядок решения гражданских (собственно гражданских и мелких уголовных) дел инородцев. В так называемых «малых делах» (ссоры из-за калыма, кража скота, побои и проч.) инородцев судил

свой родовой начальник; по делам же более важным они должны были обращаться к коллегии из 6 судей, избираемых из начальников трех родов, по 2 от каждого, причем решение этой шестичленной судебной коллегии обычно считалось окончательным, хотя на «неправый суд» ее иногда можно было жаловаться воеводе или земскому комиссару. В делах «смесных», затрагивавших интересы русских и инородцев, судьями могли быть только русские воеводы; прикащикам же велено было «на ясачных людей русским людям суда не давати, а велеть бить челом» воеводе. В делах уголовных инородческих московское правительство точно так же, как и в гражданских, становилось на точку зрения туземного права и предписывало сибирским воеводам судить преступников по местным обычаям.

Из кн.: Огородников В. И. Русская государственная власть и сибирские инородцы в XVII–XVIII стол. С. 69.

Вторая половина XVIII в.

...Якуты были разделены на пять улусов и одну волость, которые назывались «подгородными» (улусы: Кангаласский, Мегинский, Намский, Батурусский, Борогонский — и волость Баягантайская). Во главе улусов были поставлены улусные головы. В свою очередь, улус разделялся на наслеги. Последние управлялись князцами при помощи старшин и начальниками родов, из которых состоял наслег. При головах и князцах были писари, которые нанимались из числа русских отставных чиновников, казаков, мещан и крестьян. Князцы и старшины выбирались исключительно из родонаучальнических поколений...

Ближайшее заведывание инородцами принадлежало Нижнему земскому суду, который непосредственно передавал распоряжения голове, а последний — князцам и т. д. Якуты избирали в Нижний земский суд сельских заседателей, которые выполняли поручения суда и производили иногда следствия. Каждый князец в своем наслеге представлял собою первую административно-полицейскую и судебную инстанцию. Князцы охраняли порядок внутри наслега и являлись безапелляционными судьями по менее важным делам. Они разбирали семейные несогласия, споры о семейном разделе, жалобы родственников по взаимным неудовольствиям и т. д. Тяжбы между наслегами разрешались решениями князцов и старшин обоих наслегов. Дела же самих князцов решались или соседними князцами и старшинами, или же Якутской воеводской канцелярией. Высшей судебной инстанцией в крае была Верхняя расправа, куда якутами выбирались особые кандидаты...

...Бродячие народности севера — чукчи, ламуты, юагиры и проч., были предоставлены, в смысле управления, своим туземным родонаучальникам. Русская власть заботилась только о сборе ясака и поддержании того порядка, при котором инородцы севера аккуратно вносили бы ясак и не разбегались в недоступные места...

Попов Г. А. Очерки по истории Якутии. С. 60–61. [Сверено: То же. 2-е изд. // Соч. Т. I. С. 191].

ЯКУТСКИЕ ТОЙОНЫ И РУССКАЯ ВЛАСТЬ

Тойоны на государственной службе

Челобитная царю Федору Алексеевичу внука Тыгына, кангаласского князца Мазары Бозекова:

«В прошлых годах пришли к нам на Лену русские люди и тем русским людем дед мой Тыника Мындяков пришел и аманатов привел и деду твоему Государю блаженные памяти Великому Государю Михаилу Федоровичу поклонился и ясак платил и с тех годов с нашия якутцкие земли ясак тебе Великий Государь идет и служим тебе Великому Государю крепко и верно и ясак платим и в походы на твоих Государевых изменников на непослушных людей ходим, кони и куяки даем, Милосердный Государь Федор Алексеевич, пожалуй меня, холопа своего, вели Великий Государь за службы деда и дяди моего и за мою холопа твоего службишку написать в окладных наших якутцких имянных ясачных книгах князцом и дать свою государеву грамоту.

188 г. (1680 г. — Г. П.) Генваря в 23 день выписать (сделана выписка. — *Ред.*)».

По указу [царя Федора Алексеевича] воеводе И. В. Приклонскому от 188 г. (1680 г.) февраля велено: «Мазары Бозекова писать князцом».

ЦГА ЯАССР. Фонд В. П. Васильевского. Из столбцов Сибирского Приказа. № 899. «Аудиенция якутов у Московского царя».

На поклоне у царя

Декабря в 25 день (1677 г. — Г. П.) те иноземцы Якутцкие ясачные князцы Нокто Никин, Мазары Бозеков, Трек Орсукаев и люди их 6 человек у руки были и Великому Государю челом ударили 3 сорока соболей да 3 лисицы чернобурые... и того же числа Великого Государя жалованье прислано з дворцов к тем иноземцам якутцким князцам да людем их 6 человек: пирог клобовой*, три пирога круглых, пирог росолной, на 3 блюдах пирогов долгих и сырных, на 2 блюдах карасей, гусь да утка, кура индейское, кура малое, на 2 блюдах студеней, 4 сковородки ушных, всего на 20 блюдах. Питья скляница с виницейку вотки, скляница четвертная вина двойново, оловянный вина церковного, таковых же ренского да раманей, оловянный пива ячного, оловянный меду красного, таково ж белого, всего 18 питей.

Там же.

Награда правнукам Тыгына

От великого Государя, царя и великого князя Петра Алексеевича, всея Великие и Малые и Белые России Самодержца в Сибирь в Якутцкой [острог] стольнику и воеводе

Граурнихту да и подъячему Ивану Татаринову, в нынешнем 709 (1709 г. — Г. П.) Февраля 28 дня по нашему Великому Государя указу велено Бортока Мазарина с братом ево Кучуняком Мазариным да им же Бортоку и Кучуняку выдать в Якутцку нашего Великому Государя жалованья двадцать фунтов меди зеленой в котлах да крашенины двадцать аршин, да на Москве зделано им в Сибирском Приказе Бортоку и Кучуняху из нашего Великому Государя сукна... два кафтана, два камзола с прозументы, двое штаны немецкие да куплено им в ряде* две шапки немецкие, две шляпы, два парика, двои башмаки с пряшками, двои чулки, двои сапоги немецкие с подвесками и две шпаги с портупьями, два самдала с рубьями и со стрел, две пищали винтовки с нотрусками*, две рубахи, два галстука, две опояски, две трости, и к вам сия наша Великому Государя грамота придет и вы б велели их в Якутцку писать к князьям и от даче нашего Великому Государя жалованья...

Писан на Москве лета 1709 г. марта в 8 день.

ЦГА ЯАССР. Дело Якутского областного начальника. 1823—1825 гг.

ВЛАСТЬ КНЯЗЦА В XVIII ВЕКЕ

Указ Е. И. (Ея Императорского. — Ред.) Величества из находящейся в г. Якутске о расположения ясака комиссии Жиганского зимовья князю Таракаю Такыеву, родники твои поданным репортом с приложением выбора просили о бытии в их роду князцом тебе Такыеву и при тебе старшинами Чулкочи Секанеяна, Далыя Бытакова того рода, во исполнение имянного Е. И. В. [указа] соизволили и данные здешней комиссии с приложением наставлений определено тебе с вышеписанными старшинами дать Е.И.В. указу, в котором написать, штоб ты по преждеданной тебе из Якутской Воеводской канцелярии и наставлениям со оными старшинами чего вам указом не предписано:

1-е, во всем в исполнении без всякого упущения неослабно поступать;

2-е, всем якутам у тебя князца с старшинами во всем быть послушании... без всякого прекословия повиноваться и приказанное от вас с охотою исправлять, а в случае... ослушания таковых тебе князцу с согласия старшин, а к тому присовокупляя от богатой, так и с подлой стороны лучших и умных людей во первой по их обыкновению со всякою ласкою... уговаривать, а ежели и потом ослушны окажутся... с пристойностью приказывать, а в случае совершенного упорства с общего согласия пристойными и умеренными побоями пристражив, а в необходимом случае таковых умеренно избить плетью или другими пристойными побоями и представлять Воеводской канцелярии, где с ними поступлено будет за то ослушание по указам;

3-е, неумеренных побоев князцу без старшин и без согласия лучших людей отнюдь не чинить... непристойных приметок не делать... с зборщиками к раззорению не совращаться, опасая себя от тяжкого наказания... тебе ж князцу со старшинами с подчиненными своими якутами единственно с богатыми и убогими обходиться ласково и ничем никого не обижать... все якуты между собою жили б согласны и не ссорились...;

4-е, при зборах ясака... тебе князю со старшинами собрав всех богатых и убогих вкупе заблаговременно раскладывать друг на друга порядочно, смотря всякого по достатку и пожитком по их возможности и единственно на богатого с большою прибавкою, а на не богатого и не имущих против богатых с большим уменьшением.... Тебе князю с старшинами подчиненных своих якутов в надлежащее время с пристойною ласкою побудить к звериному промыслу, дабы они во время того промежду не шатались... должен есть князец со старшинами и лутчими людьми сверх нынешнего платежа ясаку прибавку учинить, за што и наиболее за таковой прибавочной, а кольми паче бездоимочной повсягодно платеж да указанные сроки награждать повелела (императрица. — Г. П.) погребом (т. е. вином. — Г. П.) и прочими подарками... располагаемой вами ясак и прочие поборы должны князцы со старшинами по своему расположению с родников своих заблаговременно собрать и по собрании... в Якутскую канцелярию сами привозить и сдавать по настоящей оценке, а зборщиков же до раскладки между собою отнюдь не допускать и в том их не слушать;

5-е, (пропущено составителем. — *Ред.*);

6-е, ...по отдалению от города и от зборщиков имению раззорения во избежание дозволяется для единственности платежа по способности волости учредить сугланное или зборное место* от нескольких волостей в один суглан... со учреждением для их надобностей ярмонок, на которых по собрании ясака оставших зверей, скот и лошадей продавать и свои надобности исправлять могут, через што и на вящее во исправности и удовольствие последует;

7-е, ...кто явится в каковых либо продерзостей и между собою в несогласиях и в ссорах или в драках сенокосных или прочих угодий в завладению, калымах и между собой и у посторонних в не больших лошадей и прочего кражам от кого к тому произойдут жалобы, в таких случаях самому тебе князю с старшинами со обстоятельством и по сущей справедливости безволочитно и не посягая... ни на которую сторону разбирать и кто в том явиться виновным, таковых приказывать того же часу удовлетворять... смертное убийство, разбой, большие воровства и прочие тому подобные оные неотменно воеводской канцелярии доносить...;

8-е, (пропущено составителем. — *Ред.*);

9-е, якутов же тебе князю со старшинами своего ведомства, кои достаточное юрт и скота не имеют против выше от звериные промыслы и прочие изьяснения побуждать и прочим работам к достойным своему юртами житию исправлялись и тунеядцами не были б... штоб таковые да и прочие в город или другие жительства без ведома и без письменного от тебя князца с старшинами виду никуда в работы не отлучались, потому же для своих надобностей желающие занять денег и прочего без письменных же дозволений отнюдь ни у кого не брали...;

10-е, когда зборщики или комиссары за ясаком в какое сугланное место или волость присылаемы будут до и ныне посылаемые с собою жен и детей, излишних людей и никаких товаров да и ничего на продажу иметь не велено, чего для тебе князю со старшинами таковых в волость свою не впускать, подвод им не давать...;

11-е, ...наблюдать, штоб не только зборщики и комиссары и казаки, но и купцы и всякого звания приезжающие люди в твоей волости зверями не сторговывали, а кольми

паче... приезжать будут купцы или в твоей волости и наслеге и когда иные жительствоуют юртами таковых тебе князю с старшинами в твоей волости и наслеге без всякого послабления вон выгонять и постоев не давать, о чем всем якутам подтверждать и не допускать, да и приезжающим оторговщикам постоев не давать и выгонять, чего для подтверждения во исполнение высочайшего Е. И. В. повеления, дабы ты князец со старшинами и с подчиненными своими потому же до заплаты ясака упромышляемых своих зверей продавать не отваживались и тем вверенного вам смотрения интересного упущения не чинили б, накрепчайшими подписками обязать с таковым заключением, чтоб опасали себя за неисполнение от неизбежного публичного кнутя наказанием...

Августа 18 дня 1767 г.

Мирон Черкашинников. № 843

ЦГА ЯАССР. Дело Жиганской инородной управы. № 3. «По указам Якутской воеводской канцелярии и Следственной Комиссии с 1732 по 1769 г.».

СТРЕМЛЕНИЕ ЯКУТСКИХ РОДОНАЧАЛЬНИКОВ К РАСШИРЕНИЮ СВОИХ ПРАВ

Конец 18 века среди якутского тойонатства ознаменовался движением в пользу расширения своих прав и привилегий. Перед нами характерный документ, рисующий чаяния этой привилегированной группы якутского народа. Это — «План о якутах с показанием казенной пользы и выгоднейших положениях для них».

К сожалению, автор документа нигде не упоминает своего имени, но сделал приписку: «18 числа сентября 1789 года пополудни в 1 часу поднесен сей план Ея Императорскому Величеству». Как известно, в 1788—1790 гг. в Петербурге проживал борогонский князец Аржаков, домогавшийся у Екатерины II расширения прав якутских князцов. Таким образом, «План о якутах», нужно думать, поднесен не кем иным, как именно этим самым Аржаковым.

План разделяется на две части: I — прежнее состояние их (т. е. якутов) и II — нынешнее их состояние. В первой части автор говорит, что якуты «в прошедшее столетие [XVII в.] добровольно поддались Российской державе» и рисует их самоуправление: «Они разделяются на улусы. Обитающие около Якутска 5 улусов и волость Баягантайская называются подгородными. Каждый род имеет своих старшин, над ними князцы, а над всеми в каждом улусе избирается голова. Сии начальники их имеют власть разбирать их жалобы в обидах не важных, и разбор оной переходит от старшин к князцам, а от них к голове. Они все платят ясак в казну положенной Правительством. Во время вечно славной памяти Государя Императора Петра Великого на ободрение и утверждение их верноподданства, многие отмечаемы были в почесте дворянства по Московскому списку с жалованьем, на что и поныне сохраняются у некоторых грамоты».

Далее автор «Плана о якутах» в первой и во второй частях своего труда дает картину тяжелого положения якутов, которые обязаны были доставлять грузы в отдаленные части края — Охотск и на Камчатку, указывает на тяжелые условия перевозки, отсут-

ствии оборудованных путей сообщения, а отсюда — непосильные тяготы ложившихся повинностей на якутов, причем добавляет, что, несмотря на это, «якуты при простоте своей и усердию никогда не отрекались от службы на них возложенной».

Все это дает автору повод заключить свое ходатайство в следующих выражениях: «Сии обстоятельства всегда впечатлевались в воображении моем, воспаляли верноподданическое усердие и доходство соплеменникам моим изобретать положения к улучшению существования якутов и к пользе государственной на всегдашнее время определяющиеся».

По мнению автора, эти положения следующие:

1. «Якуты поелику составляют разные роды, в коих головы и князцы имеют почти всю власть над народом», а так как они между собою живут в распрях и несогласиях, то, говорит автор, «осмеливаюсь всеподданейше представить за удобнейшее, что уповелено было из голов и князцов якутских выбрать одного начальника — Областного Голову, или Областного Якутского Предводителя, соображаясь с высочайшим учреждением, предписывающим выбор Губернского предводителя. Ибо не сомневаюсь, чтобы Ваше Императорское Величество не благоволило удостоивать князцов и голов якутских в соравнение дворянству. Поелику преимущества тех и других состоит по изреченным во всемилостивейше дворянству дарованной грамоте святым правилом сим в 1 пар[аграфе] — дворянское название есть следствие, истекающее от качества и добродетели начальствовавших в древности мужей, отличавших себя заслугами обращающими самую службу в достоинство. В 20 парагр[афе] — благородное дворянское название и достоинство приобретаются службою и трудами Империи и Престолу полезными. А князцы и головы всегда себя отличали как в верности и усердии к монаршеству престолу, так и в ревности исполнять служения приносящее казенную пользу и споспешествующие государственным надобностям». Автор «Плана» предлагает казенной Палате соображаться с Областным Головою в вопросах доставки и перевозки грузов. Голове, по мнению автора, будет «принадлежать попечение о вдовах и сиротах, о утверждении миролюбия и пресечении вражды и раздоров и он, соединяя в себе и должность Совестного Судьи подлежать будет давать отчет Главному правителю наместничества».

2. Указывая на обременительность для якутов всякого рода судебных проволочек, автор «Плана» просит «всемилостивейше повелеть составлять особый суд под названием Совестного Якутского Суда, в коем заседать Областному Голове с головами и князцами того или тех улусов, коих истец или ответчик есть... Сего Областного Голову или Якутского Областного Предводителя наградить жалованьем и иметь на подобие дворянской опеки при себе и знающих законы отставных офицеров и приказных служителей». Этот пункт автор заключает просьбой «всемилостивейше отличить Областного Предводителя чином, каковым благоугодно будет».

Далее, испрашивается областному голове те же привилегии, что и общеземским исправникам, — уравнивания в почтовых станках от Якутска к прочим местам.

В 5 п[араграфе] автор просит назначать исправников и заседателей среди якутов из лиц, знающих местный край, знакомых с жизнью и языком якутским, но не тех «кои не только не знают ни нравов, ни обычаев, ни языка якутов, но и не слыхивали может быть чтобы существовали такие люди на свете». Потому «простота якутов им смешна, добросердечие не благоприятно, образ жизни презрителен, речь не понятна».

Он же просит Екатерину II «повелеть в самом Якутске учредить на казенном коште училища для одних детей якутского народа, коих обучать российской грамоте, другим наукам, при влиянии в них добронравия, веры и истреблении из мысли их суеверия, невежества и склонности к идолослужению».

В последнем 7 пункте [параграфе] автор «Плана» высказывает мысль о необходимости частных земельных угодий. Указав на плохое положение «сеноугодий» среди якутов, истребление леса и т. д., он просит: «повелеть места, расчищенные на пастьбу, и между ими сберегаемые леса утверждать в дачу на вечное владение тому, кто оное сначала обработал и сим средством, если не ныне, то может быть потомки заведут пашни и земледелие, и обделается край неплодоносной, дебри и пустыни превратятся в нивы, произрастающие жизненные семена, а народ дикой, оставляя грубую и едва скотами снedaемую пищу, как-то кору и корений деревьев, вкусит хлеба, укрепляющего сердца человеческие, и восблагодарят премудрая и щедродательное владычествования великия Императрицы».

Свои вышеозначенные рассуждения, в которых довольно явственно выступает определенная тенденция тогдашнего якутского тойонатства в пользу если не возвращения полностью «былого величия», то во всяком случае укрепления своих прав и привилегий, автор «Плана» заключает следующими словами: «Сим Всеподданейше державою на благо сородцев моих и на пользу государственную статьи с всеглубочайшим благоговейнием с ними себя повергнуть к священнейшим стопам В. И. В. [Вашего Императорского Величества], моля раболепно отпустить простоту обнаруживающей истину».

Попов Г. А. Якутские князцы и Екатерина II // Сб. материалов к изучению Якутии. Вып. I. Якутск, 1922. С. 8–9. [Сверено: То же. 2-е изд. // Соч. Т. II. Якутск: Сахаполиграфиздат, 2006. С. 243–245].

ЯКУТСКИЙ ОБЛАСТНОЙ ГОЛОВА

Из указа Иркутского наместнического правления от 27 марта 1792 г. Жиганскому нижнему земскому суду, согласно высочайшего повеления по просьбе князца Алексея Аржакова от 18 октября 1790 г. и высочайшего указа Его Высокопревосходительства от 19 января 1790 г., где указывается, что выбор якутского «предводителя» может быть разрешен сообразно изданному положению о дворянстве, приложить старание к заведению училища; вместо просимого Совестьного суда, устроить для них Словесный суд. В виду этого, указ предписывает – выбор областного головы устроить согласно дворянской грамоты 39 ст. в собрании «улусных их голов, наследных князцов и лучших состояния родников» под заведыванием якутского коменданта, но «без помешательства их намерения», кроме одного показания им порядка. Учредить в областном г. Якутске «Словесный Иноверческий Суд» для разбора их гражданских дел словесным образом у своих старшин или выборных. В случае недовольства судом, просить им суда в Нижних расправах. Что касается «о разделении между якутами сенных угодий и прочих мест в вечные дачи» следует сделать соображение с Земским судом областному голове.

Якутский комендант Г. А. Козлов-Угреин от 5 июня 1792 г. в предложении Жиганскому нижнему земскому суду по вопросу об областном голове, предписывает сделать распоряжение, чтобы головы и князцы по наслегам устроили выбор 3 или 4 лиц для присылки их в Якутск с доверенностями в конце июня или начале июля для объявления «Высочайшего соизволения и предприятия деятельного распоряжения».

ЦГА ЯАССР. Дело Жиганского нижнего земского суда. 1792 г. № 4.

В 20-х годах XIX в. якутские родоначальники писали областному начальнику:

«С поводу подачи блаженной и вечной славы достойной памяти Государыни Императрицы Екатерины II бывшим в СПетербурге из якутов Якутской округи, Борогонского улуса, Соттуцкой волости Алексеем Аржаковым прожекта о положении всех вообще якутов семи улусов именным указом 1790 года Генваря 19 дня, в состоявшемся 1 пунктом повелено нам было выбрать Областного Голову на праве дворянству присвоенном, и выбор сей тогда был составлен и по баллам избран Софрон Сыранов, но выбор тот тогдашним Областным Начальством не известно по каким причинам был оставлен, и может быть, сколько нам известно, и по разным толкам в противную сторону, поводом сим и некоторые якуты по слабому понятию и недоразумению в общем через то благе, к сожалению уничтожили таковой».

ЦГА ЯАССР. Дело Якутского областного начальника. 1823–1825 гг. «О доставлении в Губернский Совет нужных сведений и пр.».

ПОЛОЖЕНИЕ ОБ ИНОРОДЦАХ

22 июля 1822 г. утвержден «Устав об Управлении инородцев в Сибири», по которому якуты были отнесены к кочующим народностям, а остальные туземцы Якутского края — к бродячим.

Устав этот, после редакционных поправок, лег в основу «Положения об инородцах».

О правах кочевых инородцев [О правах личных]

...

26. Кочевые инородцы составляют особенное сословие в равной степени с крестьянским, но отличное от оногo в образе управления.

27. Все инородцы, носящие почетные звания между своими родовичами, как-то: князцы, тайши, зайсанги, шуленги и проч., пользуются теми почестями, какие в местах их жительства обычай и степные законы им предоставляют.

28. Звание почетных инородцев есть наследственное, если до 22 июля 1822 года оно было наследственным, и избирательное, если до 22 июля 1822 года оно было избирательным...

32. Степные законы приемлются присутственными местами в основание в суждениях и делах инородцев; недостаток в степных законах при решении дел дополняется общими узаконениями...

О правах по имуществу

34. Кочевые инородцы для каждого поколения имеют назначенные во владение земли. Подробное разделение участков сих земель зависит от самих кочующих, по жребию или другим их обыкновениям...

37. Строго запрещается русским самовольно селиться на землях, во владение инородцев отведенных; русские могут брать у инородцев места в оброчное содержание, но всегда по условиям с обществами...

О правах бродячих инородцев

40. Права бродячих инородцев или ловцов, живущих в отдалении и рассеянии, вообще состоят в применении правил, для кочующих постановленных, со следующими изъятиями и ограничениями: 1) Назначение земель по племенам и разделение оных по участкам на бродячих инородцев не распространяется. Им назначаются, по удобности, целые полосы земли и определяются только границы оных с землями, оседлым жителям и кочующим инородцам принадлежащими. 2) Бродячие инородцы не участвуют в денежных по губерниям земских повинностях и не производят никаких расходов на содержание степного управления. 3) На занимаемой ими полосе позволится им переходить для промыслов из уезда в уезд и из губернии в губернию без всякого стеснения...

О управлении кочевых инородцев

46. Каждое стойбище или улус, в котором считается не менее пятнадцати семейств, имеет собственное свое Родовое Управление.

48. Родовое Управление состоит из старосты и одного или двух помощников его из почетных и лучших родовичей.

49. Староста избирается, или наследует сие звание, по обычаям. Между своими родовичами он может носить именование князьца, зайсанга и проч., но в сношениях с правительством во всех племенах он называется старостою.

50. В помощники старосте назначаются инородцы всегда по выбору родовичей (ст. 49), на определенное или неопределенное время...

53. Родовое Управление производит все дела словесно.

55. Несколько стойбищ или улусов одного рода подчиняются Инородной Управе.

56. Инородная Управа состоит из головы, двух выборных и, ежели возможно завести письмоводство, из письмоводителя.

57. Инородной Управе во всем подчиняются Управления Родовые.

58. Головы получают звания сие наследственно или же по выбору, сообразно с степными обычаями каждого племени. ...

61. Предметы Инородной Управы суть: а) По полиции: 1) Обнародование и исполнение всех предписаний высшего начальства. 2) Меры предупреждения против повальных болезней, скотских падежей, пожара лесов и так называемых палов или пожаров, происходящих от сжения лугов и полей. 3) Сведения о происшествиях. б) По хозяйству: 1) Раскладка ясака и повинностей, сбор и взнос их в казначейство, сбор недоимок. 2) Размножение хлебопашества в местах, для сего способных. 3) Хлебные магазины, где оные положены. 4) Попечение о продовольствии хлебом и солью. 5) Составление ведомостей по данным формам. в) По суду: 1) Исполнение определений высших мест по делам гражданским. 2) Исполнение таковое же по делам уголовным. 3) Суд в маловажных винах и взысканиях по особому положению.

63. Инородные Управы относятся к местной полиции письменно или словесно...

О управлении бродячих инородцев

64. Родовое Управление бродячих инородцев состоит из одного старосты. Название сие носят их князьцы и других наименований почетные люди, или управляющие.

65. Староста имеет все права и власть обеих степеней степного управления (Родового Управления и Инородной Управы).

66. Письменных дел староста сей не производит. Потребные сведения о вверенном ему роде заимствует местная полиция из его показаний...

О словесной расправе инородцев

75. Исковые дела между кочевыми и бродячими инородцами подлежат разбирательству в их Родовых Управлениях.

Примечание. (Уголовными делами, изъятыми от словесной расправы, относительно сибирских кочевых и бродячих инородцев, вообще считаются. — *Г. П.*): возмущение, намеренное убийство, разбой и насилие, делание фальшивой монеты, похищение казенного и общественного имущества и корчемство* (все же прочии, не исключая и кражи, считаются исковыми. — *Г. П.*).

79. Таким образом первая степень словесной расправы всегда считается в Родовом Управлении.

80. В делах между людьми разных стойбищ, или по неудовольствиям на разбирательство Родового Управления, вторую степень расправы словесной составляет Инородная Управа.

81. В делах между людьми, подчиненными разным Управам, или по неудовольствию на разбирательство Инородной Управы, третью и последнюю степень словесной расправы составляет местная полиция...

Об утверждении и удалении начальников над инородцами

118. При всякой перемене старост, выборных, голов... преемничеством или выбором утверждаются оные, если нет особенных тому препятствий, Губернатором или Областным Начальником...

124. В должности, замещаемые по выборам Сибирских инородцев Западной и Восточной Сибири, дозволяется избирать инородцев не моложе двадцати одного года, имеющих собственное хозяйство, и не только не опороченных судом и не оглашенных в дурном поведении, но и не состоящих под судом и следствием.

125. Право удалять от должностей, в степном управлении занимаемых, предоставляется Губернаторам...

128. Все Инородные Управы или, где нет оных, Управления Родовые непосредственно подчиняются Окружным Полицейским Управлениям или отдельным Заседателям, где сии последние находятся...

183. Полиция имеет надзор за Инородными Управками и Родовыми Управлениями.

Положение об инородцах. Т. II. СПб., 1892. С. 7–41. [Сверено: Сборник Узаконений, правил и разъяснений об инородцах Якутской области / Сост. И. И. Крафт. Якутск: Обл. тип., 1912. 62 с.]

ЯКУТСКАЯ СТЕПНАЯ ДУМА

...Журналом Иркутского Губернского совета от 2 октября 1825 г. за № 95 «В облегчение расстроенного положения якутов и в ограждение их на будущее время от отягощений ими ныне терпимых», постановлено учредить в г. Якутске Степную Думу, согласно устава 1822 г. Обязанности Степной Думы по положению о сибирских инородцах от 1822 г. состояли в следующем: 1) в народосчислении; 2) в раскладке сборов; 3) в правильном учете всех сумм и общественного имущества; 4) в распространении земледелия и инородной промышленности; 5) в ходатайстве у высшего начальства о пользах родовичей. Состав Думы сразу принял аристократический характер, указав якутскому обществу выбирать определенных лиц, принадлежащих к тойонатству. В выше приведенном губернском постановлении читаем: «Назначить по избранию обществ одного голову и нескольких непременных заседателей как из родоначальников, так и из почетных родовичей, ограничивая срок служения для первого тремя, а для последних одним годом». В связи с этим учреждено в 7 ведомствах якутов 6 Инородных управ с правом иметь полное письмоводство и с подчинением их Земскому суду и Степной Думе. Также в наслегах были учреждены Родовые управления... Улусным головам... предоставлено было право участвовать в делах Степной Думы в то время, когда они приезжали в город. Содержание Степной Думы всецело было отнесено за счет самих якутов.

Учреждая Степную Думу в Якутске, помимо общих ее обязанностей, предусмотренных в положении 1822 г., дали указание, чтобы «все расчеты по перевозке тяжестей

между старшинами производились здесь (т. е. в Думе) и чтобы местное главное начальство всегда могло, если сочтет необходимым, проверять их; чтобы раскладка подачей Думою сколь возможно была уравниема и никаких расходов на общественные повинности не собиралось бы безгласно; чтобы Дума, находясь в Якутске, могла удовлетворять все требования начальства, иметь надзор по управлению инородческими управами и доставлять все сведения к ним относящиеся; чтобы имеющие нужду в ограждении от притеснения и в сборе излишних сумм обращались для удовлетворения к той же Думе, и если она не в состоянии принять против сего упредительных мер, то претендатели имели бы возможность приносить жалобу областному начальнику, и чтобы Дума могла входить в посредничество и соглашать обращающихся к ней к примирению». Эта выписка весьма характерна. Она показывает, какие большие права получила Степная Дума, возглавляемая «лучшими и именитыми» людьми и опирающаяся на местах также на имущий класс (улусных голов и наследных старост)... Степная Дума значительно укрепила тойонатство, дав большую власть родоначальникам. Безусловно, правы И. И. Майнов и автор статьи «Развитие якутского общественного управления под влиянием русской власти»... (по-видимому, Н. А. Виташевский), которые характеризуют Степную Думу как попытку тойонатства использовать ее в целях закрепления своих имущественных прав и поддержать свое господство над инородческой массой.

Степная Дума имела свое пребывание в г. Якутске... Якуты Мархинского улуса [Вилюйского округа] сделали попытку учредить в округе особую Степную Думу по примеру Якутской. Осуществлению этого помешал протест сунтарских якутов, которые отказались в поддержке намерения ввиду больших расходов по содержанию Думы... Один факт дает основание предполагать, что попытка якутских родоначальников в XVIII в. в лице Сыранова и Аржакова добиться у правительства особых преимуществ была повторена теми же элементами и при существовании Степной Думы. Последняя вместе с родоначальниками добилась разрешения послать в Петербург особую депутацию «для исходатайствования разных для себя милостей и чтобы Якутской области даны были особые права». Между прочим, депутация должна была просить в Петербурге расширения компетенции Степной Думы, а именно: о непосредственном подчинении ей инородных управлений и о даровании ей прав третьей инстанции. В депутаты были избраны три члена Степной Думы. На поездку последних были собраны пожертвования деньгами и мехами... Сбор происходил во всех округах. Дело отправки кончилось печально. Оказалось, что пожертвованные на поездку средства большей частью были растрочены некоторыми членами Думы, в которой также замешаны были много богатых и влиятельных якутов, и дело с отправкой окончательно провалилось... Все эти обстоятельства, по-видимому, произвели раскол между якутами и вопрос о закрытии Думы, еще ранее ее фактического осуществления, стал дебатироваться как в центре, так и в Якутске. Так, известно, что на поставленный вопрос о дальнейшем существовании Степной Думы пять улусов высказались за необходимость Думы, а два улуса признали, что «Дума не приносит для якутов истинной пользы»...

Степная Дума в Якутске просуществовала с 1827 г. по 1838 г. В Иркутске уже решено было упразднить Степную Думу. Журнальным постановлением Иркутского

Губернского совета от 15 июля 1838 г. признано, что существование Думы в Якутском крае не только «бесполезно и обременительно для якутов», но и самое открытие ее сделано «вопреки учреждению об управлении Сибирских инородцев». Мнение Совета было утверждено генерал-губернатором 24 ноября 1838 г. и с этого времени Якутская Степная Дума уже прекратила свое существование. Дела Думы переданы в инородческие управы и земский суд...

Кратковременное существование в Якутском крае Степной Думы, ее появление и история возникновения дали основание нашим исследователям (И. И. Майнов, Э. К. Печкарский, Н. А. Виташевский и др.) видеть в ней попытку осуществления якутским тойонатством еще раз того, о чем мечтали в XVIII в. Сырановы и Аржаковы. Такой взгляд как будто оправдывается и официальными документами. Так, например, Иркутский Губернский совет в 1838 г. высказывает следующее свое мнение: «Согласие некоторых якутов на учреждение Думы произошло от происков честолюбивых и корыстолюбивых их родоначальников, поддерживаемое местным начальством, и которые, имея в виду приобретение новых почетных званий и пользу, соединенную с ними, обольщали инородцев тем, что с учреждением Думы и главного родоначальника они будут иметь независимое правление от Окружного». Действительность этого подтверждается как раз тем, что Дума просуществовала слишком мало...

Попов Г. А. Очерки по истории Якутии. С. 74–78. [Сверено: То же. 2-е изд. // Соч. Т. I. С. 202–205].

ИЗ МЕРОПРИЯТИЙ ЯКУТСКОЙ СТЕПНОЙ ДУМЫ

Степная Дума в 1830 г. распорядилась о съезде в Якутск родоначальников и поверенных от наслегов, где, между прочим, должны быть представлены две «записки» Думы, из которой ... в одной перечислялись благотворные меры, уже возымевшие силу с введением устава 1822 г. ... , в другой же намечены были некоторые проекты...

В первой записке, среди сделанного уже в пользу якутских обществ, отмечено между прочим:

1) Благодаря уменьшению письмоводства и ограничениям для собраний родоначальников в Якутске, сократились денежные сборы с обществ (пп. 1 и 4).

2) «Казачи не ездят по округу многократно, в том числе — более по партикулярным делам» (п. 3).

3) «Транспортные комиссионеры и отвозчики клади не объезжают наслеги, как это было ранее. Земские чиновники таже стали реже ездить» (пп. 2 и 5).

4) Запрещено русским самовольно жить в улусах, промышлять на якутских местах и ловить рыбу на песках. За сдачу им покосов положена плата и поставлены контрактные условия, как и за прокормление их скота (пп. 6–9).

5) Прекращение разъезда на наследных лошадях разного сословия людей, тогда как раньше это делалось даже при взимании частных долгов и даже женщинами. Не вызываются якуты из своих улусов по маловажным делам, как до того (пп. 10 и 11).

6) Уничтожена разорительная для якутов продажа питей в улусах, тогда как раньше были винные выставки в Ботурусском, Кангаласском и Намском улусах (п. 16).

7) К великой пользе якутов дозволено Думе иметь своих депутатов при разборе дел о якутах во всех присутственных местах (п. 18).

8) “Прежде не имели единодушного согласия, с открытием Думы господствует единогласие в совестях. Прежде были пренебрегаемы, а ныне имея при Думе зеркало, народ просвещается в праве” (пп. 21 и 22).

9) Положено разграничить места между округами, улусами и наслегами, а исполнение предоставлено улусным головам и т. д. ...

Вторая записка... :

1) Дозволить учредить уездную школу с пособием от казны.

2) Позволить отлучаться якутам далее 500 верст от своих жилищ по билетам родовых управлений или инородных управ, а не по разрешению земского суда.

3) Третьей степенью словесного суда признать Степную Думу вместо земского суда.

4) Утвердить степные законы в том виде, как они были выработаны в Иркутском комитете при участии якутских представителей.

5) Навсегда утвердить за якутами отвозку казенной клади и предоставить им самим содержать станки.

6) Чтобы для ревизии дел в инородных управах выезжали не чины земского суда раз в два месяца, а чиновники, командируемые от Областного правления, и только раз в год.

7) Чтобы излишне имеющиеся у города Якутска места были отданы якутам.

Далее следовали ходатайства всяких льгот и отличий для родоначальников.

Левенталь Л. Г. Подати, повинности и земля у якутов. С. 429–430.

КАК СУДИЛИ И НАКАЗЫВАЛИ В РОДОВЫХ УПРАВЛЕНИЯХ

...Подозреваемого в краже или другом поступке приводит в инородную управу, по приказу старшины, сам истец. Князю принадлежало право садить в более важных случаях обвиняемых в колодку, или в смык* и содержать таким образом несколько суток. Попытки были своеобразные: обвиняемого привязывали на комаров, ставили на заостренные подставки, и бывали случаи, что невинные принимали на себя преступления лишь бы избавиться от мучения. При недостатке доказательств к изобличению допускалась особая пытка, род очистительной присяги. Обвиняемого приводили в юрту ко князю, тут были приготовлены кипящее масло и возле огня медвежья голова. Обвиняемый должен был стать против огня на колени и прознести клятву в своей правоте с призыванием на себя несчастий в случае лжесвидетельства, именно: масло, которое он должен выпить, пусть опалит его и пройдет насквозь, пусть весь скот его пропадет, а медведь изгрызет его самого. Затем, посыпав пеплом голову, пытаемый выпивал масло и трижды кусал голову медведя. ...При арестовывании, в прежнее время, обрезывали ножом в мирской избе пояс у арестуемого и ремни у торбасов (род сапогов), раздевали его и в одной рубашке запирали в холодную и мрачную караулку. Караул нанимался истцом, пища доставлялась им же...

Из наказаний более употребительные следующие: за вторую кражу – 25 розог, за кражу со взломом амбара, если не предадут суду по общим законам, то назначают до 50 розог. За кражу сена из загородки до 20 розог или арест при родовом управлении до 7 суток. За обрез у чужой лошади хвоста или гривы – арест до семи же суток, а за повторение до 20 розог. За воровское пользование удоем такой же арест, а если скотина пропадет, то до 25 розог.

...За продажу или съедение чужой пойманной беглой скотины до 15 розог...

...За обиду родоначальнику – до двух недель, за неповиновение ему – до 7 суток. За оскорбление родителей такой же арест, причем присоединяются розги до 15 ударов, если обида сопровождалась побоями. За самовольную отлучку в другой округ арест до 7 суток. За наем к двум хозяевам в работу с получением платы вперед – до 15 розог. За побег с работы до срока без уважительных причин – до 15 же розог. ... За повреждение звероловных ловушек и рыболовных снастей или за похищение из них добычи – арест до 7 суток...

...В случае же повторения своих худых поступков могут быть по общественному приговору переселены распоряжением областного начальства в другое место. Таким ссылочным местом в прежнее время был Охотск.

Павлинов Д. М. Об имущественном праве якутов // Павлинов Д. М., Виташевский Н. А., Левенталь Л. Г. Материалы по обычному праву и по общественному быту якутов / Тр. комиссии по изучению ЯАССР. Т. 4. Л.: Изд-во АН СССР, 1929. С. 12–13.

ИЗ ОБЫЧНОГО ПРАВА ЯКУТОВ

Обязательственное право

...Главы семей согласия жены и детей на заключение сделки никогда не спрашивают...

Не отделенные сыновья, помогающие отцам в ведении домашнего и полевого хозяйства, неспособны к самостоятельному заключению сделок...

Замужняя женщина по отношению к общесемейному имуществу лишена каких бы то ни было юридических прав. Несколько расширяются права женщины на ее приданое...

...Ручаться за других женщина... может не иначе, как с согласия мужа...

Пожилые женщины, лишаясь мужа, обыкновенно остаются на правах главы семьи. Но если умрет муж молодой или средних лет женщины, то над имуществом малолетних или несовершеннолетних утверждается опека, которой и принадлежит главное и высшее наблюдение над ходом хозяйственных дел семьи, а вдова, хотя бы она и сохранила в своих руках ближайшее заведывание хозяйством, без согласия опекунов не может распоряжаться даже своим приданным...

Брак и родство

...Богачи стараются брать жен для своих сыновей из других и притом отдаленных улусов или, по крайней мере, из отдаленных наслегов одного с ними улуса. Люди

среднего достатка берут из соседних наслегов. Наконец, бедняки нередко рождаются браком с семьями одного с ними наслега, лишь бы семьи эти принадлежали к разным «ага уса» (род отца. — *Г. П.*), а наибеднейшие — даже из соседнего «ие уса» (род матери. — *Г. П.*)...

Названия для главы семьи следующие: б ы с ы л ы к, т о й о н, а г а б ы т, т о й о м м у т (тойон, начальник, господин)...

...работников члены семьи называют в третьем лице у о л (парень), при обращении к ним — н о к о, н о й о н (уничижительные слова по отношению к взрослым мужчинам), работницу [называют] в третьем лице — к ы с (девушка), а при обращении — х о т у о й (уничижительное слово при обращении к взрослой женщине).

...глава семьи пользуется дискреционным правом подвергать своих домочадцев изгнанию...

...престиж отцовской власти поддерживается родовыми управителями. За простое неподчинение отцу родовые власти могут подвергнуть сына заключению при Родовом Управлении и даже пригрозить розгами...

...когда на воспитание берутся дети бедных родственников из желания помочь последним, [то] усыновленные обыкновенно не пользуются всеми правами родных детей...

Замужняя дочь обязана оказывать отцу почтение и жалоба отца на дочь всегда оканчивается более строгим отношением родовой власти к делу, чем если бы обвиняемым лицом была не дочь, а посторонняя женщина...

...браки среди якутов заключались некогда путем умыкания, вызывающего собою погоню родных за увезенной девушкой...

Уговор о заключении брака между детьми начинается родителями последних очень рано... когда девочке, например, 10 лет, а мальчику 12—13...

Калым, т. е. уплата родителями жениха родителям невесты за право взять последнюю к себе в дом, как жену сына, называется к ы с с у л у т а (деньгами и скотом. — *Г. П.*)...

В первый же вечер после приезда в дом тестя жених вступает в права супруга...

Из наследственного права

Сын при дочери... полный наследник и может лишь по своему желанию дать что-нибудь сестре...

...при отсутствии сыновей дочь — единственная и полная наследница...

...вдова — не наследница, даже при отсутствии нисходящих. Ей прямые наследники всегда скажут: «живи с нами до смерти, если не хочешь идти в свой наслег»...

...незаконные дети (не оформленные под фамилией или рожденные до официального брака. — *Г. П.*) при наличии законных никаких юридических прав на наследство не имеют...

Из уголовного права

...самоуправство, как средство к восстановлению нарушенных прав, — почти всеобщее явление...

...якутам знакомо выставление летом обнаженного человека на съедение комарам с целью добиться от него правдивого показания... держания при допросе якута, заподоз-

ренного в краже коровы, на шкуре последней с привязанной к шее допрашиваемого головой той же коровы, довольно тяжелой, и запираения на ночь того же заподозренного в чрезвычайно холодном помещении...

Из судопроизводства

[Призыв в суд по делам общественного характера производится] два первых раза — через десятника, причем во 2-ой раз за с о б о л о н (обязательное вознаграждение за реальный труд. — *Г. П.*). После этого, в случае упорства вызываемого, посылается старшина с людьми и пускается в ход сила...

Сначала судья спрашивает истца о предмете иска, хотя бы частным образом судье и было это известно. Затем выслушивается ответчик. Если из таких расспросов дело не выясняется и свидетелей на лицо нет, то назначается новое разбирательство для опроса свидетелей...

...разбирательство может происходить во всякое время и во всяком месте, если на это есть желание у судьи, — что судья при этом непременно сидит, а тяжущиеся стоят перед ним... и время от времени кланяются судье, и во время судебного следствия тяжущиеся обращаются к судье, называя его не по имени, а тойон.

Виташевский Н. А. Якутские материалы для разработки вопросов эмбриологии права // Изв. Вост.-Сиб. отд. Имп. Рус. географ. о-ва. 1908. Т. 39. С. 132–139, 159, 174–189, 199–211.

РУССКИЙ НАЧАЛЬНИК В УЛУСЕ

(Из якутских рассказов)

Русские дали якутам судей. Последние, одетые в лучшие свои костюмы, носили название заседателей и исправников. Они выезжали из города в Якутские Управы. Когда выезжает из города заседатель, его сопровождает казак. Там он (заседатель. — *Г. П.*) производит суд, который сопровождается часто руганью и побоями. Разъезжая из наслег в наслег, хотя бы на 10 и 20 верст, в тяжелой кибитке, весом приблизительно около 30 пудов, заседатели занимают по 10 лошадей с тремя провожатыми. В то время якуты, кроме верховой, другой езды не знали, ввиду чего заседатели брали лошадей прямо с поля, пасущихся, и при этом любили ездить очень быстро. За тихую езду проводники подвергались побоям со стороны казака. От быстрой езды лошади, обессилев, часто уставали и не могли везти. Тогда казак с заседателем били проводников. Заседатель, кроме того, еще делал за это выговор обществу.

Когда же собирался выезжать к якутам в Управы исправник, то предварительно посылался нарочный — казак с письменным извещением о сборе якутских родоначальников к определенному месту и в определенное время. После этого Якутские власти отовсюду собирались, даже за 200 верст, и ждали приезд исправника по 10, 20 и 30

дней. К приезду исправника готовили по 20 подвод. Если исправник заставлял ждать себя 10 дней, якуты радовались: «Отец начальник рано приехал, облегчил наше положение!».

Обычно исправник выезжал в сопровождении двух казаков и в тяжелом возке, весом до 50 пудов; здесь же у него хранились прутья для телесных наказаний. Приезжает в Управу сердитым. Слышатся его брань, ругань, ворчанье.

Якутские головы, князцы и писаря в большом страхе жмутся в кухне, шепчутся. Казаки приносят гостинцы — 2–3 бутылки водки и угощают перепутавшихся якутских начальников. Казаки дают совет: «Идите к своему отцу-начальнику по одиночке». Ободренные якутские власти отвечают казакам: «Большое спасибо за совет. Если начальник удостоит говорить с нами на собраньи, будьте у нас переводчиками и этим спасите нас».

Затем якутские власти по одному допускаются на прием к начальнику. Если исправник-тоен доволен, то дает советы и указания голове, старостам и писарю Управы. Если же чем нибудь не доволен, — ругается и бранит. Некоторых подвергает телесному наказанию. Кто побойчее, успевает прятаться от экзекуции, но это редко. После расправы исправник говорит якутам: «Вы не плачьте и не кручиньтесь. Пеняйте на самих себя».

В то время все почти русские начальники были подобного нрава. Редко встречались и добрые начальники, но они долго не служили у якутов — по слухам, их переводили в другие места.

Таким порядком якуты жили более 200 лет.

О том времени, когда якуты жили с киргизами: (Рукопись...). [Б. г., б. м. хр.]

ГОРОД ЯКУТСК В КОНЦЕ XVIII И НАЧАЛЕ XIX ВЕКОВ

Якутск с 1783 г. уездный [город] Иркутской губ.; а ныне областной той губернии и есть довольно знатный в тамошней стороне город, лежит... на ровном месте, на левой стороне протока, выходящего из реки Лены и впадающего в оную ж при конце городского жительство... с северной и северо-западной стороны по реке Лене виден он верст за 8, или за 10; а с других сторон окружен высокими горами, покрытыми землею и обросшими лесом, при которых находится довольно число озер. С западной, полуденной и восточной сторон окружает его река Лена, разлившаяся при Якутске между островами, которые с проливами составят в ширину около 15 верст... Городское строение в Якутске простирается вниз по протоку на две версты, а в ширину будет около одной версты. Строение, называемое городом, есть четверугольник, обнесенный высоким палисадником, с рубленными из бревен, по середине сторон и по углам, башнями. В середине сего города построен замок из рубленых деревянных стен, и имеет шесть башен. В самом замке каменный собор... казенного строения в замке, присутственные места с каменными покаями, в которых хранится денежная казна и принимаемая от иноверцев мягкая рухлядь; бывший воеводский дом; компанейская контора и острог для ссыльных, деревянные. За городом в предместьи четыре прихода, первый Рождество Пресвятыя Богородицы с одною церковию; 2) Никольской, при коем дере-

вянных церквей три: первая Николая чудотворца, вторая Тихвинской Богоматери, с приделом Иоанна и Прокопия Устюжских чудотворцев, третья св. Иоанна Богослова; при оных церквях деревянная колокольня с часами и четвертным боем; 3) приход во имя Иоанна Предтечи; 4) приход и бывший монастырь преображения Господня, в нем четыре церкви деревянные... За городом казенного строения: провиантские магазины, полиция, соляные анбары и словесная школа, в которой обучают и арифметике. Ратуша, гостинной двор о 51 лавке, с сушилами, стоящий близ города. На площади между городом и гостинным двором бывает рынок. Другой бывает всегда на берегу пролива при судовой пристани, где построены мушные лавки и анбары для поклажи товаров, отправляемых в Охотск и Камчатку. Обывательских домов считается в Якутское более 300, кои хотя и деревянные; но большие и выгодные; при том же есть несколько и юрт, или якутских мазанок... Наружный вид обывательских домов, хотя и подобен деревенскому, но внутри всех домов делаются белые горницы. Улицы меж домами кривы и беспорядочны, или лучше сказать, улиц совсем нет, потому что каждый двор стоит особливо: а между ими помещено несколько юрт или мазанок. Жители здешние, коих считается до 3.000 душ, по большей части русские. Купеческих дворов до 50; дворян сибирских и детей боярских до 70; прочие все казаки, в том числе есть несколько и крещеных якутов... Герб сего города представляет: орел парящий и держащий соболя в когтях.

Из кн.: Щекатов А. Словарь географический Российского государства. М., 1808. Т. X, ч. 6.

КАЗАКИ

С покорением Камчатки в самом начале XVIII века историческая роль якутского казачества закончилась, и дальнейшее его существование, как отдельного сословия, составляло уже анахронизм. Подчиненные власти гражданских губернаторов, якутские казаки с 1822 года, когда был образован якутский казачий полк в его позднейшем составе, выполняли преимущественно полицейские обязанности и их легко можно было бы заменить служащими по вольному найму. Якутские казаки продолжали, однако, зачисляться на службу с 17-летнего возраста и оставались на ней до 42 лет, пользуясь хлебным пайком и земельным наделом. Это служебное положение и некоторая полубесобеспеченность настолько парализовали их энергию и препятствовали какой-либо хозяйственной деятельности, что материальное их положение представлялось довольно шатким, и казаки составляли слой промежуточный между низшим служилым людом и полупролетарским мещанством. Обследование экономического положения казаков, производившееся в 1907 году при губернаторе И. И. Крафте, обнаружило весьма печальную картину их хозяйственного быта. По «Обзору» за 1898 год в области насчитывалось в составе «иррегулярных войск» 489 м. и 406 ж. и отставных казаков с их семьями — 259 м. и 219 ж. В 1907 году в служилом казачьем населении края оказалось 315 хозяйств, из которых 7 принадлежали казачьим офицерам, 69 — урядникам и приказным и 222 — рядовым казакам, состоявшим на действительной службе; кроме того в 17 семьях хо-

зайками являлись вдовы. В городе Якутске из указанного числа находилось 140 хозяйств, в Олекминске — 61, в Вилуйске — 57, в Верхоянске — 24 и в Средне-Колымске — 33 (несколько казачьих семейств, проживавших в низовьях Колымы, в перепись не вошло). Все население обследованных семей состояло из 601 мужчин и 451 женщин, всего 1 052 человека.

Обследование показало, что почти все казаки Якутского округа сдавали свои наделенные земли в аренду; в Олекминске казаки земледелием занимались, но слабо; только один имел запашку свыше 7 десятин. В обоих округах из всего количества принадлежавших казакам наделенных земель — 2 380 десятин — разрабатывалось ими под пашню только 87 ½ десятин. Хозяйства, имевшие крупный рогатый скот, составляли у казаков лишь 44,1 % общего числа, имевшие лошадей — 37,1 %. Рыболовством всерьез занимались одни колымские казаки и то же следует сказать об охотничьем промысле.

Культурное значение казаков для населения Якутского края было почти так же незначительно, как и хозяйственное. В области существовало только две низших казачьих школы — в Якутске и в Вилуйске, а офицеры из якутских казаков получали образование в Иркутском юнкерском училище.

Приток в состав местного казачества крещеных туземцев, а еще более весьма нередкие браки казаков на якутках, успели отразиться на физическом типе казаков; многие из них в чертах лица проявляют бросающиеся в глаза признаки якутоватости и не все говорят по-русски вполне чисто. Число грамотных в составе 315 опрошенных в 1907 году домохозяев составляло лишь 37,5 %.

Ко времени первой революции якутский казачий полк был уничтожен и местные казаки слились с мещанством.

Майнов И. И. Население Якутии. С. 379–380.

СЛУЖАЩИЕ-ЧИНОВНИКИ

При учреждении Якутского воеводства в 1638 году ...весь круг правящих лиц состоял из двоих воевод с дьяком, двоих письменных голов и пятерых детей боярских, при которых прибыло и трое подъячих. Для выполнения разного рода фискальных обязанностей и для казенной регламентации торговли пушниной и припасами, по малочисленности служилого люда, воеводы в XVII веке привлекали торговых людей, которым при этом поручались и некоторые административные функции, иногда же в служебной роли отправляли на Лену торговых людей и прямо из Москвы. Впоследствии управление краем усложнилось, и в начале XX века в Якутске имелось упрощенное губернское управление с несколькими обособленными частями, каковы: суд, врачебная часть, межевая часть и т. п. Подсчитывая число всех должностных лиц, состоявших на службе в 1905 году, мы находим: в городе Якутске — по разным отраслям администрации, чиновников, начиная с губернатора (но без писцов) — 41 человек; штатных чинов полиции (не считая городских) — 8; чинов судебного ведомства — 18 и адвокатов — 4; ... казенных врачей — 5; ветеринарных врачей — 3; почтовых чиновников — 6; учителей и

учительниц реального училища и женской гимназии, а также городских училищ — 24 м. и 9 ж.; гражданских чинов духовного ведомства — 8; преподавателей духовной семинарии — 15; в Епархиальном женском училище преподаватели те же, [кроме того] одна учительница и надзирательниц — 4; в пяти церковно-приходских школах города — учителей 4 и учительниц — 5; всего было в городе служилой интеллигенции — 155 ч. и офицеров (кроме казачьих) двое.

В Якутском округе в том же году состояло: чинов полиции — 8 чел.; врачей — 5 (в том числе якут один), фельдшеров — 8 и фельдшерниц — 5; в 5 сельских почтово-телеграфных отделениях — чиновников 5; в 9 министерских училищах улусных и сельских — учителей 8 и учительниц — 1; в 19 церковно-приходских школах (не считая школ грамоты) учителей — 14, учительниц — 4 и учитель-священник — 1; всего в сельских местностях — 59 человек, которых можно назвать сельской интеллигенцией.

В четырех уездных городах с их округами в то же время состояло [служащими]: в Олекминском — 40 чел.; Вилюйском — 33 чел., Верхоянском — 14 чел. и Колымском — 15 чел., всего 102 чел.

Итого по всей области в год первой революции (не считая канцелярских писцов и улусных писарей) насчитывалось 318 человек всякого рода служилых людей...

Образовательную подготовку местные интеллигенты получали в реальном училище... или же в духовной семинарии, а девушки в женской гимназии... Университет они кончали преимущественно в Москве или в Казани, а позже в Томске.

В 1897 году всех лиц так называемого «привилегированного сословия» со включением женщин и детей было: потомственных дворян — 154 и личных — 441, из них в городе Якутске проживало потомственных дворян — 114 и личных 344. Кроме того, к служилому классу принадлежало и некоторое число лиц, не имевших чина и носивших звание почетных граждан или мещан, но для учета их не имеется данных.

Майнов И. И. Население Якутии. С. 373–374, 376.

Статистика населения

Года	Якутский округ				Вилюйский округ				Олекминский округ			
	Якуты	Тунгусы	Русские	Всего	Якуты	Тунгусы	Русские	Всего	Якуты	Тунгусы	Русские	Всего
1884	–	–	–	142042	63522	3279	–	68594	9187	839	3939	13965
1886	130634	4998	–	143189	–	–	–	70098	9574	839	–	14525
1888	–	–	–	142295	65965	3814	–	71162	9771	818	–	14775
1890	129161	4079	2709	141420	67639	3814	–	72834	9853	838	3733	14801
1892	135279	4200	3305	147772	69685	3814	1329	74860	10345	838	2628	15612
1895	137026	5620	8660	151389	95%	50%	1 ½%	75055	10616	838	4836	16290
1917	126432	6773	7546	140751	72030	4655	2448	79133	8651	573	12387	21611

Окончание таблицы

Года	Верхоянский округ						Колымский округ						
	Якуты	Тунгусы	Ламуты	Юкагиры	Русские	Всего	Якуты	Ламуты	Тунгусы	Юкагиры	Чукчи	Чуванцы	Всего
1884	–	–	–	–	–	13573	3596	–	276	389	1119	57	5552
1886	11134	325	1029	–	–	13300	3599	–	345	187	1093	138	6310
1888	11061	309	1467	–	–	13329	3599	–	353	187	1095	140	6324
1890	–	–	–	–	–	12734	3369	–	360	186	1117	143	6171
1892	10875	–	1499	575	13089		3403	–	365	190	1129	145	6246
1895	–	–	–	–	–	–	3529	727	373	184	477	146	6439
1917	10002	368	1037	759	774	12740	2925	1013	250	599	826	51	7149

Примечание. В итоговых количествах, которые не совпадают с отдельными группами, нужно подразумевать количество не указанных групп населения, например, в Колымском округе русское население.

Соколов М. П. Якутия по переписи 1917 года.

ЦГА ЯАССР. Фонд Якутского областного правления. Дела соответствующих годов с годовыми отчетами.

ИЗ ИСТОРИИ ЗЕМЕЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ В ЯКУТИИ

ПЕРВЫЙ ПАШЕННЫЙ НА ЛЕНЕ

Челобитная Ерофея Хабарова от 1645 г.

Одолжал я великие долги, ходил торговать в Сибирских городах и был на великой реке Лене, и отпускал для своих промышленников ужины, да я распахал на Лене реке пашню на усть Киренги, а пахал, Государь, тое пашню наймучи дорогою ценою своими крошишками для заводу и распахал земли 60 десятин. Бил челом я тебе, Государю, той земли 10-ю снопа изо всякие десятины и дана мне та земля вновь на распашку для заводу из 5-го снопа и твой, Государь, воевода Петр Головин, тое моей распашенной пашнишке пятую лутчую десятину не против моего челобитья, как я с той земли тебе, Государю, челом бил из 10-го снопа, для того, что тою пашню я завел вновь и коней и наймитов наймовал самую дорогою ценою... да воевода Головин взял у меня, что я преж сего распахал Усолье Усть-Куты реки з двором и с варницею на тебя, Государь, и убытки, Государь, мне учинил в той пашне и варнице 500 рублей, а опрочь меня никто заводу пашенного и варнишного не заваживал, а я в том пашенном заводе от воеводы Петра Головина налоги и разорения и одолжал великими долги и впредь мне тое пашнишки заводить нечем, разорил меня до конца и ныне, Государь, меня держит у себя за приставами в Якутах, а то мое заводишко разорил.

ЦГА ЯАССР. Фонд В. П. Васильевского. Из столбцов Сибирского Приказа. 1645 г. № 6180/136.

ПЕРВЫЕ ЗЕМЛЕДЕЛЬЦЫ

От 1684 года сохранилась челобитная амгинцев о назначении к ним священника, в которой, между прочим, говорится: «бьют челом холопи ваши, Амгинския волости прикащик, десятничшко казачей Микитка Салдатов, да казак Ивашко Пинега, да сироты ваши Амгинские пашенные крестьяне: Моска да Омелька Онтропьевы, Кирилко Якимов с товарищами, и все новокрещенные Якуты, которые поселены в пашню и которые живут в работе у пашенных крестьян. По вашему великих государей указу поселены мы, холопи и сироты ваши, на Амге в десятинную пашню, а живем на Амге

многое время... И в прошлых великие государи, годех наша братья, холопи и сироты ваши, казаки и пашенные крестьяне, умирали на Амге...».

Майнов И. И. Население Якутии. С. 381.

ЗЕМЛЕДЕЛИЕ В XVIII В.

(Сообщение от 1769 г.)

...В оправдание лености и нерадения своего говорят, что на тамошней земле ничего не родится, ибо примечено, что хотя некоторые капусту и садят, но присмотр за нею оставляют якутам, которые и понятия о нем не имеют. Якутский воевода г. Дебринин (1766 г. — Г. П.), понеже во всем городе никаких овощей достать не можно, все овощи принужден был у себя сеять и под хорошим присмотром все у него урожались... Сказывают, что прежде всего в разные годы, когда такое тепло бывало, посеянные около помянутого Преображенского монастыря* ярица, овес и ячмень совершенно поспевали, но были годы, в которые монастырь по причине короткого и холодного лета претерпевал великой убыток, почему и перестали трудиться в посеве хлеба; но судя по времени, когда хлебопашество оставлено, вероятнее кажется, что сие произошло от нерадения экономических правителей. Делан был опыт и сеяна озимая рожь, но по причине холодных зим никакого урожая не было. Сие весьма вероятно, ибо с 1768 на 1769 г. зима была прежестокая, обыкновенная стужа в ноябре, декабре и январе была 190, 200 и более градусов, а в феврале и марте от 180 до 190 простиралась и между тем ртуть в фермометре иногда опускалась до разделения, т. е. за 223 градуса Делилиева* фермометра. Жители уверяли, что прежде сего зимы были жесточайшие.

Из кн.: Исленьев И. Из дневной записи адъюнкта Академии наук Ив. Исленьева, бывшего в г. Якутске для наблюдения явления Венеры в солнце в 1769 году // Новые ежемесячные сочинения. СПб., 1788. Ч. XXII. Апрель.

АМГИНСКИЕ ХЛЕБОПАШЦЫ

«Ведомость учиненная в Алданской воеводской канцелярии о посевном [хлебе] и урожае хлебов, переведенных из Олекминского Комиссарства в ведомство Алданской воеводской канцелярии крестьян, поселенных и ссыльных посельщиков в 1780 г.» Всего у 34-х человек.

В посеве (пуд.)				В урожае (пуд.)				Противу посева прибыли (пуд.)			
Пшеница	Ярица	Ячмень	Овес	Пшеница	Ярица	Ячмень	Овес	Пшеница	Ярица	Ячмень	Овес
1	204	125	11	6	620	442	39	5	416	317	28

ЦГА ЯАССР. Дело № 71. «По рапорту отставного канцеляриста Ив. Жиркова, при коем приложены ведомости сколько в 1780 г. на кого хлеба было посеяно».

...При [воеводе] Головине (1640–1646 г. – Г. П.) 188 малороссов (украинцев) с семьями из Чугуева, Курска и Воронежа были переведены на «великую реку Лену», где их велено устроить в пашенные крестьяне... В 1675 г. в Якутском уезде насчитывалось 106 чел., которые пашут на «государя» 60 десятин с четью ржаного и 35 десятин ярового хлеба. Такие крестьянские поселения известны главным образом на Витиме, Пеледуе, Олекме и Амге.

Попов Г. А. Очерки по истории Якутии. С. 42. [Сверено: То же. 2-е изд. // Соч. Т. I. С. 176–177].

АМГИНСКАЯ СЛОБОДА

В 1737 г., по сообщению Миллера, в Амгинской слободе живут пашенные крестьяне... В 1787 г. ...через Амгу проезжал спутник Биллингса, лейтенант Сарычев, который насчитал там всего 20 крестьянских дворов... Все жители к тому времени совершенно объякутились, но земледелие они все-таки не прекращали и сеяли яровой хлеб, вызревавший вполне благополучно...

По донесению Областному Правлению надворного советника Струве в 1852 г., Амгинское общество состоит из 353 душ, управляемых старостою и двумя старшинами с писарем. Крестьяне все более принимают образ жизни якутов. Некоторые говорят по-русски. Редкость – крестьянская изба, а больше живут в юртообразных помещениях. Хлеба вовсе не пекут. Питаются бурдуком*, саламатом и лепешкой. Хлебопашество у них все более развивается с 1849 г. В 1852 г. у них было в посеве 236 десятин только ярового хлеба. Из огородных овощей сажают лишь капусту и картофель.

По переписи 1917 г. в Амгинском обществе насчитывалось крестьян-старожилов 504 человека обоого пола, которые имели 127 хозяйств. В Амгинской слободе из 86 домохозяев, опрашивавшихся в 1895 г., 54 не понимали русского языка, 19 объяснялись по-русски с трудом и лишь 13 человек говорили на «своем родном языке» более или менее сносно.

ЦГА ЯАССР. Фонд В. П. Васильевского. Дело № 9.

Там же. Дело Якутского областного правления. [Б. г.]. № 935.

Использованы работы И. И. Майнова и М. П. Соколова.

ПРИЛЕНСКИЕ КРЕСТЬЯНЕ

До семидесятых годов XVIII века сообщение с Якутском поддерживалось только в летнее время речным путем, но с 1773 года было приступлено к организации зимнего почтового тракта и на пространстве от Витима до города Якутска было учреждено 23 станции, куда из России выслали крестьян в качестве ямщиков. В 1798 году их было по всей линии всего 208 душ и никакого земельного надела они еще не имели.

Впоследствии число станций и число «посельщиков» увеличивалось и прежние «станки» превратились в деревни, а ямщики получили землю и наряду с ямщиной стали заниматься скотоводством. Земледелие упрочилось у них не ранее, как с сороковых годов XIX века, когда только что открывшиеся золотые прииски создали рынок для сбыта сельских продуктов. В конце столетия [XIX в.] численность крестьян достигала уже круглым числом до 5 тысяч душ и земли у них состояло во владении около 50 000 десятин.

Майнов И. И. Население Якутии. С. 381.

По происхождению своих предков приленские крестьяне почти все великоруссы. В тех случаях, когда теперешние обитатели станционных селений еще помнят, откуда вышли первые засельщики, чаще всего приходится слышать указания на губернии: Петербургскую, Московскую, Симбирскую и Енисейскую... Малочисленность своих женщин в первом же поколении вынуждала ямщиков-посельщиков жениться на якутках, а затем подобные браки уже вошли в обычай, и теперь мы встречаем в приленских деревнях население сильно метисированное и по своей культуре значительно, хотя и не вполне, объякутившееся. В Якутском округе по моим записям (1895 г. — Г. П.) совершенно не понимают русского языка приблизительно 30–35 % всех мужчин, но среди женщин этот процент гораздо выше... В Олекминском округе шесть южных деревень, начиная от границы Киренского округа. Иркутской губернии, совершенно свободны от объякучивания... Всего на 36 приленских станциях (начиная с Дельгейской и далее до города Якутска) в числе 420 отмеченных крестьян якутоваты составляли 37,14 % и русские 62,85 %, т. е. более одной трети крестьян оказались утратившими русский тип в чертах своего лица.

Майнов И. И. Русские крестьяне и оседлые инородцы Якутской области. СПб.: Тип. В. Ф. Кирибаума, 1912. С. 19–21.

ОЛЕКМИНСКИЕ КРЕСТЬЯНЕ-СТАРОЖИЛЫ

По ведомости 1737 г. около Олекминского острога «живут пашенные крестьяне», а И. Исленьев в 1768 г. отмечает, что в Олекминске «жители около, хотя по большей части, суть русские крестьяне и несколько якутов крещенных, но по-русски иные мало разумеют, а иные совсем не разумеют и все говорят по-якутски; род жизни их больше сходствует с якутским, к хлебопашеству ни мало не прилежат, довольствуются звероловством и рыбной ловлею».

ЦГА ЯАССР. Фонд В. П. Васильевского. Дело № 9.

Из кн.: Исленьев И. Из дневной записи адъюнкта Академии наук Ив. Исленьева...

ВИЛЮЙСКИЕ КРЕСТЬЯНЕ

В г. Оленске (Виллойске) до 1804 г. состояло мещан 42 человека, из которых 18 чел. — в 1804 г., и 24 чел. — с 1806 г. перечислены в крестьяне Верхне-Виллюйского комиссарства. Позднее устанавливается, что виллюйские крестьяне до 1828 г. в количестве 112 душ проживали рассеяно по всему округу между якутами, своих земель не имели, хлебопашеством не занимались и жили бедно. Это обстоятельство послужило причиной распоряжения Иркутского губернского совета от 28/30 июня 1847 г. о переселении виллюйских крестьян в одно место на урочище Нюрба, на что ассигновано было казной 1181 руб. 67 коп. В Нюрбу крестьяне стали переселяться с 1848 г., сначала в количестве 57 чел. Земли им было отведено 560 десятин. В 1856 г. в Нюрбе было крестьян мужского пола 127 чел., 57 дворов и имели земельных угодий 925 десятин.

Попов Г. А. Материалы к истории Якутского края: (Рукопись). [Б. г., б. м. хр.]

КРЕСТЬЯНЕ СЕВЕРНЫХ РАЙОНОВ

В нижнеколымской части Колымского округа, по селениям Бодягино, Сухарное, Ермолово, Черноусово, Походское, Коретово, Две виски* и Комарково по данным 1826 г. проживали, в числе прочих русских, нижнеколымские крестьяне, численность которых по архивным данным за разные годы была следующая:

1782 г. — 111 чел.	1816 г. — 141 чел.
1796 г. — 74 чел.	1854 г. — 111 чел.
1809 г. — 97 чел.	

В районе Казачьего и Устьянска проживала небольшая группа русских крестьян Устьянского общества. По всей вероятности, эти крестьяне ведут свое начало с того времени, когда русскими пришельцами в первой половине XVII в. было основано Устьянское зимовье. Зашиверский частный комиссар Ефимов сообщает в 1808 г., что устьянские крестьяне в количестве 8 душ мужского пола живут около устья реки Яны, близ лесов и на тундре около Ледовитого моря; ведут кочевой образ жизни, собирают плавник для своих юрт; занимаются рыболовством, охотой на диких оленей и имеют ездовых собак. Часть устьянских крестьян позднее проживала на устье Индигирки вместе с русскоустыинскими мещанами. Численность устьянских крестьян по архивным материалам была следующая:

1782 г. — 9 чел.	1816 г. — 26 чел.
1792 г. — 10 чел.	1857 г. — 47 чел. муж.
1797 г. — 8 чел.	1916 г. — 72 чел.

В устьях Лены и Оленска с «давних лет» проживали крестьяне Усть-Оленского общества. О них упоминается в делах с 1782 г. по 1795 г. Они жили у Быкова Мыса и к западу — в устье р. Оленека. Средоточием их в 1839 г. считалось урочище Божори, а в 1904 г. населенными пунктами устьоленских крестьян были урочища Тимир-Билир, Зимиелах и Волколах.

В 30-х гг. XIX в. об этих крестьянах упоминалось, что «ныне они совершенно обьякутились, смешавшись с туземным населением, и только русые волосы да голубые глаза выдают их и указывают по роду».

Численность устьоленских крестьян была следующая:

1788 г. — 29 чел.	1872 г. — 54 чел.
1795 г. — 46 чел.	1886 г. — 29 чел.
1808 г. — 30 чел.	1892 г. — 32 чел.
1812 г. — 58 чел.	1913 г. — 28 чел.
1834 г. — 32 чел.	1916 г. — 27 чел.
1857 г. — 58 чел.	

Попов Г. А. Якутский Север: (Рукопись). [Б. г., б. м. хр.]

ЗЕМЛЕДЕЛИЕ НА СУНТАРЕ (ВИЛЮЙ)

...16 числа (мая 1794 года. — Г. П.) переправились через реку Вилюя к Сунтару, где состоит церковь деревянная над рекою с колокольною во имя Введения Пресвятыя Богородицы, при оном жительствоуют тут протопоп и трое священников, дьякон с причетниками, Поповы и два семейства якутских мещан и отставной казак Попов; русского строения деревянных домов семь, юрт четыре; положением место ровное и луговое, покосами изобильное; лавок и рядов не имеется; родится тут хлеб, однако небольшое количество; родятся же овощи разные, имянно: капуста, редька, репа, морковь, огурцы и прочее и весьма хорошо...

Стрелов Е. Д. Акты архивов Якутской области... С. 278–279.

ЗЕМЛЕДЕЛИЕ НА ОЛЕКМЕ

Ведомость Олекминского волостного правления о посеве и урожае 1800 г.

Олекминская деревня			Амгинская деревня	
зерновые	посев (чт.)*	урожай (чт.)	посев (чт.)	урожай (чт.)
Ярица	30	225	12	73
Ячень	26	179	18	114
Рожь	—	—	26	195
Овес	—	—	6	100

Олекминская деревня с приписанными к ней на станках поселщиками: крестьян — 147 чел. и поселщиков — 121; Амгинской деревни крестьян — 83 чел.

ЦГА ЯАССР. Дело Якутского земского суда. [Б. г.]. № 35. «О посеве и урожае хлеба в 1800 г.».

ПЕРВЫЕ ЗЕМЛЕДЕЛЬЦЫ-ЯКУТЫ

Ведомость Амгинского крестьянского старосты в Якутский нижний земский суд о посеве в 1813 г.:

«1) Батурусского улуса, Бологурского наслега, князца Николая Винокурова родовичи 5 муж. и 5 жен. на 1 1/2 десятинах посеяли ячменя 2 чт. 2 чк.

2) Батурусского улуса, Скороульской волости, князца Гавр[иила] Попова, 3 муж. и 2 жен. на 1/2 десятине посеяли ячменя 2 чк. 4 гар.*

3) Батурусского улуса, Бетюнской волости, князца А. Егорова, 4 муж. и 3 жен. на 1 десятине посеяли ярицы 5 чк.

4) Батурусского улуса, Чакырской волости, князца Вас[илия] Дьячковского, 4 муж. и 4 жен. на 1 десятине посеяли ячменя 1 чт.

5) Батурусского улуса, Скороульской волости, князца Мих[аила] Белолоубского, 5 муж. и 5 жен., на 1/2 десятине посеяли ярицы 3 чк. 2 1/2 гарнца.

6) Мегинского улуса, Алтанской волости, князца Константина Попова 5 муж. и 4 жен., на 1 десятине посеяли ярицы 1 чт. 2 чк.

Олекминские якуты:

7) 1-й Нерюктейской волости, на 11 десятинах посеяли: ярицы 8 чт., ячменя 28 чт. 6 чк.

8) 2-й Нерюктейской волости, на 13 десятинах посеяли: ярицы 7 чт. 5 чк. 7 гарн., ячменя 16 чт. 6 чк. и 1 гарн.

9) 1-й Меитской волости, на 12 десятинах посеяли: ярицы 7 чт. 1/2 гарн., ячменя 43 чт., 6 гарн.

10) 2-й Меитской волости, на 10 десятинах посеяли: ярицы 5 чт., ячменя 18 чт. 4 чк. 5 гарн.

11) Мальжегарской волости, на 10 десятинах посеяли: ярицы 3 чт. 3 чк. 2 гарн., ячменя 15 чт. 6 чк. 2 гарн.».

ЦГА ЯАССР. Фонд Якутского земского суда. Дело № 128. «По рапорту Амгинского старосты Немчинова о посеве и урожае в 1813 г.».

ПЕРВЫЕ ПОСЕВЫ У ТУНГУСОВ

В 1849 г. у тунгусов Майского ведомства:

	Посев			Урожай		
	рожь	ячмень	картофель	рожь	ячмень	картофель
1-й Кюпский род	–	5 пуд.	–	–	70 пуд.	–
1-й Эжанский род	–	1 пуд 30 ф.	–	–	17 пуд.	–
2-й Эжанский род	1 пуд 20 ф.	6 пуд. 30 ф.	23 пуд.	18 пуд.	57 пуд.	97 пуд.

Пионер земледелия – тунгус 2-го Эжанского рода Яков Трубачев, усвоивший навыки земледелия у ссыльного скопца Алексея Сорокина.

ЦГА ЯАССР. Дело Якутского земского суда. 1849 г. № 186. «О доставлении начальству (сведений. – Ред.) о посевах и урожае по Якутскому округу хлеба и трав».

Там же. Дело Якутского областного правления. 1901 г. № 675.

ПОСЕВ И УРОЖАЙ ХЛЕБА У ЯКУТСКОГО КУПЦА ВАСИЛИЯ ШИЛОВА (Г. ЯКУТСК)

Года	Посев (в пудах)					Урожай (в пудах)				
	Ячмень	Яр.	Пшен.	Овес	Ярица Ермол.	Ячмень	Яр.	Пшен.	Овес	Ярица Ермол.
1834	3	3	–	2	–	8 1/2	6 1/2	–	6	–
1835	20	20	8	–	–	70	60	24	–	–
1836	50	10	15	20	1	200	35	45	60	–
1837	40	20	25	40	5	160	70	75	120	2
1838	40	20	25	–	–	120	60	87 1/2	–	–
1839	40	20	25	–	–	120	60	87 1/2	–	–
1840	48	24	30	30	–	144	60	60	120	–
1841	40	24	20	–	–	120	72	40	–	–
1842	48	20	15	–	–	168	50	45	–	–
1843	40	24	20	–	–	120	60	40	–	–
1844	40	20	15	–	–	140	60	37 1/2	–	–
1845	90	273	195	–	–	180	688	390	–	–
1846	75	67 1/2	52	–	–	225	135	104	–	–
1847	44	200	44	–	–	220	1000	276	–	–
1848	20	40	20	–	–	45	131 1/2	46 1/2	–	–
1849	40	106	18	–	–	176	840	20	–	–

ЦГА ЯАССР. Дело Якутской городской ратуши. 1849–1850 гг. № 656. «О доставке ведомости о количестве посева и урожая у купца Василия Шилова».

КОЛИЧЕСТВО ДОМАШНЕГО СКОТА В КОНЦЕ XVIII В.

1784 год

№	Местности бывшего Якутского округа	Количество населения в наслгах	Количество рогатого скота	Конного
1	2	3	4	5
1	Борогонского улуса в наслгах князя Филиппа Баишева	186	297	534

1	2	3	4	5
2	Сатуцкой волости Гавр[нила] Неустроева	154	361	568
3	Борогонской волости Бахая Истререва	107	291	457
4	Курбусатской волости Собарты Ниткяна	384	944	1532
5	Оспецкой волости Федора Колодезникова	168	210	452
6	Чириктейской волости Ергачана Сатина	268	429	610
7	Ютуцкой волости Льва Барашкова	144	233	338
8	Олтецкой волости Алексея Говорова	109	123	353
9	Наяхинской волости Сатака Налтанова	121	140	170
10	Борогонской волости Болхоева	118	154	362
11	Борогонской волости Ивана Бурнашева	229	200	230
12	Оспецкой волости Булчасы Нотуякова	257	168	187
13	Батурусского улуса Манкыча Чирчина	386	1387	1506
14	Ходарской волости Мачатыра Чогусова	583	1434	1386
15	Жескатонской волости Кузьмы Софронова	761	2780	3041
16	Чакырской волости Кыпчытына Логлоинна	385	1073	1316
17	Телейской волости Сабаки Хабыкынна	177	342	425
18	Мегинского улуса Муруна Мочугуева	278	781	1625
19	Мегюренской волости Боппоюка Бархачанова	377	650	850

1	2	3	4	5
20	Баснинской волости Илчыко Кусаганова	367	635	570
21	Жанхадинской волости Кылчека Бытыгыева	268	1030	1853
22	Кангаласского улуса Гаврилы Оконешникова	323	950	1762
23	Батурусского улуса Мочота Бигенова	159	581	782
24	Батурусского улуса Устина Аммосова	232	750	910
25	Батурусского улуса Петра Сивцева	266	1158	1754
26	Батурусского улуса Жесея Китчиева	235	350	700
	И т о г о:	7041	17451	24273
1	Намского улуса, наслега Василия Ноговицына	144	95	205
2	Намского улуса, наслега Алексея Необутова	416	1900	1600
3	Намского улуса, Бетюнской [волости] старш[ины] Семена Орлова	258	890	1400
4	Кангаласского улуса Логлой Тараганчына	109	640	260
5	Кангаласского улуса Либерия Багина	473	2452	2369
6	Кангаласского улуса Абрама Оенелова	66	99	90
7	Борогонского улуса Ивана Бурнашева	229	544	403
	И т о г о:	1695	6620	6517

ЦГА ЯАССР. (Фонд В. П. Васильевского. Из столбцов Сибирского Приказа. Ред.) 1785 г. Дело № 709/1152. «По рапорту земского исправника об упавшем в прошлом году от бессенницы скота».

ТЕХНИКА ЗЕМЛЕДЕЛИЯ У ЯКУТОВ В 50-Х ГОДАХ XIX ВЕКА

Вся обработка почвы здесь заключается в том, что ковыряют землю на $\frac{1}{4}$ и на $\frac{1}{3}$ вершка глубины железною лопатою, называемой х о р у р. Ковырянье это начинается около 9 мая, когда земля несколько растает, и называется с и р е к а х ы э к» (копание). Удобрение из конского или коровьего навоза кладут только в таких местах, где не взошел хлеб и остались плеши. Дней через пять или десять после сейчас описанной обработки приступают к посеву. Для этого деревянной лопатой (у х а т ы к ю р д ж а х) оттребают несколько сверху землю, бросают семена и потом той же лопатой набрасывают землю обратно. Такая операция продолжается до тех пор, пока высеют все семена (посев — по-якутски б у р д у к у ы х ы т а). Во второй половине августа, когда хлеб созреет, что якуты определяют по тому, насколько он побелел, приступают к уборке. Если нет каких других занятий и, следовательно, времени достаточно, то срывают только колосья, по одному, руками... Но если есть другие занятия и, стало быть, время дорого, то хлеб на корню собирают руками в пучки и связывают тальничным лыком в двух местах — под самыми колосьями и внизу — и затем срезают пучки в виде снопов у самой земли ножом. Снопы эти не имеют особенного названия и отличаются от наших снопов тем, что у нас сперва жнут, а потом вяжут, а здесь сперва вяжут, а затем уже сжинают. При первом из описанных способов уборки собранные колосья кладут в берестяные лотки, называемые а т ы я к, при втором — снопы кладутся на листовничную кору, расстилаемую на земле. Собранные в а т ы я к и колосья сушат на солнце и потом разминают руками для отделения зерен от пленок. Операция эта заменяет молотьюбу... Смятый таким образом хлеб просевается при помощи тех же а т ы я к о в через простое подбрасывание смятой массы вверх, при этом берут за один конец а т ы я к а, быстро подымая другой, отчего мякина улетает, а зерна падают обратно в а т ы я к. Высушенные при втором способе уборки снопы обиваются над а т ы я к о м таким образом, чтобы достиглось удаление колосьев от соломы, потом снопы развязывают и опять обивают для отделения колосьев и семян, которые могли остаться внутри, и затем просевают семена, как выше описано.

Маак Р. К. Вилюйский округ Якутской области. Ч. 3. СПб.: Тип. и хромолитогр. А. Траншеля, 1887. С. 116. [Сверено: То же. 2-е изд. М.: Яна, 1994. С. 354].

ЗЕМЛЕПОЛЬЗОВАНИЕ У ЯКУТОВ

Основным занятием якутов в момент завоевания, как и в настоящее время, было скотоводство, причем, надо отметить, — в разрез с господствующими в этом отношении представлениями, что в их хозяйстве уже тогда рогатый скот играл не менее важную роль, чем лошади. Скот снабжал якутов пищей и одеждой... Лошади и коровы служили единицами обмена: ими платили головщину в случае убийства, калым при сватовстве, штраф за кражу. Русские ценили якутов, как скотоводов и отдавали им пасти свой скот; служилые люди покупали у них лошадей для походов.

...Значение скотоводства в якутском хозяйстве объясняет постоянную заботу якутов об обеспечении скота кормом. Уже в XVII веке якуты заготавливали большое количество сена на зиму. Покосы, поэтому, ценились и составляли предмет всевозможных сделок: сенокосы арендовались у владельцев на год и больше, причем оплата производилась мехами (например, 2 лисицы за год), передавались по наследству и продавались; из-за потравы сена происходили нередко судебные иски. Якуты снабжали сеном и русских, потому что «опроче якутов сено купить не у кого».

...Большим вопросом якутского хозяйства под русским владычеством был вопрос о землепользовании. Мы мало знаем о поземельных порядках у якутов до прибытия русских; известно только, что в XVII веке среди них уже существовала собственность на землю — на сенокосы и промысловые угодья, но обилие пустопорожных земель, по-видимому, легко разрешало аграрный вопрос в целом.

Появление русских, с одной стороны, и увеличение населения с другой, — значительно обострили положение и вызвали уже в XVIII веке необходимость урегулирования вопроса о пользовании сенокосами. Ясачная Комиссия 1764 года была вынуждена поэтому обратить внимание на эту сторону дела, но установленные ею правила, в сущности, только закрепили существовавшие до нее порядки — отсутствие уравнительности и громадное преобладание знати. Комиссия разделила земли на несколько классов, по размерам земельных участков, принадлежавших отдельным якутам, и поставила владение ими в связь с размером уплачиваемого ясака. Таким образом, освящено было неравенство землепользования под условием уплаты высшего ясачного оклада, и, наоборот, допущено было существование малоземельных или даже безземельных якутов, которые платили небольшой ясак или вовсе его не платили. Это неравенство усиливалось тем, что знать использовала свое экономическое превосходство для освоения земель зависимых от нее соплеменников. Деление земли по классам сохранилось до XX века. Попытка губернатора Скрипицына в 1898 году произвести общее перераспределение земель «по едокам» встретила сопротивление со стороны тойонов и подвластных им якутов и не увенчалась успехом¹.

Бахрушин С. В. Исторические судьбы Якутии. С. 288, 310.

...классная система не только не потеряла своего прежнего значения, но, напротив, получила более широкое распространение, будучи применена ко всем плательщикам податей, разделяемым ныне (1917 г. — *Г. П.*) по местностям, в зависимости от обилия или недостатка земель, на 2–3–4 или даже на 5 классов. Сущность классной системы состоит в следующем: все общество делится на группы, например, на три. Первая

¹ Губернатор В. Н. Скрипицын, конечно, руководствовался «казенными интересами», т. к. малоземельные и безземельные якуты уже являлись неспособными плательщиками казенных податей и всяких повинностей. — *Г. П.*

группа, или первый класс, состоит из наиболее богатых и влиятельных представителей наслега (рода) и не бывает многочисленна. Вторую группу — 2-й класс, составляют люди средней зажиточности. Она больше первой. В третью группу — 3-й класс, входят, вообще говоря, бедные люди, и она, смотря по местности, то меньше второй группы, то больше. Распределение земли по классам делается так: предварительно, в конце июня, перед началом покоса все покосные участки наслега (рода) осматриваются через присяжных «депутатов», избираемых обыкновенно по два от каждого рода, за особое вознаграждение.

Депутаты обязаны, объехав все утилизируемые покосы наслега, оценить их в отношении урожая данного лета...

Оценку земель через депутатов принято производить в некоторых улусах, особенно малоземельных (Дюпсинском, Мегинском, Восточно-Кангаласском), ежегодно, в других — в годы выдающихся неурожаев. Общее количество возов сена (копен, стогов), какое, по заключению депутатов, должно стать на всех покосах, делится на паи по числу общественников, пользующихся землею, притом с таким расчетом, что каждый, состоящий в высшем разряде или классе, получает вдвое более того, кто ниже его. Если для примера, урожай всего наслега исчислен в 4200 возов, а хозяйств (плательщиков, имеющих право на надел) в нем 140, из коих в первом классе — 30, во втором — 50 и в третьем — 60, то урожай данного лета распределяется между классами в указанной выше пропорции так:

30 хозяйств	1-го класса	получат	30 x 60 = 1800	возов
50	«	2-го «	50 x 30 = 1500	«
60	«	3-го «	60 x 15 = 900	«
140			4200	возов

Классная система этого рода пользуется наиболее широким распространением. Незначительные отклонения от нее наблюдаются в некоторых наслегах Якутского округа, где пользование наделами в разных группах хозяйств выражается отношением 1 : 2 : 3... или 1 : 1 1/2 : 3..., вместо основной схемы 1 : 2 : 4..., а в трех пригородных наслегах Западно-Кангаласского улуса система классов совсем исчезла и каждый член общины имеет здесь право на равный с прочими земельный надел.

В приблизительном соответствии с распределением земли находятся тесно связанные с нею подати, порядок обложения ими.

Нетрудно понять, насколько классная система должна быть выгодна для богатых и влиятельных родовичей, сосредоточивающих, благодаря ей, лучшие и обширные луга в своих руках, опираясь на уплату податей, далеко, конечно, не отвечающую действительной доходности надела.

Статистика земледелия

Года	Якутский округ	Олекминский округ	Вилюйский округ	По Якутской области
1880	Посеяно 11464 чг. — 1 1/2 г. Урожай 61914 « — 6 «	5458 чг. — 4 г. 31753 « 4 чк. —	1548 чг. 3 чк. 7 г. 4104 « — 6 «	18470 чг. 4 чк. 4 1/2 г. 97771 « 5 « 4 «
1885	Посеяно 9253 « 2 чк. 6 « Урожай 7432 « 2 « 6 «	7790 « 1 « — 46921 « 7 « —	1405 « 1 « 6 « 1259 « 6 « 2 «	18448 « 5 « 4 « 55614 « — —
1890	Посеяно 7074 « — 5 1/2 « Урожай 37335 « 2 « 3 «	5914 « — — 45587 « — —	1435 « — 7 « 8597 « — 3 «	14423 « 1 « 4 1/2 « 91719 « 2 « 6 «
1895	Посеяно 8341 « 7 « 3 « Урожай 34005 « 4 « —	8927 « 2 « — 68104 « — —	2386 « 2 « 4 « 18658 « 3 « 3 «	19655 « 3 « 7 « 120767 « 7 « 3 «
1901	Посеяно — Урожай —	— —	— —	25201 « 3 « 3 « 138526 « 6 « 2 «
1905	Посеяно — Урожай —	— —	— —	21678 « 2 « 6 « 56710 « 3 « —
1909	Посеяно — Урожай —	— —	— —	20781 « 3 « — 58950 « 5 « 4 «

ЦГА ЯАССР. Фонд Якутского областного управления. Дела соответствующих годов с годовыми отчетами.

КЛАССНАЯ СИСТЕМА ЗЕМЛЕПОЛЬЗОВАНИЯ

Классная система землепользования, вошедшая в быт и общественные отношения якутов после 1-й ясачной комиссии... укрепившаяся, была в руках тойоната средством мобилизации земельных фондов и орудием закабаления основных масс крестьян-скотоводов.

Введенные комиссией Черкашинникова [Черкашенинова] ясачные оклады были взяты за основу при установлении права на тот или иной сенокосный надел. Так, например: если какой-нибудь наслег должен уплатить ясаку 25 соболей (равных 75 лисицам) и 100 лисиц, а все покосы этого наслега дают 700 остожьев сена, то за единицу земельного пая в лисичном окладе принимается участок сенокоса, дающий 4 остожья сена (700 : 175), а в соболином — 12 остожьев (4 x 3). Весь земельный фонд наслега пропорционально ясачным окладам делился на соответствующие участки, которые обозначались... в особых ведомостях за определенными ясакоплательщиками. Количество владельцев сенокосов находилось в соответствии с количеством назначенных 1-й ясачной комиссией соболиных и лисичных окладов.

Но общее развитие общественно-экономических отношений и рост населения внесли в эту систему ряд изменений, не касавшихся, однако, классной системы землепользования по существу. В одних наслегах к двум прежним классам был прибавлен третий — беличий, в других оклады были раздроблены: соболиный на 3 части, а лиси-

чий на 2. Во многих наслегах не платившие ясака и не владевшие землей бедняки составляли особый класс, за которым оставалось только право на пользование общественным выгоном, не поступавшим в передел.

Фактически предполагаемой пропорции между платежом ясака и землепользованием не существовало. Доходность надела по сравнению с уплачиваемым ясаком была значительно больше в высших классах, чем в низших, да кроме того целый ряд крупных участков, находившихся во владении почти исключительно первоклассников-тойонов, ясаком совершенно не облагался и в общие переделы не поступал.

Захваты земель, помимо причитающихся наделов, начались довольно давно...

К середине XIX в. все лучшие угодья были давно захвачены тойонами, а основная масса населения наделялась скудными участками по классной системе, которых не хватало для того, чтобы сводить концы с концами. Да и с этих участков они всякими правдами и неправдами вытеснялись. В некоторых наслегах произвольно менялись соотношения между классами.

Так, например, в Тулагинском наслеге Мегинского улуса был составлен:

«приговор чтобы богатый имел два первых класса, бедные — второй класс, а совсем бедняк — половину третьего класса».

Это выживание бедняков происходило не только при распределении сенокосов, но и при распределении усадебных мест.

«Богатые и влиятельные собственники, — читаем в одной из жалоб, — заняли под свои усадьбы до 7 десятин каждый, а беднякам дают по $\frac{1}{4}$ десятины, так что нет при усадьбе ни пастбища для телят, ни места под огороды; и через усадьбы этих же бедняков богатые люди и сельские власти проводят для себя канавы для стока воды».

Хозяйства низших классов под разными предлогами — неуплата податей, уход на отхожие промысла и т. д. — вытеснялись из землепользования. Очень немногие, потеряв надел, могли добиться восстановления своих прав на землю. Значительный слой бедноты был совершенно лишен сенокосов. Количество безземельных, возрастая из года в год, в отдельных наслегах достигало до 30% всего населения...

...В Хаданском наслеге Хочинского улуса не наделенных землею было 100 человек, а в Вилуйском округе в одном из наслегов... число безземельных доходило до 1000 душ мужского пола.

Способы, которые применялись тойонами для расширения своих земельных владений, были самые разнообразные... В большинстве наслегов, помимо общих классных наделов, существовали еще так называемые «укас кюре», т. е. участки, которые бесплатно давались в пользование старостам наслегов на время службы в вознаграждение за расходы по управлению наслегом. Участки эти освобождались от всяких повинностей. Название «укас» эти участки получили оттого, что они предоставлялись после того, как получался указ об утверждении старосты... они обыкновенно присваивались старостами в постоянное владение и не возвращались наслегу при оставлении должности.

Одним из наиболее распространенных способов присвоения земли и приобретения права на исключительное пользование ею была осушка спущенных озер и расчистка заросших площадей от тальника. Полученные таким образом площади сенокоса не подлежали никаким повинностям и не подвергались переделу...

Сама расчистка часто производилась даровым трудом на основании «сорура», т. е. приказа богатца бедняку работать на него даром...

...Часто, под видом подлежащих расчистке, захватывались луга, которые или вовсе, или в очень незначительной части нуждались в такой расчистке...

В 70-х годах (XIX в. — *Ред.*) Алагарский наслег Батурусского улуса жаловался на захват старостой Степаном Шеломовым: «общественных покосных мест, осушенных из-под озер трудом почти целого наслега, в количестве до 500 возов сена».

Другой формой захвата земель было отгораживание выгонов под телятники и эртюки для загона скота. По обычному праву якутов выгоны находились в общественном пользовании, ни в какие переделы никогда не поступали, и всякие изгородки на них возводить воспрещалось. Исключение делалось только для юрты, чтобы не допускать к ней скот слишком близко. Богатые тойоны на этом основании отгораживали из выгона вокруг своих юрт большие пространства для подкорма телят (телятники)... и т. д., сокращая в ущерб всего наслега размеры общественного выгона.

Эта тенденция с течением времени привела к тому, что отдельные участки общественного выгона отгораживались и прямо под сенокосение...

Земельные наделы умерших без наследников и отсутствующих по тем или иным причинам родовичей тойоны приписывали к своему хозяйству на имя малолетних сыновей или племянников.

Большое распространение имела система получения лишних наделов на имя подставных лиц... [Так] в 1-м Баягантайском наслеге Баягантайского улуса староста Петр Заболоцкий имел на свое имя 9 наделов 1-го класса.

Пользуясь своим влиянием, тойоны настаивали на том, чтобы хорошие участки доставались в наделы тем якутам, которые находились у них в неоплатном долгу.

Эти должники вынуждены были сдавать свои участки за бесценок в аренду кредиторам. Так, например, голова Олекминского улуса Максимов сосредоточил таким путем в своих руках до 160 наделов.

На сходах тойоны группировали вокруг себя своих подрядчиков, скотников, должников и других, зависящих от них, лиц и... заставляли голосовать так, как им было нужно.

Не довольствуясь этим, тойоны спаивали сходы, чтобы добиться желательных для себя приговоров... Когда ни водка, ни подкуп не помогали, на сцену выступал прямой подлог...

Помимо перечисленных выше путей захвата сенокосов и расширения своих земельных угодий, тойоны процесс распределения наделов по классам сумели поставить таким образом, чтобы присвоить себе лучшие и по количеству, и по качеству угодья. Ежегодно особыми уполномоченными «депутатами» производился осмотр сенокосных угодий для определения урожайности отдельных угодий...

Преследуя свои личные интересы и находясь под сильным влиянием богатых тойонов, депутаты злоупотребляли своим положением и лучшие земли, «первоклассные» и в прямом и в переносном смысле, присваивали себе и наиболее влиятельным «почетным инородцам»...

...классная система землепользования была средством мобилизации земельных фондов в руках тойоната. Не говоря уже о том, что со своего нормального первоклассного надела тойон собирал не в 3, как полагалось бы, а в 5 и даже 10 раз больше сена, чем третьеклассник, тойон, указанными выше мероприятиями мог увеличить свои владения в 12 слишком раз против нормального надела. Владения такого тойона, числящегося по 1 классу, были на деле больше владений третьеклассника в 40 и даже больше раз.

Громадная доля всех удобных для эксплуатации земель была сосредоточена в руках тойоната. Были улусы, где ничтожная кучка в 10–12 человек владела большим количеством земель, чем все остальное улусное население, взятое вместе. В Сунтарском, например, улусе тойоны, составлявшие 7% населения, владели половиною всех земельных угодий.

Мамет Л. Колониальная политика царизма в Якутии в XVII–XIX веках. С. 53–60.

АГРАРНЫЙ ВОПРОС В ЯКУТСКОМ ОБЩЕСТВЕ ПЕРЕД РЕВОЛЮЦИЕЙ

На весь уклад общественной и экономической жизни якутов, в том числе и на земельный строй, исключительно крупное влияние оказывал родовой принцип, родовое начало, каковое, постепенно суживаясь, теряет свое прежнее значение. Как ясак, так и земля распределялись фактически родовой аристократией. Равенства землепользования внутри рода не было. В силу этого были установлены и разные размеры обложения ясаком, выразившиеся в трех разных видах оклада — соболином, лисьем и беличьем.

В основе этой своеобразной якутской поземельной общины с ее так называемой «классной системой землепользования» лежало, таким образом, принципиальное отрицание уравнительности, равномерности наделов. Распределение последних «регулировалось» периодическими переделами земель. Переделы сенокосных угодий разделялись на коренные и ежегодные. Для коренных переделов не были установлены определенные сроки и происходили они редко, приблизительно через 10–15 и более лет. Ежегодные переделы были распространены повсеместно и характерная их особенность состояла в том, что они, как правило, сводятся не к переделам, а только к некоторым отрезкам и прирезкам, смотря по урожаю данного года. Основные же участки земли, в особенности находившиеся в руках высших групп населения, сохранялись в наследственном пользовании. Это, между прочим, дало основание некоторым исследователям считать землепользование якутов подворно-наследственным.

Формально хозяйство должно было получить столько наделов-паев, сколько было взрослых мужчин, могущих платить подати и повинности. Но практически это зависело от принадлежности данного хозяйства к тому или другому классу, от чего зависел и размер наделов. Члены общины делились на несколько классов-групп, в большинстве случаев на три. В соответствии с этим существовали различные размеры земельных

наделов. Критерием при определении класса являлось экономическое положение члена общины. Так, если община состояла из трех классов, то первый класс составляли тойоны, зажиточные, второй – середняки, третий – бедняки. Социальная роль этой своеобразной формы землепользования состояла в обслуживании экономических интересов эксплуататорских интересов зажиточной части населения.

Распределение земли при этой системе производилось в большинстве случаев таким образом, что величина земельного надела растет от экономически маломощных групп к зажиточным группам примерно в геометрической прогрессии. Так, например, если община из 30 хозяйств первого (высшего), 50 – второго и 70 – третьего класса и между ними нужно распределить покосные угодья, продукция которых определяется в 5800 возов сена, то распределение приняло бы приблизительно следующий вид:

Классы	Число хозяйств с наделом в кажд. классе	Норма надела в возах сена	Всего приходится возов	В процентн. отношении к итогу
Первый	30	80	2400	41,5
Второй	50	40	2000	34,5
Третий	70	20	1400	24,0
Итого	150	–	5800	100,0

Для правильного понимания общественной, классовой роли указанной формы землепользования необходимо иметь в виду, что тяжесть налогового обложения не находилась в соответствии с выгодами земельного надела и что экономически сильная часть населения имела разные пути и средства для захвата не только количественно больше, но и качественно лучших земельных угодий. Землепользование зажиточных групп населения не ограничивалось той львиной долей наделных земель, которые предоставлялись классной системой. Была создана тойонатством, родовой аристократией, целая система всевозможных привилегий и способов изымания земель из общественного пользования в индивидуальное. Концентрация земель у тойонатских групп и острый недостаток земли у подавляющей массы населения породили разнообразные виды аренды из нужды, из необходимости пропитания. Эту аренду кулацко-верхушечные группы широко использовали, как способ дальнейшего увеличения своих доходов, расширения эксплуатации и закабаления масс.

Известное представление о дореволюционных земельных отношениях можно почерпнуть из земельной переписи 1917 года. Следует, однако, иметь в виду, что эта массовая перепись могла уловить только обеспеченность наделными землями и то приблизительно с возможностью значительного недоучета земельных наделов в высших группах населения. По этим данным мы имеем следующее распределение по группам:

Группы землепользователей по степени обеспечен. земель	В абсолютных цифрах		В процентах к итогу	
	число хозяйств	колич. десятин	число хозяйств	колич. десятин
До 5 десятин	21.697	75.019	42,3	20,7
От 5,1 до 10 дес.	19.998	140.916	39,0	39,0
10,1 и более дес.	9.581	145.624	18,7	40,3
И т о г о	51.276	361.559	100	100

Из таблицы видно, что 18,7 проц. хозяйств имели в своих руках 40,3 проц. земель. Если взять более обеспеченные земель группы, напр., свыше 20 дес. на хозяйство, то окажется, что 2,5 % хозяйств имели в своих руках 10,3 проц. земель. В действительности, как упомянуто, землеобеспеченность кулацко-гойонатских групп была еще выше, т. к. указанное распределение относится только к части земель (надельным), оставляя в стороне различные виды земельных привилегий, добавочные наделы, сверхнадельные земли и т. п.

Таким образом, классовая сущность указанных земельных отношений заключалась в том, что главная масса земель, при том лучших из них, была сконцентрирована в руках кулацко-гойонатской группы. На одной полюсе общественной жизни находилась привилегированная, численно небольшая группа, сосредоточившая у себя большинство земли и средств производства, а на другом — остальная, численно подавляющая масса населения, обладавшая незначительным количеством земли и средств производства, находившаяся в постоянной нужде и в кабальной зависимости. Вполне понятно, поэтому, что в общественно-экономической жизни населения центральное место занял именно аграрный вопрос, давший основное содержание издавна развивавшейся классовой борьбе в якутской деревне.

Колесов Г. Г. Сельское хозяйство Якутской АССР // Якутская Республика за десять лет: Сб. ст. М.: Изд-во Северная Азия, 1933. С. 42–44. [Сверено: Он же. Сельское хозяйство Якутии. Якутск, 1932. С. 28–40].

ИЗ ОБЫЧНОГО ЗЕМЕЛЬНОГО ПРАВА ЯКУТОВ ДО РЕВОЛЮЦИИ

Из поземельного права: Якуты... называют заселенную ими землю якутскою... Улусное собрание имеет право распределять по своему усмотрению улусные луга между составляющими улус наслегам; наслег, в свою очередь, постоянно изменяет границы владений отдельных родов — может прирезывать и урезывать принадлежащие им владения, отнять у рода один луг с тем, чтобы дать ему другой такой же, но из соседнего с ним рода; наконец, род раздает наделы представителям отдельных хозяйств, может во всякое время отнять любую дачу у любого из своих членов...

Наибольшим распространением в сфере поземельных отношений пользуется у якутов договор найма, т. е. аренда земли. Но договоры этого рода заключаются по большей части на один год, в редких случаях — на 2, на 3 года, в исключительных — лет до 10 ...

Субъект поземельного права: ...Ежегодно, незадолго до Петрова дня, бывает общественное собрание, которому и заявляются нужды в покосных местах... сородич, заявляющий свое требование, выставляет основанием своего права то, что он уже «обзавелся своим домком, имеет жену и детей, владеет скотом». Эти-то данные считаются достаточными для наделения члена родовой группы землею...

В некоторых местностях существует так называемое «укас кюре», т. е. участки, которые даются старостам наслегов в пользование на все то время, пока лица эти относят общественную службу...

...расчистка и осушка открывает новый источник права пользования сверхнадельною землею...

В обычном праве якутов существует положение, в силу которого категорически запрещается возводить изгороди на выгонах. Само собою разумеется, что летняя юрта якута может быть и огорожена. Такая постановка дела дает лазейку для поползновений на частное завладение общинным достоянием. Чем богаче якут, тем более обширное пространство он огораживает вокруг своей юрты.

Виташевский Н. А. Якутские материалы для разработки вопросов эмбриологии права. С. 91–92, 105–108.

СТАТИСТИЧЕСКИЕ ДАННЫЕ ПО СЕЛЬСКОМУ ХОЗЯЙСТВУ

Пушнина на Якутской ярмарке (к статистике звероловства)

Поступило на Якутскую ярмарку в среднем по пятилетиям

Наименования	1885–1889 гг.	1890–1894 гг.	1895–1899 гг.	1900–1902 гг.	1913 г.	1915 г.	1916 г.
Соболь	3360	5300	5060	3800			
Лисица	6072	9265	7104	7000	4000	3630	2000
Песец	13140	13792	11920	14730	23000	27000	12800
Белка	375000	665000	789000	805000	450000	1190000	
Колонок	4100	1850	1780	3300	3000	9200	
Горностай	27400	42200	41920	34700	50000	93300	

Константинов М. Пушной промысел и пушная торговля в Якутском крае. С. 61.

**Статистика по животноводству
(XIX и начало XX вв.)**

Года	Якутский окр.			Вилуйский окр.			Олекминский окр.			Верхоянский окр.			Колымский окр.			
	конн.	рогат.	олени	конн.	рогат.	олени	конн.	рогат.	олени	конн.	рогат.	олени	конн.	рогат.	олени	сзд. соб.
1845	70988	119386	770													
1851	61345	113983	4900													
1884	58773	147847	969	46599	6448	4256	9278	11259	—	6284	5924	11756	725	1341	930	47132
1886	57554	161268	1357	43039	57639	4278	8265	12285	—	5264	4199	12122	820	1331	849	47292
1888	72059	134182	771	41720	54624	950	7253	14778	—	4955	3142	8607	90	992	695	5550
1890	68141	146179	1574	40808	58838	1217	7520	13789	—	—	—	—	—	826	650	7210
1892	55020	134851	1224	36668	51871	967	8721	10937	—	5120	3077	8892	856	1264	810	10500
1895	50006	164630	2181	—	—	—	7758	12329	—	—	—	—	—	2186	2301	214
1896	53822	178656	4054	—	—	—	—	—	—	7422	1872	19820	2195	2289	2321	—
1901	53771	205211	3074	—	—	—	9741	13615	—	4545	6678	19128	715	—	—	—
1917	64953	301977	3423	51229	156515	3432	12283	23513	703							

*Соколов М. П. Якутия по переписи 1917 года.
ЦГА ЯАССР. Фонды Якутского областного правления и Якутского земского суда.*

**Статистика рыболовства
(добыча в пудах)**

Года	Якутский округ	Вилуйский округ	Олекминский округ	Верхоянский округ	Колымский округ	Всего по Якутской области
1884	–	–	1840	41108	24539	67487
1886	8569	–	582	7848	38229	55228
1887	5285	–	671	8966	86376	101298
1888	–	–	630	9532	25582	35744
1889	7291	–	655	15360	165150	188456
1890	8133	–	980	17923	51450	78486
1892	11633	4438	–	23840	–	39911
1893	–	4775	–	19435	–	24210
1895	–	6755	–	–	33418	40173
1896	–	–	–	22386	33117	55503
1898	28355			50843	568765	647963
1917	15150	82528	2725	–	–	100403

Соколов М. П. Якутия по переписи 1917 года.

ЦГА ЯАССР. Фонд Якутского областного правления. Дела соответствующих годов.

ТОРГОВЫЙ КАПИТАЛ

ТОРГОВЛЯ В СИБИРИ

...Вольные и служилые люди занимались в Сибири и промыслами, и торговлей, главным образом, мягкой рухлядью, добываемой ими здесь разными способами, большей частью хищнически. Эту рухлядь они продавали не замедлившим явиться в Сибирь купцам из Московского государства и из других стран. Возникшая в Сибири, с покорением ее русскими, торговля была тоже одним из путей сибирской колонизации, увеличивая в Сибири количество пришлого люда. Всюду в Сибири мало по малу установились коммерческие съезды, ярмарки в Среднеколымске, Зашиверске, Якутске, Киренске, Иркутске, Оле, Нерчинске, Енисейске, Тобольске, Туруханске, Обдорске, Березове и Ирбите. Автор «Исторического обозрения Сибири» [П. А.] Словцов указывает, что в XVII ст. «Сибирь кипела сбытом мягкой рухляди».

В значительной степени этот порожденный завоеванием внутренний сибирский рынок явился результатом спроса русского купечества на сибирские ценные меха и таким образом служил преимущественно потребностям Московского государства, в частности потребностям его торговли; сама же Сибирь получала в обмен за ее меха гораздо меньше того, что она давала, и московская торговля в Сибири далеко не удовлетворяла русских колонистов в их несложных потребностях, не давая Сибири в достаточной мере даже хлеба. Иногда, впрочем, неудовлетворение хлебом происходило не по вине самих московских купцов. Так, от времени царя Алексея Михайловича имеем известие, что злоупотребления служилых людей в Сибири заставили купцов прекратить провоз туда хлеба, и там настала дороговизна... Как бы то ни было, обмен между Москвою и Сибирью возник и быстро развивался, причем со второй половины XVII стол. важнейшим пунктом этого обмена является Ирбитская ярмарка. Возникновение и развитие торговли между колонией и ее метрополией внесли оживление в сферу обмена между Сибирью и другими азиатскими государствами, существовавшего до прихода в Сибирь русских, но расширившегося с появлением здесь московских купцов. Это — караванная торговля с Бухарой и Китаем. Бухарцы стали приезжать на сибирские ярмарки; являются и китайские купцы с пестрыми тканями, китайкой, бодьяном*, хиной, ревенем, шелком и т. п. Тобольск был главным центром этой торговли, дальше которого китайцы не имели права проникать в пределы России. Отсюда купленные у китайцев товары отвозились русскими купцами в Московское государство, из коего частью шли за границу, в Западную Европу, вместе с сибирскими мехами. Наконец, чрез Нерчинск устанавливается русская торговля с Китаем до самого Пекина.

Так все более и более развиваясь, торговля — и внутренняя и внешняя, в том числе и транзитная, только шедшая через Сибирь, — притягивала в ее новые города и городки все большее и большее количество пришельцев в виде правительственных коммерческих агентов — служилых купцов, бывших доверенными приказчиками царя, и в виде частных купцов и их приказчиков; это был преимущественно люд, приходящий и уходящий, но бывало, хотя и редко, и оседавший в Сибири и таким путем входивший в состав русско-сибирского общества. Так как таких купцов... было немного, то они естественно становились здесь монополистами.

Фирсов Н. Н. Чтения по истории Сибири. Вып. I. Казань, 1915. [Сверено: То же. 2-е изд. М.: Изд. Рус. Библиограф. Ин-та БРА и И. Гранат, 1920. С. 62–64].

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ ЕНИСЕЙСКА В XVII–XVIII ВЕКАХ

Енисейск играл в две эпохи (XVII–XVIII вв. — *Ред.*) важную роль в истории Сибири. Из Енисейска выходили в первую половину XVII века все военные партии, которыми завоевана Сибирь, и даже по учреждении в 1640 году отдельного воеводства в Якутске, соперничавшего затем с Енисейском в предприимчивости и управлявшим походами к Охотскому Морю, в Камчатку и на Амур, главное продовольствие и все подкрепления шли чрез Енисейск, сообщавшийся с Байкалом посредством Ангары, а с Леною через Ангару, Илим и Куту. С другой стороны, Енисейск связывался с Обью тремя водяными путями, прерывавшимися небольшими только переволоками, и потому пока, по неустройству дорог и незаселению мест, сухопутная перевозка считалась почти невозможною, Енисейск оставался естественным посредником между Восточною Сибирью, с одной, и Западною Сибирью и Россиею с другой стороны. В Енисейске складывались в то же время товары, привезенные из России, произведения Китая и пушные товары Сибири. Там встречались купцы с двух противоположных оконечностей Российских владений и разменивались своими избытками.

Гагемейстер Ю. А. Статистическое обозрение Сибири, составленное по Высочайшему Его Императорского Величества повелению при Сибирском Комитете Действительным Статским Советником Ю. А. Гагемейстером. Ч. II. СПб.: Тип. II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1854. С. 166–167.

ТОРГОВО-ПРОМЫШЛЕННЫЕ ЛЮДИ В XVII ВЕКЕ

1642 г. июля в 16 день по Государеву указу... отпустили из Якуцкого острогу вверх по Алдану на соболиный промысел промышленных людей Тренку Иванова, Заборцу, Митку Иванова, Никитиных, Титка Яковлева... а с ними идет хлебного запаса и промышленного заводу 160 пуд. муки ржаной, 28 топоров, 140 саж. сетей неводных, 2 пуда

меди в котлах, 1¹/₂ пуда олова в блюдах, 2 тысячи одекую, 2 ф. бисеру, 24 чарки, 50 арш. сукна белого, 100 арш. холсту, 5 пуд. соли, всего по таможенной оценке на 272 рубля на 20 алтын.

воевода *Головин.*

151 году (1643 г. — *Г. П.*) июля в 30 день. Роспись в Таможенную избу, таможенному голове Дружине Трубникову, Андрею Косицыну, что идет из Ленского острогу к Русе промышленный человек Микифор Емельянов колмогорец, а с ним идет мягкой рухляди 30 сороков один соболь, 18 пупков собольих, 12 хвостов собольих и ласкутишко соболье, с тое у него мягкой рухляди Государева десятая пошлина взята.

ЦГА ЯАССР. Фонд В. П. Васильевского. Дела Якутского областного правления. 1695—1749 гг.

ТОРГОВЫЙ ГРАБЕЖ И ОБОГАЩЕНИЕ

...Из воеводского наказа 1664 г. мы читаем, что на Колыме служилые и промышленные люди, приезжая к иноземцам, «навязывают свои товары на соболей, а у кого нет, то тех бьют батогами на смерть, и берут поруки, берут насильно жен, дочерей, детей и продают их промышленным людям за соболи, некоторые приказные допускают к себе промышленных людей, которые берут по 20—40 соболей и чинят обиды и насильства пуще служилых людей, ходят по юртам со своими товарами и за недоплатные товары берут силою парки, постели, чумы»... Документы того времени свидетельствуют о количестве [богатства] вывозимого из Якутского края на «Русь». Так, например, известно, что многие промышленные люди в 40-х гг. XVII в. вывозили с собою с Лены по 70 сороков соболей с пупками, столько же без пупков, множество шуб собольих, кафтанов, рукавиц, шапок, кусьев или опорков собольих, также много лисиц с хвостами и без хвостов, белых соболей (как редкость), рысей, бобров, выдр и проч. Некоторые платили в таможенной избе Ленского острога пошлины одними деньгами только до 20 руб. и более (по тогдашнему курсу), не считая платы соболями. Соболей же некоторые промышленники вывозили, по Ленской таможенной оценке тысячи на две — на три рублей. Неудивительно после этого, что среди русских царила роскошь. Из документов 1697 г. известно, что служилые люди Сибири, особенно Якутского края, одевались в бархатные платья, парчовые, шитые золотом или серебром, женщины их наряжались в дорогие материи, с золотыми или серебряными кружевами, а зимние платья носили на соболях и черно-бурых лисицах.

Попов Г. А. Очерки по истории Якутии. С. 40. [Сверено: То же. 2-е изд. // Соч. Т. I. С. 174—175].

ЖАЛОБЫ ЯКУТОВ

Якутские князцы в челобитной царю Алексею Михайловичу жалуются на якутского воеводу Петра Головина:

«Да в наши же, Государь, в Якуцкие волости которые живут по Вилую и по Алдану по рекам и которые волости живут от города Якуцка вверх по Лене реке до Олекминского острожку, он же Петр Петрович Головин отпускал торговых и промышленных людей на соболиный промысел и в тех наших угодьях те промышленные и торговые люди по Вилую и по Алдану и по Лене зверь соболи и лисиц выпромышляли кулемами*, а лисицы луками и окармливали* и нас безумных якутишков от торговли за товары. И со 149 по 158 (с 1641 по 1650 г. — *Г. П.*) при всех воеводах в тех наших угодьях торговые и промышленные люди зверь выпромышляли своими кулемами, что и бобры выловили капканами и нас безумных оторговали».

ЦГА ЯАССР. Фонд В. П. Васильевского. № 4. Тетрадь 1 (с челобитными и пр.).

ГОСТИНЫЙ ДВОР В ЯКУТСКЕ В 1654 ГОДУ

162 г. (1654 г. — *Г. П.*) Мая в 12 день, роспись Якуцкого острогу лавкам за острогом на Гостине дворе по переписи сына боярского Кирилла Ванюкова да служилого человека Богдана Гаврилова... в среднем ряду на углу:

1. Лавка о дву житиях* гостя Василия Записи, а в ней торгует прикащик ево Васильев Гр. Фомин.

2. Лавка Спасская вкладная (церковная. — *Г. П.*), а в ней торгует торговой человек Иван Крюков.

3. Лавка о дву житиях гостя Кирилла Босова, торгует посиделец ево Левка Аникеев.

4. Лавка о дву житиях торгового человека Матюшки Выропаева.

5. Лавка о дву житиях Ив. Чюдинова прикащика ево Ив. Беляши — ярославца, а в ней торгует торговый человек Ромашко Семенов.

6. Лавка о дву житиях ево же Ив. Чюдинова прикащика Ив. Беляши ярославца.

7. Лавка торгового человека Митьки Калуги.

8. Лавка Ерофея Горлана взята на Государя.

9. Лавка о дву житиях Спиридона попа.

10. Лавка торгового человека Микитки Агапитова.

11. Лавка служилого человека В. Скобельщика.

12. Лавка торгового человека Гавр. Григорьева вологженина, продал посадскому человеку Коноплину.

13. Лавка о дву житиях торгового человека Левки Володимирца.

14. Лавка о дву житиях торгового человека Аг. Шелковника, а в ней торгует торговый человек Ив. Заморацкий.

15. Лавка о дву житиях торгового человека Петра Агафонова.

16. Лавка о дву житиях торгового человека Ив. Заморацкого.

17. Лавка о дву житиях ж гостя Вас. Шерина прикащика ево Сергея Васильева, а в ней торгует посиделец ево Олешко Сидоров.

В другом ряду из острогу идучи на левой стороне:

18. Лавка о дву житиях торгового человека Микитки Агапитова.

19. Лавка о дву житиях торгового человека Андриюшки Балакшина.

20. Лавка якутского посадского человека Микитки Тулы.

21. Лавка о дву житиях торгового человека Ондриюшки Осколкова, а в ней торгует торговый человек Никифор Клементьев пежемец.

22. Лавка о дву житиях Якунки мясника.

23. Лавка о дву житиях торговых людей Ив. Балдака да Ив. Дорофеева с перерубом*.

24. Две лавки Троицкого игумена Варлаама.

25. Лавка вкладная Спасу (церковная. — Г. П.).

26. Лавка о дву житиях Ив. Сверчкова прикащика, торговому человеку Митьки Калуги.

27. Лавченка промышленного человека Васьки Дурачкова.

28. Лавченка служилого человека Брусенина.

29. Лавка о дву житиях промышленного человека Семейка Серебрянина.

30. Три лавки Троицких вкладных (церковные. — Г. П.) (платил Спасской Троицкой ц[еркви] церковный староста Васька Луза церк[овные] деньги).

31. Лавка о дву житиях служилого человека Ив. Камчатого, прикащика торговому человеку Федотку Борисову.

32. Лавка о дву житиях гостя Кирилла Босова, прикащика ево Моски Федорова.

33. Лавка о дву житиях гостя Вас. Шарина, прикащика ево Сергунка Васильева.

34. Лавка о дву житиях торгового человека Тихона Колупаева.

35. Лавченка промышленного человека Ивана Данилова.

36. Лавка о дву житиях торгового человека Мишки Синицына, прикащика торговому человеку Ондрию Дубову.

37. Лавка о дву житиях промышленного человека Нехорошко Рыбкина.

38. Две лавки попа Степана.

39. Лавченка церковного дьячка Родки Фомина (платит церковный староста Луза церковные деньги).

40. Лавка торгового человека Макс. Болезина.

41. Лавка служилого человека Васки Домрачя, прикащика посадскому человеку Герас. Коноплину.

42. Лавка о дву житиях против угловые башни служилого человека Серг. Васильева.

43. Кузница вкладная Спасу, а в ней кузнечное дело делает Государев кузнец и пушкарь Ив. Арбутов.

44. Позаде Гостин. двора кузница служилого человека Ив. Васильева Бурлака, а в той кузнице делает кузнечное дело из найму Тренка да Мишка Ивановы Устюжены.

45. Кузница промышленного человека Мишки Иванова.

46. Лавченка ево ж промышленного Мишки Иванова.

47. Кузница вкладная Спасу (церковная. — Г. П.).

48. В остроге лавка о дву житиях торгового человека Левки Володимерца.

49. Лавки о дву житиях гостя Василия Записи.

162 году Августа в 9 день по сей росписи на лавки и на анбары смету положить оброк посаженной, оброку иметь на вся годы с сажени по гривне под которой анбар или под лавкою сколько сажень земли, да по гривне ж с земли со всякой лавке или анбару.

ЦГА ЯАССР. Фонд В. П. Васильевского. Дела Якутского областного правления.

ЯРМАРКИ

Сенатским указом от 25 июня 1768 года учреждены в В[осточной] Сибири три ярмарки: в Иркутске, Селенгинске и Якутске. Последнюю «учредить надлежит в г. Якутске. Время ж на то определяется летом июня с 1-го августа по 1-е число, да зимою весь декабрь месяц».

Из сб.: Полное собрание законов Российской империи. Т. 28. [СПб., 1830?]. С. 695.

Вторая половина XVIII в.

Вместо Якутского купечества, во всех почти лавках, торгуют наезжие купцы из Российских и Сибирских городов, в том числе и греки из Нежина. Торг и наезд их, беспрестанный привоз и отпуск товаров во все летнее время продолжается. Привозят же в Якутск наипаче от города Архангельского... разные вина, по умеренной цене в Якутске продаваемые; простые сукна для якутов, разные шелковые хорошие материи, железо и медь в деле*, плоды сухие, чай, мед, сахар; а в самом большом количестве бисер разных цветов и табак. По известиям в Якутской канцелярии собранным, ценой всего привозного товару, по средней цене считают до 150 000 руб., из которого половину отправляют в Охотск и в Камчатку. Здесь бывают также и ярмарки в Декабре, Июне, Июле и Августе месяцах; и когда из разных городов наплывают и с веру Лены реки, купцы со всякими товарами. Из Якутска вывозится наиболее мягкая рухлядь, как-то: соболи хорошие, наипаче для турок, песцы, недопески, белка черная и серая, простые соболи, бобры камчатские, лисицы сиводушки и чернобурые, и не малая часть отправляется на Китайскую границу. Сказывают купцы, что китайцы весьма искусно песцов и недопесков подчернивают.

Из кн.: Щекатов А. Словарь географический Российского государства. М., 1808. Т. X, ч. 6.

Ярмарка в Якутске в 1838 г.

«Ведомость о привозе товаров с 1-го Июля по 1-е Августа 1838 г.:

1	Российских товаров привезено	на 203350 р.	продано на 120000 р.
2	Бумажные изделия	329875 р.	160000 р.
3	Льняные и пеньковые изделия	36900 р.	30000 р.
4	Шелковые и полшелковые изделия	109625 р.	30000 р.
5	Кожаные изделия	22450 р.	11325 р.
6	Металлы и изделия из оных	47330 р.	33957 р.
7	Фарфоровая и фаянсовая посуда	4035 р.	3000 р.
8	Хрусталь, стекло и зеркало	6335 р.	4000 р.
9	Хлеб	17000 р.	10000 р.
10	Напитки (вина)	77750 р.	57750 р.
11	Разные товары (сахар, табак и пр.)	178410 р.	150000 р.
12	Китайские товары (чай и пр.)	216350 р.	150000 р.
13	Европейские и колониальные товары*	51500 р.	36000 р.
14	Иностранные краски и прочие московские товары	1600 р.	600 р.

Произведений Якутской области (мягкая рухлядь):

	Покупка оной	Количество	Цены	Всего
1	Соболей	100	сороков	15000 р.
2	Бобров речных	200		7000 р.
3	Лисиц чернобурых	20	100 р.	2000 р.
4	Сиводушек	1000	35 р.	35000 р.
5	Красных лисиц	7000	12–14 р.	9100 р.
6	Белки черной	200000	30–50 к.	80000 р.
7	Хорьков	3000	90 к.	2700 р.
8	Горностаев	70000	35 к.	24500 р.
9	Куниц	800	8 р.	6400 р.
10	Песцов голубых	200	7 р.	1400 р.
11	« белых	9000	3 р. 50 к.	31500 р.
12	Норников*	2000	1 р. 20 к.	2400 р.
13	Медвежин	300	20 р.	6000 р.
14	Волков	200	8 р.	1600 р.
15	Кости мамонтовой	500	п[уд.] 25–40 р.	17500 р.
16	Зуба моржевого	300	п[уд.] 45 р.	13500 р.
17	Клею стерляжьего	100	п[уд.] 80 р.	8000 р.
18	Струй кабарговых	5000	п[уд.] 3 р.	15000 р.
Итого				413600 р.

Всего товаров привезено на 1716 610 р., продано — на 1216 232 р.

На сей ярмарке производили торг Иркутской 1 гильдии купцы: Медведниковы, Баснины; купцы Кяхтинские; Якутские купцы 2 гильдии, также почетные граждане Колесовы; Иркутские, Московские и других губерний 2 и 3 гильдии купцы.

По ведомости об оборотах ярмарки в г. Якутск с 10 декабря 1838 г. по 1 января 1839 г. всех товаров было на 685.459 р., продано — на 190.783 р.; пушнины и мамонтовой кости продано на 14.330 р.; продано скота: лошадей — 2 по 40 р. и быков и коров 5 по 25 р.».

ЦГА ЯАССР. Дело Якутской городской ратуши. 1838 г. № 37. «Об отчетностях за 1838 г.».

Пушная летняя ярмарка в Якутске в 1913 г.

1	Песец белый	23000	по 30 р.	на 690000 р.
2	« голубой	15	70 р.	1050 р.
3	Лисица чернобурая	30	500 р.	15000 р.
4	« сиводушка	500	25 р.	12500 р.
5	« красная	3600	18 р. 50 к.	64750 р.
6	Соболь темный	800	200 р.	160000 р.
7	« светлый	300	50 р.	15000 р.
8	Горностаи	50000	2 р. 70 к.	135000 р.
9	Колонок	3000	1 р. 10 к.	3300 р.
10	Белка темная	350000	53 к.	185500 р.
11	« светлая	100000	42 к.	42000 р.
12	Медведь бурый	600	22 р.	13200 р.
13	Лосиных кож	6000	9 р.	54000 р.
14	Мамонтовая кость	1600 п[уд.]	43 р.	84800 р.
15	Кабарговой струи	2000 п[уд.]	5 р.	10000 р.
				Всего на 11486 100 р.

Якутская окраина: (газета). 1913. № 184.

Уездные ярмарки

Учреждены в 1812 г. в ряде местностей бывшей Якутской области торговые ярмарки. В 1820 г. Якутский земский суд дает следующие сведения о существующих ярмарках.

В Якутском округе:

Покровской пустыне, в 72 вер. от г. Якутска с 1 по 20/VI
 на урочищах: Жабьле, в 130 вер., с 1/VI по 4/VII
 Ярманге, в 7 вер., с 15/VI–1/VII
 Мюре, в 110 вер., с 15/VI–1/VII
 Бюгюе, в 180 вер., с 1/VI–1/VII
 Крест, в 10 вер., с 1/I–1/II
 Тоен-Ары, в 130 вер., с 1/III–1/IV
 на р. Учуре, в 700 вер., с 1/V–1/VI, оборот 2500 р.
 устье р. Май, в 400 вер., с 15/VI–1/VII, оборот 700 р.
 Удской станице, в 1170 вер., с 1/VIII–1/IX, оборот 1700 р.

В Олекминском комиссарстве:

на острове Кыллахе две:
 зимняя с 1/I – 4/II и летняя с 1/VI–1/VII, оборот на 600 тыс. р.
 на урочищах: Чончи, в 650 вер. от Олекминска, оборот 1590 р.
 Перше, в 360 вер., с 15/VI–5/VII, оборот на 900 р.

В Верхневилуйском комиссарстве все ярмарки с I/I—по I/III:

в урочищах: Эльгяе, в 430 вер.

Хромаке, в 120 вер.

Тамалане, в 80 вер.

В Зашиверском комиссарстве:

в уничтоженном городе Зашиверске, зимняя с I/I—по I/II, оборот на 450 р.; летняя с 15/V—15/VI

в Верхоянске — осенняя с 15/XI—15/XII, оборот на 1500 р.; весенняя — с 15/V—15/VI, оборот на 445 р.

Устьянская осенняя — с 15/XII—15/I, оборот 500 р.; весенняя с 20/III—20/IV

в Ожогине — зимняя с 15/XII—15/I, весенняя — с 20/III—20/IV, оборот на 800 р.

в Русском Устье, зимняя — с 15/XII—1/I, весенняя с 15/III—15/IV, оборот на 2000 р.

в Булуне — зимняя с 25/XI—25/XII, оборот на 2500 р.; весенняя с 15/III—15/IV

В Средне-Колымском комиссарстве в 1812 г. учреждены две ярмарки:

в крепости Средне-Колымской с I/III—1/V

и Нижне-Колымской с I/II—1/IV.

ЦГА ЯАССР. Дело Якутского земского суда. 1820 г.

ТОРГОВЫЙ КЛАСС

Торговый класс в Якутской области был очень немногочислен. По «Обзору» за 1898 год мы находим всех лиц купеческого звания с их семьями: в г. Якутске — 69 мужчин и 58 женщин и в г. Олекминске — 50 м. и 47 ж., а во всей остальной области — только 20 м. и 17 ж.

Помимо собственно купцов торговой деятельностью занималась значительная часть лиц, носивших звание личных и потомственных почетных граждан, но и почетных граждан в Якутске было всего 59 м. и 64 ж., а в округах — 17 м. и 21 ж. Очень сильными конкурентами русских торговцев уже с половины XVII века выступали якутские тойоны, которым сбор с их родовичей ясака доставлял легкую возможность присваивать часть пушнины в свою собственную пользу, что стало особенно выгодным после того, как взнос ясака мехами было разрешено заменять денежной уплатой по фиксированной цене. В XVIII веке также выгодны были для тойонов поставки в Охотск казенных тяжестей, выполнявшиеся под их руководством, а с 40-х годов XIX века источником обогащения как для якутских заправил, так и для русских купцов являлись подряды на поставку сена, масла и скота на Олекминские и Витимские прииски и организация провоза туда же всякого рода клади с Лены. Этими подрядами несколько десятков лиц в Олекминске и в Якутске наживали состояние, по российским понятиям, среднего размера (5–6 десятков тысяч [руб.?]), и лишь очень немногие, которых можно было бы пересчитать по пальцам, в сотни тысяч [руб.?], причем число таких богачей было приблизительно одинаково как в среде русского купчества, так и в среде якутов. ...

Мелкой торговлей или службой в торговых учреждениях занимались и очень многие из лиц мещанского звания, но какая именно часть их примыкала к торговому классу учесть нельзя. В 1898 году всех мещан считалось в городах Якутской области 559 м. и 465 ж., и в округах — 496 м. и 474 ж., всего 1 949 человека.

Майнов И. И. Население Якутии. С. 378—379.

Количество купцов в г. Якутске

1787 г.	— 32 чел.	1849 г.	— 31 чел.
1808 г.	— 14	1862 г.	— 39
1825 г.	— 35	1879 г.	— 47
1833 г.	— 41	1888 г.	— 72
1843 г.	— 31	1898 г.	— 69
		1908 г.	— 55

Попов Г. А. История города Якутска: (Рукопись) [Сверено: То же // Соч. Т. III. С. 77].

КОНКУРЕНЦИЯ МЕЖДУ РУССКОЙ И ТУЗЕМНОЙ ТОРГОВОЙ БУРЖУАЗИЕЙ

Прошение г. Ревизиующему В. Сибирь, Сенатору, т. с. И. Н. Толстому, Якутского Градского купечества и Мещанского Общества, Покорнейшее прошение от 30 Июня 1844 года.

Якутское Городское Общество осмеливается высказать здесь все необходимости и тягости, относимые Обществом... Якутское Общество имеет в настоящее время число душ мещан 464 чел., из этого количества ныне умерших, престарелых, малолетних, бедного состояния и неимущих, не несущих никакой общественной раскладки 91 душа. Купцов 2-й гильдии 2 капитала, 3-й гильдии 32 капитала, с иногородними и торгующих по свидетельству 3-го рода. Доходов окладных с 1838 г. по 1844 г. поступило всего ассигнациями 21 993 р. 31 к., расходов в течение сих лет последовало 29 576 р. 61 1/2 коп. Затем, недостающая сумма 7583 р. 30 1/4 к. упала раскладкою на купцов местных, иногородних, мещан, которые оплачивали городские повинности. Недоимки прежних лет считается на Якутском Градском Обществе с 1838 г. по 1844 г. 2 847 р. 68 1/4 коп...

Всего выбыло в течение 4 лет 17 капиталов, из числа сего перечислились к Колымскому Обществу 2 капитала, а из числа 15 капиталов некоторые остались в мещанах, не видя прироста в торговле, остальные пришли в упадок от стеснительного положения промышленности якутами, от пропажи долгов, от убытков, от пушных зверей и от других случаев. Торговля в Якутске производится местными жителями, купцами и мещанами. Первые производят его не в одном городе, но и в уездах на установленных

ярмарках и по округам... К этому, с некоторого времени препятствуют якуты, так сказать, вырывая у бедного последний кусок хлеба... Якуты... захватывают в свои руки все отрасли торговой промышленности под видом свободной торговли съестными припасами, допущенной законом. С раннего утра до позднего вечера сторожат по дорогам, делают перекупы съестным припасам, пушным зверям, одним словом, ничто не ускользает из рук расчетливого инородца. Он торгует в городе, выезжает в селении. Все отрасли торговой промышленности как в отягощение купцам, так мещанам, находятся в их руках. О незаконной торговле якутов Якутское Градское Общество в 1824 г. доводило до сведения Иркутского гражданского губернатора Цейлера в бытность Его Превосходительства в Якутске. И после того, при усилившейся торговле, подавало прошение, с приложением имянного их списка, Управляющему Областью ст. сов. Веригину, и в последний раз по прибытии в Якутск г. генерал-губернатора В. Сибири Броневского. Но по всем сим ходатайствам, Градское О-во не имело счастья получить никакого разрешения.

Ныне представляя его на вид Вашего Высокопревосходительства, обратиться Ваше милостивое внимание поставить правилом, чтобы якуты не смели делать перекупов по трактам, ведущим к городу, ни съестных припасов, ни пушных зверей, чтобы привозимые припасы продавались прямо на толкучем рынке, а не в домах людей всех разрядов и состояний, да и на самом толкучем рынке до 12 часов никто бы из якутов не смел покупать оптом, т. е. возами. Торговым депутатам поставить в непрременную обязанность строго наблюдать за перекупом жизненных потребностей и торговли инородцев в городе. О якутах, производящих незаконную торговлю товарами по округам и селениям, Градское Общество осмеливается просить, если уже вовсе нельзя оставить этой незаконной усилившейся отрасли торговой промышленности, то по крайней мере положить границы...

ЦГА ЯАССР. Дело Якутской городской ратуши. 1844 г. № 187. «По прошению Якутского купеческого и мещанского О-ва поданому 2-ну Сенатору о нуждах Общества».

ТОРГ СРЕДИ ЧУКЧЕЙ

Секретно. Ордер Ср.-Колымскому Частному Комиссару 12 кл. Колесову относительно менового торгога с чукчами и пр. от 30 Октября 1811 г. за № 16 Якутского Областного Начальника Кардашевского.

Основываясь на повелении Иркутского Гражданского Губернатора относительно восстановления частного обращения и торговли с чукчами и заведения необходимо нужного порядка почитаю предписать Вам следующее:

1-е, принять все меры, чтобы станичная обязанность, состоящая в том, чтоб каждый казак имел ружье или винтовку, саблю, порох и свинец, и умел хорошо стрелять, по Нижне-Колымской станице предпочтительно наблюдена была в точности...

2-е, при приходе чукоч, наряженные для охранения менового торгога от нападения чукоч на крепосцу (Островную или Ангарскую) от Станичного Головы казаки по требо-

ванию вашему должны иметь полную с собою аммуницию, что остается на ответственности нашей и станичного головы... хотя казакам и не возбраняется торговать с чукчами, но вы и станичный голова должны наблюдать, чтобы сие происходило посменно, и чтоб по крайней мере третья часть казаков, наряженных на случай выхода чукоч оставалась бы для охранения крепостцы внутри оной, ружья заряженные и прочие орудия должны особо и в удобном месте храниться внутри строения, таким образом, чтобы скрыть оные от взору чукоч, можно было оные в нужном случае употребить без малейшей потери времени.

3-е, еще до выезда из Н.-Колымска, все желающие отправиться для мены с чукчами, должны выбрать свободно, без всякого влияния вашего торговых старшин, на которых возлагается общее с вами наблюдение за честною торговлею и обязанность доставлять чукчам полное удовлетворение в случае какой-либо с их стороны жалобы, старшины эти выбираются: а) из приезжающих для мены с чукчами якутских торговцев, б) из Н.-Колымских мещан и крестьян, в) из казаков из каждого звания по 2 человека. Должность их состоять будет в освидетельствовании доброты наших товаров на вымен чукчам назначенных, и в особенности сум с табаком, в котором должен быть обыкновенный вес (не менее двух пудов) и порядочная набивка без всякой примеси посторонних вещей, которые иные кладут для прибавления весу в суме, и отчего главне происходят жалобы чукоч. Старшины найдя таковой обман, воспрещают виновному выезжать к чукчам для мены и вы должны наблюдать за точным сего исполнением. Торговые старшины до выезда еще из Н.-Колымска устанавливают меновую цену, сходно с той, каковая была в последнем торге с чукчами в сем году. Они подтверждают всем желающим торговаться с чукчами и наблюдать во время самого торга, чтоб никто ниже той установленной цены ничего выменивать не осмеливался, но чтоб всякий напротив того старался сколько возможно возвысить цену так, чтоб торг сей был выгоднее для нашей стороны. Кто из жадности к прибытку не согласится и не обяжется исполнять сего постановления, тому выезд к чукчам возбраняется. Кто же на самом торге унизит цену и старшины откроют подрыв сей, тому навсегда запрещается торг с чукчами, и сверх того по общему приговору старшин, смотря по состоянию, наказуется приличною пенею, которую вы немедленно взыскиваете в пользу издержек на исправление крепостцей Островной и Ангарской. Старшины наблюдают во все продолжение менового торга с чукчами, как за порядком в самом меновом торге, так и за честностью оной с нашей стороны. В случае каковой-либо жалобы чукчи на обман, воровство и т. п., старшины обязаны немедленно отыскать виновного и представить вам для законного взыскания при виде чукоч и должного удовлетворения. Ежели они того же часа не отыщут виновного, то удовлетворяют вполне чукчу на счет всех торгующих...

4-е, ваше благородие при свидании с чукчами должны всемерно стараться, при переговорах с ними, приобрести уважение и доверие их, быть ласковым в обхождении с ними и снисходить к грубым нравам их, имея всегда в виду намерение правительства привлечь чукоч кротостию и сблизить их тем с верноподанными... вам строго запрещается входить лично в торговлю с чукчами... вам, однако, как главному начальнику русских, не возбраняется одаривать чукотских тойонов для приласкания их и посылать даже отдаленным почетным тойонам их подарки и принимать от них в знак дружбы

отдарки, таковая выгода вам дозволяется и не вредит чести вашей потому, через то виды правительства и пользы менового торгова исполняются...

6-е, для угощения и приласкания чукоч вы получать будете по прежнему от меня табак и прочие товары, которые раздавать при виде торговых старшин чукчам... торгующим не только не возбраняется, но они еще поощряются собирать между собою таковых же товаров для раздачи чукчам и даже отсылки к отдаленным их тойонам, чтоб через то вступить с чукчами в личные дружественные связи.

7-е, ...для введения на первой раз порядка в меновом торге и во всем что до обязанности старшин относится, назначен Его Превосходительством на выход в 1812 году главным старшиною Якутский купец Михайла Захаров, который имеет с давних лет в Колымском крае торговое обращение и которому начало местного торгу с чукчами и всё примерное обращение с ними господина Баннера¹ подробно известно. Он назначается в свидетели всего вашего действия и для подачи вам советов...

При свидании с тойоном Тенемегой вы, в присутствии Захарова, приняв его и угостив приличным образом, должны с ним условиться о производстве менового торгова в Островной крепостце... благоразумию вашему и купца Захарова предоставляется избрать все средства к склонению сего чукотского тойона к платежу ясака и вам на такой конец дозволяется наградить его и тойона Валетко серебряными медалями. А некоторых из почтеннейших родовичей медными, сопровождая сие приличными подарками табаком и пр. Ежели замечено будет склонность чукоч к ясашному платежу, то обнадежить, что Его Императорское Величество не оставит их без особенного своего внимания, поставив тойонам в виду награждение серебряными кортиками, как знак особого достоинства и прочие отличия...

ЦГА ЯАССР. Дело Средне-Колымского частного комиссара. 1811–1858 гг. № 50. «Разные документы».

ТОРГОВЛЯ ВИНОМ

Условие 1799 года Апреля 15 дня. Учинены сии условия Камерной Частию Иркутской губ., с Рыльским купцом и Американской К^о компанионом Иваном Петровичем сыном Шелиховым с К^о о бытии ему содержателем винной продажи Якутского края в отдаленных городах Оленске, Жиганске, Зашиверске с принадлежащими к ним местами и в Утском остроге в следующей силе:

Обязуюсь я Шелихов быть содержателем казенной винной продажи... Якутского края отдаленных, как-то в Утском и Верхневилуйском (где ныне город Оленск. — Г. П.) острогах, в Верхоянском зимовье, в Ср.-Колымском остроге и в городе Жиганске с принадлежащими к ним выставками... на урочище Чумикане, к Верхоянску, в Устьянском зимовье, в Зашиверске, в Уяндине, в Ожогине и в Шанску, к Среднеколымску,

¹ Баннер — б. Зашиверский комиссар, положивший начало меновой торговли с чукчами. — Г. П.

в Нижнеколымском и Верхнеколымском острогах, к Жиганскому, на устье Оленки речки и в Сиктыякском урочище, и в прочих около тех мест, где прежде была продажа питей, кроме Олекминской округи и где стечение народа бывает, в чем начинаниях тех мест не чинить никакого препятствия, но всякое возможное пособие оказывать в рассуждение могущей быть от того ево, а паче казенной пользы, нынешнего 1799 года Мая в 1 день впредь четыре года, и для того по силе устава о вине 88 ст., отдать мне в смотрение и збережение те питейные дома с оставшими питьями и со всеми прочими до питейной продажи принадлежащими казенными строениями и посудою по описи... а как в некоторых в тех отдаленных мест казенных питейных домов не устроено, то до постройки или покупки, оную продажу производить мне в нанимаемых за собственный мой кошт партикулярных домах...

Для продажи питей в питейных домах и выставок принимать мне и моим поверенным вино и ординарную водку* на указную меру и с отжигом на каждой таковой посуды, в каковой куда отпускатца будет из тамошнего Якутского винного магазейна от пристава сколько потребно во все те места в казенных бочках... Принятые мною вино и водка по утвержденной указной пробе продавать мне и моим поверенным без примеси и противных запахов, и с питейных домов и во время бываемого в разные времена стечения народа по выставкам, однако ж не выходя их границы тех мест в розницу или по дробно за узаконенную цену, именно же вино в Утском по девяти рублей по девяносто восьми копеек, в Верхоянском и Устьянском по восьми рублей по шестнадцати копеек, в Зашиверске по девяти рублей по тридцати по шести копеек, в Ковымских зимовьях по двенадцати рублей по восьмидесяти семи копеек, в Жиганске по восьми рублей по тридцати по одной копейке ведро, а ординарную водку во всех местах против того вдвое казенными клейменными мерами, летом от выхождения до заката солнечного, зимою же от семи часов утра до восьми часов вечера за наличные деньги без малейшего покупателей обмера или обмана, также и без всякой в продаже остановки, для чего оных питей требовать мне и доставлять без недостатка... По продаже вина и водок деньги отдавать в Якутское Уездное Казначейство по Якутской продажной цене, т.е. за вино по пяти рублей по девяносту по шести копеек за ведро. А за водку против того вдвое, да сверх того за все те места, сверх той Якутской цены в каждой по двести по десяти рублей...

Копия с условия 1799 года Апреля 15 дня учинено сие условие Камерной Частью Иркутской губ. с Рыльским купцом и Американской К^о. компаньоном Ив. Петровичем сыном Шелиховым с К^о о содержании г. Якутска с ближним уездом на откуп в следующей силе.

Откупщику 1799 года Мая 1 ч[исла] по май 1800 года содержать в г. Якутске девять и с уездною Чурапчинскою и Амгинскою казенные питейные дома и временные выставки... где они до сего находились... платить в казну в Якутское Уездное Казначейство ежегодно 60,950 р., а в месяц 5079 р. 16 к. ... назначить цену: пиво — 80 коп., полпива — 1 р. 20 к., меду — 3 р. 20 к. за ведро... При приеме вина оной цены в первой

год, чего оной самой казне стоит, т. е. по 1 р. 60 к., по $\frac{3}{4}$, в будущее же три года за вино по 1 р. 15 к., а за водку по 2 р. 30 к.

ЦГА ЯАССР. Указы Якутского земского суда. 1799 г. Дело № 39.

ВИНО НА СЕВЕРЕ

Со времени введения в Якутской области монополии (в 1902 г.) ввоз спирта в Верхоянский и Колымский округа Якутской области был запрещен... Но вместе с этим, быть может, ни одно из проявлений современной «культуры» не прививалось в жизни северного инородца настойчивее, чем потребление спирта... Напрасно в Якутске тщательно осматривают все идущие вниз пароходы, паузки и лодки, напрасно учреждают сторожевые посты из казаков на Турьем Взвозе (близ впадения р. Алдана в Лену), в Сиктяхе, Булуне и Казачьем — спирта с каждым годом провозят на север все больше... По словам усть-янских купцов, до 1912 г. в одном Казачьем выпивалось за зиму не менее тысячи ведер. По сведениям, полученным мною лично от одного из булуных спиртоносов, за лето 1913 г., т.е. уже после строгих репрессий, в Булун было привезено около 500 ведер... за зиму 1913—1914 гг. в Казачье было доставлено от 500 до 700 ведер.

Интересно, что из всех этих 1500—1700 ведер, несмотря на все принятые к обнаружению спирта меры, полицией Булуна за весь 1913 г. конфисковано было только 54 ведра... По рассказам колымчан, летом 1913 г. пароход Добровольного Флота привез на Колыму 300 ведер китайской водки «ханшин»...

До принятия строгих мер против провоза спирта, т.е. до 1912 г., бутылка спирта стоила в Булуне от 3 до 10 руб., в Верхоянске, благодаря почтовому сообщению, только 5 руб. После 1912 г. цена на спирт всюду на севере стремительно возросла: в Булуне весной 1913 г. 1 бутылка спирта стоила 6 руб., в январе 1914 г. — 12 руб., в феврале — 15 руб., в марте — 20 руб., в Казачьем и Ср.Колымске цена доходит до 25—30 руб. ...

Что касается барышей спиртоносов, то, конечно, с ними нельзя сравнивать какие-либо другие доходы: так, один спиртонос вывез из Якутска 100 ведер спирта в Казачье; по дороге 30 ведер у него конфисковали, оставшиеся 70 ведер он разбавил водой и полученные таким образом вновь 100 ведер продал в Казачьем по 400 руб. за ведро, т.е. выручил разом 40 000 руб., получив таким образом, чистой прибыли свыше 30 000 руб. ... население севера в год переплачивает за спирт лишних 505 500 руб. Но весь этот спирт доходит до населения, пройдя через руки северного купечества, и почти целиком обменивается на пушнину, поэтому он обходится населению в действительности гораздо дороже.

И если нельзя достать спирта, его заменяют суррогатами. В Казачьем был случай отравления денатурированным спиртом, в Колыме успешно пустили в ход киндербальзам*. Пьют спиртные лаки, пьют даже скипидар. Об одеколоне и говорить нечего... в Якутске одна крупная фирма сделала в Москве заказ на 2000 флаконов одеколона, который затем был вывезен из Якутска на север...

Спирт дороже денег и пушнины; в глазах северного купца он является последним аргументом: «ну, не отдаст за деньги — отдаст за бутылку спирта»... Мне пришлось

лично наблюдать это на Индигирке осенью 1912 г. среди юкагиров, ламутов и чукчей... Эти несчастные, живущие в одном из самых дальних углов Якутской области, умоляли меня дать им спирт, кладя в протянутый ко мне стаканчик десятирублевую бумажку, предлагая на выбор за бутылку вина любого ездового оленя (местная цена — 25 руб.) или первосортного песка.

Почти весь вывозимый на север спирт скопляется в руках местного купечества и становится могущественнейшим орудием разорения северных инородцев.

Приехав в знакомое кочевье, купец угощает за чаем всех присутствующих водкой. В этом якуту — и почет, и удовольствие. На виду у всех бутылку купец прячет, но глаза всех уже прикованы к ней, и, хотя разговор идет на посторонние темы, все помыслы дикаря сосредоточены на том, чтобы еще и еще хлебнуть волшебной влаги. Отведав немного вина, промышленник обязательно захочет еще и, охмелев, начнет требовать от купца столько, чтобы можно было пьянствовать до бесчувствия два—три дня.

Знание местной жизни и обычаев позволяет купцам пускать в ход спирт в особенно критические для промышленника моменты, что делает спирт в руках купечества орудием особенно опасным и вредным...

Ошибочно при этом многие думают, что в спирте на севере не заинтересованы крупные фирмы и что клиентами спиртоносов являются только мелкие хищники-торговцы. Осенью 1910 г. в Сиктяхе было конфисковано 150 ведер спирта, а близ Сиктяха обнаружены были два каюка, привезших 100 ведер спирта, который успели уже вывезти в тундру; как позднее было установлено, эти 250 ведер доставлены были из Якутска крупнейшими устьянскими торговыми фирмами, которые ворочают делами всей округи.

Зензинов В. М. Очерки торговли на севере Якутской области. [Сверено: То же. Сб. тр. С. 249—260].

УЛУСНЫЙ КУЛАК-ТОЙОН (Официальное донесение)

«...Очень часто якуты, едущие в город (Колымск. — Г. П.), сношения с которым редки, с поручениями частных лиц и официальными пакетами, останавливаются на урочище “Дюгдюр” у местного богача якута Николая Димитриева Винокурова — торговца и кулака. Здесь, под предлогом “повеселиться”, посланные задерживаются продолжительное время, проводя его в пьянстве и картежной игре. За означенным Винокуровым установилась очень дурная репутация. Основание его богатства приписывают страшному взяточничеству в бытность его улусным головой. Одно из самых частых и разорительных его требований было требование, даже от беднейшего якута, доставления ему сети — главного предмета в местном хозяйстве. Теперь у него в кабале вся округа. Вся его ростовщическая деятельность основана на нескором получении долга и на систематической эксплуатации должника в исключительную свою пользу. Никакие споры и противоречия Винокурову немислимы для нуждающегося населения. Напротив, для задабривания Винокурова, ему делаются ценные подарки. Сверх того Виноку-

ров ничтожным подарком от себя вынуждает на дорогую оплату. За тарелку ржаной муки, казенная цена которой 15–25 коп., приходится дарить Винокурову 2 лисицы. За рассыпаемую четверку табаку Винокурова отдаривают калямсей рыбы*, а в ней 3–4 и более пуда. Работники у Винокурова, нанимаясь по 60 руб. в год, не выходят из долгу и часто проигрывают себя и на другой год в работники.

Цены Винокурова за продаваемые товары: 6 руб. за фунт табаку, 8 руб. за фунт кирпичного чая. В особенности торгует он картами, но заявить об этом боятся. Фунт табаку иногда доставляет Винокурову 12 руб., в городе же его цена 1–2 руб. Бутылка спирта, стоящая в городе 2–2½ руб., разливается в 3 бутылки водки и продается за 3–4 руб. за бутылку. Запрещенная законом продажа вина в инородческих стойбищах дает Винокурову громадные барыши: фляга спирта в 120–150 руб. выручает 600 руб. При картежной игре, началом и концом которой руководит Винокуров, почти всегда выигрывает он; о проигрыше его совсем не слышно, да и трудно ожидать, когда бросить игру, зависит от одного его. Самый бедный из якутов проигрывает ему от 20 и более рублей, платит ему скотиной. Станочные деньги*, пособие в 1890 г. — все ушли ему за водку, карты и пр. Чуть что промыслит якут, Винокуров едет и отбирает за долг. Восставать против этого не позволяет обиженному всегдашняя нужда в Винокурове. Винокуров ездит и на тундру, где собирает пушнину, оленьи шкуры, ровдугу, и все, что можно; продает все по дорогой цене и главным образом продает водку. Вообще он может считаться монополистом всякого рода эксплуатации населения и его деятельность разоряет население до совершенно непоправимого обеднения».

Выписка эта послана якутским губернатором В. Н. Скрипицыным колымскому окружному исправнику от 19/1-1893 г. за № 174 на предмет представления сведений.

ЦГА ЯАССР. Дело Колымского окружного исправника. 1892–1898 гг. № 187. «О бумагах по разным предметам, не требующим дальнейшего производства».

КРУПНЫЕ ТОРГОВЫЕ ФИРМЫ ЯКУТСКА

В 1906 г. по сведениям торговых фирм, доставлено в Якутск из Европейской и Азиатской России товаров — 193 461 пуд. Из них:

1	Торговым домом «Коковин и Басов»	55600 пуд.
2	« А. И. Громовой»	29000 «
3	« Ф. В. Астраханцев»	22625 «
4	« Наследники А. М. Кушнарева»	20321 «
5	« Н. А. Аверенский и К ⁰ »	12000 «
6	« И. И. Силин»	14500 «
7	« М. Г. Васильев и Г. В. Никифоров»	13200 «
8	« Н. Д. Эверстов»	12000 «
9	« Н. Б. Васильев»	8915 «
10	« Н. И. Попов»	5300 «

Распределение товаров:

1	Мануфактурные	44317 пуд.
2	Галантерейные	6316
3	Бакалейные и виноградные вина	22010
4	Москательные*	9075
5	Скобяные, медные и железные изделия	24035
6	Табак, табачные изделия и гильзы	15636
7	Крупчатка, мука и крупа	27751
8	Чай («Коковин и Басов»)	8200
9	Сахар	17614
10	Свечи и керосин	2290
11	Мыло	1050
12	Сбруя	100
13	Земл. машины	129
14	Вата и верблюжья шерсть	332
15	Дробь	405
16	Стеклянные, фарфоровые, хрустальные и фаянсовые изделия	1038
17	Готовое платье, белье и пр.	897
18	Мебель	411
19	Обувь	2939
20	Шубный товар	253
21	Полевые инструменты	244
22	Железо	2800
23	Чугунные изделия	200
24	Нитки, веревки, мотаус*	550
25	Эмалированная посуда	801
26	Разные др. товары	4074
	Итого	193461 пуд.

Сверх этого, фирма «Коковин и Басов» получает из Китая через Охотское море до 22500 пудов чая и др. товаров. Таким же образом получает товары фирма «А. И. Громова».

	Вывоз из Якутска	«Коковин и Басов»	«А. М. Кушнарев»	«А. И. Громова»	«Васильев и Никифоров»
1	Пушнина, мамонтовая кость, пух и перо (в год)	От 500–1000 пуд.	–	–	–
2	Пушнина и кость	–	–	4500 пуд.	–
3	Пушнина	–	78 пуд.	–	300 пуд.
4	Мамонтовая кость	–	481 «	–	500 «
5	Кожа	–	339 « (сох.)	2000 «	–
6	Рыба соленая	–	–	20000 «	–

Итого вывезено приблизительно 28800 пуд., а всего привезено и вывезено – 222261 пуд. В общем нужно считать 35000 пудов.

ЦГА ЯАССР. Фонд В. П. Васильевского. Дела Якутского областного управления. 1906 г. № 3459.

КУПЕЦ В ТУНДРЕ

Купец вернулся из Якутска в Булун с последним пароходным рейсом в сентябре. Товар он или отправлял ранее с пароходами в Булун в течение лета, или везет его теперь с собой, или, наконец, берет в Булуны у более крупных местных фирм... Очень часто привозимый на север товар бывает низших сортов (особенно паузочный товар, как более дешевый), так как и крупные российские фирмы не брезгают отправлять на такую далекую окраину, как Якутск, всякую заваль, залежавшуюся годами на складах; поэтому нередко на кусках всякого рода мануфактуры можно здесь встретить клеймо «брак», смысл которого, конечно, остается загадочным для северного инородца... В течение всей осенней распутицы булунский купец распаковывает и сортирует привезенные товары, приготавливая их к отправке в тундру. В это время купчихи заняты стряпней белого хлеба и шитьем: для этого в дом приглашаются стряпухи и «шитницы». Хлеб выпекают сотнями пудов, в доме постоянно работают несколько швейных машин, на которых шьют мужские рубашки и кафтаны «зипунного» сукна, женские кофты и якутские безрукавки. Теперь же западные купцы строят свои дома-повозки, в которых сами позднее поедут и которые потом продадут на Анабаре. Как только выпадет снег (к 20 сентября, т. е. недели за две до рекостава), начинают постепенно съезжаться с оленями подрядчики, с которыми купцы сговорились за год раньше. У восточных купцов из Кюсюра (купеческий поселок на восточном берегу Лены, против Булуна) в эти дни сотни и тысячи пудов отправляются ежедневно в Казачье...

Западные купцы выезжают из Булуна несколько позднее устьянских — во второй половине октября. Не лишнее при этом отметить ту таинственность, которой некоторые из них обставляют свои отъезды. Таинственностью, недомолвками, пусканием ложных слухов для отвода глаз окружены вообще все операции северного купечества... Линия домов нарочно растянута так, чтобы от одного дома не виден был другой, что дает каждому возможность выехать незаметно для других соседей. О точном дне отъезда редко сообщают и еще реже спрашивают, иногда даже намеренно дают неверные сведения. Эта примитивная хитрость позволяет при отъездах опередить конкурентов и собрать больше заготовленной на местах у промышленников весенней пушнины. В Булуны есть купцы, которые нарочно выезжают ночью, обманывая бдительность конкурентов и скрывая количество отправляемых с товаром нарт. Грузы исподволь отправляются раньше по намеченному маршруту и поджидают хозяина в заранее условленных пунктах...

Выезжая на запад, булунский купец берет с собой наиболее ходовой товар, который должен быть у него всегда под рукой — бакалею (под бакалеей здесь понимают чай, сахар, конфеты, масло), немного мануфактуры, табак, галантерею, несколько самоваров и железных переносных печей. Тяжеловес (чай кирпичами, мука, мануфактура, железный и скобяной товар) был отправлен из Булуна вперед. В обозе купца должно быть обязательно домашнее «печенье» (белый хлеб) и палатка с железной переносной печкой. Разъезды совершаются довольно медленно — от кочевья к кочевью. Проехав несколько десятков верст, купец останавливается возле какого-нибудь заранее намеченного жилья... Здесь неподалеку купец ставит свою палатку с печкой и отпускает своих оленей на кормовище; ...Установки отдельных палаток требуют и условия торга, который часто

должен происходить с глаза на глаз, без посторонних свидетелей... Приезд купца для такого кочевника всегда крупное событие... И с низкими поклонами встречают хозяева почетного гостя у своих тордохов, торжественно ведут под руки к себе и сажают его под образами. Купец достает из своего обоза к чаю белый хлеб и угощает им обязательно всех присутствующих. Нигде по всей тундре нет изб с русскими печами, и кочевник знает только купеческий хлеб, привозимый купцами из Булуна или Казачьего. ... (зимой 1913/14 г. один булунский купец вывез в Западную тундру 450 пудов печеного домашнего хлеба). К чаю купец достает также сахар, который для тундры тоже является редким лакомством, и топленое масло... Но главной приманкой, конечно, является спирт, которого нет только уж у совсем плохого купца; налив водку в стакан, купец с поклоном подносит его хозяину, который, отпив немного, передает стакан жене, та — остальным членам семейства, и так стакан обходит всех присутствующих, причем дают приложиться к нему даже грудным детям. Тем временем купец расспрашивает хозяина об его домашних делах, его промыслах за истекший год, об его оленях. В свою очередь, хозяин расспрашивает приезжего о городе, о Булуне (или Казачьем), о всех новостях и общих знакомых. Умение и знание местных условий, местного быта, нужны для того, чтобы купец и кочевник вполне остались довольны друг другом. От «обходительности» купца часто зависит успех его торговли. И кочевник всегда очень точно учтет эту обходительность купца, его угощение и мелкие подарки — при отъезде последнего он обязательно сделает ему подарок: ездового оленя, связку копченых оленьих языков, ворох песцовых лапок или пару песцов купчих. И что для купца важнее всего — царски отдарив купца за оказанную ему честь, он при прощании будет чувствовать себя его должником. Хотя для обеих сторон совершенно ясно, что единственной побудительной причиной их встречи является торговля, хороший тон требует приступить к ней лишь тогда, когда обмен новостями закончен до последних деталей и разговор исчерпан; тогда кочевник переходит в поставленную тем временем купеческую палатку и там начинается торг. В сущности говоря это даже нельзя назвать торгом, где борются между собой две равноправные стороны, — это всего лишь односторонняя торговая сделка, где решительно все выгоды остаются на стороне купца.

Зензинов В. М. Очерки торговли на Севере Якутской области. С. 30–40. [Сверено: То же. Сб. тр. С. 201–209].

КОЛЫМСКИЙ КУПЕЦ

Колымский купец — это особое существо, всю свою жизнь проводящий в полярной пустыне. В начале октября, как только замерзнут «бадараны» (болота), из Якутска отправляются вьючным порядком транспорты купеческой клади. Главный груз состоит из кирпичного чая, листового табаку, бракованных ситцев и водки... В марте кладь прибывает в Колымск. Часть ее продается тут же, но большая часть на собаках отправляется на Анию, на чукотскую ярмарку. Она происходит в Аниуйской «крепости», в 250 верстах на восток от Нижне-Колымска, на нейтральной почве между землями русских и независимых чукчей. Пусть грозное слово «крепость» не введет никого в заблуждение.

«Крепость» — несколько пустых срубов, обнесенных рубленным забором из «плавника». Когда какой-то проказник — чукча, напившись пьяным, вздумал перелезть через крепостную стену, — она рухнула. Сюда-то в апреле съезжаются чукчи, русские и ламуты, которым поручается держать посты в крепости. В данном случае исправник пользуется вековой ненавистью, которая существует между чукчами и ламутами. Купцы выменивают пушнину и мамонтовые клыки на чай, табак, и самое главное, на акаимель (водку), которая, хотя официально запрещена для привоза, но доставляется целыми флягами. За полторы бутылки разведенной водой водки, настоенной для крепости на махорке и на медном купоросе, — купец берет у чукчи бобровую шкуру. Обыкновенный способ торговли такой. Как только открывается ярмарка, чукчи бросаются разыскивать своих «друзей» — купцов и требуют водки. Купец говорит, что водка у него есть, но не для продажи; друга, пожалуй, он угостит, но даром. Тут он подносит чукче чашку «сладкой», т. е. не настоенной на купоросе водки. Чукча умоляет дать ему столько «акаимель», чтобы свалиться на землю (единственная мера, признаваемая чукчами при покупке спиртных напитков); купец отказывает, прогоняет дикаря, который чмокает губами, щелкает языком и качается, как мертвецки пьяный, чтобы нагляднее объяснить, сколько «веселой воды» ему нужно. А тут еще купец, как бы нечаянно, толкнет флягу, так что в ней начинает хлопать жидкость. В эту минуту чукча готов отдать все, что у него имеется, лишь бы напиться. И купец пользуется моментом...

В начале мая купцы отправляются из Средне-Колымска в Якутск с грузом пушнины и клыков, да еще нескольких красивых дикарок, которых покупают у клана. Цена девушки на крайнем северо-востоке — кирпич чая и чашка водки, т. е. несколько меньше, чем стоит олень. В дороге девушки составляют гарем купца, а в Якутске он их сбывает либо в местные публичные дома, либо в Витим и Киренск, где женское тело в цене, так как это первые этапы золотоприискателей при выходе из тайги. Если путь в Средне-Колымск труден, зато барыши, получаемые купцами, громадны. Одна поездка на крайний северо-восток приносит тысяч 10–15 чистых [золотых рублей]. Все население берегов Колымы — вековечные рабы купцов... в вечных долгах, которые, как мертвая петля, все более и более захватывают шею. Купцы подряжаются доставлять в Средне-Колымск муку для казенного магазина и соль; за доставку они берут от казны по 12 руб. за пуд.; но вместо муки, в магазин доставляются квитанции, которые купцы покупают за гроши у казаков. Купцу квитанция стоит 3 руб., а в магазине он берет за нее 12 руб. Соль доставляется в гораздо меньшем количестве, чем берется подряд. Вследствие этого все население низовьев реки почти круглый год сидит без соли. Так как мука в казенном магазине стоит 14 руб. за пуд, то ее никто не покупает... В низовьях Колымы кирпич чая стоит до 8 руб., 1 ф. табаку-махорки до 3 руб., аршин самого плохого ситцу — до 1 руб.; таких денег обывателю... взять негде; вследствие этого, население живет лишь сырою, мерзлою рыбою (строганиной), без соли; вместо чая, пьет брусничные листья и курит крошеную ровдугу (замшу). Белья не носят, а меховое платье одевают прямо на голое тело.

Таково влияние «связи», соединяющей заброшенный край с культурным миром.

Дионео [Шкловский И. В.]. На Крайнем Северо-Востоке Сибири. СПб.: Изд. Л. Ф. Пантелеева, 1895. С. 7–10.

ХИЩНИЧЕСКИЙ ХАРАКТЕР СЕВЕРНОЙ ТОРГОВЛИ В XX ВЕКЕ

Приехавший из Якутска купец, знакомый с условиями и приемами городской торговли, знающий хорошо как городской, так и местные рынки, в отношениях к своим клиентам, конечно, является полновластным хозяином положения, диктующим свои условия. Покупатель-промышленник, живущий в глуши и никуда далеко не выезжавший, не знает цены ни деньгам, ни товарам, ни добытой им пушнине. Поэтому по отношению к купцам он совершенно беспомощен и беззащитен. При отсутствии конкуренции между купцами, у каждого купца есть свой круг постоянных клиентов, которые связаны с купцом обязательными (долговыми) отношениями. Поэтому отказаться от сделки для промышленника часто значит отказаться на целый год от нужных ему до нарезки товаров (мануфактурные товары для одежды, съестные припасы, чай, табак)... Купец знает все слабости своего покупателя и умело играет на них. Он умеет польстить ему и «оказать уважение»... многие торговые сделки северного купечества имеют все признаки уголовного деяния. При всех этих условиях жизнь предоставляет северному купцу большой соблазн для совершения недобросовестных, но выгодных для него сделок, чем всякому другому. Отсюда также и те баснословные барыши, которыми славится северная торговля и которым удивляются приезжие из Якутска, Вилюйска, Олекминска, Иркутска и с Амура купцы. Отсюда же, наконец, и баснословно-быстрое обогащение некоторых (более «умелых») местных купцов. Начиная торговлю с несколькими тысячами рублей в кармане, такой купец всего лишь через несколько лет превращается в крупного тойона, оперирующего десятками тысяч. Мне известен такой пример: один из якутских купцов приехал на север с 40.000 руб., взятыми у родственника и ассигнованными на открытие и постановку нового дела; и то и другое при разъездном характере местной торговли требует больших затрат, тем не менее купцу удалось поставить дело так, что через три года он вернул всю сумму сполна своему родственнику и на четвертый год начал свое совершенно самостоятельное дело, оцениваемое теперь в 50.000 руб. — таким образом 40.000 руб. через три года обернулись в 90.000 руб. В практике местной торговли случай этот считается заурядным. Другим примером может служить дело одного устьянского купца: он начал торговать почти без всякого капитала в 1908 г., в 1913 г. в деле его имелось уже 15000 руб. наличными и 20 тысяч в долгах...

Продажа товаров никогда не совершается за деньги — в тундре знают лишь меновую торговлю на песца... обязательным правилом для местного купечества во всех его торговых операциях является следующее: при расчете итог подводится так, что за покупателем всегда остается долг, который переносится на следующий год. В результате местное население живет в постоянной кабальной задолженности от купечества.

До чего доходит эта кабальная зависимость, которою окутано северное население, можно судить по следующему. В 1913 г. в Жиганском улусе (район деятельности булунского «западного» купечества) всего насчитывалось 328 работоспособных лиц; улус ведет списки «частной задолженности торгово-промышленным лицам», по этим подробным посемейным спискам я насчитал только 53 человека, за которыми не числится долга купцам, на остальных лежит долг в 61.580 руб., т.е. в среднем по 224 рубля на

душу... Значение этой задолженности само население очень хорошо сознает; в своем приговоре от 28 марта 1913 г., ходатайствуя перед иркутским генерал-губернатором об облегчении податного обложения, общее собрание Жиганского улуса так определило свое положение: «наибольшую тяжестью на сородовичах наших лежат долги частным торгово-промышленным лицам — на восьми наслегах 61.580 руб., — это общая наша выюко-выючная и безповоротная кабала».

Зензинов В. М. Очерки торговли на Севере Якутской области. [Сверено: То же. Сб. тр. С. 194–196, 210–212].

НАЧАЛО ПРОМЫШЛЕННОГО РАЗВИТИЯ

ЖЕЛЕЗО У СТАРИННЫХ ЯКУТОВ

Знали ли якуты до пришествия русских... металлы? Кое-что можно ответить только относительно железа, меди и серебра. Древность знакомства их с первым не подлежит сомнению. Предания, записанные мною по поводу всевозможных случаев, постоянно указывают на это. Герои их былин воюют постоянно железным оружием.

«Железа было мало, все оно шло на копья, стрелы и панцири, к у я х, на косы его не хватало, их делали из кости или косили б а т а с а м и» (Баяг[антайский] ул[ус], 1885 г.), — говорили якуты по поводу изобретения косы.

«Железо мы знали до русских, богатыри наши выходили на бой в железных рубашках, а только было его мало, и простые люди, к о н п ё р ю к и с и, долго еще делали к стрелам острия из расколотых вдоль костей скотских голеней» (Колым. ул., 1883 г.)...

В отписке служивого Семена Епишева (1652 г.) к якутскому воеводе Дмитрию Францебекову говорится, между прочим: «Пришли мы морем на устье Охты-реки и в те поры на устье иноземцев тунгусов было многих родов тысяча и больше, и стреляли нас збруйны и оружейны, с луки и с копья, в куюках и шишаках в железных и костяных и в Охту пустить не хотели — хотели побить».

Сомнению не подлежит, что раз железные изделия были в то время у тунгусов, то они были и у якутов, стоящих во всех отношениях выше тунгусов и других своих соседей.

Отмечу также, что в настоящее время только у якутов сохранилась самостоятельная выплавка железа из руд. Тунгусам она не знакома и нет преданий, указывающих на что-нибудь подобное...

Между тем о якутах... Георги говорит: «...они умеют плавить железо и изрядно куют из онога разные надобности; а особливо искусны в том вилюйские кузнецы».

Еще раньше у Штраленберга в книге, изданной в 1730 году, находим заметку, что «у якутов котлы имели дно железное, а бока из березовой коры и все это так устроено, что ни вода не проливается, ни огонь боков не сжигает».

Серошевский В. Л. Якуты: (Опыт этнографического исследования). С. 394—395. [Сверено: То же. 2-е изд. С. 379—380].

ВИЛОЙСКИЕ КУЗНЕЦЫ

1727 г., опись местам железной руды, где имеется вверх по Вилюю реке по свидетельству служилого человека Ив. Кутеркина и по Тюкайне реке по сказке якутского кузнеца Унегеса Эсахова: 1) вверх по Вилюю реке от В.-Вилюйского зимовья в 9 днищах*, с северной стороны, в урочище на Олбуте имеется место подле реки по берегу саженей с 20, а в ширину — 3 сажени железная руда камнем мелким и оные камни берут якуты и плавят железо; 2) вверх по Вилюю реке, от В.-Вилюйского зимовья в 12 днищах, с полуденной стороны в урочище Жагакахаяте, подле реки, на берегу саженей 10, ширину 5 саженей железная руда камнями малыми, якуты берут и плавят железо; 3) по сказке якута Кангаласской волости Унегеса Эсахова по Тюкайне речке, которая впала в Вилюй с северной стороны, от В.-Вилюйского зимовья в 11 днищах якутских, от устья вверх в 3 днищах место Утакан на 10 саженей, в ширину — 6 саженей железная руда малым же камнем, из оной руды плавят железо.

ЦГА ЯАССР. Фонд В. П. Васильевского. № 9. Материалы... из портфеля Г. Ф. Миллера. 1735–1790 гг.

ТАМГИНСКИЙ ЖЕЛЕЗОДЕЛАТЕЛЬНЫЙ ЗАВОД

Начальная обработка железа у русских [на р. Лене] началась с приезда в Якутск в 1641 г. первых воевод Головина и Глебова. При них в числе прочих лиц, назначенных к исправлению разных должностей и ремесел, находились два кузнеца с окладом жалованья от казны... Обратимся к истории якутского Тамгинского железоделательного завода.

Впоследствии главным поводом к устройству завода служило снаряжение Камчатской экспедиции под начальством капитана-командора Беринга. Таким образом, вследствие указа Ея Императорского Величества Анны Иоанновны от 22 августа 1732 г. в том же году был основан на речке Тамге железоделательный завод, в расстоянии 30 верст от Якутска, с одним колотушечным молотом, собственно: «На строение в оном морских судов и прочих железных припасов»... В 1735 г. последовало подтверждение о приготовлении нужных орудий для означенной экспедиции, но управляющий заводом донес, что за малолюдством не построена еще даже плотина. На разработку рудников высланы арестанты из Якутска и частью крестьяне села Амги.

Указом из государственной берг-коллегии от 1 июля 1743 г. велено было отдать завод в ведение Камчатской экспедиции по близости к нему команды капитана Беринга и по отдаленности его от канцелярии главного заводского правления; в случае же непринятия завода экспедицией велено было отдать его на откуп частным лицам. Но так как, по отсутствию морских офицеров, завода принять было некому и откупщиков не нашлось, то указ остался без исполнения. Действия завода в течение столь непродолжительного времени были довольно успешны: кроме того, что он удовлетворял потребностям экспедиции и частных людей, он окупился и принес чистой прибыли 2 201 руб. 17 ³/₄ коп... Железная руда для заводских работ добывалась на расстоянии 150 верст от завода, по реке Лене, в столбах; плавил ее в малых ручных печах на кричное, а потом

на дельное железо. Всех рабочих обращалось на заводе до 200 и более человек. Наконец, по указу из канцелярии главных заводов правления от 21 декабря 1744 г. завод действием остановлен за отрешением Камчатской экспедиции. В наводнение же, бывшее в 1746 и 1748 гг., почти все заводское устройство было унесено водой... В 1753 г. велено было ведать завод унтер-шахтмейстеру Караллову, а сыну боярскому Амосову описать все заводское имущество, рудники и пр. ... Состав людей при заводе был следующий: приказных — 3, старший и младший молотовые мастера и плавильный мастер, посланный в то время на реку Вилюй для собирания цветных камней; 2 штейгера, 2 берггаура, горных учеников — 24, 5 якутских казаков, 2 целовальника, 34 ссыльных, из коих 29 отправлены были в распоряжение якутской воеводской канцелярии за неимением работ при заводе. Денег оказалось 2035 руб. 48 ³/₄ коп. Строения были следующие: Троицкая часовня, контора с сенями, амбары, заводская кузница, лаборатория, тюремная юрта, конюшня с сараем и юртой, командирский дом со службами и две казенные квартиры.

Таким образом, завод оставался в совершенном бездействии, когда в 1755 г. начальник секретной экспедиции на реке Анадырь, секунд-майор Нотенбургского полка Шумалев просил командира Сибирского корпуса, бригадира Крафта о возобновлении завода для изделия потребных ему вещей. В то же время якутский воевода, коллежский асессор Еропкин писал в Иркутскую провинциальную канцелярию о крайней необходимости в железных изделиях, как для частных лиц, так преимущественно для казны, и просил дать законный ход его представлению... Несмотря на такое благоразумное представление, оно было забыто, и хотя впоследствии правительство старалось о возобновлении действий завода, но тщетно... Наконец воевода Дебриньи (Дебринин. — Г. П.) в 1769 г. писал, что Тамгинский завод отдан в откуп, в числе прочих сборов Правительствующего сената, впредь на четыре года обер-директору Гусятникову с товарищи, за что от здешних поверенных и платеж оброчный происходит в год по 1 руб. 38 ³/₄ коп.; но между тем на самом деле заводом никто не владеет, да и жилье там снесено водою.

Железо разрабатывалось также и в прочих местах... упомянем о Батомском руднике, на котором в 1753 г. выплавлено было 75 пудов кричного железа, оцененного в 40 коп. пуд, которое велено было хранить на случай требования от корабельного флота.

Из кн.: Райский В. Исторический очерк Якутского Тамгинского железодельного завода и Юндыбальского серебряного рудника в Верхоянском округе // Зап. Сиб. отд. ИРГО. Иркутск, 1863. Кн. VI. С. 29–37.

ВЕРХОЯНСКИЙ СЕРЕБРЯНЫЙ РУДНИК

...В 1765 г. якутский разночинец Тимофей Кычкин донес якутскому воеводе Черкашенинову, что во время переезда с тунгусами за реку Алдан он отыскал за хребтом при речке Юндыбале камни, признаваемые им за подобие серебряной руды; при этом он присоединил сведение об изобилии в тех местах леса и сенных мест. Вследствии этого Кычкин просил об освидетельствовании приложенных камней, и буде они окажутся годными, то дозволить ему осмотреть те места. Воевода отправил камни для

исследования в Главное заводов Сибирских, Казанских и Оренбургских правление... В следующем году, в августе, Главное заводское правление объявило Нерчинскому горному начальству, что посланные камни пробованы в лаборатории и по пробе оказали содержание: из 100 пудов серебряной руды — 6 фунтов 24 золотника и свинца — 48 фунтов 5 лотов; причем требовало освидетельствования указанных мест и подробнейшего описания как самого положения их, так равно и существования удобств к устройству завода, доставке провианта и заселению людьми... Якутский воевода Дебриньи командировал в 1767 г. на реку Юндыбал казачьего пятидесятника Удорина вместе с Кычкиным... Удорин отправился в январе 1768 г. и ... прибыл летом к месту назначения.

Приводим его рапорт, присланный в воеводскую канцелярию от августа месяца:

«Показанная серебряная руда имеется в камню; вышину имеет 110 ручных сажень; по обеим сторонам утес; по среди тех утесов осыпь, и в этой осыпи показанная руда пластами, при себе содержит рассыпной колчедан слоем и синий песок — слоем же; между тем имеет кусками и пластами в разницу пласт толщиной в вершок, и в пол, и менее, а не сплошная. Снизу та руда имеется в той горе в 30 ручных сажнях, положение свое имеет в центр, а по вонну сторону значит тот синий песок вдоль по оному камню сажень на 80 ручных».

«Да при той руде состоит сопка, на которой имеется синий песок с искрами, от которой взята проба... и позаде той сопки скважина внутренняя, в ширину и длину по сажени, вышиною два аршина; в ней с низу, по обеим сторонам, вышли жили стоячие: одна колчеданная, другая серебряная». «По правую сторону в утесах видны из скважин колчеданные жилы в трех местах. В том же камню с приходу к той серебряной горе, состоит утес превысокой, в том утесе серебряная руда пластовая, вышиною в два аршина, и те пласты толщиной полвершка, и видно над теми пластами таковые же пласты — светят, а за вышиною камня, подлинно недосмотрено, расстояние примерно сажень 50»... Журнал Ударина был отправлен воеводою... в Нерчинскую канцелярию горного начальства в 1769 г. вместе с 20 фунтами серебра и чертежом тракта к руде. Кроме того, 4 фунта серебра были отправлены к Иркутскому губернатору, генерал-поручику Бриллю... В 1773 г. прибыл в Якутск шихтмейстер [А. П.] Метенев. Указами из правительствующего сената и из государственной берг-коллегии от 1766 г. ему поручено было удостовериться в возможности возобновления Тамгинского завода... Главное же поручение заключалось в разработке серебряного рудника на реке Юндыбале...

По прибытии [А. П.] Метенева в Якутск к нему были командированы сотник Ударин и разночинец Кычкин, два навигацких ученика, два казака, три разночинца и 14 ссыльных. Таким образом, начаты были работы на серебряном руднике в 1774 г. под надзором штейгера Черепанова. Но вскоре возгорелась распря между Метеным и воеводою Черемисиновым. Последний доносил на первого, что волнует инородцев слухами о повсеместном устройстве железных и серебряных заводов, не платит прогонов в разъездах, мучает людей и буйствует как в городе, так и в дорогах. Метенев в свою очередь доносил, что воевода медлит в отпуске ему припасов и в доставлении сведений, распечатывает бумаги, адресованные на его имя, и в заключение жаловался, что Черемисинов издержал на домашние надобности обрачки красок, присланных из Усть-Янского зимовья...

В конце того же 1774 г. на Юндыбальском заводе появились болезни между рабочими, и Метенев просил воеводскую канцелярию выслать к нему на Алдан и Юндыбал тунгусов ламутского рода, знающих места разных приисков и названия рек и урочищ. Вскоре он жаловался, что инородцы не допускают его до производства работ, опасаясь перечисления их в заводское ведомство, и просил уничтожить в них всякое по этому поводу легкомыслие и сомнение. В действительной неприязни инородцев к разработке приисков можно убедиться тем, что в 1775 г. навигацкий ученик Наквасин доносил о покушении ламутов на Юндыбальский рудник и просил командировать военную команду.

Метенев писал, что на означенном руднике находится золото... В 1777 г. Метенев послал в государственную берг-коллегию три ящика с пробами разных видов и писал, что некоторые виды «с частию самородного шлиховатого золота». Также упоминал о недостатке рабочих на Юндыбальском руднике и что потому он не может получать столько серебра, сколько следовало бы по богатству содержания руды.

Наконец на Метенева поступили жалобы от его подчиненных в том, что он не дает им жалованья, бесчинствует, что Юндыбальский рудник почти безнадежен к добыванию серебра, так что летом можно рыть землю только при помощи огня, а золота не содержит ни малейшей части. Основываясь на этом, штейгер Черепанов остановил работы 3 апреля 1778 г. по безнадежности и ссыльных рабочих распустил. Между тем, по представлениям Метенева, канцелярия главного заводов правления подтвердила якутскому начальству об исполнении всех требований Метенева, а также о том, чтобы оно не вступалось в непринадлежащие до него дела по горной части, а чинило бы только вспоможение... потому работы на Юндыбальском руднике были возобновлены. Наконец, Иркутский губернатор Кличка велел Метенева выслать в Иркутск, а дела и имущество сдать первому по нем. Таким образом, Метенев был отправлен в Екатеринбург со всею командою в 1781 г. и все работы прекратились. Денег на Метенева с командою издержано было во время пребывания в Якутске 3023 руб. 10 1/2 коп.

Кроме Юндыбальского серебряного рудника находился еще такой же Эчигальский, в расстоянии 300 верст от Верхоянского комиссарства. Около Якутска также находился серебряный прииск на реке Лене, в 130 верстах от города, близ станции Титары. Из дела видно, что на этом прииске, названном Мюкесеевском, производились работы в 1779 г.; на нем были сожжены неизвестно кем две казенные квартиры, руды до 700 пудов и дров куреных до 130 саженьей.

Из кн.: Райский В. Исторический очерк Якутского Тамгинского железодельного завода...

ВЕРХОЯНСКИЙ СВИНЕЦ

В январе 1916 г. Якутским областным управлением были выданы два дозвожительных свидетельства на право производства подробных разведочных работ в месторождениях серебро-свинцовых руд по берегам речки Манхочай, притоку реки Аркача, примерно в 140 верстах к западу от обывательской станции «Хабах», по Якутско-Верхоянскому тракту.

Указанные в дозволительных свидетельствах площади несомненно относились к Эндыбальскому месторождению... Дозволительные свидетельства были выданы доверенному крестьянину Забайкальской области, Верхнеудинского уезда, Тамирской волости, Алексея Алексеевича Семенова – Михаилу Александровичу Образцову... Постройка завода по выплавке свинца началась в июле 1916 г. с расчетом окончить ее в октябре; к плавке свинца, действительно, приступили 27 октября. К этому времени Семеновым было добыто из Эндыбальского месторождения... 1040 пудов руды, из которой по 1 января 1917 г. выплавлено 300 пудов 17 фунтов свинца... 25 февраля 1917 г. последовало разрешение Семенову от Иркутского горного управления производить разведку по речке Мяиктянь... Из письма Семенова на имя окружного инженера Ленского округа от 27 февраля 1917 г. видно, что к 20 февраля руды было вывезено, кроме добытых в 1916 г. 1040 пудов., еще 9000 пудов; в то же время было приступлено к постройке плавильной печи на месте добычи для сокращения расходов по перевозке... К этому же времени относится и производство на имя А. А. Семенова отводов серебро-свинцовых рудников... отведены были три рудника: Березкинский – площадью 51 десятина, Семеновский – площадью 2848/2400 десятины и Коковинский – 37 десятин... 2 декабря 1917 г. он (А. А. Семенов. – Г. П.) доносит окружному инженеру, что выплавка руды, вывезенной в 1916 и 1917 гг., закончилась и что всего в 1917 г. выплавлено и сдано свинца... 3044 пуда 31 1/2 фунта...

С 1917 г. начались работы по проведению более прямой зимней дороги от Эндыбальского завода к Усть-Алдану... В 1918 г. летом, в разгар гражданской войны, плавка на Усть-Алданском заводе вовсе не производилась. На Эндыбальском заводе выплавлено было – в построенной в этом году малой печи – 390 пудов свинца, который был сдан в казну в 1919 г. Вся сдача свинца в 1918 г. выразилась... 454 пуда 16 фунтов... Счет свинца с 1 января по 1 июля 1920 г. – 737 пудов... Со второй половины 1920 г. горное предприятие наконец дождалось более благоприятных условий существования: была окончена на Эндыбальском заводе постройка большой плавильной печи... в этом же году были произведены улучшения в жилищах рабочих, производительность предприятия вместе с тем начала повышаться. С начала зимы 1920 г. было отправлено с Эндыбальского завода в Усть-Алдан 1624 пуда 34 1/2 фунта свинца, в Верхоянск (для Колымска) – 224 пуд 32 фунта и оставалось на заводе 140 пудов 20 фунтов.

Из публ.: Грунвальд П. В. Горные богатства Якутии. Якутск, 1927. № 1. С. 45–49.

ВИЛЮЙСКАЯ СОЛЬ

ХVII век

С самого начала учреждения якутского воеводства был известен соляной ключ у реки Каптендеи (правом притоке р. Вилюя¹).

¹ Речка Кемпендй.

Тобольские воеводы, прослышав о соляном ключе при р. Каптендеи, в 1639 году послали указ боярскому сыну Воину Шахову, зимовавшему на р. Вилюе, чтобы он собрал обстоятельные справки о Вилюйских соляных источниках, но дело это закончилось тем, что в 1640 году Шахов добыл 100 пудов соли у р. Каптендеи и затем дальнейшая добыча соли не производилась, так как первые якутские воеводы... приобрели в казну Усть-Кутский соляной завод, развозка соли с которого была много удобнее, чем с р. Вилюя, да и самая разработка, вероятно, была много сподручнее.

Андреевич В. К. История Сибири. Ч. I. Период от древнейших времен до установления главенства города Тобольска и основания Иркутского острога. СПб.: Тип. и литогр. В. В. Комарова, 1889. С. 174.

XVIII век

12 число (мая 1794 г. — Г. П.) выехали 30 верст в Сунтарское урочище к устью речки Кемпендяи, у которой есть от устья горою прямым трактом за 90 верст соляные ключи и казенные магазины, где состоит соляная продажа и отпуска ежегодно в Оленской город (Вилюйск. — Г. П.); доставка ж оной бывает до реки на лошадях, а иногда в полноводии на плоскоденных павосках по самой той речке... .

Стрелов Е. Д. Акты архивов Якутской области... С. 278.

Позднейшая добыча соли

Издавна Кемпендяйская соль шла полностью на удовлетворение нужд местного населения; малый сбыт этой соли обуславливался слабой потребностью рынка и успешной конкуренцией усть-кутской соли, пользующейся дешевым сплавом по реке Лене. Потребность в соли г. Якутска 20—30 лет тому назад еще не превышала 8000—10 000 пудов в год, и это количество обычно привозилось с Усть-Кутского солеваренного завода; район же снабжения вилюйской солью ограничивался только двумя округами — Вилюйским и Олекминским... Архивные материалы Якутского горного округа дают следующую картину добычи вилюйской соли за последние 65 лет:

С 1861 по 1871 г. —	всего	72 000 пуд.
С 1872 по 1883 г. —	«	80 000 пуд.
С 1884 по 1894 г. —	«	90 176 пуд.
С 1895 по 1907 г. —	«	198 798 пуд.
С 1908 по 1912 г. —	«	120 300 пуд.
С 1913 по 1920 г. —	«	414 620 пуд.
С 1921 по 1924 г. —	«	201 250 пуд.
С 1925 по 1926 г. —	«	96 200 пуд.
Итого		1 273 344 пуда.

Из публ.: Грунвальд П. В. Горные богатства Якутии. С. 17—20.

РЫБОПРОМЫШЛЕННИКИ В XVII ВЕКЕ (1643 год)

Выписка из Таможенной избы таможенного головы Друж. Трубникова да Андрея Косицина промышленному человеку Агаф. Офонасьеву, что идут на низ по Лене реке на рыбную ловлю покрученники ево... Самсон Харитонов да покрученники Агаф. Новый, Макс. Клементьев, Омелько Никонов устюжанин, Иван Семенов устюжанин да Моски Васильева три покрученника Мир. Колчов, Федька Степанов, Лавр. Осипов устюжанин да Костыка Гаврилов два покрученника ево Муринка Семенов, Мишка Ондреев, а с ними идет хлебного запаса и промышленного завозу 40 пудов муки ржаной, 40 пудов соли, 200 саженой сетей неводных, 10 котлов зеленой меди и красной, а в том 3 пуда, а товару у них хлебного запаса и промышленного завозу по таможенной оценке на 148 рублей и с того у них хлебного запаса и промышленного завозу Государевой десятой и отъезжей пошлины не взято потому они как будут с рыбного промыслу и у них возьмется государева 10-я пошлина с рыбы. А с него хозяина и с покрученников... отъезжей пошлины взято по алтыну с человека и на нынешний 151 г. по 8 алтын по 2 деньги в Ленском остроге сполна в таможе.

ЦГА ЯАССР. Фонд В. П. Васильевского. Дело Якутского областного правления. 1695–1749.

РЫБОПРОМЫШЛЕННОСТЬ ДО РЕВОЛЮЦИИ

В отношении значения рыболовства в хозяйстве местного населения, река Лена может быть подразделена на два района: район потребительского рыболовства и район рыболовства промыслового. Район потребительского рыболовства имеет протяжением примерно 3600 км (от истоков реки Лены до пункта Жолдонга), а район промыслового рыболовства — примерно 1000 км (от пункта Жолдонга до впадения в океан — до Быкова мыса). Характерными особенностями района промыслового рыболовства являются: отдаленность, незначительная заселенность, короткий навигационный период...

Рыбный промысел в низовьях реки Лены и ее дельте производится на т. н. песках, т. е. местах, удобных для ловли неводом. Эти пески неоднократно подвергались разделу. Так, в 1899 г. произошло деление песков на «улузные» и «наследные»; в 1911 г. — на «общественные» и «казенные». Деление 1911 г. было вызвано желанием превратить в оброчно-казенные статьи наиболее мощные пески из улусных (Жиганского улуса. — *Г. П.*). Так, в 1912 г. арендная плата 48 общественных песков составляла 2798 руб., а 8 казенных песков — 3450 руб. ... государственных песков стало значительно больше. Это увеличение произошло, главным образом, за счет нахождения, открытия новых песков в дельте реки Лены. Особенно много новых песков было открыто в годы 1913 и 1914, что объясняется рекордным уловом рыбы в 1912 г. и началом рейсов второго парохода. На общественных песках промысел производился или самим населением непосредственно, или пески отдавались в аренду частным промышленникам и последние пользовались населением как рабочей силой на условиях найма...

Орудиями лова служат исключительно невода и сети, причем невода, или т. н. сутужные* — из лубяных волокон ивы или волосяные, а сети — только волосяные...

В уловах преобладающее значение имеют муксун, омуль, кондевка, нельма, чир и т. н. стерлядь. По данным 1917 г., муксун и омуль составляли от общего улова (по весу) 68 %, кондевка — 20 %, нельма — 11 % и «стерлядь» — 1 %...

Рыбопродуктами являются: рыба соленая, пупки-брюшко омуля, муксуна в соленом виде, юкола — пресная или слегка просоленная вяленая рыба, хах — пресная или слегка просоленная копченая рыба, но так же, как и юкола не цельная, а с удаленными головой и позвоночником, балыки, рыбий жир, икра. В вывозе преобладающее значение имеют рыба соленая, а подчиненное — пупки, юкола, рыбий жир...

Вывоз же рыбопродуктов из района промысла сравнительно небольшой, и этот вывоз за годы с 1910-го по 1925-ый составляет следующее количество в тоннах:

1910 г. — 573	1918 г. — 573
1911 г. — 819	1919 г. — 573
1912 г. — 983	1920 г. — 541
1913 г. — 819	1921 г. — 459
1914 г. — 901	1922 г. — 279
1915 г. — 901	1923 г. — 377
1916 г. — 819	1924 г. — 506
1917 г. — 655	1925 г. — 385

Отсюда видно, что наибольшее количество рыбопродуктов было вывезено в 1912 г. — 983 тонны, или 60 000 пудов, а наименьшее — в 1922 г. — 279 тонн, или 17 000 пудов. Среднее за весь промежуток времени составляет, примерно, 635 тонн, или 38 785 пудов.

Борисов П. Г. Результаты ихтиологических и промысловых исследований на реке Лене (предварительное сообщение) // Хозяйство Якутии. 1926. Июнь-июль (№ 5). С. 61–63.

КУСТАРНО-ПРОМЫШЛЕННЫЕ ПРЕДПРИЯТИЯ ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XIX ВЕКА

В 1857 г. в г. Якутске перечисляются следующие заводы:

— свечной якутского мещанина Михаила Петрова, стоимость свеч — 4 руб. 50 коп. серебром за пуд; инструменты — 70 трубок оловянных и 1 котел для перегонки сала в 5 ведер; в 1857 г. выделано 150 пудов на 675 руб.; рабочих — 3 человека;

— мыловаренный — поселенца Ивана Кокорева (из скопцов); мыло простое — по 4 руб. за пуд; инструменты — чугунный котел и деревянная на нем наставка, в которой вмещается 5 пудов сала, и сверх того имеется деревянный ящик, в который вливается вываренное мыло. В 1857 г. выработано 100 пудов мыла на 400 руб.; рабочих — двое; свечи сбывают в г. Якутске, Олекминске, а также в Аянском порту.

В 1862 г. в г. Якутске значатся заводы:

- салотопенный – 1, при нем мастеров и рабочих 27, выработка – на 47000 руб.;
- кирпичных – 2, служащих и рабочих 48, выработка – на 810 руб. 75 коп.;
- папиросная фабрика – 1, рабочих – 12, выработка – на 1100 руб.;
- кожевенные (из ведомости с 1/VIII 1851 г. по 1/VIII 1852 г.):

– завод братьев Леонтьевых в Магане. Чанов – 8, кож юфтовых сработано 2400 на 5760 руб., продано – 2360 на 5664 руб.; дубленых кож сработано 70 штук на 210 руб., продано 60 штук на 180 руб; на заводе имеются водяная и конная толчеи; один мастер и 11 рабочих вольнонаемных. Кожи выделяются известью, куриным пометом, листовенничной и толокнянной дубами, солью и ржаной мукою. На краски употребляются: сандал, купорос, квасцы и зола. Сбыт кож – в Иркутске и Кяхте;

– завод якута, старосты Михаила Эверстова во 2-м Модутском наслеге Намского улуса, в 120 верстах от г. Якутска, построенный купцом Местниковым в 1842 г. Из ведомости Якутского земского суда с 1/VIII 1852 г. по 1/VIII 1853 г. видно, что завод имеет 2 чана, работает мастер и 6 рабочих из якутов. Кожи выделяются известью, золою, солью и дубильным составом. На краски – сандал, купорос и квасцы. Юфтовых кож красного цвета изготовлено 630 штук по цене 2 руб. 50 коп. серебром. Сбыт кож – в г. Якутске, подряд от купца Николая Чепалова.

ЦГА ЯАССР. Дела Якутской городской управы.

КУСТАРНЫЕ И ПРОМЫШЛЕННЫЕ ПРЕДПРИЯТИЯ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА И ДО ФЕВРАЛЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ

Кожевенные заводы: в 1887 г. кожевенный завод существовал в Мархе (в скопческом селении). В 1889 г. было разрешено якутскому купцу Николаю Верховинскому открыть «кожевню» для выделки кож подошвенной и сыромятной на арендованном им месте от купца Самыловского у озера Ытык-Кель. В 1909 г. подает заявление в Областное управление об отводе участка земли под кожевенный завод живший в Мархе красноярский мещанин Ис. Соломонович Славин.

ЦГА ЯАССР. Дело Якутского земского суда. 1852 г. № 2354.

Мыловаренный завод: в конце 1890 г. якутский мещанин Иван Байборodin на заимке отставного казака Козлова, в 41 версте от г. Якутска, открыл мыловаренный завод, который в 1891 г. приостановил свои работы за отсутствием медной посуды для варки мыла. В железной же посуде, вследствие окисей, мыло получалось дурного качества.

[Памятная книжка Якутской области на 1867 г. СПб., 1869. С. 106].

Мельницы: первые мельницы возникли в Олекминске и в г. Якутске (в начале XIX в.). С основанием Мархи скопцами в 60-х годах XIX в. возникает там также мельница, а 12 сентября 1892 г. в Мархе была пущена первая в Якутии паровая мельница в 6 сил, оборудованная скопцом П. Г. Барсуковым (доставлена из центра в Якутск за 3000 руб.). В 1887 г. Областным управлением было разрешено мещанину Михаилу Капустину устроить у себя во дворе мукомольную конную мельницу. Позднее в г. Якутске была открыта паровая мельница купцом П. А. Кушнаревым.

В 1870 г. в г. Якутске были 3 папиросные «фабрики» при 22 рабочих, вырабатывавшие на 9 000 руб.

После 1905 г. возникает в г. Якутске частный лесопильный паровой завод, принадлежавший Федосееву и Мигалкину.

Еще издавна работали в Якутской области кирпичные «заводы» простейшего типа («сарай»). Так, в 1889 г. по официальным сведениям в кирпичных сараях вырабатывалось в год кирпичей: в г. Якутске — от 100000 до 300000 шт., в Якутском округе — от 8000 до 10000 и в Олекминске — до 38000. С начала 1900-х годов до самой Февральской революции в г. Якутске кирпичи вырабатывались в «сараях» К. К. Атласова близ озера Сайсары.

ЦГА ЯАССР. Дела Якутской городской управы. 1857 г. № 510; 1862 г. № 42 и др.

ПРОМЫШЛЕННОСТЬ ЯКУТИИ ПЕРЕД РЕВОЛЮЦИЕЙ

Различные «...виды промышленности оставались в Якутии совершенно неразвиты. В 1898 году всех заводов в Якутске и Олекминске было только 3 (кожевенных) с пятью рабочими и с производством на 1750 рублей; кирпичных заводов было по всей области 16 с 99 рабочими и с производством на 5720 р.; паровых мельниц — 3, конных — 61, ветряных — 4, круподерок — 3* и водяных мельниц — 11. Рабочих во всех этих заведениях было 196, а все производство оценивалось в 25690 рублей. В 1906 году промышленность края сделала как будто бы резкий скачок вверх: сумма производства повысилась до 843000 рублей, — но лучше было бы, если бы такого скачка не произошло, так как в этой сумме 808000 рублей вырабатывалось открытым перед тем в Якутске казенным винным складом».

Майнов И. И. Население Якутии. С. 378—379.

ЭЛЕКТРИЧЕСКАЯ СТАНЦИЯ

Мысль об электрическом освещении в г. Якутске возникла в 1905 г. и остановилась за отсутствием у города капитала на это. «В 1907 г. якутский губернатор Иван Иванович Крафт предложил городской думе обсудить вопрос о замене керосинового освещения

электрическим. Дума медлила. Ввиду этого губернатор обратился к местному коммерсанту П. А. Кушнareву с предложением взять концессию на освещение города. Вопрос об электрическом освещении был сдвинут с мертвой точки лишь в 1909 г., когда губернатор И. И. Крафт прислал (из Петербурга) городу телеграмму, извещавшую о выдаче Якутску на электрическое освещение правительственной ссуды в размере 100000 руб.».

Смета на станцию была составлена директором реального училища Стадниковым на 79446 руб., а 20554 руб. предназначены на расходы оборотные, непредвиденные и технический надзор. Доход от станции был выражен в сумме в 31627 руб. 20 коп., а расход — 25854 руб. 39 коп. Сначала было решено станцию поставить на берегу Богородского озера, а затем, в 1913 г., вопрос был перерешен — место для станции было выбрано около керосинового бака (на берегу протоки).

В 1914 г., согласно договора Якутской городской управы с техником Н. И. Климиным, стоимость оборудования электрической станции выразилась в сумме 81900 руб. 6 августа 1914 г. Якутск впервые получил электрическое освещение.

Попов Г. А. История города Якутска. (Рукопись). [Сверено: То же // Соч. Т. III. С. 110].

ЗОЛОТОПРОМЫШЛЕННОСТЬ В БЫВШЕЙ ЯКУТСКОЙ ОБЛАСТИ

1849 г. С этого года начинается добыча золота в Олекминском округе Якутской области; прииски расположены по бассейну р. Витима и частью по притокам реки Олекмы...

Приклонский В. Л. Летопись Якутского края, составленная по официальным и историческим данным. С. 165.

Золотые промыслы Якутской области разделяются на две системы: Витимскую и Олекминскую, получившие свое название от речек Витима и Олекмы, в долине и по притокам коих они расположены...

Прииски бывают большие и малые, некоторые в общей сложности, как напр. прииски Сибирякова, Немчинова и Базанова, занимают пространство в 100 кв. верст; малые прииски простираются от 1—2 кв. верст. Последние по преимуществу находятся в Олекминской системе...

Добыча золота производится открытыми работами, ортовыми и шахтовыми*; последние обходятся дороже двух предыдущих, так как требуют большей заготовки леса и технических приспособлений, а также большого количества рабочих; поэтому шахтовые работы производятся преимущественно на приисках, принадлежащих крупным компаниям...

Главную активную силу на приисках составляют рабочие, затем, как вспомогательные средства, лошади и паровики (на некоторых приисках); последних, к сожалению, очень немного.

В настоящее время на приисках Ленского Т-ва (1891 г. — *Г. П.*) промывка золота производится гидравлическим способом при помощи четырех брызгал, из которых два работают, а два переставляются на свежие забои. Элеваторов устроено два: один для подъема мелкой разбитой породы, другой исключительно для гальки. ...

Прииски управляются Горными Исправниками по назначению губернатора, которым принадлежат функции административные, отчасти судебные и полицейские. До февраля 1886 г. было два Горных Исправника, но с этого времени обе системы соединены в одну под управлением одного Горного Исправника, имевшего резиденцию на приисках Олекминской системы. С 1887 года опять произошло деление на две системы: Витимскую и Олекминскую, управляемые каждая своим Горным Исправником. Местопребывание Исправника Витимской системы находится на приисковых резиденциях в Бодайбо, а местопребывание Исправника Олекминской системы на Тихоно-Задонском прииске Ленского Т-ва. Горные Исправники получают содержание от Правительства, установленный % [процент], и особо от приисковых компаний... В распоряжении Горных Исправников находятся команды, назначаемые из казаков Иркутского казачьего населения и из чинов Якутского казачьего полка, под начальством отдельного офицера. Казаки эти для исполнения полицейских обязанностей и для кордонной службы по надзору за спиртоносами и хищниками золота распределяются по приискам Горными Исправниками, которым и подчиняются на приисках...

Число воинских чинов, состоявших на приисковой службе, было: в 1887 г. — 238 чел., в 1888 г. — 203 чел. и в 1889 г. — 257 чел. ...

В начале прошлого десятилетия [1880-е гг.] главную массу приисковых рабочих оставляли ссыльно-поселенцы. Благодаря этому являлось удивительное разнообразие народностей: тут можно было встретить великоросса (русского), малоросса (украинца), поляка, чеха, немца, еврея, татарина, башкира, черкеса, цыгана, якута, тунгуса и т. д. ... В числе рабочих из крестьян встречаются жители из всех губерний и областей Сибири, а также из внутренних губерний (Казанский, Вятской и Пермской). Из сибиряков преобладают тоболяне, а затем семейские¹ из Забайкалья...

На больших промыслах рабочие помещаются обыкновенно в казармах, состоящих из нескольких отделений (2—5). Длина таких казарм бывает от 16 до 40 аршин, при ширине в 8 арш. и высоте 3 арш. Таким образом, каждое отделение вмещает 192 куб. аршина (7 куб. саж.) воздуха. Внутреннее устройство помещения для рабочих очень простое: вдоль стен тянутся нары, длиной которых и определяется самая вместимость помещения, так как на каждый аршин нар полагается по одному человеку. На свободном от нар пространстве помещается железная печь на глинобитном фундаменте...

В казарме, устроенной по такому образцу, с нарами длиной в 20 арш., каждый рабочий располагает 2 куб. арш. помещения и пользуется 110 куб. футами воздуха, т. е. почти $\frac{1}{3}$ куб. саж. По углам казармы ютятся обыкновенно женатые рабочие, середину занимают холостые.

¹ Старообрядцы. — *Г. П.*

Приисковские управления нанимают семейных рабочих вообще весьма неохотно; по большей части при найме они ставят непременным условием рабочим, чтобы те являлись на прииски без жен и семейств...

...Отсутствие женщин на приисках, или, еще того хуже, крайне незначительное их количество, производит деморализующее влияние на приисковское население и часто служит причиной возникновения уголовных дел...

Следующая таблица представляет данные о зароботке приисковых рабочих [в рублях]:

1887 г.			1888 г.		1889 г.	
Системы						
Рабочие	Олекминская	Витимская	Олекминская	Витимская	Олекминская	Витимская
Мужчины	3912	5941	4552	7181	5183	6822
Женщины	512	891	469	844	474	687
Итого	4424	6832	5021	8025	5657	7509
Общий заработок	827076	1372669	63530	1241629	1028210	1455546

Рабочий персонал разделяется на три главных разряда: кузнецов, плотников и собственно приисковых рабочих. Первые получают в месяц от 20 до 60 р., вторые — от 18 до 45 р. и последние — от 15 до 30 р.

Рабочие по большей части довольствуются пищею из общего котла, лишь в некоторых случаях получая продукты на руки в количестве: хлеба 3–4 ф[унта], мяса 1¹/₄ – 1³/₄ ф. в сутки, крупы 7–10 ф., соли 4–5 ф. и масла 1/2–1 ф. в месяц. В приварок им выдается кислая капуста, мука, лавровый лист, перец, а в летнее время приготавливается квас.

В праздники и табельные дни, а на некоторых приисках и ежедневно, если работы производятся усиленно и представляют значительные трудности, рабочим выдаются и винные порции. На приисках К^о Промышленности первые дни праздников Рождества Христова и св. Пасхи выдаются, сверх положения, 1¹/₂ ф. булки и 1 ф. жареного мяса на человека...

Расчет рабочих на приисках производится 10 сентября, после чего они доставлялись прежде в с. Витимское, согласно обязательству золотопромышленных компаний, но с 1888 г. в интересах обеспечения средств рабочих, которые последними, в виду особых местных условий, большей частью проматывались в названном селении, рабочие доставляются... далее на 400 верст, т. е. до г. Киренска. Большая часть рабочих, впрочем, не доходит до места своего жительства, а, проживши или промотавши по дороге деньги и даже одежду, возвращается назад на прииски и нанимается на зимние работы...

М. К. Золотопромышленность и приисковское пароходство в Якутской области // Памятная книжка Якутской области на 1891 г. Якутск: Тип. Обл. правл., 1891. С. 95–113.

Добыто золота на приисках Олекминского округа

в 1851 г. —	4 пуд.	— 1867	— 269	—	— 1883	— 686	—
— 1852	— 11	— 1868	— 419	—	— 1884	— 607	—
— 1853	— 21	— 1869	— 563	—	— 1885	— 539	—
— 1854	— 73	— 1870	— 613	—	— 1886	— 467	—
— 1855	— 98	— 1871	— 756	—	— 1887	— 458	—
— 1856	— 138	— 1872	— 655	—	— 1888	— 464	—
— 1857	— 137	— 1873	— 594	—	— 1889	— 494	—
— 1858	— 192	— 1874	— 607	—	— 1890	— 579	—
— 1859	— 212	— 1875	— 595	—	— 1891	— 545	—
— 1860	— 200	— 1876	— 625	—	— 1892	— 661	—
— 1861	— 196	— 1877	— 928	—	— 1893	— 700	—
— 1862	— 219	— 1878	— 852	—			
— 1863	— 182	— 1879	— 825	—			
— 1864	— 172	— 1880	— 939	—			
— 1865	— 244	— 1881	— 717	—			
— 1866	— 245	— 1882	— 759	—			

Приклонский В. Л. Летопись Якутского края, составленная по официальным и историческим данным. С. 165.

ПУТИ СООБЩЕНИЯ

ПУТИ И ИСЧИСЛЕНИЕ РАССТОЯНИЙ В XVII ВЕКЕ

1675 г. Острожки и зимовья в Якуцком уезде:

Олекминский острожек — ходу из Якуцка 2 недели, а на конях — 10 дней...

Чаринское зимовье — с Якуцка до Олекмы 2 недели и вверх по Олекме до Чаринского зимовья — 10 дней...

Майское зимовье — плыть вниз по Лена из Якуцка до Алдана 5 дней, а по Алдану реке вверх до усть Мая — 4 недели, а по реке Мае вверх до зимовья — 4 недели, осенним путем можно через хребет на конях полчетверти недели, от Майского зимовья осенью можно ехать на оленях до реки Уди к морю в 4 недели...

Тонторское зимовье — от Якуцка по Лене реке до Алдана, а по Алдану вверх до зимовья 8 недель, а на конях через хребет из Якуцка — полтретьи недели...

Бутальское зимовье — из Якуцка плыть до Алдана, а по Алдану ходу вверх до зимовья 4 недели, а на конях из Якуцка через хребет — 2 недели...

Вилуйское Верхнее зимовье — от Якуцка плыть по Лене до усть Вилюя 10 дней, а по Вилую вверх ходу до зимовья 4 недели, а на конях ехать через хребет — 2 недели...

Вилуйское Среднее зимовье — от Якуцка до реки Вилюя, а отсюда до зимовья вверх по Вилую — 12 дней, а на конях ехать — 10 дней...

Вилуйское Нижнее зимовье — с Якуцка вниз по Лене плыть до зимовья 10 дней, а на конях из Якуцка ехать столько же...

Жиганское зимовье — из Якуцка вниз по Лене плыть до зимовья на судах — полтретьи недели...

Оленское зимовье — от Якуцка плыть вниз по Лене на судах 4 недели до усть Молоды речки, а отсюда через хребет до Оленского зимовья на нартах — 10 дней...

Охотский острожек — от Якуцка плыть по Лене до Алдана 5 дней, а отсюда до усть Маи — 4 недели, Масей вверх до усть Юдомы — 8 дней и по ней вверх до Усть-Горбинского зимовья — 10 дней, с зимовья осенним путем на нартах до Охотского острога к морю — полпяты недели через хребет...

Янское Верхнее зимовье — от Якуцка ехать на конех 5 недель, а судового ходу нет...

Дальние заморские реки:

Индибирское Зашиверское Верхнее зимовье — от Якуцка до Верхоянского на конях ехать — 5 недель, а отсюда до Зашиверского на конях ехать — 4 недели...

Индибирское Подшиверское Среднее зимовье — ходу от Верхнего Индибирского зимовья на нартах — 2 дня...

Индибирское Уядинское Нижнее зимовье — ходу от Средне-Индибирского зимовья на нартах — 3 дня...

Янское Нижнее зимовье — от Якуцка вниз по Лене плыть до моря — 5 недель и морем бежать на кочах парусом через губу до Янского устья — 3 дня, а по Яне вверх итти до зимовья — трое суток...

Алазейское зимовье — от Нижнего Индибирского зимовья итти до Алазейского зимовья зимой на нартах — 3 недели...

Ковымское Верхнее зимовье — от Алазейского зимнего ходу на нартах — 10 дней...

Ковымское Среднее зимовье — от Верхнего зимнего ходу на нартах — 4 недели...

Ковымское Нижнее зимовье — от Среднего зимнего ходу на нартах — 3 недели...

Анадырское зимовье — от Ковымского Нижнего зимовья ходу на нартах через хребет — 6 недель, а водного пути нет, потому что хребет перетянулся в море. От Якуцка до Анадырского зимовья зимою ездят по 2–3 года...

Чондонское зимовье — ходу до Чондана реки от Ковымского Нижнего зимовья на судах по реке Омолону вверх — 8 недель, до Пенжинского хребта и по нему итти на нартах до реки Пенжины — 2 недели и по ней на нартах до Чондонского хребта — 10 дней, а по хребту до Чондонского зимовья — 8 дней.

Дополнения к актам историческим, собранным и изданным Императорской Археологической комиссией. СПб., 1857. Т. 6. № 136, 1675–1676 гг. «Акты о служилых людях в Якутске и подведомственных якутскому воеводе острожках и зимовьях».

ИЗ ЕНИСЕЙСКА НА ЛЕНУ В XVII ВЕКЕ

Из Енисейского вверх по Енисею и по Тунгуске и по Илимю рекам до Илимского острогу ходу 6 недель, а от Илимского через волок до часовни и до реки Муки ходу 2 дни, а от часовни вниз по рекам по Муке, да по Купе, да по Куте и по Лене до Якутского острогу плыть 2 недели. От Якутска по Лене до моря — 3 недели. От устья Вилюя реки вверх по Вилюю ходу по 3 недели, пала в Вилюй река Варка с правой стороны, а выше Варки реки ходу неделя, на левой стороне из реки Вилюя огонь исходящ, а как вода весною разливается и то место покрывает и не знатно то место будет, а если вода сойдет и огонь попрежнему исходит, а не пламенем, а древо положить в ту расселину и оно истает углем, а пламенем не горит. А выше того огня вверх по Вилюю ходу 2 дни, с левой стороны пала река Расольная (Кемпендай. — Г. П.), а подле ее из земли ключ кипит и проливается в ту речку, и из того ключа соль садится на всякой год, а бела, как снег, а подобнем как вареная, толочь не надобно.

Из кн.: Спафария Н. Путешествие через Сибирь из Тобольска до Нерчинска и границ Китая русского посланника Николая Спафария в 1675 г. // Зап. Имп. Рус. географ. о-ва по отд. этнографии. [Б. г.] Т. X, вып. I. С. 132.

ПЛАВУЧИЕ СРЕДСТВА В XVII ВЕКЕ

Из «Росписного списка стольника и воеводы Михаила Лодыженского при здаче дел з Голенищевым-Кутузовым», 1660 г.:

«...Да налицо судов и судовых всяких снастей два дощанника по 7 саж., 4 коча по 8 саж. в ход не годятца стары и худы. 9 дрогов мерою 94 саж., 4 паруса старых ветчаных, а в них мерою 1522 арш. с 1/2 арш. холсту, в расход не годятца. Лотка осмерка¹ в расход годитца; 2 лотки осмерки старых, худых, не годятца; лотка семерка², 2 лотки семерки не годятца. Лотка шестерик³, 16 лоток пятерики⁴, старых, худых, негодных; лотка четверка⁵, 4 лотки четверки, негодные. 38 саж. заводу*, 34 саж. шеймы*, 624 бичев пенковых, новых; 309 саж. судовых снастей, 9 якорей весом 18 пуд. 9 гривенок, да Тобольской присылки 166 г. (1658 г. — Г. П.) 466 судовых снастей, дрогов и завозов и подчалов. 20 якорей весом 60 пуд. 20 гривенок».

ЦГА ЯАССР. Фонд В. П. Васильевского. Из столбцов Сибирского Приказа. № 576 (на 78 л.).

РЕКА ЛЕНА — ДОРОГА В ЯКУТСК

(Первая половина XIX в.)

От Иркутска до Качугской пристани на расстоянии 260 верст товары доставляются сухим путем на телегах, полагая на каждый воз от 30 до 45 пудов. На Качугской пристани товары погружаются в приготовленные для сего плоскодонные суда, называемые паузками. Паузки разделяются на проходные и торговые. Проходные плывут с товарами, следующими в Охотск, Аянский порт, Камчатку, и собственно следующими по выписке для Якутска. Суда эти отправляются с Качугской пристани немедленно по погрузке — почти вслед за льдом... Отправка их бывает от 6 и между 10 мая, а иногда 22 мая они бывают в Якутске (все даты даны по старому стилю. — Г. П.), если вода хороша и служат попутные ветры, в противном же случае приплывают к 10 июня. Паузки эти бывают грузнее и берут более воды и потому спешают скорее выбраться на вольную воду. Торговые паузки погружаются легче и берут менее воды и отправляются с 9 по 14 мая, плывут до Якутска медленно, приставая ко всякой деревне выше Витима, а между Витимом и Якутском — ко всякому острову, станциям и берегам, где живут якуты или выходят тунгусы или бывают съезды тех и других. Приплывают в Якутск не ранее как к 1 июля. Барки с хлебом приплывают в Якутск с 10 июня по 4 июля. Причины, замедляющие весьма нередко, останавливающие плавание по реке Лене, — мелководье, вредное и особенности для барок с хлебом, которые иногда сплавли-

¹ Восьмигребельная лодка.

² Семигребельная лодка.

³ Шестигребельная лодка.

⁴ Пятигребельная лодка.

⁵ Четырехгребельная лодка.

вают хлеб на плотках, гоня барки пустыми, а иногда остаются, если нет средства сплыть на плотках, или на местах, или на мелях, выгружая хлеб на берег.

На обратный путь из Якутска все тяжести и пассажиры отправляются на судах, проходных и почтовых лодках. Тяжести, отправляемые на судах, суть следующие: оставшиеся от распродажи товары, купленные на ярмарке пушные, мамонтовая кость, моржовые зубы, клей, масло коровье, сальные свечи, железные поделки, словом все, что только приобретается на ярмарке, бывает отправляемо на судах и вольных крестьянских лодках. Цена тяжести бывает различна: с масла и железа берут 1 руб. 60 коп. серебром с пуда, с шелковых и бумажных товаров, следующих назад, — по 2 руб. 30 коп. серебром с пуда: с белки, лисиц, песцов, струй и прочих — по 2 руб. 30 коп. серебром с пуда. И только суда, отправляющиеся с 1 по 8 августа, берут за тяжести вышеозначенную цену. Суда же, отправляющиеся, начиная с 10 по 25 августа, получают от 3 до 6 руб. серебром — цена уже бывает одинаковая на всякую тяжесть. Суда эти увозят преимущественно тяжести, принадлежащие Российско-американской компании, и купецкие, пришедшие сухим путем из портов; цена на провозы этих товаров хозяевами судна повышается с каждым днем. С пассажиров, идущих на первых судах без тяжести, берут за доставку до Иркутска на всем готовом содержании, кроме чая и сахара, по 15 руб. серебром; с пассажиров при тяжести — 10 руб.; сверх сего существуют особые условия: некоторые судохозяева берутся доставлять кость из Якутска через селение Тулун в Москву и получают в таком случае с пуда по 7 руб. серебром. За тяжести, отправляемые на вольных крестьянских лодках, берут крестьяне с пуда от 1 руб. 20 коп. по 1 руб. 50 коп. серебром, и лодки эти увозят в иной год до 2500 пудов тяжести, а в иной год — 500 пудов; каждая лодка подымает от 100 до 200 пудов.

Москвин И. Обзорение внутренней торговли в Якутской области, составленное в 1853 г.: (Рукопись). ЦГА ЯАССР. Дело Якутской городской ратуши. 1852–1857 гг. № 960.

ЛЕНСКИЕ «СУДА» ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XIX ВЕКА

Плоскдонные суда, называемые паузками, бывают от 6 до 8 1/2 саж. Паузков в 6 саж. подымает грузу до 400 пуд., в 7 саж. — до 900 пуд., в 8 и 8 1/2 саж. — до 1200 пуд. Паузки по величине называются: шестерик, семерик и осьмерик. Барки бывают четырехугольные — имеют в длину от 5 до 7 саж., в ширину — от 5 до 6 саж., почти квадратные, подымают тяжесть от 4000 до 6000 пудов. Паузки сидят, или берут воды, в глубину от 5/16 до 9/16, барки — до 12/16. Есть еще суда остродонные, именно те, на которых увозятся назад тяжести из Якутска. Суда эти подымают тяжести до 4000 пудов и берут воды от 9/16 до 12/16. Паузки плывут на веслах и имеют каждый мачту и парус...

Хлеб по приобретении из первых рук иркутскими купцами и торгующими крестьянами Иркутского округа по деревням от г. Иркутска на расстоянии 230 вер., начиная с Качуга у крестьян-хлебопашцев, торговцами свозится к главнейшим пристаням реки Лены, где по нагрузке в предварительно приготовленные барки сплавляются вниз по течению в первых числах мая, вслед за очищением Лены от льда в самое половодье... Торговцы хлебом достигают Якутска в последних числах июня. Вследствие мелко-

водья, отмелей и пр. барки приплывают в Якутск в половине июля и даже позднее этого, при первой только прибыли воды в Лене. Бывали случаи, что в верховьях Лены, выше места Витима, барки, отвалившие с пристани несколькими часами прежде других, приходили в Якутск в свое время, а отвалившие позже не достигали Якутска. Барка помещает в себе хлеба от 4000 до 6000 пуд. и более, управляемая от 6 до 8 человек рабочими, гребущими двумя огромными веслами, и одним лоцманом, который должен хорошо знать фарватер реки. Каждый рабочий за сплав от места загрузки хлеба до Якутска получает платы 10 руб. серебром на готовом хозяйском содержании, а также и лоцман с платою от 15 до 20 руб. серебром. Барки всегда плывут на связке, т. е. соединяясь по 2 и по 4 барки вместе. Лоцман тогда получает больше: за провоз двух барок — от 30 до 40 руб., четырех барок — от 60 до 80 руб.

При первоначальном отвале с пристаней, барок с продажным хлебом бывает числом от 40 до 50, смотря, впрочем, по урожаем и количеству хлеба, а в Якутск уже приходит в половинном размере.

Москвин И. Обзорение внутренней торговли в Якутской области...

КОЧАМИ ПО СЕВЕРНЫМ МОРЯМ

1737 г. Имеются-де ныне признаки подле Янского устья в западную сторону три коча, также и на восточную сторону один кочь, на которых кочах в прежние годы служилые и торговые люди из Якуцка морем ходили... а чего ради из Якуцка морем ходить перестали, того им, обывателям, незнатно, известно-де от ясашных иноверцев-якутов, кои имеют промысла, подле моря-де около св. Носа может быть что ныне ходить перестали из Якуцка морем до Яны и Колымы рек для того-де, что ныне на море около св. Носа имеется лед непроходимой, а от морского берегу по вся годы и ни четверть не отстает, а от Яны в округ Чукчаго носу до реки Анадыра и до Камчатки как в прежние годы, так и ныне бывалых и знающих людей в Усть-Янску не имеется, а когда по морю между Леною и Яною и Колымою реками был свободный ход, сказывают тутошние обыватели в прошлых годах назад лет 40 и боле хаживал из Якуцка Спасского монастыря вкладчик Семен Кочевщик.

ЦГА ЯАССР. Фонд В. П Васильевского. № 7. Материалы... из портфеля Г. Ф. Миллера. С. 311–316. Копия № 55, 1737 г.

СУХОПУТНЫЕ ТРАКТЫ ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XIX ВЕКА

(Описание 1853 года)

Якутск — Вилюйск.

Г. Вилюйск, отстоящий от г. Якутска на 710 вер., доставка товаров на вьючную лошадь обходится по 5 руб. 50 коп. серебром, полагая каждый вьюк в 5 1/2 пудов.

Следовательно, с каждого пуда платят по 1 руб. серебром за провоз, да к этому укупорка стоит с пуда от 30 до 80 коп. С некоторого времени товары в Виллойск начали доставлять якуты водным путем — на повозках [паузках], сплавляющих по течению Лены на 500 верст, а оттуда вверх по реке Виллюю идут бичевою 500 верст до г. Виллойска. Доставка водным путем гораздо дешевле — с пуда по 40 коп. серебром. С недавнего времени введен проезд в Виллойск в зимнее время на санях, но так как дорога узкая, коней впрягают в повозку гусем. В зимнее время отправки товаров туда не бывает и проезды на санях делаются только налегке купцами и чиновниками...

Якутск — Верхоянск.

Расстояние — 860 верст. Доставка товаров на вьючную лошадь обходится по 8 руб. 25 коп. серебром, да укупорку товаров на одну лошадь, полагая вьюк в 5 пудов 20 фун. расходует до 2 руб., итого расходу на каждую лошадь до 10 руб. серебром, а иногда дороже этого, смотря по урожаю трав по Верхоянскому тракту. Отправка товаров из Якутска начинается некоторыми торгующими там с последних чисел сентября, а некоторыми — в октябре и ноябре месяцах. Провоз клади от Якутска до реки Алдана (200 верст) в октябре месяце по выпаде снега производится якутами-подрядчиками на быках. Далее кладь отправляется на лошадях с приличным числом ямщиков, в сопровождении купецких приказчиков или самих хозяев. С реки Алдана по необитаемым местам на протяжении 8–9 суток достижения пределов Верхоянского округа, откуда проезд продолжается до самого г. Верхоянска по местам жительства инородцев верхоянских. В проезд же по необитаемым местам лошади питаются подножным кормом, хотя проезд в октябре и ноябре месяцах и кажется затруднительным по случаю глубоких снегов и начинающихся в это время холодов, а тем более когда путешественникам доводится в необитаемых местах ночевать, лишь кое-как укрывшись в четырех стенах от непогоды в называемых поварнях и отпускать лошадей на подножное кормовище, но при всем этом можно сказать, что все эти затруднения далеко не равняются с тем затруднением, какое встречается иногда при обратном проезде купцов из Верхоянска в летнее время от случающегося продолжительного ненастья, тогда каждая незначительная речка, каждый едва замеченный вчера ручеек мгновенно наполняются огромною массою воды, стремящейся с шумом и необыкновенной быстротой, постепенно увеличиваясь, затопляет все пространство так, что едва можно бывает найти такое место, чтобы провести на ней 2–3 и более суток с удобством для прокормления на отаве лошадей, в ожидании совершенной убыли воды, чтобы опять можно было переехать вброд через речку и даже вплавь на лошадях. По миновании этих затруднений в переезде речек, представляются на пути опять затруднения другого рода — это грязь, в которой лошади вязнут и совершенно выбиваются из сил, выдергивая ноги свои, погрывшие до колен; тут нужны все усилия людей, сопровождающих транспорт в 40, 50 и более лошадей.

Москвин И. Обзорение внутренней торговли в Якутской области, составленное в 1853 г.: (Рукопись). ЦГА ЯАССР. Дело Якутской городской ратуши. 1852–1857 гг. № 960.

Маршрут от Иркутска до Якутска**(1800 г.)**

- 1 Из Иркутска до Кудинской слободы – 21 верста
- 2 До Оютцкой слободы – 13 верст
- 3 До Усердинского стан. – 28 верст
- 4 До Одзюнского стан. – 30 верст
- 5 До Боендоевского стан. – 30 верст
- 6 До Хогоцкого стан. – 30 верст
- 7 До Манзурской слободы – 30 верст
- 8 До Харбатовского стан. – 31 верста
- 9 До Качугской слободы – 25 верст
- 10 До Верхоленского – 30 верст
- 11 До Опушнинных – 24 версты
- 12 До Корпиных – 16 верст
- 13 До Пироговой – 20 верст
- 14 До Давыдовых – 26 верст
- 15 До Тутурской слободы – 14 верст
- 16 До Жигальского – 10 верст
- 17 До Илгинского погос. – 30 верст
- 18 До Грузных – 24 версты
- 19 До Батовского – 24 версты
- 20 До Шемановой – 10 верст
- 21 До Головских – 15 верст
- 22 До Суровских – 16 верст
- 23 До Дядиных – 15 верст
- 24 До Басовых – 20 верст
- 25 До Орлинской слободы – 21 верста
- 26 До Тарасовых – 18 верст
- 27 До Скопиных – 22 версты
- 28 До Боирских – 20 верст
- 29 До Омолоевой – 23 версты
- 30 До Риги – 17 верст
- 31 До Туруки – 34 версты
- 32 До Ускутской слободы – 15 верст
- 33 До Екуриму – 18 верст
- 34 До Подымахиной – 28 верст
- 35 До Таюрской – 30 верст
- 36 До Суховской – 12 верст
- 37 До Назаровой – 28 верст
- 38 До Марковской слободы – 20 верст
- 39 Да Услану – 20 верст
- 40 До Потаповой – 32 версты
- 41 До Монастырской – 25 версты
- 42 До Заборья – 15 верст
- 43 До Полпоротых – 24 версты
- 44 До г. Киренги – 7 верст
- 45 До Алексеевой – 24 версты
- 46 До Подкаменной – 15 верст
- 47 До Чечуйского острогу – 20 верст

48	До Вешняковой – 15 верст
49	До Сполошной слободы – 20 верст
50	До Ильганской – 25 верст
51	До Дарыевой дер. – 20 верст
52	До Ичоры – 30 верст
53	До Мудинской – 22 версты
54	До Иванушкиной заим. – 25 верст
55	До Частых – 24 версты
56	До Дубровоной – 37 верст
57	До Курейского – 29 верст
58	До Паршиной – 40 верст
59	До Чуи – 47 верст
60	До Витимской слободы – 24 версты
61	До Пеледуйской дер. – 27 верст
62	До Крестовского – 27 верст
63	До Еловского – 27 верст
64	До Хамры – 50 верст
65	До Конков – 27 верст
66	До Чанчика – 48 верст
67	До Мурки – 25 верст
68	До Сылдыкуля – 45 верст
69	До Ньюи – 30 верст
70	До Жербы – 30 верст
71	До Ушакану – 35 верст
72	До Жадаю – 25 верст
73	До Матчи – 30 верст
74	До Харатаби – 50 верст
75	До Белгенского – 38 верст
76	До Неленского – 38 верст
77	До Черендею – 25 верст
78	До Бердейки – 38 верст
79	До г. Алекмы – 32 версты
80	До Селянки – 25 верст
81	До Наманы – 44 версты
82	До Харабалыку – 42 версты
83	До Хатын-Тумулу – 34 версты
84	До Мархи – 22 версты
85	До Саньяхтаху – 38 верст
86	До Малыкану – 42 версты
87	До Исику – 35 верст
88	До Журы – 35 верст
89	До Амурану – 23 версты
90	До Синей – 30 верст
91	До Батамаю – 27 верст
92	До Титоры – 18 верст
93	До Тоюноры – 40 верст
94	До Бестяху – 25 верст
95	До Улаханы – 34 версты
96	До Табаги – 33 версты
97	До гор. Якутска – 23 версты

[Всего] От Иркутска – 2594 версты

[Маршрут] Якутск – Охотск

1	От Якутска до Ярманги – 7 верст
2	До Тюлюгуйского – 25 верст
3	До Тыльяхтаху – 15 верст
4	До Чачинского – 30 верст
5	До Поротовой – 34 версты
6	До Чурапчи – 32 версты
7	До Арылаху – 30 верст
8	До Лебегинского – 30 верст
9	До Мелжегею – 27 верст
10	До Анги – 27 верст
11	До Кохи – 44 версты
12	До Алдану – 33 версты
13	До Аллах-Юны – 234 версты
14	До Юдомского Креста – 190 верст
15	До Урацкого плотбища – 75 верст
16	До Урацкого перевозу – 100 верст
17	До Меты – 25 верст
18	До Медвежьей головы – 20 верст
19	До портового гор. Охотска – 30 верст

[Всего] От Якутска – 1008 верст

Из кн.: Маршрут, показывающий расстояние верст от С.-Петербурга до Иркутска по трактовой почтовой и местами прямой дороге, также расстояние городов и перемену лошадей. 3-е изд. Иркутск, 1800.

КРЕСТЬЯНЕ-ЯМЩИКИ В 40-Х ГОДАХ XIX ВЕКА

Записка якутского земского исправника о положении крестьян 13 станков Иркутского тракта на имя ревизора, сенатора Толстого в 1844 г.

«13 станций Иркутского тракта, состоящие в ведении Якутского округа, с давних лет отдавались с торгов в содержание на оных почтовой и обывательской гоньбы, каковую гоньбу производили преимущественно якуты. После того правительству угодно было поселить эти станки русскими поселенцами, потомки коих получили уже звание крестьян и их теперь считается мужского пола 286 человек, женского – 290 душ. До 1836 г. на сих станциях содержалось лошадей почтовых от 4½ до 6½ пар и обывательских – от 1½ до 2 пар на каждой станции, а на всех вообще 13 станциях обывательских – 87 пар, но с 1836 г. по распоряжению иркутского начальства сделана значительная убавка и оставлено только по 4 почтовых и по 1 паре обывательских, и с того времени крестьяне лишаются ежегодно более 10 000 руб. ассигнациями. Крестьяне и местное начальство не соглашались с этим, но иркутские губернские власти оставили по новому положению, с этого времени крестьяне впали в бедность, а некоторые до такой степени, что не имеют рубашки, вместо хлеба питаются сосновою корою. Хлебопашества мало, хлеба

покупают. Отягощение еще увеличилось тем: 1) не допускать в возчики несовершеннолетних детей и гребки на лодках женщин, чего прежде не было воспрещаемо; 2) из числа положенных почтовых 4 пар, две всегда и непременно должны быть неподвижны на случай курьеров и эстафеты. Для почты и приезжающих остаются только 2 пары. Ввиду этого крестьяне держат всегда лишние пары. Каждогодно отправляется из Якутска в Иркутск мягкая рухлядь (ясачная пушнина. — Г. П.) в трех партиях, каждая в четырех повозках, запрягают в каждую по 3—4 лошади. Крестьяне отягощены летом и осенью, когда проезд бывает на лодках по подорожным, на пару лошадей надобно по течению реки употребить трех человек собственно в лодку, а получают прогоны только на пару лошадей, тогда как эти три человека могли быть с 3 парами, а почты занимают по 5 человек в лодку для скорости и береженю; вверх же по реке запрягаются в тягу под проезжающих по две, а иногда по три лошади и каждая с человеком, сверх сего один управляет кормою и тогда доводится иметь на каждую пару лошадей по 3—4 человека, а прогонами пользуются только, что на пару лошадей. По окончании в Якутске купеческой ярмарки в августе месяце, едущее в Иркутск купечество в собственных своих больших и тяжелых лодках и еще соединяются по 3—4 и более человек и платят прогоны только по одной подорожной и не более как на три и очень-очень редко на четыре лошади...

Вот как поступают самые богачи с бедняками и бессловесными крестьянами, не говоря уже о проезжающих на службу чиновниках, кои все-таки поступают по совестнее купцов. Зимой все почти ездят на собственных больших повозках, в которые впрягают по 3—4 и 5 лошадей, а платят прогоны только на пару. Станционные смотрители из-за своих выгод не защищают крестьян, особенно от купцов. Особенно отличается этим смотритель Шахурдин, развезая по собственной надобности на почтовых лошадях по якутским селениям. Местное начальство просило учредить три новых станции, но Иркутск не согласился. С половины 1843 г. начальство согласилось и прибавило на четыре станции 8 пар лошадей почтовых и обывательских (Улахан, Бестях, Малыкан и Саньяхта) на каждую по 2 пары, т. е. по одной почтовой и одной обывательской».

ЦГА ЯАССР. Дело Якутского земского суда. 1844 г. № 904. «О прибытии г. сенатора, ревизующего Восточную Сибирь».

ПАРОХОДСТВО

В 50-х годах XIX в. впервые пароходство по реке Лене было заведено ленскими золотопромышленниками для удовлетворения приисковых нужд. В Якутск же частные пароходы до 1889 г. приходили не более трех раз в навигацию: в начале лета за рыбным грузом, принимаемым в Жиганске и Булуне, и затем в первой половине и в конце августа — в оба последние рейса с несколькими большими баржами для перевозки скота на прииски и вывоза из Якутска пушнины и мамонтовой кости, а также для отвоза за пределы Иркутской губернии ярможан (купцов, окончивших торговлю на Якутской летней ярмарке). 7 августа 1862 г. пришел в Якутск первый пароход «Пермяк». Обычно-

венно же совершали рейсы между г. Якутском, Витимом и Бодайбо пароходы Компании Ленско-Витимского пароходства: Сибирякова, Базанова и Немчинова. Компания эта имела в 80-х годах [XIX в.] 5 пароходов: «Иннокентий», «Гонец», «Тихон Задонский», «Синельников» и «Константин»; 6 железных барж, вмещавших до 300000 пуд. груза.

От Витима в г. Якутск было перевезено пассажиров: в 1887 г. — 60 человек и в 1888 г. — 143 человека. Из Якутска и Олекминского округа доставлено частью в с. Витимское, частью в г. Киренск: в 1887 г. пассажиров и рабочих при скоте — 441 человек, грузов: пушнины — 800 пудов, мамонтовой кости — 200 пудов, масла, рыбы и остатков товара от Якутской ярмарки — до 9096 пудов, рогатого скота — 1576 голов; в 1888 г. пассажиров — ярможан и рабочих при скоте — 316 человек, грузов: пушнины — 950 пуд., мамонтовой кости — 967 пудов, масла, рыбы и остатков товара от Якутской ярмарки — до 6138 пудов, рогатого скота и лошаде — 2345 голов. За перевоз грузов и пассажиров выручено было всего: в 1887 г. — до 514000 руб., в 1888 г. — до 614012 руб.

В 1884 г. генерал-губернатором Восточной Сибири [Дмитрием Гавриловичем] Ануциным был поднят перед Министерством внутренних дел вопрос об учреждении срочного почтово-пассажирского пароходства по реке Лене. [Генерал-губернатор] указывает, что сибирская администрация в течение 10 лет безуспешно хлопотала об учреждении по Лене срочного пароходства. Между прочим, в 1883 г. изъявлял согласие генерал-губернатору организовать по Лене срочное пароходство иркутский 1-й гильдии купец Паходков, а затем известный сибирский капиталист И. М. Сибиряков. В 1886 г. крестьяне 20 станций Иркутского тракта Якутского округа составили приговор о необходимости заведения своего общественного почтово-пассажирского парохода в 30 сил с баржой и установления по договору с начальством почтово-пассажирского движения раз в неделю от Якутска до г. Олекминска (просили на 12 лет правительственной субсидии в 45000 руб.). О том же ходатайствовали в 1887 г. олекминские крестьяне для обслуживания плеса Олекминск — Тинная. Якутское областное правление поддержало ходатайство крестьян и в 1887 г. вошло с представлением в Главное управление Восточной Сибири, но результаты остались неизвестными. Управление строительной и дорожной частью при иркутском генерал-губернаторе от 8 октября 1894 г. уведомило якутского губернатора В. Н. Булатова об установлении срочного почтово-пассажирского пароходства по реке Лене от ст. Тарасовской до г. Якутска с мая месяца 1895 г. по договору с Н. Е. Гловым, который тогда выделил 3 парохода, совершавших рейс раз в неделю, а позднее — два раза в неделю. Помимо этого, в последнее время [нач. XX в.] плавали по Лене, Вилюю, Нижнему Алдану и Мае частные купеческие пароходы фирм: А. И. Громовой («Лена»), П. А. Кушнарера («Акепсим Кушнарев»), И. И. Силина, Фризера и торгового дома «Коковин и Басов».

Развитие пароходства характеризуется такими данными: в 1856 г. плавал 1 пароход, в 1866 г. — 2 парохода, в 1879 г. — 5 пароходов, в 1882 г. — 9 пароходов, в 1890 г. — 12 пароходов, в 1900 г. — 27 пароходов, в 1911 г. — 32 парохода и в 1917 г. — 38 пароходов (включая и технические суда).

Для иллюстрации приводим объявление рейсов «Почтово-пассажирского пароходства Т-во Н.Н.К. Гловы», напечатанное в газете «Якутская жизнь» № 39–40 от 6 июля 1908 г.:

«По реке Лене от Усть-Кута до г. Якутска.

Отход из Усть-Кута по вторникам в 3 часа дня, по субботам — в 3 часа ночи. Приход в Якутск по четвергам в 4 часа 53 мин. дня, по понедельникам — в 4 часа 53 мин. ночи. Отход из Якутска по понедельникам в 8 часов 18 мин. ночи, по пятницам — в 8 часов 18 мин. утра. Приход в Усть-Кут по пятницам в 4 часа 25 мин. ночи, по понедельникам — в 4 часа 35 мин. дня. Всего хода вверх — 10 суток 8 часов 17 минут, всего хода вниз — 5 суток 13 часов 53 минуты».

Попов Г. А. История города Якутска: (Рукопись). [Приведенная цитата в рукописи, хранящейся в Архиве ЯНЦ СО РАН, отсутствует. — Ред.]

ПОЧТА И СЛУЖБА СВЯЗИ

Почтовое дело в Якутске возникло в XVII в., и посылка деловых бумаг производилась через особых гонцов, или «нарочных», а в 1689 г. учреждена пересылка писем по государственной почте. Последняя из Москвы в сибирские города, в том числе и Якутск, ходила три раза в лето. (Путь лежал от Енисейска через Илимск и Усть-Кут).

В 1733 г., с учреждением ординарной почты от Москвы до Тобольска, почта в Якутск была установлена один раз в месяц. Тогда же от Якутска до Охотска и Камчатки — однажды в два месяца. Почтовое сообщение производилось зимой на лошадях, для чего в Якутске содержался городской станок с почтовыми и обывательскими лошадьми, а летом — на лодках по р. Лене, позднее — на пароходах. Так, например, в 1862 г. почта в Иркутск отправлялась через каждые две недели; раз в месяц — в порты Аян, Охотск, Вилюйск; по три раза в год — в Верхоянск и Колымск и раз в год — в Петропавловский порт через Гижигу, в 1886 г. почта в Иркутск уже отправлялась еженедельно, а позднее — два раза в неделю.

Телеграфное сообщение с Иркутском было открыто в Якутске с 8 августа 1901 г., с октября 1909 г. стала действовать Якутско-Охотская телеграфная линия, а в сентябре 1914 г. — телеграфное сообщение Якутска с Вилюйском. С 1 октября 1911 г. телефонная сеть при 50 абонентах открылась в г. Якутске. Находилась она в ведении городской управы и там же помещалась.

Там же. [Сверено: То же // Соч. Т. III. С. 127–128].

ЕЗДОВЫЕ ОЛЕНИ У ТУНГУСОВ

Бедняк, при перекочевках, большую часть своих оленей употребляет под перевозку домашнего скарба. Переходы бывают часто и утомляют оленей. Олени богача чередуются во вьючной работе. Кроме того, богач не гонится за рыбным промыслом и

выбирает лучшие кормовища, расположенные иногда и вдали от рыбных мест; поэтому, олени богача гораздо лучше откармливаются. Упряжка оленей для каждой из трех главных работ различна. Для ездовых, запрягаемых в нарты оленей сбруей служат алыки — широкие клиновидные ремни (шлеи) из нерпичьей кожи, захлестывающиеся кольцом через плечи оленя. Хотя кольцо делается из широкого ремня, оно натирает оленю плечо, и потому, при езде, приходится ежедневно впрягать оленя то с левой, то с правой стороны. Для управления ездовыми оленями употребляется лишь оброть (недоуздок) с длинным поводком из одного нерпичьего ремня. Этим поводком можно поворачивать оленя в любом направлении. К передним оленям привязываются задние, так что для них особого поводка не нужно. Для верховой и вьючной езды употребляются седла, которые кладутся на загривок оленя, а не на спину, так как спина очень хрупка. Верховое седло бывает шире и с подушкой. При спусках и подъемах, чтобы седло не съехало, петлю захлестывают то сзади, то спереди. На верхового оленя садятся с правой стороны, при помощи посоха (тивун); без него садятся только на смиренного оленя и с какого-либо возвышенного места. При помощи тивуна ездок сохраняет равновесие во время езды: без опоры трудно усидеть на седле вследствие крайней подвижности кожи на загривке. Управляют верховыми и вьючными оленями так же, как и ездовыми; только поводок бывает значительно короче. Один тунгус (Егор Мартынов) проехал на олене расстояние в 100 верст в одни сутки; половину дороги он пробежал рядом с оленем...

За оленями ухаживают немогущие промышлять мужчины. Женщины в уходе не принимают никакого участия.

Обращение с оленями, в общем, любовное. Тунгусы, особенно дети, любят украшать головы верховых оленей тряпочками, к которым привязываются бусы, бронзовые пуговицы, металлические пуговицы от штанов и т. п.

Пекарский Э. К., Цветков В. П. Очерки быта приайнских тунгусов // Сб. Музея антропологии и этнографии при Имп. Акад. наук. СПб.: Тип. Имп. Акад. наук, 1913. Т. 2, вып. 1. С. 38–39.

ЕЗДОВЫЕ СОБАКИ НА КОЛЫМЕ

Единственная рабочая скотина низовиков — собака. Щенка 6, 7 месяцев можно уже запрягать.

Головки полозьев собачьей нарты соединены тальничной дугой, *бараном*. К барану привязан длинный ремень, *потяг*, к обеим сторонам которого прикреплены короткие ремни, *своры*. На собаку надевается шлея из моржовой кожи, *алык*, к которому посредством особых палочек, *табурок*, привязываются *своры*. Погонщик, *каюр*, имеет в руках палку с крепким железным шипом в конце. Это, так называемый, *прикол*. Возраст собак определяется *по алыку*: «по первому алыку», «по пятому алыку» и т. д., значит собака одного, пяти и т. д. лет.

Собаки запряжены, но они все сбились в кучу. Бочихару вдруг представилась настоятельная необходимость почесать лапой за ухом и он немедленно осел на зад и сосредоточенно смотрит на каюра, как бы говоря: «чего торопишь, видишь — некогда». Сепиткой вспомнил обиду, которую нанес ему вчера Погудой, и вцепился ему в загривок. Амершин просто находит, что кувыркаться в снегу куда веселее, чем тащить нарту.

Однако крик каюра и тычек приколом приводит собак в порядок. Теперь они нетерпеливо воют (ездовые собаки лаять не умеют), машут хвостами и ждут не дождутся отъезда. Ремень, которым были привязаны собаки к столбу, отвязан. Каюр едва успел вскочить, как собаки подхватили и понеслись во весь опор. Каюр все время «прудит», т. е. глубоко бороздит шипом прикола лед, пока собаки не пойдут тише. Ездовые собаки свободно делают 15 верст в час. 12 собак везут пудов 25 клади. Чтобы нарта шла «пляхче», т. е. более плавно, полозья *войдают*, т. е. леденят.

В дороге каждой собаке дают по три мерзлых сельди в день.

Хорошая ездовая собака стоит от 10 до 15 руб. Передовая же доходит до 25 руб., особенно славятся Индигирские собаки. Передовая собака никогда не собьется в тундре ни в какую метель. Она лучше всех понимает команду. Обыкновенная команда это: *нах* (налево), *сета* (направо), *паца* (вперед), *то* (стой). Есть еще команда *тайн* (налево), *кух-х-х!* (направо).

«Поставить полную нарту», т. е. завести порядочных ездовых собак, стоит очень недешево, рублей 200.

Шкловский И. [(В.) Дионео]. Очерки Крайнего Северо-Востока. С. 70–71.

РЕЛИГИЯ

ВЕРОВАНИЯ И КУЛЬТЫ ЯКУТОВ И ДРУГИХ НАРОДНОСТЕЙ ПО ИСТОЧНИКАМ XVIII ВЕКА

Шеманства имеют таким порядком: бьют в бубны, сделав очиб деревянной и обложка в коровью кожу, при том же зделанной из дерева для бития себе в руки в бубну на подобие... (пропуск. — Г. П.) и оболочка в кожу, а сверху синими корольках, что же касается до платья, то бывают из лосинных выделанных кож, короткая до пояса человеческого, а обвеса вокруг того зделанные же на подобие человеческого перста трубкой и шеркунцов железных, также выкроенной из лосины вокруг того платья, обвеса на сходствие тесемок, что спускается с оногo платья вниз и часто даже до земли, и с тем же спускается против самой спины, зделанные из железа, кои названия ойбон (по-якутски «прорубь». — Г. П.) пример солнца и пролубей, медведей... (пропуск. — Г. П.) то шеманство выводит по заходе солнца чрез всю ночь даже до утренней зари до восхождения солнца, а жертву приносят дьяволу опять конной и рогатой скот и сняв только со скотины одну шкуру и весят на лесину, а мясо со скотины под той же лесиной собравшись многолюдство употребляют себе в пищу, а по большей части то ими чинится для испрошения у дьявола больным здоровья и облегчения, почему иногда по существу и збываетца, и тако шеманство производят очень, то есть и шеман бия в бубен, скача елико может на ногах и необычной выпуская крик, причем вертя головою и призывая к себе верующих и кланяющихся дьяволов, и помрача людей, колет пальмою и ножом, еще же велит себе постороннему якуту в бок на вылет вколотиви деревянную жердину, и веля же посадить обыкновенной по обеим сторонам двух малолетних ребят и после того паки учнет скакать и не обычно крутя головою и всем корпусом единственно, как и выше значит со всякой перелюдой вертитца, что и больше выводит куриозностей, тем паче якутам с похвалою верится...

Коряки и чукчи... шеманствы у них происходят битьем в бубны, зделав очиб деревянной и подшивают в оленью кожу и дьявольским претыканием омрача, тот шеман колет себя ножом и пальмою, а жертву приносят дьяволу битыми оленями и собак, которых оставляют в пустых местах на земле... Вера их, кланяются солнцу и луне и обшивают мертвого человека кости в оленью кожу и обнизывав одекуем (синие корольки. — Г. П.), а мертвые человеческие тела, как прочие ясашные иноверцы на лабазы и в земли не кладут, только жгут на огне...

Тонгусы... вера идолопоклонническая, шеманство бесовское и протчее все походит на якутское обыкновение... еще же платежные юкагиры и ламутки... много подобен тонгусам...

Якуты... во время сильных жаров возбуждают погоду камешками, которые ими находятся редко в головах, а именно в волчьих, у лосей так же и лошадей в мозговых каморках, то их называют сата, отчего как вывесят на дерево к сучку, то зделаетца весной и летом пржеестокий ветер, дождь и град, и продолжается от трех, семи и до девяти дней и с чего они холодным дохновением пользуются в летние жары в проездах куда-либо на лошадях, а весной в марте, апреле и мае месяцах как в лесных, так и в гористых местах для окончания промыслу зверей по насту, на лыжах пешие лосей и оленей, а клянутца якутские народы в правде, наливая на огонь масло и стоя на коленях, посыпают на головы свои пеплом горячим и целуют убитого медведя головную кость, и почитают то за большую важность, и тогда той клятвы не преступляют и боятся нарушать...

Веруют они, что есть де бог существо милосердное и все сие создавшее и делают ему поклонение в один раз в год за умножение в скотоводстве плода жертвоприношение, а боятца диавола по их языку абасы, которого они почитают страшным, того для во отвращение и прекращения всякого зла имеют шеманов и исподобострастия диаволу равную, как самому творцу во всякое время жертву приносят... Многие охотно приемлют святое крещение, да некрещеные буде из них которым прилучитца итти мимо святой церкви кланяютца пред оное, попуская руки к земле, говорят на своем языке Тагара, что значит великий бог, не упоминая других различных, которые в числе богов поставляют, а именно Юркюн Ар Хомпорун, Хотой хан, Чесегей Сюге Тоен и Аяхсит, разумея ангел наставник... во время случающихся своих проездов, коль скоро на какие вземлятца в гору, то за благополучный своей выезд, вырвав из лошадиной гривы по несколько волосов вешают на дерево в жертву диаволу, моля при том, чтоб впредь благополучно продолжать свой путь...

Умерших из якутов или князцов хоронят просто в земле, на пригоричьих местах, более русскими за наем людьми, а шемана сами и кладут поверх земли на лабазе, то есть в зделанных на столбах по росту амбарчик, легковерно мысля будто он, не быв в земле, прямо пойдет к своему диаволу, которому в жертву вешают на дереве с убитой на сем месте жирной скотины, кожу с головою и ногами, а лошадь с уздою для ево шемана на том свете езды, а мясо же по ненадобности уже ему, сами едят на том месте, где погребают, а если богатый князец или голова равный тому пожелает чести, то оному будет сделано, буде много на его погребение спросе жителей довольное число ради угощения откажет убить скотины...

Всякой год и в одно время, то есть мая от 10-го июня по 20-е число, как уже обыкновенно исправитца их скот, наделав кумыса голова или князец, или комуж из числа достаточных за благо разсудитца, пригласит к себе во первых шамана и весь свой обоего пола род, соберется на избранное хорошее у озер или тому подобное ровное место, за дарование милосердным могуществом в их скотоводстве плод, в знак благодарности и жертвы на сделанной нарочито посреди юрты огонь, вкрут которого все первеющие в роде сидят, взяв помянутой шеман большую стопу по их званию «аым», наполненную кумысом, поверотясь на восток, льет трижды с коленопреклонением в честь милосердного творца, потом оборочясь на полдень, запад и север, подобным же образом и с коленопреклонением льет трижды кумыса на тот же огонь из стой же самой посуды, с которой и прежде в честь всем диаволом, которые по их мнению во всех

сторонах, кроме восточной, многочисленно находятца и которых тут же просит, дабы как полученными плодами, равно и всеми пожитками дозволили оне спокойно воспользоватца, по сей церемонии угощаются все кобыльим мясом, и мужчины напиваются допьяно, как от простого мужика вина, кумысом и наконец мужчины забавляютьца конским рысканием и борьбою до нага раздевшись, а женщины нарядные в то время в лутшее свое платье, взяв одна другую за руки, поют, по своим песням вокруг пляшут, и сие торжество называют оне «Ысэх».

ЦГА ЯАССР. Дело № 9. «По указу Иркутского наместнического Правления о избрании способного человека для собирания известий о вере и о протчем разных племен иноверцев населяющих уезды Якутской Области. Началось 4 января 1785 г.».

МИССИОНЕРСТВО

...Когда оный народ Бога истинного познает, то и мерское свое бедное житие переменят и будут жить домами, тогда доходнее государству быть может; и хотя не самые те, кои крестятся, — коих дети и внучаты в том утвердятся.

Стрелов Е. Д. Акты архивов Якутской области... С. 176–177. «Указ из Иркутской Провинциальной канцелярии в Якутскую Воеводскую канцелярию». 25 января 1732 г.

[Каждый] новый острог прежде всего заботился о построении у себя церкви. Таким образом, наряду с укреплением [государственно-политическим], параллельно возникло другое, духовное укрепление — храм как оплот русского владычества и средство просвещения «поганных идолаторов». То же самое мы видим в XVII в. и в Якутском крае. После заложения Якутского острога П. Бекетовым в 1632 г. были посланы на Лену из Казани духовные лица с церковными принадлежностями для удовлетворения религиозных нужд. В 1638 г. по учреждении самостоятельного Якутского воеводства посылаются сюда из центра священники, «чтобы на Лене реке без попов не было и служилые люди без покаяния и причастия не помирали». Тотчас же в Якутском остроге возникают храмы: деревянная церковь Троицы (в крепости)... В 1664 г. заложен Спасский монастырь... [В то время] были попытки насильственного обращения в православие туземцев. Так, в 1680 г. сын боярский Юрий Крыжановский «у ясачных людей жен и детей крестил своими приметами». Правительство то и дело предупреждает якутских воевод, чтобы ясачных людей «самим не покупати и не крестити».

Несмотря на неблагоприятные обстоятельства первого периода, мы все-таки видим со стороны якутского духовенства попытки заняться миссионерством среди туземцев. Так, известно, что монахи Спасского монастыря Мелевсипп и Алексей в конце XVII в. делали первые попытки в этом направлении. В 1668 г. «черный поп» Макарий послан

из Якутска «для святительских дел за море на Индигирку и на Алазейку и на Колыму реки». Значит, миссионерство перекинулось на тунгусов, ламутов, юкагиров и чукчей — обитателей северо-востока Якутского края. Накануне XVIII в. была построена Зашиверская церковь. Тогда же [стала] известна и Амгинская церковь (Якутский округ), по видимому, также служившая целям миссионерства.

Светские власти всячески поощряли успехи православия среди туземцев как одно из средств русского влияния. После крещения ясачные мужского пола устраивались на «государеву службу» и им выдавалось «денежное и хлебное жалованье», а крещеные женского пола выдавались замуж за новокрещеных и за русских служилых людей и этим, конечно, освобождались от платежа ясака. Кроме этого, новокрещеные получали иногда подарки — 3 руб. и по сукну. XVII в. оставил нам мало сведений о числе новокрещеных. В 1643 г. крестился «якутский парень» Намской волости Аргунейко; в 1668 г. у служилых людей в Индигирке жила «крещеная ламутка Оксинья Кириллова». В 1678 г. крестился ясачный якут Тумацкой волости Якунка Биктин; в 70-х годах [XVII в.] воевода А. Барнышев [Барнешлев] крестил ясачных «жен». В 1681 г. у боярских детей Крыжановского и Ярыжкина были в холопстве: у первого — «крещеная якутская девка Ульяна, а по якутски Кыбыкайка», у второго — «чукотский парень Савка»; в 1681—1682 гг. прибраны на высылку места служилых людей новокрещеные якуты в числе 167 человек, а в 1683 г. — 6 человек новокрещеных якутов...

Иным мы видим миссионерство в XVIII в. Духовные власти уже обращают серьезное внимание на привлечение туземцев к православию. К этому времени мы видим ряд церквей, построенных, несомненно, с миссионерскими целями. В начале XVIII в. существовали следующие церкви: в г. Якутске — Соборная Троицкая, Николаевская и монастырь, в округах — Амгинская, Покровская пустынь (ныне с. Покровское, в 80 верстах от города [Якутска] по р. Лене), Индигирская [Зашиверская. — *Ред.*], Средне-Колымская и Олекминская. Успеху миссионерства способствовало еще и следующее обстоятельство. В 1731 г. Якутский край переходит из ведения далекой Тобольской митрополии к Иркутску. С этого времени Иркутские епископы начинают обращать особенное внимание на «идоляторов» Якутского края. Из Иркутских епископов особенно уделял внимание Иннокентий II (Нерунович), назначенный в Иркутск с 1733 г. Епископ Иннокентий с миссионерскими целями сам посетил Якутский край. Для привлечения туземцев в православие он исхлопотал на подарки якутам 1 пуд китайского табаку. Эта «система» была принята и правительством. По указу Петра I от 1 сентября 1720 г. и 23 августа 1721 г. и Анны Ивановны [Анны Иоанновны] от 3 апреля 1731 г. за принятие христианства в Якутском крае туземцы должны были получать: медный крест в 5 золотников, холщовую рубаху и штаны, сермяжный зипун, шапку, рукавицы, чирки, чулки; знатные якуты — серебряный крест в 4 золотника, суконный зипун цвета по желанию и сапоги. Женщины же, кроме одежды, получали волосники и очельники. Сверх этого выдавались деньги: мужчине не моложе 15 лет — 1 руб. 50 коп., моложе 15 лет и старше 10 лет — 1 руб., детям — по 50 коп. Женскому полу: старше 12 лет — по 1 руб., а моложе — по 50 коп. Всему семейству новокрещеных — образ Спасителя или Богородицы. Ясачные за крещение кроме этого освобождались от платежа ясака на 5 лет. В 1735 г. епископ Иннокентий прибыл в Якутск. Здесь он занялся церковно-

миссионерскими делами. Назначил священников в северные округа и давал инструкции о мерах привлечения туземцев в православие. Им же самим крещено из якутов 64 чел. Оставленный епископом Иннокентием архимандрит Самуил в 1736 г. крестил 77 якутов обоюбого пола. Тогда же совершались крещения охотских тунгусов. В 1741 г. епископ Иннокентий вторично посетил Якутск и долго жил в Вилюйском округе; тогда же была заложена Верхне-Вилюйская церковь «ради многих новокрещеных из инородцев». В 50-х гг. [XVIII в.] занимался миссионерством среди якутов архимандрит Нафанаил II, который крестил в 1757 г. якутов 75 чел. В 1764 г. для Якутского края был назначен для миссионерских дел особый «веропроповедник»... К этому времени произошли по указу Синода от 20 февраля 1763 г. некоторые изменения в льготах новокрещеным. Денежные и одежные подарки были отменены, а оставлены крестики и иконы. Ясачные пользовались трехлетней льготой с выдачей новокрещеному квитанции, в которой значилось, что он избавляется на три года от всех государственных повинностей, от платежа подушных податей, от рекрутчины, от ямской гоньбы и проч. Если новокрещеный был неясачный (женщины и неясачные дети мужского пола), то он имел право отдавать свою квитанцию кому угодно. По окончании льготных лет новокрещеный приписывался к государственным крестьянам на одинаковых с ними правах.

Первым веропроповедником был священник Григорий Ноговицын, который с 20 сентября 1765 г. по 20 августа 1766 г. крестил якутов 247 чел. Другой веропроповедник, священник Гавриил Ноговицын, в 70-х гг. [XVIII в.] объехал Алдан и Баягантайскую волость. За два года он крестил якутов 838 чел. С 1768 по 1773 г. Верхне-Вилюйский священник Димитрий Гоголев крестил якутов 1831 чел.¹... В конце XVIII в. священниками Стефаном Ощепковым, Алексеем Гаевым и Матфеем Поповым были крещены туземцы Олекминского округа. В конце XVIII в. крещеные туземцы в волостях Олекминского округа составляли следующий процент: Мальжегарской — 52,12 %; 1-й Меицкой — 44, 2-й Меицкой — 25,82, 1-й Нерюктейской — 41; 2-й Нерюктейской — 32; тунгусы: Жеюганского рода — 15,0; 2-го Логоцкого рода — 18,0; 3-го Киндигирского рода — 24,0; 4-го Хакигирского рода — 5,4 и 5-го Брагацкого рода — 41,0. В начале XIX в. особенно ревностным миссионером прослыл протоиерей Григорий Слепцов, который, имея походную церковь, объехал почти весь Якутский край. С 1805 г. в течении 5 лет он объехал Верхоянский и Колымский округа и крестил якутов, тунгусов, ламутов, юкагиров и чукчей. Впоследствии Слепцов, сообщая начальству о своей работе, писал, что в последние десятилетия с 1805 по 1815 г. «не малое число тысяч инородцев обратилось ко Христу»... Между прочим, этот «ревностный миссионер» был под следствием по делам материального характера. Кангаласский священник Терентий Дьячковский, служивший там с 1792 г., в течении 55 лет из 8-тысячного населения крестил $\frac{2}{3}$. Уже в середине XIX в., по свидетельству современников, некрещеных инородцев оставалось не более одной тысячи, из которых в 1839 г. крестилось 73 чел. С 1844 г. в Якутске были учреждены две походные церкви: Благовещенская и Николаевская, священники кото-

¹ Миссионеры после крещения в большинстве давали крещеным свои фамилии. Среди якутов распространенными фамилиями были: «Неруновские», «Ноговицыны», «Гоголевы», «Дьячковские», «Слепцовы». — Г. П.

рых обязаны были разъезжать регулярно по всему Якутскому краю с миссионерскими целями. К 50-м годам XIX в. все туземцы края считались православными, за исключением крайнего северо-востока, где вплоть до последнего времени работала особая Чукотская миссия.

Попов Г. А. Очерки по истории Якутии. С. 111–115. [Сверено: То же. 2-е изд. // Соч. Т. I. С. 230–233].

[Попов Г. А. История христианского просвещения якутов и других инородцев Якутской области // Соч. Т. I. Якутск: Сахаполиграфиздат, 2006].

ИЗ ЗАПИСОК ЧУКОТСКОГО МИССИОНЕРА

1861 г. Март. Анюйская крепость (место Чукотской ярмарки. — Г. П.).

Наконец 14 числа в полдень казак мой известил меня, что какие-то чукчи подъехали к крепости налегке. Спустя несколько минут, действительно, вошел ко мне помощник Эрема (чукотский «король». — Г. П.) Хотто с некоторыми из своих сопутников... во время разговора всех гостей своих угощал чаем, а после чая одарил их табаком, причем просил Хотто, чтоб он, как только прикочуют все чукчи, привел ко мне язычников для убеждения их к принятию православной веры. Он обещался непременно исполнить мое желание, только с тою оговоркою, что сделать это он может лишь в своем лагере, а на дикарей в прочих лагерях не имеет никакого влияния. Там, сказал он, есть свои старейшины, которые меня не слушаются...

После Хотто прикочевал к крепости, и посетил меня также помощник Эрема, почтенный чукча Андрей Ятыргин. Он привел ко мне с собою одного язычника и просил меня окрестить его... Утром 18 марта от Ятыргина я отправился в крепость, где узнал, что чукотский тоен Аморавгургин и многие из оленных чукчей прикочевали. Я весьма обрадовался этому, в надежде, что свою обязанность могу исполнить без препятствий до приезда купцов. Тоен по пути заехал ко мне и напился чаю. При отъезде на свое стойбище, он просил меня к себе и сказал при этом, что он, как только поставит свои юрты, объедет всех чукчей и велит им собраться ко мне. Он сдержал свое слово. 19-го числа в полдень я увидел, что тоен пришел в крепость, окруженный многочисленной толпою народа. Тут были и мужчины, и женщины всякого возраста, и дети. Мужчины все вошли ко мне, а женщины с детьми остались вне дома, усевшись на своих санках. Тойон, войдя ко мне, сказал: «Я привел тебе крещеных и некрещеных, учи их и делай, что знаешь». Я изъявил ему благодарность за его старание, велел им всем, где и как могут садиться... учение мое продолжалось, по крайней мере, часа три или четыре, и когда кончилось, я спросил утомленных своих слушателей: все ли некрещеные желают принять православную веру. Они ответили мне: «все»... Вошел ко мне Хотто и, после приветствия: здравствуй, спросил меня: «будешь ли ты сегодня крестить моих? Я собрал их». Так как время клонилось уже к вечеру, то я просил его привести этих язычников поутру...

В тот же день было у меня собрание раньше просвещенных чукчей. Из них человек около 25-ти, вследствие моих убеждений, решились говеть; но, к прискорбию моему,

приехали купцы, и большая часть принявших благое намерение, оставили оное, быв увлечены заботами житейскими... во время посещения мною г. колымского исправника Анатовского, я узнал от него, что мне нужно будет приводить к присяге чукчей на подданство их России, и тут же я имел удовольствие прочесть означенную присягу в переводе ее на чукотский язык. К сожалению, перевод этот оказался неудовлетворительным. Исправив его по указанию некоторых почтенных чукчей, я 29 и 30 числа привел к присяге 5 человек, из которых двое согласились на это по сильному убеждению моему.

Из кн.: Суворов П. С. Походный журнал, составленный чукотским миссионером-священником Петром Суворовым во время путешествия его в чукотские жилища и Анойскую крепость в 1860–1863 гг. // Зап. Миссионерского о-ва. 1868. Т. 1, вып. 4. С. 115–145.

ИНСТРУКЦИЯ МИССИОНЕРУ

По указу Ея Императорского Величества, Самодержицы Всероссийской, из Иркутской Духовной Консистории инструкция Верхне-Вилуйского зимовья, Николаевской церкви священнику Григорию Ноговицыну для проповеди слова Божия и обращении в христианскую православную восточного исповедания веру, тамошнего безбожием ослепленного народа, коему и поступати по нижеписанным пунктам.

1) О порученной тебе слова Божия проповеди препровождать во всяком благочинии, честности и воздержании, охраняя себе от всяких пороков и соблазнов... а прежде восприявших веру греческого исповедания, чтобы они жили по христианскому закону, утверждать и любезными словесы, наказывать, а не суровостью, дабы они будучи огорчены строгим поступком, не могли и вовсе то оставить то и жить по прежнему в идолаторстве и отчаяясь в горшее падет прегрешение.

2) Новообращающимся в христианскую веру показывать со всяким благим усердием о Едином Триспостасном Бозе, о воплощении Сына Божия... Также обучати их молитвам: Иисусовой, Отче Наш, Богородице Деве, а которые по близости, при тебе находятся и по часту будут, то и символа веры...

3) Во всяком остроге или улусе благопристойным образом склонять князцов или старшин и других новокрещеных ко обучению российской грамоте и при том для придания им лучшей к тому охоты... внушать им, как Е. И. В. всемилостивейшим указом повелено новокрещеным давать в ясаке льготы на 3 года и которые новокрещенные воспримут крещение, о таких в светскую команду где надлежит для известия, а наипаче для исполнения по содержанию одного Е. И. В. указу, сообщать имянные с показанием иноверческих спрозваний и при св. крещении данных имен и улусов их ведомости, причем и предостерегать, дабы по тому указу в той светской команде исполняемо было непременно.

4) Всем близ живущим при Николаевской церкви новокрещеным Е. И. В. указом объявити, чтоб они в церковь святую и славословию Божию приходили неленостно, а наипаче во дни недельные и господские и богородичные двенадцатые праздники и

высокоторжественные дни (Пасха, Рождество, царские дни. — Г. П.), також в некоторые и нарочитые святых, например, на Рождество, Иоанна Крестителя, на день верховных апостолов Петра и Павла и прочих, и с некрещеными от сообщения, сколько возможно, удалялись, а которые по первом и втором слове увещании от нерадения и лености своей в церковь в вышеозначенные дни приходиться не будут, на таковых вместо иного штрафа, налагать легкую церковную эпитимию, например, велеть в церкви публично класть поклоны и проч. тому подобным склонять.

5) Увещевать прилежно, чтоб новокрещенные в прежние мольбища свои (ежели которые имеют) не ходили; и моления и учения прежних своих безумных и лживых учителей не слушали и идолов бы не имели и не поклонялись им... и для того, в которых местах между такими новокрещеными жить будут русские люди, тем накрепко приказывать, чтоб они на поступки тех новокрещенных, что касается до христианской веры и закона, накрепко смотрели и ежели кого из новокрещенных усмотрят... доносили тебе священнику по сущей справедливости...

6) Не налагать повседневно продолжительных молений, только по 4-й заповеди Божией в великие праздники и дни воскресные, когда в церковь собираются, а повседневно, встав по утру от сна и в вечеру ложась спать, краткими молитвами молились бы, довольно утренних и вечерних молитв солдатских при полках читаемых, которые и при сем копия прилагается, а буде то молитвы можно на их язык русским диалектом перевести, то елико можно, перевести старшему из них ученому человеку.

7) Постов, выше их сил, не налагать, но елико возможно, обучать их всегдашнего воздержания, а особливо идоложертвенного-б не ели... увещевать, чтоб на всякий год, в определенное время, при воздержании от плотоугодия и при алкании, елико возможно по исповеди причащались преч[истых] христ[ианских] таин, а наипаче в дни великого поста...

12) Всех тех, которые по проповеди приидут в веру христову и восприимут св. крещение, спрашивать и из других как возможно, наведываться нет-ли у них некрещенных младенцев обоего пола, такжеде и возрастных от слышания проповеди укрывающихся и ежели таковые явятся, то сыскивая оных, по тому же увещевать и приемлющих слово и верующих крестить...

15) Спрашивать их новокрещенных и проповедывать всячески, не имеют ли кто из них по две жены и кто имеет, и таковым велеть жить с единою женою, с которою пожелает, благословив брак их по церковному законоположению... а другую жену велеть отпустить к родителям ее или буде пожелает сыскать ей иного мужа...

22) Ежели что в государственных делах подлежать будет тайности онаго отнюдь в партикулярном письме* не писать, а поступать с тем по силе состоявшегося в прошлом 1723 г. декабря 13 дня Государя Императора Петра Великого указе повелевает, с которого при сем приобщается копия.

Копия: «Всепресветлейший, Державный Петр Великий, Император и Самодержец Всероссийский, будучи в зимнем доме, Января 13 дня 1724 г. указал о делах, которые тайности подлежат, в государственных онаго отнюдь в партикулярных письмах никому не писать, ниже к тому от кого отправлен, кроме настоящих реляций, а ежели какое препятствие от кого в том или ином будет его делу, то писать вольно куда за благо кто

рассудит, только упоминая врученном ему деле генерально, отчего оному повреждение есть, также ежели случатся дела посторонние тайне подлежащие, а в реляциях к тому от кого отправлены писать будет за каким подозрением не возможно, то вольно писать кому в том поверит, а о врученном своем никак инако, только как вышеписано под жестоким наказанием, по вине преступления и сей указ всякому писать в инструкциях».

Инструкция дана Г. Ноговицыну при указе консистории от 1765 г.

Архив б. Иркутской духовной консистории, хранившийся в Иркутске. Указы с 1753 по 1806 г.

ЛЬГОТЫ И ПОДАРКИ ЯКУТАМ ЗА КРЕЩЕНИЕ

Указ из Иркутской духовной консистории от 2 июня 1770 г. за № 565, где указывается, что «14 минувшего мая Иркутская Губернская Канцелярия сообщает, что в Охотск из Якутска доставляется провианту (муки и крупы. — Г. П.) в год по 17 тысяч пудов и чтобы доставить его, Якутская Воеводская Канцелярия распорядилась “с ясяшных иноверцев собрать в подводы с трех человек по лошади, но князцы и страшины, в виду наличности умерших и числа новокрещеных не могут дать полного набора лошадей, так например, князец Кангаласского улуса Осип Попов, на коего было положено 21 лошадь, но он, за выключкою крещеных, объявил только 4 лошади. Новокрещеные не относят повинностей вследствие высочайшего указа от 23 Января 1763 г., пользуясь своей 3-х летней льготой. Те же новокрещеные, как только им приходит конец льготам, так они привлекают креститься лицам женского пола и билеты на льготу берут на свое имя и тем еще больше отсрачивают свою льготу, а вся тяжесть ложится на некрещеных».

Вследствие чего Воеводская Канцелярия просит Духовную Консисторию крещеным женщинам билетов не давать. Указом Его Императорского Величества Петра I от 1 сентября 1720 г. повелено всем новокрещеным для «лучшей охоты», кроме 3-х лет льготы, в вознаграждение давать каждому «по кресту тельному, что на персях носят, весом каждый по 5 золотников да по одной рубахе с порты и по сермяжному кафтану с шапкою и рукавицы, обуви чирики с чулками, а кто знатнее, тем давать кресты серебряные по 4 золотника, кафтан из сукна крашенных, какого цвета, кто захочет, ценою по 50 коп. аршин, а вместо чириков сапоги ценою по 45 коп., женскому полу волосники и холщевой рубахе, да денег мужского пола выше 15 лет по 1 р. 50 коп., с 10 до 15 лет по 1 рублю и ниже 10 лет по 50 коп; кто же примет крещение целым семейством, тем в дома их давать по иконе с изображением Спасителя образа или богоматери с младенцем». Но по указу Ея Императорского Величества от 20 февраля 1763 г., в силу указа 1740 г. 11 сентября давать в награждение только по кресту медному или серебряному, а наличными вещами награждения не производить, женам и матерям, кроме креста и икон, денежного награждения не производить, о чем Консистория предписывает Ноговицыну (якутский миссионер. — Г. П.) все это выполнять и о крещеных уведомлять Воеводскую канцелярию, а лицам женского пола льготы не давать, относительно этого Консистория распоряжения сделать не может, потому что в силу высочайшего указа, где

говорится, что женщинам, матерям сиротам, — вместо денежного награждения, давать квитанцию для льготы в подушном сборе на тех, кого они укажут.

Архив б. Иркутской духовной консистории... Дела XVIII в. Раздел IV.

ПРОДЕЛКИ МИССИОНЕРА

В указе Иркутской духовной консистории от 31 мая 1772 г. за № 739 на имя якутского закащика (духовная административная должность) священника Иосифа Карамзина, где прописано, что «Консистория получила доношения от новокрещеных и якутов, а 9 сего мая от генерал-поручика Иркутского Губернатора, г-на Бриль, что приносит жалобу: 1-го Мегинского наслега и улуса Ванчуха Чоркин, Иоанн Афросимов, что прошлого 1771 года в декабре месяце, он, Карамзин, приехал с командою своею к нему Афросимову в дом и по ложному показательству Хоринской волости новокрещена Матвея Беляева, якобы он Афросимов в доме своем шаманил и приносил жертву диаволу, без всякого свидетельства взяли вы с него Афросимова из угрожения быка кладеного шерстью белого в 5 рублей, да ходок бывший при вас, дьячек Петр Дьяконов — аркан ременной 6 сажень и торбасы камасные;

2) того же улуса новокрещена Николая Софронова, жена вдова Матрена Гуляева оного в 1771 года в июле месяце муж ее умре и погребен в якутских жилищах, а после того проповедника, протопопа Гавриила Ноговицына хотя просила она об отпетии того мужа ея тела по христианскому закону, но оный за великими в летнее время грязями и по дальности расстояния, отклонил отпетие до осени; а в декабре месяце вы, Карамзин, с сыном своим Семеном и реченным ходоком Дьяконовым приехали к ней в дом, спросили над оные мужем ея панихиды, а как она об оном отпетии до осени отложенной объявила, тогда вы стали ее принуждать, чтоб то мужа ее тело выкопать и везти в Якутск для погребения, а потом таким принуждением взяли с нее во взятку кобылу жеребую, шерстью светлосерой в 7 рублей, да быка кладенова большого, шерстью белого в 6 рублей, телку 2-х трав в 1 рубль, да ходок Дьяконов корову стельную в 4 рубля;

3) Кангаласского улуса и волости Алексей Петров сын Попов, что того 1771 года в ноябре месяце вы закащик Карамзин, приехали к нему в дом ночным временем через вышеписанного Дьяконова спросили его, Попова, что он умершего отца своего Петра в землю погребли, но как он сказал, что погреб, а для отпетия ожидал проповедника Ноговицына, то вы принуждали его оное мертвое тело везти для погребения у церкви в город и так устрашая взяли с него Попова лихоимственно во взятку корову шерстью белую в 4 рубля жеребенка 2-х трав вороного в 3 рубля, да Дьяконов взял коня вороного 3-х трав в 5 рублей;

4) того же улуса и волости Ефрем Засорин, что оного 1771 года в сентябре месяце Карамзин, по ложному доказательству ходока Дьяконова, якобы в блудном житии Нахарской волости с новокрещеной женкой Марфой, взял к себе его в команду под следствие, содержали в большой цепи двое суток в скотной юрте, куда оный Дьяконов приходил и говорил ему неоднократно, что вы истребовали его от Якутской канцелярии

и хотите учинить ему публичное наказание. Он, боясь наказания отдал самолично взятку Карамзину одну лошадь в 20 рублей и кобылу в 8 рублей, одного соболя в 3 рубля, деньгами 2 рубля и Дьяконов взял одну корову да быка 3-х лет в 4 рубля».

Консистория приказала: Карамзину и Дьяконову взятых у новокрещенных возвратить по принадлежности и о чем рапортовать, и чтобы впредь этого не было.

Архив б. Иркутской духовной консистории... Дела XVIII в. Раздел X.

ИЗ БЫТА ЯКУТСКОГО ДУХОВЕНСТВА

В Якутске каждый городской священник заведует известным «порохом»¹. Однажды во время отлучки преосвященного² [Иннокентия] по епархии, священник о. О-в поехал в порохи, взял из города пустую винную бочку, в первых же юртах своего прихода налил водой, освятил и повез по всему пороху, распродавая воду по две белки за кружку, и таким образом распродал бочек пять.

Когда же приехал преосвященный, он, разумеется, узнал об этой проделке и потребовал о. О-ва к себе для объяснения, но тот очень просто отвечал: «Они просят святой воды, а я где же им всем наберу!» — Так зачем же вы белку-то брали? — «А что же, я разве даром должен мерзнуть, что ли?» Вот тебе и весь сказ: снял с него Иннокентий на неделю яську, да что в том толку, после еще лютее стал поп.

Из кн.: Желтовский С. С. Сибирские былины. Ч. I. С. 27.

ИЗ ИСТОРИИ МИССИОНЕРСТВА

Вот один пример из массы отрицательных явлений, связанных с распространением христианства в Колымском округе [и] до Чаунской губы Чукотского полуострова. Это миссионер иеромонах Слепцов с сыном, священником Григорием... Как распространял Слепцов христианство среди инородцев-шаманистов, подробных данных пока нет, но можно сказать, что самыми сильными способами и приемами распространения христианства были в руках Слепцова различные подношения и подарки. Об этом ясно говорят сохранившиеся документы; так, например, по реестру вещам, которые в сентябре 1815 г. были отправлены духовной властью к помощнику проповедника — сыну Слепцова, священнику Григорию, в Островную крепость для подарков, перечисляются следующие предметы: табаку 100 пудов, лучшего черкасского [табака] — 40 пудов; котлов железных 9-и и 10-и фунтовых 40, ножей 3-х четвертных 100 штук, топоров клинчатых 40 шт., колокольчиков 60, игол разного сорта 100 бумажек, корольков крупных простых 200,

¹ Приход в каком-нибудь наслеге.

² Епископ.

трубок курительных китайских 200, тазов медных разного весу 200 шт., тростей медных 140, зарукавников железных 140 шт., скребелок железных для мятья 200 шт., наглазников из белого железа 200, медных перстней всякого сорта 200, наигольников разных 60 шт., ножниц 200, наперстков для женщин железных 1000 шт., пил 200, табакерок медных 120 и ложек железных 100 шт.

Из этого списка видно, что подарки играли самую главную роль у миссионера. Он вез с собою все необходимое в хозяйстве инородца: котел, топор, скребелки и т. д. и в то же время запасался в большом количестве и предметами роскоши, как: корольки, нарукавники и т. п. Такое богатое снаряжение очень часто соблазняло даже самого миссионера с помощником, и они, как говорят о том документы, не забывали одаривать и себя. Часть всего снаряжения от духовного ведомства о. миссионер просто не увозил в свой миссионерский пост, а часть подарков пускал в продажу и обмен на промыслы инородца.

Документ по этому поводу говорит просто и откровенно: «из числа заготовленных здесь, в Иркутске и в Якутске, вещей для Якутской духовной миссии на обдариванье якутов и чукчей отправлено было, по распоряжению иеромонаха Слепцова, в 1815 г. из Якутска в Средне-Колымск к сыну, Григорию Слепцову, на 30 лошадях подрядных и после еще, по особенному настоянию его, на 2 обывательских за платеж указанных прогонов, — первые за препровождением отставного казака Никулина. Священник Слепцов, оскорбленный сим (далее неразборчиво. — Г. П.)... оставил всякую благопристойность, решил, наконец, разложить в квартире своей для обзора чукчей и привлечения их на мену разные блестящие любимые ими вещи и несколько сум табаку».

Соблазня чукчей блестящими вещицами, проповедник — сын Слепцова, так увлекся этим не во всех отношениях благочестивым занятием, что совершенно не исполнял прямых своих обязанностей и даже заставлял полицейскую власть беспокоиться за его судьбу. В одном документе — рапорте по поводу этого проповедника — власти пишут: «Так как квартира миссионера Слепцова находится вне крепости, что, при таком расположении его Слепцова по известной дикости и беспримерному корыстолюбию чукчей, можно бы обратить в собственную его пагубу соблазнения блестящими вещами, то комиссар Ширшиков принужденным нашел себя для предохранения его от постоянного нападения чукчей высылать всякий раз из крепости особый караул». Далее, в этом рапорте говорится, что «во всех продолжениях Чукотского торгова священник Слепцов отнюдь не занимался прямою своею обязанностью и не окрестил ни одного человека, но променивал только чукчам казенные вещи на привозимые ими продукты, коих и собрано им: 3 чернобурых, 11 сиводушек и 14 красных лисиц, 1 рысь, 1 выдра, 20 куниц, 72 пса белых, 5 голубых, 28 зубов мамонтовой кости и 2 рога единороговых».

Отец Слепцов, начальник духовной миссии, по части корыстолюбия не уступал своему сыну. Оба грабили казну. В одном из следственных документов о делах Слепцова говорится, что отец иеромонах на отпущенные ему в Якутске из казны более 14000 рублей купил у разных людей множество всяких медных и железных поделок и вещей, а с оными у купца Андреянова сто пудов табаку на 7000 рублей, но отправлено и привезено в Нижне-Колымск табаку только 27 сум, коих при проверке в Островной крепости, в присутствии торговых старшин и самого священника Трифонова, оказалось с небольшим 50 пудов, а тазов зеленой меди заводских и якутских из красной меди луженых оказалось не более, как на десятину. Казак же Никулин под присягою удосто-

верил, что якобы тех и других привезено было им до 25 или около 30, а вместо оных поступило 5 железных котлов, не бывших вовсе в покупке. Из сего заключить должно, что прочих вещей едва ли отправлена была третья часть.

С такими торгашескими наклонностями, отцы проповедники Слепцовы, конечно, мало сослужили православию, и шаманизм среди народностей держится и по сие время.

Зато сами проповедники набивали себе карманы и строили недвижимости. Так например, тот же иеромонах Слепцов, как видно из дела № 145 за 1818 г., после своей смерти оставил в наследство имение в сумме 8 тысяч рублей, сколоченных сравнительно в короткий промежуток времени.

Из публ.: Олейников Н. Е. К истории распространения христианства в Якутской области: (Деятельность миссионеров Слепцовых) // Сибирский архив. 1916. № 5. С. 203–206.

ДУХОВЕНСТВО

Русская колонизация во вновь завоеванных местах с самых ранних времен шла рука об руку с распространением христианства... Почти во всех казацких отрядах находились свои «белые и черные попы». Это же духовенство явилось [в качестве] первых миссионеров во вновь присоединенных местностях, заботясь о насаждении православия среди туземцев...

...Служители церкви... объезжая новокрещеных, совершая у них требы и проч., нередко занимались торговлей, вымогательствами. В 70-х гг. XVIII в. такой печальной известностью пользовался священник Иосиф Карамзин. Он, угрожая своим пасомым за совершение ими якобы шаманства и проч., брал у них быков, коров, лошадей и т. д. В начале XIX в. борогонский князец Сивцев жаловался на местного священника о вымогательствах за требы. Таких случаев было немало до самого последнего времени... Якутское духовенство стояло на крайне низком уровне знания, за исключением немногих. Большинство из них не проходило школы, а ограничивалось домашним образованием. Епископ Иркутский Михаил, бывший в Якутске в начале XIX в. усмотрел, что «якутские причетники... читают по книгам неисправно». Многие из духовенства, живя среди якутов, утрачивали даже свой родной язык. Так, в 1842 г. увольняется из духовного звания «по несовершенному знанию отечественного языка» священнический сын Конюхов, 20 лет. По-видимому, это был не единичный случай, [вследствие чего] архиепископ Нил в том же году дает следующую резолюцию якутскому духовенству: «Дабы в духовенстве Якутской области было обязано строжайшими подписями на употребление в кругу семейств своих языка российского, а не якутского. Если и за сим, кто из духовенства небрежущим при воспитании детей своих о языке российском, то из таковых священники и диаконы будут низведены в причетнические должности, а причетники увольняемы от мест своих».

Попов Г. А. Очерки по истории Якутии. С. 111–118. [Сверено: То же. 2-е изд. // Соч. Т. I. С. 230, 235].

В 1870 году была учреждена Якутская епархия, несколько выходящая за пределы административной губернии: к епархии причислялось 4 церкви в приисковом районе Иркутской губ. и 7 церквей в Охотском крае. Якутская церковь 1905 года имела в составе своих служителей одного архиерея и 18 благочинных. Священников, диаконов и псаломщиков в городе Якутске было 27. Церквей (с домовыми) в Якутске было 10 и в округах всей области: Якутском — 51, Олекминском — 6, Вилюйском — 24, Верхоянском — 9 и Колымском — 7 (из них 2 [миссионерских] «стана»). Всего лиц духовного звания к началу XX века числилось: монашествующих — 8 и белого духовенства с семьями — мужчин 362 и женщин — 354, всего 716 лиц.

Майнов И. И. Население Якутии. С. 377.

ШАМАНСТВО У ЯКУТОВ

Сверхъестественные существа

а) Айылар

Айы... — общее название высших существ, олицетворяющих собою начала добра. По-русски можно перевести словом «божество». Айы живут на небесах... Им присущи все человеческие функции и образ жизни, и от людей они отличаются только бессмертием и могуществом. Но одна из главных черт, отличающих айы от людей, — это их справедливость... Между айы встречаются как крайне добрые, так и крайне строгие, строгие до злобы... Главный айы — Юрюн Ар Тойон оказывает людям общее добро, посылает плодородие и благосостояние, второстепенные же айы оказывают добро единичным людям, в частности, напр., Айысыт, Эйяхсит и др...

В честь айы устраивались специальные празднества «ысыах» в весеннее время... На этом празднестве белым шаманом или устройтелем праздника произносился гимн айы — благодарственная молитва и молитва о ниспослании благополучия, плодородия и т. д. Во время гимна приносилась всем айы бескровная жертва: кубок, наполненный кумысом, поднимали к небу, и с призыванием поименно каждого айы, обводили его по солонь над головой с троекратным общим возгласом: «Уруй! Уруй! Уруй!» Кровавых жертв айы не делается...¹

б) Абасы

Второй разряд сверхъестественных существ это «абасы». Абасы живут во всех трех мирах — верхнем, среднем и нижнем. На небесах [они] заселяют южные и западные части, на земле — север, запад и юг, в подземном мире все части. Абасы также бессмертны, как и боги...

¹ Культу айы, добра служили белые шаманы — «айы оюна». — Г. П.

Абасы насылают на людей всевозможные беды, «крадут» и «грызут» человеческую душу «кут», следствием чего является смерть. Заболевший человек может войти с ними в компромисс через посредство шамана: за известные подарки они соглашаются не трогать его... Почти все абасы специализировались в своих отношениях к человеку и причиняемых ему болезнях... Вот тут-то и нужен хороший шаман, который узнает откуда и какой абасы пришел, какую болезнь причинил и чего требует от больного на откуп...¹

Имена некоторых абасы:

- 1) Арсан Дуолай... — создал все вредное человеку и неприятное «айы»;
- 2) Ан Арбаты хотун... — причинитель чахотки;
- 3) Алтан Сабарай хотун... — причинители хронической язвы;
- 4) Хоптолох Куогай... — причинитель болезни ног и глаз;
- 5) Хахтыр Хагдан Бурай тойон... — причиняет горбатость;
- 6) Дохсун Дуйар... — причиняет сумашествие и т. д.

Кулаковский А. Е. Материалы для изучения верований якутов. Якутск: Тип. Наркомпроса, 1923. С. 14, 15, 24, 26.

Церемония шаманской мистерии при изгнании «ёра» (скорее, духа-абасы. — Г. П.) из больного такова: позванного к больному шамана угощают сытным обильным ужином, после которого он, что-то бормоча и отдавая кой-какие приказания, начинает расплетать свои косички (шаманы носят длинные волосы). Двери запираются. Шаман раздевается до-нага и надевает свой костюм, состоящий из длинной кожаной рубашки, полы которого изрезаны на длинные тонкие куски (жгутики у низа шаманского костюма. — Г. П.). Весь этот костюм обвешан различными символическими побрякушками. Закурив трубку, он начинает икать, при этом все его тело сильно содрогается. На середину юрты кладут белую кобылью шкуру. Когда все приготовления окончены, то он выходит на середину и делает торжественные поклоны во все 4 стороны и одновременно брызжет вокруг себя водой изо рта. Огонь тушат. Шаман берет бубен и начинает бить колотушкой вначале тихо, а затем постепенно все громче и громче. К этому шуму постепенно присоединяется бряцанье побрякушек на одежде шамана. Когда вся эта музыка достигнет апогея, то шаман ее внезапно обрывает, благодаря чему наступает мертвая тишина. Такой маневр повторяется несколько раз. К этому шуму постепенно прибавляет разного рода выкрикивания и завывание заклинаний, за которыми следуют песни. В последних шаман умоляет духов-покровителей о помощи (каждый шаман имеет своего духа-покровителя. — Г. П.). Когда дух-покровитель снизошел, шаман начинает свою дикую пляску. Он кричит, поет, стучит в бубен, кривляется и бросается из угла в угол с приседаниями и прыжками. В результате этой пляски, указывающей на

¹ Служители абасы — черные шаманы, «абасы ойуна». — Г. П.

путешествие его по различным этапам неба, он узнает причину болезни и заручается согласием сочувствующих ему богов. После чего он с пляской и шумом направляется к ложу больного и усиленными заклинаниями и запугиваниями пытается изгнать из него злых духов, являющихся причинами болезни. Затем он высасывает «ёра» ртом из больного места и несет его на середину юрты. Дух сопротивляется, и шаману часто приходится принять для изгнания его энергичные меры (кулаки, пинки и проч.). Тут же шаман узнает, какую жертву надо принести мощным небесным духам за невежливое обращение с их ниспосланным к больному слугою. Когда дух изгнан, шаман осматривает пристально все углы и, если заметит что-нибудь подозрительное, то опять бьет в бубен, танцует, пугает и просит. Танцуя, он идет в далекий путь и гонит пленного духа. Иногда при изгнании духов принимаются особо предохранительные меры для того, чтобы они не вздумали возвратиться...

Жертвы, приносимые духам, бывают различные, а именно: «карах» и «ытык». В первом случае животное закалывается, съедается, и кожа с головою вешается на дерево; во втором случае животное посвящается богу и отпускается на волю, причем некоторым богам и духам приносится в жертву определенной масти животное... Для умиловления Ыйдан-Кыс шаман ставит на землю вниз дном бубен и льет на него топленое масло и бросает ценные вещи вплоть до денег...

Из публ.: Чепалов В. Н. Народная медицина якутов // Сибирский врач: (газета). Томск, 1914. № 25. С. 10–12.

ПРОСВЕЩЕНИЕ И КУЛЬТУРА

ПЕРВЫЕ ШКОЛЫ В ЯКУТСКЕ

Епископ Иркутский Иннокентий II (Нерунович) в 1734 г. в инструкции архимандриту Якутского монастыря Нафанаилу, указывает: «Собрать тебе во всем заказе твоём по указу Ея Императорского Величества детей как священнических, так и причетнических в монастырь твой от 7 до 18 лет, обучать грамоте славяно-российской», чтобы дать возможность духовенству иметь своих грамотных преемников. Содержание же для школы Преосвященный рекомендовал изыскивать от самих священников и причетников через разъяснение той пользы, какую принесет им школа. Действительно, школа была открыта. С самого начала туда поступили три мальчика – дети священников Абрамова и Михаила Трифонова, отправляемых в Охотск... Кроме них, в школу поступило 6 мальчиков из новокрещенных якутов. Интересы миссионерской деятельности среди якутского народа вызвали к жизни первую школу в крае.

«При коменданте Козлове-Угреине (1789–1795 гг.)... в Якутске было открыто приходское училище...

1 января 1801 г. при монастыре была открыта духовная школа, где преподавались русская грамматика, чтение, письмо, катехизис, Священная история и краткое наставление об обязанностях верноподданного. На содержание школы отпускалось в год по 500 руб. В ней учились и якутские мальчики. Эта школа существовала до 1819 г.

Светская (гражданская) школа под наименованием Якутского уездного училища была открыта 3 февраля 1808 г. и существовала до открытия мужской классической прогимназии в 1869 г. На содержание уездного училища казначейством отпускалось ежегодно по 1600 руб.». Училище помещалось там, где теперь образцовая и средняя неполная школа (б. гимназия), а самое здание уездного училища и теперь сохранилось, и стоит по Логовой ул., здесь была приходская школа М.Н.П. (Министерства народного просвещения. – *Ред.*)

Наряду с уездным училищем существовало и приходское училище, которое называлось «Преображенским». В 1847 г. оно помещалось в доме священника Дьячковского, по Большой улице (теперь ул. Октябрьская)*, рядом с Наркомпросом (бывший приют).

«В 1819 г. вместо упраздненной монастырской школы было открыто Якутское духовное приходское училище, помещавшееся сначала в соборной богадельне, а потом в монастыре. В сентябре 1823 г. при монастыре же открыто уездное духовное училище по Уставу 1814 г.

Кроме этих учебных заведений, в 1824 г. в Якутске была открыта казачья школа с ежегодным содержанием от казны по 600 руб. Школа состояла из 1 класса и учителя из

казацких урядников. Обучались в ней дети казаков. В 1840 г. учащихся в школе насчитывалось 28 чел. Специальное здание было построено в 1830 г., деревянное, состоящее из трех комнат. Преподавали в школе Закон Божий, чистописание и начала арифметики».

Сводка учебных заведений г. Якутска

Годы	Школ духовных	Педагогов	Учеников	Школ гражданских	Педагогов	Учеников
1838	2	4	34	3	4	165
1840	2	6	40	3	6	120
1843	2	6	40	3	4	83
1845	2	5	40	3	5	102
1846	2	5	27	3	8	144
1847	2	4	33	2	6	96

Из таблицы видно, что во всех школах в этот период обучалась сравнительно немногочисленная группа учащихся в полторы-две сотни человек. Это дети духовенства, казаков и богатой верхушки якутов. Изучались основы христианства и элементарная грамота, воспитывалось подчинение царю. Правительству нужны были чиновники, миссионеры и «верноподданные». Это и определяло содержание работы тогдашних школ.

[Попов Г. А. *История христианского просвещения якутов...* С. 80].

Попов Г. А. *История города Якутска: (Рукопись)*. [Сверено: То же // Соч. Т. III. С. 129–131].

ОБУЧЕНИЕ ГРАМОТЕ ЯКУТОВ И ТУНГУСОВ В XVIII ВЕКЕ

Указ Якутской воеводской канцелярии князям Сиктяхского зимовья, Хатыгинской и Кангаласской волостей и Эжанского рода от 19 августа 1770 г. о том, что они прислали «одобрение» о казаке Иване Жиркове «за добрые его снисхождения к ним» и просили о назначении его в Сиктяхском зимовье целовальником для ясачного сбора, обучения детей их грамоте, составления письменных «реэстров» и продажи казенного провианта. Жирков Иван назначен в Сиктяхское зимовье для продажи казенного провианта, а в Жиганск – Евстигней Шадрин для той же службы. В просьбе обучения детей Жирковым отказано, т. к. по просьбе жиганских «иноверцев» для обучения грамоте детей находится в Жиганске якутский разночинец Николай Костромин, которому и [предписывается] отдавать детей Сиктяхского зимовья.

ЦГА ЯАССР. Дело Жиганского комиссара. 1733–1797 гг. № 1. «По указам Якутской Воеводской Канцелярии и Правит[ельственного] Сената в разных содержаниях».

ПЕРВЫЕ ШКОЛЫ В ОКРУГАХ

7 июля 1812 г. открыто Олекминское приходское училище, помещавшееся в деревянном доме, пожертвованном частными лицами. В декабре 1815 г. директор иркутских училищ П. Словцов указывал смотрителю Якутского училища: «Поручаю вам наблюдение над Олекминским Приходским Училищем... я слышу, что там ничему не обучают, сыщите порядочного учителя». Учитель Олекминского училища священник Николай Попов уведомляет рапортом протоиерея Амвросова, что он вступил учителем в феврале месяце 1814 г. и до него в училище было 13 якутских и крестьянских детей, но «в тот же день моего вступления или в начале оно распущены были самовольно по домам, не окончив учения, коих отцов никак не мог в сем убедить». Попов жалуется, что находящийся «здесь по секрету ссыльный Иван Акишев обучает без позволения учебного начальства».

27 февраля 1815 г. об открытии Нижне-Колымского приходского училища ходатайствует комиссар Шишкиков, а 1 марта 1815 г. нижнеколымцы подают Шишкикову прошение: «Мы все единодушно через сие обязуемся содержать на всегда оное училище на собственный наш шот». По листу собрано пожертвований 680 руб.

Средне-Колымский улус через голову своего Ив. Тарылгина уведомил Комиссара, что родовичи вследствие своей бедности, рассеянного образа жизни, к «заведению ими у себя приходского училища» возможности не имеют.

В 1829 г. были открыты казачьи школы в Вилуйске и Средне-Колымске.

Первые школы в улусах: Средне-Вилуйская открыта в 1876 г., тогда же – Верхне-Вилуйская; Сунтарские церковно-Приходская – в 1865 г., а гражданская – в 1875 г. В Олекминском округе: Кыллахская – в 1863 г., она же позднее – Олекминская инородческая школа. В Якутском округе: Амгинское училище – в 1871 г., Чурапчинская школа – в 1872 г., Западно-Кангаласская Алексеевская школа – в 1874 г., тогда же (или в 1877 г.) – Синское училище, Верхоянская школа – после 1871 г.

С 80-х гг. XIX в. постепенно увеличивается сеть начальных школ в улусах. Наряду с т. н. «министерскими» школами, стали открываться церковно-приходские школы. В 1892/93 г., по данным епархиального отчета, всех начальных школ в области было: церковных – 31, обучалось в них 283 мальчика и 71 девочка; школ грамоты – 23, обучалось 75 мальчиков и 8 девочек; школ «министерских» и частных – 23, обучалось в них 323 мальчика и 114 девочек.

Майнов И. И. Зачатки народного образования в Якутской области // Сибирский сборник. Вып. III. Иркутск, 1897. С. 174–229.

Попов Г. А. Очерки по истории Якутии. С. 105–106. [Сверено: То же. 2-е изд. // Соч. Т. I. С. 225–226].

ЦГА ЯАССР. Дело Средне-Колымского частного комиссара. 1815–1831 гг. № 79 (65). «По приглашению частного комиссара Шишкикова об учреждении в Н.-Колымской крепости приходского училища».

Там же. Фонд Якутского реального училища. Дело приходского олекминского училища 1815–1816 гг.

СРЕДНИЕ УЧЕБНЫЕ ЗАВЕДЕНИЯ Г. ЯКУТСКА

Духовные учебные заведения

«В 1858 г. была переведена в Якутск с острова Ситха (в Русской Америке. — *Ред.*) духовная семинария, которая вначале сохраняла свое наименование — «Ново-Архангельская». Она помещалась вместе с духовным училищем и имела два класса, каждый с трехгодичным курсом (в миссионерских целях в 1860 г. в семинарии введено преподавание якутского языка). В 1870 г. в ночь на 21 января здание духовной семинарии и училища сгорело. В результате летом того же года семинария была переведена в Благовещенск и осталось одно духовное училище с двумя классами, с двухгодичным курсом.

После пожара 1870 г. было приступлено к постройке двух зданий духовного училища на том же месте. Первое было закончено в октябре 1870 г., второе — в 1871 г. С 1 октября 1884 г. вновь открыта Якутская духовная семинария, просуществовавшая до 1919 г. (или до лета 1920 г.). В семинарии учились дети духовенства и проч. Она готовила приходских священников, а духовное училище — причетников (дьячков).

11 сентября 1888 г. в Якутске было открыто епархиальное женское училище, главным образом для дочерей местного духовенства, готовившее учительниц церковно-приходских школ. Училище имело 6 классов и при нем — образцовая начальная школа (с 1899 г.). Здания училища были построены в 1892 г. (по ул. Октябрьской, где теперь радиоузел и место под Совпартшколой)*. С 1888 по 1913 гг. (25 лет) обучалось всего 1805 девиц, из них дочерей духовенства — 697, остальные 1108 чел. — из других сословий. Женское епархиальное училище существовало до лета 1920 г.

Кроме этих духовных учебных заведений, при монастыре существовала особенная «миссионерская школа», которая в 1897 г. была преобразована во второклассную церковно-приходскую школу для подготовки главным образом учителей для церковных школ грамоты.

Гражданские учебные заведения

1 июля 1869 г. в Якутске была открыта мужская классическая прогимназия. «Сначала она существовала в количестве 4 классов, а с 1874—1875 г. учебного года преобразована в шестиклассную. В 1873 г. было окончено постройкой специальное для прогимназии двухэтажное деревянное здание (теперь общежитие Пединститута, бывшее реальное училище, по ул. Ленина)*. Прогимназия просуществовала до 1890 г. За это время ее окончило 52 чел. ...В 1890 г. вместо прогимназии было открыто реальное училище в составе 7 классов» (просуществовало до лета 1920 г. и было преобразовано в советскую школу 2-й ступени).

«В 1911 г. построено 2-этажное каменное здание реального училища (теперь Пединститут).

В 80-х гг. XIX столетия ощущалась необходимость женского среднего учебного заведения. Гласный городской думы Митрофан Васильевич Пихтин внес предложение о

создании такого учебного заведения. Городское общество ассигновало на это 2964 руб. ежегодно, собраны были частные пожертвования, и в 1882 г. открыта 3-классная женская прогимназия (а с 1884 г. — в составе 4-х классов). Дом для прогимназии был пожертвован якутским купцом Петром Илларионовичем Захаровым. Это учебное заведение просуществовало до 1900 г. В названном году прогимназия была преобразована в женскую гимназию, и в 1902 г. выстроили новое 2-этажное деревянное здание» (теперь 2-я Советская неполная средняя школа). Женская гимназия просуществовала до лета 1920 г.

В августе 1906 г. открыто городское четырехклассное училище по Положению 1872 г.

Профессиональные учебные заведения

Эти учебные заведения стали возникать после 1905 г. «Так, 2 сентября 1906 г. в помещении амбулатории Красного Креста начала работу фельдшерская школа с трехгодичным курсом. Позже для школы выстроено специальное здание во дворе областной больницы.

В сентябре 1914 г. начала действовать учительская семинария, вначале помещавшаяся в доме Плотниковых по Большой улице (теперь Октябрьской), а затем в арендованном двухэтажном деревянном доме, построенном директором семинарии Владимиром Петровичем Васильевским (против Национальной библиотеки по ул. Октябрьской). До открытия учительской семинарии существовали педагогические курсы».

Из других профессиональных учебных заведений низшего разряда необходимо упомянуть об Ольгинском детском приюте трудолюбия, открытом 2 сентября 1908 г. Приют помещался в собственном доме по ул. Красноармейской, в одном дворе с Мариинским приютом (теперь Наркомпрос). При Ольгинском приюте «были оборудованы следующие мастерские: столярно-токарная, кузнечно-слесарная, портняжная, сапожная, переплетная и женских рукоделий — кройки и шитья, вязания и прачечная.

6 сентября 1915 г. состоялось открытие ремесленной школы им. М. и О. Плотниковых. Принято было 15 учениц. При школе существовал пансион».

Вот и все учебные заведения, которые существовали в Якутске до Великой пролетарской революции. Учились в них, главным образом, русские, но принимались и дети зажиточных якутов. Якутская же беднота лишена была возможности получать не только среднее, но и начальное образование. Грамотность якутского населения до революции не превышала 2%.

Попов Г. А. История города Якутска: (Рукопись). [Сверено: То же // Соч. Т. III. С. 131, 133, 135, 137].

ВЗГЛЯД НА ЖЕНСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ

11 августа 1887 г. якутский губернатор [К. Н. Светлицкий] обратился с письмом к городскому голове Ф. В. Астраханцеву о необходимости постройки нового здания для женской прогимназии. Из протокола Попечительного совета женской прогимназии от

13 октября 1889 г., между прочим, интересным является доклад директора мужской прогимназии П. П. Годзяцкого, где он полагает необходимым преобразование женской прогимназии не в гимназию, а в 6-и классное среднееобразовательное заведение с профессиональным характером, и тут же представляет проект. Сверх небольшого количества общеобразовательных предметов, включены следующие «специальные»: «гимнастика и танцы, пение и музыка, уход за детьми и воспитание, рукоделие и кройка, хозяйство вообще и особенно кухня». Совет выразил полную солидарность.

Количество учениц женской прогимназии					
Годы	Ученицы	Якутки	Окончили курс	Ученицы	Якутки
1890	62	2	1890	5	–
1891	60	2	1891	6	–
1892	46	2	1892	4	1

ЦГА ЯАССР. Дело Якутского областного правления. 1887–1897 гг. № 5394. «О постройке здания Якутской Женской Прогимназии».

ОТКРЫТИЕ БИБЛИОТЕК

Н. С. Шукин, побывавший в Якутске в 1830 г., пишет: «Чтением книг почти не занимаются. Хотя некоторые и получают московские газеты, но в них читают одни только законы, и встретясь друг с другом спрашивают: нет ли нового указа в газетах?». Со второй половины XIX в. положение немного изменяется.

Публичная библиотека в г. Якутске была открыта в 60-х гг. XIX в. купцом А. Я. Шестаковым и имела более 7 тыс. книг; затем она перешла во владение к Вильконецкому.

Епископ Якутский и Вилюйский Иаков 14/II 1886 г. обратился к исполняющему должность губернатора П. В. Ильину за разрешением открыть публичную библиотеку и назначить библиотекарем заштатного учителя духовного училища И. Москвина. П. В. Ильин от 1/IV 1886 г. уведомил епископа, что не имеется препятствий к открытию публичной библиотеки, которая и была открыта в апреле месяце того же года. Она ютилась в одном из отделений («лавок») гостиного двора. В 1911 г. библиотека была переведена в новое каменное здание музея-библиотеки по ул. Большой (теперь ул. Октябрьская – Государственная Национальная библиотека). Это была почти единственная библиотека на всю область.

В 1896 г. в Петербурге известный сибирский областник [Григорий Николаевич] Потанин подал мысль В. В. Никифорову (якутянину) о необходимости организации в Якутске библиотеки-читальни. Приехав в Якутск, В. В. Никифоров совместно с «дамами» местного высшего общества 3/I 1898 г. подает губернатору ходатайство об открытии библиотеки-читальни. 2/II 1898 г. бесплатная библиотека-читальня была открыта.

В г. Вилюйске по инициативе окружного исправника Б. Ф. Кочаровского в 1898 г. была открыта народная библиотека. Средства были собраны путем пожертвований. При

отсутствии достаточных государственных ассигнований библиотечное дело в области не могло получить значительного развития.

Первый книжный магазин Г. Г. Игумнова был открыт в Якутске, по свидетельству якутского губернатора [В. Н. Булатова], 12 мая 1905 г. Магазин помещался по ул. Собранской (теперь ул. Красной молодежи) в торговых рядах Н. Лазарева.

Попов Г. А. История города Якутска: (Рукопись). [Сверено: То же // Соч. Т. III. С. 139–140].

ОБЛАСТНОЙ МУЗЕЙ

Иноземец (якут. — Г. П.) Вилюйского округа, Чечуйского наслега, Верхне-Вилюйского улуса Семен Егоров нашел по р. Вилюю череп какого-то неизвестного допотопного животного и передал его в Вилюйске Шахурдину* с условием, чтобы череп был отослан в Иркутский музей.

В 1886 г. череп Шахурдиным был прислан в Областное Управление. По инициативе действительного члена (Статистического. — Г. П.) Комитета Андрея Иннокентьевича Попова, бывшего в то время Секретарем Комитета, череп с согласия нашедшего был оставлен в Якутске как бы фундаментом будущего Музея, к устройству которого решено приложить все силы...

22 сентября 1887 г. на заседании Комитета была одобрена выработанная А. И. Поповым программа для собирания коллекций и, отпечатанная в количестве 150 экз., разослана по всей области обращением к населению...

Сделано было обращение к Городской Думе об отводе для Музея городского здания и о принятия городом участия в расходах по содержанию музея.

Дума 14 марта 1889 г. постановила отвести для Музея одну городскую лавку в гостином дворе на срок не более 3-х лет и при том с тем, чтобы на город не падали никакие другие расходы...

На ассигнованные Комитетом средства лавка, отведенная под Музей городом, была отремонтирована и в ней были сделаны приспособления для размещения коллекций.

Когда помещение было готово, 26 мая 1891 г. Музей был открыт. Коллекции его состояли из минералогических, геологических и палеонтологических предметов до 300 номеров; зоологических — птиц и насекомых до 400 видов и небольшого гербария до 100 видов. Все эти коллекции были собраны исключительно в Якутской области.

...Но получал Музей жертвы не только деньгами и вещами, а и личным трудом. В последнем отношении необходимо отметить особо ту большую роль, которую в указанный период жизни Областного Музея сыграли политические ссыльные... Расселенные в разных местах области, переводимые из одного округа в другой, они наблюдали местную жизнь, изучали население и природу, коллекционируя дары ее, и много из собранного пожертвовали в Музей. Еще большую пользу Музею они принесли своею работою в качестве хранителей его. ...первым хранителем Музея был ссыльный Зубрилов, который, пожертвовав минералогическую коллекцию, получил разрешение поселиться в

г. Якутске и работать в Музее. Из других ссыльных, состоявших хранителями Музея, укажу Виташевского, Логовского и Оленина...

В мае 1908 г. состоялся опрос о пожертвовании необходимой суммы на постройку каменного здания... Израсходовано на постройку здания 49 770 руб. 30 коп. Переход Музея в новое здание состоялся 5 октября 1911 г.

Хранители-консерваторы Музея из политических ссыльных:

1. Зубрилов Вас[илий] Петр[ович] служил с 21 мая 1891 г. по 1893 г.
2. Сосновский Михаил Иван[ович] — 1894 г. — 1895 г.
3. Виташевский Николай Алекс[еевич] — 1896 г. — 1898 г.
4. Сокольский Виктор Евге[н]ьевич — 1899 г. — 1900 г.
5. Оленин Павел Васил[ьевич] — 1901 г. — 1903 г.
6. Курочкин — 1904 г. — —
7. Кузнецов Алек[сей] Кирил[лович] — 1911 г. — 1913 г.
8. Губельман Мин[ей] Израил[ович]
(Емельян Ярославский) — с мая 1915 г. — по 7 февраля 1917 г.

Измайлова М. М. К 35-летию Якутского областного музея имени т. Емельяна Ярославского // Сб. трудов исслед. о-ва «Саха кэскилэ». Якутск, 1926. Вып. III. С. 99–100, 106, 108, 132.

КЛУБЫ И ТЕАТРЫ

Н. С. Щукин в своих письмах о Якутске (1830 г.) сообщает: «В городе есть клуб, на коем служащая и торгующая молодежь ломает комедии... в собраниях каждый сидит чинно на своем стуле, не вставая с места: ходить по комнате считается неприличным, говорить женщине с мужчиною — преступлением. Здесь рассуждают: о чем, кроме худого, может говорить мужчина девице».

Во второй половине XIX в. в «манеже» местной воинской команды была оборудована сцена, где устраивались любителями спектакли. Сюда же наезжали, особенно в летнее ярмарочное время, всякие фокусники, акробаты, певцы, рассказчики и т. д. и давали свои «гастроли» в местном манеже, а чаще всего на берегу протоки Лены, у паузков в своих балаганах и палатках. Так, в 1891 г. «поселенческая вдова» Киренского округа Анна Ильинская сообщает якутскому губернатору [В. З. Коленко] о том, что она «открыла концерт песен и танцев» в здании манежа якутской местной команды. Здание манежа, как упоминается в 1893 г., использовал для постановок местный «кружок любителей музыки и литературы».

В 80-х годах [XIX в.] возникает в Якутске «Благородное собрание» (там, где теперь гостиница «Полярная»), управлял им «Совет старшин». Вокруг «собрания» объединяются местное чиновничество и видные (гильдейские) купцы. Здесь возникает сцена, где дава-

лись платные спектакли и концерты, большей частью устраиваемые местным «кружком любителей музыки, литературы и драматического искусства»; устраивались лотереи-аллегри, встречи, обеды, визиты, а позднее «субботки». Музыкальные силы были чрезвычайно слабы.

В 1893 г. губернатор В. Н. Скрипицын, ходатайствуя перед командующим войсками Иркутского военного округа об отправке в Иркутск 6 казаков для обучения духовому оркестру, упоминает, что в г. Якутске существует лишь вольный «музыкальный хор» на 5–6 скрипачей, в большинстве незнакомых с нотной игрою.

После 1905 г. несколько оживляется культурно-просветительная работа. Революционные события 1905 г. дают толчок к организации профсоюзов, которые создают свои «клубы». Так возникли клубы: якутский национальный – в октябре 1906 г. (учредитель В. В. Никифоров), приказчиков (новый выстроенный клуб открыт 15/VIII. 1908 г., теперь Гостеатр), чиновников и учащихся.

В 1907 г. существовали в г. Якутске: кружок любителей музыки и литературы – членов 40 чел.; Якутское общественное («благородное») собрание – 70 чел.; инородческий клуб (национальный) – 48 чел. и клуб общества приказчиков – 45 чел.

К 1917 г. остаются только: общественное собрание (чиновников и купцов) и клуб приказчиков (объединял некоторую часть мелкой буржуазии города). Тут и там устраивались спектакли, концерты, субботки и маскарады. В августе 1905 г. впервые появились сеансы кинематографа в пользу пожарной дружины.

В г. Олекминске 1 октября 1899 г. был дан первый спектакль олекминского кружка любителя драматического искусства, устроенный в подвальном помещении купца Миндалевича. Позднее кружок ставил свои спектакли в здании олекминского пожарного обоза. Большой популярностью олекминской публики пользовался местный артист из казаков Д. Д. Большов.

Ни одного настоящего постоянного театра в области не существовало. Такие отрасли искусства, как живопись, совершенно не оставили о себе следа и стали развиваться только после революции.

Попов Г. А. История города Якутска: (Рукопись) [Сверено: То же // Соч. Т. III. С. 141–143, 164].

ПЕЧАТЬ

«6 июня 1859 г. утверждено положение Сибирского комитета об учреждении при Областном правлении типографии, которая открылась несколько позднее (в 1863 г. было построено здание типографии). Эта казенная типография долгое время была единственной в Якутске и всегда находилась в ведении Областного правления. Только после 1905 г. начинают возникать другие типографии, уже частные. В конце июня 1907 г. в Якутске открыта частная типография, принадлежавшая учителю женской гимназии В. В. Жарову, позднее она была приобретена А. А. Семеновым.

Таким образом, к революции 1917 г. в Якутске работало две типографии: казенная при Областном правлении и частная, принадлежавшая А. К. Новокрещенову». Казенная типография обслуживала, главным образом, ведомственные заказы, а частная — местные общественно-политические газеты и проч.

Первой печатной книгой Якутской областной типографии была «Краткая Священная история» на русском и якутском языках, издана в 1866 г. Затем стали издаваться официальные «Обзоры Якутской области» и «Памятные книжки Якутской области» — издания Якутского статистического комитета (Первая «Памятная книжка» за 1863 г. напечатана не в Якутске, а Санкт-Петербурге). «Памятные книжки» с 90-х годов XIX в. значительно оживились благодаря сотрудничеству в них некоторых политических ссыльных (И. И. Майнова, Н. А. Виташевского, Сосновского и др.), которые публиковали в них работы географические, статистические и др.

Из периодических изданий до 1905 г. были только официальные: «Якутские епархиальные ведомости» (духовного ведомства) с 1887 г. и «Якутские областные ведомости» (орган Областного правления) с 1892 г. (хотя вопрос об издании «Областных ведомостей» был поднят еще в 1876 г.).

Эти периодические издания были узковедомственными, в них печатались приказы, увольнения, перемещения и назначения чиновников, объявления о торгах и т. д. Только «Епархиальные ведомости» иногда печатали исторические материалы.

Первые частные политические газеты в Якутии появились по инициативе политических ссыльных. Первым частным периодическим изданием был «Бюллетень СПб [Санкт-Петербургского] телеграфного агентства», печатавшийся на гектографе. «Бюллетень» появился во время русско-японской войны, вокруг него группировались некоторые политссыльные (В. П. Приютов, М. В. Сабунаев, Н. А. Ожигов) и часть радикально настроенных интеллигентов. Издателем официально числился учитель В. В. Жаров.

Общественно-политические газеты, появившиеся после 1905 г., выходили также при ближайшем участии и сотрудничестве политических ссыльных. Это последнее обстоятельство явилось немалой причиной тех обычных кар, которым подвергалась общественно-политическая пресса. С 1 июля 1907 г. стала выходить в г. Якутске газета «Якутский край» (два раза в неделю) под официальной редакцией того же В. Жарова. В газете шла напряженная борьба между представителями старой и новой ссылки, между народниками и социал-демократами. Из среды народников в редакции видную роль играл В. М. Ионов, из среды марксистов — С. М. Розеноев и М. И. Аронов. После отчаянной борьбы социал-демократы и поддерживавшие их наборщики были исключены, но скоро пришел конец и самой газете. 24/I. 1908 г. газета по приговору Окружного суда была закрыта. С 16/II того же года стала издаваться другая газета — «Якутская жизнь». Редактором ее сначала был В. И. Попов, а после его ареста, — якут, кучер А. Клементьев. В январе 1909 г. и эта газета прекратила свое существование, возродившись под названием «Якутской мысли» (с 5/II. 1909 г.); редактор ее — бывший политссыльный М. Тулупов. На № 26 и она была закрыта. С 15/VII. 1912 г. стала выходить «Якутская окраина» (вплоть до 1917 г.), имевшая либерально-буржуазный характер. Издателем газеты являлся служащий якутского отделения «Торговый дом Коковин и Басов» А. А. Семенов. Правда, в редакции и

типографии этой газеты тоже работали политссылные, которые пытались провести в ней свои идеи, но это удавалось далеко не всегда. В результате социал-демократы от газеты отошли. Наконец, в 1916 г. стала выходить газета «Ленский край».

Кроме газет, существовало несколько журналов:

1) на якутском языке «Саха саната» (Якутская мысль), № 1 которого вышел 1 сентября 1912 г. Журнал издавался товариществом печатного дела «Якут». В марте 1913 г. журнал прекратил свое существование за отсутствием средств;

2) с февраля 1914 г. выходил двухнедельный сельскохозяйственный журнал «Якутское хозяйство» под редакцией агронома М. П. Скадченко;

3) в конце 1913 г. стал выходить небольшой литературно-политический журнал «Ленские волны» под редакцией и издательством Е. Г. Олейниковой, жены меньшевика Н. Олейникова; этот журнал выходил до 1917 г., был центром меньшевиков в г. Якутске.

Национальная печать была незначительна и носила в большинстве случаев специфический миссионерский характер. В 20-х гг. XIX в. в Нижне-Колымской церкви существовал ветхий экземпляр заповедей и молитв на чукотском языке, напечатанный в Иркутске. В 1843 г. священник Якутской Николаевской церкви Михаил Ощепков представил архиепископу Нилу свой перевод на якутский язык краткого катехизиса, с сообщением, что им также переведено на якутский язык Евангелие от Матфея. В 1844 г. катехизис М. Ощепкова был напечатан в Москве в Синодальной типографии в количестве 1200 экз.

В 1853 г. в Якутске был образован Комитет по переводу церковных и богослужебных книг на якутский язык, главным деятелем которого стал председатель Комитета протоиерей Дмитрий Хитров (впоследствии якутский епископ Дионисий). В переводческих работах Комитета принимал участие якут Петр Афанасьев. В период 1857–1858 гг. были напечатаны на якутском языке в Москве церковные и богослужебные книги, проповеди и грамматика якутского языка, составленная Д. Хитровым. Переводы печатались церковно-славянским и русским алфавитами, позднее для печати на якутском языке была введена система, примененная к транскрипции якутских текстов акад. О. Бетлингком, автором классического исследования о якутском языке (СПб., 1851). Система О. Бетлингга, в основу которой положен русский алфавит, дополненный некоторыми особыми буквами и значками, была признана более точной и практичной, чем система миссионерская. По системе Бетлингга печатались якутские переводы последнего периода (начала XX в. — *Ред.*). Например, «Образцы народной литературы якутов», собранные Э. К. Пекарским (Вып. I–V. СПб., 1907–1911).

Кроме грамматики Д. Хитрова, в 1900 г. в Иркутске была издана «Грамматика якутского языка» С. В. Ястремского, б. политического ссыльного.

Попов Г. А. История города Якутска: (Рукопись). [Сверено: То же // Соч. Т. III. С. 143–145].

[Попов Г. А. История христианского просвещения якутов... С. 112–114].

ПЕРЕЧЕНЬ ЭКСПЕДИЦИЙ И ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ РАБОТА

(В Якутской области)

- 1733—1744 Большая Сибирская научная экспедиция под руководством В. Беринга
- 1760—1764 Экспедиция Шалаурова и Бахова для исследования Ледовитого океана
- 1763 Поездка геодезии сержанта Андреева для описания Медвежьих островов
- 1766 Исследование рудных богатств шахтмейстером [А. П.] Метеныным
- 1767 Поездка в Якутск И. Исленьева для наблюдения прохода Венеры через диск солнца
- 1769—1771 Секретная экспедиция на Ледовитый океан Леонтьева, Лысова и Пушкарева, описавшая Медвежьи острова
- 1775 Поездка землемера Хвойнова для описания 1-го Ляховского острова
- 1778 Попытка англичанина Кука проникнуть через Берингов пролив в русскую часть Ледовитого океана
- 1787 Экспедиция кап. Биллингса и лейт. Сарычева с целью прохода из Ледовитого океана Беринговым проливом в Тихий океан
- 1803 Поездка М. Ф. Адамса на север к месту нахождения останков мамонта близ дельты Лены у Быкова мыса
- 1807 Поездка Г. Н. Лангсдорфа, участника кругосветной экспедиции И. Ф. Крузенштерна (Якутск—Охотск)
- 1809—1811 Экспедиция М. М. Геденштрома для описания Ляховских островов
- 1820—1824 Экспедиция барона Ф. Врангеля и П. Анжу для описания побережья северных морей
- 1820—1821 Путешествие капитана английского флота Дж. Кохрэна (Н.-Колымск—Охотск)
- 1828 Путешествие А. Эрмана для изучения земного магнетизма
- 1832 Путешествие д-ра Р. Крузе в Вилюйский округ
- 1843—1846 Экспедиция академика А. Миддендорфа в Сибирь для научных исследований
- 1849—1852 Экспедиция под[полковника] Ахте для определения золотых россыпей (Лена—Алдан)
- 1849—1852 Первое обследование Аяно-Нельканского пути Вагановым и Б. В. Струве
- 1851 К. К. Венцель в Вилюйском округе для обозрения соляных источников
- 1853 Поездка офицера корпуса топографов Зандгагена для съемки р. Вилюя
- 1854 Экспедиция Р. К. Маака в Вилюйский округ
- 1865 Витимская экспедиция И. Лопатина
- 1866 Олекминско-Витимская экспедиция кн[язя] Кропоткина
- 1868—1870 Экспедиция барона Г. Майделя в Чукотский край
- 1874—1875 Экспедиция А. Л. Чекановского на р. Оленек
- 1878—1879 Экспедиция профессора А. Э. Норденшельда (арктическая)
- 1879—1881 Экспедиция парохода «Жаннетта» под начальством Дж. де Лонга (американская, арктическая)
- 1881 Бременская экспедиция барона Краузе по Чукотскому краю
- 1881—1885 Магнитно-метеорологическая экспедиция Н. Д. Юргенса к устью Лены
- 1885—1886 Экспедиция барона Э. В. Толля и А. Бунге на р. Яну и Ново-Сибирские острова
- 1889 Экспедиция В. Г. Карзина из Ср.-Колымска к Охотскому морю
- 1889 Естественно-историческая экскурсия политссыльных В. Зубрилова и Орлова по Якутскому округу
- 1890—1891 Путешествие В. А. Обручева по Олекминско-Витимской системе
- 1891 Экспедиция И. Д. Черского для исследования области рек Колымы, Яны и Индигирки
- 1892 Исследование залежей каменного угля в Борогонском улусе

- 1892 Открытие Ольско-Колымского пути П. Н. Калинин
 1893 Экспедиция барона Э. В. Толля и Е. И. Шилейко на Ново-Сибирские острова и побережье [Ледовитого океана]
 1894–1896 Сибиряковская экспедиция по Якутской обл. (этнографическая)
 1894 Аяно-Нельканская экспедиция П. А. Сикорского для исследования почтового тракта
 1894 Исследование крестьянского и инородческого быта И. И. Майновым и [чиновником] Кондаковым
 1895 Ботанические сборы И. Д. Попова в Якутском округе
 1896 Поездка А. В. Вознесенского по р. Лене для магнитных наблюдений и пр.
 1896–1897 Алданская поисковая экспедиция инж. С. Я. Подьяконова и Левицкого
 1898 Экспедиция для поисков Андре (шведская)
 1900–1902 Русско-полярная экспедиция Э. В. Толля на судне «Заря»
 1900–1902 Джезуповская экспедиция В. Богораза и В. Иохельсона по северо-востоку Азии
 1901 Березовская экспедиция Академии наук под нач. О. Ф. Герца (находка мамонта)
 1901 Путешествие А. К. Каяндера, Р. Б. Поппиуса и П. В. Оленина вниз по Лене для сбора ботанических и зоологических коллекций
 1902 Путешествие П. В. Оленина по р. Амге (ботаническая)
 1903 Экспедиция лейтенанта А. В. Колчака на Ново-Сибирские острова (поиски Э. В. Толля)
 1903 Нелькано-Аянская экспедиция В. Е. Попова (дорожная)
 1905 Поездка в Верхоянский округ П. В. Оленина (геологическая и этнографическая)
 1907 Аяно-Нельканская экспедиция инж. Кудрявцева (дорожная)
 1907 Сунтарская экспедиция П. Драверта и П. Оленина (исследования соли)
 1908 Экспедиция К. А. Воллосовича и Е. В. Пфиценмейера для раскопок мамонта на р. Санха-Юрях
 1908 Якутско-Зейская экспедиция Б. В. Любатовича (дорожная)
 1909 Экспедиция И. П. Толмачева и К. А. Воллосовича для исследования побережья от устья Лены до Берингова пролива
 1909 Гидрографическая экспедиция Г. Я. Седова для обследования устья р. Колымы
 1910–1912 Якутско-Амурские изыскания (дорожные)
 1910 Поездка геолога К. Егорова в Вилюйский соленосный район
 1911 Экспедиция ветеринарного врача А. Линевича для изыскания пути Якутск–Амур
 1911 Колымско-Гижигинская экспедиция Н. М. Березкина (дорожная)
 1911–1912 [Экспедиция] из Охотска через Юдому в Якутск А. А. Семенова и П. Н. Калинин
 1912 Экспедиция Геологического комитета (Алданский отряд В. Н. Зверева)
 1912 Якутская экспедиция Переселенческого управления
 1912 Аяно-Нельканская экспедиция инженера Егорова (дорожная)
 1912 Поездка французских путешественников Даниеля Бюссона и Мирэ в Якутскую область для ознакомления с краем
 1912 Экскурсия в Вилюйский округ г-жи М. Э. Рингс (минералогическая)
 1912 Исследование дельты р. Лены А. И. Нееловым и кап. Синицыным.

Николаев В. Якутский край и его исследователи: (Краткий исторический очерк экспедиций в Якутскую область. С 1628 г. по 1913 г.). Якутск, 1913. С. 7–75.

Организованная местная исследовательская работа возникает в Якутии после 1905 г. В 1908 г. по инициативе Э. К. Пекарского местные общественные работники — И. Н. Эверстов, Н. Е. Афанасьев, Е. М. Егасов, М. В. Сабунаев и В. М. Ионов ходатайствуют об открытии в Якутске отдела Общества изучения Сибири, который был открыт в 1911 г. В 1912 г. отдел О-ва насчитывал у себя 32 члена, в 1913 г. — 98 чел. Работа протекала вокруг музея: читались доклады, во дворе музея была создана метеорологическая станция II разряда, предпринимались шаги к изучению Якутии в естественно-историческом, этнографическом и экономическом отношениях.

10 декабря 1913 г. в Якутске был открыт отдел Русского Императорского географического общества, преемственно принявший все цели и задачи Якутского отдела О-ва изучения Сибири. Во главе отдела стоял Распорядительный комитет. В январе 1914 г. членов отдела насчитывалось 67 чел., а к январю 1915 г. — 77 чел. В 1915 г. при отделе организована особая метеорологическая комиссия, в которой принимали участие И. И. Павлов, Н. Н. Москвин, Н. М. Березкин, Д. Ф. Клингоф и М. И. Губельман (Ем. Ярославский). В том же году отдел географического о-ва выпустил I том своих «Известий». Активными работниками этого первого периода исследовательской работы были: А. И. Попов, Н. Н. Грибановский, Н. Н. Москвин, Е. Д. Стрелов, А. А. Семенов, Д. Ф. Клингоф, Ем. Ярославский (М. И. Губельман), Т. И. Юринский, М. В. Моргулец, М. П. Николаев.

Попов Г. А. История города Якутска: (Рукопись). [Сверено: То же // Соч. Т. III. С. 150–152].

ИЗ БЫТА РАЗЛИЧНЫХ КЛАССОВ

КАК ЖИЛ ПРЕЖДЕ МЕЩАНСКИЙ, КУПЕЧЕСКИЙ ЯКУТСК

ХVIII век

Нередко случается, что они (женщины города Якутска. — Г. П.), нарядившись в хорошее платье, лентяят в церковь итти пешком и вместо лошади запрягают в дровни вола, которого погоняет сидящая на нем якутка. Почти все жители любят рядиться, а ежели не на что сделать хорошего платья, то нанимают за деньги у других на тот только конец, чтобы походить в нем в гостях или, наипаче зимой, по городу покататься. Сей род веселости продолжается у них почти во всю зиму. Живучи с младенчества между якутами, все жители научаются говорить по-якутски, ибо у самого последнего казака служители и работники бывают якуты и якутки, и немалое число ныне таких, кои уже худо говорят по-русски, отчего мало-помалу вкоренились у них якутские обычаи и суеверие и, последуя их примеру, столь сделались ленивы, что беднейшие казацкие женщины по недостатку хлеба лучше соглашаются питаться сосновою корою и мышачьим кореньем, в норах набранным, нежели кому-либо итти в услуженице. Работа, в которой они упражняются... состоит в только в том, что мужу или сыну сделать простое платье, по их названию немецкое, которого покрой от мешка разнится только рукавами. Сверх сего иные из них шьют и подбирают мехи, в сем искусстве превосходят они настоящих скорняков.

Из кн.: Исленьев И. Из дневной записи адъютанта Академии Наук Ив. Исленьева...

40-е годы XIX века

Дворян здесь нет; чиновники же вообще люди без состояния, живущие одним жалованьем и кое-каким хозяйством; но господствующий класс есть купцы, а как маленький везде подражает большому, то и выходит, что общий характер здешних жителей есть купеческий. Повсюду видна излишняя бережливость, везде стремление к деньгам, с пренебрежением чести. Здесь говорят: ведь все равно будут судить как за рубль, так за тысячу; пусть же буду варнаком, но с деньгами! — Слово скупой употребляется здесь в похвальном смысле. Наклонность к тяжбам и ябедѣ нигде, кажется, так не господствует, как в Якутске: этим недугом заражены и русские и якуты. Говорят, что

здесь бывали люди, которые ходили по домам, спрашивая, нет ли какого иска. Подумай-ка, не найдешь ли чего-нибудь? Люди эти носят название дельцов... Говорят, что в прежние времена не проходило ни одной пирушки, где бы несколько человек не подрались между собою в сильной подгулке и чтобы на завтра не подали друг на друга прошений.

Но за всем тем все твердят, что прежде у них было гораздо веселее; каждый день обеды, вечера, праздники и проч.

Сплетничество, общая принадлежность маленьких городков, свирепствует здесь во всей силе.

Старушки нередко толкуют между собою по-якутски. Этот язык господствует здесь между всеми классами, как у нас в столицах французский...

Простой народ одевается совершенно по-якутски, особливо зимою... куда вы ни придете в дом, вам подносят рюмку мадеры и потом чай... На вечерах столы трещат под вареньями и конфетами; чай подают три раза в продолжение вечера; кофе редок, а шоколаду я нигде не видал. Шампанское пьют даже в Колыме. Но господствующий напиток есть мадера. Наливки очень редки; первое место между ними занимает дикуша — род смородины, которую привозят мерзлую с Алдана. В некоторых домах щеголяют иркутскую облепихою.

Шукин Н. Поездка в Якутск. 2-е изд. СПб.: Тип. Департамента Военных Поселений, 1844. С. 225–226, 227–229.

50-е годы XIX века

Дома в городе все деревянные, в мое время было только три каменных дома: в одном из них помещалось казначейство, в другом — земский суд, в третьем — гостинный двор с ратушею. Улицы большей частью маленькие и кривые, только одна главная улица (Большая улица) идет довольно правильно с севера на юг на протяжении около двух верст. Кроме монастыря и собора в городе находятся четыре приходских церкви довольно старой архитектуры, исключая Николаевскую (так называемую Шелиховскую) церковь, которая выстроена недавно. Вообще архитектура домов в Якутске незамысловатая и показывает, что хозяева вовсе не заботились об их изяществе, а смотрели на них как на необходимое убежище от холода. Все без исключения дома одноэтажные, весьма немногие имеют мезонины, устраиваемые только для летнего времени, без печей и зимних окон называемые здесь чердаками (впрочем, в двух или трех домах я заметил подклети, обыкновенно окнами обращенные во двор). При каждом доме непременно есть большой двор, в котором помещаются необходимые хозяйственные пристройки. Первое место между последними занимает амбар — большое (иногда больше самого дома) высокое здание без окон, с большими двойными дверями наподобие ворот (иногда таких дверей бывает двое, трое и более) и с наружной лестницей, ведущей на подмости вроде балкона при втором этаже. В этом втором этаже часто встречаются летние комнаты, и тогда в нем прорубаются окна. Другую

непременную принадлежность якутского двора составляет баня, в которой устраиваются иногда две или три комнаты и часто живут сами хозяева, отдающие дома внаем, или жильцы. Далее в каждом якутском дворе встречается одна или несколько юрт, или отдаваемых в наймы, или служащих помещением для домашней челяди, и, наконец, навес, под которым стоят лошади и экипажи. Надобно заметить, что конюшен здесь совершенно нет... При весьма многих домах находится также один или несколько флигелей, редко с печами и зимними окнами, но большей частью служащих для летнего жилья. Ворота и заборы при домах обыкновенно несоразмерно высоки и плохо держатся, почти везде пошатнувшись набок, и подперты снизу небольшими палками. Мимо таких ворот опасно ходить... Весьма много сохранилось ворот старинных, почерневших от времени, с резьбою и различными украшениями. В каждом доме есть на окнах ставни, и к ним всегда прикрепляются железные болты для запираения окон на ночь... В зимнее время вставляются в богатых домах двойные окна. В более бедных домах днем ставятся деревянные окна с маленьким отверстием посередине, в котором вмазаны два стекла, составленных большею частью из кусков, или слюда; на ночь такие окна вынимаются и вместо них вставляются просто деревянные доски, плотно входящие в отверстия окон. Нередко вместо стекол вставляются бычачьи пузыри... В некоторых домах... примораживают льдины.

...Садов при домах, можно сказать, совершенно нет... Кроме нескольких жалких палисадников, в которых покачивались два-три растения, я не видел ничего, что могло бы напомнить сады...

Внутреннее устройство якутских домов большей частью таково, что посередине стоит печь и вокруг нее размещаются комнаты. В больших домах иногда устраиваются рядом две печи, которые топят большей частью одна непосредственно после другой. Кроме печей необходимую принадлежность каждого дома, особенно каждой кухни, составляет так называемый камелек или камин... В зимнее время камельки почти постоянно топят, и так как трубы их совершенно прямые, то искры вылетают из них в таком количестве, что на незнакомого с здешним образом жизни производят впечатление большого пожара...

Стены комнат в зажиточных домах белятся и окрашиваются, но часто остаются без всякой отделки, представляя собой печальный вид. Для красоты, но более для тепла, потолки в комнатах, иногда и стены, обиваются холстом и белятся, на полах расстилаются особенные ковры якутского приготовления из телячьих и бычачьих шкур, сделанные в виде шахматной доски... Часто их заменяют простые якутские рогожки из болотного тростника или шерстяные половики...

При каждом доме обыкновенно два подъезда или, по-здешнему крыльца, — парадное, или переднее, и заднее... Полы в домах весьма часто делаются из так называемого барочного леса, получаемого с тех суден, на которых приплывают на якутскую ярмарку купцы...

Маак Р. К. Вилюйский округ Якутской области. [Сверено: То же. 2-е изд. С. 84–87].

И. А. ГОНЧАРОВ О ЯКУТСКЕ (1854 ГОД)

...Весь люд составляло общество, всего человек, сколько помнится, тридцать, начиная с архиерея и губернатора и кончая чиновниками и купцами...

Все это составляло сибирскую буржуазию, там на месте урожденную, выросшую и созревшую или, скорее, застывшую в своих природных формах и оттого имеющую свой сибирский отпечаток...

Губернатором же был (К. Н. Григорьев. — *Ред.*) — назову его Петром Петровичем Игоревым (настоящих имен я принял за правило не приводить: не в именах дело) — бывший до Якутска губернатором в одной из губерний Европейской России, где как-то неумело поступил с какими-то посланными в ту губернию на житье поляками — и будто бы за это «на некое был послан послушанье» в отдаленный край. Стало быть, он в своем роде был почетный ссыльный...

Этот начальник края, раскинувшегося с Ледовитого моря с одной стороны, до Восточного океана с другой и до подножия Станового хребта с третьей. И ничего: дела шли себе ни валко, ни шатко, ни на сторону. Это и можно объяснить только тем, что в этой ледяной пустыне было больше зверей, чем людей, так что, собственно, губернатор был бы ненужен. А со зверями купцы распорядились отлично...

Когда я, разобравшись на своей квартире, пришел к губернатору Игореву и отдал человеку карточку, Игорев почти выбежал ко мне в залу, протянул ласково руку...

— Откушать, откушать милости прошу ко мне... Вы наш гость... на нас лежит обязанность... Вам где отвели квартиру? Хорошо ли, удобно ли?

— У мещанина Соловьева: очень удобно, — сказал я. — Две большие комнаты, просто, но прилично меблированные. Я и насчет стола уговорился с хозяевами...

— Ну, какой у них стол! Языки оленьи да пельмени, пельмени, пельмени да языки... Сегодня откусаете у меня и завтра у меня. Я попрошу и его преосвященство. Вы были у него?

— Вот сейчас еду...

— Так поедemте вместе — вот и кстати. У меня повар, я вам скажу, порядочный, конечно из Петербурга. Пробовал я приучать из здешних... да куда!..

Тут он вдался в кулинарные подробности, напоминая отчасти гоголевского Петуха, — потом превратился опять в лощеного, чистенького, светского петербургского чиновника-маркиза...

В один хороший зимний день, то есть когда морозу было всего градусов двадцать, к крыльцу моему подъехал на своей лошади и вошел ко мне Иван Иванович Андреев.

— Осторожней, осторожней! — услышал я его голос еще из передней. Он принял от кучера две бутылки, поставил их на стулья и вошел в комнату своеобразно, свободно, с шиком, свойственным сибирякам.

Это был плотный человек высокого роста, коренастый, с красноватым здоровым лицом, такими же руками и шеей. Одним словом, он блистал здоровьем, как лучами. Я уже знал его, потому что прежде виделся с ним у него, на его обедах, и у других.

Бутылки обратили мое внимание.

— Что это такое? — спросил я.

— А водка-с!

— Я не пью водки, ведь вы знаете! — сказал я засмеявшись.

— Знаем, знаем — не в первый раз мы это видали... Но вы никого не потчуете!.. Мы сами выпьем.

Он с любовью посмотрел на бутылки и все не мог успокоиться и приговаривал:

— Как же не пить водки!

— Я не пью не от добродетели, — заметил я, — а потому, что нервы мои не позволяют.

Он задумался и налил себе рюмку.

— Нервы! — повторил он и от удивления захлопал глазами.

— Точно вы не слыхали никогда о нервах: ведь они и у вас есть, — сказал я.

Он задумчиво смотрел на меня, точно я говорил ему о предмете, ему вовсе неизвестном.

— Как не слышать, — сказал он и поставил рюмку на стол. — Слышать-то слыхал, — проговорил он наконец. — За хребтом, говорят, много женщин есть, нервами страдают. И здесь есть одна: все нервы да нервы!

— Поверьте, они и у вас есть... да только вы не нервный. Мне вредно пить, оттого я и не пью, — прибавил я.

— И мне, и всем, говорят, вредно, да вот мы пьем же.

И он задумался.

— А впрочем, кто их знает, они, пожалуй, и у меня есть, — сказал он потом...

— ...Надо вам доложить, что ко мне приходят разные лица по винному управлению и с каждым я выпиваю по стаканчику — это утром — водки. А потом уж пойдет чай и все другое прочее. Водка стоит у меня на столе. Всякий войдет и прямо к столу...

— А вы, Иван Иванович?

— И я: без меня никто не пьет. Закусим чем бог послал: икры, нельмовых пупков, селедки... У нас везде, знаете, закуска своя и чужая, из-за хребта... Ну-с, закусим и выпьем. А там и за дело. Придет, бывало, еще и доктор Добротворский: он тоже не глуп выпить водки, но где ему против меня! Он на двенадцатой, много, много на пятнадцатой рюмке отстает, а я продолжаю. Потом позовут на обед, то у того, то у другого: опять водка...

— Сколько же рюмок в день на вашу долю придется, Иван Иванович? — широко раскрывая глаза, спросил я.

— Да рюмок тридцать, сорок. Ведь после обеда ужин: опять водка! Так в день-то и наберется...

Прощальный обед мне состоялся у Ивана Ивановича, куда собрался меня провожать почти весь город.

Угощение было, что называется, на славу — чисто сибирское. Наливка лилась рекой. Не было забыто и «холодненькое» (шампанское) из-за хребта. Оно там стоило семь рублей бутылка — это правда: но там нет ни театров, ни других увеселительных мест, ни тех дам... которые стоят мужчинам больших расходов, так что денег было тратить некуда.

На этом обеде дело еще не кончилось. Прямо из-за стола все поехали меня провожать за город до какой-то церкви, в двух, если не ошибаюсь, верстах от Якутска.

Там опять из саней вынырнуло «холодненькое», и ему снова была оказана немалая честь. И на мою долю пришлась еще пара стаканов. По словам одного из тогдашних жителей Сибири, которого я иногда вижу и теперь, я, держа этот последний стакан в руках, обратился к присутствующим с речью:

— Вы, господа, думаете, что я ничего не пью, но я все притворялся. Я горький пьяница, и только от вас прятался.

— Знаем, какой вы пьяница! — со смехом отвечали мне из толпы: — нас не проведете!

Так мне рассказывал о моем отъезде из Якутска и о моих последних словах мой знакомый.

Гончаров И. А. По Восточной Сибири. В Якутске и в Иркутске // Русское обозрение. 1891. № 1. С. 5—29. [Сверено: То же // Фрегат «Паллада». (Дополнения). Л.: Наука, 1986. С. 596—608].

ГОРОД ЯКУТСК ЗИМОЮ

(60-е годы XIX века)

Якутск представляет невеселую картину. Взглянешь на улицу — тащатся один или два обывателя и столько же якутов... Показываться здесь на улицах, особенно пешком, не принято. Кто пожелает хоть сколько-нибудь развлечь скуку прогулкой, то непременно выведут заключение, что это делается с особенными видами. Вообще как-то здесь прогуливаться, хотя бы и летом, не в моде. Сидеть дома в совершенной апатии и скуке — здесь не диво. Самое обычное развлечение здесь высшего, среднего и низшего классов населения — это нюханье табаку и игра в карты. Доводились мне видеть здесь не в редкость, что муж с женою сидят весь день одни и с утра до вечера зудятся в марьяж*. Развлечься здесь открыто и свободно считается унижительным, зато втихомолку без всякого стеснения предаются самым грубым и низким страстям. Вероятно, боятся стоустой молвы. Не бывает здесь ни балов, ни театров, ни маскарадов, ни даже каких-либо увеселительных вечеров, хотя бы разговорно-литературных. Нет здесь ни публичной библиотеки, ни публичных читален, словом, ничего общественного. Были здесь когда-то молодые люди, принимавшие на себя инициативу устройства публичной библиотеки, спектаклей и что-то вроде семейных вечеров, но обо всем этом можно узнать в настоящее время разве из нескольких строк газеты «Амур» за 1860 г. Невеселую роль приходится выполнять здесь молодому поколению. Однообразие и скука неизбежно доводят до того, что или нужно жениться, очертя голову, или же уже спиться в кругу... Во всем городе нет ни одной цирюльни.

Сибирский вестник: (газета). Иркутск. 1864. № 15.

ИЗ БЫТА БОГАТЫХ ЯКУТОВ НАЧАЛА XIX ВЕКА

Бывало время, и в очень недавние годы, в Якутске, после июльской ярмарки, открывалось более 50 лавок в Гостином ряду и к маю месяцу недоставало товаров, несмотря на то, что все богатые и едва имеющие возможность и доверие якуты запасались всем необходимым во время ярмарки; и что на толкучем рынке в лавках вместе с мукою продавались товары, многие купцы, мещане и казаки продавали из домов, а якуты задалживались на десятки тысяч и развозили по округам, занимаясь торговлею. И все

были довольны. Промышленность и деятельность кипели в народе и с каждым днем возрождались с новой силою. И посреди этой деятельности начинала проявляться между якутами роскошь — душа избытка: дымные и душные юрты переменяли на чистые, отделяя человека от скота. У некоторых появлялись иконы, выписываемые из Москвы с киотами в серебряных ризах с позолотою, серебряные чайники, ложки, сливочники, подносы, фарфоровые чашки, лучшего фаянса тарелки и пр.; усвоились в употреблении самовары, и чай заступил место кислого молока. Дорогие ситцы на занавесях, подушках, одеялах; зимние шубы тонкого хармазитного сукна или шелковой материи, подбитые или рысьим, или лисьим, или беличьим мехами, а летние — из мягкой шелковой материи или тонкого сукна; зимние пушились в четверть аршина шириной морским или речным бобром, а летние обшивались четвертью аршина алым тонким сукном, или шелковой какой-нибудь яркого цвета материей. Собольи, бурых или сиводушек лисии шапки, пушенные бобром или лучшей дорогой росомахой. Лучшие кони, серебром кованые седла, узды и весь прибор блестящий, какой-то: чепрак тонкого сукна, вышитый мишурой, или серебром, или шелками, унизанный бисером. Прихотливая мода изобрела украшения и для азиатских красавиц: серебряный ошейник вместо ожерелья (вид обруча), надеваемый на шею, почти по плечи; к этому ожерелью привешивались на ременных или шелковых снурках, унизанных пронизкою, ключики, ухвертки, наигольники и разного рода мелочи. Огромного размера серьги, от которых прорывались уши; в ладонь ширины кованные серебряные браслеты. Начинали носить перстни, со вставками из сердоликов. Проявлялись и другие потребности и в домашнем быту, неразлучные с довольствием человека.

Москвин И. Обзорение внутренней торговли в Якутской области...: (Рукопись).

НАСЕЛЕНИЕ Г. ЯКУТСКА

Статистика

Года	Население (чел.)	Из них якутов
1808	до 3000	—
1824	2458	—
1836	3137	867
1846	2615	346
1856	4257	1144
1866	4976	—
1876	4840	—
1886	5625	2052
1897	6532	3258
1907	8189	—
1917	7315	—
1933	23000	—
1934	25000	—

Попов Г. А. История города Якутска: (Рукопись). [Сверено: То же. Соч. Т. III. С. 84].

О ЯЗЫКЕ КОРЕННЫХ РУССКИХ ЯКУТЯН

Штатный смотритель якутских училищ Е. Ф. Миллер в 40-х гг. XIX в. занимался наблюдениями русского разговорного языка в г. Якутске. Он пишет: «Высший класс имеет обычное выражение без примеси каких-либо особых слов, а низший класс имеет неправильное произношение, что происходит от всегдашнего употребления между собою с самого детства якутского языка... Подметил следующие слова между жителями Якутска:

Провиант — ржаной и пшеничный молотый хлеб.

Сажени — однополенные дрова.

Ду — частица, заимствованная у якутов жителями Якутска, даже иногда из лучших сословий. Выражает удивление, сомнение. Вслушиваясь в разговор, непрерывно слышишь: ду, ду, ду. Примеры: “Ты был ду?” “Купил ду сажени?”

Ши — квашеная и рубленая с пересыпкою ржаной муки капуста. Например: “Я купила ушат шей”, т. е. капусты.

Камень — называется всякая гора, всякая цепь гор. Например: “Я еду к камню”, т. е. в горы. “Камень уже покрылся снегом”, т. е. все горы, окружающие Якутск, покрылись снегом.

Сверх сего много слов у жителей, заимствованных у якутов, например: бадаран — грязь, сугун — голубица, окта — дикуша; если кто зябнет, говорит — “ча”».

ЦГА ЯАССР. Фонд Якутского реального училища. 1847 г. Дело № 137. «О наблюдениях за словами, употребляемыми в Якутске».

УСЛОВИЯ СТАРОГО БЫТА, ЗАБОЛЕВАНИЯ И СМЕРТНОСТЬ

Условия жизни якута в улусах совершенно своеобразны. Жилище его устроено или в виде юрт из тонкого леса, смазанных коровьим пометом, или небольшой рубленки в одну комнату; печь в жилище устроена почти всегда в виде камина. Рядом с жилым помещением устраивается хотон (видоизмененный хлев), где помещается весь имеющийся рогатый скот. В таком жилище, не говоря об ужасных зловониях от скота, бывает или очень жарко, или очень холодно, смотря по заботливости хозяев о своём камине, и ночью, например, когда некому следить за огнем, в помещении всегда очень холодно. При этом от стен и окон всегда дует, а около этих стен устраиваются их кровати. Для нового человека, привыкшего даже к плохой крестьянской избушке, такое помещение едва выносимо... Насколько ужасно жилище якута видно из того, что путешествующие предпочитают переносить и холод, и голод и все неудобства лежания в экипаже в тяжелой зимней одежде, лишь бы не входить в юрту якута. Мне известны случаи, когда непривычные люди, входя в юрту, чтобы отогреться, почти теряли сознание, или с ними начиналась рвота или головокружение от аммиачного запаха, смешанного с запахом коровьего помета и всех испарений от скота. Так устроился якут со стороны жилища.

Пицца якута в большую часть года состоит из ячменной лепешки и кирпичного чаю, слегка забеленного молоком. Кирпичный чай в большинстве случаев варится с грязной озерной водой в медном давно нелуженом чайнике... Лепешки же якутами готовятся следующим образом. Известное количество ячменной муки, приготовленной собственными средствами на ручных жерновах с огромным количеством остей от колоса, непросеянной, смешанной со всякой пылью, случайно попавшей в муку, замешивается на воде и затем раскатывается на грязном столе или скалкой, или за неимением её, рукой, при этом приготовляющие лепешки женщины имеют обыкновение часто поплевать на ладони, чтобы скалка лучше работала. Так скатанная лепешка поджаривается на камине и приставляется к тагану или на сковороде. Как только поверхности лепешек зарумянились, она готова, хотя в середине её — совершенно сырое тесто. Кто состоятельнее, к этой лепешке прибавляет масло, хаяк (замороженная сметана) и т. д. Чай и лепешка с утра до вечера, и так каждый день. Вот главная пицца современного якута.

...Якут в прежнее старое время не знал ни лепешки, ни кирпичного чаю, а больше питался молочными продуктами в виде тара, масла, хаяку и т. д.; затем тогда было изобилие речной и озерной рыбы, водилось в лесах много горной птицы, зайцев, а весной и осенью было много гусей и уток. В настоящее время всего этого очень мало и на долю бедного якута это почти не достается и идет в руки богатых. Если бедняк что-нибудь и промыслит, сейчас же старается продать и на эти деньги купит или чаю или водки...

На почве такого питания и образа жизни развиваются всевозможные болезни и при этом больше всего страдают женщины, как постоянно находящиеся в своей юрте по роду своих занятий и обязанностей.

От своеобразной якутской пищи прежде всего поражается пищеварительный тракт и главным образом пищевод и желудок. Ошпаренный горячим чаем, а якуты любят пить только горячий чай, пищевод становится рыхлым и гиперемированным. По этой разрыхленной трубке идет лепешка с массой остей от колоса. Эти ости, плохо поддающиеся действию зубов, проходя по пищеводу, ранят его и часть из них внедряется в слизистую оболочку, благодаря чему последняя изъязвляется и при заживлении этих язв рубцуется, а всякий рубец в пищепроводной трубке суживает ее, способствует образованию боковых мешков, так называемых дивертикулов, и в конце концов приводит к полному сужению пищевода. Страдание это очень мучительное, продолжительное и всегда ведущее к смерти. Обращаясь к истории возникновения и распространения этой болезни среди якутов, мы убеждаемся, что она появилась после распространения среди них кирпичного чая и лепешки...

За пищеводом от такой пищи поражается желудок, катар которого почти обычное явление у каждого якута, вызывающий сильное малокровие и истощение всего организма. Это заболевание желудка получило большое распространение и, по рассказам якутов стариков, опять же после введения в пищевой режим якута лепешки и чая. На почве истощения организма возникают, конечно, всевозможные заболевания, но сильнее всего распространяется туберкулез легких — самая заразительная и губительная по количеству уносимых жертв болезнь...

Распространение этой болезни объясняется, с одной стороны, плохим питанием якутов, во 2-х, нечистоплотностью и своеобразным отношением к выделениям носа и к мокроте. Последние они разбрасывают по всему жилищу, намазывая на стены, на лавки

и разбрасывая по полу. Мне пришлось заметить, что бесцеремонное выплевывание слюны у якутов указывает на известный шик и независимое положение человека...

Из инфекционных эпидемических заболеваний после туберкулеза укажу на проказу. Эта болезнь получила своё распространение в Колымском и Вилюйском округах... В Вилюйском округе болезнь очень распространена в Средне-Вилюйском улусе, где пищевой режим состоит не только из молочных продуктов, но еще из так называемой «сымы». Сыма готовится из озерной мелкой рыбы не очищенной, не выпотрошенной, сваливающейся в какую-нибудь посуду или специально вырытую для этого земляную яму и заливающуюся кислым молоком. Эта смесь начинает бродить до наступления холодов, при чем из этого получается загнившая, часто кишачая червяками масса. От этой смерзшейся зимой массы отрубают сколько нужно и варят это с молоком или таром. При варке этой пищи подымается ужасная вонь... Подобное приготовление «сымы» и употребление тухлой рыбы очень распространено и в Колымском округе, и около Охотска, где прокаженных, по рассказам бывавших там купцов, очень много.

...Личное мое убеждение о зависимости проказы в Якутской области от употребления тухлой рыбы и по преимуществу сымы составилось благодаря такому случаю. Во втором врачебном участке Вилюйского округа, где я прослужил более 3-х лет, и где употребление тухлой рыбы оставлено, я не встречал прокаженных. Но выехав однажды по судебнo-медицинскому делу в самый северный наслег своего участка, где употребление сымы практикуется в широких размерах, там я встретил прокаженных.

Рассказы стариков, которые помнят о употреблении сымы там, где ее сейчас не едят, и где прежде в этих местах было много прокаженных, а теперь нет ни одного, также подтверждают мое предположение. Ту же зависимость в распространении проказы можно усмотреть в Колымском округе.

...Относительно Якутской области можно с уверенностью сказать, что зараза проказы распространяется по преимуществу там, где употребляют сыму и где микроб проказы очевидно встречает самую удобную для своего развития среду.

Не менее ужасны по своим последствиям, чем туберкулез и проказа, болезни глаз. ...Сколько слепых в Якутской области знает, понятно, только тот, кто, разъезжая по улусам, посещал их юрты. Нет ни одной юрты, где бы вы не встретили или совсем слепого, или близкого к этому. Нередко встречаются и такие, где их 5—10 человек и только 1 зрячий, а все остальные бродят по юрте ощупью... Я заметил, что болезни глаз очень распространены у живущих по берегам озер и употребляющих для питья и омовения озерную воду и сравнительно малое распространение этих болезней у живущих по берегам рек. Мне самому пришлось испытать действие озерной воды на слизистую оболочку глаз, живя в нюрбинской трущобе, где помещалась амбулатория. От употребления озерной воды у меня и у всей моей семьи развился сильнейший конъюнктивит, от которого избавились только тогда, когда перешли на употребление речного льда, привозя его за семь верст. Озерная вода, которую мы употребляли, по виду отличалась очень хорошими качествами, она была совершенно прозрачна, без всякого запаха и довольно приятна на вкус. Несмотря на все эти свойства, дурное влияние на глаза сейчас сказалось. Исследуя эту воду, я не нашел в ней примеси органических или каких-нибудь других вредных соединений и только констатировал присутствие большого количества известковых солей. Вот в этих то последних озерная вода так плохо действует на слизистую

оболочку глаз, при всех видимых внешних достоинствах. Если к этому действию известковых соединений прибавить большое количество органических примесей, чем отличается большинство озер, около которых живут якуты, благодаря сваливанию в озера навоза и других отбросов, то вредный эффект на глаза от этого получится в 100 раз сильнее. Вода некоторых озер настолько испорчена органическими примесями, что может считаться совершенно недопустимой к употреблению, а между тем такую воду употребляет большинство якутов. Эта вода, с малых лет употребляемая ими, вначале вызывает простые конъюнктивиты, которые имеют склонность переходить в так называемые фолликулярные, близко стоящие по своим последствиям для глаз с трахомой...

Если к вредному действию озерной воды прибавить эффект, получаемый от нечистоплотности и раздражающего глаз действия пылающего камина, около которого якуты проводят большую часть дня, то причина большого распространения болезней глаз среди них станет совершенно понятна...

Считаю нужным указать на большое количество больных якутов, страдающих гнойными процессами в виде нарывов, чирьев, карбункулов, с хроническими гнойными процессами в костях и т. д. Это указывает, что гнойная инфекция среди них сильно распространена, поэтому может осложнять и все описанные раньше заболевания... Распространение гнойной инфекции объясняется исключительно нечистоплотностью. Трудно сказать, сколько раз в год якут обмывает своё тело, да и обмывает ли...

Считаю также нелишним указать здесь на большую смертность якутских детей... Такая смертность объясняется тем, что в последнее время якутки по каким-то соображениям перестали кормить детей грудью, а после рождения сейчас же переходят на искусственное вскармливание... Кто хоть раз видел кормление маленьких якутских ребят, тот на всю жизнь не забудет этой отталкивающей картины. Кормящая нянька или мать набивает себе в рот из горшка молоко сомнительной чистоты и отсюда уже постепенно вливает в рожок ребенка. Рожок этот делается обыкновенно из скотского рога, на конце которого привязывается сосок от коровы. Моется он очень редко, и внутри по стенкам его всегда вы найдете створоженное молоко, смешанное с пылью и грязью. Результаты от подобного вскармливания сказались большой смертностью...

Но как бы они равнодушно не относились к своим страданиям и даже смерти, инстинкт самосохранения заставляет цепляться за эту жизнь, как бы мрачна она ни была. Благодаря этому возник целый штат так называемых отосутов-знахарей, и как бы они ни были плохи, якуты часто обращаются к ним за помощью. ...Приведу несколько примеров из своих наблюдений. В Кильдемском наслеге больной якут обратился к своему знахарю, который за 3 руб. дал ему склянку с лекарством. Выпив этого лекарства он почувствовал тошноту, сильное сердцебиение и головокружение, и боясь умереть, приехал в город ко мне за советом, захватив с собой и лекарство. Последнее было составлено из нюхательного табаку, каких-то кореньев и воды... Какой вред приносят эти знахари, будет ещё нагляднее [видно] из следующего примера. Два года тому назад в Якутскую больницу был доставлен якут с признаками сифилиса и местом заражения было веко. Из расспросов больного выяснилось, что он давал вылизывать больной глаз какому-то знахарю и этот заразил его такой ужасной болезнью...

СИФИЛИС И ОСПА

Из дела: «Сыска про казака Ивашка Силина в 195 г.» (1687 г. — Г. П.) видно, что Силин при воеводе И. В. Приклонском был послан для ясачного сбора в Борогонскую волость и там среди якутов «учинил изгоны великие». На допросе якут Трека Косикин показал: «Силин в 192 году (1684 г. — Г. П.) сильничал и позорил дочь его Трекину, а как де позорил дочь ево и он де Трека на дочери своей ево застал, а после де тово Иванова позора прильнула от ево Ивана к дочери его фрянки¹, и он де Трека давал в город дочь свою лечить Даниловской жене Корестелева и дал де от лечьбы быка».

«Якуты почувствовали в первый раз оспенную заразу в 1652 году. В 1681, 1691 и 1695 годах паки она на них нападала, а из зо всех бывшая в 1691 году оставила по себе печальнейшие следствия, потому что кроме якутов и тунгусов той страны, многие и россияне оною померли. В том же году распространилась она до р. Колымы, а в 1714 году и до Анадыря».

Олекминский городничий Балк сообщает нижнему земскому суду в ноябре 1790 г. о том, что «сего числа он узнал от едущего из Якутска в Иркутск Рьльского именитого гражданина Шелехова, что от распространения из г. Якутска оспы по лежащим сюда станциям, поселыщики оные заражены так, что не малое число во оной весной померло людей и те мертвые тела лежат без погребения, и рекомендует во избежание заноса заразы в Олекминскую часть устроить на ст. Солянской карантинную часть...».

Усиление эпидемии оспы было в декабре 1883 г. в Устьянском улусе. Продолжалась оспенная эпидемия в Устьянском и Жиганском улусах в 1884 г.; в марте месяце сильные вспышки оспы обнаружилились с Аллаихи до Русского Устья, болели юкагиры, чукчи и русские. С января 1885 г. по апрель месяц была в Нижне-Колымской части эпидемия оспы. В 1886 г. юкагиры Колымского округа родов: Омоллонского, 1, 2 и 3 Омотских просят об избавлении их от платежа за мертвые души, т. к. во время существования оспенной эпидемии у них много «примерло», например, в Омоллонском роде числилось по ревизии 16 работников, а в настоящее время только 6; в 1 Омотском было 12, теперь — 4; во 2-м было 14, теперь — 3; в 3-м было 9, теперь — 4.

Первое оспопрививание было в г. Якутске в 1790 г., когда из Иркутска были привезены подлекарем Горбуновым «оспенная материя», от прививки которой успехи оказались «благословенны». Сделано в Якутске 250 прививок, из которых выздоровело 133 человека. Из 23 больных натуральной оспой умерло 8. Первым оспопрививателем в Колымском крае был урядник Иван Шарыпов, который с 1805 г. по 1833 г. всего сделал 3384 прививки.

Попов Г. А. Материалы по истории Якутии: (Рукопись). [Б. г., б. м. хр.]

Проказа и сифилис на Колыме

«По сказаниям Колымских старожилов... болезнь, известная в Колымском округе под названием проказы, появилась около 1765 года прежде всего между инородцами

¹ Фрянки — французская болезнь, сифилис.

Верхне-Колымской части округа... Когда же заболел ею родоначальник Матюжского рода Банеров, то он просил якутское начальство о командировании медика для оказания ему врачебной помощи. Посланный с этой целью из Якутска в Колымск штабс-лекарь Роббек пользовал Банерова в течение 1784 г., но без всякого успеха. По всему вероятно, Роббек первый дал свирепствующей в этом крае болезни название проказы. Рассказывают, что он пред отъездом своим обратно в Якутск, в знак памяти, на столбе, поставленном в урочище Рочево, вырезал слово — Проказа, а также год 1785, своё имя и фамилию и ещё какую-то будто бы надпись на немецком языке.

Спустя несколько времени после этого, проказа обнаружилась в Среднеколымской части округа, и первоначально в семействе родоначальника 3-го Матюжского рода Ивана Сыроватского. Заболевшие ею остались без всякого врачебного пособия. В 1803 году летом объезжал Колымский округ и осматривал некоторых больных, одержимых проказой, штабс-лекарь Малиновский... В 1816 году командирован был в этот край для помощи страдавшим означенною болезнью главный медик Якутский областной доктор Ресслейн, но он заболел на пути в Колымск и, прибывши туда с расстроенным здоровьем, вскоре умер... В 1817 году прибыл из Якутска в Колымский край для пользования прокаженных врач Томашевский, под наблюдением которого устроена была близ урочища Буталаха (в 60 верстах от Среднеколымска) для помещения больных особая лечебница, состоявшая из обыкновенной якутской юрты. Томашевский пользовал до 20 человек больных, изредка навещая их из Среднеколымска в продолжение почти 4 лет, т. е. до 1821 г. ...». С 1830 года в Колымской медицинской части усматривается уже определенный состав, там уже постоянно находятся: «окружной врач и окружной лекарский ученик, а также общественные оспопрививатели...».

Больничные учреждения в Колымском округе ограничивались одной больничною юртою, устроенною по образцу якутских юрт, а затем больничным домом в г. Среднеколымске. Господствующими болезнями в Колымском округе с давних времен были и есть сифилис или венерическая болезнь во вторичных и третичных формах, в осложнении с цинготными и другими худосочиями, и проказа, преимущественно бугорчатая, а также катаральные страдания.

Петухов И. Медико-исторический обзор Колымского округа // Памятная книжка Якутской области за 1867 г. СПб., 1869. С. 5–61.

Проказа в Вилюйском округе

Предания инородцев говорят, что вначале центром распространения лепры служило оз. Неджели Средне-Вилюйского улуса, имеющее 70 в. длины и 30 в. ширины. По берегам этого озера в начале XIX в. почти в каждой юрте были прокаженные. Насколько это верно, в настоящее время проверить трудно; но эти предания указывают лишь на то, что проказа в Вилюйском округе давно свила себе гнездышко.

Первые официальные сведения относятся к 1827 г., когда врач Уклонский сообщил в Комитет для заведывания больницами и медицинской частью в Сибири, что в Ви-

люйском округе обнаружено 6 прокаженных, которых он вынужден держать в одной больнице-юрте с другими больными. В Вилюйский округ для проверки донесения Уклонского командиром доктор Р. Краузе, который, подтвердив донесение Уклонского, указывает, что эта болезнь, по сообщениям местных жителей, существует здесь издавна, и что он находит необходимым учреждение здесь особой больницы для прокаженных... Под «давлением свыше», инородческими обществами составляются приговоры о желании содержать больных на свой счет, и в 1860 г. губернатор Штубендорф предписал выбрать для больницы удобную сухую местность и постройку произвести из средств Средне-Вилюйского улуса и сумм, пожертвованных на данное предприятие. Место было выбрано в 140 вер. от Вилюйска. Оно называлось «Лачима». В июне 2 юрты для 40 больных и юрта для врача были построены и в поселок было помещено 32 лепрозорных, для лечения которых был командирован Олекминский окружной врач Проскураков, который, по сообщению инородческой управы, бил больных нагайкой, если больной отвечал отрицательно на вопрос о действии данного им лекарства. Бьет врач всех, кроме одного, от которого «взял» 1 рубль серебром, добытый нищенством... Подобная постановка дела вынуждала больных бежать из поселка: за первый же месяц из 40 больных бежало 18 человек... Вследствие отказа инородцев, за отсутствием других источников, Лачимская лечебница в сентябре 1863 г. была закрыта и больные развезены по наслегам. Часть прокаженных за период времени 1863–1877 гг. постоянно лечилась в Якутской и Вилюйской лечебницах...

С 1890 г. среди администраторов начинают раздаваться голоса о том, что для целесообразной борьбы с лепрой государству следует расходы по постройке и содержанию колонии взять на себя. Путешествие Марсен (английская аристократка, посетившая вилюйских прокаженных в 1891 г. — Г. П.) заставляет «верхи» обратить внимание на судьбу прокаженных. Находятся «благотворители» и собирается приличная сумма пожертвований. Часть этих средств, к сожалению, тратится совершенно непродуктивно: на «чрезвычайные расходы». На остаток строится и открывается существующая до сих пор колония.

Из публ.: Чепалов В. Н. История борьбы с проказой в Вилюйском округе Якутской области // Сибирский врач. Томск, 1916. № 29–30.

ЛЕЧЕБНЫЕ УЧРЕЖДЕНИЯ В ОБЛАСТИ

В XVIII в. существовали в г. Якутске госпитали, при которых были лекари. С XIX в. медицинское дело постепенно развивалось, город начинал думать о больнице. В 1801 г. якутский городской голова, купец Яков Попов по случаю коронации императора Александра I возбудил ходатайство перед иркутским губернатором о сооружении в Якутске больницы «для престарелых и неимущих» с наименованием «Елизаветинской» (в честь императрицы) и на это пожертвовал тысячу рублей. Больница эта, по-видимому, не была открыта, так как в 1808 г. безуспешно хлопотали о взыскании с разных лиц пожертвованных денег. В 1813 г. в Якутске уже была больница, находив-

шаяся за Монастырскими озерами. В списках первой половины XIX в. значатся следующие медрработники: инспектор по медицинской части, городской врач, лекарский ученик и повивальная бабка.

В 1843 г. за городом, по дороге к «Мучину кресту», были выстроены новые больничные здания: главный корпус, квартира для смотрителя, помещение для умалишенных, анатомический покой, амбары, кухня и службы. В 1908 г. там же были построены пять новых корпусов: заразный, хирургический, здание для душевнобольных, сифилитический и квартира для врача. До 1898 г. в больнице помещалась городская аптека. Больница и аптека находились в ведении Иркутского Комитета общественного призрения. Только в 1900 г. больница была изъята из ведения иркутских губернских властей и передана в ведение Якутского Областного правления. Больница носила название «Якутской областной гражданской». В 1898 г. была открыта амбулатория Красного Креста. Эти два лечебных учреждения г. Якутска были единственными до самой революции 1917 г., если не считать «домашних больничек» при Якутской духовной семинарии, епархиальном женском училище, тюремной больницы и военного лазарета при местной команде.

В 1898 г. открыт в Якутске частный аптекарский магазин Пророкова. В 1909 г. частная аптека Чарновского в г. Якутске была приобретена Обществом врачей Якутской области и получила наименование: «Нормальная аптека Общества врачей Якутской области». После 1905 г. открылся частный аптекарский магазин политссыльного Н. Е. Олейникова.

Дореволюционный Якутск был мало обеспечен медперсоналом. Так, в 40-х гг. XIX в. в городе были: медицинский инспектор и при нем два медика – городской и окружной, кроме того, 5 лекарских учеников, а в 60-х годах – кроме инспектора, значатся: окружной, городской, ветеринарный и вольно практикующий врачи, 6 лекарских учеников и две повивальные бабки; в 1890 г. – 6 врачей (в том числе ветеринарный); в 1901 г. – 7 врачей, и то же количество в 1909 г. Большой популярностью в городе после революции 1905 г. пользовались медики – политические ссыльные: М. В. Сабунаев, Н. А. Ожигов, Рено и Н. Е. Олейников.

Специальные медицинские отряды мало посещали Якутию. Только после 1905 г. центром стали посылаться особые медицинские отряды. Так, в 1908 г. с 25 июня по 8 августа работал в Якутске прибывший из Петербурга глазной отряд в составе докторов О. П. Левитской и Н. В. Гриневой; в 1909 г. в течение 2-х месяцев работал в Якутске командированный из Петербурга глазной отряд в составе окулиста Гольмстен и студента Максимова; в 1910 г. глазной отряд из Петербурга в составе того же окулиста Гольмстен и пом[ощницы], фельдшерицы Елебужской работал с 20 мая в Нохтуйске, Олекминске и Якутске.

В 1837 г. Якутское Областное правление, ввиду распоряжения комитета об устройстве больниц и медицинской части по Восточной Сибири [и] об учреждении по Якутской области больничных заведений под названием «обывательских больничных юрт» в местах поселения туземцев, предписывает Якутскому земскому суду представить сообщения. В 1838 г. Якутский земский суд запрашивает инородные управы об удобных местах для устройства больничных юрт, с лекарским учеником в каждой юрте. Улусы Дюпсинский, Батурусский и Мегинский отказались от заведения у себя больничных

юрт. По-видимому, это мероприятие не осуществилось. В 1843 г. Якутский земский суд сообщает Областному правлению о ненужности заведения на местах особых больничных юрт, но высылать больных из улусов в городскую больницу, а в улусы могут выезжать окружной лекарь или ученик.

В 1819 г. в г. Верхоянске была построена больничная юрта и открыты больничные дома в Абые, Булуне, Устьянске, Русском Устье и Ожогинске.

Количество врачей в округах исчислялось единицами. Главными “лекарями” зачастую являлись шаманы.

Попов Г. А. Материалы по истории Якутии: (Рукопись). [Б. г., б. м. хр.].

Сводка данных об эпидемиях в г. Якутске

Годы	Продолжительность	Эпидемия	Кол-во больных	Умерших	Примечания
1	2	3	4	5	6
1651		Оспа			Весьма губительно
1683		Оспа		125	
1691		Оспа			
1727	Март–апрель	Корь			Опустошительное действие Переболели все
1817	Июль–декабрь	Кровавый понос,			
1818	Январь–март	желчная горячка, гнилая горячка			
1821	С марта	Натуральная оспа			Проникла из Иркутска
1832	Зима	Корь			
1833	Первые месяцы	Корь			Пожертвовано 1745 руб. для врем. больницы «от окружающего город сей болота»
1838	Июль–август	Горячка			
1840	Июль–август	Горячка			
1843	До августа	Скарлатина			
	С августа	Нервная горячка	90	24	
1847	С 27 марта по 27 апреля	Повальная простудная лихорадка	2237	37	
1851	В конце года	Корь			
1856		Коклюш			
1868	Май	Желчный тиф и частью возвратная горячка, тиф	328	197	
1886	Сентябрь–декабрь	Скарлатина	94	15	

1	2	3	4	5	6
1887	Январь–май	Корь	105	3	
	Сентябрь–октябрь	Тиф	39	8	
1888	Январь–апрель	Коклюш	69	2	
	Март–апрель	Натуральная оспа	158	45	Наиб. якуты и татары
1890		Оспа			Отдельные случаи
		Тиф сыпной и брюшной			Отдельные случаи
1894	В начале года	Инфлуэнца			Много смертных случаев
1895		Инфлуэнца			
1902	С 12 ноября	Натуральная оспа			Вр. больница для боль- ных до 12 февр. 1903 г.
		Брюшной тиф	43		
		Дизентерия	56		
1903		Брюшной тиф	39		
		Дизентерия	51		
1904		Брюшной тиф	9		
		Дизентерия	4		
1905		Брюшной тиф	2		
		Дизентерия	19		
1906		Брюшной тиф	49		
		Дизентерия	3		
1907		Брюшной тиф	26		
		Дизентерия	55		
	Август–октябрь	Скарлатина	77	8	
		Дифтерит, оспа			
1908		Брюшной тиф	60		
		Дизентерия	19		
		Скарлатина	235	30	
		Дифтерит	14	2	
1909	Осень–зима	Брюшной тиф	16		
		Скарлатина			
1910	Осень–зима	Простая и черная оспа			Един. случ. «Свиристующий характер»
1911		Брюшной тиф	33		
		Дизентерия	52		
1912		Брюшной тиф	10		
		Дизентерия	13		
1913		Брюшной тиф	28		
		Дизентерия	93		
1914		Брюшной тиф	47		
		Дизентерия	84		

Попов Г. А. История города Якутска: (Рукопись). [Сверено: То же // Соч. Т. III. С. 156–157].

Медстатистика

Год	Якутский округ				Вилюйский округ				Олекминский округ				Верхоянский округ				Колымский округ				По Якутской области			
	Больниц	Врачей	Фельдшеров	Акушеров	Больниц	Врачей	Фельдшеров	Акушеров	Больниц	Врачей	Фельдшеров	Акушеров	Больниц	Врачей	Фельдшеров	Акушеров	Больниц	Врачей	Фельдшеров	Акушеров	Больниц	Врачей	Фельдшеров	Акушеров
1866	1	2		1	1				1	2			1	1			1	1			5	6		1
1884	1	2	1																		6	6	11	4
1886	1	1	1		1		2	1	1	1	2	1												
1888		1	1		1	1	2	1	1	1	1	1					1		1		6	11	38	8
1890		1	1			1	2			1	1	1						1	1					
1892		1	1		1	1	2	1						1	1	1			1					
1893		1	1			1	2	1		1	2	1										13		6
1895		8	1							1	2	1												
1898																						19	19	9
1907																						17	29	1
1908																						16	19	11
1909																						18	7	3
1910																						13	30	10
1911																						6	28	2

ЦГА ЯАССР. Дело Якутского областного управления с годовыми отчетами (соответствующих годов).

ЯКУТСКАЯ ССЫЛКА

ССЫЛКА В XVII И XVIII ВЕКАХ

Ссылочный характер начал устанавливаться за Сибирью с 1639 года, когда началась высылка в онучу людей разного общественного положения «тюремных сидельцев», та-тей и разбойников. В 1653 г. приказано ссылать в Сибирь тех из разбойников, кого помилуют от смертной казни, при этом отрубать по одному пальцу на левой руке и сечь кнутом.

Окончательно же установился за Сибирью ссылочный характер со времен Елизаветы Петровны для замены смертной казни, ею уничтоженной.

Андреевич В. К. История Сибири. Ч. I. С. 137.

...Ссылка на жительство на Лену за некоторые преступления была, кажется, впервые введена Уложением царя Алексея Михайловича 1649 г. ...

Кто были невольные посетители Якутска в XVII веке?

«В Якутск, подобно Енисейску, прежде других преступников начали ссылать людей, обличенных в чернокнижничестве и “тайном богомерзком общении с нечистою силою”».

В таких грехах повинны были, конечно, всякого рода раскольники, которых чрезвычайно много расплодилось в России в царствование Алексея Михайловича... Якутская область и якутский Спасский монастырь были в числе мест, куда Романовы ссылали раскольников...

Содержание царской администрации и войска требовало больших расходов; налогов и податей не хватало для этого, и Алексей Михайлович пробовал увеличить свою казну, выпуская в обращение неполноценные деньги. Начали с того, что к серебряным монетам стали подмешивать медь, а кончили тем, что в принудительном порядке наравне с серебряными выпустили чисто медные деньги. Медных денег начеканили так много, что они быстро были обесценены, а товары вследствие этого страшно вздорожали. Народ ответил на это в Москве в 1662 г. бунтом; часть этих бунтовщиков оказалась в холодном Якутске.

А затем пошли расправы со стрельцами. Стрельцы составляли старое войско, мало надежное... Конец XVII и начало XVIII веков знают не одно выступление стрельцов, которые тщетно пытаются противостоять новым порядкам... И московские, и астра-

ханские, вероятно, и другие стрельцы большими партиями ссылались в Якутскую область и там расселялись по острогам: Колымскому, Анадырскому, Охотскому и Уцкому...

Путь в якутскую ссылку протоптали народные бунтари...

Лурье Г. Якутская ссылка до 70-х годов XIX века // 100 лет Якутской ссылки: Сб. якутского землячества / Под ред. М. А. Брагинского. М.: Изд-во Всесоюз. о-ва политкаторжан и ссыльно-поселенцев, 1934. С. 79–82.

В Сибирь пошли многие сотни казаков Стеньки Разина, а в 60-х гг. XVII в. — тысячи украинских казаков и поселян, недовольных присоединением Украины. Ссылались всякого рода непокорные: стрельцы, раскольники, шведские военнопленные, польские конфедераты и др.

Историк Сибири (П. А. Словцов. — *Ред.*) говорит: «Нет сомнения, что Лена от Усть-Кута, Колыма до Нижне-Колымска, равно и другие северо-восточные места, где завязалось русское племя, заселены более или менее преступниками, каковые были московские бунтовщики 1662 г., поддельватели противозаконной монеты и стрелецкие мятежники разных времен не на службу посланные».

Попов Г. А. Очерки по истории Якутии. С. 43. [Сверено: То же. 2-е изд. // Соч. Т. I. С. 177].

ССЫЛЬНЫЕ ИЗ ПРИВИЛЕГИРОВАННЫХ КЛАССОВ

Московская Русь подчинила себе в XVII веке буйную Украину. Однако во главе её некоторое время оставались ещё гетманы, которые представляли интересы казацкой верхушки. Московские цари стремились к урезке прав этой верхушки, и гетманы были этим недовольны. Представители господствующего класса на Украине, часто очень богатые, они любили в своей оппозиции к московскому престолу рядиться в одежды украинских патриотов и сторонников казацкой вольности. Но в душе, боясь этой вольницы и стремясь по существу к превращению своего класса в наследственное владельческое сословие, они искали опоры не в восстаниях народных масс, а в дипломатических переговорах с соседями России: с Польшей, Турцией и Швецией.

Одним из наиболее ярких представителей гетматской фронды, очутившимся в Якутской области, был Андрей Войнаровский, племянник Мазепы. Во время войны России со шведами в первой четверти XVIII века он вместе с Мазепой перешел на сторону шведов и поплатился за это долголетней ссылкой в Якутскую область. Богатый, владевший европейскими языками, Войнаровский некогда вел за границей блестящую жизнь и кончил её в Якутии, в бедности, всеми забытый. Его встретит там ученый Миллер, исследовавший Якутскую область; это было незадолго перед смертью Войнаровского,

после того, как он провел в изгнании уже два десятка лет... Декабрист Рылеев воспел Войнаровского в поэме под тем же названием.

Лурье Г. Якутская ссылка до 70-х годов XIX века. С. 82–83.

Ещё до Войнаровского, в 1673–1674 гг. был выслан в Якутск в «пешую казачью службу» племянник гетмана Демьяна Многогрешного Михаил Зиновьев.

В XVIII в. в Якутский край попадают в ссылку люди, связанные с «дворцовыми переворотами», в большинстве — «сановники, титулованные особы, любимцы и фавориты Двора»... Вот церемониймейстер Екатерины I, граф Франческо де-Санги, сосланный в Вилюйское зимовье (1726 г.); в Жиганске проживает один из сподвижников Петра I, генерал-поручик Г. Г. Скорняков-Писарев (1727 г.), с ним же разделяет изгнание в Жиганске петербургский генерал-полицмейстер, граф А. М. Дивиер [Девьер]; в 1732 г. водворяются в Охотске князь Г. Ю. Долгоруков и князь А. Барятинский, сосланные по делу фельдмаршала, князя В. В. Долгорукого. Тогда же провозится в Камчатку бывший сержант Семеновского полка, любимец императрицы Елизаветы Петровны, её камер-паж, красавец А. Шубин. В Якутск водворен в 1732 г. вице-президент коммерц-коллегии, любимец Петра I, швед Генрих Фик, заподозренный в соучастии с другими «в ограничении самодержавия Анны Иоанновны»; в 1735 г. в Жиганск ссылается бывший смоленский губернатор, князь А. А. Черкасский, обвиненный в намерении посадить на русский престол принца Голштинского. По делу Волынского в конце 30-х гг. XVIII в. привезены: в Охотск — вице-президент адмиралтейств-коллегии Ф. И. Соймонов, а в Жиганск — личный секретарь императрицы Анны Иоанновны Иоганн Эйхлер. За сочувствие принцессе Анне Леопольдовне в 1740 г. [летом 1741 г.] привезен в Ярмонг и Собачий острог (Нижне-Колымск) президент коммерц-коллегии, барон Карл-Людвиг Менгден. За это же сочувствие водворен в 1744 г. в Средне-Колымске вице-канцлер империи, граф М. Г. Головкин. В 1744 г. водворена в Якутск фрейлина императрицы Екатерины I, статс-дама А. Г. Бестужева. Часть из этих ссыльных нашла вечный покой в Якутском крае, но большинство из них было возвращено обратно с восстановлением прав и привилегий.

Попов Г. А. Очерки по истории Якутии. С. 43–44. [Сверено: То же. 2-е изд. // Соч. Т. I. С. 177–178].

УГОЛОВНАЯ ССЫЛКА

Уголовная ссылка в своем составе была довольно определенная. Эти люди, отбывшие срок каторжных работ за уголовные преступления, высылались на жительство в отдаленные места на сроки в качестве ссыльно-поселенцев... Являясь в далекий и суровый край, будучи водворенным в среду им незнакомую... ссыльный, вполне естествен-

но, становился озлобленным, подозрительным. Отсюда — печальные последствия как для той, так и другой стороны.

Вражда с обеих сторон постоянная, глухая, непримиримая... Ссылная масса по прибытии в Якутск распределялась по округам, улусам и наслегам. Каждому ссыльному поселенцу якуты обязаны были отвести 15 десятин удобной земли, дать на первое обзаведение денег, скота и орудий, или же кормить их, одевать и поить. Чаще всего содержание ссыльных ложилось тяжелой натуральной повинностью на туземцев. Чтобы не озлобить ссыльного, не довести страшного «нуччу» до преступления, якуты нередко переводили их на содержание общественников. Такое содержание обходилось ссыльному в месяц 7–10 руб., поселян же в улусе и наслеге бывало немало. Так, например, в 1883 г. в Батурусском улусе их считалось 248 чел., в Мегинском — 202 чел., а к 1893 г. их [число] возросло до 304 чел. Кроме этого основного [содержания], якуты вынуждены бывали на первое время снабжать ссыльного и одеждой, что [обходилось обществу] по 10–15 руб. на каждого. На таком иждивении находились ссыльные старые и неспособные к труду и проживали таким образом десятки лет. Молодые же из ссыльных, не удовлетворяясь своим «водворением», изъявляли желание уйти работать, главным образом в города, на прииски и т. д. Якуты же, конечно, были рады второму. На свой счет снабжали его на дорогу, довозили даже до города и т. д. Такие расходы на одного ссыльного обходились обществу в 15–30 руб. Нередко от этого получались печальные результаты. Такой «отъезжий» попадался в городе в буйстве или воровстве, начальство его вновь высылало в прежний улус, или же ушедший на прииски через 1–2 года снова являлся в свой улус и опять поступал на иждивение туземцев. Этот же возвратившийся через год или два снова изъявлял желание за счет общества уйти на работы. Находились такие, которые подобное проделывали по несколько раз.

Антагонизм туземцев к ссыльным возникал чаще на почве земельных отводов... Строгие приказы начальства о наделении ссыльных землею, ежегодное увеличение числа ссылаемых в Якутский край, [а также] в связи с наделением землею церковных причтов, отводом участков русским казакам и скопцам — все это породило среди якутского населения самые невероятные слухи. Так, например, в Батурусском улусе в 1884 г. говорили: «Русские, перебив якутов, займут их земли, якутов вовсе не останется — все русские будут»; в Мегинском улусе: «Якуты боялись давать землю ссыльным, потому что раз поселится один, за ним другой, третий, образуется русское селение, якуты будут вытеснены». Вот на этой-то почве, в связи и с другими обстоятельствами ссылки, начинается упорная борьба якутов с ссыльными... В этом случае якутская масса действовала удивительно организованно. Чтобы выжить ссыльного «нуччу», якуты, начиная с легальных средств (жалобы, протесты и т. д.), доходили до крайних мер — расправ с целыми поселенческими семьями. «Якутские озера скрывали в своих недрах поселенческие трупы; ещё чаще — ветер рассеивал по тайге только пепел, т. к. осторожные якуты сжигали останки убитого, и от него не оставалось ни следа, ни памяти...», — говорит одна статья о расправах над ссыльными.

Чтобы выжить ссыльного, якуты пускались во всевозможные проволочки и затягивание срока для отвода земли, если и это не помогало, писали к властям жалобы, доносы, кляузы... В крайнем случае предлагали ссыльному откупное. Вообще якуты

всеми мерами в большинстве случаев ставили ссыльного в невероятные условия; и без того неуравновешенная натура ссыльного при такой атмосфере, действительно, в своих проявлениях доходила также до крайности. Уходил ссыльный, как говорит один исследователь, «ругаясь, отплеываясь и разнося далеко по Сибири фантастические рассказы о жизни “в якутах”»... Туземцы и местные аборигены больше жаловались на тот нравственный вред, который наносила уголовная ссылка. Грабежи, убийства, изнасилование, пьянство, картежная игра и т. д. — все это ставилось в вину уголовной ссылке...

С первых же лет увеличения числа ссылаемых туземные власти начинают хлопотать о том, чтобы и теперь, «и на будущее время» их избавили от водворения к ним поселенцев; в 1859 г. об этом «избавлении» хлопотали родоначальники родовых управлений Мегинского улуса. Позднее те же мегинцы, несмотря на прямые распоряжения администрации о наделении поселенцев землей, единодушно в лице своих старост отказывались через подписку в исполнении этого приказа и, наоборот, возбудили ходатайство о выселении ссыльных от них за р. Амгу. Такие ходатайства и протесты против ссыльных были нередки. Администрация не могла ничего сделать против увеличивающейся ежегодно ссылки. Некоторые меры предпринимались. Так, например, в 1887 г. якутский губернатор К. Н. Светлицкий, в видах облегчения туземного населения от тягостей ссылки, предложил официально заменить обязанности якутов по отношению к уголовно ссыльным взносом в казну по 60 руб. для каждого из них с тем, чтобы на эти деньги содержать ссыльных в Якутске. Находя этот взнос обременительным, якуты отказались от губернаторского предложения.

Попов Г. А. Очерки по истории Якутии. С. 85–88. [Сверено: То же. 2-е изд. // Соч. Т. I. С. 211–212].

Якутский губернатор И. И. Крафт докладом на имя министра юстиции от 12 февраля 1910 г. писал о пагубном влиянии для области уголовной ссылки. Губернатор пишет: «Каждая партия привозит сюда много отчаянных закоренелых преступников, отвыкших от труда, стремящихся бежать отсюда на средства, добытые преступлениями. Спокойная доселе жизнь населения нарушается убийствами, грабежами, дерзкими кражами, совершаемыми бродягами. Прибывшая сюда 12 сентября новая партия бродяг, по отзыву начальника конвоя, состоит из отъявленных воров и разбойников».

Министр юстиции от 14 декабря 1914 г. сообщил управляющему делами Совета Министров по вопросу о прекращении ссылки в Якутскую область о том, что 30 ноября Министерством юстиции внесен на рассмотрение Государственной думы законопроект о преобразовании каторги и отмене ссылки.

ЦГА ЯАССР. Дело Якутского областного управления. 1910 г. № 5134. «По ходатайству об отмене ссылки».

КОЛИЧЕСТВО ССЫЛЬНЫХ
(XIX – начало XX вв. – *Ред.*)

По Якутской области	Количество	По Якутскому округу	Количество
Сер. 70-х гг.(XIX в.)	2987 чел.	1845	48 чел.
1880	4470	1846	79
1883	6787	1847	89
1889	6090	1854	81
1895	5542	1885	4523
1896	6192	1886	4592
1898	8248	1890	3921
1905	3372	1895	3890
1906	3684	1897	5129

ЦГА ЯАССР. Из дел Якутского земского суда и Якутского областного правления. Лурье Г. Якутская ссылка до 70-х годов XIX века. С. 88.

ДЕКАБРИСТЫ В ССЫЛКЕ

Якутск впервые увидел у себя декабристов 16 сентября 1826 года; то были Заикин, Андреев и Веденяпин; остальные прибыли сюда в двадцатых числах сентября. Из Якутска уже каждый из них препровождался к месту своей ссылки.

В октябре 1827 г. сюда были назначены Матвей Иванович Муравьев-Апостол и Александр Александрович Бестужев, стяжавший в 30-х годах [XIX в.] под псевдонимом А. Марлинского большую популярность «как первый по времени романист русский»...

Последним был сослан в Якутскую область граф Захар Григорьевич Чернышев. ...он был осужден в каторжную работу на 4 года, а потом на поселение. ...срок каторжного заключения был ему сокращен до двух лет, затем до одного года. Отбыв каторгу, З. Г. Чернышев в июне 1828 года доставлен в Якутск. (Назимов и Бобрищев-Пушкин были сосланы в Колымск, Андреев – в Жиганск, Муравьев-Апостол – в Вилюйск. – Г. П.).

6 сентября 1826 г. состоялось повеление Николая I перевести Краснокутского в Якутск, Андреева в Олекминск, Веденяпина в Киренск, Назимова и Заикина в Витим, а Бобрищева-Пушкина в Туруханск ...в Олекминске одновременно с Андреевым жил и Н. Чижов... Непременным членом этого [литературного] кружка был олекминский исправник Федоров. Помимо Федорова в этот тесный кружок входили доктор Орлеанский, назначенный в Олекминск с конца 1827 г., купцы Подьяков, Дудников и некто Бекренев.

Стоило лишь двум лицам, с определенным кругом идей и умственных запросов, прибыть по воле судеб в забытое медвежье захолустье, как в самом городке, населенном всего тремя сотнями якутов да казаков, намечаются следы культурной жизни. Влияние декабристов сказалось очень скоро. Уже в 1827 году Подьяков выписывает для себя

«Московский телеграф», ежемесячный журнал, издававшийся Полевым, подписывается на «Историю русского народа» Полевого и ведет оживленную переписку с книжной фирмой Глазунова, выписывая от нее книги. Конечно, книги выписывались им не для рынка, а для чтения в небольшом олекминском кружке. Большое наслаждение доставляло маленькому обществу чтение своих стихов Н. Чижовым. В Олекминске им написана целая тетрадь стихов;...

Кружок этот не жил замкнутой жизнью. По его инициативе во время трехлетнего управления Федорова Олекминском устраивались для населения городка общественные гуляния.

Как культуртрегеры Сибири, декабристы показали себя и в Олекминске. Если в двадцатых годах [XIX в.] Врангель, посетивший берега р. Олекмы, застал там последние следы садовничества и земледелия, то уже к 30-м годам XIX в. по Олекме площадь засеваемых полей стала значительней, земледелие хотя и медленно, с большим трудом, но надвигалось к Якутску. Андреев приносит краю большую пользу, он первый строит мукомольную мельницу и в поисках за жерновыми камнями, вместе с Федоровым и Чижовым бродит по берегам красавицы Лены.

В самом Якутске декабристам не удалось, по-видимому, создать такого тесного, интимного кружка, жившего одними интересами, какой возник в Олекминске. Бестужева и Чернышева нельзя было назвать друзьями в полном смысле этого слова. Чернышев, человек редкой скромности и детски незлобивый, поселившийся с Бестужевым в одном доме, не ужился с поэтом, имевшим привычку зло подшучивать над людьми, и через полгода совместной жизни перешел на другую квартиру. Краснокутский прожил недолго в Якутске, уже летом 1827 года он переведен был в Витим, а оттуда в Минусинск. Приехавший в Якутск 24 декабря 1827 года Бестужев уже не застал там Краснокутского.

В особых условиях протекала жизнь вилюйского изгнанника — М. И. Муравьева-Апостола.

В Вилюйске общества... никакого не было. Комиссара Михайлова, бывшего вечно в разъездах, Муравьев видел редко... Живший в Вилюйске питомец Московского университета, доктор Уклонский, талантливый и знающий врач, пристрастился к вину до такой степени, что порой был неузнаваем. Купец да священники, жившие в убогом городишке, ни по своему развитию, ни по интересам не могли ничего иметь общего с Матвеем Ивановичем. Он был одинок... Единственным утешением для Матвея Ивановича была переписка его с родными и близкими ему людьми. ...мы видим Матвея Ивановича в роли школьного учителя. За неимением в этой глуши часов, он придумал способ определения классного времени: над своей юртой вывешивал флаг, служивший знаком, что учитель ждет своих учеников.

Подавая добрый пример населению, Матвей Иванович принимается за огородничество, сажит картофель и опыт его увенчался блестящим успехом. Иначе обтояло дело с посевом проса; быстрый всход его порадовал предприимчивого хозяина, но наступившие неожиданно заморозки зло подшучили над его затеей: всходы погибли.

Человек с мягким отзывчивым сердцем, Матвей Иванович пытался по силе средств и возможности облегчать положение прокаженных, колония которых, ютившаяся в

тесной юрте, давно обосновалась в Вилуйске. Покидая Вилуйск, Муравьев отдал в их распоряжение свою новую просторную юрту.

Принимали декабристы посильное участие и в работах тех ученых, которые посещали место их ссылки.

В 1828–29 гг. прусский ученый, доктор философии Эрман, посетил Сибирь с целью изучения силы магнетизма земли, что входило в общий план путешествия знаменитого Гумбольдта, норвежского профессора Ганстеена и летейнанта норвежца Дуэ. Как Эрман, так и Дуэ, проследовали по течению р. Лены, побывали в Якутске и других городах.

Дуэ пробыл три дня в Вилуйске, в течение которых он не расставался с Муравьевым. ...Дуэ получил от радушного хозяина целый мешок сердоликов, которые тот собирал во время своих прогулок по берегу Вилуя, и челюсть мамонта, найденную им при рытье ямы для установки столбов под новую юрту.

...Заикин, будучи хорошим математиком, по просьбе его (Дуэ. — Г. П.) взялся проверить сделанные им астрономические исчисления.

Эрман в своей книге, наравне с другими декабристами, посвящает несколько страниц Бестужеву...

Бестужев, чем мог, был полезен Эрману, составив любезному путешественнику метеорологическую таблицу для сравнения высоты мест.

Знакомство и близость Дуэ к декабристам не для всех из них прошли благополучно. Посещение им Олекминска, участие в работе Андреева и поездка последнего вдоль р. Олекмы, по берегам которой находились большие залежи слюды... сделались предметом расследования и стоили места исправника Федорову, горой стоявшему за своих друзей. Его обвинили в близких сношениях и дружеской связи с государственными преступниками Чижовым и Андреевым.

Говоря о пребывании декабристов на крайнем севере, мы не можем пройти молчаливым отношением их к тому своеобразному инородческому миру, в центре которого нежданно-негаданно они должны были провести часть своей жизни.

Декабристы столкнулись здесь с фактом, недостаточно глубоко разработанным даже и в современной научной литературе, — с фактом культурного влияния якутов не только на коренное русское население (потомков казаков, торговых людей и крестьян), но и на городских жителей.

Попавшие в новый для них край, в гущу инородческих поселений, в мир неведомых отношений, понятий и верований, декабристы не остались безучастны к нему и с жаром принялись изучать суровый край и неведомый для них народ, его обычаи, легенды... Вот почему вместе с другими горожанами мы встречаем декабристов на празднествах якутов, где они не остаются рассеянными наблюдателями, а стараются понять и осмыслить виденное, чтобы потом то в форме воспоминания, то рассказа, повести или письма передать свои мысли и впечатления якутской жизни широкому кругу читающей публики, видевшей в якутах в крайнем случае, «полуоттаевшее человечество».

Муравьев-Апостол в своих воспоминаниях дает весьма ценные указания о шаманах, прокаженных, об юртах... ценны его указания о нравах и воззрениях якутов, а также о торговле по Лене.

А. Бестужев пишет «Очерки из рассказов о Сибири», статью «Сибирские нравы»...

Богатство якутского языка, его способность выражать сложные, отвлеченные понятия, наконец, его господство в крае натолкнули Бестужева на мысль рано или поздно заняться изучением этого языка, а также произведений устного народного творчества якутов... Если он не успел в первом, то результаты знакомства его с произведениями устного народного творчества якутов были налицо. В балладе «Саатырь» — лучшем произведении периода якутской ссылки Бестужева, в нарядной одежде рифмованных строк, автором дана блестящая переработка якутской сказки о неверной жене.

Чижов... в гармонических стихах пытался, и не безуспешно, передать содержание слышанных им от якутов рассказов. Его стихи «Нуча» читались Бестужевым, Андреевым и др. и в 1832 году появились даже на страницах «Московского телеграфа».

Декабристам не суждено было пустить глубокие корни на далекой окраине. Связь их с обществом и краем была кратковременна. Уже в конце 1827 года оставил Якутск Краснокутский. Вторым оставил Якутск Чернышев (5 февраля 1829 г. — Г. П.)

Якутск, столь любивший поэта, А. А. Бестужев покинул 3 июня 1829 года.

Вслед за Бестужевым оставил пределы Якутской области и Муравьев-Апостол. В марте 1829 г. последовало повеление Николая I перевести Муравьева-Апостола на поселение в крепость Бухтарминскую Омской области (выехал из Вилюйска в конце мая. — Г. П.). В августе 1831 года А. Андреев... переводится в окружной город Верхнеудинск (сгорел во время пожара в Верхоленске вместе с декабристом Репиным. — Г. П.).

Н. А. Чижов был последним из декабристов, оставившим пределы Якутской области. 25 января 1833 года он был доставлен к месту нового поселения (Александровский винокуренный завод Иркутской губернии. — Г. П.).

Кубалов Б. Декабристы в Восточной Сибири. Иркутск, 1925. С. 36–37, 41, 46, 48–50, 55–57, 59–64, 66–68, 70, 73.

ДЕКАБРИСТЫ

С появлением декабристов в Якутии открывается первая страница политической якутской ссылки в XIX в. Само появление декабристов на арене истории открыло первую страницу буржуазной революции в России.

... летом 1826 г. состоялся царский суд, перед которым предстали 121 обвиняемый. Пять человек было казнено, остальные поплатились каторжными работами и ссылкой на поселение.

В период с осени 1826 г. по лето 1828 г. в Якутию прибыли на поселение 10 декабристов. Это были следующие лица: подпоручик Андреев, штабс-капитан Бестужев, выступавший в литературе под псевдонимом Марлинского, поручик Бобрищев-Пушкин, подпоручик Веденяпин, подпоручик Заикин, обер-прокурор сената Краснокутский, подполковник Муравьев-Апостол, штабс-капитан Назимов, ротмистр Чернышев и лейтенант Чижов.

... страх даже перед сосланными декабристами заставил Николая I лично руководить их расселением так, чтобы и в далекой Якутии они были изолированы друг от друга. Андреев был назначен в далекий северный Жиганск, Бестужев оставлен в Якутске, Бобрищев-Пушкин сослан в Средне-Колымск, Веденяпин – в Верхне-Вилуйск, Заикин отправлен был в Гижигу, Краснокутский – в Верхоянск, Муравьев-Апостол – в Вилуйск, Назимов – в Верхне-Колымск, Чижов – в Олекминск. Только Чернышев, прибывший последним в Якутскую область летом 1828 г., был оставлен в Якутске, где в это время жил уже Бестужев...

... Не без хлопот родных части декабристов-якутян было разрешено переменить места ссылки: Андреев был переведен в Олекминск, где, таким образом, оказалось одновременно два декабриста (Адреев и Чижов), Бобрищев-Пушкин переведен из Якутии в Туруханский край, Веденяпин – в Киренск... Заикин – в Витим... Краснокутский – в Якутск и через некоторое время в Витим, Назимов – в Витим, Чернышев пробыл только несколько месяцев в Якутской области...

В результате этого «великого переселения» в Якутии более или менее надолго задержалось только четыре человека: Андреев и Чижов – в Олекминске, Бестужев – в Якутске и Муравьев-Апостол – в Вилуйске.

Олекминские декабристы наладили хорошие отношения с малочисленной группой «местной интеллигенции». Они не чурались декабристов, напротив, группировались вокруг них, составляя небольшие кружки ...

Бестужев... поддерживал связь с якутским купечеством. Купечество и «почетные лица области Якутской» считали своей обязанностью на семейные торжества приглашать заброшенных в Якутск декабристов, и они не отказывали хлебосольным хозяевам.

Бестужев находился, по-видимому, в близких отношениях с якутским управляющим откупом Колосовым, с начальником солеваренных заводов Злобиным... «Природа одарила меня горячей кровью и порочным воображением», – писал Бестужев своему брату. Он был чистейшим романтиком, рвался к подвигам и жарким боям, а повседневность, особенно якутская, его подавляла. Он уходил от нее и пытался отвести свою душу на литературной работе. Он писал стихотворения, начал писать нечто вроде героической поэмы, но бросил. Он «пил “любви коварный мед”», пользуясь благосклонностью якутских «хорошеньких дам» и жаловался на скуку...

Иного склада душевного был Муравьев-Апостол. Он ухитрился «принести какую-нибудь пользу» даже в вилуйской глуши... С купцами и Муравьев [подобно Бестужеву] находился в определенных отношениях: они пересылали его письма к родственникам и привозили от последних посылки и письма. Якутский губернатор (Областной начальник. – Г. П.) Мягков увидел себя даже вынужденным «Объявить находящимся в Вилуйске купцам, чтобы они получаемые для М. Муравьева вещи и письма непременно представляли местному начальству и чтобы отнюдь не принимали от него письма; это самое объявить Муравьеву-Апостолу».

Впрочем, последний не мог жаловаться на отношение к нему самого Мягкова: этот представитель власти передал в распоряжение Муравьева-Апостола, когда тот был отправлен из Якутска в Вилуйск, прекрасное английское седло для предстоящего ему путешествия верхом и обеспечил также костюмом на заячьем меху для защиты от

морозов. Мягков был не единственным исключением: еще ранее тобольский губернатор подарил Муравьеву во время следования его в ссылку самоедский костюм. Мы знаем и о других проявлениях благорасположения высокого сибирского начальства к декабристам: в этом сказалось дворянское сословное родство ссыльных и начальства, несмотря на их политические расхождения...

(Трудно. — Г. П.) было ждать какого-нибудь тесного сближения декабристов с окружающей их якутской массой. Исключение, пожалуй, составлял Муравьев-Апостол, который впоследствии писал: «На аборигенов смотрел я не только как на представителей низшей расы, могущей служить лишь объектом наблюдения и изучения, — я сжился с ними... Якутский край сделался для меня второй родиной, а якуты — я их полюбил».

Бестужев... не очень лестно отзывался... о якутах. Его горячую натуру поразил холод: «Все в этом народе носит отпечаток холода и бедности климата. Лица большей частью бледны, напев скучен, танцы печальны. Право, кажется, они мерзнут в пляске».

Вообще же, «аборигены» служили преимущественно «объектом наблюдения и изучения»: этнография здесь преобладала над социологией... Результатом этого этнографического интереса явились два поэтических произведения декабристов: «Саатырь» Бестужева и «Нуча» Чижова. Оба произведения передают верования и быт якутов и являются первой попыткой познакомить русского человека с северным якутом: в этом их историческая заслуга.

Стихотворение «Нуча» было напечатано в 1832 г. в «Московском телеграфе»... В 1828 г. в Якутской области оказалось двое ученых: русский — доктор философии Эрман и норвежец — лейтенант Дуэ, прибывшие сюда с исследовательскими задачами... Муравьев помог Дуэ чем мог.

Бестужев составил Эрману в Якутске метеорологическую таблицу для сравнения высоты мест, а Андреев принял участие в экскурсии Дуэ по реке Олекме. Так пытались декабристы быть, насколько это возможно было, полезными в деле научного исследования края...

Такова история сравнительно кратковременного пребывания декабристов в Якутии: первые декабристы появились здесь в середине сентября 1826 г., Бестужев и Муравьев пробыли здесь менее полутора лет; позже всех здесь оставался Чижов, который однако также провел здесь менее 7 лет...

В заключение несколько слов об одном декабристе, который оказался в Якутии гораздо позже и собственно уже не по декабрьскому восстанию 1825 г. Мы говорим о Павле Фомиче Выгодском. Это был единственный декабрист, происходивший из крестьян. В свое время он был приговорен к двум годам каторжных работ и по отбытии каторги поселен в Нарыме Томской губ. в 1828 г. В течение более двадцати лет томская администрации аттестовала его с хорошей стороны, но затем отношение к нему резко изменилось. В 1854 г. он был предан суду за помещение в прошения дерзких и ругательных выражений против начальства и власти. При обыске у него найдены рукописи, «наполненные дерзкими и сумасбродными идеями против правительства». В 1855 г. он приговорен был к наказанию плетью и к высылке в Восточную Сибирь. С 20 февраля 1857 г. он оказался в Якутской области. В 60-х годах [XIX в.] он жил в Вилюйске, занимаясь перепиской бумаг у частных лиц, не получая от казны никакого содержания.

Нам удалось проследить его судьбу до 1866 г. включительно: за это время никаких изменений с ним не произошло, по аттестации якутского губернатора он «ведет себя хорошо и ни в каких предосудительных поступках не замечен». Дальнейшая его судьба нам неизвестна. Таким образом, уже в царствование Александра II, когда декабристы были возвращены из ссылки, крестьянин-декабрист Выгодковский начал «новую» ссылку — продолжение прежней, позабытый всеми, в том числе, по-видимому, и декабристами.

Лурье Г. Якутская ссылка до 70-х годов XIX века. С. 89–98.

ДЕКАБРИСТЫ В КОЛЫМСКЕ

Колымского окружного исправника

донесение

о доставленных в Средне-Колымск преступниках

Ноября 6 дня 1826 г.

№ 17

Секретно

г. Якутскому областному
начальнику и кавалеру

Отправленных из Якутска следующие по Высочайшей воле преступники Назимов и Бобрищев-Пушкин 1-ый при четырех в стражу определенных казатского полка казаков за препровождением сотника 14 класса Чокурова с теплой на них имеющейся одеждой, именно: на каждом, по одним торбасам, двум парам теплых ичигов и одним теплым штанам и по одной теплой на зайчинном меху шубе суконной, в Средне-Колымск доставлены, сего ноября 5 числа по полуночи в 10 часу при предписании Вашего Высокородия от 21 сего сентября № 73 кои с роспискою во всем от Чокурова приняты во всей исправности в заведывание и в строжайший надзор мой, из коих Бобрищев-Пушкин 1-ый в тот же день помещен в приготовленную здесь по предписанию Вашего Высокородия от 31 августа здесь с нарочными, полученным 10 октября № 28 частную квартиру с приставленным к нему в присмотр одному из здешней команды казаком и строгим предписанием пятидесятнику подробно к нахождению около казака в карауле и всегда безотлучно стоять при сабле..., не допуская иметь с кем-либо письменных сношений, а Назимов по чувствуемой им в груди болезни прибывши здесь за присмотром таковым же на особой квартире тот день, на другой, т. е. сего 6 числа по полуночи в восьмом часу во исполнение предписания № 73, немедленно мною отправлен в предназначенное место в Верхне-Колымск при двух в стражу определенных от здешней команды младшем уряднике и казаке, за препровождением, по неимению других чиновников, уволенного от службы губ. секретаря Мартыанова...

Исправник

Тарабукин

Бобрищев-Пушкин 1-ый и Назимов доставлены в Якутск 21 сентября 1826 г., в тот же день они отправлены в Колымск; в Верхне-Колымск Назимов доставлен 13 ноября 1826 г.; 3 декабря 1826 г. Назимов вывезен из Верхне-Колымска в Средне-Колымск;

13 декабря 1826 г. Назимов и Бобрищев-Пушкин 1-ый выехали из Средне-Колымска в Якутск, куда прибыли 29 января 1827 г.

ЦГА ЯАССР. Дело Колымского окружного управления. 1826–1827 гг. № 159. «По предписанию г. Якутского Областного Начальника и кавалера о приеме преступников».

ДЕКАБРИСТ АНДРЕЕВ 2-Й

Декабрист Андреев 2-й прибыл в Якутск 16 сентября 1826 г., а 17 сентября отправлен в Верхоянск при конвоирах, казаках Якутского полка, и под присмотром заседателя Гостинова. 5 октября 1826 г. Андреев доставлен в Верхоянск; 7 октября 1826 г. Андреев 2-й из Верхоянска, через Булун, направляется в Жиганск, куда доставлен 5 ноября 1826 г.; 1 декабря 1826 г. Андреев был обратно отправлен в Верхоянск, оттуда он выехал в Якутск 17 декабря 1826 г.

ЦГА ЯАССР. Дело Верхоянского окружного управления. 1826–1828 гг. № 327.

ПОЛЬСКИЕ ПОВСТАНЦЫ

...восстание (1863 г. — Г. П.) вспыхнуло в ночь с 22 по 23 января. Русское правительство могло бы подавить его в зародыше. В Польше находилось тогда около 100 000 вполне снаряженного русского войска, а у повстанцев было вначале только несколько тысяч плохо вооруженных людей. Крепости были в руках правительства.

Однако это не входило в коварные расчеты самодержавного правительства: оно дало разогреться восстанию, чтобы затем залить его кровью и вытравить в Польше всякие следы открытого недовольства виселицами, кнутом, каторжными приговорами и массовыми высылками. Около 100 000 человек погибло на поле битвы и в Сибири, куда массами ссылались повстанцы, уцелевшие после военно-полевых судов.

В далекую Якутию попало небольшое число польских повстанцев...

Старейшим, по-видимому, среди ссыльных поляков 60-х годов [XIX в.] был уроженец Люблинской губернии Юзеф Ольшевский, который сослан был хотя и по польскому делу, но не за участие в мятеже 1863 г. Ольшевский ещё в 1848 г. бежал за границу и там присоединился к мятежникам; царское правительство объявило его изгнанником, а после ареста его в Гамбурге, — с «возмутительными» прокламациями к русским солдатам и другими преступными сочинениями, напечатанными в Лондоне, — и выдачи его немецкими властями, сослало его в Сибирь, в Якутск, куда он и прибыл 27 марта 1857 г. В это время ему уже было 48 лет, и ему предстояло остаться навсегда в Сибири, так как все лица, связанные с польским восстанием, ссылались без срока... (В 1866 г. — Г. П.) он по высочайшему повелению «за дурное поведение» был отправлен в Вилюйск...

Собственно ссылка в Якутскую область в связи с восстанием начинается с 1863 г. В этом году, 20 декабря, прибыли в Якутскую область дворяне Ян Франковский, и

Ксаверий Обарский, и мещанин Сатурнин Скржечинский. Обарский обвинялся в принадлежности к тайному обществу, имевшему целью формирование революционного войска для организации всеобщего восстания в Царстве Польском; Скржечинский обвинялся, кроме того, в распространении сочинений «в высшей степени возмутительного содержания», хранении революционных эмблем и распространении сведений враждебного правительству содержания, помещаемых в иностранных газетах; Франковский — в преступной связи «с злонамеренными лицами» в Царстве Польском и за границей, пении в костелах запрещенных гимнов и в участии в бывшей в 1861 г. демонстрации.

О развитии повстанческой ссылки в Якутскую область дает представление следующая таблица, которая... является неполной:

Годы	Общее число	В том числе:			Неизвестно
		дворян	крестьян	мещан	
1863	3	2	–	1	–
1865	3	3	–	–	–
1866	14	4	–	2	8
1867	30	8	2	5	15
1868	21	4	–	2	15
1869	4	–	–	–	4
1870	3	2	–	–	1
1871	10	6	2	2	–
1873	2	2	–	–	–
1875	3	–	1	1	1
1876	1	1	–	–	–
1878	2	1	–	1	–
Итого	96	33	5	14	44

Из 96 ссыльных, попавших в Якутскую область, семеро явилось сюда уже по отбытии каторги, трое — по отбытии арестантских рот, тридцать один были непосредственно отправлены в ссылку в связи с мятежом, а тридцать восемь человек были сначала сданы в солдаты в наказание за участие в мятеже, а затем исключены из военного звания и сосланы в Якутскую область. Причиной этой ссылки послужили большей частью побег с военной службы; восемь же человек из этих солдат заплатились ссылкой за пение гимна революционного содержания. К числу последних относится большинство прибывших в Якутскую область в 1871 г.

Мы очень мало знаем о жизни и деятельности повстанцев в Якутской области. Приведем лишь одно общее замечание о пребывании в Сибири ссыльных поляков И. И. Попова, по словам которого: «Массовый прилив ссыльных поляков в Сибирь после мятежа 1863 г. принес Сибири большую пользу, особенно в хозяйственном отношении. Занявшись торговлей и промыслом, они способствовали развитию и укреплению ремесел, торговли, огородничества».

Среди лиц, осужденных на каторгу в связи с польским восстанием, был Иосафат Петрович Огрызко, руководитель польской революционной группы в Петербурге. До

ареста он занимал в Петербурге довольно высокий административный пост и пользовался доверием в правящих сферах. Тем более не могли ему простить его близкой связи с польским восстанием и сношений с ненавистным Чернышевским. Муравьеву-Вешателю очень хотелось видеть среди лиц, им повешенных, и Огрызко, но последний был приговорен к каторжным работам...

[Польские повстанцы] Огрызко и Дворжачек и по окончании каторги, вместо того, чтобы, как полагалось, отбывать поселение на свободе, остались в тюрьме. ...в городе Виллойске была построена в 60-х годах [XIX в.] небольшая государственная тюрьма, где Огрызко и Дворжачек и провели несколько лет своего «поселения».

(Впоследствии Огрызко был переведен под надзор полиции г. Якутска и занимался земледелием на даче детского приюта. — Г. П.).

Лурье Г. Якутская ссылка до 70-х годов XIX века. С. 99–103.

ИЗ ВЕДОМОСТИ О ССЫЛЬНЫХ ПОЛЯКАХ

Ведомость Якутской городской управы о лицах, находящихся под надзором, за 1867 г.

«1. Политический Иван Нагродский, уроженец неизвестно какой губернии. Под надзором с 9/IX 1866 г., бессрочно, занимается в г. Якутске перепиской бумаг, из казны ничего не получает. Одинокий. Из отставных казаков..., в числе прочих преступлений за произношение дерзких речей против священной особы Государя Императора... Оскорбительные выражения и обнаруженную по делу ненависть к русским, решением г. Команд[ующего] войсками Восточной Сибири, как неспособного к работам в арестантских ротах инженерного ведомства, сослать на поселение в Якутскую область, с употреблением там на казенные и общественные работы в продолжение определенного законом времени. Лет ему 47.

2. Политический преступник из казаков, рекрут Болеславского полка Андрей Кемпа (Кухарский), 30 лет, с 13/XII 1867 г., бессрочно; живет в Якутске и занимается кузнечным мастерством; пособия не получает. Одинокий. Вина: за недоброжелательность к правительству, распространение возмутительных проповедей, подговор к побегу в Царство Польское и сочувствие к мятежу, по конфирмации Аудиториата назначен на водворение в самые отдаленные места Сибири, исключен из военного ведомства и наказан розгами 100 ударами. Тобольским приказом о ссыльных назначен в Якутскую область и поселен на Улахананскую станцию Иркутского тракта, в г. Якутске находится по билету Якутского Земского суда.

3. Политический Ксаверий Обарский, 33 лет, с 27/IX 1867 г., бессрочно, в Якутске занимается деланием папирос, получает от казны пособие в год 57 руб. Одинокий. Показывающийся из дворян, за принадлежность к тайному Обществу, имевшему целью сформирование революционного войска для произведения всеобщего восстания в Царстве Польском... Преступник этот, как бывший уже в каторжной работе, лишен всех прав состояния и сослан на поселение в места Сибири более отдаленные.

4. Политический Владислав Венуковский, 43 лет, с 30/VIII 1867 г., без срока, в Якутске занимается портным мастерством. Пособия не получает. Имеет жену, которая находится с ним; подсрочно отпускнуой; матрос 8 флотского экипажа, мещанин из г. Варшавы, за политические преступления сужден в полевом военном суде, учрежденном в г. Варшаве, и сослан на водворение в самые отдаленные места Сибири.

5. Политический Иван Вишневецкий, 23 лет, с 13/XI 1867 г., без срока; в Якутске занимается перепискою бумаг. Пособия не получает, Одинокий. Из польских уроженцев, за участие в мятеже отдан был на военную службу, за содействие к побегу из службы 3 рядовых из польских уроженцев... лишен дворянского достоинства... исключен из военного ведомства и сослан для водворения в самые отдаленные места Восточной Сибири.

6. Политический Август Сторжинский, 55 лет, с 17/XI 1867 г., под надзором без срока; в Якутске, пособия не получает. Семейства не имеет. Из дворян Подольской губернии, Брацлавского уезда, за злонамеренное хранение разного оружия, боевых снарядов и др. вещей для мятежа... лишен всех прав состояния и сослан в Сибирь на поселение.

7. Политический Бруно Попроцкий, 26 лет, с 13/XI 1867 г., надзор без срока, в Якутске ничем не занимается. Пособия не получает. Семьи не имеет. Из дворян Радомской губернии, за нахождение в бандах мятежников в чине поручика, участие в делах против войск... лишен всех прав состояния и сослан в Сибирь на поселение.

8. Политические Иван Колембовский, 9. Городецкий и 10. Станислав Бриковский. Статейных списков нет. Первые два под надзором с 30/XI, а последний с 2/XII. Живут в г. Якутске. Ничем не занимаются. Холостые

11. Францислав Крепс, 24 лет, под надзором с 5/VII 1866 г. Холост. Рекрут Болеславского полка... за недоброжелательство к Правительству, распространение возмутительных проповедей, приговор к побегу в Царство Польское, сочувствие к мятежу, назначен на водворение в самые отдаленные места, исключен из военного ведомства и наказание розгами 100 ударами.

12. Владислав Худаш, 23 лет, с 15/II 1867 г., в Якутске занимается кузнечным мастерством. Холост. Вина та же, что у Крепса. Рекрут Белевского полка. Наказан 50 ударами розог.

Пересыльные политические арестанты от XI.1867 г.: Мартын Карчмарский, 25 лет; от 12/ XII 1867 г. — Иосиф Крокевский; от 11/I 1868 г. — Михаил Громозинский, 24 лет; Ромальд Шальтовский, 24 лет; от 24/II 1868 г. — Осип Ив. Пташинский, 21 год (в Вилюйск. окр.); Владислав Яхович, из дворян, 28 лет (Вилюйск.окр.); Ян Слушковский, 25 лет; от 18/V 1868 г. — Ян Выбрановский, 26 лет и Ян Якубов Войко, 40 лет.

ЦГА ЯАССР. Дело Якутской городской управы. 1868—1869 гг. № 1152. «О лицах, состоящих под надзором полицейского управления».

Н. Г. ЧЕРНЫШЕВСКИЙ

Чернышевский был не только социалистом-утопистом. Он был также революционным демократом... Он умел влиять на все политические события его эпохи в

революционном духе, проводя — через препоны и рогатки цензуры — идею крестьянской революции, идею борьбы масс за свержение всех старых властей.

Ленин В. И. «Крестьянская реформа» и пролетарски-крестьянская революция. Т. XV. С. 154. [Сверено: То же // Полн. собр. соч. 5-е изд. Т. 20. М.: Политиздат, 1980. С. 175].

В январе 1872 г. место Огрызко в Вилуйской тюрьме занял Николай Гаврилович, Чернышевский. Он был доставлен в Вилуйск 11 января 1872 г. и сдан «под квитанцию» местному исправнику. Ещё в ноябре 1871 г. генерал-губернатор Восточной Сибири предупредил якутского губернатора о том, что Чернышевский будет выслан, за окончанием им срока каторжных работ, в город Вилуйск на поселение...

Декабристы представляли собою первое поколение политической ссылки, поколение дворян и помещиков. Чернышевский открывает в ссылке новую страницу, страницу второго поколения — революционеров-разночинцев. Чернышевский выработал свое революционное мирозерцание в эпоху европейской революции 1848 г. и проявил себя, как революционер и как революционный литератор в годы, предшествовавшие «освобождению крестьян»...

Чернышевский работал в интересах революции и на легальном, и на нелегальном поприще. Он был вождем революционного движения 60-х годов [XIX в.] и одним из вдохновителей революционного движения 70-х и 80-х годов [XIX в.], хотя сам он уже к этому времени был физически оторван от своих последователей. Он был связан в начале 60-х годов с подпольным обществом того времени «Земля и Воля», находился в сношениях с петербургскими вожаками польского восстания, был автором знаменитой прокламации: «К барским крестьянам»...

Осужденный на каторгу после отбытия наказания, по царским же законам должен был освобождаться от тюрьмы и отправляться в ссылку на поселение. Но Александр II содрогался от мысли, что Чернышевский может снова получить возможность общения со своими единомышленниками, а ещё хуже — может попытаться бежать. Чтобы предупредить эту попытку, правительство почти двенадцать лет держало Чернышевского в Вилуйской тюрьме, после отбытия им каторжных работ...

Так прозябал двенадцать лет среди якутских снегов Чернышевский, один из величайших умов царской России XIX века, которого Маркс назвал «великим русским ученым и критиком, мастерски осветившим банкротство буржуазной экономики»... Маркс... говорил, что «...политическая смерть Ч[ернышевского] есть потеря для ученого мира не только России, но и целой Европы».

Лурье Г. Якутская ссылка до 70-х годов XIX века. С. 103—106.

По прибытии в Вилуйск... (в декабре 1871 г. — Г. П.) Ч[ернышевск]ий был поселен в одну из камер острога, где до него содержался один из видных польских повстан-

цев «арестант № 11» — Огрызко. Для охраны и наблюдения за Ч-им были приставлены жандармский унт.-офиц[ер] и два казачьих урядника, сменявшиеся через каждые 1–2 года.

Ряд «инструкций для наблюдения за госуд[арственным] преступником Чернышевским» давали Виллойскому исправнику подробные указания о надзоре, обращении с Ч-им, наблюдении во время прогулок, лечении и т. д. ...

Напоминая несколько раз о всей «важности» преступлений, совершенных Ч-им, и необходимости самого тщательного за ним надзора, администрация усугубляла эти предостережения каждый раз, когда получала сведения о намерении тех или иных лиц освободить Ч-ого. А таких сведений за свыше чем 11-летнее пребывание Ч-ого в Виллойске было не мало...

В 1875 г. Ипполит Мышкин сделал смелую попытку увести Ч-ого из Виллойска. Переодевшись в форму жандармского поручика и назвавшись Мещериновым, он явился в Виллойск (12/VII 1875 г.), предъявив предписание о выдаче ему Чернышевского для отправки в Благовещенск. Появление Мещеринова, который едва приехал в Виллойск, как потребовал, чтобы его немедленно допустили в острог к Чернышевскому, показалось исправнику подозрительным. Говорят, что Мещеринова погубил эксельбант*, надетый, якобы, «не по уставу», но вряд ли это так. Тут скорее сыграла роль та поспешность, с которой он, не успев даже отдохнуть после длинного пути, настойчиво стал требовать выдачи Чернышевского¹. Имея соответствующие инструкции, исправник ответил, что без предписания якутского губернатора не только Мещеринова, «но даже самого ген.-губернатора Фредерикса и шефа жандармов ген.-адъютанта Потапова не могу допустить в острог», и предложил ему съездить в Якутск за разрешением губернатора. Мещеринов, сопровождаемый казаками, поехал в Якутск и на 9-й станции от Виллойска (в 280 верстах) бежал от своих попутчиков, сделав в них 4 выстрела и ранив одного из них — казака Бубякина. Немедленно была выслана погоня в числе 3-х надежных казаков, которым приказано было взять Мещеринова живым... Вскоре Мышкин был пойман и отправлен в Иркутск... Вся эта история встревожила администрацию. ... Надзор за Ч-им усилился и в Виллойск было послано 6 солдат при одном унт.-офицере...

В отношении казенного пособия Ч-ий был изъят из общих правил и получал его в особо установленном размере: первое время, до мая 1872 г., он получал 12 р. в месяц, затем по 17 р. 12 к., а в 1883 г. предполагалось увеличить до 24 р. ...

Занятиями, доступными Ч-ому, были: чтение книг и журналов, получавшихся им почти с каждой почтой (газеты — «Мысль», «Порядок» и «Сиб[ирская] газета», журналы — «Вестник Европы» и «Отечествен[ные] Записки»...), писание писем к жене, сыновьям и Пыпину, прогулки как по городу, так и за город, изредка посещение немногочисленных виллойских знакомых...

¹ Виллойский исправник ещё за день до приезда Мышкина получил два письма, высказывавших подозрение относительно странного путешественника.

Ч-ий много писал. Он начинал и символические драмы, и социальный роман и вещи общественно-публицистического характера. Однако все это, из боязни внезапных обысков, им сжигалось и до нас не дошло...

[Он пытается по мере сил приносить кой-какую пользу населению, среди которого ему приходится жить. «Н. Г. в Вилюйске все знали, особенно якуты, которые его любили и уважали, потому, что он нисколько не стеснялся заходить в самые бедные юрты, лечил больных ребятишек простыми средствами, давал всевозможные советы взрослым; и вообще Чернышевский слыл добрым и справедливым человеком, а потому нередко к нему обращались в качестве третейского судьи: бывало, что Чернышевский постановил при разбирательстве дела, то беспрекословно и принималось». «Смешной был старик, но добр бесконечно; всем готов помочь, особенно в болезнь. К Чернышевскому часто приезжали якуты. Любили они его. Приедут бывало и спросят: “Есть Никола?” Чернышевский сейчас ставит им самовар, поит их чаем»]*.

«Почти 12 лет проживал в Вилюйске Н. Г. В это время о нем усиленно хлопотали жена и дети и некоторые знакомые, но все было тщетно...

Наконец, в 1883 г., в первые годы царствования Александра III, усиленные хлопоты сыновей Ч-ого об его освобождении из Вилюйского замка и переводе в Астрахань увенчались успехом... 2 сентября 1883 г. Ч[ернышевск]ий был вывезен из Вилюйска в Якутск под именем “секретного преступника № 5”». До Иркутска он ехал в сопровождении двух жандармских унт.-офицеров Мошкова и Щегорина. Этот переезд был совершен с необычайной таинственностью; даже многие из видных чиновников Якутска, не исключая и прокурора, не знали, когда и каким образом проследовал через Якутск Н. Г.

Кротов М. А. Якутская ссылка 70–80-х годов: (Исторический очерк по неизданным архивным материалам). М., 1925. С. 229–234.

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ССЫЛКА В ЯКУТИИ В ЦИФРАХ

С 1863 г. по 1878 г.	– 21	политический	ссылный
1879 г.	– 15	«	
1880 г.	– 31 (32)	«	
1881 г.	– 22 (23)	«	
1883 г.	– 35	«	
1886 г.	– 15	«	
1887 г.	– 22 (25)	«	
1888 г.	– 52 (48)	«	
1889 г.	– 42 (44)	«	

По партийности и происхождению (1871–1890 гг.)

Происхождение									
Партийность	Крестьяне	Мещане	Дворяне	Духов. звание	Купцы	Потомственные и личные почетные граждане	Чиновники	Не указано	Всего
1871–1880 гг.									
Народники	11	21	23	5	5	1	6	–	72
1881–1890 гг.									
«Пролетариат»	–	4	2	–	–	–	–	–	6
Нечаевцы	8	–	–	–	–	–	1	–	9
Народники и народовольцы	23	85	50	14	22	4	9	8	215
Прочие	2	6	1	–	–	–	–	2	11
Итого	33	95	53	14	22	4	10	10	241

Брагинский М. Старая якутская политическая ссылка (70–80-е годы XIX в.) // 100 лет якутской ссылки: Сб. якутского землячества / Под ред. М. А. Брагинского. М.: Изд-во Всесоюз. о-ва политкаторжан и ссыльно-поселенцев, 1934. С. 115, 116, 123.

Год	Всего прибыло	«Народная воля» и прочие народнические течения	Социал-демократы	Прочие
1891	3	2	–	1
1892	14	11	2	1
1893	11	8	1	2
1894	7	5	–	2
1895	4	2	2	–
1896	24	5	8	11
1897	20	8	4	8
1898	31	10	17	4
1899	27	10	12	5
1900	12	5	7	–
Итого	153	66	53	34

Партийные группировки

В 1901 г. в Якутскую область прибыло лишь немного больше ссыльных, чем в 1900 г.; в общем этот год остался на среднем уровне 90-х годов (около 15 чел., прибывавших в среднем за год в Якутскую область), 1902 г. ... – 45 чел. В 1903 г. ... прибыло 170 чел., а в 1904 г. – уже 215 чел.

Лурье Г. Якутская ссылка в девяностые и девятисотые годы // 100 лет якутской ссылки: Сб. якутского землячества / Под ред. М. А. Брагинского. М.: Изд-во Всесоюз. о-ва политкаторжан и ссыльно-поселенцев, 1934. С. 175, 187.

В 1905 г. приток новых политических ссыльных почти прекратился. «1906–1911 годы — это период административной высылки в Якутскую область... Состав административно-ссыльных, пришедших в Якутию в 1906 и 1907 годах, был очень пестрый. Тут были социал-демократы и эсеры, анархисты и максималисты, боевики и т. п. ...»

В 1912–1913 годах начался массовый выход на поселение в Якутскую область осужденных на малосрочные каторжные работы, главным образом, по т. н. сибирским процессам. Административных становилось меньше, зато число ссыльно-поселенцев увеличивалось, и политическая ссылка Якутской области получила тот облик, который у неё сохранился до мартовских дней второй российской революции 1917 годах.

Виленский-Сибиряков В. Якутская ссылка 1906–1917 годов // 100 лет якутской ссылки: Сб. якутской землячества / Под ред. М. А. Брагинского. М.: Изд-во Всесоюз. о-ва политкаторжан и ссыльно-поселенцев, 1934. С. 253, 258.

ЯКУТСКАЯ ТРАГЕДИЯ (1889 ГОД)

...Условия отправки (в Колымск. — Г. П.) были таковы. Уезжали через каждые две недели по 2 человека. Группы назначались начальством по указанию самих ссыльных. Кроме кормовых и одежных, отправляемым выдавалось ещё за два месяца пути колымское пособие, всего что-то около 100 руб. на человека. Конечно, и этой суммы было недостаточно, чтобы сносно снарядиться в путь. Но выручал кредит, который нам охотно предоставляли местные купцы. В количестве багажа нас не стесняли, приходилось запасти на дорогу от 3 до 5 пудов провизии, так что вместе с книгами и другими вещами общий вес багажа на человека доходил до 10–12 пудов.

16 марта 1889 г. отдается строгое распоряжение о новом порядке отправления в Колымск. Отправляются группами по 4 человека с промежутком в 7 дней; общий вес багажа не должен превышать 5 пудов на человека, как это предписывается распоряжением Главного Тюремного Управления о препровождении административно-ссыльных; на дорогу выдаются кормовые и одежные, но не колымское пособие за 2 месяца, какое по закону выдавать вперед не полагается; накануне отправки отправляемые подлежат заарестованию и отправляются в путь из тюремного замка.

В тот же день мы все собрались на совещание, чтобы обсудить создавшееся положение. Выступившие товарищи, отражая всеобщее настроение, сделали ряд заявлений, исполненных глубокого возмущения против распоряжении губернатора Осташкина, и призывали к протесту. Эти речи встретили сочувственный отклик у всех присутствующих на собрании товарищей. Но какова должна быть форма этого протеста?

Мы обменивались мнениями о форме протеста, причем на голосование был поставлен только вопрос о вооруженном сопротивлении. Перед самым голосованием т. Гаусман попросил слова и в своей краткой, немногословной речи попытался нарисовать картину, какая встает в его воображении непосредственно после вооруженного сопро-

тивления, и просил подумать о тех многочисленных жертвах, которые неизбежно повлечет за собой вооруженное сопротивление. Ввиду этого, он просит товарищей отдать себе ясный отчет в неизбежных последствиях раньше, чем принять окончательное решение. Хотя искренняя речь т. Гаусмана произвела на всех присутствующих глубокое впечатление, тем не менее последующее голосование дало в результате подавляющее большинство за вооруженное сопротивление при 8 воздержавшихся и 1 голосе против.

По настоянию Гаусмана было, однако, решено сделать ещё последнюю попытку легального характера: все собравшиеся подают Осташкину тождественные заявления, в которых подробно излагаются условия пути в Колымск и подчеркивается, что новый порядок отправки при данных физических и климатических условиях грозит жизни отправляемых, и потому просят об отмене новых правил отправки.

22 марта (ст. стиля. — Г. П.) 1889 г. вместо ожидаемого полицеймейстера в одиннадцатом часу утра явился на квартиру полицейский надзиратель Олесов и пригласил всех нас в полицию для выслушания резолюции губернатора на наши заявления. Мы выразили своё крайнее недоумение на его предложение, указав, что полицеймейстер накануне просил нас в полицию не являться, а обещал ответ губернатора привезти нам на квартиру Ноткина, куда мы с этой целью и собрались. Олесов наших возражений не стал выслушивать, а крикнул: «Значит вы не идете?» — и бомбой вылетел из комнаты.

Спустя минут 10–15 явилась в дом команда во главе с поручиком Карамзиным в сопровождении полицеймейстера. Часть солдат осталась во дворе, часть же с Карамзиным вошла в комнату, где находились ссыльные. Карамзин потребовал, чтобы мы под конвоем отправились в полицию для выслушания резолюции губернатора на наши заявления. Мы снова сослались на обещание полицеймейстера объявить нам резолюцию губернатора на квартире Ноткина. Карамзин ответил, что ему дано поручение привести нас под конвоем в полицию и это распоряжение он должен исполнить. Начинаются переговоры с Карамзиным, которые ведет по преимуществу Л. М. Коган-Бернштейн. Мы выражаем желание отправиться в полицию, но просим удалить конвой, ибо мы не арестованы. Но тут влетает в комнату все время находившийся в коридоре полицеймейстер и повышенным голосом бросает офицеру: «Что вы с ними разговариваете, исполните данное вам поручение!».

Карамзин тогда быстро для формы бросает нам вопрос «Идете?» и командует солдатам, предварительно что-то шепнув на ухо стоявшему возле него унтер-офицеру: «Бери их».

С нашей стороны раздаются несколько женских голосов: «Идем, дайте одеться», но солдаты сразу после команды двинулись на нас с прикладами и штыками. Все стоявшие в первом ряду были или оглушены прикладами, или поранены штыками. Поднялась невероятная суматоха. В этот момент вдруг грянули выстрелы. Комната наполнилась пороховым дымом.

Из рассказов, которыми обменивались товарищи уже в Якутской тюрьме, можно установить следующее. Как только солдаты стали насадить на нас, Н. Л. Зотов вскакивает на диван и, выхватив из кармана револьвер, стреляет в Карамзина и ранит его легко в ногу; одновременно Карамзин стреляет в Зотова, но дает промах. Солдаты, в свою очередь, дав залп в комнате, выскакивают во двор, испуганные ответными выстрелами. Со двора солдаты открывают частый огонь по дому, окнам и входам. Часть товарищей, стоявших при начале наступления у двери, ведущей в задние комнаты, инстинктивно

направляется в задние комнаты, направляясь к заднему выходу. П. Л. Муханов открывает заднюю дверь на заднем крыльце, кричит: «Сдаемся», но тут же падает сраженный солдатской пулей. Крики: «Сдаемся» и «Перестаньте стрелять» усиливаются, но солдаты продолжают своё дело, ни на что не обращая внимания. Наконец, выстрелы замолкают, и некоторые из товарищей выходят во двор. В комнате стоит раздирающий душу стон раненых.

Весть о том, что в государственных стреляют, взволновала весь город, и к дому Монастырева стала сбегаться публика. Вместе с другими прибежал и т. Подбельский. В это же время явились на место происшествия Осташкин и полицеймейстер и, войдя во двор, остановились за цепью солдат. Узнав о прибытии виновника бойни, Гаусман и некоторые другие товарищи в страшно возбужденном состоянии бросаются к губернатору с криком: «Что вы наделали? Распорядитесь немедленно прислать врача для оказания медицинской помощи раненым!» Осташкин просил их успокоиться, уверяя, что за врачом немедленно будет послано. Т. Зотов замечает в комнате убитого тов. Пика, которому пуля попала в глаз. Вид убитого Пика, залитого кровью, приводит Зотова в сильное возбуждение, он выскакивает на крыльцо с револьвером в руке и дважды стреляет в Осташкина. Первая пуля, пробив пальто, ударила в пуговицу вицмундира и слегка оцарапала кожу. Вторая пуля пролетела мимо цели, потому что Осташкин после первого выстрела поспешно убежал. Солдаты же после раздавшегося выстрела, без всякой команды открыли стрельбу по дому со всех сторон.

Когда стрельба прекратилась, ссыльные стали выходить во двор.

При первой перестрелке убиты: Пик и Муханов, ранены: тяжело Л. М. Коган-Бернштейн, Минор, Софья Я. Гуревич; легко: Фундаминский, Осип Эстрович и Орлов. При второй перестрелке убиты: Шур, Ноткин, Подбельский; тяжело ранены Гоц и Зотов. Из тяжело раненных С. Я. Гуревич через час скончалась.

На доклад о якутских событиях Александр III наложил резолюцию: «Необходимо примерно наказать и надеюсь, что подобные безобразия более не повторятся».

Военный суд приговорил Коган-Бернштейна, Гаусмана и Зотова, — как зачинщиков в означенном преступлении, по лишении всех прав состояния, подвергнуть смертной казни через повешение; следующих 14, как сообщников, по лишении всех прав состояния, сослать в каторжные работы без срока (из других осужденных 5 человек были приговорены к 15-ти годам каторжных работ каждый, 4 человека к 10 годам и 2 человека на поселение в отдаленнейшие места Якутской области. — Г. П.).

Суд кончился числа 20 июня, а конфирмация¹ была получена в Якутске только 4-го авг. В городе царило убеждение, что смертные приговоры не будут подтверждены в Иркутске. Особенно такая уверенность существовала у всех относительно Гаусмана. В этом был убежден и прокурор Макаров, который неоднократно высказывал жене Гаусмана уверенность в том, что смертный приговор, вынесенный её мужу, будет отменен. Основывал своё мнение прокурор на том факте предварительного следствия, что у Гаусмана на квартире при обыске был найден его револьвер; значит на квартиру Ноткина он пошел без револьвера, а потому не мог стрелять. Вскоре после приговора к нам в

¹ Утверждение приговора.

тюрьму был переведен из больницы Л. М. Коган-Бернштейн, который уже оправился от своей раны, но не мог еще передвигаться. Только незадолго до получения подтверждения он стал делать попытки ходить при помощи других. В одной камере с Коган-Бернштейном жила его жена с маленьким сыном Митей. 3 августа мы праздновали день рождения маленького Мити и по этому случаю собрались в камере Коган-Бернштейна, а 5-го авг. утром двери наших камер были заперты, и 3-х наших смертников увели на гауптвахту. Увод смертников вернул нас к мрачной действительности. Конфирмация, очевидно, получена и смертный приговор оставлен в силе для всех троих. Исчезла последняя слабая надежда, и для нас наступили дни бесконечных душевных мук. Оставалось только два дня до казни. Мы с жадностью ловили отрывочные сведения о трех приговоренных к смерти. С Коган-Бернштейном все время до самой казни оставалась его жена, Наталья Осиповна, с сыном Митей, у Зотова — его невеста Евгения Гуревич, а у Гаусмана — его жена и пятилетняя дочь.

Весть о предстоящей казни быстро распространилась по Якутску и произвела на всех удручающее впечатление. Наступила роковая ночь, когда казнь должна была быть приведена в исполнение. Трудно передать, что испытывали мы, сидящие за решеткой, в эту памятную ночь, когда, при открытых окнах, мы явственно слышали стук топоров, сколачивающих виселицу для наших обреченных на смерть товарищей. В 4 часа утра в ночь на 7 августа приговор был приведен в исполнение. Утратившего способность к передвижению Коган-Бернштейна принесли к виселице в кровати. У виселицы его подняли с кровати и накинули ему на шею веревку...

Брамсон М. Якутская трагедия // Якутская трагедия 22 марта 1889 г.: Сб. воспоминаний и материалов / Под ред. М. А. Брагинского и Терешковича. М., 1925. С. 10–13, 15–18, 23, 25–26.

РОМАНОВСКИЙ ПРОТЕСТ (1904 ГОД)

...среди политических [ссылных] на почве невыносимых условий жизни их, [сложившихся] под влиянием распоряжений графа Кутайсова (иркутского генерал-губернатора. — *Ред.*), возникла идея протеста. Зародилась и осуществилась она таким образом. К началу февраля месяца 1904 года в городе Якутске собралось большое общество политических ссылных: часть из них, несмотря на запрещение, прибыла из ближайших улусов и наслогов, а значительное большинство, прибыв недавно в ссылку, ждало отправки в дальнейшие улусы — Колымский, Верхоянский и Вилюйский округа. Естественно, политические обменивались впечатлениями, рассуждали на злобу дня и более всего останавливались на том вопросе, который был основной осью всей якутской жизни — на обсуждении тех условий жизни, которые стояли перед ссылными, как неприступная стена, благодаря твердой неумолимости Кутайсова. Мало-помалу, сначала в виде простого недовольства, потом в форме более решительной, развилось среди политических протестующее настроение. От общих рассуждений на товарищеских собраниях переходили к обсуждению отдельных вопросов, вроде тех, что делать и как быть в случае отправки в отдаленные улусы, где нет сносных квартир и даже хлеба; как

поступить больным товарищам ввиду запрещения самовольных отлучек и выдачи лошадей политическим; что делать, если администрация будет отправлять серьезно больных товарищей в Верхоянск и Колымск, наконец, что делать, если будут отправлять в те же отдаленные округа за самовольные отлучки в город. Атмосфера протеста и общественно-негодования все более и более накалялась разжигающими скорбными рассказами товарищей о нечеловеческих условиях жизни в глуши в жалких разбросанных по тайге юртах якутов. Политические на товарищеском собрании прямо заявляли, что добровольно не вернутся в эти отвратительные жилища, и возникал новый вопрос: что делать, если полиция потребует возвращения таких самовольно отлучившихся товарищей. От частных снов переходили, как всегда бывает, к обсуждению общих вопросов жизни в ссылке, и все соглашались на одном пункте, что все зло происходило от тех распоряжений Кутайсова, без которых создавалась бы более сносная жизнь. Согласившись на основном вопросе, что источником всех бед и зол ссыльной жизни служит установленный Кутайсовым порядок, переходили к вопросу, какими средствами можно добиться изменения или совершенного уничтожения этого несносного режима. На первом общем собрании, бывшем в феврале, когда присутствовало более восьмидесяти политических ссыльных, принципиальное решение о необходимости протестовать было принято единогласно при нескольких воздержавшихся.

18 февраля 1904 года утром в доме инородца Романова, в городе Якутске, на Пороховской улице, собрались более сорока политических ссыльных и забаррикадировались там. Предварительно они сделали запасы хлеба, мяса, мерзлого молока, а также припасли телеграфную проволоку, гвозди, топоры. Работа в самом доме кипела: все комнаты были полны политических, одни из них размещали по комнатам или переносили в кухню передаваемые с лестницы дрова, посуду, хлеб, лед; другие разбирали и приводили в порядок оружие; третьи обсуждали и приводили в исполнение вопрос об укреплении дома. Устроив укрепления у дверей, окон и стен, забаррикадовавшиеся политические приступили к подписи накануне составленного протеста на имя Якутского губернатора (В. Н. Булатова. — *Ред.*), следующего содержания:

«Якутский губернатор. Мы никогда не считали ссылки и прочих репрессий правительства против революционеров явлением нормальным или имеющим что-либо общее со справедливостью. Тем не менее, мы не можем допустить попытки отягчения ссылки путем применения к нам разных измышлений больших или маленьких властей, не стесняющихся в своей изобретательности даже рамками законов, изданных с репрессивными целями самодержавным русским правительством. За последнее время чиновничий произвол с каждым днем все сильнее дает себя чувствовать. Нас били и бьют по тюрьмам и в дороге, нам создают обстановку, в которой жить нельзя, нас водворяют в улусы, где больным часто нет сносных квартир, а за самовольные отлучки без расследования обстоятельств высылают в отдаленные места, нам набавляют сроки... нас везут без средств и в негодной одежде, лишая даже возможности пользоваться товарищеской помощью. Из ссылки нам устраивают западню, в которой мы должны оставаться и после окончания срока...

Служить объектом произвола и административных измышлений, откуда бы они ни исходили, мы не желаем и заявляем, что никто из нас не уедет из Якутска и что мы не

остановимся перед самыми крайними мерами до тех пор, пока не будут удовлетворены следующие требования:

1. Гарантия немедленной, без всяких проволочек и пререканий, отправки всех оканчивающих срок товарищей на казенный счет.

2. Отмена всех изданных в последнее время распоряжений о стеснении и почти полном воспрещении отлучек.

3. Отмена всяких, кроме точно указанных в “Положении о гласном надзоре”, репрессий за нарушение этого “положения”.

4. Отмена циркуляра, запрещающего свидания партий с местными политическими ссыльными.

5. Гарантия в том, что никаких репрессий по отношению к лицам, подписавшим настоящее требование, применено не будет.

Являться по требованию полиции мы никуда не будем и все сношения рекомендуем вести письменно, адресуя любому из подписавшихся товарищей».

Этот протест был покрыт подписями 42 политических ссыльных, засевших в доме Романова, и послан с одним из них прямо в Областное Правление.

Между тем, с целью оказать действительное сопротивление в случае нападения на «Романовку» со стороны местных властей, «романовцы» прочно укрепили весь дом, поставив проволочные заграждения у входов и баррикады внутри дома, рассчитывая, что власть может предпринять единственное — это взятие «Романовки» штурмом, и не предполагая, чтобы они решились прибегнуть к обстреливанию дома с дальнего расстояния, против чего горсть плохо вооруженных мужчин и женщин защищаться, конечно, не могла. Оружие их было пригодно только на отражение штурма и насильственного вторжения: оно состояло из 25 револьверов «Браунингов», десятка охотничьих ружей, двух старых берданок (к ним всего 20 патронов), дюжины топоров с длинными рукоятками и многих финских ножей.

Число протестующих... дошло до 57.

...полицеймейстер Березкин просил политических разойтись, а затем 20 февраля отправился к губернатору «романовец» Никифоров с текстом телеграммы на имя министра внутренних дел, чем политические хотели ускорить решение по своему протесту, но губернатор отказался послать эту телеграмму. В результате переговоров губернатор сказал ему, что он предпримет такие меры, чтобы прекратить всякие свободные сношения политических с окружающими, и с этой целью приказал оцепить дом. После этого вместо двух негласно наблюдающих полицейских было установлено наблюдение за домом из 20 полицейских и казаков, но решительных действий администрация пока не предпринимала.

С этого же дня решено было поднять над «Романовкой» красное знамя. 27 февраля утром в ответ на упомянутое заявление явился полицеймейстер Березкин и передал от губернатора новое требование разойтись и предписание, в котором предлагалось самовольно отлучившимся через сутки после выхода из «Романовки» явиться в округ, а остальным, в ожидании очереди к отправке, временно оставаться в городе.

В ходе событий 1-е марта был знаменательным днем в истории протеста. В этот день полицейский надзиратель Олесов арестовал на улице Л. Никифорова. Двум другим

товарищам — Бодневскому и Лурье, отправлявшимся в город, едва удалось скрыться от преследований сыщиков и вернуться в «Романовку», доставив с собой 10 пудов печеного хлеба и другую провизию. Только благодаря смелости этих товарищей и растерянности чинов полиции, наблюдавших за «Романовкою», им удалось на двух подводах, запряженных тройкою и парюю, около семи часов вечера, с опасностью быть задержанными, прорваться в бешеной скачке через цепь городских, принявших подводы за почту, и на полном ходу въехать во двор дома, где их приняли «романовцы», а лошадей вернули ближайшему стражнику. Эта удачная вылазка послужила причиною усиления репрессий против протестующих. На другой день утром появился начальник военного караула Кудельский, расставил военных часовых, а затем пришли 23 солдата и «Романовка» немедленно была окружена цепью часовых, поставленных не только на улице перед окнами дома, но и во дворе.

С появлением солдат, всякие попытки выхода во двор были встречаемы грозными окликами «не подходи, застрелю». Видя серьезные намерения администрации не останавливаться долее перед обстрелом дома, «романовцы» два дня, 2 и 3 марта, работали до упаду, защищая блиндажами из лиственничных дров стены дома. Военный караул за эти дни вел себя возмутительным образом. Солдаты осыпали товарищей, дежуривших на наружном посту при слуховом окне в сенях, грубо-циничной площадною руганью, угрозами стрелять и т. п. Они всячески грозили расстреливать их, прицеливаясь из ружей, делая вид, как они будут колоть их штыками, бросали мерзлым пометом и камнями в крышу дома и стены. От самых возмутительных и циничных ругательств, оскорблений, жестов и вызывающих действий не были гарантированы и особенно страдали женщины, в часы дежурств наблюдавшие за действиями стражи¹.

Солдаты ставни снова стали закрывать, так что подозрение на счет каких-то неожиданных действий усиливалось. Хотели товарищи снять оставшиеся ставни, но солдаты бросали в них камнями и не давали этого исполнить... Тогда от «романовцев» раздалось два выстрела, которыми, как оказалось впоследствии, были убиты двое солдат. После этих выстрелов начался правильный обстрел «Романовки», и одним из самых первых был убит Юрий Матлахов. Он был сражен на верхнем помосте, куда выбежал для охраны входной двери. Несколько позднее был ранен навывлет в ногу Хацкелевич...

На следующий день обстрел продолжался.

Во время обстрелов был ранен товарищ Медяник, а под конец их было тяжело ранено товарищ Костюшко-Валуженич на том самом месте, где 4 марта ранили Хацкелевича.

«Романовка» — добровольное заключение политических ссыльных с целью борьбы с правительством — окончилась 7 марта 1904 г., на восемнадцатый день пребывания в доме. За нею последовала — «тюрьма», невольное заключение, в виду возбуждения против «романовцев» уголовного преследования по тяжким статьям закона, влекущим за собою наказание каторжными работами.

Колпенский В. Якутская ссылка и дело романовцев. Пб.: Гос. изд-во, 1920. С. 14–26.

¹ Три дня они подвергались жестокому обстрелу, причем потеряли одного товарища убитым и трех — ранеными.

ЯКУТСКАЯ ПОЛИТИЧЕСКАЯ ССЫЛКА 1906–1917 ГОДОВ

...Старая ссылка таяла; часть вследствие окончания сроков свободно уезжала, часть просто бежала, повинувшись зову надвигающейся революции.

В период второй половины 1904 г. и первой половины 1905 г. из Якутии бежали: с.-д. М. Лурье (Ю. Ларин), И. Теодорович, М. Урицкий, А. Гинзбург, М. Вайнштейн, И. И. Радченко, Л. Канцель, А. Краснянская, с.-р. Крейнерт и др. Некоторые из них, как Крейнерт, проделали путь от Якутска до Иркутска пешком...

К началу 1906 г. в Якутске остались лишь осколки старой ссылки... [но] начиная с середины 1906 г. в Якутку вновь поползли партии* с политическими ссыльными...

Главная особенность якутской ссылки этого периода (1906–1917 гг.) заключалась в том, что она была массовой ссылкой, в которой преобладали революционеры, вышедшие непосредственно из народных пластов, поднятых плугом революции. Это были непосредственные активные участники революционного движения 1905 г.

Состав административно-ссыльных, пришедших в Якутию в 1906 и 1907 годах, был очень пестрый. Тут были социал-демократы и эсеры, анархисты и максималисты, боевики и т. п. Тут было представительство всех партий, участвовавших в революции 1905 г. ...

Обычно ярким показателем революционных настроений и здорового активизма в момент реакции служат побег из мест заключения и ссылок... Первые годы реакции (1907–1908 гг.) якутская ссылка была богата попытками побегов, как неудачных, так и удачных... Один из ссыльных того времени т. Г. Нестеров рассказывал, что в 1907–1908 годах из 50-ти политических ссыльных, присланных в Олекминск, 45 человек бежало.

Из бывших эсеров в якутской ссылке в описываемый период можно назвать: Зензинова, находившегося вторично в 1911–1913 годах в административной ссылке в Верхоянске; в Якутске: Сперанский, Буянов, Станиславский, Либерман, Сквирский, Каретников, Куликовский, А. К. Кузнецов, Шеляев, Хмелев, Андреевский, Б. Мирский и др. В 1911–1912 годах на поселение в Якутскую область вышла значительная группа эсеров каторжан и каторжанок, отбывавших срочную каторгу в тюрьмах Нерчинской каторги: Езерская, Орестова, Чебанова, Бронштейн, Орлова-Селина, Шукина и др.; Краснов, Бланков, Данилов, К. Орлов, Петров-Селектор, Ст. Комарницкий, Пивоваров, Облогин, Медницкий и др. В 1913–1916 годах из разных каторжных тюрем были пригнаны: Богословов, Арк. Соловьев, Сейлюс, Клингоф, Купени, Бродская, Зданович, Голубев, Харитонов, Мержеевская, Сапожников и др. За побег из киренской ссылки в Якутск была выслана Брешко-Брешковская. Вообще нужно сказать, что эсеровская часть ссылки в Якутской области в эти годы была многочисленной...

Социал-демократическая часть якутской ссылки была не только многочисленной, но и значительно более организованной и инициативной. Трудно перечислить всех социал-демократов, бывших в якутской ссылке в этот период. Из большевиков, игравших видную роль в Октябрьской революции, побывавших в Якутской области в эти годы, можно назвать В. П. Ногина, отбывавшего административную ссылку в Верхоянске (1912–1914 гг.); Н. А. Скрыпника (1911–1913 гг.); Г. И. Петровского, члена 4-й Государственной думы, сосланного по делу большевистской фракции сначала в Енисейскую

губ., а затем переведенного в Якутскую область; Серго Орджоникидзе, пришедшего в Якутку после окончания каторги в Шлиссельбурге; М. Губельмана (Ем. Ярославского) и ряд других товарищей.

Значительна была численность ссыльных социал-демократов сибиряков по различным процессам периода ликвидации первой революции в Сибири: читинцы — Н. Сенотрусов, Говерник, Стародуб, Гомбинер, Владимирский, Чаплинский, Перфильева, Шерговы и др.; красноярцы — Инн. Воронцов, С. Бродский, Толстобров, Ожиповский и др.; сибиряки — В. Шамшин, В. И. Николаев, Швеиц, Олейников, М. Константинов, Перкон, С. Никифоров, Антонович, Виктор Бак, А. Попов и т. д. Кроме того, был целый ряд лиц, засланных в Якутку за «склонность к побегам», «неисправимый характер» и т. п.; из числа таких можно назвать: Н. Александрову, Кирсанову, Метельшина-Красносельского, Охнянского, Агеева, Кецховели Сандро, Ерохина, Щербакова, Галкина, Чайкина, В. Остроумову, Гр. Васильева и др. ...

Уже летом 1912 г., придя в якутскую ссылку, автор этих строк нашел... в Якутске оформленную соц.-демократическую группу, в состав которой входили: Н. А. Скрипник, Н. Сенотрусов, Швеиц, Щербаков, А. Владимирский, В. И. Николаев, Ерохин, К. Антонович, Инн. Воронцов. В этом же году в группу влились, кроме автора этих строк, Ст. Никифоров, Н. Гомбинер, Н. Александрова, Г. Васильев, Наумов и целый ряд других товарищей.

Почти с первых же дней своего пребывания мне пришлось убедиться, что якутская социал-демократическая группа не только отмежевалась от эсеров, находившихся в Якутске, но и внутри себя вела довольно интенсивную борьбу как вокруг принципиальных вопросов внутривластной жизни, так и на почве вопросов местного характера, которых тоже было немало.

Формально эта группа была единой («объединенной»), но внутри существовали разные оттенки, имевшие место в общепартийной жизни...

18 апреля 1913 г. якутская группа (с.-д. — Г. П.) праздновала первое мая, устроив маевку в лесу за Якутском...

В статье «Накануне Февральской революции в Якутске» т. Ярославский так характеризует социал-демократическую часть якутской ссылки:

«Среди социал-демократов было больше организованности, больше четкости. Организованного разделения в этой организации не было: большевики и меньшевики входили в одну организацию. В организации происходила оживленная борьба по ряду вопросов политического характера, как, например, по вопросу о расколе думской фракции, о ликвидаторстве, причем прием в организацию у нас был довольно строгий. Тем не менее, все, что было социал-демократического, за очень немногими исключениями, входило в нашу группу. По приезде В. П. Ногина из Верхоянска мы ещё более оформили нашу якутскую группу, перерегистрировали её, и в неё, например, не вошли такие товарищи, как Н. Е. Олейников, только потому, что Олейников был владельцем небольшого магазина, а мы считали, что члены партии не могут быть предпринимателями, пользующимися наёмным трудом».

Н. Е. Олейников, гражданский фельдшер, судившийся в Иркутске по делу социал-демократической организации, пришел в Якутку в 1908 г. ...Увлечшись предпринима-

тельством и врачебной практикой, он очень скоро пустил корни в Якутске: завел на имя своей жены аптекарский магазин, и это отделило его приспособленческую тактику в отношении якутской ссыльной жизни. В период 1912–1919 годов он был тем центром, вокруг которого группировались ряд меньшевистски настроенных ссыльных социал-демократов: Ст. Никифоров, Мих. Мих. Константинов, Худенко-Волковинский и Перкон... Даже в период начала империалистической войны, когда в якутской ссылке (в особенности в эсеровской ее части) наметились некоторые оборонческие тенденции, группа Олейникова на этот путь не встала.

На общессыльных собраниях в период начала империалистической войны на последовательно оборонческую позицию пытался встать шеф эсеровской части ссылки П. Куликовский, восторженно отзывавшийся о «русском солдате» и приветствовавший якутскую губернаторшу за её «дела», связанные с «помощью больным и раненым русским воинам».

Социал-демократическая часть ссылки почти не была заражена идеями оборончества и в ряде рефератов, прочитанных М. Губельманом (Ем. Ярославским), Охнянским и др., отмежевалась от оборонческих идей, развиваемых эсерами. Позднее, когда пришли вести о Циммервальдской конференции, позиции якутской социал-демократической группы уже можно было считать вполне определившимися как пораженческие. Наиболее ярким представителем пораженчества в якутской ссылке в этот период являлся... М. Губельман (Ем. Ярославский).

...Якутская ссылка, подобно другим гиблым местам царских ссылок, имеет свою скорбную летопись самоубийств, сумашествий и т. п. В период 1906–1910 гг. покончили с собой: Добросмыслов, Ксения Шмидт, Ланге; сошли с ума: Пшибарецкая, Гельман и др. В период 1912–1917 годов покончили самоубийством: Степан Камарницкий (Парфенов), Николай Пащенко; умерли: М. М. Вишневский, Л. П. Езерская, Ястров и др.

1916 год прошел для якутской политической ссылки в предчувствии близкой революции. Пораженческие настроения в якутской ссыльной колонии (особенно у социал-демократической части ссылки) крепили. Установилась более регулярная связь с партийными центрами, которая давала кое-какую информацию о положении вещей в зарубежных центрах...

...Глубокий след в деле политического воспитания лучшей части якутской молодежи оставили ссыльные 1912–1917 годов. В этот период пропаганда велась многочисленными ссыльными, но в дальнейшем имели большое политическое значение кружки социал-демократов – М. Губельмана (Ем. Ярославского), В. Д. Виленского и др. – из которых вышли молодые деятели советской Якутии: Платон Слепцов-Ойунский, М. Аммосов, Исидор Барахов, Ст. Аржаков, Ст. Васильев, А. Попов, Д. Жиркова, И. Карпель и десятки других молодых революционеров-большевиков, которым пришлось принимать активное участие в революции 1917 г., а затем возглавлять борьбу за утверждение власти советов в Якутской области.

КУЛЬТУРНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬСКАЯ РОЛЬ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ССЫЛКИ В ЯКУТИИ

Дать хотя бы приблизительную оценку культурного значения политической ссылки в Якутской области невозможно, и невозможно потому, что политические ссыльные в сущности были единственным элементом в стране, который мог воздействовать на население. Такого культурного воздействия не могли производить ни духовенство, ни купечество, ни чиновничество...

Эти условия способствовали тому, что в области культуры политические ссыльные были если не единственными, то во всяком случае самыми активными пионерами.

В своих воспоминаниях я (Ф. Кон. — Г. П.) по этому поводу писал:

«Будущему историку ссылки много придется поработать над решением вопроса, чем вызвано то, что из среды политических ссыльных выдвинулось такое огромное количество ученых, исследователей, беллетристов, публицистов и т. д. Ведь большинство ссыльных ещё с шестидесятых годов и до девяностых, когда движение начало принимать массовый характер, — это не окончившие курса студенты, семинаристы и даже гимназисты.

А между тем на всем протяжении Сибири из года в год выдвигались все новые и новые имена ссыльных, внесших определенный вклад в науку... Особенно выделялась в этом отношении Якутская область, о чем свидетельствует далеко не полный перечень имен: Худяков, Короленко, Серошевский, Трощанский (статья о верованиях якутов), Пекарский, Ионов, Виташевский, Иохельсон, Тан-Богораз, Левенталь, Майнов, Геккер, Кон, Горинович, Стефанович, Ястремский, Сосновский, Свитыч (двое последних печатали свои беллетристические очерки в “Русском Богатстве”), Дионео (Шкловский), Осипович (беллетрист) и многие другие, если уж не упоминать о журналистах, которые принимали весьма деятельное участие во всех сибирских периодических изданиях...

Кара, как и сотни тюрем*, разбросанных по всему лицу земли русской, была университетом, в котором недоучившиеся студенты и гимназисты запасались знаниями, а многие рабочие проходили здесь курсы и начального образования, и гимназии, и университета. Эти воспитанники тюрем по выходе на волю, не имея возможности продолжать свою революционную деятельность, брались за научную работу, за то, что так или иначе связывало их с жизнью.

Эта “жизнь” в одном отношении напоминала ту “жизнь”, из которой были насильно изъяты политические ссыльные, — в отношении гнета, эксплуатации, произвола. На эти явления попадавшие в якутскую ссылку революционеры органически не могли не откликнуться. На этой почве было первое сближение с “сударскими”, как якуты называли государственных ссыльных. Ответ на вопрос, за что “сударские” попадали в “столь отдаленные” места, не мог в якутах не вызвать желания поделиться своими бедами, посоветоваться, как выбиться из беды, как избавиться от незаконных налогов, взысканий и т. д. И тут-то впервые из слов ссыльных якуты узнавали о тех скудных правах, какие признавались за ними хотя бы только на бумаге, о методах борьбы с злоупотреблениями и т. д., — вплоть до ознакомления с тем строем, который таким гнетом обрушился на их беззащитные головы. Узнавали они поупуно и о происходящей

борьбе против этого строя во всякой написанной ссыльными статье, разоблачавшей их угнетателей и эксплуататоров, видели отклики этой борьбы, во многих случаях на ссыльных они смотрели как на своих защитников. Характернейшим отражением этого было принятое якутами Намского улуса постановление ходатайствовать перед властями о направлении к ним на отведенные для поселенцев земли государственных ссыльных.

Такое отношение якутов к политическим ссыльным создало почву для культурной работы, для культурного влияния...

...Странден, Юрасов, Войнаральский показали возможность ведения земледелия далеко за пределами той линии, какую академик Миддендорф считал предельной... Они первые учли и свой опыт, и опыт сектантов, изучили его, огласили, сделав научные выводы. Труды по этому вопросу (агрокультуры. — Г. П.) Страндена, Юрасова, Войнаральского, Серошевского, Иохельсона, Ф. Кона сыграли свою роль в этой области.

Хуже обстояло дело с ремеслами... В Якутске жил Доллер, обзаведшийся слесарной мастерской и зарабатывающий этим на пропитание. Но это была работа для заработка и только. Единственный, по крайней мере единственно известный мне, пионер ремесла нужного и применимого в Якутской области, быть может, даже имеющего будущее, был С. Ф. Ковалик, строивший особого типа печки с разветвленными по всей печке каналами...

Областью, куда им нельзя было не соваться, была медицина.

Страна площадью в 3 ½ млн. кв. верст, за исключением разве Якутска и ещё 2–3 городов, была лишена всякой медицинской помощи, даже когда свирепствовала эпидемия, когда “русская красная бабушка”, как якуты называли оспу, буквально пожирала сотни людей. Люди интеллигентные, запасавшиеся для своих нужд домашними аптечками, — а были среди них и врачи, и студенты-медики, и ветеринары, — не могли в местности, где они были поселены, не оказывать по мере сил этой помощи. Когда свирепствовала оспа, они не могли не объяснять значения прививок, не запастись детритом, не производить этих прививок в возможно большем масштабе. Заболевшим якутам, обращавшимся к ним за помощью, они давали лекарства, не могли не объяснять, чем вызвана болезнь и как в будущем предохранить себя от нее. Страдавшим “русской болезнью” (сифилис), они не могли не давать указаний, как вести себя, чтобы не заразить других. Это была огромная культурная работа, производившаяся изо дня в день в стране, где до этого все надежды на излечение возлагались на... шамана, который должен был своим камланием¹ изгнать чертей из больного или умолить этих духов помиловать заболевшего.

Наряду с лечением населению преподавались элементарные начала гигиены. И якуты высоко ценили эту работу ссыльных. Когда А. А. Сипович, занимавшийся этим в течение целого ряда лет, уезжал из Якутской области, якуты приподнесли ему в знак глубокой благодарности старинный якутский костюм.

Все занятия, о которых мы до сих пор говорили... заставили их в общении с якутами знакомиться с их языком. Но не только с языком. Жалуясь на притеснения и обиды и ища помощи у политических ссыльных, якуты знакомили их с условиями своего существования, со своим бытом, обычаями, нравами, со своим материальным положением и

¹ Заклинаниями.

занятиями, со своими верованиями. Вначале ссыльные только пассивно воспринимали то, что им рассказывали якуты. Но это повторялось изо дня в день. Накоплялся материал, ссыльные входили в жизнь якутов, и эта своеобразная жизнь, отличная от их жизни, не могла восприниматься только пассивно. И каждый из ссыльных индивидуально реагировал на эту жизнь. Одни из них реагировали публицистическими статьями. Страницы “Восточного Обозрения” того времени заполнены целым рядом актуального характера статей якутских ссыльных. И не только “Восточного Обозрения”: весьма часто цензура в Иркутске не пропускала статей, сообщавших, что не все благополучно и народы не особенно благоденствуют под скипетром генерал-губернатора Восточной Сибири. В таких случаях статьи направлялись в Томск в “Сибирскую Жизнь”, выходящую под редакцией П. Макушина, и томский цензор пропускал то, чего не решался пропустить его иркутский собрат.

Другие ссыльные пользовались накопленным материалом для беллетристических произведений. Не говоря уже о В. Г. Короленко и его известном “Сне Макара”, к слову сказать, отображавшем не якута, а обьякученного русского, — на этом поприще делали свои первые опыты в области беллетристики: Вацлав Серошевский, Иллич-Свитыч, Сосновский и др. Поскольку мне известно, отображение жизни якутов в художественной литературе было делом и с к л ю ч е л ь н о политических ссыльных.

Перехожу к научным исследованиям. ...Прикрепленные к месту, ссыльные, изучая быт якутов изо дня в день, в течение ряда лет, конечно, могли дать более глубокую и более обстоятельную картину этого быта (якутов) во всех областях жизни, чем патентованные ученые, проездом записывавшие то, что им попадалось на пути, без малейшей попытки анализа причин явлений. Мало того, ссыльные, находясь в постоянном друг с другом общении, имели возможность делиться своими наблюдениями, обмениваться материалами, постепенно специализируясь в одной определенной области. Этот их коллективный труд, именно потому, что он был и стационарным, и коллективным, был огромным вкладом в науку. Я не говорю уже о небывалой по размерам (2 больших тома) и по содержанию “Памятной книжке Якутской области”, изданной при “либеральном” губернаторе Скрипицыне, целиком составленной из статей ссыльных: Виташевского, Майнова, Левенталья, Ионова, Иохельсона, Ф. Кона и др., но крупное научное значение их работ в особенности выяснилось, когда была создана “Сибиряковская экспедиция”. Виташевский, Ионов, Тан-Богораз, Иохельсон, Горинович, Геккер, Ф. Кон, Майнов, Ястремский, Левенталь на основе собранных материалов напечатали труды, составляющие крупный вклад в науку, обративший на себя внимание ученого мира. Вскоре после этой экспедиции состоялась экспедиция инженера Сикорского, тоже б. политического ссыльного, к участию в которой были приглашены Стефанович и Горинович, затем — экспедиция Тана-Богораз и Иохельсона».

Кон Ф. Культурно-просветительная роль политической ссылки в Якутии // 100 лет якутской ссылки: Сб. якутского землячества / Под ред. М. А. Брагинского. М.: Изд-во Всесоюз. о-ва политкаторжан и ссыльно-поселенцев, 1934. С. 337–343.

Политическая ссылка периода 1906–1917 годов тоже внесла свою долю в дело культурного развития Якутской области...

Летом 1907 г. Якутским областным статистическим комитетом была организована экспедиция для исследования Сунтарского соленосного района Вилюйского округа. В составе этой экспедиции участвовали адм.-ссылные П. Л. Драверт и окончивший ссылку П. В. Оленин...

В 1908 г. работала якутско-зейская экспедиция... для проектирования якутско-зейского пути. В составе этой экспедиции принимал участие бывший ссылный В. С. Панкратов.

В 1911 г. в т. н. шантарской экспедиции О. В. Маркграфа принимал участие П. В. Оленин. В экспедиции Геологического комитета в 1912–1913 годах принимал участие В. С. Панкратов и в 1916 г. в Вилюйском округе П. Л. Драверт. В 1915 г. Якутский областной музей командировал для ботанической экскурсии в Олекминский округ М. Губельмана (Ем. Ярославского). В 1916 г. Якутской областной агрономической организацией было произведено экспедиционное обследование скотоводческого хозяйства якутов Вилюйского округа. В этой экспедиции принимали участие В. Виленский и Л. Г. Голубков и др.

Кроме этих экспедиционных работ по исследованию Якутской области, ссылка периода 1906–1917 годов сделала очень много в деле т. н. стационарного исследования области. В этот период трудами ссылных был развернут Якутский областной музей. В организации этого музея принимали участие: П. В. Оленин, А. К. Кузнецов, М. И. Губельман (Ем. Ярославский) и др. ... Было проведено анкетное обследование якутских кустарных промыслов В. Д. Виленским.

В области естественно-исторического изучения Якутский области применительно к практическим нуждам якутского земледелия и животноводства большую исследовательскую работу проделала якутская областная агрономическая организация, в которой работали в качестве сотрудников в период 1912–1917 годов Н. Сенотрусов, В. Д. Виленский, Л. Г. Голубков, Г. И. Петровский и др. В тесной связи с этой организацией и по её заданиям вели метеорологические, фенологические и почвенные наблюдения тт. М. Губельман (Ем. Ярославский) и Д. Клингоф...

...Между 1905 и 1917 годами... Якутск, как областной центр, значительно увеличился за счет новых больших строек, обзавелся электрической станцией, телефонной сетью и т. п. И ко всему этому приложила руку политическая ссылка. Целый ряд ссылных служил и работал на этих постройках в качестве инженеров, техников и простых рабочих. Стародуб был техником Якутской городской управы, Хмелев и Андреевский, Круковский, Сапожников и др. работали на городской электрической станции, телефонной сети и т. п. ...

...К этим центрам якутской ссылки (библиотека и улусная квартира. — Г. П.) нужно отнести многочисленные лекции и рефераты, которые читались с.-д. т. Ароновым и с.-р. Добросмысловым. Одно время эти товарищи выступали даже с публичными лекциями по дарвинизму, политической экономии и т. п.; лекции читались в клубе приказчиков, и на них присутствовал даже сам якутский губернатор Крафт.

Конец политической ссылки

Якутская политическая ссылка перестала существовать с мартовских дней 1917 года, когда первые вести о начавшейся второй российской революции телеграф принес в Якутию. Опираясь на сочувствие местного населения и при его поддержке, колония якутской ссылки в мартовские дни выступила против агентов царизма в Якутске, устранила их, ввела в области революционную власть и тем вписала новую страницу в истории Якутской области.

Виленский-Сибиряков В. Якутская ссылка 1906–1917 годов. С. 279.

ССЫЛЬНЫЕ СЕКТАНТЫ

Скопцы

В Якутский край скопцы стали ссылаться с XIX в. Так, например, в 1838 г. в крае их числилось всего 12 душ, а в 1849 г. — 24 души. С 60-х гг. XIX в. скопчество стало особенно преследоваться и местом ссылки их преимущественно стала предназначаться Якутская область. В 1847 г. вышло постановление о водворении скопцов в Туруханском крае, а позднее, в 1856 г., право их поселения было предоставлено министру внутренних дел, который запиской на имя Сибирского комитета предложил водворять скопцов в Якутскую область по рр. Алдану и Мае. В 1860 г. предложение министра было принято Главным Управлением Восточной Сибири и было высказано соображение о разрешении якутскому губернатору поселять скопцов и в других местах области... вместе с этим предложено туруханским скопцам переселиться в Якутский край по собственному желанию и на свои средства.

После утверждения этого проекта Министерством с 1860 г. стали прибывать в Якутскую область из Туруханского края первые партии скопцов [выезжающих] по собственному желанию. В 1861 г. Якутское областное правление распорядилось скопцов лютеранского вероисповедания поселить близ г. Якутска на урочище Марха (в 7 вер. от города); бывших православных и католиков расселить по Аянскому тракту, на р. Алдане и в Олекминском округе. Было решено селить скопцов обществами в 10–15 душ под наблюдением избранного ими самими из своей среды старосты... Раньше и быстрее всех стала заселяться Марха, в 1860 г. там было скопцов 34 чел., в 1861 г. — 75 чел., а к концу 1862 г. на Мархе числилось 258 чел. обоего пола. В это время по всей Якутской области было скопцов 709 чел., из них 345 чел. было в Якутском округе и 264 чел. — в Олекминском... В 1863 г. все скопцы, ссылаясь на невозможность заняться сельским хозяйством, просили дозволения о переселении их в Иркутскую или Енисейскую губернии. Им этого не разрешили. После этого скопцы стали искать удобные места, переселяясь с места на место. Особенно неудачным оказались их поселения по р. Амге. В 1862 г. там было поселено 68 скопцов, но вскоре они все разбежались, и в 1868 г. их перечислили в Марху. Позднее, в 1873–1875 гг., на Амге образовались два скопческих селения: Нотор-Воскресенское и Белкучемское, но в 1877 г. и эти селения были упразднены и

скопцов переселили в новые селения — Тастахское и Хатын-Аринское... В 1887 г. [они] прочно обосновались на р. Магане в Ново-Николаевском селении.

В 1873—1875 гг. сделали опыт заселения скопцами Колымского округа, в 1874 г. туда переселили 15 скопцов и выбрали им урочище Ирилях, в 10 вер. от Верхне-Колымска. В 1874 г. на Ириляхе скопцы посеяли 6 пуд. хлеба... весь посев был побит инеем... В 1875 г. скопцы снова засеяли хлеб и огород, но все это от инея 10 июня погибло. Ввиду всего этого скопцы в 1887 г. перебрались из Колымска в Тастахское селение Якутского округа.

Количество высылаемых скопцов постепенно увеличивалось в среднем по 74 чел. в год... Так, за 15 лет — с 1881 г. по 1895 г. — всех скопцов прибыло в Якутский край 139 чел. обоего пола. Позднее, по официальным данным, всех скопцов в Якутском крае насчитывалось около 500 чел.*

С первого же своего прихода в край скопцы обратили внимание на земледелие, которое развивалось здесь крайне медленно. Центрами, где скопческие хозяйства быстро развивались, сделались селения: Марха (Якутский окр.) и Спасское (Олекминский окр.)... Скопцы, несмотря на неблагоприятные климатические условия, достигли в сельском хозяйстве больших успехов и поставили означенное хозяйство в короткий промежуток времени на должную высоту... земледелие в Мархе быстро развивалось. Так, в 1871 г. снято разных хлебов 5360 пуд., а в 1880 г. — 58627 пуд. Марха сделалась поставщиком хлеба и огородных овощей не только для г. Якутска, но и вне его...

Таким же образцовым в сельскохозяйственном отношении, как Марха, явилось другое скопческое селение — Спасское (Олекминский окр.), непосредственно соприкасающееся с г. Олекминском... По данным 1896 г., в Якутском крае были следующие скопческие пункты:

Округ	Селение	Всей земли, дес.	На душу муж. пола, дес.
Якутский	Мархинское	2908	14,5*
	Хатын-Аринское	1039	20,3
	Кильдемское	960	14,1
	Ново-Николаевское	1349	16,0
	Петропавловское Троицкое	} 1377	15,1
Олекминский	Спасское		562
	Троицкое	633	18,0
	Усть-Чаринское	2203	122,0
	Иллюнское	125	5,4
Вилуйский	Антоновское	570	16,7

(В 1873 г. по р. Дулгалаху и в м. Боронук Верхоянского округа было поселено 25 скопцов для опытов земледелия и огородничества. В 1876 г. все скопцы, ввиду неудачных опытов земледелия, выехали из Верхоянского округа на Алдан).

...Скопцы с 60-х гг. прошлого столетия [XIX в.], как указано выше, развили в крае земледелие. В данном случае их значение неоспоримо. Поселившись в различных уголках Якутии, они не могли не дать окружающему населению приемов и практики земле-

делия. Жившие у них в качестве работников якуты и др. усваивали земледельческую технику... Несмотря на это, выявилась и обратная сторона скопческого хозяйства в Якутском крае. В 90-х гг. [XIX в.] исследователи по этому вопросу определенно пришли к выводу, что расширение скопческого хозяйства вело к занятию удобных земель, что, конечно, было в ущерб туземному населению, которое уже начало переходить к земледелию. Особенное культивирование пшеницы, ввиду выгоды сбыта, быстро истощает землю, участки которой арендовали скопцы у якутов, а последние получали их обратно истощенными. Наконец, позднее, когда среди якутов стало развиваться земледелие, скопцы обнаружили тенденцию перейти в роль скупщиков и путем всевозможных уловок поддерживали хлебные цены на искусственной высоте...

С 1905 г., пользуясь правом манифеста от 11 августа 1904 г., скопцы стали выезжать из Якутского края целыми селениями. Таких опустевших селений в округах Якутском, Виллойском и Олекминском оказалось десять с общей земельной площадью в 10 424 дес. На опустевшие скопческие земли стали оседать переселенцы».

Скопцы, приложив свои капиталы к земле, очень много сделали в деле развития земледелия и огородничества в дореволюционный период и в этом смысле сыграли крупную роль в культурной истории Якутского края.

Попов Г. А. Очерки по истории Якутии. С. 90–95. [Сверено: То же. 2-е изд. // Соч. Т. I. С. 213–218].

Духоборы

В 1897 г. были высланы из Кавказа и поселены в Якутском крае духоборы. Они образовали с. Ноторское при р. Ноторе, вблизи впадения её в р. Алдан. Часть же духоборов в 1901 г. была водворена в новобразованных селениях: Отрадном по р. Амге, в 18 верстах от Амгинской слободы, и Прохладном, близ Магана, в 16 вер. от г. Якутска.

18 марта 1905 г. якутским губернатором [В. Н. Булатовым] получена из Иркутска телеграмма о высочайшем повелении от 26 февраля 1905 г. о помиловании ссыльных духоборов. К 15 января 1905 г. ссыльных духоборов по Якутской обл. насчитывалось 74 чел. Из ссыльных духоборов 71 чел. пожелали эмигрировать в Америку через Либаву.

Между прочим, 15 января 1905 г. видный вождь духоборов Петр Веригин из Канады (Сев. Америка) прислал якутскому губернатору 500 долларов на вспомоществование духоборам Якутской обл. Духоборы выехали из Якутска тремя партиями 3, 7 и 11 июня 1905 г.

ЦГА ЯАССР. Дело Якутского областного управления. 1905 г. № 2785.

Неплательщики

9 июня 1897 г. прибыли в Якутск содержащиеся в Красноуфимской тюрьме сектанты «неплательщики», в количестве 11 чел.: Дементьев (Яськов), бр. Баранниковы,

Калабурдин, Хамичев, Ивановы, Пименов, Симоновы, Еремеев и Тарасов, сосланные в Якутск на 5 лет, начиная с 8 сентября 1895 г.; в 1897 г. эти сектанты были отправлены в Батурусский улус Якутского окр. и поселены около с. Чурапча на месте бывшего скопческого селения. В сентябре 1898 г. «неплательщики» были переведены в ур. Мохсоголох, в Тулагинском наслеге, в 18 вер. от г. Якутска. В 1901 г. эти ссыльные сектанты выехали из Якутской области (они были крестьянами – уроженцами Пермской губернии).

ЦГА ЯАССР. Дело Якутского областного правления. 1895–1901 гг. № 13–364.

Старообрядцы

В 1909 г. якутский губернатор [И. И. Крафт] сообщил министру внутренних дел, что в Якутской области существуют: одна старообрядческая община белокриницкой иерархии в с. Павловском в составе 127 муж. и 129 жен., где имеются церковь, школа и священник; скопцов – муж. 157 и жен. 136; духоборов – муж. 17, жен. 11; новохлыстов – 1 муж. и 2 жен.

ЦГА ЯАССР. Дело Якутского областного управления. № 4709.

ССЫЛЬНЫЕ ИЗ ДУХОВЕНСТВА

Во второй пол. XIX в. в г. Якутске оказалось много ссыльных из духовного звания, уволенных из различных епархий за самые разнообразные проступки: «дурное поведение», пьянство, грубость, «развратная жизнь», «дерзость родителю» и т. п. До 1862 г. таких ссыльных прибыло в область 110 чел., а к 1873 г. эта цифра утроилась. В одно время администрация сделала попытку заселить ими урочище «Маган», для использования ссыльных на сельскохозяйственных работах, но из этого ничего не получилось. Современники передают, что ссыльные этой категории буквально терроризировали горожан г. Якутска: ходили по домам, попрошайничали, частью и вымогали, некоторые дебоширили в пьяном виде и т. д.; распевали по кабакам «целые обедни» и этим зарабатывали себе у пьяной компании.

Добротворский С. Поселенцы из духовных в Якутске: (Рукопись) [Б. г., б. м. хр.].

ССЫЛЬНЫЕ БАШКИРЫ

В 1870 г. состоялось высочайшее утверждение от 29 мая положения Комитета министров, которым было предоставлено Оренбургскому генерал-губернатору право вы-

сылки в Сибирь административным порядком башкир Оренбургского края. На основе этого под видом конокрадов с 1871 г. началась высылка башкир в весьма большом количестве из Уфимской и Оренбургской губерний. Тюменский приказ о ссыльных избрал местом ссылки башкир Якутскую область. К 1887 г. ссыльных башкир с их семьями насчитывалось по Якутской области до 3-х тыс. чел. С 1872 г. по 1887 г. причислено к Олекминскому окр. 382 чел. ссыльных башкир. Из них хлебопашеством стали заниматься только 10 чел. В 1886 г. олекминские башкиры жаловались, что их не наделяют землей и они терпят «притеснения и обиды» со стороны администрации и якутов.

54 башкирских семейства были причислены в 1877 г. в Амгинскую слободу Якутского окр., и тогда же они там были наделены землей: хлебопахотной — по 1¹/₂ десятины и сенокосной по одной десятине и 2100 кв. саж. на каждое семейство.

В Вилуйском окр. из ссыльных башкир было образовано в 1874 г. село Александровское, а другое башкирское поселение было по р. Сергелях в 40 вер. от с. Александровского. Занимались хлебопашеством. По данным 1896 г., в пос. Мачас-Мар Сунтарского улуса проживало 9 башкир. Они хлебопашеством не занимались и свои земли сдавали в аренду, а сами уходили на прииски.

ЦГА ЯАССР. Дела Якутского областного правления. 1880–1895 гг. № 1909, 2053, 4403, 6191.

ССЫЛЬНЫЕ ЕВРЕИ

Евреи в Якутской области появились в качестве ссыльных в первой половине XIX в. Так, в отчете г. Якутска за 1846 г. указывается, что «евреев на жительстве не имеется, а временно проживает один»; в 1856 г. уже числятся в качестве постоянных жителей 2 еврея (муж и жена); в 1860 г. в г. Якутске насчитывалось евреев 23 чел.

В 70-х и начале 80-х гг. [XIX в.] из западных и южных губерний было сослано в Якутскую обл. значительное количество евреев, которые по преимуществу оседали в г. Якутске. Так, в 1886 г. в Якутске насчитывалось 50 еврейских семейств с количеством душ обоого пола 242 чел., а в 1890 г. — 96 семейств в количестве 356 чел. об. пола. В 1880 г. в Якутске евреев было, по-видимому, немало, т. к. в означенном году Министром внутренних дел им было разрешено открыть в городе свою молельню.

В г. Якутске евреи с самого начала своего прибытия стали заниматься мелкими ремеслами, извозом и мелочной торговлей.

По данным 1886 г. из 50 еврейских семейств торговлей занимались 23 семейства, а извозом — 7; ссыльные евреи были включены в состав Якутского мещанского общества.

Евреи-торговцы, по преимуществу занимались мелкой торговлей на базаре. На этой почве произошел в 1886 г. инцидент между Городской управой и торгующими евреями, свидетельствующий о торговой конкуренции. Гласный думы Гольман внес предложение о выселении из города ссыльных евреев в улусы, мотивируя это тем, что евреи-торговцы занимаются перекупкой съестных припасов, возвышая цены и т. д. Якутской город-

ской думой было принято решение ходатайствовать перед губернатором [К. Н. Светлицким] о выселении некоторых евреев из города. В январе 1887 г. города Якутска 2 гильдии купец Л. Г. Мордохович от имени торгующих евреев принес жалобу на решение Якутской городской думы от 12/XII 1886 г. о воспрещении евреям торговать в Якутске и предписании ликвидировать торговые дела. Якутское городское по городским делам присутствие отказало в жалобе Мордоховича, тогда последний перенес жалобу в Сенат. В 1891 г. Сенат отменил постановление Якутской городской думы и Городского присутствия Обл. правления, указав, что наблюдение за правильностью торговли и выдачи торговых документов составляет предмет ведения Казенной палаты, а не Городской думы.

ЦГА ЯАССР. Дела Якутского областного правления. 1886–1891 гг. № 4445, 4548, 5944, 8004, 8869.

ПЕРЕСЕЛЕНЦЫ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX ВЕКА

В целях колонизации Аянского тракта, в 1852 г. были переселены из Забайкалья 125 чел. обоего пола, главным образом, «семейских» (старообрядцев), здесь же были переселенцы из Иркутской губ., Верхнеленского уезда. Частью этих переселенцев из Забайкалья была основана Новопокровская деревня в 20 вер. от Амгинской слободы, вверх по р. Амге, где в 1858 г. насчитывался 21 домохозяин. Тогда же было предположено из аянских переселенцев образовать с. Ивановское в Багарадском насл. Западно-Кангаласского улуса.

В 60-х гг. [XIX в.] выходцами из Аянского тракта (забайкальскими старообрядцами) было основано с. Павловское в 20 вер. от г. Якутска, на правом берегу р. Лены. Павловские «староверы», как их называли якутяне, развили у себя образцовое огородничество и являлись поставщиками овощей для Якутска.

В 1897 г. в августе прибыли в Якутск добровольные переселенцы — крестьяне Минусинского уезда Енисейской губ. в количестве 86 душ обоего пола. В 1899 г. они образовали Владимировскую деревню вблизи г. Якутска.

За период времени с 1907 по 1910 гг. переселились в Якутскую обл. из внутренних губерний России 124 чел., из числа которых в 1907 и 1908 гг. причислены в Антоновское селение Нюрбинской волости Вилюйского округа 27 чел. муж. пола. Значительная часть переселенцев заняла б. скопческие деревни на Алдане (Петропавловское, Чаран).

ЦГА ЯАССР. Дела Якутского областного правления. [Б. г.]. № 1298, 1591, 7382, 1586, 4132, 4506.

РЕВОЛЮЦИЯ 1905 ГОДА

ОБСТАНОВКА В 1905 ГОДУ

Деревенские массы Якутии до конца 1905 г., т. е. до «дней свобод», почти не были затронуты политической пропагандой. Городской промышленный пролетариат был также слаб, неорганизован и политически неразвит. Якутский город не был тем, что мы обычно представляем себе, когда говорим о городе. Это были небольшие, с двумя-тремя тысячами населения, местные административные и торговые центры. Из них г. Якутск был главным. Правда, революционные события конца 1905 г. развернулись и в других городах: Олекминске, Вилуйске, но там они носили менее острый характер и имели незначительный размах.

В отношении г. Якутска, где революционные события развернулись с большей силой и размахом, чем во всем крае, нужно заметить следующее. Сколько-нибудь значительных по своим размерам промышленных предприятий ни в Якутии, ни во всем тогдашнем крае к 1905 г. не было. В мелких, кустарного типа, мастерских скорняжного, кожевенного, кузнечного, столярного и прочих производств, где применялся — и поскольку применялся — наемный труд, насчитывались разве десятки пролетариев. Только в учреждениях да торговых предприятиях, особенно у крупных торговых фирм, мы встречаемся с численно большой группой рабочих и служащих. Пролетаризирующиеся элементы города и деревни, поскольку они не поглощались крупным хозяйством тойнов, тянулись из области главным образом на Бодайбинские золотые прииски. Таким образом в массе якутского городского населения в численном отношении классовый пласт пролетариев был чрезвычайно тонок...

Чем шире развевывалась революция по всей стране и в Якутии, чем напряженнее и острее становились столкновения борющихся сил, тем дружнее и сплоченнее действовали бюрократия и торгово-капиталистическая головка (социальная верхушка. — *Ред.*).

Вся городская масса средних и особенно мелких хозяев и хозяйчиков-торговцев и ремесленников, домохозяев и съемщиков-арендаторов квартир, ларьков, магазинов, лавчонок — находилась... в полной зависимости от крупного капитала. Последняя выражалась в крайне разнообразных формах: денежный и товарный кредит, комиссия, доверенность (особенно распространенная тогда в Якутии форма зависимости — «самостоятельного» торговца от фирмы), заказы, правовая «защита» перед бюрократией, разного рода «покровительства» в бытовых взаимоотношениях и др.

Совершенно естественно, что в этой сложной и цепкой сети зависимости, во многих случаях кабального характера, мелкая буржуазия искала выхода из создавшегося поло-

жения к дальнейшему развитию, обогащению, к превращению своего хозяйства и торговли в крупное капиталистическое предприятие. Но это тяготение якутских хозяйчиков к самостоятельному и «свободному» развитию наталкивалось на препятствия, созданные... бюрократией, являвшейся проводником самодержавной политики в крае. Борьба рабочих и служащих с властью и хозяевами — стало быть, с теми же крупными предпринимателями, которые держали в кабале и мелкую буржуазию — указала последней иной путь, иной выход из кабалы — путь борьбы, путь революции.

Константинов М. Революция 1905 г. в Якутии // 100 лет якутской ссылки: Сб. якутского землячества / Под ред. М. А. Брагинского. М.: Изд-во Всесоюзного о-ва политкаторжан и ссыльно-поселенцев, 1934. С. 224–227.

* * *

Наиболее передовые, политически зрелые представители революционного пролетариата, в лице политических ссыльных с.-д. большевиков, — стало быть пришлые из культурных промышленных центров России, — вели подготовительную революционную работу в форме агитации, пропаганды и подпольной организации. Но больше всего эта работа велась именно в среде рабочих и служащих торговых фирм и мелкобуржуазной молодежи.

Основным по численности городским населением, вслед за малочисленным пролетариатом и служащими торговых предприятий, являлась в 1905 г. масса мелких хозяйчиков, ремесленников, кустарей-одиночек, владельцев небольших домиков, живших сдачей углов, комнат и квартир интеллигенции и чиновникам, мелких лавочников и т. п.

Это мелкобуржуазная, мелкохозяйственная городская масса, по своему состоянию неоднородная, но в целом представляющая собою продукт высокого развития товарного хозяйства и торгового капитала в Якутии, в социально-политическом отношении находилась в полной зависимости от группы торговых фирм, сравнительно небольшой, но сплоченной общностью интересов и державшей в своих руках местную власть...

Головка конкурировавших между собой предпринимателей выступала сплоченной силой в деле эксплуатации трудовых слоев населения всего края. Она подчинила себе и мелкого торговца, и домовладельца, усиливая через них эту эксплуатацию.

Через нескольких своих представителей эта группа эксплуататоров тесно сплелась с местным бюрократическим миром и завладела местным самоуправлением. Губернская власть целиком и полностью покровительствовала крупному капиталу и опиралась на него в своих мероприятиях по краю.

Там же.

СОБЫТИЯ 1905 ГОДА В ЯКУТИИ

С объявлением манифеста 17 октября, полученного по телеграфу в Якутске 22 октября, таившиеся в скрытом виде, хотя и небольшие, революционные силы пролетариев,

полупролетариев и мелкой буржуазии сразу же выявились наружу, — вылились на якутскую улицу демонстрациями, с пением революционных песен, с лозунгами: «Долой самодержавие! Да здравствует республика!». Все это на первых порах проявилось в мало организованном виде.

Крайне слабо развитый численно и политически, местный пролетариат, не имевший своей партийной организации, не мог придать движению определенных организационных форм. Но все же он являлся в якутских событиях застрельщиком движения, придавая ему большую остроту. Устройство митингов, захват с этой целью здания общественного собрания, выступления на митингах, руководство демонстрациями, лозунги революции с требованиями республики, восьмичасового рабочего дня, свержения капитализма и пр. — ... [так] проявляла себя, под руководством единичных представителей революционных с.-д., именно пролетарская часть Якутска...

Манифест 17 октября, вырванный у самодержавия рабочим классом, как обещание старой власти обеспечить требования политических свобод и равенства, вызвал большое оживление и возбудил немало надежд во всей массе мелкой буржуазии города Якутска и других городов края...

Наиболее активной и сознательной частью в движении мелкой буржуазии г. Якутска являлась учащаяся и служащая молодежь, которая была передаточным звеном к массам от руководящих партийных ячеек, так как из мелкой буржуазии она легче всего и скорее всего поддавалась воздействию партийной организации и партийной политической обработке. Через молодежь революционное движение вливается в учебные заведения: семинарию, реальное училище, женскую гимназию и др., и там начинает ломку старых школьных порядков.

Учащиеся объединяются в союз. Одновременно мобилизуются и организуются в союзы учителя и тор[говцы] служащие.

С объявлением «свобод» оживилась и приняла совершенно новый характер деятельность заглохших либеральных просветительских обществ, из которых больше всего привлекало к себе и содействовало мобилизации городской демократической массы «Общество народных чтений»... Стали читать публичные лекции на злободневные политические темы. На лекции собирались массы слушателей. Лекции всегда заканчивались пением революционных песен, провозглашением революционных лозунгов, а нередко и демонстрациями.

Революция расшатывала и разлагала правительственный аппарат на местах. Как далеко пошло это разложение, можно судить по тому, что даже чиновники включились в движение. Они организовались в самостоятельный союз и принимали участие во всех массовых выступлениях горожан. Любопытно отметить, что по уставу в этот союз не принимались чины полиции и жандармерии и опорочившие себя в моральном отношении чиновники.

...Общими лозунгами резолюций, прокламаций, речей, плакатов, демонстраций и т. п., одним словом — общими лозунгами всех видов и форм движения городской и деревенской массы в Якутии в конце 1905 и в начале 1906 гг. были лозунги: «Долой самодержавие! Долой цензовую думу!», «Да здравствует Учредительное собрание! Да здравствует революция! Да здравствует республика!». На этих лозунгах, на этом стрем-

лении повалить самодержавный порядок объединились самые разнообразные слои города и деревни. В движение втянулись все слои населения, для которых самодержавие и феодально-крепостнический гнет стали явно невыносимыми. Это вполне объясняет и тот странный на первый взгляд факт, что в массовом движении г. Якутска, в период наиболее высокого взлета и напора революционной волны, активное участие с пролетариями и другими трудящимися приняли не только чиновники, но и хозяйчики (купцы и купчихи).

У этих последних были свои непосредственные общественные потребности, выросшие из их положения эксплуатируемой (обрекаемой на гибель крупным торговым капиталом. — Г. П.) мелкой буржуазии...

Был создан «Союз мелких торговцев», поставивший себе целью добиться организованным давлением на цензовую городскую думу приемлемых для мелких торговцев и ремесленников Якутска условий аренды и налоговых ставок... Семнадцатого декабря 1905 г. «Союз мелких торговцев» подал в Якутскую городскую думу заявление следующего содержания:

«... 1) все без исключения торговые помещения на базаре должны сдаваться только с торгов; 2) торги начинаются не с существующей цены, а с одной трети её; 3) арендная плата вносится по третям, а не за год вперед; 4) так как нынешний состав городской думы, избранный не по четырехчленной системе, а только кучкою населения, не пользуется доверием всех обывателей, то ему следовало бы, сознавая это, сложить с себя свои полномочия, чтобы можно было приступить к новым выборам и на современных началах, т. е. на основании всеобщего, равного, прямого и тайного голосования».

Когда городская дума в заседании 19 декабря, в присутствии явившихся на заседание представителей союза, отказались удовлетворить эти требования, последний обратился к массам, участвовавшим в митингах и демонстрациях. Тогда на митинге 20 декабря, под председательством старого политссыльного врача Сабунаева, было вынесено следующее постановление:

«Присутствующие на митинге граждане всецело присоединяются к требованиям союза мелких торговцев и вместе с тем указывают на произвол и незаконные действия полиции...; новых же гласных думы необходимо избирать на основании всеобщего, равного, прямого и тайного голосования».

Таким образом, вопрос о смещении старой городской власти новой, на демократических основах избрания, стал вопросом не одного «Союза мелких торговцев», а всей городской революционно-демократической массы Якутска.

9 января 1906 г. происходило заседание думы под председательством богатого домовладельца и крупного торгового предпринимателя П. Юшманова. На это-то заседание и явилась «толпа» человек в 200, как указывают официальные источники. При виде приближающейся «толпы», шедшей с пением Марсельезы и с криками: «Долой самодержавие!», «Долой гласных! Долой думу!», перепуганные гласные разбежались.

Но участники «вторжения» переловили беглецов и настояли на продолжении думского заседания. Находившиеся во главе толпы «идеологи» этого движения — Сабунаев и Оленин — выступили перед растерявшимися гласными с короткими речами о цели явившихся и предложили спокойно заседать, выполняя волю «революционного народа».

При этом они разъяснили гласным, что народ требует их ухода из состава думы, роспуска последней, как недемократической, и новых выборов гласных на новых основаниях.

Дума приняла все требования и, сделавши необходимый вывод, сложила с себя полномочия, поспоривши и предварительно о том, насколько это законно или противозаконно.

... «Вторжение» в думу стало делом всей революционной массы Якутска; требование замены старой, «законной», думы новой, избранною «по воле революционного народа»... было требованием всех революционных слоев Якутска...

Якутская деревня не молчала, ...трудовые деревенские массы — пусть малозначительные, малосознательные и неорганизованные — не остались в стороне от революционного движения в Якутии 1905 г. ...

В секретном «Обзоре революционного движения в округе Иркутской судебной палаты за 1897–1907 гг.» (СПб., 1908) сообщается о том, что в конце октября крестьяне пяти селений Чекурской волости отказались отбывать натуральную повинность и, устроив забастовку, предъявили ряд экономических требований, избрали комитет. И во многих других пунктах крестьяне перестали возить чиновников, арестантов, солдат и новобранцев. Поступление податей и земских сборов в казначейство почти прекратилось. Из того же «Обзора» мы узнаем, что на призыв ЦК «Союза якутов», выпущенный и распространенный в начале января 1906 г., о прекращении уплаты правительству платежей и повинностей откликнулась масса якутского деревенского населения и в первую очередь наиболее близких к центру Якутии наслегов. «Обзор» указывает на то, что 10 наслегов Якутской округи целиком отказались вносить причитающиеся с них за вторую половину года повинности.

Из обвинительного акта по делу «Союза якутов» видно, что дело этими десятью наслегами не ограничилось. Во многих местах якуты-крестьяне отказались платить подати и отбывать повинности и даже перестали сноситься с местной властью и организовали свои комитеты.

Приведенные выше примеры борьбы якутской деревни с правительством довольно убедительно говорят о том, что деревня не молчала, что она в своей основной массе примкнула к революции.

Константинов М. Революция 1905 г. в Якутии. С. 225–226, 231–238.

УЧАСТИЕ ССЫЛЬНЫХ В РЕВОЛЮЦИОННЫХ СОБЫТИЯХ

...Основная масса ссыльных, рвавшихся из якутской ссылки, требовала от якутского губернатора, чтобы он срочно отправил их в Иркутск. Губернатор, желая получить санкцию иркутского генерал-губернатора, просил у последнего ассигнования средств на осуществление требований политических ссыльных, но Иркутск молчал, не отвечая на запросы якутского губернатора. Предел всей этой трусливой канители положила демонстрация политических ссыльных и горожан, которая после одного из митингов направилась к дому якутского губернатора. Кто-то из толпы демонстрантов бросил в окно

губернаторского дома камень и разбил стекло... Якутский губернатор перетрусил, и назавтра у него «нашлись» нужные кредиты, и началась срочная отправка политических ссыльных из Якутска санным путем в Иркутск.

Так начинала свои дни старая якутская ссылка в ноябре 1905 года.

Виленский-Сибиряков В. Якутская ссылка 1906–1917 годов. С. 251.

НА СЛУЧАЙ БЕСПОРЯДКОВ

**Якутский губернатор В. Н. Булатов от 8 декабря 1905 г.
за № 17067 пишет городскому голове:**

«Ввиду назначенного сегодня рассмотрения в Городской думе вопроса о принятии мер к охране жителей города от “хулиганов”, считаю нужным сообщить Вашему Высокоородию, что собиравшееся мною 7 и 8 декабря совещание из гласных Думы, членов Городской Управы, горожан, членов Правления различных здешних обществ и представителей некоторых ведомств, обсуждая вопрос о необходимости принятия мер к ограждению личной и общественной безопасности жителей в настоящее повсеместно-тревожное время, высказалось за желательность таких мер, признавая существование и в Якутске некоторой опасности от проживающих в городе праздношатающихся и злонамеренных людей.

В целях такой охраны и предупреждений полиции о покушениях на личную и имущественную безопасность жителей, а также в случае возникновения пожаров, было высказано пожелание учреждения в городе ночных караульных из надежных наемных людей на средства обывателей с помощью неимущим домовладельцам со стороны Городского Общественного Управления в учреждениях такого караула.

Причем совещание нашло, что детальное рассмотрение этого вопроса и инициатива в учреждении ночных караульных должны принадлежать Городской думе.

В отношении увеличения состава полицейской команды совещание не пришло ни к какому положительному решению, хотя высказывались пожелания увеличить численный состав команды и улучшить его недостаточность большим жалованьем городских для привлечения на эту обязанность вполне надежных людей, а также о формировании ночных конных разъездов.

Считая нужным уведомить о вышеизложенном Ваше Высокоородие, прошу Вас сообщить на обсуждение Думы, что, хотя по составу населения Якутска и местным условиям, я не усматриваю с своей стороны оснований опасностей каких-либо прямых и резких нарушений общественного спокойствия и безопасности в городе, но ввиду повышенного настроения городского населения и с целью успокоения его, признаю с своей стороны весьма полезной организацию ночных караульных в городе, а равно и усиление, хотя бы и временное, состава полицейской команды, с увеличением, если представится возможным, и жалованья нижним полицейским чинам, ради привлечения в состав их вполне надежных людей.

О результате обсуждения Думою настоящего вопроса прошу меня немедленно уведомить».

ЦГА ЯАССР. Дело Якутского областного управления. 1905 г. № 2993.

ЧЕКУРСКАЯ ЗАБАСТОВКА КРЕСТЬЯН

«Его Превосходительству г. Якутскому Губернатору
крестьянина Чекурской волости, Харьялахского селения
Дормидонта Дормидонтова Софронова

П р о ш е н и е

К 13 сего марта по повестке г. Мирового Судьи я был вызван в г. Олекминск на судоговорение, по окончании разбора дела я выехал из Олекминска в 3 ч. дня, в 2-х верстах я встретил дороною кучку людей, 4-х человек, из коих я узнал остановившего меня крестьянина Солянского селения Парфена Копылова. Копылов остановил меня и сказал: “Стой, тут забастовка, далеко не уйдешь”, я вынужден был остановиться, вижу они пьют вино “за здоровье рабочих”, с криком “ура”. Копылов кричал “ура” и говорил “наша берет” и называл себя демократом, а меня патриотом. Видя враждебное настроение Копылова, я, вырвавшись из рук его, поехал дальше и, лишь только проехав 3 вер. Копылов на лошади, в санях, догнал меня, я уступил дорогу, но Копылов остановил коня, кричал мне, грозя кулаком и обзывая разными бранными словами, “далеко не уйдешь”... Приезжаю в Солянскую станцию, на улице стоит толпа народа, человек 20, в первом ряду их Парфен Копылов, брат его солянский, сельский старшина Артамон Копылов и Николай Захаренко; не успел я заехать во двор “почтовой станции”, как Парфен Копылов кинулся ко мне, оглушил меня ударом и свалил с ног, а затем стал бить кулаком по спине, топтать ногою и рвать мои волосы; стоящие впереди толпы старшина Артамон Копылов и Николай Захаренко не допускали желавших подать мне помощь людей, а напротив подстрекали Парфена Копылова хорошенько помять мне бока...

Эта зверская расправа была давно обдумана, т. к. угрозы солянцев ими делались мне несколько раз...

22 марта 1906 г., жительствую в с. Харьялахском *Дормидонт Софронов*

(В прошении Д. Д. Софронов просит о предании суду старшины Копылова. — Г. П.).

Тов. прокурора Якутского окружного суда П уч. от 19 апреля 1906 г. за № 81 сообщает якутскому губернатору:

«Следствием по этому делу (о забастовке 5 станций Чекурской волости. — Г. П.), между прочим, выяснилось, что к числу не примкнувших к забастовке станций принад-

лежала также Харьялахская, где проживает жалобщик Дормидонт Софронов, благодаря влиянию которого, главным образом, жители этой станции не примкнули к забастовке».

ЦГА ЯАССР. [Дела Якутского областного управления?] 1906–1907 гг. № 3274. «По прошению крестьянина Чекурской волости Харьялахского сел., Олекминского округа Дормидонта Софронова» и пр.

НАЦИОНАЛЬНОЕ ДВИЖЕНИЕ – «СОЮЗ ЯКУТОВ»

Революционное движение в Якутске в конце 1905 г. – начале 1906 г. вызвало к жизни образование «Союза якутов», явившегося детищем господствующего экономически слоя населения – тойоната. В руках последнего была сосредоточена большая и притом лучшая часть основы скотоводческого хозяйства – покосных лугов и расчисток под них. Внутриобщественная власть безраздельно находилась в руках небольшой кучки тойонов. Недоступность для трудовых масс образования (долгое время школы открывались исключительно в Якутске) привела к тому, что якутская интеллигенция, за редким исключением, рекрутировалась из рядов улусных богачей.

Основная масса трудового якутского народа влачила жалкое, беспросветное существование. Невежественная, забитая, закабаленная тойонами и кулаками, она представляла безгласный, покорный объект беспощадной эксплуатации.

В условиях администрат[ивно]-полицейской опеки чуждой населению русской власти, тот факт, что в роли защитника неприкосновенности обычного права якутов (в целях безраздельного влияния на массу) выступали улусные и наследные заправилы-тойоны, создавал последним в глазах якутской массы авторитет и ореол выразителей национальных чувств.

Отсюда становится понятным выступление тойоната с его «Союзом якутов», с одной стороны, использовавшим недовольство массы национальным угнетением, с другой – стремившимся к безраздельному, неограниченному никакой опекой господству над трудовыми массами*.

Организовавшийся 4 января 1906 г. ЦК «Союза якутов» в подавляющем большинстве состоял из влиятельнейших улусных и наследных заправил-тойонов.

Душой и организатором союза являлся интеллигентный якут-тойон Дюпсюнского улуса В. В. Никифоров... Его ближайший помощник – П. А. Афанасьев – тоже крупнейший дюпсюнский тойон. Оба они пользовались безграничным влиянием среди улусного населения.

Программа союза, выдвигавшая ряд требований национально-либерального характера – признание всех земель на территории Якутии собственностью якутов, п р а в а п р е д с т а в и т е л ь с т в а от якутов в Гос. Думе и введения земского самоуправления (на какой основе – об этом в программе умалчивалось), предусмотрительно обходила вопрос о формах землепользования, краеугольный вопрос существовавших в улусе социально-экономических отношений...

(К союзу примкнула некоторая часть. — Г. П.) якутской интеллигенции, мечтавшая о национальном раскрепощении народа... и являвшаяся сторонницей улучшения его экономического положения.

Нет сомнения, что, и добившись введения земства, деятели союза оставили бы в неприкосновенности существовавшую форму землепользования — классную систему и другие виды экономического закабаления масс*.

Маленькая историческая справка:

На созванном в 1902 г. губернатором Скрипицыным совещании якутских интеллигентов, рассматривавшем вопрос о формах землепользования, *В. В. Никифоров* *высказывался против отмены классной системы.*

Вернемся к союзу. Призыв его ЦК организовать улусные и наследные комитеты встретил самый горячий, единодушный отклик среди улусных и наследных владык — голов, старост, доверенных, а также «суруксутов», ставленников тойоната.

Так обстояло в Якутском округе, где организовывались комитеты в Дюпсунском, Мегинском и В.-Кангаласском улусах. В Вилюйском окр[уге]. (Хочинском улусе) призыв В. В. Никифорова примкнуть к союзу также встретил единодушный отклик улусных и наследных заправил, но запоздалое получение призыва помешало организации комитетов.

5 января (1906 г.) ЦК союза отправил на имя председателя сов[ета] министров телеграмму, предъявив упомянутые выше требования, до удовлетворения коих ЦК объявил неплатеж населением податей.

В темной улусной массе призыв авторитетных и влиятельных богачей прекратить взнос податей встретил нескрываемое сочувствие тем более, что в ряде местностей (часть Дюпсунского и Мегинского улусов) сильный неурожай сена ухудшил положение населения.

Однако дни союза были сочтены. По телеграмме из центра 18 января был арестован весь состав ЦК, подписавший телеграмму на имя Витте.

Комитеты на местах распались, В.-Кангаласский комитет в заявлении на имя губернатора принес раскаяние.

В 1907 г. члены ЦК и несколько не входивших в него деятелей союза частью были присуждены к тюремному заключению от 2 недель до 6 месяцев, частью оправданы.

Наибольший срок — 1½ года — получил В. В. Никифоров, подавший впоследствии (в 1910 г.) *всеподаннейшее прошение о помиловании или смягчении приговора.*

В. Б. «Союз якутов» // По заветам Ильича: (журнал). Якутск, 1925. № 10—11. С. 65—66.

ЗАДАЧИ «СОЮЗА ЯКУТОВ»

Мы, нижеподписавшиеся, собравшись... признали необходимым, ввиду настоящих условий государственной и общественной жизни России, образовать союз инородцев-якутов на следующих началах:

1. Союз инородцев-якутов имеет целью соединенными силами своих членов прочно установить свои гражданские и экономические права.

2. Для достижения этих целей союз обязан добиваться:

а) признания всех земель, находящихся в пользовании инородцев, а также владеемых казною в виде оброчных статей, монастырями, церквями и ссыльными, поселенными по распоряжению Правительства без согласия инородцев, собственностью самих инородцев;

б) скорейшего утверждения положения о земском самоуправлении, выработанного всеми представителями инородцев Якутской области;

в) представления права якутам иметь своего отдельного представителя в Государственной Думе;

г) немедленного уничтожения опеки полиции над инородческими общественными учреждениями и прекращения всякого сношения с ними администрации, предоставив такое сношение через особых уполномоченных лиц от всего инородческого населения, впредь до утверждения земского самоуправления, с ассигнованием им содержания из сумм, платимых инородцами в губ[ернскую] земскую повинность на содержание областных и уездных управлений в сумме 4.666 руб., на содержание исправников и др. чинов полиции в размере 4.550 руб. и, наконец, запасных сумм в размере 10 509 руб., а всего 19 725 руб.

3. Способами, которыми союз может достигнуть удовлетворения своих целей, являются: а) предъявление означенных выше требований местной и высшей администрации; б) отказ от всякого сношения с чинами полиции; в) отказ от платежа податей и повинностей.

4. Для руководства и объединения деятельности союза избирается в г. Якутске Центральный Комитет, а в каждом улусе и наслеге, по мере образования достаточного числа членов, Местные Комитеты.

5. Число членов Центрального Комитета определяется общим собранием всех членов союза, а число членов Местных Комитетов — общим собранием союза данного района.

6. На обязанности ЦК, в особенности и каждого Местного Комитета, в частности, лежит: а) созыв общих собраний членов союза; б) выполнение всех постановлений собраний; в) сношение со всеми лицами и учреждениями по делам союза; г) организация пропаганды задач союза среди населения путем командировок уполномоченных лиц и д) ознакомление населения с делами и задачами земского самоуправления.

7. На обязанности общих собраний союза инородцев лежит: а) организация взаимопомощи и самозащиты между всеми членами союза; б) изыскание средств и способов защиты каждого из своих членов от всякого притеснения и насилия, от посягательства на неприкосновенность личности и жилища и от имущественного ущерба и в) изыскание новых способов борьбы для достижение намеченных союзом целей.

8. Все постановления общих собраний членов союза принимаются простым большинством голосов.

9. Все решения общих собраний членов союза почитаются обязательными для каждого из его членов.

10. Во всех не предусмотренных в настоящих правилах случаях союз действует согласно указаниям общих собраний, а также общие собрания в случае необходимости могут изменять и дополнять настоящие правила.

11. Каждое лицо, подписавшее один экземпляр настоящего постановления, считается вступившим в союз членом.

12. Членами Центрального Комитета избираются: 1) Афанасьев Петр Алексеевич, 2) Васильев Иван Гаврилович, 3) кандидатом к нему Артамонов Василий Фомич, 4) Говоров Иннокентий Степанович, 5) Готовцев Николай Андреевич, 6) Никифоров Василий Васильевич, 7) Аммосов Иван Иванович, 8) Слепцов Петр Вонифатьевич, 9) Скрыбыкин Николай Николаевич, 10) Попов Илья Алексеевич.

ЦГА ЯАССР. Дело Якутского окружного исправника. 1906 г. «О причинах непоступления податных сборов, следующих с инородцев Якутского Округа в 1905 г. и образовании в Якутске союза инородцев».

К НАЦИОНАЛЬНОМУ ДВИЖЕНИЮ В ОЛЕКМИНСКОМ ОКРУГЕ

Земский заседатель Олекминского округа Ходалевич от 6 июля 1906 г. за № 154, доносит Олекминскому окружному исправнику:

«...Мирное течение жизни, как частной, так и общественной в 1-м Нерюктейском наслеге нарушилось в начале минувшей зимы после возвращения Олекминского улусного головы Идельгина из г. Якутска, где он ездил на съезд по выработке проекта введения земства в Сибири. Вернувшись из Якутска, Идельгин начал проводить среди инородцев новые идеи, которым нашлись последователи и враги. Последние открыто восставали против подговора Идельгина к отказу от уплаты податей и против отказа (забастовки; как это везде говорилось) от доставки на прииска тяжести за ранее условленную плату. Ярым противником идей Идельгина явился род Будищевых и Габышевых 1-го Нерюктейского наслега, в числе которых участвует и староста этого наслега Егор Будищев. Будучи инородцем 1-го Нерюктейского наслега, улусный голова Идельгин, подобрав себе партию сторонников из своих сородовичей, начал вести войну против старосты Будищева, у которого также нашлись защитники, и, таким образом, 1-й Нерюктейский наслег раскололся на две враждующие друг против друга партии. Каждая из этих партий начала отыскивать у противных предводителей партий разные преступления... враждующие между собой лица не останавливаются ни перед чем, чтобы обвинить противную сторону.

По моему мнению, чтобы достигнуть спокойствия в наслеге, необходимо удалить всех враждующих между собою должностных лиц 1-го Нерюктейского наслега, не исключая и старосты Будищева, и выбрать новых на полном сходе...».

ЦГА ЯАССР. Дело Якутского областного управления. 1906 г. № 3333. «Об утверждении инородческих лиц в должностях по Олекминскому округу».

РЕВОЛЮЦИОННАЯ МОЛОДЕЖЬ ПЕРИОДА 1905 ГОДА

...Весной 1905 года под руководством политического ссыльного Штейнбаха организуется кружок учащихся с.-д. направления «Маяк» (наименование «Маяк» кружок получил приблизительно в конце ноября 1905 г.).

На протяжении того же 1905 года возникают небольшие кружки в 2–3 человека каждый, где учащиеся под руководством знакомых ссыльных занимаются самообразованием, совместным чтением журналов, газет, подвергая прочитанное обсуждению. Изредка несколько таких кружков устраивали объединенные собрания, на которых политссыльные выступали с докладами по вопросам текущего момента. Так, помню, раза 2–3 делались доклады в связи с поражениями русской армии и флота.

Таким образом к октябрю 1905 г. значительная часть учащейся молодежи была политически более или менее подготовленной, и грянувшая революция, встретив в учащейся массе живейший отклик, протекала при её непосредственном, активном участии.

Помню, как сейчас, ряд оживленных молодых лиц с красными знаменами в руках при уличных демонстрациях, на митингах и различных собраниях, при вторжении в городскую думу при срыве заседания совета старшин обществ[енного] собрания...

Кружковые занятия теперь уже происходили в школьных стенах, против чего реакционно настроенная учебная администрация не осмеливалась возражать тем более, что вскоре организовался и союз учащихся. Среди активных деятелей этого союза были семинаристы: Вл[адимир] Чепалов, Сергей Голованенко, Молотилов, реалисты: Андреев Николай, Корякин Егор и др.; гимназистки: Лиза Лебедева, сестры Мария и Лидия Широковы.

Союзом были приглашены делегатки из жен[ского] епархиального уч[илища], но начальница Явловская категорически отказалась отпускать епархиалок на собрания.

Представителям союза во главе с Вл. Чепаловым пришлось иметь весьма бурное объяснение с этой черносотенной дамой, в результате чего удалось добиться освобождения затворниц.

В период «дней свободы» в Якутске союз вел борьбу с реакционной учебной администрацией, добившись удовлетворения ряда предъявленных к ней требований...

Эсеровский кружок «Светоч», организованный в конце 1905 г., находился под идейным руководством оставшегося после революции 1905 г. в Якутске старого народника, с.-д. Ионова (близкое соприкосновение со «Светочем» имел Н. Е. Афанасьев).

Первое время после отъезда Штейнбаха, когда в «Маяке» остались лишь молодые местные силы, «Светоч» явился серьезным для него конкурентом в деле идейного влияния на учащуюся молодежь.

Из молодежи видную роль в «Светоче» играли братья Сергей и Федор Москвины, Инн[окентий] Редников и Лиза Лебедева...

В конспиративных собраниях всех названных кружков изучались политэкономика, история революц[ионного] движения, программы партий, штудировались Маркс, Энгельс, Плеханов, Бакунин и др.

В описываемый период я состоял учителем в с. Тяхтюрском (40 верст от Якутска), но тем не менее поддерживал близкие отношения со всеми перечисленными кружками и

во время частных приездов в город посещал их нелегальные собрания. Руководители кружков снабжали меня популярной агитационной литературой для распространения среди крестьян, что я по мере возможности и старался выполнять.

Э-в И. Революционное движение учащейся молодежи в период 1905–1909 гг.: (Из воспоминаний) // По заветам Ильича. Якутск, 1925. № 10–11. С. 70–72.

ИЗ ПРОШЛОГО

С 1905 г. духовная семинария стала неузнаваема. Революционная «зараза» во многом изменила облик старой «бурсы». Во главе семинарии стоял в то время симпатичный протоиерей Стуков, впоследствии ставший жертвой нахлынувшей реакции. Он был уволен за свои послабления к учащимся и за допущение в стенах «духовного учебного заведения» недозволенных увеселений и собраний. А эти «собрания» действительно были «чересчур» для семинарии. Вот некоторые из них. Семинаристы решили устроить у себя вечер (27 декабря 1906 г.). Совсем неожиданно ректор Стуков разрешил постановку революционной пьесы «На конспиративной квартире», изменив лишь заглавие (как будто сущность от этого изменилась!). Были приглашены гости: учащиеся всех средних учебных заведений города, начальствующие лица и... политические ссыльные. Пьеса прошла на славу. Сергей Голованенко играл студента, околпачившего жандармов, Владимир Чепалов удачно провел роль шпики, а Никита Аммосов (семинарист) был бесподобен в роли высшего жандармского начальника. Довольно красочно было заключение вечера. В то время как ректор, «директора» и «начальницы» чинно беседовали в зале, в соседней комнате бурно распевались революционные песни. Все же на этот раз вечер сошел благополучно, без всяких инцидентов.

Другой пример. Семинарское начальство в целях воспитательных временами устраивало «религиозно-назидательные чтения» с туманными картинками. Одно из таких «чтений» превратилось в политическую демонстрацию. Инспектор утвердил программу: житие святого, патриотическое стихотворение и далее в этом роде. Был приглашен архиерей. Все началось чинно, по благородному, и вдруг, о ужас, вместо «жития» назначенный докладчик – семинарист продекламировал «Буревестника» М. Горького, а следующий декламатор воодушевленно прочитал «Друг мой, брат мой...» стихотворение Надсона. Тщетно инспектор пытался протестовать. Как раз в зале, в ожидании «туманных картин», горела одна свеча. Её мигом затушили. Воцарилась тьма. Публика грянула Марсельезу и др. революционные песни. Раздались не лестные для архиерея и начальства крики и возгласы... Перепуганное начальство, дождавшись-таки конца, поспешило выбраться из зала. За эту «штуку» никто не заплатился.

Маяковец [Г. А. Попов]. Из прошлого // Якутские зарницы: (журнал). 1925. № 1. С. 12. [Сверено: То же. 2-е изд. // Соч. Т. II. Якутск: Сахаполиграфиздат, 2006. С. 253].

РАСПРАВА С РЕВОЛЮЦИЕЙ

Ликвидация революционного движения в Якутии наступила одновременно с поражением декабрьского восстания в Москве и молниеносным снаряжением карательных экспедиций, отправленных для подавления «мятежей» в Сибири.

9 января... произошло «вторжение» в думу. Но это был уже последний дезкий крик стремившегося к освобождению народа. Через несколько дней вынужденное постановление юшмановской думы об удовлетворении экономических требований мелких торговцев и о сложении думой своих полномочий с назначением выборов новой думы на основе четыреххвостки было аннулировано. Руководители «Союза» и активисты были преданы суду. Возникло так называемое «Сабунаевское дело», или «Дело о вторжении в городскую думу». По этому делу были привлечены наиболее активные деятели средней и мелкой буржуазии Якутска: мещане Гаммерштадт М. Я., Стоцкий Н. И., Силин П., Калачик; «инородцы» Слепшовы Петр и Поликарп, Говоров и Андреев Тимофей; политссылные Сабунаев, Оленин, Приютов.

А 18-го января произошли аресты членов ЦК «Союза якутов»...

Угрозы ободрившей власти, обыски и аресты, привлечение к суду и пр. терроризировали население. Доходившие до Якутии сведения из России о подавлении рабочих восстаний, о карательных экспедициях, массовых расстрелах ослабили активность борющихся. Наступил период спада революционной волны, вместе с ним — отступничество среди членов «Союза якутов». Кулак Г о т о в ц е в подписал телеграмму ЦК, посланную председателю Совета Министров, но через несколько дней написал В. В. Никифорову письмо с отказом от участия в «Союзе». Кулак-купец В а с и л ь е в также подписал телеграмму, но потом одумался и пошел к частному поверенному Кокшарскому посоветоваться, как выйти из создавшегося неприятного положения. Прочие в разных формах стали отрешиваться от революции. Реакция скоро вступила в свои права. Выявившиеся на поверхности в «дни свобод» среди мелкой буржуазии организации вскоре были разрушены, только учащаяся молодежь жила в подполье со своими кружками и нелегальными журналами: «Маяк», «Светоч», «Луч», позднее «Молодые силы». Но из них только «Маяк» стоял на определенной революционной социал-демократической позиции, закладывая основу для будущей партийной организации, — что вскоре и повело к оформлению последней, — и подготавливая на уроках революции 1905 г. и продолжающейся классовой борьбы молодые силы эксплуатируемых к новому штурму на самодержавие и буржуазно-помещичий порядок. Прочие кружки, беспартийные и эсеровские, выродились в беспочвенные, узко ученические, не оставив никакого следа на дальнейшем пути революции...

За «Сабунаевским» делом власти создали «Никифоровское», т. е. дело «Союза якутов» (Никифоров, Говоров, Попов, Афанасьев, Слепшов, Парфенов). Позднее начались «ученические» дела: дела «Маяковцев» (Чепалов, Желобцов, Васадзе), библиотеки «Светоч» и др. Далее было создано «Чекурское» дело о забастовке и саботаже крестьян-якутов, отказавшихся выполнять повинности и вносить платежи; по этому делу, квалифицированному по 121 ст. Уг. ул., 1 и 2 часть, привлечено было 20 человек.

КАРАТЕЛЬНЫЙ ОТРЯД

Летом 1906 г. для ликвидации движения прибыла в Якутск 8-я рота 27 Восточно-Сибирского полка в составе 159 солдат под начальством штабс-капитана Августовского и двух поручиков: Ручьева и Хегг. Отряд назывался «охранным». Часть отряда была размещена в здании Добровольной пожарной дружины по Большой улице (теперь ул. Октябрьская), а летом 1907 г., в целях изоляции, «охранный отряд» был устроен шт.-капитаном Августовским в особых лагерях, отдельно от местной команды. Отряд Августовского, в период своего пребывания в Якутске (август 1907 г.) вел себя вызывающе и наводил на жителей города панику. 3 ноября 1906 г. полицеймейстер Березкин доносил губернатору о стрельбе на улице, произведенной солдатами 8-й роты. 24 апреля 1907 г. патруль из трех пьяных солдат 8-й роты на улице напал на двух административно-ссыльных — М. Штрейберга и Л. Купермана — со словами: «Государственных надо бить». Один солдат уже направил свой штык на Штрейберга, но был остановлен наиболее трезвым солдатом. 8 июля 1907 г. по Набережной ул. фельдфебель 8-й роты Кардзай вместе с солдатами избил крестьянина Непомнящего, причем один солдат нанес Непомнящему кинжалом рану в бедро, а фельдфебель Кардзай бил его обнаженной шашкой. Дебоширы были арестованы полицией, но штабс-капитан Августовский возбудил дело против полицейского надзирателя Яныгина, указывая, что последний при допросе стрелков подстрекал их к неповиновению начальству.

27 августа 1907 г. «охранный отряд» выехал в Иркутск.

Попов Г. А. История города Якутска: (Рукопись). [Приведенная цитата в рукописи, хранящейся в Архиве ЯНЦ СО РАН, отсутствует. — Ред.]

Объявление

Якутского губернатора инородческому населению области

«Несколькими инородцами в г. Якутске был созван съезд и образован союз якутов, который поставил себе задачей добиться от правительства исполнения не только некоторых непротивозаконных желаний, но и таких явно незаконных требований, как признание собственностью якутов всех казенных, церковных и других земель области. Для достижения этой цели Союз постановил прекратить уплату податей и повинностей и прервать всякие сношения с администрацией и чинами полиции.

Требования союза, с угрозой употребить для достижения их помянутые преступные средства, были изложены в телеграмме центрального комитета союза на имя председателя Совета министров.

По распоряжению министра внутренних дел, все подписавшие телеграмму члены комитета должны были быть арестованы, заключены в тюрьму и вместе со своими сообщниками подвергнуты строгой ответственности. Большая часть членов комитета, оказавшаяся в Якутске, арестована уже, об арестовании же остальных сделаны распоряжения.

Объявляя об этом инородческому населению области, разъясняю, что помянутый союз якутов, стремящийся к достижению своих целей преступными средствами, является противозаконным. Все верноподданные обязаны исполнять существующие законы и правила, подчиняться установленным правительством властям, и каждый гражданин империи может лишь законными средствами достигать своих законных желаний.

Настоятельно призываю все инородческое население области отнюдь не примыкать к упомянутому противозаконному союзу, исполнять лежащие на каждом по отношению к государству и обществу обязанности и продолжать взнос установленных податей и отбывание повинностей, памятуя, что правительство не потерпит неповиновения закону и властям и, если понадобится, то военной силой подавит беспорядок.

Якутский губернатор

Булатов

г. Якутск 19 января 1906 г.»

Это объявление по распоряжению начальства объявлялось всему населению улуса под расписки, [как об этом пишут в своей петиции от 15 февраля 1906 г. на имя царя 82 якута Сунтарского улуса. — Г. П.], для чего были вытребованы родовыми властями без исключения все якуты и даже далеко живущие бедняки, которые в настоящую голодную зиму, забитые, голодные, как медведи, в забытых прозябали в дальних труппах и для выслушивания объявления должны были тащиться к назначенному дню в родовое управление, истрачивая много сил и энергии, нужной им для борьбы с голодом, и, явившись туда, переносили нравственное потрясение от угрозы употребить «военную силу» и вынужденные дать «подписку» к чему-то.

*Якутские областные ведомости. 1906. 2 февр. (№ 5). С. 3–4.
Константинов М. Революция 1905 г. в Якутии. С. 242–243.*

ОБЛАСТНАЯ АДМИНИСТРАЦИЯ О СОБЫТИЯХ 1905 ГОДА

И. д. [исполняющий должность. — *Ред.*] якутского губернатора, вице-губернатор А. П. Нарышкин «совершенно секретно» сообщает начальнику Иркутского жандармского управления от 12 мая 1914 г. за № 850.

«Неудачи печальной памяти русско-японской войны были широко использованы. Якутам внушалась мысль о слабости русских и о превосходстве над русскими, во всех отношениях, японцев. Велась пропаганда о племенном родстве якутов с японцами и для этого усиленно распространялись иллюстрации, относящиеся к войне, как доказательство внешнего сходства японцев с якутами. По рассказам старожилов, эта пропаганда настолько подействовала на якутов, что делались попытки послать микадо поздравительную телеграмму с победою, а некоторые мечтали даже послать к микадо депутацию с просьбою о принятии якутов в своё подданство...

Проповедь о бессилии русских не оставалась без результатов: плодом её явился революционный союз якутов, организованный в 1905 году инородцем Тебиковского

наслега Дюпсинского улуса В. В. Никифоровым*, состоявшим тогда частным поверенным при Якутском окружном суде, типичным тойоном, в котором “прогрессивность” и “демократизм” уживались с бесцеремонной эксплуатацией своих сородичей.

В сущности преступные действия этого союза, состоявшего из незначительной кучки тойонов и провозгласившего лозунгом “Якутия для якутов”*, ограничились посылкой крайне дерзкой телеграммы статс-секретарю Витте, с уведомлением об отказе якутов платить все налоги впредь до удовлетворения требований, предъявленных союзом, в числе которых заключалось требование немедленно передать якутам земли, отведенные в пользование русскому населению. Просматривая телеграммы, которыми обменивались по поводу этого революционного союза б. якутский губернатор, д. с. с. Булатов со статс-секретарем Дурново, прямо поражаешься растерянностью д. с. с. Булатова, взывавшего о присылке войск за 3 тысячи верст из Иркутска, хотя в его распоряжении были все средства, включительно до вооруженной силы в лице местной команды и команды якутских казаков, чтобы немедленно засадить в тюрьму кучку обнаглевших якутов.

Говорят, д. с. с. Булатов был напуган угрозами “Союзников” поднять восстание и, пользуясь численным превосходством якутов, перерезать все русское население области*.

Наконец, вследствие категорических требований статс-секретаря Дурново, дело решилось очень просто: полицеймейстер, без применения вооруженной силы, арестовал членов союза и доставил их в тюрьму.

Картина немедленно изменилась. Вчерашние революционеры засыпали губернатора прошениями, в которых они в самых смиренных выражениях испрашивали прощения, ссылаясь на своё невежество или на принуждение зачинщиков. Бывший якутский губернатор д. с. с. Крафт искренно считал Никифорова окончательно порвавшим со своим преступным прошлым и исходатайствовал всемилостивейшее позволение об освобождении Никифорова от последствий понесенного им по суду наказания; но, по моему глубокому убеждению, хитрый якут обманул д. с. с. Крафта: Никифоров не оставил своей прежней деятельности, а лишь облек ее в другие формы.

Кружок, возглавляемый Никифоровым, стремится пробудить и укрепить среди якутов узкий национализм, полный нетерпимости ко всему русскому*, и мечтает, как это ни кажется нелепым, об якутской автономии».

ЦГА ЯАССР. Дело Якутского областного управления. 1913–1914 гг. [Б. №] «По доносу административно-ссыльного Святослава Телеховского».

ОТМЕЖЕВЫВАЮТСЯ ОТ «СОЮЗА ЯКУТОВ»

Земский заседатель 4-го участка Якутского округа Шелаковский от 14 февраля 1906 г. за № 32 доносит якутскому окр. исправнику, с представлением пяти приговоров наследных сходов: 2-го Оспетского, Чериктейского, Онерского, 1-го Дюпсюнского, Алданского рода Батагайского наслега Дюпсюнского улуса и подписку старосты Тюляйского наслега, что «на всех сходах бывшие инородцы, выслушав объяснение губернатора

и подробное разъяснение заседателя о незаконности союза, единогласно заявили, что к незаконному союзу они никогда не принадлежали и в будущем не согласны к нему примыкать, так как они никогда не отказывались от платежа податей, а просили лишь своих доверенных Никифорова и Афанасьева об отсрочке платежа. Что же касается отобрания, будто бы, всех земель, то такого требования, как оно сформулировано союзом, они не предъявляли, а, действительно, среди их были распущены слухи, что в их улусе, будто бы, будут селить всех каторжан, ввиду уступки Японии части о-ва Сахалина, и наделять каждого из них по 15 десятин земли из находящихся в пользовании инородцев. Ввиду этого они просили на улусном сходе в октябре месяце войти с ходатайством по начальству об отмене распоряжения о поселении каторжан, также просили о прирезке земель из Намского и Баягантайского улусов. Они... даже удивляются, почему Никифоров и Афанасьев, люди образованные, предъявляли от имени их несуществующие ходатайства, а того, что они просили, не сделали...».

ЦГА ЯАССР. Дело Якутского окружного исправника. 1906 г. «О причинах непоступления податных сборов, следуемых с инородцев Якутского округа в 1905 г.».

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ РЕПРЕССИИ

Журнал Духовной Семинарии от 10 января 1907 г. за № 3.

Слушали: доклад и. д. Инспектора о демонстрации семинаристов 9 января, выразившейся в пении после утренней молитвы в церкви «Со святыми упокой», а в коридоре — «Вы жертвою пали».

Постановили: ввиду того, что пение несомненно есть ознаменование годовщины 9 января 1905 г. и свидетельствует, по мнению собрания, о сочувствии инициаторов этого пения движению, проявившемуся в этот день в 1905 г. в шествии рабочих к Зимнему дворцу, правление находит нужным главного виновника этого выражения сочувствия воспитанника V класса семинарии Аммосова Никиту уволить из семинарии.

(Против увольнения Аммосова высказался один преподаватель — Н. Москвин, а остальные — за увольнение).

Журнал Духовной семинарии от 31 августа 1909 г. за № 13.

Слушали: по докладу ректора, архимандрита Дионисия о политической неблагонадежности воспитанников семинарии Г. Попова (автора-составителя настоящей книги. — *Ред.*) и Н. Васильева по делу побега Доринского из тюрьмы.

Постановили: учеников семинарии Попова Г. (III кл.) и Васильева Н. (II кл.) поручить особому надзору инспекции и предупредить учеников, что причастность к преступным сообществам грозит виновным увольнением из учебного заведения без балла по поведению и тяжким наказанием по уголовному закону.

ЦГА ЯАССР. Журналы педсовета духовной семинарии. 1907; 1909 гг.

ВЫБОРЫ В ГОСУДАРСТВЕННУЮ ДУМУ

Общие положения:

...Ст. 6. В выборах не участвуют:

- а) лица женского пола;
- б) лица моложе 25 лет;
- в) обучающиеся в учебных заведениях;
- г) воинские чины армии и флота, состоящие на действительной военной службе;
- д) бродячие инородцы;
- е) иностранные подданные.

Извлечения из Положения о выборах в Государственную Думу 6 августа, правил от 18 сентября и указа 11 декабря 1905 г.

1. Выборы членов Государственной Думы от Области Якутской производятся на общих основаниях, установленных Высочайше утвержденным 6 августа 1905 г. положением о выборах в Государственную Думу, Высочайше утвержденными 18 сентября 1905 г. правилами о применении и введении в действие учреждения Государственной Думы и положения о выборах в Государственную Думу, Высочайшим указом 11 декабря 1905 г. Правительствующему Сенату данным, об изменении сего положения, а также дополнительные к ним узаконения с изъятиями, в нижеследующих статьях указанными.

2. Население Якутской области избирает одного члена Государственной Думы...

3. Для избрания члена Государственной Думы образуется, под председательством лица, назначаемого Высочайшею властью, Областное Избирательное собрание из выборщиков, избираемых окружными съездами. В Областном Избирательном собрании член Государственной Думы избирается всеми выборщиками из своей среды.

4. В каждом округе Якутской области образуется один избирательный съезд, в котором участвуют лица, указанные в пунктах а), б) и в) статьи 12 и в статье 16 положения о выборах в Государственную Думу и в отделах II, III и IV Указа 11 декабря 1905 г., а равно уполномоченные от сельского и инородческого населения. Уполномоченные эти избираются тем же порядком, как и должностные лица (старосты, сельские старшины и др.), по одному от каждого отдельного поселка, селения или инородческого наслега, в коих числится свыше двухсот жителей. В поселениях или наслегах с числом жителей свыше пятисот полагается, сверх того, по одному уполномоченному на каждые последующие пятьсот жителей...

10. В избирательных съездах председательствуют мировые судьи по назначению общего собрания Окружного суда, а в Колымском и Верхоянском округах — городские старосты.

11. Областная по делам о выборах комиссия образуется под председательством Председателя Окружного суда, из члена суда по назначению общего его собрания, податного инспектора, городского головы областного города и старшего советника Областного Правления.

12. Окружная по делам о выборах комиссия образуется под председательством члена Окружного суда по назначению общего его собрания или мирового судьи по назначению Министра Юстиции, из городского головы или городского старосты (там, где они есть), податного инспектора (там, где они есть), заседателя Полицейского Управления и одного из местных обывателей, владеющего в округе землею или иным недвижимым имуществом, по приглашению губернатора.

Председатель Государственного Совета

Граф Сольский.

Приложение к статье № 2

Расписание числа выборщиков Якутской области

Наименование округов	Число выборщиков
Якутский	8
Верхоянский	1
Виллойский	4
Колымский	1
Олекминский	2

Председатель Государственного Совета

Граф Сольский.

Правила о применении в Якутской области Положения о выборах в Государственную Думу и дополнительных к нему узаконений, со всеми относящимися к ним законами, распоряжениями и разъяснениями. Якутск, 1906.

* * *

1907 г. На избирательном съезде, состоявшемся 15–17 марта, выборщиками члена Государственной Думы избраны 8 чел., из них 2 учителя, 1 казак, 1 чиновник Областного управления, 3 инородца и 1 купеческий сын. Но выборы члена думы, назначенные на 15 июля, не состоялись вследствие роспуска думы и издания нового избирательного закона, согласно коему от Якутской области члена в Государственную Думу не положено.

Явловский П. П. Летопись города Якутска от основания его до настоящего времени (1632–1914): (Рукопись). Кн. 3. С. 78. [Сверено: То же. Т. 2. Якутск: Якутский край, 2004. С. 213. Рукопись хранилась в библиотеке Общества изучения ЯАССР, затем в семье историка Г. А. Попова, с 2004 г. – в фонде НА РС(Я)].

* * *

Телеграмма министра П. А. Столыпина от 6 июня 1907 г. якутскому губернатору И. И. Крафту о роспуске Государственной Думы и издании нового положения о выбо-

рах, где не будет представителя от Якутской области, и прекращении произведенных выборов в Якутской области.

«Приговор» представителей Батурусского улуса от 16 июня 1907 г. с просьбой ходатайствовать перед Правительством о нелишении представительства якутов в Государственную думу;

«Заявление» В. В. Никифорова от 11 июня 1907 г. о разрешении обсуждения вопроса о представительстве в Государственную Думу на улусных и наследных собраниях;

«Прошение» доверенного Батурусского улуса Г. В. Слепцова от 18 июля 1907 г. о разрешении съезда представителей от 8 улусов Якутского округа в г. Якутске 16 августа по вопросу о депутации в Петербург с ходатайством допущения представителя от якутов в Государственную Думу;

«Приговор» Дюпсюнского улуса от 15 июля 1907 г. и Восточно-Кангаласского улуса от 8 июля о депутации в Петербург;

«Объявление» якутского губернатора И. И. Крафта населению от 23 июля 1907 г.: «...возбуждение ходатайств письменных и личных по поводу представительства в Государственную Думу признается несвоевременным и бесполезным», ввиду чего и запрещение обсуждения этого вопроса на сходах и проч.»

ЦГА ЯАССР. Дело Якутского областного управления. 1907 г. № 3849. «О роспуске Государственной Думы и проч.»

В секретном письме (без даты) министру [П. А.] Столыпину якутский губернатор И. И. Крафт сообщает, что до его приезда «в Области состоялись выборы в Государственную Думу и выборщиками прошли все кандидаты по списку левых, чем выражено оппозиционное отношение к Правительственной власти».

ЦГА ЯАССР. Дело Якутского областного управления. 1908 г. № 4205а. «Всеподданнейший отчет».

УПАДНИЧЕСТВО И РАЗЛОЖЕНИЕ В ЭПОХУ РЕАКЦИИ

Реакция 1908–1910 годов наложила свою печать на якутскую административную ссылку. Тов. Розеноер этот период характеризует следующим образом: это было «упадничество», отход от общественности, прекращение интереса политикой, и на этой почве — довольно длительное пьянство... В то время появился роман Арцыбашева «Санин», который частью молодежи и частью бывших революционеров был воспринят, как некоторое новое евангелие, и в результате возник кружок «Санисея», выпустивший свою декларацию, на нее последовала контрдекларация части якутской ссылки, клеймившая санинцев.

Виленский-Сибиряков В. Якутская ссылка 1906–1917 годов. С. 256.

1908 г. 9 числа (сентября. — *Ред.*) утром в городе [Якутске была] расклеена прокла-
мация следующего содержания:

«К “санинцам” г. Якутска

Принимая во внимание вред влияния вашего общества на местных граждан и уча-
щуюся молодежь, требуем, чтобы г. г. [господа] организаторы этого гнусного общества
прекратили свою деятельность и ликвидировали дела общества к 15 сентября 1908 г.
В противном случае мы объявляем смертный приговор г. г. организаторам, каковой
приведем в исполнение в короткое время. Учащейся молодежи и другим гражданам,
которые состоят членами в разных отделах этого общества, советуем в самый короткий
срок выйти из этой организации, а в случае непринятия нашего предложения мы опуб-
ликуют их по именам и фамилиям. Организация “Карающий кинжал”».

*Явловский П. П. Летопись города Якутска... : (Рукопись). Кн. 3. С. 70 (об.), 71.
[Сверено: То же. Т. 2. Якутск: Якутский край, 2004. С. 233].*

Спириты

По негласному дознанию полицеймейстера Душкина в августе 1908 г., по распо-
ряжению губернатора относительно спиритических сеансов, выяснилось, что такой
«кружок» существовал в г. Якутске в составе: землемера Пржиборовского, художника
И. В. П-ва (Попова. — *Ред.*), преподавателя духовной семинарии П. Г. Соколова,
ученицы 6 кл. женской гимназии Мальцевой (медиум) и политических ссыльных
П. Л. Д-та (Драверта. — *Ред.*) и Н. К. Сеньковского (медиум). Посещал сеансы чинов-
ник особых поручений Н. А. Маков. Описываются «явления» — полет со свистом чер-
нильницы; матерщинная ругань духа через медиум Сеньковского и «расхваливание»
духом качества холостяка И. В. П-ва через медиум Мальцеву.

*ЦГА ЯАССР. Дело Якутского областного управления. 1904–1911 гг. № 2369. «О
службе чиновника особых поручений Макова Н. А.»*

РЕПРЕССИИ НА ПЕРИОДИЧЕСКУЮ ПЕЧАТЬ

1907 г.

В Якутске с 1 июля начала выходить по 2 раза в неделю первая частная (обществен-
но-политическая. — *Г. П.*) газета «Якутский край» на русском и якутском языках...
Редактор — С. Корякин, издатель — Н. Афанасьев...

1908 г.

24 числа (января. — *Ред.*) конфискован очередной № 7 «Якутского края»... за стихот-
ворение С. Ф. Михалевича «Из плена»...

29 числа (января. — *Ред.*) по приговору Окружного суда газета «Якутский край» закрыта навсегда, а ее редактор С. Корякин приговорен к штрафу 200 руб. ...

16 числа (февраля. — *Ред.*) вышел первый номер новой газеты «Якутская жизнь»... Редактор — В. И. Попов, издатель — А. А. Семенов...

20 числа (марта. — *Ред.*) конфискован очередной № 10 газеты «Якутская жизнь» за передовую статью... а 30 мая 1908 г. Окружной суд за означенную передовую статью приговорил редактора газеты В. И. Попова «к аресту при тюрьме на 1 месяц, а № 10 газеты постановил уничтожить»...

28 числа (августа. — *Ред.*) конфискован № 54 газеты «Якутская жизнь», посвященный исключительно 80-летнему юбилею маститого писателя Л. Н. Толстого...

1909 г.

1 января конфискован № 1 (новогодний) газеты «Якутская жизнь» за статью «Народное хозяйство и бюрократическое самовластие»...

9 числа (января. — *Ред.*) конфискован... № 2 газеты «Якутская жизнь»...

13 числа (января. — *Ред.*) по постановлению Окружного суда... редактор газеты «Якутская жизнь» инородец А. И. Климентов приговорен к заключению в крепости на 1 месяц, а № 54 газеты, посвященный Л. Н. Толстому... уничтожен.

5 февраля вышел № 1 новой газеты «Якутская мысль». Редактор — М. Тулупов, издательница — М. Николаева...

1913 г.

12 июля. Постановлением исполняющего должность губернатора... Нарышкина конфискован № 151 «Якутской окраины» за статью «Лена Гольдфельд», а 9 октября редактор газеты г-жа Чижик за ту же статью решением Окружного суда «присуждена к штрафу в 200 руб. с заменой в случае неуплаты 2-месячным арестом».

Явловский П. П. Летопись города Якутска... : (Рукопись). С. 55, 63, 65 (об.), 66 (об.), 70, 77–78, 111–112 (об.). [Сверено: То же. Т. 2. Якутск, 2004. Статьи за 1907–1909, 1913 гг.]

«ВЕРНОПОДДАННИЧЕСКИЕ» ВЫРАЖЕНИЯ

ПРОТОКОЛ

Якутского Областного Инородческого съезда, 25 августа 1912 г.

Заседание съезда открыто в 1 час дня в здании Якутской городской управы, в присутствии Якутского окружного исправника Н. Л. Ходалевиича. Избраны, по большинству голосов, председателем — В. В. Никифоров и товарищами его — А. Е. Капитонов и П. Н. Сокольников. Составлен текст поздравительной телеграммы на имя «ИХ ИМПЕРАТОРСКИХ ВЕЛИЧЕСТВ» с выражением верноподданнических чувств, который поручено президиуму представить г. Якутскому Губернатору с ходатайством «повергнуть его к стопам ИХ ИМПЕРАТОРСКИХ ВЕЛИЧЕСТВ».

Выработана программа занятий съезда: 1) об ознаменовании 300-летия Царствующего Дома Романовых; 2) об избрании депутации (представителей) на торжество 21 февраля 1913 года для личного «принесения поздравлений ИХ ИМПЕРАТОРСКИМ ВЕЛИЧЕСТВАМ по случаю исполнившегося 300-летия царствования Дома Романовых»; 3) о голодовках и вызванной ими задолженности населения; 4) о землеустройстве местного населения.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

Якутского Областного Инородческого съезда об учреждении стипендий в ознаменовании 300-летия царствования Дома Романовых

1912 г. Августа 29 дня. Мы, нижеподписавшиеся, представители Якутского областного съезда, на заседании своем, обсудив вопрос об ознаменовании 300-летия царствования Дома Романовых, при первом Государе из Дома которых, Царе Михаиле Федоровиче, в 1632 году инородцы Якутской области окончательно были присоединены к Российской Державе, и находя, что в настоящее время, на рубеже 300-летия попечения и забот о нас Русского правительства, самым достойным памятником ожидаемого знаменательного для всей Российской Империи события было бы учреждение стипендий при высших, средних и низших учебных заведениях, для пользования ими наиболее беднейшими учащимися из инородцев Якутской области, не исключая тунгусов, ламутов и юкагиров, что могло бы свидетельствовать реальным образом наше искреннее и глубокое стремление приобщиться к общей культуре и просвещению, постановили: ходатайствовать пред Господином Якутским Губернатором о предложении на обсуждение инородческих сходов выработанного нами проекта положения об учреждении стипендий для инородцев Якутской области в ознаменовании 300-летия царствования Дома Романовых, с тем, чтобы означенные сходы, в случае принятия нашего предложения, составили согласно проекту положения приговора и приступили к сбору денег с 1-ой половины 1913 года по 5 коп. с ревизской души и таковые сдавали в депозиты г. Якутского Губернатора.

ВЫБОР

Якутским Областным инородческим съездом представителей на торжество 300-летия царствования Дома Романовых

1912 года сентября 1 дня. Мы, нижеподписавшиеся, представители Якутского Областного Инородческого съезда на заседании своем, обсудив вопрос о необходимости представительства от Якутского племени для выражения верноподданнических чувств Их Императорским Величествам и для участия в предстоящих торжествах по случаю 300-летия царствования Дома Романовых, признали желательным избрать представителями от нашего племени на означенные торжества 1) врача Прокопия Нестеровича Сокольниковца, происходящего из инородцев Батурусского улуса Якутского округа; 2) инородца Олекминского округа Адриана Егоровича Капитонова и 3) инородца Ме-

гинского улуса Дмитрия Ивановича Слепцова, заслуживающих полного нашего уважения и доверия...

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

Якутского Областного Инородческого съезда об ассигновании
выбранной депутации денег на проезд

1912 г. Сентября 1 дня. Мы, нижеподписавшиеся, представители Якутского Инородческого съезда, на заседании своем, признав необходимым избрать представителями на предстоящих торжествах по случаю 300-летия Дома Романовых: 1) врача Прокопия Нестеровича Сокольниковича, 2) инородца Олекминского округа Адриана Егоровича Капитонова и 3) инородца Якутского округа Дмитрия Ивановича Слепцова, считаем нужным в помощь им для составления необходимых ходатайств и просьб пригласить в качестве Секретаря депутации инородца Дюпсинского улуса Василия Васильевича Никифорова. Как избранным представителям, так и приглашенному к ним секретарю, мы находим необходимым ассигновать на расходы по поездке в Россию по одной тысяче рублей каждому и эту сумму покрыть путем пожертвования.

Никифоров В. В. Протоколы Якутского Областного Инородческого съезда, происшедшего в г. Якутске с 15 августа по 2 сентября 1912 г. Якутск: Тип. газ. «Якутская окраина», 1912. С. 8, 52, 58–59.

ИМПЕРИАЛИСТИЧЕСКАЯ ВОЙНА И ФЕВРАЛЬСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ (1917 ГОДА) В ЯКУТИИ

ЧРЕЗВЫЧАЙНАЯ ОХРАНА

Объявление Якутского Губернатора

Именным ВЫСОЧАЙШИМ указом, данным в 24 день июля 1914 года, ВЫСОЧАЙШЕ повелено: все местности ИМПЕРИИ, не состоящие на осадном и военном положениях или на положении чрезвычайной охраны, объявить в состоянии чрезвычайной охраны сроком по четвертое сентября текущего года, с представлением прав Главноначальствующих подлежащим Генерал-Губернаторам, Губернаторам и градоначальникам по принадлежности.

Во исполнение сего Указа объявляю, согласно телеграфного распоряжения Иркутского Генерал-Губернатора от 13 сего августа за № 7932, Якутскую область, состоящую на положении чрезвычайной охраны.

Настоящее объявление вступает в силу со дня опубликования.

14 августа 1914 года

Губернатор *фон Витте*.

Якутские областные ведомости. 1914. 16 авг. (№ 33). С. 1.

ИЗ ХРОНИКИ ВОЕННЫХ ДНЕЙ

Чуют. «Сведения о возможности войны России с Австрией отразились и в Якутске: из Москвы получены телеграммы с назначением воздержаться от покупки пушнины».

Якутская окраина. 1914. 16 июля (№ 153).

Рабочие волнуются. «Тревожные вести пробегает в тайге. Чувствуется какая-то напряженность и кажется, что вот-вот повторится кровавая драма. Среди рабочих Ленского товарищ[ества] недовольство вследствие ничтожной заработной платы и плохих гигиенических условий жилищ. Ходят слухи, что недовольства рабочих начинают проявляться».

Там же. 1914. 25 июля (№ 161). С. 3.

Вздорожание. «Местными фирмами получены телеграммы из Москвы о повышении цен на галантерейные товары на тридцать и на галоши — двадцать процентов, цена на некоторые сорта мануфактуры повышена с 25 июня».

Якутская окраина. 1914. 29 июля (№ 164). С. 4.

Манифестация. «15 марта (1915 г. — Г. П.) в Кафедральном соборе был отслужен епископом Мелетием благодарственный молебен по поводу взятия Перемышля. По окончании молебна толпа манифестантов, состоящая главным образом из учащих... двинулась с портретами Государя, национальными флагами и плакатами к губернаторскому дому. На крыльцо дома вышли губернатор г. Витте и вице-губернатор г. Курилов. Г. Губернатор обратился к манифестантам с речью, в которой выразил надежду на скорую встречу “при манифестации по поводу падения Кракова, а затем после вступления победоносных русских войск в Вену и Берлин”. От дома губернатора манифестанты направились к зданию музея, казармам местной команды, зданию городской думы, женскому училищу, дому городского головы, духовной семинарии и к монастырю, где были встречены епископом Мелетием. Около музея выступал с речью свящ[енник] В. Никифоров, а у здания город[ской] думы — голова г. Юшманов.

На плакатах были следующие надписи: “Перемышль взят”, “Да здравствует Россия”, “Да здравствует славянство”, “Да здравствует Червонная Русь”, “Боже царя храни”, “Ура успеху русского оружия”, “Слава героям» и др.

Там же. 1915. 17 марта (№ 58). С. 2–3.

Спекуляция. «На Мархе местными скопцами производится скупка муки у якутов, проезжающих в город из Тулагинцев и других смежных улусов. Мука эта скопцами пускается затем в продажу в качестве муки собственного производства и, само собою разумеется, не по себестоимости ее, а с соответствующей надбавкой против покупной цены. Некоторые скопцы из Мархи доставляют в город по “знакомству”, не забывая при этом конечно о барышах, сахар, крупы, крупчатку и другие предметы, не достающие в городе и с избытком закушенные мархинцами на ярмарке».

Ленский край. 1915. 16 окт. (№ 35).

Призыв якутов. «25 июня (1916 г. — Г. П.) Высочайше повелено: для работ по устройству оборонительных сооружений и военных сообщений в районе действующей армии привлечь реквизиционным порядком на время настоящей войны освобожденных от воинской повинности инородцев Империи и в частности проживающих в Якутской области, за исключением бродячих инородцев и всех обитающих в округах: Средне-Колымском, Верхоянском и Вилуйском. По соглашению министров внутренних дел и военного... (слово пропущено. — Ред.) установлено, что приему в ближайшую очередь подлежат инородцы, родившиеся между 1897 и 1885 годами, т. е. в возрасте от 19 до 31 года».

Якутские вопросы. 1916. 2 июля (№ 1).

Отмена призыва якутов. «По ходатайству Ленского золотопромышленного Т-ва, Высочайшим повелением призыв якутов на тыловые работы отменен. Ленцы своё ходатайство мотивировали указанием на то, что призыв якутов, являющихся главными поставщиками на прииска мяса, масла и т. д. и работающих там по заготовлению и доставке лесных материалов, поведет несомненно к сокращению добычи золота. С другой стороны, реквизиция пароходов Ленского Т-ва для перевозки якутов в текущую навигацию совершенно расстраивает план нынешней продовольственной кампании, а таким образом призыв якутов непосредственно отозвался на успешности работ Ленского Т-ва, а последнее уже признано работающим на государственную оборону».

Якутская окраина. 1916. 23 июля (№ 4).

Последние ссыльные. «12 сентября (1916 г. — Г. II.) прибыла в Якутск третья партия ссыльных, всего 108 человек, из них 10 политических. В числе прибывших политических находится депутат IV Государственной думы, член фракции социал-демократов Петровский, переведенный из Енисейской губернии, где он по приговору суда отбывал ссылку».

Там же. 1916. 14 сент. (№ 13).

Спешно строят каторгу. «Областным землемером Соболевым производится, несмотря на наступление зимы, работы в окрестностях города [Якутска] по приведению в известность границ участка земли, предназначенного для постройки каторжной тюрьмы».

Там же. 1916. 15 окт. (№ 22).

ЯКУТСКАЯ ССЫЛКА В ПЕРИОД ВОЙНЫ

К началу империалистической войны в Якутске собралась довольно значительная группа большевиков: Григорий Иванович Петровский, Григорий Константинович Орджоникидзе, Андрей Агеев, Клавдия Ивановна Кирсанова, Ем. Ярославский и др. В Верхоянске жил Виктор Павлович Ногин. В Якутске существовала небольшая партийная организация, в которую, правда, входили ещё и после Пражской конференции ссыльные, не размежевавшиеся окончательно с ликвидаторством*. Внутри этой группы руководство, гегемония, принадлежали несомненно большевикам. Шла ожесточенная борьба между «лучистами»-меньшевиками и «правдистами». В основном эта борьба отражала борьбу, происходившую внутри страны. Сторонниками меньшевистской линии, защитниками «Луча», выступали Степан Никифоров, В. Д. Виленский-Сибиряков, Перкон. Была и своя группа центристов: Метельшин-Красносельский, Г. О. Охнянский.

Основным вопросом, который разделит ссылку со времени объявления войны, был, конечно, вопрос об отношении к войне...

С началом войны в Якутск стали присылать подозрительных немцев, какой-то барон фон-Иден был прислан в Якутск. Но вместе с тем появились и первые большевики, высланные за отношение к войне, – рабочий Колпинского завода Ястров. Его не выпускали из тюрьмы и он, больной туберкулезом, был единственным политическим ссыльным, который оставался в тюрьме. Мы ходили к нему на свидание, сообщали ему новости о войне. На наших глазах умирал этот стойкий рабочий-большевик, и в один из весенних дней нам пришлось похоронить его на якутском кладбище, где похоронены десятки погибших в якутской ссылке. Эти похороны превратились в маленькую антивоенную демонстрацию ссыльных в Якутске.

Наша большевистская группа организовала ряд докладов об отношении к войне. Вскоре к нам прибыл Г. И. Петровский, бывший депутат Государственной думы, которого осудили за участие в антивоенной конференции по известному думскому процессу. Он был сослан сначала в Енисейскую губернию, но потом, когда царское правительство выяснило, что устанавливаются сношения между ссыльными депутатами и рабочими организациями, Петровский был сослан в Якутск с тем, чтобы его направить в один из отдаленнейших уголков Якутии, в Вилюйск или ещё дальше. Мы подняли тревогу. Врач, освидетельствовавший по нашему настоянию Г. И. Петровского, нашел, что здоровье его внушает большие опасения и что его нельзя никуда отправлять. Я и другие товарищи настояли перед губернатором и полицеймейстером, чтобы Петровского оставили в Якутске. Григорий Иванович поступил токарем к местному агроному Скадченко, который, больше чем агрономией, занимался прожекторством. Тогда он строил какой-то катер, имея у себя мастерскую в доме, где жил когда-то В. Г. Короленко, и в этой мастерской Григорий Иванович Петровский работал на токарном станке. Время от времени приезжал в Якутск Г. К. Орджоникидзе, живший в с. Покровском и работавший там фельдшером при местной больнице. Он всегда приносил с собой шумный смех, веселость, жизнерадостность, боевое настроение. Наша большевистская группа в особенности окрепла тогда, когда мы, по предложению т. В. П. Ногина, провели перерегистрацию социал-демократической организации. Мы выработали устав организации и устроили общее собрание, на котором уточнили состав организации. Я помню хорошо это собрание, которое происходило весной 1915 года в лесу, недалеко от кладбища у костра, когда снег ещё не совсем стаял. Мы перебирали каждого члена организации; например, мы отвели в то время из организации т. Олейникова на том основании, что он имел свой аптекарский магазин и занимался торговлей...

Постановка докладов по вопросу об отношении к войне имела громадное воспитательное значение. На выяснении этого вопроса воспитывалась и молодая группа якутов, учащих, входивших в подпольные кружки. На собраниях нашей группы велись дискуссии по вопросу о войне: в этих собраниях участвовали иногда и эсеры, подавляющим большинством своим державшиеся оборонческой точки зрения. Эсер Куликовский (впоследствии колчаковец, пепелявец) восторгался подвигом губернаторши, с умилением и слезами на глазах говорил о том, что, вот, собрались дамы «высшего общества» Якутска, чиновницы и во главе с губернаторшей шьют заячьи одеяла и заячьи жилеты-телогрейки для доблестного воинства. На этих наших собраниях иногда делались очень неплохие военные обзоры Красносельским-Метельшиным...

...Многие готовились к продолжению революционной деятельности, серьезно занимались, интересовались всеми мелочами международного рабочего движения. Мы получали массу газет и журналов. Из якутской молодежи мною было создано два кружка, в которые входили М. Аммосов, С. Васильев, П. Слепцов, И. Барахов, А. Резников, Я. Попов, Д. Жиркова и ряд других товарищей, впоследствии ставших руководителями молодой якутской организации, а в настоящее время (1934 г. — *Ред.*) работающих по всему СССР.

Далеко не все якутские ссыльные одинаково чувствовали приближение революционной бури. Я помню наши первомайские встречи. Мы устраивали празднование 1 мая в лесу, на Сергеляхе, разводили большие костры. Дважды я выступал на этих встречах с речами — в 1915 и в 1916 годах. Для меня, как и для многих других наших товарищей-большевиков, на основании даже отрывочных данных, которые мы черпали из газет о движении, а главное — на основании анализа тех социальных противоречий, которые обострялись империалистической войной, становилось ясным, что мы стоим накануне величайших революционных событий. Накануне 1916 года мы встречали совместно всей колонией новый год, и когда на этой встрече я говорил о близости социалистической революции, эсеры возражали и говорили о том... что ещё не пролетариат выступает как главная движущая сила, а либеральная буржуазия. Миллюковские речи для этой части ссылки имели гораздо большее значение, чем стачки рабочих, чем демонстрации рабочих в день 9 января 1916 г. А мы, большевики, остро и живо чувствовали приближающийся революционный шквал. С отъезжавшими ссыльными мы улавливались, что они нам телеграфируют, если произойдут какие-либо события.

Ярославский Е. Февральская революция в Якутии // 100 лет якутской ссылки: Сб. якутского землячества / Под ред. М. А. Брагинского. М.: Изд-во Всесоюз. о-ва политкаторжан и ссыльно-поселенцев, 1934. С. 280–284.

КРУЖОК УЧАЩИХСЯ В Г. ЯКУТСКЕ В ПЕРИОД ВОЙНЫ

Грянувшая в 1914 году империалистическая война не внесла каких-либо изменений в эту затхлую атмосферу застойной мысли и мещанской самоудовлетворенности. Несколько вызвавшихся на фронт добровольцев, и снова жизнь потекла своим чередом: флирт, танцы, бильярд, учеба ради будущей чиновничьей карьеры.

На фоне этой безотрадной картины бездейности, поразительной духовной импотенции счастливое исключение представляла учительская семинария, открывшаяся осенью 1914 года. Контингент учащихся её в большинстве составляла якутская молодежь из глухих уголков Якутского, Олекминского и отдаленного Вилюйского округов. В противоположность учащейся массе среднеучебных заведений среди семинаристов были развиты дух товарищества, стремление к знаниям, любовь к чтению. Империалистическая война приковала к себе внимание вдумчивой семинарской молодежи, жадно следившей за ходом разворачивающихся событий.

Наиболее сплоченную группу в семинарии представляли вилюйчане, организовавшиеся в кружок (землячество), в который вошли и вилюйчанки из женской гимназии. Персонально состав кружка был таков: учит. семинария — Степан Аржаков, Исидор

Иванов-Барахов, Степан Гоголев и С. Жирков; жен. гимназия: Дора Жиркова, Д. Александрова и Муся Потапова.

Кружок вилюйчан преследовал цели общего развития его участников, соответственный характер носил и выпускавшийся им (с осени 1916 г.) журнал под названием «Дитя». Уже самое название журнала говорит об аполитичности кружка, об оторванности его от жгучих вопросов революционной борьбы, активное участие в которой спустя несколько месяцев приняли члены кружка.

Среди семинарской массы выделялся выдающимися способностями и всей своей незаурядной индивидуальностью сын намского якута Максим Аммосов. Это был энергичный, увлекающийся, с живым темпераментом юноша.

Другим даровитым, выдающимся среди семинаров юношей был уроженец Таттинского улуса Платон Слепцов-Ойунский...

Достаточно было той же молодежи раз услышать правду о войне, о её истинных виновниках, чтобы порвать навсегда с патриотическим дурманом и стать непримиримыми врагами буржуазно-капиталистического строя и порожденной им неслыханной мировой бойни.

Эту правду молодежь услышала из уст старого большевика тов. Миняя Израилевича Губельмана, ныне широко известного в Советском Союзе под именем Емельяна Ярославского, а в то время отбывавшего в Якутской области политическую ссылку.

В середине января 1916 года тов. Ярославский организует небольшой кружок учащихся, ставя перед собой задачу революционизировать молодую аудиторию, подготовить из нее кадр юных большевиков, будущих активных участников приближавшейся революции.

Первыми членами кружка явились семинаристы Максим Аммосов, Платон Слепцов-Ойунский и Дмитрий Ершов, жившие в одном доме с политическими ссыльными — первые двое с Г. О. Охнянским и последний с Г. И. Петровским. Через последних они и связались с тов. Ярославским, в свою очередь втянув в кружок С. Аржакова, С. Гоголева и Д. Жиркову, которая ввела в кружок своих товарок по гимназии: Клашу и Настю Середкиных и Талю Атласову. Духовная семинария, в период существования «Маяка» представлявшая оплот соц.-демократии, дала в кружок всего двух представителей: Александра Попова и Георгия Колесова (последний в первые же дни революции отошел от кружка).

Работа кружка протекала в условиях соблюдения необходимой конспирации. Собрания проходили частью в квартире тов. Ярославского (деревянный домик во дворе музея) (а теперь Государственной библиотеки. — *Г. П.*), частью же в квартирах М. Аммосова и Пл. Слепцова-Ойунского... (по ул. Ворошилова. — *Г. П.*) и Ал. Попова (б. дом Циммера по Пролетарской ул.). На случай неожиданного появления полиции ответ был заранее условлен: «Мы ученики, берем уроки по естествознанию и физике у Губельмана».

Первые лекции тов. Ярославского были посвящены войне, как наиболее интересовавшему участников кружка вопросу.

В простых, понятных выражениях... тов. Ярославский вскрыл перед ними роль капиталистических правительств, втянувших народы в ожесточенную кровавую схватку...

В качестве лектора в кружке выступал также меньшевик Г. О. Охнянский, читавший о положении фабрично-заводского рабочего...

Помимо систематического чтения лекций, в квартире тов. Ярославского было устроено три собрания кружка совместно с несколькими членами с.-д. городской колонии. Первое происходило в начале февраля (1917 г.), члены кружка были приглашены на него под вымышленным предлогом – празднования дня рождения тов. Ярославского. Целью собрания было сближение членов кружка с политссыльными. Собрание ознаменовалось пением революционных песен, декламацией, непринужденной товарищеской беседой.

Второе собрание, устроенное 19 февраля, было отмечено докладом тов. Ярославского, давшего в нем надлежащую оценку так наз. «освобождению крестьян». С небольшим содокладом выступил также Г. И. Петровский.

Третье, совместно с ссыльными, собрание кружка происходило 4 марта – в память дня казни народовольцами Александра II. На этот раз тов. Ярославский выступил с докладом о народническом движении 70-х годов [XIX в.], подвергнув критике террор, как метод революционной борьбы. Это было последнее нелегальное собрание кружка...

С первых же дней революции кружок тов. Ярославского, переименованный в кружок «Юный социал-демократ», влился в якутскую с.-д. организацию. Члены кружка (пополненного притоком новых членов – учащихся) с головой ушли в революционно-строительную работу, выступая от имени «Ю. соц.-демократа» и парторганизации на митингах, работая в союзах чернорабочих якутов (М. Аммосов и Пл. Слепцов-Ойунский), учащихся (М. Аммосов, А. Попов и др.), в Совете рабочих депутатов (Пл. Слепцов-Ойунский), разъезжая по селам и улусам с агитационной целью.

В-р. Кружок Емельяна Ярославского: (Из истории юношеского движения в Якутии) // По заветам Ильича. 1925. № 8–9. С. 34–37.

ФЕВРАЛЬСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ В ЯКУТСКЕ (По воспоминаниям бывших политссыльных)

Мы, большевики, остро и живо чувствовали приближающийся революционный шквал. С отъезжавшими ссыльными мы уславливались, что они нам телеграфируют, если произойдут какие-либо события. Такую условную телеграмму мы получили из Иркутска в начале февральско-мартовских событий от ссыльного В. Гончарука (впоследствии связался с колчаковцами). В этой телеграмме революция изображалась примерно так: «Ждите скорого свидания с матерью».

Собралась тотчас же наша большевистская группа и постановила, что, как только получим более точное сообщение, мы соберем нашу партийную организацию и выработаем план действий. Если не ошибаюсь, 28 февраля или на другой день я получил на своё имя для передачи т. Петровскому телеграмму от его жены т. Домны Петровской. В этой телеграмме сообщалось о том, что царское правительство свергнуто, что образовался Совет рабочих депутатов, что Кронштадт присоединился к восстанию. Я поехал тотчас же с этой телеграммой к Г. И. Петровскому...

Григория Ивановича Петровского я застал у станка. Когда я прочитал ему телеграмму, мы радостно обнялись, он тотчас же бросил работу и вместе со мною отправился, чтобы обсуждать план действий в нашей группе. На первых порах мы пытались дей-

ствовать вместе с эсерами. Собрание нашей группы постановило, что мы должны немедленно выпустить обращение ко всему населению, оповестить о происходящих событиях, призвать к свержению местной царской власти, взять власть в свои руки, обратиться с воззванием к местному гарнизону, на вечер назначить общее народное собрание, а пока отправиться по крупнейшим предприятиям и магазинам и закрыть на этот день торговлю. Помню, как я и ещё кто-то из товарищей отправились закрывать крупные магазины. На извозчике мы поехали в магазины Коковина и Басова, Громова, Силина и др. По дороге мы встретили полицеймейстера Рубцова. Он, конечно, знал уже о событиях и подчеркнуто почтительно поздоровался с нами. В магазинах мы прочитывали полученную телеграмму и предлагали немедленно закрывать магазин.

Весть о событиях, как электрическая искра, пробежала по улочкам и закоулкам Якутска. Несмотря на то, что мы все ещё были политическими ссыльными, наши распоряжения были исполнены: магазины были закрыты. Когда мы обратились к эсерам с нашим предложением, они ответили нам, что воздерживаются от такого выступления, как и воздерживаются от организации открытого собрания. опередил нас всех бывший в то время «беспартийным» социал-демократ Н. Олейников, которого мы не приняли в нашу группу, потому что он имел свой аптекарский магазин. Дело в том, что Олейников был участником выпускавшейся в Якутске либерально-буржуазной газеты «Якутская окраина» и в этой газете Олейников напечатал объявление о том, что вечером в местном «благородном собрании» устраивается митинг в связи с событиями, происходящими в России. Таким образом, хотя эсеры и противились устройству такого собрания, оно было организовано. ...На открывшемся митинге в здании «благородного собрания» стало совершенно ясно, что подавляющая масса якутского населения восторженно относится к свержению царской власти. Надо было не рассуждать, а действовать.

Ещё утром мы решили создать военно-революционный комитет. Но, помня, что в той обстановке, какая была в Якутске, мы, большевики, имевшие в своей группе примерно одну десятую часть якутской ссылки, не могли взять на себя одну эту задачу, — у нас не хватило бы ни сил, ни влияния, — мы создали коалиционный революционный комитет. Я в точности не помню сейчас состава этого коалиционного комитета, в который я входил. Помню лишь, что от эсеров вошли в этот революционный комитет Панкратов¹ и доктор Сабунаев. Панкратов, бывший управляющий торговой фирмы Громова, — человек с либеральными, отнюдь не революционными взглядами, таким же был и Сабунаев, который впоследствии стал форменным колчаковцем. Якутская ссылка знала доктора Сабунаева как чудака-доктора, вечно грязного, с обросшей бородой, неуклюжего, который пользовался большой популярностью среди якутского населения, как врач, — его грубоватость даже импонировала. Но как революционеры он и Панкратов отстали по крайней мере на 50 лет. Панкратов все время твердил, что ничего не выйдет, что вот и в 1905 г. была революция, а потом наступила реакция, что лучше, де, не начинать. Вот с такими «союзниками» нам и пришлось иметь дело в начале Февральско-мартовской революции.

¹ Не Панкратов, а Панкратьев. — Г. П.

Когда мы собрались на митинге в «благородном собрании», сразу же стало ясно, что нам придется все время выступать не как союзникам, а как врагам, как политическим противникам. Может быть, перед лицом общего противника, пред лицом открытой контрреволюции нам придется вступать в то или иное соглашение, в блоки. Так складывалась обстановка в Якутске. Меня делегировали в приказчиный клуб, чтобы выступить перед собравшимися на спектакль. В передних рядах сидела местная власть: вице-губернатор барон Тизенгаузен, городской голова Пашка Юмшанов (так его звали якуты) и другие чиновники и купцы. Ещё недавно этот Пашка Юмшанов во главе патриотической манифестации по улицам Якутска кричал охрипшим от водки голосом: «Кряков (Краков. — *Ред.*) взяли, Берлин возьмем». Надо сказать, что днем на заборах улиц Якутска появилось объявление за подписью иркутского генерал-губернатора фон-Пильца. Это объявление предупреждало якутское население, чтобы оно не собиралось и не устраивало никаких собраний, «так как эти собрания могут иметь нежелательные последствия». Вот это обращение я взял за основу своего выступления. Я рассказал собравшимся о событиях в столице на основании телеграммы, полученной от т. Петровской, обрисовал положение страны в связи с войной и, обращаясь к вице-губернатору барону Тизенгаузену и Юмшанову, я говорил: «Господа, вы расклеили объявление, призывающее население воздерживаться от собраний потому, что эти собрания будут иметь нежелательные последствия. Я вас предупреждаю, что мы начали организацию этих собраний и что они действительно будут иметь нежелательные последствия прежде всего для вас. Вы доживаете последние часы, и власть уже не в ваших руках, власть в руках восставшего народа, если вы добровольно не отдадите её, тем хуже для вас». Надо было видеть выражение лиц этих людей, которые назывались ещё городским головой и вице-губернатором, но у которых никакой власти уже не было.

Ночью 1 марта происходило у нас первое заседание Революционного комитета. Мы должны были занять телеграф, почту, областное управление, отстранить губернатора, взять власть в свои руки, взять в свои руки все дела управления. В это время якутский губернатор Витте собрал губернское (областное) совещание, на котором составлена была телеграмма примерно такого содержания: «Кучка неизвестных во главе с бывшим депутатом Государственной думы Петровским пытается захватить в свои руки государственные средства. Мы, такие-то чиновники, являемся верными новой власти». Одним словом, губернское совещание под председательством губернатора и вице-губернатора пыталось ещё удержать власть в своих руках, прикинувшись сторонниками революционной власти. Но телеграф уже был в наших руках, и телеграмма губернского совещания не была отправлена. Чиновники на телеграфе подчинялись нам. Революционным комитетом вместо этой телеграммы была отправлена другая, в которой извещалось о положении дел.

На другой день началось открытое собрание во главе с Революционным комитетом в приказчином клубе. Мы отправили делегацию в местные казармы. Я обратился в казармы — к солдатам, которых собрал полковник Попов, с речью. В этой речи я рассказал о значении происходящих событий, указал на нашу работу, которую мы вели в военных организациях в подполье, на восстание солдат, матросов, на значение этих восстаний и на роль армии в революции. Солдаты выделили делегацию, которая должна была приветствовать революционное народное собрание в приказчином клубе. В приказчином

клубе шел большой организованный митинг. Помещение, в которое едва входило 600 человек, было набито до отказа, в нем было не меньше тысячи человек. Люди стояли плотно друг к другу. И вот в самый разгар собрания явился барон Тизенгаузен, попросил слова и заявил, что он, барон Тизенгаузен, бесконечно рад происходящим событиям. Власть, которая ему ненавистна, навязана ему ненавистным царским правительством, он охотно передает народному избраннику – Григорию Ивановичу Петровскому. Он даже в порыве «радости» бросился целовать сидящих в президиуме. Тут же он и полицеймейстер Рубцов сняли своё оружие и положили на стол президиума. Пришел и полковник Попов, командовавший гарнизоном, и выразил свою верность и готовность служить Временному революционному правительству.

На плечи небольшой группы ссыльных легла огромная задача – взять на себя управление целой областью. Лишь через несколько дней был создан в Якутске Совет рабочих и солдатских депутатов. Мы принялись за организацию профсоюзов. Были организованы, хотя и немногочисленные, профсоюзы: грузчиков, плотников, сельхозрабочих и др. Мы организовали национальные группы – татарскую и еврейскую, на которых наша партийная организация оказывала большое влияние. Нам пришлось освободить из тюрьмы всех заключенных (там были только уголовные) в день 12 марта, который был объявлен днем падения самодержавия...

Одновременно с первых же дней революции в Якутске создавался Комитет общественной безопасности. Этот Комитет общественной безопасности по существу дела был скорее Комитетом общественной опасности. В нем были представители всех сословий вплоть до представителей духовенства, торгового сословия, домовладельцев. Все эти элементы блокировались в Комитете общественной безопасности с эсерами. В отличие от меньшевиков в других местах, якутские меньшевики не поддерживали эсеров. Они боролись с ними, они подчинялись гегемонии большевиков.

В этом Комитете общественной безопасности шла развернутая классовая борьба, она сказывалась решительно во всем. В то время как мы, большевики, отстаивали 8-часовой рабочий день, эсеры вместе с хозяевами, домовладельцами боролись против 8-часового рабочего дня. В то время как мы, большевики, организовали союз сельскохозяйственных рабочих, эсеры организовали союз сельских хозяев. Классовая сущность эсеровской партии, как партии буржуазно-демократической, особенно ярко выразилась в Якутске...

Впоследствии, в городской думе, эсеры, пришедшие в думу по общему социалистическому списку (что было безусловно ошибкой с нашей стороны), вступили в блок с «союзом домовладельцев». Мы опирались хотя и на немногочисленные, но сознающие свои особые классовые интересы пролетарские слои. Мы организовали через молодых якутских товарищей группу якутской бедноты в деревнях, улусах (комитеты якутской бедноты). Впервые на народном собрании выступили с изложением нашей пролетарской программы молодые якуты: Аммосов, Васильев, Слепцов и другие. Мы выпустили ряд воззваний на якутском языке, составленных якутскими большевиками. Органом нашей партийной организации был «Социал-демократ», который вызвал бешеную слюну у ренегата Троцкого*. В самом начале революции мы организовали первый съезд якутов и русских крестьян. На этом съезде были поставлены такие вопросы, как земельный, как вопрос об отделении церкви от государства. Мы провели на этом съезде

ряд постановлений, в которых защищали интересы якутской бедноты. Мы тут же провели постановление об отделении церкви от государства и школы от церкви. Мы провели постановление об избирательном праве для мужчин и женщин в 18 л е т.

На этом первом съезде крестьян организовалась довольно прочная группа местных социал-демократов, которая фактически была выразительницей интересов зажиточной богатой, кулацкой части якутов: скотоводов и торговцев — якутских тойонов. По сути дела, на этом съезде шла борьба между тойонами и якутской беднотой (хамначитами). Правда, мы здесь допустили ошибку, о которой нам впоследствии говорил Владимир Ильич: мы не провели постановления о передаче всех земель крестьянам. Мы не выделили здесь отдельно фракцию делегатов, выражавшую точку зрения бедноты. Мы не использовали полностью этот съезд, как его следовало бы использовать.

Первым комиссаром в Якутии был т. Г. И. Петровский. Ф о р м а л ь н о, конечно, он был комиссаром Временного правительства, утвержденным Временным правительством, но на самом деле это был комиссар, выбранный народным собранием якутского населения. Его выделила партия, он отчитывался в своих действиях перед п а р т и й н о й о р г а н и з а ц и е й. Ему пришлось жестко бороться с бывшими чиновниками. Помню, как на одном из собраний Комитета общественной безопасности, когда часть чиновников бывшего областного управления выступила с оппозиционными речами, т. Орджоникидзе со всею страстностью, на какую он способен, обрушился против этих чиновников: «Все чиновники — взяточники, — кричал он, — все чиновники — взяточники». Чиновники, среди которых и в самом деле, вероятно, было немало взяточников, обиделись. Тем не менее, никто из них не ушел, и за время пребывания нашего в Якутске мы заставили их работать в интересах рабочих и крестьян.

Наша партийная большевистская организация за это время значительно выросла...

Мы прощались с Якутском, уезжая со вторым пароходом в мае месяце, шли навстречу грандиозным событиям первой пролетарской революции.

Ярославский Е. Февральская революция в Якутии. С. 284–291.

ВОСПОМИНАНИЯ УЧАСТНИКА

Кучка политических ссыльных, получив сведения о революции в Петрограде, решила вступить в борьбу с местной властью. В тот же вечер ставился спектакль «Доктор Штокман», в котором принимал участие ряд ссыльных. Некоторые хотели было спектакль отложить, но режиссер Куликовский с этим не согласился.

В середине спектакля на авансцену вышел т. Ярославский и объявил о революции в России. «Об этом здесь скрывают, — говорил он, — но это факт». Публика заволновалась.

По окончании спектакля часть ссыльных, в том числе Губельман (Ем. Ярославский), Петровский и др. ушли на совещание. Назавтра ссылка собиралась в клубе о-ва приказчиков (ныне нартеатр)*.

Что нам было делать? Оружия у нас не было. Полиция не сдастся и не выступает. Военные части из казарм не выпускались. Нам надо было вооружиться. Пошли за

оружием в магазин Никифорова. Вошли с задних дверей, скомандовали: «Стой! Ни с места!».

Забрали 15 центральный ружей и патронташи с патронами, взяли дробь, но пороха не было, однако, мы решили, что и этого достаточно, чтобы наводить страх и мы теперь вооружены. После этого, съездив в клуб о-ва приказчиков, уже «вооруженные», поехали в магазин Коковина и Басова. Во дворе мы выстроились, встали у всех дверей, затем зашли в магазин. У всех оружие, патронташи, открыты, новенькие патроны блестят. А о том, что от наших патронов мало толку, никто из посторонних не знал. У Коковина мы достали 8 винчестеров, полторы тысячи патронов к ним и два револьвера.

С этого момента мы почувствовали себя более смело, к тому же нам притащили ещё оружие с «воли».

После этого были посланы делегаты в городскую управу, где происходило экстренное заседание, чтобы предложить ей сдать свои полномочия. Управа отказалась. Тогда была отправлена вторая делегация, более «внушительная». В число делегатов входили гг. Охнянский, Г. И. Петровский, я и ещё двое: у всех у нас имелось оружие, спрятанное под верхней одеждой. Войдя в управу, Охнянский предложил присутствующим на заседании сдать власть, в случае отказа угрожая арестом.

Юшманов на это сказал: «У нас нет времени разговаривать с вами, так как идет экстренное заседание», но, увидя у нас оружие, снял с шеи цепь и сдал ключи.

После этого обратились к исполнявшему должность губернатора барону Тизенгаузону, чтобы он дал распоряжение полиции и воинской команде о повиновении революции и о признании нового строя. Тизенгаузен ответил, что сделать этого не может, так как нет предписаний из центра. Тогда его арестовали в канцелярии, где мы дежурили целые сутки. Лишь после этого, видя, что революция бесповоротно берет верх, Тизенгаузен решил покориться; с этой целью он пошел на митинг в нартеатр, где объявил о революции и, в знак примирения с революцией, пожелал поцеловаться с т. Охнянским.

Охнянский тогда же сказал:

— Мне этот поцелуй змеиным показался.

Через несколько дней были выпущены солдаты из казарм и организованся комитет общественной безопасности, председателем которого, а также первым комиссаром области был избран т. Г. И. Петровский.

Литвинов М. Февральская революция в Якутске // Якутские зарницы: (журнал). 1927. № 1. С. 69–70.

ПОСЛЕДНИЕ ДНИ ЦАРСКОЙ ВЛАСТИ В ЯКУТСКЕ

О б ъ я в л е н и е

От управляющего Якутской областью

Марта 2 дня 1917 г.

На основании обязательного постановления Господина Иркутского генерал-губернатора, сообщенного мне Его Высокопревосходительством телеграммой от 1 марта, воспре-

щаются без предварительного разрешения административной власти всякие народные общественные и частные собрания. Наложение взысканий в высшей мере предоставлено мне.

Управляющий Областью

барон *Тизенгаузен*.

ЦГА ЯАССР. Дело Якутского уездного воинского начальника. 1917 г. № 1.

Подготовка войск на случай «беспорядков»

Совершенно секретно

«Якутский губернатор
по
Областному управлению
отд. 1
Марта 3 дня 1917 г.
№ 403
Гор. Якутск

Начальнику гарнизона г. Якутска
Ввиду известных Вам чрезвычайных событий в Петрограде и возможных проявлений каких-либо беспорядков здесь — в г. Якутске, прошу Ваше Высокоблагородие подготовить дежурную часть из состава вверенной Вам команды, способную явиться экстренно, по первому требованию, для охраны при наступлении беспорядков: казначейства, казенного винного склада, тюрьмы, почтово-телеграфной конторы, порохового погреба и пивного завода.

лени беспорядков: казначейства, казенного винного склада, тюрьмы, почтово-телеграфной конторы, порохового погреба и пивного завода.

Управляющий областью
Старший советник
Делопроизводитель

барон *Тизенгаузен*
Березкин
Бушувев.

Там же.

ПЕРВЫЕ ОФИЦИАЛЬНЫЕ ВЕСТИ

Телеграммы от собств. корресп. из Петрограда 2 марта,
10 ч. 30 мин. попол[удня]

Восстали рабочие, примкнули войска; Петроград, Кронштадт и окрестности в руках рабочих, Москва примыкает. Образовано временное правительство из президиума, кроме правых. Министры арестованы, многие сдались сами. Государыня охраняется нашими. Тюрьмы пустые: суд, пересылка сгорели. Заседает Совет Рабочих Депутатов.

Копия телеграммы на имя городского головы города Якутска

«Родзянко телеграфирует мне: “1-го марта члену Государственной думы Челконову. Старое правительство не существует. Министр внутренних дел арестован. Власть передана Временному Комитету Государственной Думы под моим пред-

седательством. Войска признали власть Временного Правительства. Я предложил Мрозовскому подчиниться, возложив всю ответственность за возможное кровопролитие на его голову”.

Дополняю: В Москве гарнизон перешел на сторону народа. Кремль, Арсенал, все правительственные места заняты распоряжением сорганизовавшегося Комитета из 15-ти человек. Гарнизон командует Председатель Московской Губернской Земской Управы полковник Грузинов. События протекают без жертв. В городе порядок. Обновление строя — прежде всего — во имя помощи армии и постижения победы».

Челноков. 2136.

Сегодня в 4 часа дня в Общественном собрании инородческий митинг.

Якутские вопросы: (газета). 1917. 4 марта (№ 16). С. 16.

Обращение городского головы

В О З З В А Н И Е

Московский городской голова Челноков телеграммой от 2 сего марта, уведомляя меня о свержении старого правительства и о принятии функций его на себя временным Комитетом из членов Государственной думы под председательством Родзянко, сообщил, что обновление строя последовало прежде всего во имя помощи армии и достижения победы. Того числа временный Комитет Государственной думы известил меня, что он нашел себя вынужденным взять в свои руки восстановление государственного и общественного порядка в полной уверенности, что население поможет ему в трудной задаче создания нового правительства.

Граждане! Призываю Вас всемерно оказать своё содействие народным избранникам к мирному разрешению великих задач. Это содействие Ваше должно выразиться в доверчивом отношении к нашему Возлюбленному Монарху и правительству, в каком бы виде оно ни выразалось, в мирном, тихом продолжении повседневных работ и занятий Ваших, в успокоении волнующихся сограждан, в разъяснении пользы тихого, мирного отношения к событиям. Только таким отношением к переживаемым тяжелым дням мы поддержим лозунг «помощь армии в достижении победы», во имя которого последовало свержение старого правительства и образование временного из народных представителей под главенством председателя Государственной думы Родзянко, который, как мне известно, обратился к Государю Императору с просьбой о признании временного правительства.

Всякие собрания для обсуждения теперешнего положения могут вызвать только нежелательные последствия.

Приглашаю Вас, сограждане мои, быть терпеливыми, верными сынами отечества, верноподданными Государя и помочь этим осуществлению тяжелой задачи, принятой

на себя избранными народными представителями. Не эксцессы и волнения, а полное спокойствие и разумное отношение к событиям помогут народным избранникам выполнить принятые ими на себя тяжелые обязательства.

Якутский городской голова

П. Юшманов.

ЦГА ЯАССР. Дело Якутского уездного воинского начальника. 1917 г. № 1. «Якутский городской голова П. Юшманов».

КОМИТЕТ ОБЩЕСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ (КОБ)

Официальная дата формирования КОБ – 4 (17) марта. В первый состав КОБ входили от с.-д. большевиков: Г. И. Петровский (6 (19) марта избран управляющим Якутской областью на заседании КОБ), М. Губельман (Ем. Ярославский), Г. Орджоникидзе, М. М. Виленская, К. Кирсанова (они же входили в состав Исполнительного бюро – орган власти); от меньшевиков: Г. Охнянский (председатель КОБ), П. Ю. Перкон, М. М. Константинов, Н. Е. Олейников и др.; от эсеров: П. А. Куликовский (в период пепеляевщины «управляющий Якутской областью», в 1923 г. при пленении его красными частями в с. Амга отравился), В. Н. Соловьев (при колчаковщине – управляющий Якутской областью, в феврале месяце 1920 г. расстрелян по приговору Якутского военно-революционного трибунала как виднейший колчаковский деятель), Д. Ф. Клингоф (после вступил в ВКП (б)) и др.

Кроме того в состав КОБ входили представители: политических ссыльных, профессиональных союзов, народных учителей, кооперативных обществ, якутов, учащихся, городских служащих, ремесленников и др.

Деятельность КОБ протекала в области следующих вопросов: созыв съезда якутов, организация Революционного трибунала, улусных комиссаров, наследных КОБ, организация Бюро труда и охраны труда (председатель – М. Губельман), позже реорганизованного в Центральное бюро профессиональных союзов, выработка (врем.) основных положений по выборам в Якутскую городскую думу, организация Продовольственного комитета (на основе декрета Временного правительства), борьба с продажей вина, организация до двух десятков комиссий при КОБ, в том числе: крестьянско-инородческой, по приёму Областного управления – центрального аппарата царской власти, по изысканию средств на отправку уголовных ссыльных, учебно-воспитательной, культурно-просветительной и др.

КОБ существовал до января 1918 г., но фактически деятельность его прекратилась с осени 1917 г., когда «объединенная демократия» официально образовала блок (эсеры, федералисты, Национальный комитет) для борьбы с Якутским советом рабочих депутатов и объединенной организацией РСДРП.

Норма представительства от союзов в КОБ:

1. «Союз чернорабочих»	300 человек	6 делегатов
2. «Союз учащихся»	58	2
3. «Союз каменщиков, печников и штукатуров»	83	2
4. «Союз учителей и деятелей по народному образованию»	200	5
5. Союз женского равноправия»	71	3
6. «Союз женщин-работниц»	152	4
7. «Союз домовладельцев»	неизвестно	
8. «Союз грузчиков»	42	2
9. «Союз мелких торговцев»	неизвестно	2
10. «Союз больничных служащих г. Якутска»	32	неизвестно
11. «Союз правительственных учреждений»	82	неизвестно
12. «Союз служ.торгово-пром. предп. и общ. учреждений»	117	3
13. «Союз извозчиков»	200	4
14. «Союз столяров»	62	2
15. «Союз сельских земледельцев Якутского округа»	200	6

ЦГА ЯАССР. Выставочные материалы к 10-летию ЯАССР.

УСТРАНЕНИЕ СТАРОЙ ВЛАСТИ

Телеграммы, отправленные Комитетом Общественной безопасности:

Министру юстиции Керенскому

Комитет Общественной безопасности, которому городская дума передала свои полномочия, обратился к начальнику края (барон Тизенгаузен) о снятии с себя полномочий при оставлении всех чиновников на работе и непрерывности продовольственных мероприятий. Начальник края и полицеймейстер (Рубцов), не признавая Комитета Общественной безопасности, категорически отказались подчиниться, мотивируя отсутствием прямых указаний от нового правительства. Желая избежать крайних мер воздействия на старую власть и по полномочию трех народных собраний, Комитет Общественной безопасности обращается к новому правительству с просьбой официально признать Комитет Общественной безопасности, предписать начальнику края о безусловном подчинении органу народной власти — Комитету Общественной безопасности, который принимает на себя всю ответственность за сохранение порядка и приступает немедленно к организации выборов новой городской думы на началах прямого, равного, всеобщего и тайного голосования. Обращаем внимание на явно реакционные шаги и состав областного

управления и городской полиции. Солдаты гарнизона выразили солидарность с Комитетом Общественной безопасности. Начальник гарнизона препятствует солдатам посещать общегражданские собрания и выбирать делегатов в Комитет (Общественной) безопасности. Телеграфируйте немедленно вследствие нервно-тревожного состояния граждан...

Председатель Комитета,
член Гос. Думы

Петровский.

*Петроград. Министру юстиции Керенскому.
Председателю Совета рабочих депутатов, члену Гос. Думы Чхеидзе*

Дополнительно сообщая, что управляющий областью барон Тизенгаузен, отказавшись признать власть Временного КОБ, распорядился отпечатать воззвание о сохранении верности прежней областной администрации. После конфискации КОБ воззвания барон Тизенгаузен отдал распоряжение начальнику местного гарнизона занять войсками телеграф и телефон. Распоряжения эти нарушили планомерную правильную работу Комитета и грозят опасными последствиями. Ждем распоряжений.

Председатель Комитета,
член Гос. Думы

Петровский.

Петроград. Председателю Совета рабочих депутатов, председателю Совета Министров

В 1 ч. 30 м. пополудни 5 марта на народное собрание явился начальник области барон Тизенгаузен, полицеймейстер Рубцов с заявлением, что слагают свои полномочия и передают их КО безопасности. Комитет приступает к принятию всех дел области. Сообщая об этом, прошу направлять все циркуляры, сообщения и декреты председателю КО безопасности. Начальник местного гарнизона полковник Попов, явившись с делегацией солдат и офицеров, изъявил готовность согласовать свою деятельность с деятельностью КО безопасности.

Петровский.

Вестник Исполнительного Комитета общественной безопасности г. Якутска. 1917. 6 марта (№ 5). С. 1.

ПОЯВЛЕНИЕ НОВЫХ ОБЛАСТНЫХ И ОКРУЖНЫХ ОРГАНОВ ВЛАСТИ ПЕРИОДА ФЕВРАЛЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ И ВРЕМЕННОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА

Граждане!

Комитет Общественной Безопасности в заседании 6-го марта 1917 года *постановил*: избрать Григория Ивановича Петровского Временно управляющим Якутской областью.

Там же. 1917. 8 марта (№ 6). С. 2.

Новый состав Управы (Якутского городского хозяйства) выбран общим собранием КОБ от 6 марта 1917 г. Временная народная управа г. Якутска состоит из следующих лиц: В. А. Панкратьев, В. Н. Соловьев, А. Д. Широких, А. Д. Красносельский, П. Ю. Перкон.

Вестник Исполнительного Комитета общественной безопасности г. Якутска. 1917. 8 марта (№ 8). [То же. 1917. 14 марта (№ 15). С. 2].

7 марта 1917 г. в г. Вилюйске «избран местный Комитет Общественной безопасности в [следующем] составе: председатель Комитета — учитель Петр Хрисанфович Староватов, члены — врач Павловский, начальник почтовой конторы Муралев, учитель Ушаков, представитель городского населения — Митрофан Гаврильевич Неустроев».

Там же. 10 марта (№ 10). С. 5.

Указы Временного правительства

Якутск, Комитету Общественной безопасности

Временное Правительство назначило Областным Комиссаром Правительства члена Государственной Думы Григория Ивановича ПЕТРОВСКОГО с предоставлением ему прав губернатора.

За министра внутренних дел

Щепкин.

Там же. 1917. 14 марта (№ 15). С. 1.

Свободное собрание граждан г. Верхоянска Якутской обл. 19 марта 1917 г. образовало Исполнительный Комитет Общественной Безопасности г. Верхоянска...

Председатель Времен. Исп. Комитета
Общ. Безоп. г. Верхоянска

Иннокентий Попов.

Там же. 1917. 31 марта (№ 30). С. 2.

Свободное собрание граждан г. Ср.-Колымска на митинге 28 марта выбрало Временный Исполнительный Комитет Общественной Безопасности...

Там же. 1917. 20 апр. (№ 44). С. 1.

На основании декрета Временного Правительства образован Областной Продовольственный Комитет в составе 38 делегатов от различных общественных организаций. Председателем Комитета избран Владимир Дмитриевич Виленский; товарищем председателя – Василий Николаевич Соловьев. В исполнительное бюро вошли: К. Е. Андреевич, Н. Е. Олейников, Л. Г. Голубков, А. Ц. Эренбург и секретарь Е. Мезенцева.

Вестник Исполнительного Комитета общественной безопасности. 1917. 26 апр. (№ 49). С. 1.

12 марта 1917 г. г. А. И. Шафран Исполн. Бюро Якутского Комитета назначен Олекминским окружным комиссаром.

Там же. 1917. 28 апр. (№ 51). С. 2.

С 10-го числа сего мая обязанности правительственного комиссара сдал Василию Николаевичу Соловьеву, избранному Комитетом Общественной Безопасности комиссаром.

Г. И. Петровский.

Там же. 1917. 11 мая (№ 62). С. 1.

Якутский Революционный Трибунал, положение о котором утверждено Комитетом Общественной Безопасности от 12 марта 1917 г., возник в составе: председателя П. Пивоварова и секретаря В. Семчевского.

Там же. 1917. 16 (29) мая (№ 65). С. 2.

18 мая 1917 г. состоялись выборы в Якутскую городскую думу. Городским головой избран И. Н. Эверстов.

Там же. 1917. 19 мая (1 июня) (№ 67) и послед.

СОВЕТ РАБОЧИХ ДЕПУТАТОВ

Совет рабочих депутатов в Якутске образовался в первых числах марта, т. е. почти одновременно с Комитетом общественной безопасности...

В первоначальном своем виде якутский Совет рабочих депутатов возник, как представительный орган нарождающихся профсоюзов, партий — с.-д. и с.-р. — и немногочисленных промышленных предприятий. В первоначальный состав Совета входило около 50—60 депутатов. В состав исполнительного комитета входили: В. Сапожников, Платон Слепцов, М. Губельман (Ем. Ярославский), П. Пивоваров, В. Виленский, И. Жидовкин, Л. Гройсман. За исключением Пл. Слепцова — якута, все перечисленные лица являлись бывшими политическими ссыльными. В. Сапожников был рабочий-металлист — с.-р., он председательствовал всего несколько дней, после него председателем Совета был сначала М. Губельман (Ем. Ярославский), а затем В. Виленский.

Для характеристики деятельности якутского Совета рабочих депутатов этого периода можно привести следующий порядок дня заседания Совета, происходившего в первый период его деятельности: 1) реорганизация Совета рабочих депутатов, 2) международный съезд, 3) отношение к войне и миру, 4) выбор делегата в окружной комитет по предоставлению отсрочек военнообязанным, 5) доклад хозяйственной комиссии по организации дешевой столовой.

Сущность организации Совета (первый вопрос) заключалась в том, что в состав Совета вливалось представительство Совета солдатских депутатов, и таким образом Совет переименовывался в якутский Совет р. и с. д.

Как образовывался в Якутске Совет солдатских депутатов, можно видеть из следующей резолюции:

«Общее собрание солдат якутского гарнизона 31 марта 1917 года постановляет: для наилучшего обеспечения общественного порядка и для всемерного содействия исполнительному бюро Комитета общественной безопасности в целях осуществления законов и предписаний Временного революционного правительства, мы избрали из своей среды Совет солдатских депутатов из 25 товарищей, которым поручается в постоянном согласии с петроградским Советом р. и с. д. неуклонно охранять дело великой российской революции. Председатель Совета солдатских депутатов М. В. Акуловский».

Образование Совета солдатских депутатов в условиях якутской действительности являлось несомненно фактом большого политического значения, так как оно содействовало укреплению местных органов революционной власти. В «Вестнике Якутского Комитета Общественной Безопасности» от 11 апреля 1917 г. № 37 можно найти следующую резолюцию союза якутов-чернорабочих: «Мы, чернорабочие якуты города Якутска, в числе 250 человек, быв 3 апреля с. г. в здании общественного собрания, слышали к величайшей нашей радости об образовании Совета солдатских депутатов из местного гарнизона... что обеспечит судьбу нашей области и свободу, нами недавно полученную, и мы надеемся, что вы пойдете по стопам Совета рабочих и солдатских депутатов Петрограда».

Но то, что так радовало якутов-чернорабочих, как раз сильно пугало якутских эсеров. Это очень ярко сказалось на первом же объединенном заседании Совета, повестку которого мы выше привели. Когда по вопросу о войне и мире была принята резолюция,

предложенная фракцией с.-д., и делегатами на Всероссийский съезд советов был избран с.-д. Г. Охнянский (меньшевик-интернационалист), от имени фракции с.-р. Л. Гройсман заявил, что эсеры в голосовании не участвовали, так как «считают излишним выбор делегата от Якутска ввиду отсутствия здесь крупных воинских частей и рабочих организаций». Но эсеры оказались в Совете в меньшинстве, что собственно и определило их дальнейшую тактику в отношении Совета.

Нужно ли после этого удивляться тому, что вся энергия якутских эсеров второй половины 1917 года ушла на дискредитирование якутского Совета р. и с. д. и ожесточенную борьбу против него. Чего стоят, например, такие строки, напечатанные в т. н. «органе объединенной демократии» — «Якутском Обозрении», газетке, выходящей под редакцией эсеров Н. Афанасьева и М. Сабунаева:

«Якутские социал-демократы, большевики и махаевцы*, вкуче с своим т. н. «Советом рабочих депутатов», состоящим сплошь из разного сорта уголовищины, продолжают вести свою политически нечестную, преступную деятельность»...

Это пишется 16 декабря 1917 года, когда в России власть уже принадлежит советам; когда в Иркутске после упорной борьбы тоже утверждается власть советов. И далее редакция этого «органа объединенной демократии» грозно вопрошает:

«Мы задаем вам, гг. социал-демократы, вопросы: правда ли, что в закрытом своем заседании вы трактовали о способах смещения существующей в Якутске власти и избрали комиссаром правительства большевика Андреевича, председателем продовольственного комитета Эренбурга и начальником милиции Олейникова? Быть может, вы будете отрицать всякие приготовления с вашей стороны к захвату власти...».

Греха таить нечего (сейчас это можно): якутский Совет под руководством якутской социал-демократической организации усиленно готовился тогда к захвату власти и вел большую подготовительную работу по мобилизации широких рабочих масс.

В противовес якутскому Совету р. и с. д. эсеры создали т. н. «Якутский Совет военных и крестьянских депутатов», в котором верховодили офицер Кустовинов, ...Геллерт и эсерствующие Рогожин и Копылов-Заборовский. Эта теплая компания повела провокационную работу среди солдат якутского гарнизона и добилась отзыва солдатских депутатов из объединенного якутского Совета р. и с. д. Против профессиональных рабочих организаций велась отчаяннейшая травля, причем и здесь эсеры ни перед какими средствами не останавливались.

Это было после июльских событий, когда бешеная ругань агентов Керенского обрушилась на большевиков. Под дымовой завесой этой травли якутские эсеры произвели раскол среди солдат якутского гарнизона. Большинство якутского Совета р. и с. д. качнулось вправо и хотя с оговоркой «по тактическим соображениям», но отмежевалось от питерского июльского выступления. Это был несомненно один из темных провалов в истории борьбы за советы в Якутской области.

Виленский-Сибиряков В. Октябрь в Якутской области // 100 лет якутской ссылки: Сб. якутского землячества / Под ред. М. А. Брагинского. М.: Изд-во Всесоюз. о-ва политкаторжан и ссыльно-поселенцев, 1934. С. 295–297. [То же // Каторга и ссылка: (журнал). 1932. № 11–12].

ГОЛОС ЯКУТСКОЙ БЕДНОТЫ В ПЕРИОД ФЕВРАЛЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ

Приговор 1917 г., мая 15 дня

Мы, нижеподписавшиеся, имели суждение об экономическом и правовом быте трудящихся масс нашего улуса и по всестороннем о сем обсуждении нашли: 1) лучшие покосные угодия инородческих земель находятся во владении богатого класса — тойонов, исстари завладевших ими не только как наделы по праву “укту” (особый вид аренды пая. — *Г. П.*), но и как наследственные владения в виде усадеб, ертюков, кырада, етехов и пр.; 2) во владении тойонов находятся лучшие по урожаю покосы и почти 35 % всех улусных земель, а подати между тем платятся по наличным душам мужского пола, что отражается на бедноту тяжело, облегчая и обогащая тойонов; 3) все население улуса находится в зависимости от богатых тойонов, во всех общественных вопросах зависима беднота голосует по диктовке диктаторов-тойонов, голос бедноты и их нужды оставляются без внимания, интересы их не защищаются.

Улусный комитет общественной безопасности состоит из тойонов и их ставленников: в Окружной комитет и разные съезды тойонский комитет отправляет своих ставленников; всем им мы не можем верить устройство нашей жизни, вековым нашим угнетателям мы не доверяем и требуем, чтобы в Комитете, так и в Съезде, были представители от бедноты.

Обсудив положение, мы единогласно приговорили: для защиты интересов бедняков и трудящихся масс Сунтарского улуса и для требования земли и воли — избрать и избираем делегатом гражданина 1-го Бордонского наслега, Сунтарского улуса Ивана Николаевича Павлова, коего уполномачиваем подавать в надлежащие места и лица прошения, отзывы, доклады и другие бумаги, заявлять письменно и устно отводы, возражения, объяснения и т. п., вообще действовать, как делегат на правах поверенного. Настоящую нашу доверенность он, Павлов, может передоверять и другому лицу, как по частям, так и в полном объеме. Во всем, что он, Павлов, законно по сей доверенности учинит, в том верим, спорить и прекословить не будем. В чем и подписуемся.

(Следует сто подписей, заверенных Эльгяйским и Чакырским наслежными Комитетами общественной безопасности 16 мая 1917 г. — *Г. П.*)

ЦГА ЯАССР. Фонд Комитета общественной безопасности. 1917 г.

ПОСЛЕ ОТЪЕЗДА ССЫЛЬНЫХ БОЛЬШЕВИКОВ

Начиная с последних чисел мая, т. е. с открытия навигации по реке Лене, ряды якутской политической ссылки начали редеть. Пароходы увозили вчерашних невольных обитателей Якутии — одну партию за другой. Лишь относительно небольшое число бывших ссыльных временно осталось в Якутске для того, чтобы не оголить фронта и не дать возможности туземной контрреволюции прибрать власть к своим рукам... уже в первых числах июня довольно четко обозначилось, что якутская социал-демократическая

организация, сравнительно с эсеровской, потеряла большее число своих активистов, особенно из числа бывших политических ссыльных. Правда, за социал-демократической организацией шла значительная часть якутских рабочих, часть учащейся молодежи и в отношении численности она все же представляла известную величину. Но обнаружилось, что эсеры оказались связанными многочисленными нитями с якутской националистической интеллигенцией и стоящей за её спиной туземной буржуазией в лице Никифоровых, Эверстовых, Ксенофонтовых, Слепцовых и прочих представителей якутского капитала (тойоната).

Вместо уехавшего из Якутска с.-д. Г. И. Петровского, областным комиссаром Временного правительства был назначен кандидат эсеровской организации с.-р. Василий Соловьев, полуссыльный, полуместный человек (находившийся в Якутске под надзором полиции до революции). В общем это был бесцветный отпрыск поповского рода, обыватель, но в дальнейшем ему пришлось в силу этих своих качеств играть гнусную роль «вождя» якутской контрреволюции и даже быть колчаковским «управляющим областью».

К моменту назначения Соловьева комиссаром Временного правительства Керенский и стоящая за его спиной партия эсеров считали себя господами положения, призванными определять судьбы революционной России. Якутские эсеры читали телеграммы из центра с напыщенными речами Керенского и, подталкиваемые тойонатом, проявляли все возрастающий аппетит к власти. Им не нравилось, что социал-демократы сохраняли руководство в якутском Совете рабочих и солдатских депутатов, стояли во главе областного продовольственного комитета и руководили большинством профессиональных союзов.

Якутской националистической буржуазии, с тесно смыкавшейся с ней прослойкой служилой интеллигенции и царских чиновников, устраненных от службы революцией, больше всего были не по нутру якутский Совет рабочих и солдатских депутатов и областной продовольственный комитет, проводивший в области хлебную монополию и делавший попытки регулирования цен на предметы первой необходимости. Эта политика была по спекулятивным аппетитам якутской торговой буржуазии, и вполне понятно, что буржуазия была недовольна. Никифоровы, Ксенофонтовы, Слепцовы, Эверстовы вместе с русскими купцами и бывшими царскими чиновниками и офицерами вели глубокую подпольную работу, натравливая темные якутские массы на областной продовольственный комитет, а также и на поддерживавший облпродком якутский Совет рабочих и солдатских депутатов.

Агентами тойоната в первую очередь явилась якутская националистическая интеллигенция, сгруппировавшаяся вокруг т. н. «Союза свободы»*, служившего связующим звеном между тойонатом и якутскими эсерами.

Учитывая обострившуюся в Петрограде борьбу между Временным правительством и петроградским Советом р. и с. д. и в особенности его левой частью — большевиками с.-д., руководимыми Лениным, якутская эсеровская организация во главе с В. Соловьевым решила начать открытую и непримиримую борьбу с якутским Советом р. и с. д. В качестве комиссара Временного правительства В. Соловьев стал игнорировать якутский Совет р. и с. д. Эсеровская организация отозвала оттуда своих представителей и приступила к организации своих «советов»: «Советы казачьих депутатов», «Якутского

офицерского совета», «Совета зажиточных крестьян» и т. п. Якутская националистическая интеллигенция... ориентировалась на сибирское областничество и создавала земские организации.

На Совет рабочих депутатов, облпродком, профессиональные рабочие организации и их руководство полились ушаты клеветы и самой отборной брани. В этот момент организация с.-д. в Якутске считалась объединенной, однако меньшевиков в организации имелось немного, и процесс большевизации всей организации быстро шел параллельно с обострением борьбы с эсерами за утверждение советской власти в области.

Виленский-Сибиряков В. Октябрь в Якутской области. С. 293–295.

ЭСЭРЫ У ВЛАСТИ

ОБРАЗОВАНИЕ ЦЕНТРОСИБИРИ

Ещё до октябрьских дней Сибирские Советы имели ряд съездов, на которых были сконструированы областные и краевые объединения Советов рабочих, крестьянских и солдатских депутатов. Так, в Западной Сибири сложилась Западно-Сибирская областная организация Советов рабочих и солдатских депутатов с Областным Исполнительным Комитетом во главе (в Омске); в Восточной Сибири — организация Советов рабочих, солдатских и крестьянских и депутатов Восточной Сибири, возглавляемая Окружным бюро Р, С и К Д[епутатов] Восточной Сибири (в г. Иркутске). Тот же процесс, хотя и более медленно, имел место и на Дальнем Востоке. Советы не только крепили, но и стремились к объединению во всесибирском масштабе.

Неудивительно поэтому, что осенью 1917 г. родилась мысль о созыве Всесибирского съезда Советов. Первый Общесибирский съезд Советов состоялся 16 (29) октября в Иркутске. Ему предшествовал съезд Советов Восточной Сибири, созванный окружным бюро, которому по сути дела и принадлежала инициатива общесибирского объединения Советов.

На первом Общесибирском съезде Советов были представлены почти все Советы от Урала до берегов Тихого океана. Всего на съезде присутствовало 184 делегата, представлявших 69 Советов...

Руководящую роль на первом Общесибирском съезде играли Советы Восточной Сибири, которые были наиболее полно представлены... Особенную энергию развили представители Красноярского Совета, который делегировал на съезд лучших своих агитаторов и работников. Боград, В. Яковлев, Акулов, Вейнбаум, Б. Шумяцкий и ряд других красноярцев оказались центральной группой Общесибирского съезда Советов. Были выброшены лозунги: «Вся власть Советам», «Долой правительство Керенского», «Мир на фронте», «Хлеб рабочим и земля крестьянам» и т. п.

Председателем съезда был избран красноярец большевик А. Акулов. В президиум были избраны от большевиков Гаврилов и Ансон, от левых эсеров — Эйсдеман и Лебедева, правым эсерам было предоставлено тоже два места.

Явно большевистский уклон Общесибирского съезда Советов... смутил меньшевиков и правых эсеров, возглавлявших в этот момент краевую власть в Иркутске. Правые эсеры сделали попытку сорвать съезд, но из этого ничего не вышло.

Между тем, большевистское руководящее ядро съезда, выдвигая лозунг «Вся власть Советам», ещё не ставило этот вопрос практически, как это было сделано неделей

позднее в Петрограде, а ограничивалось выделением небольшого ядра работников в Центральный Исполнительный Комитет Советов Сибири (Центросибирь), которому была дана директива подготовки к переходу власти в руки Советов.

Первый состав Центросибири был сравнительно невелик. В основное ядро вошли: Б. Шумяцкий, Урбанович, Башаев и ещё ряд товарищей...

Так родилась Центросибирь, которой позднее пришлось взять в свои руки борьбу за Советскую власть в Сибири, но это произошло уже позднее и связано со вторым Общесибирским съездом Советов и деятельностью Центрального Исполнительного Комитета Советов Сибири второго созыва.

Второй Общесибирский съезд Советов состоялся в конце 25 (11) февраля 1918 г. Таким образом, между двумя Общесибирскими съездами лежит несколько месяцев, которые и были своего рода октябрьскими месяцами Сибири, ибо как ни была подготовлена Сибирь к Советской власти, все же и здесь не обошлось без борьбы и порой очень большой и кровавой.

Виленский-Сибиряков В. Борьба за Советскую Сибирь (Центросибирь). 1917–1918 гг. М.: Северная Азия, 1926. С. 3–5.

ВОСПОМИНАНИЯ БОЛЬШЕВИКА О ЯКУТСКИХ СОБЫТИЯХ 1917–1918 ГОДОВ

С отъездом наиболее видных полит. ссыльных, жизнь в Якутске на время как будто замерла. Но так только казалось. Постепенно нарастала, сначала глухая, борьба между двумя главными политическими организациями — эсерами и эсдеками. За эсерами шла вся городская обывательски-мещанская масса и все якутские буржуазно-тойонатские и интеллигентские группировки, эсдеки же постепенно завоевывали симпатии низших слоёв населения: квалифицированных рабочих и вообще трудовой массы. В частности, т. Виленская вела деятельную работу среди женщин-работниц. Её до сих пор с любовью вспоминают работницы Якутска.

Первым поводом к окончательному разрыву между эсерами и эсдеками послужило открытое письмо председателя обл[астной] прод[овольственной] управы, меньшевика-интернационалиста т. В. Д. Виленского к эсерам с разоблачением члена эсеровской организации Б. Геллерта, который в первые дни революции объявил себя анархистом, а затем вступил в эсеровскую организацию, особенно яро выступая от её имени; до революции же, как разоблачил т. Виленский, Геллерт занимался распространением самогонки.

Эсеры яро выступили в защиту скомпрометированного этим разоблачением Геллерта. Между эсеровской и с.-д. организациями началась открытая борьба, в основе которой лежали глубокие социально-политические разногласия.

К осени 1917 г. главной и последней твердыней эсдеков являлись продов. органы (комитет и управа), целиком находившиеся в их руках. Вся так называемая общественность — обыватели, кулаки, тойоны, интеллигенция и пр. — потянулась за эсерами и

повела безудержную кампанию, путем инсинуаций* и клеветы, против прод. управы. После закрытия летней навигации по р. Лене, когда выяснились грозные перспективы предстоящей голодовки за недоставлением летом в область из центра хлеба и товаров, прод. управа предприняла попытку объявить хлебную монополию, установить твердые цены на продукты местного производства — мясо, масло и др., чтобы таким путем сократить аппетиты спекулянтов. Эти мероприятия, конечно, не могли прийтись по вкусу местному купечеству. Кампания против эздэ, руководивших деятельностью продорганов, ещё более усилилась и, наконец, закончилась тем, что 4 декабря (21 ноября) 1917 г. состав прод. управы в лице тов. Н. Е. Олейникова, З. Х. Эренбурга и К. Е. Андреевича (председатель управы т. Виленский ещё летом выехал в центр) оказался арестованным и замененным эсеровскими ставленниками. На другой день были уволены из продорганов 8 чел. служащих, поддерживавших эсде. В эти дни местная обывательщина была свидетельницей небывалого в Якутске явления: однодневной забастовки протеста рабочих городской и областной типографий и электрической станции. Забастовка эта показала, на чьей стороне и какие силы в тот момент стояли. За эсерами шли: «Комитет охраны революции», возникший под крыльшком эсеров, Исполн[ительное] бюро Ком[итета] общ[ественной] безоп[асности], фактически не существовавшего к этому времени, Совет военных депутатов, представители... кулачества, союз федералистов, Якутский Национальный Комитет (тойонатский), городская управа, союз почт[ово]-тел[еграфных] служащих и союз учителей, за эсде: Совет рабочих депутатов, трудовое крестьянство и бюро профсоюзов, объединявшее все остальные, по преимуществу, чисто рабочие профсоюзы.

В дальнейшем борьба начала принимать более определенную форму борьбы за власть советов. По всей России и Сибири уже существовала Советвласть. Об этом более или менее достоверные сведения были получены лишь в январе 1918 г. В Иркутске был образован ЦИК Советов Сибири (Центро-Сибирь) во главе с Н. Н. Яковлевым. Якутский обл[астной] комиссар, правый эсер Соловьев отказался признать директивы, исходящие от Центро-Сибири. Он призвал себе на помощь местную «объединенную демократию» (так называл себя политический блок из эсеров-кулацких групп и организаций), которая и выделила из своего состава так назыв. Областной Совет. В состав последнего вошли, прежде всего, конечно, эсеры, затем федералисты, далее Совет казачьих депутатов (из тех, которые при царизме относили полицейские обязанности), Совет солдатских депутатов, находившийся под влиянием правых эсеров — капитана Бондалетова и прапорщика Куставинова, представители... кулачества, два представителя союза черно-рабочих якутов, находившегося всецело под влиянием своей националистической интеллигенции, и т. д. Отказались войти в его состав эсдеки, Совет раб[очих] деп[утатов] и Сов[ет] кр[естьянских] деп[утатов], состоящий из представителей трудовой части крестьянства, ближайших к Якутску селений. Профсоюзы не были допущены туда. Кроме того, в Обл. Совет отказались войти... кадеты. Председателем О[бластного] С[овета] был избран правый эсер, инспектор народных училищ В. В. Попов. Областной Совет взял на себя «бремя управления Якутской областью впредь до восстановления порядка и спокойствия в России и освобождения её от большевистского влияния», для чего поспешил объявить Якутию автономной (а фактически независимой от Советской России) государственной единицей.

Рабочие союза, во главе с эсде, повели самую решительную борьбу против Областного Совета. В конце февраля вспыхнула в Якутске грандиозная, по местному масштабу, всеобщая забастовка: потухло электричество, перестали выходить газеты, прекратили работу казначейство, почта, телеграф и телефон, мельница, лесопильный завод и др., в знак сочувствия бастующим отказались выходить на биржу даже извозчики. Подъем был настолько силен, что прекратили работу даже парикмахеры, сапожники и другие ремесленники-кустари.

Ближайшим поводом к этой забастовке послужил конфликт между обл. комиссаром Соловьевым и служащими казначейства по вопросу о распоряжении кредитами, в результате которого казначейство объявило забастовку, его поддержали почта и телеграф, а затем забастовка перекинулась на рабочие организации. Был образован Стаечный комитет, который руководил забастовкой и выпускал ежедневный бюллетень, печатавшийся в подпольной типографии. Эсдеки приняли самое детальное участие в забастовке и явились фактическими руководителями её. Во время забастовки усиленным образом проводились пере выборы Совета рабочих депутатов. Старый состав, однако, находившийся всецело под руководством эсдековской партии и избранный ещё в мартовские дни¹, не пользовался достаточным авторитетом и популярностью.

Забастовка длилась около двух недель². Она была демонстрацией сил трудящихся Якутска перед лицом нарастающей эсеровской реакции.

По окончании забастовки собрался новый состав Совета рабочих депутатов. В большинстве своём он состоял из большевистствующих беспартийных рабочих, затем из эсдеков (большевиков и меньшевиков) и левых эсеров, всего в количестве около 50 человек. Правые эсеры, оставшись в незначительном меньшинстве, ушли из него.

На первом заседании Совета был избран исполком в составе эсде, левых эсеров и беспартийных рабочих и председатель Совета, меньшевик Н. С. Ершов. Его избрание явилось результатом компромисса между эсдеками, левыми эсерами и беспартийными, а также результатом того, что тогдашние политические организации Якутска не смогли выдвинуть на пост председателя ни одного делового, достаточно популярного и авторитетного среди масс кандидата, кроме Ершова.

Исполком немедленно стал на путь фактического захвата власти. Он прежде всего разослал предписания по учреждениям не подчиняться никаким распоряжениям, не исходящим от него, но кроме сочувствия масс, он не имел за собой никакой реальной вооруженной силы, на которую мог бы опираться в своей борьбе с белогвардейщиной. Это обстоятельство и учли эсеры, которые утром 29 (16) марта 1918 года арестовали всех членов Исп. комитета и ряд других видных товарищей как членов Совдепа, так и не входивших в него. Успел скрыться и уйти в подполье лишь один председатель Совдепа Н. С. Ершов. Таким образом, движение было почти обезглавлено.

С этого дня борьба с Областным Советом началась не на живот, а на смерть. Влияние Совдепа, сидевшего в тюрьме, росло с каждым днем. Даже наиболее отсталые слои рабочих и городской бедноты перешли на сторону Совдепа. Окончательно опреде-

¹ Старый состав Совета был избран не в марте, а в июле 1917 г.

² Забастовка длилась ровно три недели.

лил свою политическую физиономию в пользу Совдепа, долгое время колебавшийся, союз почт.-тел. служащих. Когда Областной Совет сделал попытку установить контроль над телеграфом, путем назначения туда своего комиссара, союз объявил стачку и до установления Сов. власти не вставал на работу.

Областной Совет держался только штыками: белогвардейской учащейся молодежи, милиции, находившейся всецело под влиянием эсеров, небольшого гарнизона, впоследствии пополненного мобилизованными специально для борьбы с «большевистской авантюрой» якутами, которые усиленно обучались военному строю. Между прочим, эти якуты, благодаря своей темноте и невежеству, обманутые своими тойонами, явились наиболее надежным орудием в руках белогвардейцев.

Немалую роль играл в деле разоблачения контрреволюционной сущности Областного Совета «Бюллетень Якутск. Совета рабочих депутатов» — нелегальная газета, которая выходила ежедневно под редакцией находившегося на нелегальном положении Н. С. Ершова. Белогвардейцы издавали свою газету «Якутское обозрение», орган «объединенной демократии», как они продолжали именовать себя¹. Правые эсеры изредка выпускали свой партийный орган «Голос Труда».

На положение Якутска обратил своё внимание тогдашний центр Советской Сибири — Иркутск, который весной, с открытием навигации по р. Лене, отправил в Якутск сводный отряд Красной армии во главе с т. Рыздинским для освобождения арестованного Совдепа и установления в крае Сов. власти.

Живя полулегально в Якутске, мы об этом узнали тотчас же по выходе отряда из Иркутска. Сведения нам доставляли бастовавшие почт.-телегр. служащие. Выезжая по временам из города на линию, они, довольно успешно, вели переговоры по прямому проводу с Иркутском. Областной Совет, по-видимому, был очень плохо информирован о выходе из Иркутска красного отряда. Когда последний, заняв г. Олекминск, двинулся дальше к Якутску, мы предвидя возможность уличных боев и в связи с этим предательских выстрелов из окон и дверей, что могло повлечь за собой ненужные жертвы и эксцессы, — опубликовали о предстоящем приходе красных и предложили горожанам вывесить над домами белый флаг, как символ лояльности к красному отряду. Это наше объявление вызвало немало насмешек со стороны белогвардейцев, которые уверяли и продолжали уверять население вплоть до самого последнего момента, что никакой Красной армии не будет, что прибытие её из Иркутска — невозможная вещь, что это — не более не менее как провокация большевиков и что Сов. власть в Сибири, если не пала, то накануне падения.

Не знаю, насколько белогвардейцы сами верили этому, но факт тот, что прибытие т. Рыздинского в Якутск явилось для них полной неожиданностью. Такая неосведомленность или вернее самоуверенность их в том, что красные не могут прибыть из центра, тем более удивительна, что они, кроме нашего предупреждения, имели ещё другое предупреждение.

¹ «Якутское обозрение» в это время уже не выходило, его заменила газета «Якутское земство». — *Ред.*

Дело в том, что одновременно с Красной армией Центр-Сибирь отправила в Якутск полномочную комиссию для переговоров с Областным Советом и для установления мирным путем Сов. власти в Якутии, в составе гг. А. И. Мордвова, Захарова (от гос. контроля), Евдокимова (от п[очт].-т[елегр]. округа), Щербинина (от Бодайбинского Со-вдепа) и Пл. Ойунского. Эта комиссия пыталась из Олекминска связаться с Обл. Советом и мирно уладить конфликт, но получила категорический отказ. Это было второе предупреждение для Обл. Совета.

Барахов И. Октябрьская революция в Якутии // Октябрьская революция в Якутии: Сб. воспоминаний. Вып. 1. Якутск: Госиздат, 1928. С. 8–18.

«УСПОКАИВАНИЕ» НАКАНУНЕ ОКТЯБРЯ

К гражданам Якутской Области

Ввиду того, что в последнее время появляются совершенно ложные слухи относительно событий внутренних и внешних, часто оскорбительных и подтравливающих мощь русской государственности, я, облеченный Временным Правительством полнотой власти по борьбе с анархией и подрывом мощи государства, обращаюсь к здравому уму и совести граждан Якутской области с призывом — всеми мерами бороться с гнусной вакханалией. Надо помнить, что Революция нас призвала к творчеству, а не копать могилу русской государственности. Все телеграммы, которые освещают нашу государственную жизнь, печатаются и никакого иного источника для осведомления не существует. Посему не верьте ходячим осведомительным бюро, а черпайте сведения из телеграмм. Жалкие подпольные распространители ложных слухов, умолкните. Враги государственности, не пытайтесь посягнуть на Верховную Волю Народа, ибо она скоро в Учредительном Собрании скажется. Безумцы и честолюбцы, забывшие о родине, сгиньте, иначе гнев оправляющегося от операции Русского Народа срзпит Вас.

ГРАЖДАНЕ! Дружно встаньте на защиту государства.

Областной Комиссар Временного Правительства
24 октября 1917 года.

Василий Соловьев

Якутское обозрение: (газета). 1917. 24 окт. (№ 18). С. 1.

Эсеровское извещение об Октябрьских событиях в Петрограде

К событиям в Петрограде.

Из Москвы получена телеграмма. События в Петрограде развиваются благоприятно. Керенский с войсками приближается к Петрограду. В Петроградских войсках колебание. Телефонная станция занята юнкерами. В городе происходят стычки. Население

относится к большевикам ненавистно. Комитет спасения принимает энергичные меры к изолированию большевиков. Вр[еменное] Пр[авительство] принимает необходимые меры к восстановлению деятельности Правительственного аппарата...

Министр Внутренних дел

Никитин.

Якутское обозрение. 1917. 31 окт. (№ 21). С. 2.

Комитет Охраны Революции

Соединенное заседание КОБ, С[овета] К[рестьянских] и В[оенных] Депутатов, Городской Думы, Национального Комитета, Комитета П[очтово]-Т[елеграфного] Союза, происходившее под председательством Областного Комиссара, вынесло следующие резолюции: 1) Соединенное заседание Якутской демократии остается верным Временному Правительству, возглавляемому Министром Председателем Керенским.

2) Воля Российских Народов может быть выражена только в Учредительном Собрании, поэтому Якутская демократия всеми мерами будет способствовать выделению этой воли.

3) Тяжкий момент, переживаемый страной, требует объединения всей демократии для сохранения целостности государства, самоотверженности для общего блага.

4) Создать Комитет охраны революции из следующих представителей: Председателя Комитета Общественной Безопасности, Областного Комиссара, Городского головы, Председателя Сов. Воен. и Крест. Депутатов, Начальника Гарнизона, Председателя Професиональных рабочих организаций, Начальника Милиции, Представителей Национального Комитета, Представителя П.-Т. Союза, Окружного Комиссара и Председателя (по видимому, представителя. — Г. П.) от Вилюйского и Олекминского уездов.

Там же. 1917. 9 нояб. (№ 25). С. 4.

Мандат И. Н. Эверстову

Мандат Гласному Якутской Городской Думы Ивану Николаевичу Эверстову, делегированному во Временную Сибирскую Областную Думу, принят на закрытом заседании Якутской Городской Думы 30 декабря 1917 г.

1. Признавая при настоящих условиях невозможным устранить в корне существующий в настоящее время в России распад, необходимо настаивать на немедленном объявлении суверенной независимой Сибирской республики, с широкой автономией в местной жизни частей её.

2. Немедленное вступление в договорные отношения с иностранными государствами.

3. Немедленная организация снабжения Сибири предметами необходимости.

4. Немедленное обезоружение и роспуск большевистских войск, находящихся в Сибири...

6. Как только политическая жизнь в России станет в условиях спокойной закономерности и нормального для республиканской страны правопорядка, немедленное соединение с нею во единое государство, в качестве отдельной федеративной единицы на договорных началах.

7. Издание законов, карающих выступления, ведущие к анархии и к нарушению установленного порядка.

Подлинный за подписями: председателя Якут. Городской Думы и секретаря.

ЦГА ЯАССР. Выставочные материалы к 10-летию ЯАССР.

РОСПУСК И АРЕСТ ЭСДЕКОВСКОГО СОСТАВА ПРОДОРГАНОВ

«П р и к а з

Якутского Областного Комиссара Временного Правительства

В силу преемственности власти, врученной Временному Правительству через органы организованной демократии от всей Российской Республики и по уполномочию организованной демократии Якутской Области, я в интересах края и для устранения самочинных выступлений отдельных групп населения счел целесообразным распустить настоящий состав Областного Продовольственного Комитета и Продовольственной Управы.

(Продовольственной Управе предлагаю немедленно приступить к сдаче как дел, так и денежных сумм и имущества Продовольственного Комитета Временной Продовольственной Управе, члены которой явятся с особыми полномочиями. Неисполнение настоящего приказа повлечет за собой все последствия).

Областной Комиссар
20 ноября 1917 года. (№ 412)

В. Соловьев

Якутское обозрение. 1917. 21 нояб. (№ 30). С. 1.

Арест членов Продовольственной Управы Н. Е. Олейникова, Андреевича и Эренбурга (эсдеки, вступившие в 1918 г. в ВКП) произведен 22 ноября (ст. ст.) 1917 г.

З а б а с т о в к а п р о т е с т а

Обращение рабочих к гражданам г. Якутска (24 ноября 1917 г.)

«Граждане! Волею Областного Комиссара Соловьева 21 ноября были брошены в тюрьму граждане Олейников, Андреевич и Эренбург, 22 ноября Временная Областная Продовольственная Управа выбросила на мостовую 8 человек служащих Продовольственной Управы, уволив всех их без всякого предупреждения, без всякого объяснения причин. Мы, рабочие городской и областной типографии и городской электрической станции, собравшись 22 ноября и обсудив незаконные действия Областного Ко-

миссара, лишившего свободы граждан Олейникова, Андреевича и Эренбурга, и антидемократические действия Времен. Продов. Управы в отношении к уволенным ею служащим, постановили: объявить однодневную забастовку протеста с утра 23 ноября. При этом мы ещё раз обращаем внимание граждан, что мы не становимся на защиту Продовольственной Управы, а только лишь протестуем против возврата к временам царского самодержавия, когда российские граждане без суда и следствия бросались в тюрьмы. Мы протестуем также против того, чтобы в свободной демократической России граждане, добывающие себе трудом насущный кусок хлеба, по произволу выбрасывались на мостовую. Мы призываем рабочих Якутска без различия профессий поддержать наш протест.

Рабочие и служащие областной и городской типографии
и городской электрической станции».

В этот день обе типографии не работали, а вечером электрическая станция не дала энергию, и город погрузился в темноту. — Г. П.

Н а ц и о н а л ь н ы й К о м и т е т

за «реорганизацию» эскедовского состава продорганов (26 ноября 1917 г.)

Протокол

заседания Национального Комитета

Присутствовали: Председатель К-та В. В. Никифоров, Г. В. Ксенофонтов,
А. Д. Широких, И. Г. Корнилов, Р. И. Оросин и М. И. Шадрин

Имели суждение:

Постановили:

1...

2. О Якутском Продовольственном Комитете и реорганизации его местной демократией.

1...

2. Вполне одобряя действия Комиссара Временного Правительства Соловьева по делу реорганизации Прод. органа, постановлено послать телеграмму следующего содержания:

«Г. Петроград. Департамент Общих дел. Крайкомиссару Кругликову.
Якутский Национальный Комитет:

1. признает все меры, предпринятые объединенной демократией по реорганизации продовольственного органа, необходимыми для сохранения в крае порядка, спокойствия и предотвращения продовольственной разрухи и вполне соответствующими чаяниям якутского народа, который ещё раньше, в лице Якутского Окружного Съезда наследных депутатов, выразил недоверие Областному Продов. К[омите]ту, Управе и категорически высказывается за реорганизацию Комитета;

2. выражает от лица всей Якутской нации полное доверие Областному Комиссару Сольвьеву и удовлетворение всеми его решительными мерами по исполнению воли всей демократии;

3. категорически протестует против смешных и дерзких выступлений Виленского — стать незванным продовольственным диктатором Области».

(Подписи)

ВЫБОРЫ В УЧРЕДИТЕЛЬНОЕ СОБРАНИЕ ПО ЯКУТСКОЙ ОБЛАСТИ**Объявление
по выборам в Учредительное Собрание**

Якутская Окружная по делам о выборах в Учредительное Собрание Комиссия сим извещает, что ею зарегистрированы кандидатские списки под № 1 Якутского Трудового Союза Федералистов с выставленной на нем кандидатурой в Члены Учредительного Собрания якута, помощника присяжного поверенного **Гавриила Васильевича Ксенофонтова**, под № 2 Якутской Организации партии Социалистов-Революционеров с выставленной в нем кандидатурой в члены Учредительного Собрания шлиссельбуржца, Комиссара Временного Правительства гор. Тобольска **Василия Семеновича Панкратова**, под № 3 Якутской Организации Российской Социал-Демократической Рабочей Партии, с выставленной в нем кандидатурой в Члены Учредительного Собрания якута, члена агитационного отдела при Совете Рабочих Депутатов в Петрограде **Михаила Трофимовича Попова** и под № 4 Якутского Отдела Партии Народной Свободы, с выставленной в нем кандидатурой в Члены Учредительного Собрания бывшего Члена Государственной Думы второго созыва, присяжного поверенного **Дамиана Афанасьевича Кочнева**.

Председ. Окружн. Комиссии
Член Секретарь

*А. Звягин
Грибановский.*

Выборы в Учредительное Собрание по г. Якутску производились в течение трех дней: 12, 13 и 14 ноября 1917 г.

Результаты выборов по Якутску таковы: 1. Кандидат труд. союза федералистов Г. В. Ксенофонтов — 1459 голосов. 2. Канд. партии с.-р. В. С. Панкратов — 1117 голосов. 3. Канд. партии к.-д. Д. А. Кочнев — 580 голосов и 4. Канд. партии с.-д. М. Т. Попов — 236 голосов.

Якутское обозрение. 1917. Ноябрь (№ 22, 27, 28).

ХОЗЯЙНИЧАНЬЕ БОГАЧЕЙ В УЛУСАХ

(корреспонденция из Вилюйска)

В Вилюйском округе чувствуется большая потребность в мануфактуре. Особенно для бедного люда, для которого первобытное состояние, костюм Адама — единственный наряд. Высший класс вполне обеспечен. Бедняку же все недоступно. Почему такая разница? Много... для этого причин. Перечислить все не могу, чтобы «гусей не раздражать».

Часть причин кроется в том, что наш Вилюйск славится тем, что по «старинке» все видные учреждения заняты сторонниками наиболее обеспеченного класса. Если не сами, то клеветы* «играют на первой скрипке». Чего полезного ждать бедняку от купеческих

клеветов? Они — «плоть от плоти, кровь от крови» того класса, которому чужды интересы бедных.

...Летом прибывали пароходы с мануфактурой.

Какие меры принимал местный продовольственный орган для равномерного распределения? Он «распределял» между населением и вводил карточную систему. Часть мануфактуры была отправлена по улусам и притом улусным кулакам. Им была предоставлена полная льгота «распределять» между населением. Как распределяли? — всякий сам рассудит.

Мануфактура, оставленная для городского населения, — тоже доставалась наиболее обеспеченным. Они скупали различными путями, ибо ближе стояли к продовольственному органу; — имели средства и могли получить по доверенности. А в это время, бедный якут с просьбой слезной получал разрешение на один месяц. Придя в магазин, он делается жертвою ловких коммерсантов. Ему выдают 7 аршин, вместо 15, и «в шею». Итак бедному якуту, не получившему мануфактуры от улусных «распределителей», приходится ходить за рубахой 200–300 верст. Ввиду этих трудностей, он дает свои карточки более «привилегированным людям», которые за это «вознаграждают» его.

В данное время беднота вся плачется, а богачи сидят да посмеиваются: «Вот и настал наш праздник, что хотим, то творим». Верно, аппетиты развиваются... .

Якутское обозрение. 1917. 25 дек. (№ 44). С. 7.

Голос Средне-Колымского рабочего

(корреспонденция)

...Большие надежды мы возлагали на новый правительственный орган, образовавшийся в Ср.-Колымске в лице Исполнительного Комитета Общ. Безоп., но все наши надежды, все чаяния, при первой попытке улучшить свое положение разлетались и снова мы остались у старого разбитого корыта. В первые дни заседаний Исп. КОБ нашими делегатами были поставлены вопросы: о поденной плате на труд чернорабочего и профессионала. На заседании 11 апреля первый вопрос прошел в положительном смысле. Комитет большинством 22 голосов против 4 постановил: «признать обязательной цену на чернорабочую поденщину, т. е. плату за рабочий 8-ми часовой день не ниже 4-х рублей». Второй же вопрос о профессионалах был сорван. И кем же? Сорван социалистами-революционерами Зыковым, Василевским и Хаенко, при поддержке председателя Комитета Н. Г. Юдина; сорван людьми, ... за которых мы, рабочие, на митингах ратовали и, ожидая от них многого, выдвигали их кандидатуры в президиум Комитета.

Поденная плата не закабаленного контрактом чернорабочего была следующая: в [19]14-м году — 2 руб., в [19]15-м — 2 р. 50 к., в [19]16-м — 3 руб. и в [19]17-м, после переворота, — 4 руб.; профессионалы же: плотники, столяры, кузнецы и т. д. продолжали и после переворота получать одни и те же 70–80 р. в месяц в рабочий сезон и 45 руб. в нерабочий.

Всякий знает, что труд плотника, столяра и др. профессиональных рабочих оплачивается в 1½ и 2 раза дороже, чем труд чернорабочего. Если чернорабочий получает 4 р.,

то профессионал обыкновенно получает в день минимум 6 рублей. Исходя из этих соображений, представители от рабочих требовали, чтобы плата на труд профессионала была установлена 6 р. в день. Но наши социалисты, «борцы за народное дело», запротестовали против этого, мотивируя недопустимостью для рабочего получать почти одинаковое с ними, машинистами и техниками, содержание и т. д. После дебатов вопрос этот был снят с очереди. Такая же участь постигла его и при вторичной постановке на очередь. Так и стоит он открытым до настоящего времени. Мы, рабочие, не требуем сейчас полного экономического уравнивания по всем отраслям труда — это вопрос, быть может, недалекого будущего, но мы требуем, чтобы труд наш оплачивался настолько, чтобы мы могли по-человечески жить.

...На 2 р. 83 к. в день, при быстром темпе все растущей дороговизны и особо суровых климатических условиях Ср.-Колымска, трудно жить по-человечески...

Рабочий

С. Литвинов.

Социал-демократ: (газета). 1918. 15 марта (№ 3). С. 3—4.

ПО-СТАРОМУ СОБИРАЮТ ПОДАТИ, ЯСАК И НЕДОИМКИ ПРЕЖНИХ ЛЕТ

Протокол № 5 Первого Чрезвычайного Собрания Гласных
Якутского Уездного Земства 22 декабря 1917 г.

Постановляет: рекомендовать Уездной и Волостной Земским Уpravам немедленно разъяснить всему населению, что

1. Все подати и сборы за старый этот 1917 г. должны взыскиваться с населения по присланным из Областного Управления окладным листам, а нужные в деле обложения реформы должны проводиться только с будущего 1918 года.

2. Ясачный сбор должен быть полностью взыскан с населения и внесен в земские средства, а не в доход казны.

3. Все должностные лица сельских общественных Управлений должны принять все законные меры к бездоимочному взысканию с населения всех податей и повинностей за этот 1917 год и недоимок за старое время...

Подлинный за надлежащими подписями.

Якутское обозрение. 1917 г. [Б. №].

ЯКУТСКИЙ ОБЛАСТНОЙ СОВЕТ

Мы создаем новую власть, желая обеспечить нормы правопорядка, общественной безопасности и предупредить эксцессы, могущие возникнуть на почве общего психического и экономического неудовлетворения современной действительностью.

Основные принципы новой Областной власти — это принцип коллегиальности и коалиции... Мы не признаем власти народных комиссаров и стоим на защите Учредительного Собрания...

4-го февраля 1918 года

Якутский Комитет Пар[тии] Соц.-Рев.

Якутское обозрение. 1918. 8 февр. (№ 30). С. 2.

Положение

о полномочиях Якутского Областного Совета,
принятое на объединенном заседании общественных и политических организаций
9 февраля 1918 года

1) ...

2) Областному Совету принадлежит вся полнота власти в области.

3) Областной Совет — коллегиальный орган, составленный из представителей следующих общественных организаций и представителей нации: Губернского Земства, Городского Самоуправления, Советов Солдатских, Крестьянских, Казачьих и Рабочих Депутатов, союза рабочих якутов и Еврейской Общины.

4) Областной Совет выделяет из своего состава исполнительные органы и дает им полномочия...

6) Вознаграждение членов исполнительных органов определяется Областным Советом.

7) Настоящее положение может быть изменено лишь по постановлению общего Сопсовещания организаций, учредивших Совет.

Примечание: *Общее Собрание общественных организаций, учредивших Совет, созывается самим Советом или по предложению не менее трех организаций.*

8) Якутский Областной Совет функционирует впредь до установления Всероссийским или Сибирским Учредительным Собранием органов власти.

Там же. 1918. 13 февр. (№ 33). С. 4.

[Хроника]

В состав Якутского Областного Совета... вошли следующие лица:

от Областного Земства — пять (В. В. Попов, П. В. Осипов, А. Д. Широких, И. Г. Корнилов, П. А. Бондалетов); от Городской Народной Думы — два (П. П. Филиппов, Р. И. Оросин); от Совета Солдатских Депутатов — два (А. И. Киренский, Г. И. Климентов); от Совета Казачьих Депутатов — два (С. А. Корякин, В. А. Чепалов); от союза рабочих якутов — один (Н. Е. Афанасьев); от Якутской Еврейской Общины — один (И. О. Славин) и от Совета Крестьянских Депутатов — два (ещё не выбраны).

Якутский Областной Совет из своего состава выделил особый Исполнительный Комитет из трех лиц: Председателя — В. В. Попова и двух членов — П. А. Бондалетова и И. Г. Корнилова. Заместителем Председателя избран П. А. Бондалетов.

Якутское обозрение. 1918. 14 февр. (№ 34). С. 3.

О ПОЛОЖЕНИИ СОВЕТА РАБОЧИХ ДЕПУТАТОВ

Телеграмма с кратким изложением якутских событий, подписана председателем Якутского Совета Рабочих Депутатов Н. Е. Олейниковым

ЯКУТСК. В Якутске власть принадлежит эсерам правого толка в блоке с федералистами и буржуазией. Совет рабочих, за отсутствием квалифицированного рабочего, а также вследствие реакции — бессилён. Совет военных депутатов, вкупе с казаками, бывшими городскими и полицейскими, стоит за Временное Правительство и возглавляется капитаном Бондалетовым, шедшим в феврале усмирять рабочих в Сормово. Областной комиссар Правительства Соловьев без обвинения арестовал членов Продов. Управы: Олейникова, Эренбурга и Андреевича. Областной комиссар разогнал Продов. Комитет, произвел новые выборы на коалиционных началах федералистов, кадетов и беспартийных.

Социал-демократ. 1918. 18 янв. (№ 1). С. 4.

Из Иркутска. Телеграмма Комитета Советских организаций Восточной Сибири Якутскому Совету Рабочих Депутатов (8 февраля 1918 г.)

По всей России окончательно утвердилась и всеми признается власть Советов рабочих, солдатских, крестьянских и казачьих депутатов; комиссары временного правительства смещены. В каждой губернии должен организоваться Губ. Исп. Комитет Совдепов, к которому переходит вся полнота власти; представительства от дум и земств в губернские и уездные комитеты Советов быть не должно. В Иркутске съездом Советов Вост. Сибири избран Окружной Комитет Совдепа, распространяющий власть на Иркутскую губернию, по делам окружного масштаба на округ, в том числе на Якутскую губернию.

Привожу копию телеграммы, полученную из Петрограда...

«Петроград. Комиссаром Якутской назначен Андреевич. Соловьев смещен. Окажите Андреевичу содействие. За Народного Комиссара внутренних дел Лацис». «Несмотря на наши настойчивые требования, Андреевич отказывается. Укажите нам вполне надежное лицо левого течения, стоящее на платформе Советской власти и принципов рабоче-крестьянской социалистической революции, на пост комиссара. Ещё лучше установите коллегиальную власть Губернского Совдепа. Ни мы, ни Петроград не можем признать другой власти, кроме власти самого Совдепа. Организуйте Губернский Комитет

Совдепа, назначьте своих комиссаров в правительственные учреждения, не подчиняющихся власти Советов предавайте революционному суду, который организуйте на месте, усильте агитацию среди масс за принципы рабоче-крестьянской революции. Шлите еженедельно сведения по адресу: Иркутск, Совдепу.

Председатель Совдепа
Секретарь

*Янсон.
Петров».*

Бюллетень Якутского Совета рабочих депутатов. 1918. 8 февр.

ВЫСТУПЛЕНИЯ ЯКУТСКИХ РАБОЧИХ ПРОТИВ ЭСЕРОВСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА

Распоряжением Областного Совета электрическая станция, почта, телеграф, типография и телефон заняты вооруженными отрядами.

Якутское обозрение. 1918. 20 февр. (№ 35). С. 2.

К г р а ж д а н а м Я к у т с к о й о б л а с т и 18 февраля 1918 г.

Граждане! Все вы в недоумении, почему это рабочие и служащие различного рода учреждений и предприятий Якутска объявили забастовку, почему не дает света электрическая станция, не видно на улицах извозчиков, не печатаются газеты, не работает лесопилка и мельница и пр. Что же такое творится у нас здесь? ...Местная, так называемая «объединенная демократия», как и везде, не пожелала считаться и пошла по своему старому пути, создавая такую власть, которая в корне отрицает равноправность участия во власти рабочего класса. С места в карьер, новоиспеченная антидемократическая власть всю показала свою подлинную сущность, объявив, себя диктатором области. Не признавая власти ни Иркутской, ни Петроградской, с которой область сносилась до сего времени, диктаторы пошли дальше и требуют беспрекословного подчинения себе всей области, присвоили себе законодательные права и право распоряжения всенародной кассой, находящейся в Казначействе, право расходования денег, находящихся в Казначействе по своему усмотрению, расходования их для поддержания таких органов, которые давно уже должны бы быть реорганизованы, и таких, в которых не ощущается уже и нужды. В первую голову «Областной Совет» направил своё внимание на Казначейство, требуя от него отдачи в своё распоряжение всех денежных средств. Само собой разумеется, что казначей и старший бухгалтер Казначейства не могли подчиниться незаконным домогательствам «Областного Совета» и в этом смысле последнему был дан ответ. На такой отказ последовало увольнение казначея и старшего бухгалтера... дело тут не в увольнении двух или трех служащих, а в той коренной ломке, которая готовится в дальнейшем этим «Советом».

Окрыленный общей российской разрухой и контрреволюционными выступлениями во многих окраинах, опираясь в Якутске на бессознательную вооруженную силу «Областной Совет» хочет быть диктатором, полным хозяином области. Но к чему может привести его хозяйничанье? Только к полной разрухе, к полному беспорядку в области, к неисчислимым бедствиям... Вот почему рабочие Якутска забастовали. Они забастовали, чтобы своим протестом обратить внимание всего общества на преступную политику буржуазии, богатых классов, якутского тойоната, ведущих область к гибели...

Стачечный Комитет.

Якутское обозрение. 1918. 20 февр. (№ 35). С. 2.

Охрана Областного Совета

Комиссия по приемке милиционеров-якутов в Областную Земскую Милицию приступила к работам. Производится запись милиционеров!

Там же.

Ставленник тойоната и буржуазии – Якутский Областной Совет постановил для защиты себя и буржуазии от воображаемого большевистского засилия организовать наёмную милицию в 200 человек. Если платить милиционерам по 100 руб., то месячный расход выразится в 20000 руб., а годовой в 240000 руб. Львиная доля этого расхода при засилии в городе и улусе тойоната, без сомнения падет на городскую бедноту. Она будет расплачиваться своим горбом за преступные замыслы буржуазии сохранить власть в своих руках, подавив рабочее движение.

Бюллетень стачечного комитета г. Якутска. 1918. 18 февр. (№ 4).

К трудящимся г. Якутска

(Воззвание стачечного комитета. – Г. П.)

Товарищи! Восемь дней, как началась забастовка в городе: восемь дней вы демонстрируете свою солидарность, организованность, силу и мощь. И если вы оглянетесь на недалекое прошлое, когда рабочие в Якутске жили разрозненно и вели междоусобную борьбу, не вникая в глубь собственных пролетарских интересов, и если вы взглянете как теперь те же самые рабочие твердо стоят как каменная стена, защищая свои интересы, то сразу же зададите вопрос: Что за чудо? Что такое случилось?

А случилось вот что. Русская революция дала возможность трудовым массам, раньше совершенно загнанным, разобраться в собственных интересах и положениях. Рево-

люция открыла рабочему классу широко двери для самостоятельности, для организации своих сил в политических партиях и мощных профессиональных союзах. И этого вполне достаточно, чтобы сложившееся в голове рабочих понятие о классовой борьбе вырвалось наружу, проявилось в практическом применении в жизненной борьбе и волной прокатилось по всей Русской земле. Волна эта докатилась до нас, приливом своим захватила и рабочих г. Якутска. Но лишь только рабочие г. Якутска стали пользоваться завоеванными свободами, в противовес им выступила на арену борьбы местная буржуазия. Но этот враг оказался не один, к нему пристегнулся скрытый враг рабочих, т. н. «объединенная демократия», которая, как наемный агент, облачившийся в маску социализма, стала наносить рабочему классу один за другим удары.

Эти приспешники буржуазии не только у нас, но и по всей России забирались в рабочую массу, порождали в ней рознь и тем отвлекали внимание рабочего класса от его действительного врага — буржуазии. Иезуитски-елейная, хитро обставленная агитация этих замаскированных врагов народа дезорганизовывала рабочих, разрушала их профессиональные организации и затемняла сознание. ...

Враги наши обвиняют бастующих рабочих и им сочувствующих в том, что они хотят превратить город в логовище разбоя, грабежей и насилия, что они стремятся к захвату власти, и захватив её, заняться расхищением имущества.

Не верьте этой наглой лжи, граждане! Не рабочие стремятся к этому, а враги их. Обвиняя рабочих в посягательстве на чужую собственность, Областной Совет сам накладывает свою лапу на все находящиеся в казначействе денежные средства, присвоив себе право распоряжаться ими. В угоду буржуазии, стремящейся оградить себя от влияния пролетариата и трудового крестьянства, ставших в России и Сибири у власти, Областной Совет объявляет себя верховной властью в области и требует подчинения себе. Когда рабочие, протестуя против такой авантюристической политики Областного Совета, забастовали, пользуясь, завоеванной революцией политической свободой, Областной Совет повел политику застрашивания, репрессий, обысков, зачастую не отличающуюся от политики правительства Николая Романова. Областной Совет выбрасывает десятки тысяч на наем сотен милиционеров. Совет своей политикой вносит развращающее влияние в среду учащейся молодежи, втянутой в гражданскую борьбу, втянутой в ряды белой контрреволюционной гвардии. Город находится на осадном положении. На улицах вооруженные люди обыскивают прохожих, спрашивают кто, куда и откуда идет, как во времена Московского восстания 1905 г. Установлена слежка за политическими деятелями и их квартирами. На каждом шагу вооруженные люди: солдаты, милиционеры, учащиеся. Кому все они противопоставляются, против кого вооружены, на борьбу с кем они нанялись и заранее приготовились на братоубийство? Все против бастующих, против рабочего движения.

Товарищи! Вам известно, что не к насилию и захвату власти мы призываем рабочих, что забастовав, мы протестовали против возмутительных действий Обл. Совета по отношению к казначейским и почтово-телеграфным служащим. Забастовка проводится мирно и организовано. никоим образом не вызывает ни военного положения в городе, ни бряцания впустую оружием, столь излюбленных методов во времена самодержавных башибузуков*. Если мы раньше смотрели на идеологов «объединенной демократии» как

на прихвостней и прислужников буржуазии, то теперь имя им: контрреволюционеры и предатели рабочего класса.

Товарищи рабочие! Вас всячески хотят спровоцировать и вызвать на эксцессы и беспорядки, — вспомните пьяную оргию члена Областного Совета солдата Киренского в «Петрограде» и стрельбу солдат и милиционеров вдоль улицы, но вы пройдите мимо провоцирующих и своей выдержанностью разбейте преступные замыслы врагов рабочего класса, наемников и прислужников буржуазии.

Ясное сознание целей борьбы, крепкая спайка, солидарность, выдержанность, упорство в борьбе, материальная и идейная поддержка сочувствующих рабочему движению — вот наши средства в борьбе с врагами, вот наше оружие и, умело пользуясь им, мы победим. В этом и только в этом залог нашей победы.

С презрением и ненавистью мы можем воскликнуть: Долой контрреволюционеров!

С воодушевлением бойцов, идущих на борьбу за счастье людей, за права рабочих, мы воскликнем:

Да здравствует солидарность рабочего класса!

Да здравствует его сила, его мощь, его классовые организации!

К трудящимся г. Якутска: (Приложение № 1 б) // Октябрьская революция в Якутии: Сб. воспоминаний. Вып. 1. Якутск: Госиздат, 1928. С. 68–70.

ОКТЯБРЬСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ В ЯКУТИИ

Распоряжение Восточно-Сибирского Исполнительного Комитета
Совета Рабочих Депутатов.

Телеграмма из Иркутска, полученная 17 февраля (1918 г. — Г. П.):

Якутск. Два адреса. Комиссару Соловьеву Совет Рабочих Депутатов. Согласно распоряжения Совета Народных Комиссаров, Областной Комиссар Соловьев устранен. Представителем власти Якутска признается лишь Совет Раб. Деп. Все распоряжения каких-либо других организаций считаются незаконными и исполнению не подлежат. Все средства переходят в ведение Совета Рабоч. Депутатов. 125.

Восточно-Сибирский Обл. Исполн. Комитет Совдеп.

Я. Янсон.

Бюллетень стачечного комитета г. Якутска. 1918. 19 февр. (№ 5).

АРЕСТ БОЛЬШЕВИКОВ И СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТОВ

(Из протокола заседания Областного Совета от 16 (29) марта 1918 г.)

П о с т а н о в л е н и е 1918 года марта 16 дня

Якутский Обл. Совет из представленного Якутской Продовольственной Управой отношения Сов. Раб. Деп. от 28 (15) марта 1918 г. за № 3 на имя начальника почт.-тел. конторы усматривает:

1) что образовавшийся в г. Якутске из меньшинства рабочих Якутский Сов. Раб. Деп. является организацией не классовой, а политической, поставившей своей целью захват власти, что выражается во вмешательстве Якут. Сов. Раб. Деп. в дело управления Якутской области;

2) что Якутский Сов. Раб. Деп. предложив начальнику Якут. п.-тел. конторы не выдавать денежных средств, переводов и посылок, адресованных казначейству, Отделению Госуд. Банка и всем Правительственным учреждениям, не признающим власти Сов. Раб. Деп., уже начал осуществлять не принадлежавшую ему власть управления Якутской Областью;

3) что Якут. Сов. Раб. Деп., предложив, «ввиду недостаточности в распоряжении Сов. Раб. Деп. денежных средств» оплачивать переводы, адресованные частным лицам в сумме не свыше 200 руб., все же переводы свыше 200 руб. оплачивать с особого разрешения финансового отдела С. Р. Д., тем самым уже начал частичный захват имущества частных лиц и учреждений.

Принимая во внимание, что в настоящий момент, когда по всей России преступные большевистские банды творят всевозможные насилия над волей большинства русского народа, дальнейшее существование Якутского Сов. Раб. Деп. может ввергнуть Якутскую область в бездну анархии, Якутский Областной Совет считает необходимым для сохранения правопорядка, законности и спокойствия в Якутской Области подвергнуть личному задержанию в революционном порядке всех членов Исполнительного Комитета Сов. Раб. Деп. и других наиболее активных авантюристов.

По изложенным основаниям, Областной Совет постановил: заключить в Якутскую Областную тюрьму нижепоименованных лиц: 1. Ершова Н. С., 2. Громова А. Л., 3. Аммосова Л. Н., 4. Бубякина Н. Г., 5. Андреева В. Г., 6. Олейникова Н. Е., 7. Чаплинского В. Д., 8. Эренбург З. Х., 9. Виленскую М. М., 10. Толстоброва А. Ф., 11. Свидерского С. П., 12. Аммосова М. К., 13. Кавуцкого Г. Т., 14. Литвинова С., 15. Голикова, 16. Толкача С., 17. Бука Я., 18. Бика В. И., 19. Иванова О., 20. Франкевича, 21. Денисова И. Н., 22. Веснина, 23. Зиверта Я. Е., 24. Шевелева А. Б., 25. Бокалевского В. Н., 26. Чижик Б., 27. Холкина Д. И., 28. Бубякина Н. И., 29. Оленева и 30. Якушкова и считать их содержащимися за Якутским Областным Советом.

Копию сего постановления препроводить Начальнику Якутской Областной тюрьмы для приема в тюрьму арестованных и объявления заключенных под стражу.

Подлинное за подписями председателя и членов Якутского Областного Совета.

С подлинным верно:

Председатель Исполн. Комитета

В. Попов

Начальнику Якутской Областной тюрьмы «для исполнения».

Марта 17 дня 1918 г., № 77.

Председатель Исполнительного Комитета

Якутского Областного Совета

В. Попов

Член Комитета:

В. Соловьев

Копия с копии верна:

за Начальника Якутской Областной тюрьмы

В. Стефанский.

Бюллетень Якутского Совета рабочих депутатов. 1918. 21 марта (№ 2).

НАКАНУНЕ ПРИБЫТИЯ КРАСНОГО ОТРЯДА

Граждане !

Ввиду скорого прибытия в Якутск отряда Красной Армии и зная свои преступления против законов Российской Республики: захват общегосударственных учреждений: винно-

го склада, почты, телеграфа, казначейства, захват денег и ценностей на почте, захват денег и ценностей государственного казначейства и Банка, неправильное расходование этих денег на содержание местных учреждений, милиции, белой гвардии и проч., незаконный арест членов Сов. Раб. Деп. и содержание их в течение 2-х с половиной месяцев в тюрьме без предъявления им каких-либо обвинений, за отмену прав граждан на пользование политическими свободами: свободы слова, печати, собраний, манифестаций и проч., Обл. Совет готовится к последнему безумному акту, ещё к одному преступлению. Зная заранее, что нет надежды на сохранение власти своей, он все же готовится к активному сопротивлению отряду Красной Армии и конец своего владычества хочет закончить бессмысленным и ненужным кровопусканием. Акт этот иначе нельзя назвать, как жаждой крови. На алтарь своих преступлений против свободы и революции он хочет еще принести и человеческие жертвы. Он хочет крови забитых якутских граждан, слепо следующих за своими вождями-тойонатам и буржуазией, хочет жертв тех, кого увлек за собой демагогическим распусканием слухов об ужасах, творимых большевиками. Поэтому, всю вину за преступно-бессмысленное кровопускание мы возлагаем на Обл. Совет и его активных сторонников.

Граждане! Ввиду того, что Обл. Совет непрерывно готовится к активному вооруженному сопротивлению, мы считаем своим долгом предупредить всех живущих в городе о том, что Обл. Совет, всего вернее, будет пытаться оказать сопротивление и в самом городе, то это может повлечь за собой жертвы невинных граждан... всем, кто не желает вмешиваться в борьбу и не хочет активно поддерживать авантюру Обл. Совета и делать сопротивление отряду Красной Армии, чтобы они в момент захода отряда в город вывесили над своими домами и квартирами белые флаги. Это будет служить отряду знаком несопротивляемости...

Граждане! Чтобы предупредить совершенно ненужное, бесполезное и вредное для дела революции кровавое столкновение, устраивайте, посещайте митинги, собрания и манифестации. Выносите на них свои резолюции и требуйте сложения полномочий с Обл. Совета, приведшего своей авантюристической политикой край к товарному и хлебному кризису. Требуйте сложения полномочий от тех, кто хочет под конец дней своего владычества устроить безнадежное, заранее обреченное на неудачу, сопротивление отряду Красной Армии. Это повлечет за собой лишь жертвы, и жертвы будут не только со стороны сторонников Обл. Совета, но и со стороны мирных жителей. Избегнуть этого можно будет только устранением Обл. Совета от власти, а потому требуйте этого и заявляйте: «Долой Областной Совет!»

Организационный коллектив при Якутском Совете Рабочих Депутатов.

Бюллетень Якутского Совета рабочих депутатов. 1918. 11 июня (29 мая) (№ 29).

ПЕРЕГОВОРЫ КОМИССИИ ЦЕНТРОСИБИРИ С ОБЛАСТНЫМ СОВЕТОМ

В адрес Областного Совета, Городского Головы, Совета Рабочих депутатов прислана следующая телеграмма из Олекминска 3 июня с. г. (1918 г. — Г. П.)

Состав комиссии 6 человек, а именно: Уполномоченный комиссариата снабжения и продовольствия Центр-Сибири Мордвов, Уполномоченный от Центр-Сибири Платон Слепцов (Ойунский. — Г. П.), представитель Государственного Контроля Захаров, представитель Центрального Исполнительного Комитета Ленско-Витимского Горного округа Щербинин, представитель Комиссариата финансов Пятницкий, представитель п.-т. округа Евдокимов. Посылая комиссию, Центр-Сибирь желает предотвратить всякие последствия гражданской войны, в интересах области восстановить правильное взаимоотношение окраин с центром, дабы дать возможность при нормальных условиях вести плодотворную, созидательную работу на процветание Якутской области. Итак, полномочия комиссии заключаются в установлении правильных взаимоотношений между Якутской областью и Иркутской губ. путем мирных переговоров: на обязанности комиссии лежит: обследование деятельности государственных общественных органов г. Якутска и Якутской области и выяснение общего положения дел города и области в политическом, финансовом, продовольственном и прочих отношениях, комиссия предлагает путем переговоров по прямому проводу или личного свидания приблизить путь к разрешению поставленных задач.

Комиссия.

Якутское земство: (газета). 1918. 5 июня (№ 9). С. 3.

На это предложение комиссии Центросибири Областной Совет ответил категорическим отказом.

ОБЛАСТНОЙ СОВЕТ О СВОЕЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

По материалам Якутского Областного земства на основании заявлений и показаний бывших членов Якутского Областного Совета на второй сессии земства, открывшейся 31 августа 1918 г. в г. Якутске.

«Первый доклад — о милиции — сделал В. В. Никифоров (председатель Якутской Областной земской управы. — Г. П.).

«Начальником милиции, — говорил он, — был капитан Бондалетов, не стоявший на высоте своего положения. Он не считал нужным уведомлять управу о состоянии милиции и в ней (милиции) не было никакой дисциплины. Ввиду этого, управа пригласила его (Бондалетова) для выяснения этих обстоятельств, но он отказался дать объяснение»...

Бывший член Областного Совета Н. Е. Афанасьев... отметил, что: «в милицию поступали очень туго. Дисциплина в казарме была плохая, происходило пьянство и т. п. (...) Кроме того, милиционеры — русские и якуты — друг к другу питали враждебность...».

...В. Н. Соловьев (бывший комиссар Временного Правительства. — Г. П.): «...Областной Совет сразу встретил огромнейшие препятствия. Казначейство забастовало, почтовики забастовали и занимались провокационными телеграммами ...Забастовала электрическая станция, но скоро забастовка служащих казначейства и электрической

станции прекратилась... Но почтовики не прекратили свою забастовку, несмотря на давление Иркутского окружного почтово-телеграфного союза. Тем самым они совершили великое преступление перед всей областью. Местные большевики – Ершовы, Олейниковы и К-о старались организовать рабочих к захвату власти; Янсоны и Виленские посылали телеграммы с угрозой не посылки ни одного рубля денег, ни одного фунта хлеба и (грозили) расстрелами. Но Областной Совет твердо стоял на своем решении не допустить в области осуществления большевистской авантюры. В этих целях он постановил: арестовать членов Совдепа, как вдохновителей большевизма. Издано было обязательное постановление о нероспуске местного гарнизона. Но, к сожалению, среди солдат оказались большевистствующие, а потому производилась чистка гарнизона...

Наконец, Областной Совет, учитывая возможность нашествия большевиков извне, принимал все меры к обороне города и области и в этих целях создал комитет обороны, организовал разведку и обращался к волостным управам о посылке милиционеров. Но со стороны последних не было отклика. Между тем, с открытием навигации получались подбадривающие вести, что советская власть накануне падения. Но тем не менее, Областной Совет продолжал принимать все меры к обороне и постановил: организовать активную оборону города, но при условии превосходства наступающей силы, в противном случае эвакуировать общественно-государственные учреждения и ценности, подготовив для этой цели базу!"...

Попов В. В. (Председатель Областного Совета. – *Г. П.*): ...“Между милиционерами, – говорил он, – были трения. Кадровые враждебно относились к якутам и, наконец, был обнаружен военный заговор. Ввиду этого производилась чистка гарнизона. Кроме того 40 человек милиционеров выделено в особый отряд под начальством прапорщика Панкратьева. К весне обстоятельства изменились. У Областного Совета друзей стало мало. Городская милиция перестала исполнять распоряжения Совета. Представители союза домовладельцев Приютов, Левин, Алексеев и Попов¹ явились в Совет с запросом: на каком основании арестованы члены Совдепа. Просили разрешения переговорить с заключенными. Их просьба не удовлетворена. Вот условия, при которых работал Областной Совет”.

Не менее яркими штрихами дополнили эту картину Афанасьев, Филиппов и Корякин (члены Областного Совета. – *Г. П.*).

“Кругом шла травля, – говорил первый из них, – обвиняли Совет в буржуазности. Против Совета стала Заложная и Заталоозерная части города (здесь преимущественно проживала беднота. – *Г. П.*). Городская Управа и городская милиция не оказали должной поддержки”.

Филиппов пошел ещё дальше. Он заявил, что против Совета выступал в эсеровской газете “Голос Труда” даже начальник городской милиции Клингоф, а Геллерт и Медницкий также не оказались друзьями Совета...

¹ Не союза домовладельцев, а собрания домовладельцев и граждан г. Якутска. Делегатом был также Н. Гороввацкий. – *Г. П.*

...Корякин: “Городская милиция, — указывал он, — устраивала вооруженную демонстрацию недалеко от тюрьмы и глава милиции Клингоф хотел вести переговоры с заключенными о создании власти на коалиционных началах... в большевистском движении большую роль сыграли приленские крестьяне. Они идущим большевикам оказывали большое содействие. Им отпускали сразу по 15 пар, а нашим разведчикам отказывали”.

...Доклад капитана Бондалетова о деятельности Комитета Оборона: “...с открытием навигации, — продолжал Бондалетов, — к нам стали поступать сведения о том, что в России большевизм, по-видимому, держится, что Иркутск и Чита накануне падения и нам это подтверждали приехавшие на лодках наши товарищи и говорили, что большевизма скоро не будет. В связи с получаемыми сведениями о скорейшем падении Иркутска, мы полагали, что большевики послать в Якутскую область большую силу не смогут. Главные наши опасения были только в том, что могли приехать с Бодайбо из их сорокатысячного населения и все наше внимание было направлено по направлению Олекминска, Витима, Бодайбо и вверх по Лене.

Но с вопросом связи дело обстояло плохо. Почтовики и телеграфисты Ленского тракта были на стороне большевиков, поэтому на телеграф никакой надежды не было, зато неприятностей можно было ожидать сколько угодно. Комитет Оборона хотел использовать пароход “Лену”, но кем-то из команды парохода были утащены и спрятаны некоторые части машин. Для охраны телеграфной линии от Якутска до Покровска была выслана дружина Геллерта, но при враждебном отношении местных крестьян по отношению к нам мы не могли быть уверены, что эти люди не будут захвачены.

С наступлением лета положение ещё более усложнилось, так как милиционеры стали требовать, чтобы их отпустили домой на полевые работы...

Далее перед Комитетом встал вопрос: что же предпринять, если к Якутску станет подходить большевистский отряд большей силы, чем та, которой располагал Областной Совет. В закрытом совещании мы нашли удобным, в случае прихода больших сил, эвакуироваться отряду вместе с Областным Советом и имуществом за город. Обсуждая какое количество пришлых большевиков считать превосходящим наши силы, мы пришли к заключению — в 200 человек. Такую силу превосходящей считали потому, что они больше обучены, вооружены и к ним на помощь была готова местная шпана. Направлением для отхода мы избрали Вилпойский тракт, где и предполагали свою военную базу, и имели ввиду Охотский тракт, откуда мы могли сноситься с Семеновым и достать оружие...

Об избранном направлении было доложено Областному Совету, который утвердил. В выбранную нами базу отправлено до 600 пудов разного продукта, обмундирование было упаковано, но не отправлено, так как — ввиду его ценности — для охраны потребовалось бы большое число людей. У лесной экспедиции для военных нужд были реквизированы топоры, лопаты и проч. Каждый отряд, в случае отступления, должен был захватить с собой необходимое обмундирование, оружие и т. д. ...

...Исполнительный Комитет (Обл. Совета) нашел нужным вывести все отряды в лагерь, где они могли отдаться здоровому развлечению, а не предаваться в городе пьяному разгулу... За три дня до прихода большевиков мы обращались к казакам (с просьбой) помочь нам, отрядив людей, которых мы могли поместить в казарме, и ожидали, что их запишется 20—30 человек, но казаки не приходили и вместо них явился Рыдзинский (начальник красного сводного отряда. — Г. П.)...”.

Сивцев, состоявший председателем комиссии по найму милиционеров (Областная милиция для охраны Якутского Областного Совета от большевиков. — Г. П.), жаловался на то, что в этой работе он не имел поддержки. Больше того, за ходатайство об увеличении жалования милиционерам, — по его словам, — председатель земской управы заявил, что его действия “подходят к действиям большевиков”. При поступлении якутов в милицию, — продолжал он, — мы объяснили, что никаких выступлений против большевиков не будет. Вся милиция состояла из людей бедных; наши руководители своими красивыми словами обещали, что вся область, весь богатый класс обеспечат семейства милиционеров и будет пенсия потерявшим трудоспособность. Когда вся беда прошла, то об обещанном позабыли: видно наши руководители оберегали только свою шкуру. В допущении пьянства виноват Областной Совет, который открыл винную торговлю».

Кротов М. А. Из истории Якутского Областного Совета // Сб. трудов исслед. о-ва «Саха кэскилэ». Якутск, 1927. Вып. 4. С. 22–36.

ВЗЯТИЕ КРАСНЫМИ Г. ЯКУТСКА 30 (17) ИЮНЯ 1918 ГОДА

На Маче нас ожидал бодайбинский отряд Красной гвардии в колич. 100 чел. во главе с т. Стояновичем и его помощником т. Одишария. Здесь было устроено совещание комсостава совместно с прибывшим из Якутска т. Гладуновым, сделавшим информацию о боевых силах белогвардейцев в Олекминске и Якутске. На совещании присутствовал также т. Мордвов. Было решено разбить весь наш сводный отряд на отдельные части, наименовав их ротами. В результате такого решения отряд разбился на 6 рот по 35 человек в каждой. Командиром 1-ой роты был назначен т. Янковский, 2-й — т. Даниш, 3-й — т. Лесневский, 4-й — т. Буллах, 5-й — т. Стоянович и 6-й — т. Одишария. Командование резервом принял на себя т. Рыздинский.

В Олекминск мы прибыли рано утром неожиданно для населения, произвели ряд арестов белогвардейцев и установили Советскую власть. Простояв здесь несколько суток и оставив гарнизон из 3-й роты т. Лесневского, двинулись далее, перейдя на боевую готовность и используя для разведки две или одну — не помню — моторные лодки.

На пути к Якутску, на одном из станков, встретили двух молодых ребят из Якутска. Приняв их за белых разведчиков, я поставил было их под охрану, но тут же выяснилось, что это свои люди, вышедшие из Якутска для встречи нашего отряда. Фамилии этих товарищей: Проневич и Карпель Исай.

Подъезжая к с. Покровскому, мы направили вперед разведку на моторной лодке с заданием обрезать ниже Покровска телеграфные провода, а затем снять находившийся в самом селении пост белых. Первое незаметно удалось, второе не совсем, так как белые, заметив моторную лодку, хотя и поздно, но открыли по ней стрельбу, в ответ на что нашими один из белых, Добронравов, был ранен в грудь. В результате Покровское было занято, несколько белогвардейцев взято в плен; раненому белогвардейцу была оказана помощь нашим лекпомом.

Не задерживаясь, наши пароходы двинулись к с. Табага, последней почтовой станции на пути к Якутску (в 25 верстах от последнего).

План предстоящих боевых операций, связанных с наступлением на Якутск, был разработан при участии т. Гладунова, как хорошо знавшего топографию Якутска и его окрестностей. Согласно этому плану, сводившемуся к окружению города, командирам частей (рот) были даны следующие задания: т. Стоянович должен был обойти город со стороны дач Сергеляха и выйти к Никольскому кладбищу, тт. Буллах и Одишария — к тюрьме и к Мархинской дороге, т. Янковский — Набережной (теперь Байкаловская) ул. к женской гимназии, Даниш — по Полицейской (ныне Советская) к реальному училищу, а оттуда по Логу к Набережной на соединение с т. Янковским. Тов. Рыздинский со своей частью, составлявшей резерв и связь, должен был войти в город по Большой (ныне — Октябрьской) ул.

В 5 верстах не доезжая Табаги, отряд высадился с пароходов, здесь же была произведена раскомандировка частей согласно выработанного плана. Тов. Буллах и Одишария со своей группой на лодках, буксируемых моторкой, направились к тюрьме, а остальные маршем по сухопутью к Якутску. Под пулеметы, бомбометы и запасы патронов в Табаге взяты были подводы. Каждый красноармеец был снабжен 250 патронами, а умеющие обращаться с гранатами получили по 2 русских или же швейцарских ударных гранаты. Погода стояла хорошая, был жаркий солнечный день, красноармейцы шли бодро в ожидании предстоящего боя; слышны были веселые голоса: «Эх, скорее бы попробовать винтовочку, как метко бьет!».

Для предотвращения случаев стрельбы по своим, мы приготовили для фуражек белые повязки, что должно было служить для красноармейцев условным отличительным знаком и о чем белогвардейцам не было известно.

За несколько верст до города, по команде, повязки были одеты на фуражки, одновременно красноармейцы рассыпались в цепь.

Первая перестрелка с белыми завязалась около Осенней пристани, вблизи Чепаловской заимки (теперь Пригородное хозяйство. — *Г. П.*). Здесь был тяжело ранен красноармеец моего отряда т. Анохин, но ранивший его белогвардеец поглатился жизнью. (Тов. Анохин скончался, не приходя в сознание, в якутской больнице).

Тов. Янковский завязал бой у женской гимназии. Я со своей частью вошел в город около реального училища по Советской улице, задержал здесь и обезоружил двух милиционеров, а также двух молодых граждан. Последние объяснили, что они красные и повели нас к фотографии Проневич, где, по их словам, находился большевистский Красный крест. Граждане эти оказались действительно своими, один был т. Ал. Акуловский, другой — т. Мальков.

Оставив задержанных милиционеров в красном кресте под охрану женщин-большевиков, я направился к казармам. Не доходя казначейства, по нам была открыта стрельба как будто бы из бывш. дома губернатора. Предварительно обстреляв дом, дал команду на ура, но когда мы ворвались в дом, то заметили лишь следы недавнего пребывания людей, успевших, по-видимому, скрыться. Отсюда мы снова двинулись к казармам, но в это время из камен[ного] здания казначейства началась стрельба. Красноармейцы рассыпались в цепь и открыли огонь по окнам здания. Так как белые и после этого

продолжали стрелять, то я послал к т. Рыдзинскому за бомбометом. Два пушенные по казначейству бомбометные снаряда заставили замолчать белых. Сидевшие в здании два казака сдались, один из них оказался раненым.

Двигаясь дальше к казармам, задержали и обезоружили трех якутов из отряда капитана Бондалетова и двух казаков. Всех арестованных препроводили в дом Проневич, за Логом, где к этому времени обосновался штаб т. Рыдзинского.

Сейчас же по приходе в штаб я получил от т. Рыдзинского приказание немедленно идти в район боевых действий группы т. Янковского. По дороге к месту расположения группы я встретил носилки, на которых несли тяжело раненого т. Янковского (умер в гор. больнице). Обращаясь ко мне, он нашел в себе силы проговорить: «Товарищ Даниш, иди туда, не давай падать духом красноармейцам». Я бросился бегом на Набережную улицу, где была слышна стрельба, и выяснил, что белые сидят в двухэтажном здании женской гимназии и на колокольне Преображенской церкви (теперь дом Обороны. — *Г. П.*), оттуда и сшибают попавших на прицел. Так были ранены ими т. Янковский и несколько красноармейцев и убит пулеметчик. Я распорядился поставить пулемет на крыше дома и строчить по обоим этажам гимназии. Под прикрытием пулеметного огня красноармейцы штурмом овладели колокольней и гимназией. На колокольне было захвачено несколько белых, причем один из них, продолжавший в упор стрелять по красногвардейцам, тут же был убит ими. В женской гимназии были обнаружены три убитых белогвардейца, а также окровавленная одежда, по-видимому, снятая раненым белогвардейцем, успевшим скрыться перед самым штурмом.

Город был нами занят. Белые бежали в тайгу. Совет рабочих депутатов приступил к работе. На местную буржуазию была наложена контрибуция.

Даниш Л. Воспоминания участника красной экспедиции на Якутск // Октябрьская революция в Якутии: Сб. воспоминаний. Якутск: Госиздат, 1928. Вып. 1. С. 45–48.

КАПИТАН БОНДАЛЕТОВ О СОБЫТИЯХ 30 (17) ИЮНЯ 1918 ГОДА

Из доклада Бондалетова Якутскому Земскому собранию 8 сентября 1918 г. о деятельности Комитета Обороны.

«17 июня было получено Исполнительным Комитетом (Областного Совета. — *Г. П.*) телеграфное сведение из Покровска, что приближается моторная лодка. О приближении моторной лодки в Покровске я узнал около часу дня. Я собрал Комитет Обороны и нас собралось только трое. В это время к нам зашел Василий Васильевич (В. В. Попов, председатель Областного Совета. — *Г. П.*) и сказал, что он сейчас с телеграфа и из Покровска сообщили, что пришла моторная лодка с научной целью. Ни я, ни мои товарищи никакого особого значения этому не придали, так как до этого приехал инженер Ушаков на моторной лодке, тоже с научной целью. Я назначил в 9 часов вечера заседание Комитета Обороны, но в 8 часов сказали, что на Осенней пристани раздались выстрелы, счетом до 50–60, но в чем было дело — неизвестно; звоню на Осеннюю пристань, но никакого ответа не получил и я думал, что это моторная лодка, не слушая предупрежде-

ния патруля, прошла мимо и подверглась обстрелу. Через некоторое время Филиппов (член Областного Совета. — Г. П.) предложил ехать вместе на Осеннюю, что я отклонил.

Василий Васильевич передал мне, что с Осенней пристани дали знать “быть готовыми на все”, я дал распоряжение нагрузить имущество и отряду быть наготове. Прапорщик Панкратьев по телефону сказал, что он ждет указаний, на что я сказал: “Теперь я дать указания не могу, будьте спокойны”. Тут мне сказали, что Панкратьев подчиняется и вся ответственность лежит на мне.

Приехал ко мне верхом Клингоф (с.-р., начальник городской милиции. — Г. П.) и сказал, что все отряды готовятся и сейчас будут здесь и спросил, что нужно сделать. Я сказал, что нужно выйти на Никольское кладбище. Мне сказали, что около 100 большевиков идут в обход...

Пули стали свистать по городу, а Панкратьева ещё нет. Я стал звонить по телефону, но ничего не добился. Я отдал распоряжение пойти и занять Никольское кладбище и отдал приказ выводить отряд. Прапорщик Климовский с отрядом был встречен с Никольского кладбища ружейными выстрелами, и кто мог узнать, каким образом они очутились там. Только на другой день я узнал, что это были свои.

...Сделанные с кладбища выстрелы на психологию якута много подействовали и они пошли разбросом; одного близ находящегося якута послал в тюрьму снять караул... Скоро у тюрьмы послышались пулеметные выстрелы. С моими солдатами, численностью около 40 человек и растянувшимися, нельзя было сделать что-либо...

...Сочли нужным идти дальше и пошли по Вилюйскому тракту по направлению базы, намеченной военным совещанием. По этому пути мы догнали прапорщика Панкратьева с отрядом и тут только узнали, что на кладбище был он с отрядом. Даже великий гений военного искусства Наполеон в сражении при Ватерлоо проиграл сражение только потому, что он Блюхера принял за Груши. Таким же образом здешний маленький Наполеон (т. е. Панкратьев. — М. К.) принял своих за чужих...

К месту стоянки приехал Василий Николаевич (Соловьев) и члены Комитета Оборона, всего в отряде собралось до 90 человек и здесь началось выявляться полное наше разъединение. Милиционеры стали собираться в город и сказали, что они решили идти на разведку, которую я не допустил. Пошли дальше и дошли до намеченной Комитетом Оборона базы. Собралось совещание Комитета Оборона, причем оказалось, что нет шинелей и нет много необходимого; многие городские милиционеры выбежали только в рубахах и мы решили, что для области мы ничего сделать не можем, а потому сочли (нужным) предпринять меры к самосохранению, почему каждому милиционеру предоставлялось право поступить по своему усмотрению».

Кротов М. А. Из истории Якутского Областного Совета. С. 31–33.

ОБРАЩЕНИЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ ЦЕНТРОСИБИРИ К ТРУДЯЩИМСЯ

Ко всем трудящимся, угнетенным якутам и якуткам, и трудовой интеллигенции якутов всей Якутской губернии.

Чрезвычайно тяжелые дни великих испытаний, в борьбе за великое будущее, за дело свободы, за власть рабочих, трудового крестьянства, казачества и всех трудящихся многоязычной России, пережила, переживает и переживет Юная Республика Советов...

Сибирь, в частности наша Як. губерния, как хранилище неиссякаемых богатств, будет в недалеком будущем царством широкой эксплуатации (этих богатств), но вопрос — кто будет нормально эксплуатировать их, чтоб под тяжестью этой эксплуатации не гибли местные туземцы Сибири...

...Спрашивается — где спасение для слабых? Там, где волей и вооруженной силой трудящихся и рабочих провозглашены великие лозунги братства всех для всех и всем; где силой железной необходимости создана Советская власть, власть рабочих, крестьян и угнетенных в лице Советской Федеративной Республики.

Республика рабочих, республика трудящихся даст широкую возможность детям рабочих и бедным получить разное образование, покажет широкую помощь и поддержку в культурном возрождении и процветании.

Вы, все трудящиеся, признайте центральную Советскую власть и примите меры для скорого созыва съезда представителей трудовой интеллигенции от всей губернии по организации власти в губернии, пользующейся безусловным доверием широкой массы. Все тяготы, вся ответственность великого дела должны быть разделяемы всеми гражданами.

Да исчезнет позорный след политики Обл. Совета и пролитой крови по его вине! Дорожите жизнью каждого гражданина, не рождайте бедствия на бедствия во дни тяжелых испытаний, чрезвычайных напряжений всех сил Республики для поднятия хозяйства и промышленности.

Представитель Центр-Сибири и инструктор
по организации Советской власти

Платон Слепцов (Ойунский. — Г. П.).

Известия Якутского Совета рабочих депутатов. 1918. 9 июля (№ 2). С. 1—2.

ОТКЛИКИ ИЗ УЛУСОВ И НАСЛЕГОВ

ЧУРАПЧА. Население Чурапчи, получив радостную для себя весть о водворившейся в Якутске власти Совета Рабочих Депутатов, постановило на своём митинге 21 сего июня приветствовать Совет Раб. Деп. и начальника отряда Красной Армии и выразить полное свое подчинение и признание новой народной власти.

Чурапчинцы.

КУТАНА. Виллойск. у[езд]. Именем правительства Сунтарского улуса приветствую товарищей освободителей. Кучка тойоната властвует со дня переворота, искусно прикрывшись красной тогой. Разрешите организовать улусный Совдеп, красную гвардию. Сведения обо мне даст Аржаков.

Петров.

ВЕРХНЕ-ВИЛЮЙСК. 1) Приняты меры к задержанию Бондалетова с компанией, организована красная гвардия, комиссаром Кардашевский, волостной нарком Монастырев, предсовдеп Жирков, комкрасногвардии Кардашевский.

2) Организован временный Совет, председатель Жирков, члены: Кардашевский, Тобохов. Предсовдеп Жирков.

3) Народный митинг приветствует в лице вашем советские организации. Население торжественно встретило власть советов Сибири митингом, обращением с воззванием к другим улусным и наследным обществам признать советскую власть. Митинг требует из округа инструктора провести в жизнь идеи Советов. Организован временный Совдеп. Освобожденных товарищей поздравляем. Да здравствует социализм!

Предмитинга

Тобохов.

Известия Якутского Совета рабочих депутатов. 1918. 10 июля (№ 3). С. 2.

Освобожденный из тюрьмы (красноармейскими частями Рьдзинского. — Г. П.) Исп[олнительный] Комитет совета раб[очих] деп[утатов] сейчас же принял на себя всю полноту власти и приступил к установлению органов Сов[етской] власти, сначала в городе, а затем и на местах.

Как же отнеслось сельское население к движению? Сельские [жители], в главной своей массе, остались инертными к разворачивающимся событиям и шли за городами. Установление той или иной формы власти в городах означало сравнительно безболезненное установление такой же формы власти на местах; это же наблюдалось и в отношении к Якутску остальных городов области. Города всегда шли во главе движения. В данном случае, большевистское движение захватило рабочие и, вообще, трудовые массы г. Якутска. До сельских масс оно ещё не докатилось. Они значительно отстали от города, который как-никак, но все же вырос до социалистической революции, тогда как якутская деревня все ещё дремала в своем полупервобытном покое, слегка взбудораженная лишь в своей верхушечной тойонско-интеллигентской части. Она ещё не имела реального удовлетворения от революции, в особенности в своих национальных требованиях. Она по инерции шла за своими эсерствующими нацинтеллигенцией и тойонами. Большевики, занятые отчаянной борьбой внутри г. Якутска, не имели сил и времени, чтобы уделить хотя бы часть своего внимания деревне и распространить там свое влияние. Этим с успехом пользовались местные буржуазно-националистические круги, которые, конечно, не скупилась ни на какие краски в своих изображениях большевиков, чтобы только отпугнуть от них население. Поэтому большевики в представлении темного безграмотного якута рисовались как звери в образе человеческом. Несмотря на это, наиболее беднейшие слои якутов трудовым инстинктом чуяли, где правда. Автор настоящих строк помнит, какое небывалое брожение вспыхивало среди якутов, когда он, попавши летом 1918 г., в качестве представителя Якутского Исполкома, в глухие улусы Виллюйского округа, населенные исключительно якутами, привез им первую (и

последнюю в то время) весть о Советской власти, с её земельной политикой, о беспощадной борьбе её со всеми их вековыми угнетателями и т. д. Они сейчас же приступили к организации Сов. власти, по моим указаниям; смещали свои власти, оставшиеся почти нетронутыми после царизма, и немедленно же отбирали у тойонов их огромные земельные владения. Но увы! Советская власть была слишком кратковременна, она не успела развернуть свои силы... быстро пала под напором офицерско-эсеровской белогвардейщины.

Барахов И. Октябрьская революция в Якутии. С. 13–14.

ОРГАНЫ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ ПЕРВОГО ПЕРИОДА

Постановления и приказы Якутского Исполнительного Комитета

Назначения:

Комиссаром печати назначается т. В. И. Бик.

Комиссаром Суда назначается В. Е. Турковский.

Комиссаром Казначейства — т. М. И. Валь.

В состав городского Комиссариата избраны гг. М. Н. Стародуб, В. П. Приютов, А. К. Новокрещенов и В. Г. Чагин.

Заведующим Якутской Земской Уездной Управой назначен Ник. Ив. Климовский.

Заведующим канцелярией Якут. Областной Земской Управы назначается гр. П. И. Баранов.

Управляющим Канцелярией Продовольственного Комитета гр. Н. И. Столарев.

Управляющим делами и канцелярией агрономической организации назначается тов. Н. Н. Астраханцев.

Временными Управляющими отделами б. Областного Управления назначаются: тов. Бехтерев и гр. Горловский и Бялыницкий.

Управляющим Канцелярией Исполнительного Комитета Якут. Совдепа назначается тов. Ис. Иванов.

Комиссаром по продовольствию назначается тов. Н. Е. Олейников.

Комиссаром Интендантства [назначается] тов. Ал. Санин.

Председатель Исп. Комитета

Н. Ершов

Секретарь

М. Аммосов.

Известия Якутского Совета рабочих депутатов. 1918. Июль (№ 1). С. 1.

Комиссаром Труда [назначен] т. Н. Ф. Голиков (с 5 июля 1918 г.)
Военным комиссаром Якутской губернии – т. Даниш (с 8 июля 1918 г.)
Членами Военно-Революционного суда по борьбе с контрреволюционерами –
т.т. С. Литвинов, Хар. Гладунов и Сем. Толкач (с 7 июля 1918 г.).
Комиссаром призрения временно – т. Клавдия Семеновна Гладышева (с 10 июля
1918 г.).
Комиссаром отдела браков, деторождения и смерти – т. Новохацкий (с 25 июля
1918 г.).
Комиссаром народного образования – М. К. Аммосов (с 29 июля 1918 г.).

Известия Якутского Совета рабочих депутатов. 1918. Июль (№ 2, 3, 5, 6, 18, 20).

Профессиональные союзы периода Советской власти

Союзы: 1. Женщин работниц; 2. Металлистов; 3. Столяров; 4. Извозчиков; 5. Грузчиков; 6. Пожарников; 7. Печатного дела; 8. Больничных служащих; 9. Разночинцев; 10. Печников и каменщиков; 11. Труда; 12. Почтово-телеграфных служащих; 13. Учителей и деятелей по народному образованию.

Там же. 1918. (№ 8, 9).

Начало экспроприации буржуазии

Именем Российской Федеративной Советской Республики объявляю:
На богатых и наиболее зажиточных граждан г. Якутска и селений Марха (ближняя и дальняя), Маган и Павловское налагается военная контрибуция в размере одного миллиона пятисот тысяч рублей (1.500.000 руб.) ...

Командующий Сводным Красноармейским Отрядом по борьбе с контр-революцией
А. Рыдзинский.

Там же. 1918. 9 июля (№ 2). С. 1.

Советские учреждения и ликвидация старых учреждений

Исполн[ительный] Комитет Якутского С[овета] Р[абочих] Д[епутатов] 7 июля с. г. [1918] п о с т а н о в и л: избрать Военно-революционный Суд по борьбе с контрреволюцией...

И[сполнительный] К[омитет] на заседании 11 июля [1918 г.], обсудив вопрос о Земстве и о временной организации власти на местах, п о с т а н о в и л: быв. Областная и Уездные Земские Управы упраздняются, на место их впредь до организации Советской власти создаются временные губернские и уездные земские Комиссариаты.

В состав Комиссариата входят: в Губернский — 3 члена от Исполн[ительного] Комитета и 2 — от крестьянского съезда Мархинской волости, в Уездный — 2 члена от Исполн. Комитета и 1 член от крестьянского съезда.

Волостные Земские Управы пока временно остаются на своих местах, причем функции этих управ определяются только хозяйственно-продовольственной областью.

В волостях (улусах) Исполн. Комитетом назначаются временные Комиссары, на которых возлагается исполнение административно-политических обязанностей и контроль над работой Волостных Управ.

Краткие положения о народных судах в Якутской губернии

Ст. 1) Для рассмотрения дел, не превышающих подсудности б. мировых судей, организуются в Якутской губернии местные участковые народные суды (для г. Якутска 1 суд — 1 уч., для населения Якутского уезда временно 1 суд — 2 уч. Для Вилюйского уезда — 3-й [уч.] и для Олекминского [уезда] — 4-й [уч.]...

[Ст.] 4) В судах всех инспекций допускается судоговорение на местных языках...

[Ст.] 6) Местный Народный Суд организуется путем выбора Совдепом одного судьи из заявленных в Исполнительный Комитет кандидатур и 2-х избранных Совдепом присяжных заседателей...

[Ст.] 7) Якутский Окружной Народный Суд организуется путем выборов Совдепом из представленных кандидатур 6-ти членов суда по 3 человека в гражданское и уголовное отделения и двенадцати заседателей, также избираемых Совдепом... .

Положение об Отделе записей браков, деторождений и смерти при Якутском Совете Рабочих и Красноармейских депутатов

На основании декрета об отделении:

1) церкви от государства, впредь до организации городских, уездных и волостных Отделов записей браков, рождений и смерти, при Совете Раб. и Красноарм. Деп. образуется губернский Отдел записи браков, рождений и смерти.

2) При Отделе образуется канцелярия, для каковой цели используются и причисляются к Отделу служащие канцелярии бывшей консистории.

3) Секретарем Отдела... назначается Држевинский...

Примечание: Российская республика... признает лишь гражданские браки.

Журнал заседания Комиссии по ликвидации Якутского Окружного Суда, Духовной Консistorии и реорганизации Областного Управления. Июля 23 дня 1918 года.

1. По вопросу о ликвидации Якутского Окружного Суда постановлено:

Упразднить Окружной Суд в порядке декрета Рабочего и Крестьянского Правительства, опубликованного в «Собрании распоряжений» от 24 ноября 1917 г. за № 17, избрав Комиссаром Юстиции В. Е. Турковского, с оставлением на местах низших и канцелярских чинов для исполнения ими под руководством Комиссара Юстиции всех необходимых работ...

2. По вопросу о ликвидации Якутской Духовной Консistorии постановлено:

Применительно к декрету об упразднении Окружного Суда, упразднить Духовную Консistorию, орган[изовать] канцелярию Отдела записей браков, деторождений и смерти, оставив... необходимое число низших и канцелярских служащих...

3. По вопросу о реорганизации Областного Управления постановлено:

Принимая во внимание реорганизацию и ликвидацию всех учреждений на демократических началах и основу конструирования Рабочего и Крестьянского Правительства и его органов, — Областное Управление упразднить, причем 1-е Отделение, как ведавшее делами Секретариата и административными функциями, перевести и причислить к канцелярии Исполн. Комитета, Отделение, именуемое тюремным, причислить к Окружному Народному Суду, впредь до выделения дел этого Отделения Исполн. Комитетом в особый орган Советской организации.

Что же касается 4-го Отделения, как ведающего дела финансово-податного характера, а также исполнявшего функции Казенной Палаты, перевести его и присоединить к Финансовому Отделу Исполнительного Комитета, в отношении же дел по землеустройству, земельного обложения и оброку, то таковые дела, впредь до организации особого Земельного Отдела при Исполн. Комитете, оставить при Финансовом Отделе.

Член Исполн. Комитета,

Председатель заседания ликвид. комиссии

Члены ликвид. комиссии:

Н. Е. Олейников.

*Петров, Слепцов, Држевинский,
Бялыницкий-Бируля, Турковский.*

Постановление Исполнительного Комитета от 23 июля 1918 г.

Утверждено. Верно: секретарь

Бубякин.

Исполнительный Комитет, заслушав на заседании своём от 29 июля с. г. протокол общего собрания учителей об организации автономного областного Училищного Совета и выслушав мнение представителя от учителей гр. Баранова, постановил: 1. Проект об организации автономного Училищного Совета отклонить; 2. Организовать при Совете Раб. и Кр.-Арм. Деп. Отдел Народного Образования...

Постановление по Народному Комиссариату по просвещению.

I. Должности директоров, начальниц, инспекторов и заведующих в средних учебных заведениях упраздняются.

II. Вновь учреждаются должности председателя педагогического Совета, товарища председателя и секретаря, избираемых педагогическим Советом в расширенном составе на один год...

Верно: Врем. Комиссар по Народному Просвещению

Максим Аммосов.

Переименовать Исполнительный Комитет Якутского Совета Раб. и Кр.-Арм. Депутатов в Исполнительный Комитет Якут. Совета Рабоч., Крестьянских и Кр.-Арм. Депут. (от 31 июля 1918 г.).

И[сполнительный] К[омитет] на заседании 30 июля с. г. постановил: переименовать военно-революционный Суд в военное-революционный Трибунал, присвоив последнему все права военно-революционных Трибуналов, согласно декретов Совета Народных Комиссаров.

Известия Якутского Совета рабочих депутатов. 1918. Июль (№ 3, 9, 13, 17, 18, 20–22); авг. (№ 1–3).

КОЛЧАКОВЩИНА

ПАДЕНИЕ ПЕРВЫХ СОВЕТОВ В ЯКУТИИ

(Из воспоминаний)

Не успели ещё как следует наладить советский порядок в Якутске, как получились сведения о выступлении в верховьях Лены белогвардейцев. Тов. Рыдзинский был отозван в Иркутск, куда и выехал с частью отряда. Между тем, белогвардейцы окрыленные выступлением чехо-словаков, начинают расширять район своих действий. Не доезжая Киренска, отряд т. Рыдзинского был обстрелян белыми из засады и красноармейцам пришлось продвигаться к Киренску с боями. (Впоследствии отряд был разбит подошедшим на помощь белым известным атаманом Красильниковым).

Вслед за т. Рыдзинским из Якутска ушел вверх другой отряд в 40–50 штыков под командой т. Лесневского. Около Мачи–Нохтуйска пароход «Витим», на котором ехал этот отряд, был неожиданно обстрелян бандой белых и захвачен. По уходе названных отрядов, в Якутске оставалось в гарнизоне 120–130 штыков...

В промежуток между уходом отрядов тт. Рыдзинского и Лесневского выбыл из Якутска ещё один отряд (бодайбинцев) под командой т. Стояновича. С уходом всех этих отрядов в Якутске [в августе 1918 г.] оставалось из быв[шего] сводного отряда Рыдзинского не 120–130 чел., а человек 50–60.

Окрыленные нашими неудачами белые решаются распространить свои операции и в сторону Якутска. Исполком получает по телеграфу ультиматум за подписью поручика Гордеева, в коем последний предлагает разоружить красноармейскую часть и передать власть в руки Земства (вернее Областному Совету).

Отсутствие каких-либо сведений о судьбе отряда т. Рыдзинского, вследствие прерыва телеграфной связи белыми, эвакуация Центрo-Сибири к Байкалу, высказывавшиеся некоторыми товарищами предположения о движении значительных сил чехо-словаков по Лене – все это, конечно, не благоприятствовало трезвому, продуманному решению вопроса о выходе из создавшегося положения. Было решено предварительно отправить к Покровску пароход «Иннокентий» с разведочным отрядом во главе с тт. Глудуновым и Котенко, с заданием, если представится возможным, выяснить ближайшее месторасположение белых и численность боевых сил Гордеева.

3 августа (21 июля) пароход «Иннокентий» выбыл к Покровску. На следующ. день было созвано пленарное заседание Совдепа совместно с военными частями и активными участниками советского движения для обсуждения вопросов момента в связи с гордеевским ультиматумом. На совещании были выдвинуты 4 предложения: 1) защищать город

от вторжения белых, 2) выступить на пароходах вверх, устраивать засады белым и таким образом не допустить их к городу, 3) отступить на Охотск, где имеется до 200 вооруженных рабочих, и отсидеться там до наступления лучших времен и 4) отступить к Вилюйску и далее вверх по Вилюю, а затем тайгой пробраться в Енисейскую губернию на соединение с оперирующей (там Красной армией. — Г. П.).

Из этих 4-х предложений совещанием было принято последнее.

Эвакуация началась сейчас же вслед за окончанием совещания, не дожидаясь возвращения отправленного в Покровск парохода с разведкой. Часам к 11–12 ночи почти все участники эвакуации были у Осенней пристани, погрузившись на стоявший там пароход «Соболь»...

Всех участников отступления, включая отряд Красной армии, было до 200 человек, причем члены Исполкома и другие не военные товарищи взяли в руки оружие и перешли на положение красноармейцев.

Часа в 3–4 ночи «Соболь» отвалил от берега.

В устье Алдана (250 вер. ниже Якутска) нас нагнал вернувшийся из Покровска пароход «Иннокентий»...

В устье Вилюя мы оставили пароход «Иннокентий» и с ним несколько товарищей, поручив им задержать возвращавшийся с Булуна в Якутск пароход «Лену», а сами на «Соболе» двинулись вверх по Вилюю.

В Вилюйск вскоре после занятия т. Рыздинским Якутска Исполкомом были отправлены на пароходе «Александр» несколько товарищей с небольшим красноармейским отрядом для установления в городе и округе Сов. власти. Подъезжая теперь к Вилюйску, мы не были уверены в том, что здесь все обстоит благополучно и не имела место какая-либо авантюра белых. Поэтому, не доезжая 8 верст до города, было решено выслать разведку. Последнюю повел я, как хорошо знавший прилегающую к Вилюйску местность, где в дореволюционные годы я отбывал политическую ссылку.

Проведя разведку тайгой к городу и выяснив, что последний в руках наших товарищей, я вернулся к пароходу. Утром «Соболь» подошел к Вилюйску.

В тот же день выделившаяся из отряда группа товарищей в 20–30 человек отправилась на мелкосидящем пароходе «Александр» вверх по Вилюю. Оставшееся в Вилюйске большинство отряда очутилось в тупике, в поисках выхода из которого спустя день или два было устроено общее собрание отряда. При решении вопроса: что делать дальше? — отряд разбился на две группы: меньшинство решило пробираться в Енисейскую губернию, большинство — вернуться к Якутску и уже там, в зависимости от обстановки, выработать дальнейший план действий. Сторонники последнего варианта на пароходах «Соболь» и «Александр», вернувшись к этому времени в Вилюйск, двинулись к устью Вилюя. Кроме «Иннокентия», здесь находился также пароход «Лена», возвращавшийся с низовьев Лены (Булуна) к Якутску и задержанный оставшимися на «Иннокентии» нашими товарищами. Часть отряда разместилась на «Иннокентии» и «Лене» и, таким образом, на 4-х пароходах мы отправились к Якутску.

Спустившись 12 верст ниже города, наши пароходы остановились у острова Тардес. Тотчас же было отправлено несколько товарищей, в числе их и я, в разведку через с. Марху. Вслед за разведкой двинулся в наступление на Якутск и весь остальной отряд. В Мархе, где отряд нагнал разведку, было выяснено, что за время нашего двухне-

дельного отсутствия в городе царило безвластие и Гордеева ещё не было¹. Город был занят нами без выстрела, т. к. белогвардейская милиция при нашем приближении бежала к с. Табага, откуда, как выяснилось после, городская белогвардейщина с часу на час ожидала прибытия гордеевской банды.

По занятии города, отряд направился к Осенней пристани, куда к этому времени продвинулись снизу наши пароходы. Здесь на берегу было устроено общее собрание для разрешения вопроса о плане дальнейших действий. Выявились два мнения: 1) ехать вверх и 2) оставаться в Якутске. Первое поддерживалось главным образом красноармейцами из Бодайбинского отряда, рвавшимися попасть в Бодайбо; второе выдвигалось по преимуществу якутянами. Большинство отряда голосовало за оставление в Якутске, но т. к. договоренности между обоими группами не было достигнуто, то было решено устроить в 12 часов следующего дня вторичное собрание для окончательного решения вопроса...

По возвращении участников собрания в город, поздно ночью было отправлено к Покровску несколько разведчиков с заданием выяснить обстановку в районе Покровска и выше его.

Утром следующего дня, часов в 10–11, разведка примчалась обратно с сообщением, что около с. Табаги была обстреляна белыми и что неподалеку от Табаги рейсируют пароходы белых. Один разведчик, т. Шубин, был захвачен белыми в плен и тут же на месте расстрелян.

Общее руководство нашим отрядом имел т. Gladунов. Он дал распоряжение сойтись у каменного здания монополии (теперь корпуса НКВД. — Г. П.), сам же уехал к стоявшим на Осенней пристани пароходам.

Оставшись без командира, весь отряд, спустя некоторое время двинулся по направлению к Мархе и расположился верстах 2–3 от города у бугра. Отсюда часть отряда, не дождавшись возвращения Gladунова, двинулась дальше, к Мархе. Gladунов вернулся, когда оставшиеся у бугра товарищи составляли уже меньшинство отряда. На подводе, с которой он приехал, было нагружено оружие, здесь же находилась исполкомовская шкатулка с деньгами. Оружие это было частью оставленное на пароходе некоторыми отрядниками, частью запасное.

Gладунов дал распоряжение оставаться у бугра и здесь оказывать сопротивление белым. Я и т. Браташ возразили ему, что, оставаясь здесь, мы заранее отдаем город в руки противника, чем лишаем себя необходимой базы. Мы предлагали вернуться в город и занять каменное здание монополии, Gladунов не согласился с нами и уехал по направлению к Мархе.

Мы остались, таким образом, без командира. Тов. Браташ предложил мне принять командование оставшейся частью отряда. Я обратился к товарищам с вопросом, кто из них согласен не уходить из города, — отозвалось всего 7 человек, все же остальные потянулись к Мархе.

¹ Фактически, после эвакуации красных в Вилюйск, власть в г. Якутске была сосредоточена в руках «Исполнительного Комитета земского и городского самоуправления» по преимуществу эсеровского. — *Ред.*

С оставшимися со мной товарищами я направился по направлению к Никольской церкви. Здесь, в лесочке, мы залегли, рассыпавшись в цепь, в ожидании белых. В числе 7 товарищей здесь были: Вл. Пеньковский, Павел Молчанов, Александр Кугаевский, Эдуард Проневич, Дановский и двое других, фамилии которых теперь не помню.

Часов в 10 со стороны города послышались крики ура — это передовая часть гордеевского отряда знаменовала своё вступление в город. Через некоторое время снова загремело ура — на этот раз городская белогвардейщина приветствовала своих освободителей.

Свидерский С. Мои воспоминания // Октябрьская революция в Якутии: Сб. воспоминаний. Якутск: Госиздат, 1928. Вып. 1. С. 32–36.

...Советская власть на всем протяжении Лены и далее по всей Сибири и на Дальнем Востоке была свергнута. В верховьях р. Лены свирепствовал атаман Красильников, сподвижники которого добрались уже до г. Якутска. Участь нашего отряда была предрешена. Разъехавшиеся в разные стороны кр[асногвардей]цы поголовно все попали в руки белых, которые частью перебили и расстреляли их, частью доставили в качестве пленных в тюрьмы ближайших городов.

В сентябре 1918 г. в якутскую тюрьму были собраны все участники движения: члены Совдепа, кр[асноармей]цы, эсдеки-большевики и меньшевики, левые эсеры, рабочие и служащие, учащиеся, — одним словом все, кто имел хотя бы даже и отдаленное отношение к соввласти. Таким образом набралось около 300 чел. Почти все они тремя партиями глубокой осенью были посажены на пароходы и под усиленным конвоем высланы за пределы Якутии; причем более «опасные» из них попали в Иркутскую тюрьму. В числе последних были, между прочим, тт. Ежов, Федоров и Толкач — первые оба беспартийные телеграфисты, наиболее честные и самоотверженные среди якутских п.-т. служащих, а третий — простой рабочий. Все трое принимали активное участие в советском движении в Якутии; весь период колчаковщины они просидели в иркутской тюрьме и накануне советского переворота в Иркутске были вывезены в Читу к атаману Семенову и там расстреляны.

Так кончилось советское движение в Якутии в 1918 г. Снова восторжествовала реакция. Вновь вернулись старые заправилы — эсеры, которые через сравнительно короткое время, тогда же осенью 1918 г., были отброшены в сторону воинствующим офицерством, захватившим власть в городе. Нога в ногу с последним, оставив позади себя своих же товарищей по партии, пошел и В. Н. Соловьев, удостоившийся от Колчака назначения управляющим Якутской областью, на правах губернатора.

Началась новая эра колчаковщины.

Барахов И. Октябрьская революция в Якутии. С. 16–17.

ДОКУМЕНТЫ БЕЛОГО ПЕРЕВОРОТА**Телеграммы**

Получена в 3 часа утра 5 августа (н. ст.) 1918 г. Якутск срочно.

Населению Якутской области, всем организациям, всем селам, улусам Якутской области и гражданам города Якутска передаем (непонятно — *Г. П.*) и далее по команде. Из Олекминска.

Подана 4 авг., 3 ч. 30 мин.

На нашу первую телеграмму Совдепу о передаче полноты власти Областному Совету и о признании Временного Сибирского Правительства получили ответ от Якутского Исполкома о посылке нам делегатов для мирных переговоров, о которых нами не поднималось вопроса. Ответ на это полностью следующий:

Якутск, Совдепу.

Ваши условия не принимаю. Ожидать делегацию не могу. Предлагаю ультимативное требование сдать немедленно Областному Совету власть; разоружить красную армию; освободить политических арестованных. Если через 24 часа не получу уведомления от общественных организаций о передаче ими власти, выведу отрядом в Якутск. Всякие мирные переговоры прерываю. Члены Совдепа, как не желающие подчиниться ультимативному требованию, будут арестованы и судимы по закону военного времени. Уведомляю, что по всем встречным судам будет открыт огонь. При немедленной, но добровольной сдаче власти, гарантирую свободу всем членам Совдепа и Красной Армии, кроме тех, против кого может быть возбуждено уголовное обвинение.

Командующий отрядом поручик

Гордеев.

П о с т а н о в л е н и е**Исполнительного Комитета Якутского Совета Рабочих, Крестьянских и Красноармейских Депутатов**

Принимая во внимание постановление Совдепа об отступлении и обсудив вопрос об ультиматумах по телеграфу поручика Гордеева, Исполнительный Комитет, не желая подвергать население г. Якутска новым тяготам и опасностям гражданской войны, постановляет: передать всю власть в городе Врем. Городск. Комиссариату в лице гр. гр. Стародуба, Приютова, Новокрещенова, Толкача, Чагина и Петрова, которым и поручает не позже 7 часов утра 5 августа сорганизовать охрану города от всевозможных грабежей, эксцессов и т. п. из домовладельцев и квартиронанимателей, ответственность перед властями в порядке приемлемости на коих и возлагается. Всем заведующим учреждениями и канцеляриями, а также всем служащим предписывается оставаться на своих

местах и подчиняться временному Городскому Комиссариату... Во избежание эксцессов, возможных со стороны заключенных в тюрьме, а также нарушения плана эвакуации, Городской Комиссариат не должен освобождать заключенных в тюрьме сроком до 12 час. дня. Ключи от тюрьмы передаются Городскому Комиссариату. Все денежные суммы, имущества и товары остаются под ответственностью заведующих учреждений и кладовых. Настоящее постановление заключено в 1 час ночи на 5 августа 1918 года.

Председатель Исполнительного Комитета

Л. Аммосов

Члены Исполнительного Комитета:

*Н. Олейников, Аммосов
и Бубякин.*

Члены Городского Комиссариата:

(подписей нет. — Г. П.).

Олекминск. Поручику Гордееву, командиру передового Северного отряда

Исполнительный Комитет Совдепа в час ночи 5 августа сложил власть в полном составе вместе с Красной Армией эвакуировались, поручив Городскому Комиссариату организовать охрану города с домовладельцами. В три часа получили ваши ультимативные требования Совдепу. Все политические из тюрьмы освобождены. Сейчас создаем общественные организации для конструирования власти. Результаты будут сообщены.

Городской Комиссариат:

*Приютов, Стародуб, Новокрещенов,
Чагин, Петров и Толкач.*

В ночь с 4 на 5 (н. ст.) [августа 1918 г.] большевистские власти оставили... г. Якутск... Политические заключенные собрались наутро в здании Окружного Суда и там на общем собрании с некоторыми из граждан решили избрать Временный Комитет по охране города... Избраны: А. И. Шафран, Е. М. Мезенцева, И. П. Золотарев, А. Качалов и И. Б. Слободской.

Постановление 10 (23) июля 1918 г.

Временный Комитет по охране порядка в г. Якутске на основании протокола граждан г. Якутска постановил: ввиду эвакуирования из города Советской власти, просить вступить в отправление своих обязанностей органы самоуправления: городскую, уездную, земскую и губернскую земскую управы, существовавшие до Советской власти в г. Якутске, о чем уведомить вышеуказанные учреждения.

Председатель Комитета

Ив. Золотарев

Члены:

*Е. Мезенцева, Гуткин, Слободской,
А. Шафран, Качалов.*

Бюллетень Временного Комитета по охране г. Якутска. 1918. 25 июля (ст. ст.) (№ 1).

ИСПОЛНИТЕЛЬНЫЙ КОМИТЕТ ЗЕМСКИХ И ГОРОДСКИХ САМОУПРАВЛЕНИЙ

23 июля 1918 г. (ст. ст.). Временный Комитет по охране, считая возложенные на него обязанности выполненными, прекратил свои функции. 25 июля 1918 г. члены Областного Совета С. А. Корякин, П. Филиппов, В. Соловьев, Н. Афанасьев и И. Рогожин на частном совещании, не нашли возможным в настоящий момент осуществить функции Областного Совета.

Протокол от 1918 г. Июля 25 дня.

Объединенное заседание членов Управ Якутской Городской, Якутской Губернской и Якутской Уездной, выслушав постановление «Временного Комитета по охране порядка в г. Якутске» от сего числа о сложении своих полномочий и о передаче временной власти вышеупомянутым учреждениям и протокол частного совещания присутствующих в городе членов бывшего Якутского Обл. Совета от сего же числа о невозможности принятия ими (в интересах момента) власти, принимая во внимание, что: первой существенной задачей переживаемого городом и областью момента является охрана порядка от злонамеренных и уголовных покушений вообще; что политическое самоопределение города и области в настоящее время зависит от указания самого населения в лице политических и иных демократических организаций, постановило:

1. Временную власть по охране порядка принять на себя.
2. Выделить из своего состава Исполнительный Комитет Якутских: городского и земских самоуправлений, куда единогласно избраны: городской голова Вас. Абр. Панкратьев, член Губернской Земской Управы Пав. Евг. Баранов и член Уездной земской управы Ник. Ник. Грибановский.
3. Предложить Исполн. Комитету Самоуправлений в экстренном порядке в ближайшие же дни созвать политические, общественные и иные демократические организации для конструирования Областной власти.
4. Впредь же, до этого, всю полноту власти предоставить Исполнительному Комитету Самоуправлений.

Председатель собрания, городской голова:

Панкратьев

Члены Якутской городской управы:

И. Рукавишников, П. Филиппов

Члены Якутской губернской земской управы:

*П. Осипов, П. Яковлев,
П. Баранов*

Члены Якутской уездной земской управы:

Н. Грибановский, Н. Афанасьев.

Бюллетень Исполнительного Комитета земских и городских самоуправлений. 1918. 27 июля (ст. ст.) (№ 1).

НА ПОЛОЖЕНИИ КОМИССАРА СИБИРСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА

К населению, общественным и профессиональным организациям Якутской области

Исполнительный Комитет якутских городских и земских самоуправлений доводит до сведения населения, общественных и профессиональных организаций области, что он, согласно санкции Комиссара Временного Сибирского Правительства Гончарук, с настоящего момента существует на правах Якутского Областного комиссара временного Сибирского правительства впредь до назначения такового из центра.

Исполнительный Комитет.

О ф и ц е р с к и й п р и к а з

Телеграмма из Якутска. Томск, Областная Дума. Сабунаеву.

10 (23) августа отрядом Гордеева занят Якутск без боя...

Панкратьев, Оросин, Яковлев

О б я з а т е л ь н о е п о с т а н о в л е н и е

(11 августа 1918 г. — Г. П.):

1. Запрещается под страхом предания военно-полевому суду продажа, распитие и хранение спиртных напитков.

2. В 3-х дневный срок все граждане, имеющие в своем распоряжении огнестрельное нарезное оружие, обязаны, под страхом предания военно-полевому суду за неисполнение предписания, сдать все оружие в штаб Командующего отрядом (музей, верхний этаж).

3. Все граждане, скрывающие и способствующие красно-гвардейцам, будут преданы военно-полевому суду.

4. Красно-гвардейцам предписывается немедленно сдать все оружие, являясь с таким в помещение штаба к дежурному офицеру.

5. Сопrotивляющиеся Армии Временного Сибирского Правительства с оружием в руках будут на месте расстреливаться.

6. Запрещается всякое движение по улицам города с 9 часов вечера до 6 час. утра.

7. За попытку пройти сторожевые охранения города без надлежащего пропуска виновные будут преданы военно-полевому суду...

Командующий всеми военными отрядами
Якутской области поручик

Гордеев.

Бюллетень Исполнительного Комитета земских и городских самоуправлений. 1918. 11 авг.: (Приложение).

БЕЛОГВАРДЕЙСКАЯ ИНФОРМАЦИЯ О ПОЛОЖЕНИИ В РОССИИ

Телеграмма

Сведения, полученные прямым проводом из Иркутска от Комиссара Иркутской губ. через его секретаря 10 (23) августа в 11 час. вечера на доклад члена Исполнительного комитета самоуправ. г. Якутска В. А. Панкратьева.

«Михаил Романов в Поволжье объявил себя монархом, но эти сведения не точны... В Европейской России: все Поволжье и все Северные губернии освобождены от большевиков. Кавказ и Закаспийский край почти заняты англичанами, передовые отряды которых в 100 верст от Астрахани. Петроград по сведениям американского консула занят соединенными англо-французскими отрядами... Москва занята немцами. Тула сожжена. Достоверно известно: Украина оккупирована немцами с согласия её новых правителей. В общем в России страшный голод, свирепствует холера, тиф, но несмотря на это идет усиленная с подъемом духа ликвидация большевизма... Николай II большевиками расстрелян. Сын Алексей убит. Женская половина Николая неизвестно где и что с ней».

Бюллетень Исполнительного Комитета земских и городских самоуправлений. 1918. 11 авг.: (Приложение).

Приказ командующего белым Ленским фронтом¹

Получен во время переговоров члена Исполнительного Комитета Баранова по прямому проводу Якутск—Витим с командующим фронтом и Комиссаром Временного Сибирского Правительства вечером 1 августа.

«Я, Войсковой старшина Красильников, назначен Временным Сибирским Правительством командующим Ленским фронтом. Призываю исполнять мои приказания по чисто военным, а также и гражданским делам. Поручик Гордеев мною назначен начальником всех отрядов Якутской области, который своевременно прибудет для уничтожения последних большевистских банд. Вменяю в обязанность всем правительственным и должностным лицам строго выполнять все мои распоряжения, а также распоряжения Комиссара Временного Сибирского Правительства.

Гончарук.

Вслед за сим потрудитесь принять и обнародовать воззвание (напечатано отдельно. — Г. П.):

Все учреждения должны приступить немедленно к нормальной деятельности, восстанавливается земство, которому вы и должны передать власть... Окружной суд восстанавливается. Комиссар Якутской области будет назначен. Все совдеповские учреж-

¹ Приказ напечатан в г. Якутске 14 авг. 1918 г.

дения ликвидируются. Областное земское собрание в составе избранных губернских земских гласных должно наладить мирную жизнь области. Мобилизация офицеров должна быть проведена немедленно. Исполнительный Комитет пусть имеет в виду возможность в близком будущем мобилизацию прочего населения молодых возрастов.

Вышеуказанное воззвание приказываю принять, отпечатать в возможно большем количестве и распространить по области.

Командующий Ленским фронтом Войсковой старшина

Красильников.

КОЛЧАКОВСКИЙ ПЕРЕВОРОТ В ДОКУМЕНТАХ

Указ Совета Министров

18 ноября 1918 г.

Производится военный и морской министр, вице-адмирал Александр Васильевич Колчак в адмиралы.

Председатель Совета Министров
Управляющий Делами Совета Министров

Вологодский.
Георгий Тельберг.

Постановление Совета Министров от 18 ноября 1918 года (№ 1. — *Ред.*)

Вследствие чрезвычайных событий, прервавших деятельность Временного Всероссийского Правительства, Совет Министров с согласия наличных членов Временного Всероссийского Правительства постановил: принять на себя всю полноту верховной государственной власти.

Председатель Совета Министров

Петр Вологодский

Члены Совета Министров:

*Л. Устругов, А. Гатенберг, А. Колчак,
Ю. Ключников, Г. Гинс, И. Серебренников,
С. Старынкевич, Н. Зефилов, И. Михайлов,
Н. Щукин, Г. Краснов, Л. Шумиловский*

Управляющий делами Совета Министров

Тельберг.

[Постановление Совета Министров] от 18 ноября 1918 года (№ 2. — *Ред.*)

Ввиду тяжелого положения государства и необходимости сосредоточить всю полноту верховной власти в одних руках, Совет Министров постановил: Передать временно

осуществление верховной государственной власти адмиралу Александру Васильевичу Колчаку, присвоив ему наименование Верховного Правителя.

Председатель Совета Министров

Петр Вологодский

Члены Совета Министров:

*Л. Устругов, Н. Зефилов, Ю. Ключников,
С. Старынкевич, Л. Шумиловский, Г. Краснов,
Н. Петров, Г. Гинс, И. Михайлов,
И. Серебренников, А. Гатенберг, Н. Шукин.*

Управляющий делами Совета Министров

Тельберг.

Якутский областной вестник. 1918. 20 нояб. (№ 60).

**Приказ Верховного главнокомандующего
всеми сухопутными и морскими вооруженными силами России
Омск, № 1/40, 18 ноября 1918 г.**

1. Сего числа постановлением Совета Министров Всероссийского Правительства я назначен Верховным Правителем.

2. Сего числа я вступаю в верховное командование всеми сухопутными и морскими вооруженными силами России.

Верховный главнокомандующий всеми сухопутными
и морскими вооруженными силами

адмирал Колчак.

«КАРЬЕРА» С.-Р. В. Н. СОЛОВЬЕВА

**Приказы
Якутского Областного Комиссара
Сентября 2 дня 1918 года
№ 6**

Указом Временного Сибирского Правительства я назначен 31 августа с. г. (н. ст.) Областным Комиссаром.

Приняв возложенную на меня миссию, призываю все правительственные, общественные учреждения и граждан принять горячее участие в воссоздании нормальной гражданской жизни на благо родного края.

Областной Комиссар Вр. Сибирского Правительства

В. Соловьев.

**Приказы
Управляющего Якутской Областью.
Января 11 дня 1919 года
№ 9**

Управляющий Министерством Внутренних Дел телеграммой от 9 сего января за № 120 уведомил меня, что постановлением Совета Министров комиссары переименова-

ны: губернские и областные в управляющих губерниями, а уездные в управляющих уездами.

Об этом объявляю по области.
Управляющий Областью

Соловьев.

Якутский областной вестник. 1918. 3 сент. (№ 1); 1919. 14 янв. (№ 8).

ЗАПРЕЩЕНИЕ СОБРАНИЙ И ДЕМОНСТРАЦИЙ

Обязательное постановление Якутского Областного Комиссара ноября 21 дня 1918 г.

...На основании ст. 2 временных правил о мерах охранения государственного порядка и общественного спокойствия (Собр[ание] Узак[онений] и распор[яжений] Правительства 18 июля 1918 г., № 2, ст. 23), объявляю:

«Впредь до особых распоряжений, запрещаются всякого рода собрания, митинги, манифестации, демонстрации и шествия по улицам».

Инициаторы их, участники, хозяева квартир и другие лица, виновные в нарушении настоящего обязательного постановления, будут подвергаемы в административном порядке аресту до трех (3-х) месяцев или денежному штрафу до 3000 рублей.

Настоящее обязательное постановление входит в законную силу со дня опубликования.

Областной Комиссар

В. Соловьев.

Там же. 1918. 22 нояб. (№ 62).

Обязательное постановление

Во исполнение приказов по войскам Иркутского Военного Округа от 28 января с. г. (1919. — Г. П.) за № 92 и 93 и на основании правил о мерах по охранению государственного порядка и общественного спокойствия, объявленных в постановлении Врем. Сиб. Правительства от 15 июля 1918 г., вводится настоящее обязательное постановление для всей Якутской области.

1) ...

2) За распространение ложных слухов против Временного Всероссийского Правительства и, вообще, явно злонамеренных, тревожащих общественную жизнь, виновные подвергаются аресту или штрафу.

3) Воспрещается хождение в городах группами более 3-х лиц — с наступлением темноты до рассвета...

7) Стачки, забастовки в государственных и общественных предприятиях, обслуживающих широкие нужды населения, безусловно воспрещаются...

Лица, виновные в нарушении настоящего обязательного постановления будут подвергаемы в административном порядке аресту до 3-х месяцев или денежному штрафу до 3000 руб.

Уполномоченный Командующего войсками
Иркутского Военного Округа по охранению
государственного порядка и общественного
спокойствия в Якутской области, подполковник

Попов.

Якутский областной вестник. (Приложение). 1919. 2 февр. (№ 24).

БЛАГОДАРНОСТЬ КАПИТАЛА ЗА ОСВОБОЖДЕНИЕ ЯКУТСКА ОТ БОЛЬШЕВИКОВ В 1918 ГОДУ

Письмо Председателя Комитета по увековечению памяти воинов, павших в борьбе с большевизмом от 2 июня 1919 года № 6263, на имя Г. В. Никифорова¹.

«Милостивый Государь, Гавриил Васильевич!

Глубоко тронут Вашим первым и большим пожертвованием, которое последовало от Вас по личному Вашему желанию: Комитет особенно ценит то, что Вы первый пришли на помощь, не дожидаясь обращения к Вам о том с просьбой.

Также благодарю Вашего служащего Николая Прокопьевича Гермогенова, передавшего Вашу тысячу (1000) рублей и лично пожертвовавшего пятьдесят (50) рублей.

Деньги внесены на текущий счет в местное Казначейство на имя Председателя местного Комитета по увековечению памяти воинов, павших в борьбе с большевизмом. Прошу принять уверение в совершенном к Вам уважении.

Подпоручик

Шерлаимов».

Якутский областной вестник. 1919. 5 июля. (№ 140). С. 2.

КАПИТАЛ НАЖИВАЕТСЯ

**От Управляющего Якутской областью
к крупным торговым фирмам**

Общее тяжелое экономическое положение является ужасающим фактом, который изо дня в день угнетает необеспеченные классы населения, — создавая впереди ещё худшее.

¹ Крупный коммерсант г. Якутска. Здесь идет речь об увековечении [памяти] белогвардейцев, павших в г. Якутске в день взятия города т. Рыздинским в 1918 г. — Г. П.

Каждый день цены повышаются, — жить становится невыносимо, но этот факт мало трогает крупные фирмы Якутска, — фирмы ничего не сделали для понижения цен на мануфактуру и др. товары, хотя это сделать возможно. К сожалению, есть факты, — которые говорят обратное: одна из крупных фирм искусственно вздувала цены на предметы первой необходимости.

На пушнине фирмы за этот год нажили миллионы, — все конфискации и контрибуции красноармейцев вернули с лихвой во много раз. Пушнина не является предметом первой необходимости и высокие цены на нее выгодны и промышленнику-охотнику, и, казалось бы, что фирмы, оправдав все свои затраченные и пущенные в оборот капиталы, должны бы удовлетвориться прибылью с пушнины, предоставив рядовому обывателю относительно дешевую мануфактуру, чай, рыбу, — понизив тем цену на хлеб, мясо, масло.

Когда были красноармейцы, то многие готовы были отдать все свои деньги, лишь бы остаться живыми, — теперь же все забыто и дикая спекуляция правит рынком.

Обращаясь к руководителям крупных фирм, я прошу их изменить курс своей торговой политики, — прошу дать населению области и положительные результаты от их мощных капиталов — понизить проценты своих прибылей на предметы первой необходимости. Не надо забывать и того, [что] если будет расстроен экономический тыл нашей армии, положение которой в настоящее время трудное, то все могущие произойти отсюда печальные события лягут тяжкой долей на тех, кто не шел [навстречу] населению в экономической помощи, хотя и мог это сделать.

Якутский областной вестник. 1919. 7 авг. (№ 167).

НОВЫЙ ЗАКОН О ВЫБОРАХ В ГОРОДСКИЕ САМОУПРАВЛЕНИЯ

Управляющий МВД Грацианов телеграммой от 2 января 1919 г. известил Якутскую Городскую Управу об изменении избирательного закона:

«Новый закон о порядке выборов Думу принят Советом Министров 27 декабря, пропорциональная система изменена мажоритарной разделением города на округа. Повышен возраст активного избирательного права 21 год и пассивного 25. Установлен ценз оседлости сроком один год к началу составления списков...

Управляющий МВД

Грацианов».

Там же: (Приложение). 1919. 29 янв. (№ 20).

Примечание: этот закон лишал избирательных прав также лиц, состоящих в армии, милиции, а главное — большое количество рабочих, вынужденных менять своё местожительство по тем или иным причинам. — Г. П.

ЖИЗНЬ БЕДНЯКА В УЛУСЕ

Батурусская волость.
Якутский рабочий и тойон-богач

Бедняк якут Иван Тюрютин нанялся к богачу Ивану Гоголеву в работники за 220 руб. на всю летнюю страду с 9 мая по 14 сент. с. г. [1919 г.]. Тюрютин имеет семью: жену, дочь 16 лет и сына 13 лет. По условию, все четверо должны были работать на Гоголева. Своё жалованье Тюрютин забрал ещё в 1918 г. то хлебом, то старой одеждой... да ещё задолжал ему, Гоголеву, 111 руб. Ныне, в июне месяце, Тюрютин отказался служить у Гоголева и попросил расчета. Хозяин Гоголев сперва просил Тюрютина остаться у него, потом угрожал ему судом, тюрьмой и, наконец, рассчитался с ним: взял у Тюрютина одну корову за 281 руб. (остались только две коровы) и снял с плеча жены Тюрютина последнюю рубаху, купленную у него же в счет жалованья за 50 руб. Жена Тюрютина осталась совершенно голой. Тойон Гоголев этим не ограничился: привел к Тюрютину наследного старосту, который настаивал (чтобы тот) поступил обратно к хозяину на прежних условиях. Тюрютин за прежнее жалованье служить и остаться у Гоголева отказался. Тогда его насильно повели в Управу, где улусный голова В. Г. Попов 2-й 1-го сего июля заставлял Тюрютина поступить обратно к своему хозяину, но когда Тюрютин категорически отказался, его заперли в арестное помещение при Управе. Его освободили только через два дня, при этом вынесли какое-то постановление, которое Тюрютину не прочли, копию не выдали и составляли постановление в его отсутствие.

Вот такова действительная жизнь якутского рабочего. Он совершенно бесправен: заправили улуса с ним могут сделать, что угодно... Якутские тойоны, ошеломленные в дни революции, теперь забрали в свои руки потерянную ими власть, заняли прежнее господствующее положение, возвратили свои потерянные права на бесконтрольное хозяйничанье и закабаление якутского рабочего...

Шило.

Якутское земство. 1919. 24 авг. (№ 30). С. 4.

Земство ничего не делает... земцы, призванные к власти, сидят на своих местах и только получают большие оклады. Огромные нужды населения остаются неудовлетворенными... Земство — лишний балласт для области... .

Там же. 1919. 20 июня (№ 22).

ВОССТАНОВЛЕНИЕ ЦАРСКИХ ПОРЯДКОВ В УЛУСЕ

Намская волость. В Намской волости создалась порядочная кучка тойонов, ведущих борьбу с земством. Деятельность этих тойонов безусловно носит контрреволюционный характер, ибо они распространяют среди населения самые нелепые слухи о том, что близок час восстановления монархии, что они, тойоны, скоро опять будут заправилами всей улусной жизни и что «беспользные» для населения земские учреждения должны быть рано или поздно ликвидированы...

Из доклада Батурусской волостной и окружной избирательной комиссии в Якутскую Уездную Земскую Управу от 18 января 1919 г. за № 59. «...На съезде уполномоченных от наслегов и наследных комиссаров от 17 января избрана Инородная Управа с функцией прежних улусных Управ в следующем составе: улусным головой Василий Гурьев Попов 2-й, кандидатом к голове Степан Иванов Новгородов и по одному улусному выборному от каждого наслега. Причем упразднены Временный Земский Комиссариат и Инородная Управа в качестве суда 2-й степени словесной расправы, и их функции и права переданы улусным головам. Вот факт, ярко характеризующий полное отрицательное отношение местных заправил к земству».

Голос социалиста. 1919. 8 февр. (№ 6); 21 февр. (№ 10).

Население Намской волости сделалось жертвой провокации лиц, утверждающих что Верховный Правитель, Адмирал Колчак, противник земства... – выдержки из отношения Начальника Якутского военного района капитана Каменского от 19 июля 1919 г. за № 1002 на имя Управляющего Якутским уездом.

Якутское земство. 1919. 10 авг. (№ 28). С. 1.

ВОССТАНОВЛЕНИЕ ЯКУТСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ РКП (б)

После разгрома Якутской организации [19]18 года все работоспособные силы партии частью были сосланы, частью брошены в Якутскую тюрьму до созыва Учредительного Собрания. Борьба рабочих Якутска застывает и совершенно теряет связь с центром. Настает [19]19 год – год колчаковской диктатуры. Разгул и режим белогвардейских банд усиливается до максимума, расплывшиеся силы большевистской организации под давлением реакции начинают сплываться и изыскивать средства, способы создания

подпольной организации. Начало ее и сплочение сил было положено местной большевистской молодежью, но она к существенным результатам не приходит, ибо большинство из организаторов были призваны по мобилизации цензовиков в ряды колчаковской армии и угнаны в Иркутск. После распада первых революционных подпольных ячеек, наступает период затишья; оставшимися товарищами изыскиваются новые способы и методы организации боевых противоколчаковских ячеек и с этой целью организуется ядро в составе товарищей: Лебедева Федора, Чижик Богдана, Кочнева Петра, Парадовского Людвиг, Васильева Ивана. Ядро, присвоив руководящее право, приступило к разработке устава организации и решило в самом срочном порядке приступить к созданию нелегальных пятерок. Создание пятерок двигалось довольно успешно, так что потребовалось увеличение ядра, путем кооптации товарищей: Зыкова Степана, Срулевича и Синеглазовой Веры. Каждому члену ядра было предложено организовать свою пятерку и приобрести оружие. В пятерки входили товарищи: Ксенофонтов, Винокуров З., Суковатицын, Богуш, Битулев, Струченко, Коротков, Балакирев, Новоселов, Жилин, Шешунов и много других товарищей, фамилии которых запомнили. Параллельно существовала эсеровская противоколчаковская группа, работавшая под руководством Медницкого, Тверского Л., Винокурова Т. З., Гантимурова, Королева, Оросина, которая вела также организационную работу и была наготове поддержать всякие противоколчаковские организационные выступления и искала объединения с группой большевиков. С первых дней организации ячеек, по инициативе ядра и некоторых эсеров была проведена кампания захвата «Экономии»¹ — каковая была блестяще осуществлена и «Экономия» стала штабом нелегальных организаций, имеющим средства и способствующим легко проводить нелегальные заседания. После первой объединенной победы с эсерами, перед большевистской группой ребром был поставлен вопрос объединения с группой эсеров, но в первых порах объединение не клеилось в силу прошлого резкого расхождения в [19]17—[19]18 гг., также взаимного непонимания и недоверия. Вопрос объединения ядром был решен и осенью [19]19 года объединение формально было достигнуто и работа контактирована. Несмотря на все усилия большевистской группы связаться с центром, получать регулярные информации о революционных брожениях центра, связь с центром не была восстановлена и организации приходилось работать чутьем, вести только подготовительную работу. Зимой [19]19 года для Якутской нелегальной организации долетает радостная весть о появлении в верховьях Лены партизанского отряда товарища Зверева, которая и кладет начало интенсивной работе объединенных групп.

Кочнев, Зыков. Зарождение Якутской организации РКП (б) // Памятник борцам революции в Якутии: Сб. ст. Якутск: Госиздат, 1923. Вып. I. С. 6—7.

¹ «Экономия» — городское потребительское общество. — Г. П.

ОБРАЗОВАНИЕ ЯАССР И БОРЬБА С ПЕПЕЛЯЕВЩИНОЙ

СОВЕТСКИЙ ПЕРЕВОРОТ В ЯКУТИИ (1919 ГОД)

...В ночь с 14 на 15 декабря (1919 г. — *Ред.*) случился неизбежный переворот — логический вывод из всей колчаковской политики.

Ещё задолго до переворота и появления Красной армии в верховьях Лены общественное мнение Якутска в целом было во всяком случае не на стороне колчаковщины.

Правда, чрезвычайно робко, едва уловимо, в зависимости от успехов или неудач на фронте, выливалось это мнение в определенную форму. Но с падением Уфы, Челябинска, Тюмени, а затем в скором времени и Омска все ярче и ярче стало сказываться недовольство правительством. Во всех концах города слышен был недвусмысленный шепот — «скорей бы пришли большевики».

Рабочий люд и полуголодный чиновник и обыватель ждали их с нетерпением, надеясь на прекращение спекулятивной вакханалии.

Создание подымахинского фронта наталкивало солдат на мысль — за что и ради кого идти на смерть от руки своего же брата — крестьянина, может быть, односельчанина?

Высланный в Подымахино отряд пошел туда с определенной целью — перейти на сторону Красной армии, несмотря на напутствия высшего духовенства, забывшего завет Христа и благословлявшего, как они рассчитывали — совершенно темного солдата, на братоубийственную бойню.

Вот, приблизительно, то настроение и положение вещей, которое было в момент переворота и который совершился поэтому чрезвычайно просто, и именно.

Несколько человек, явившись в казармы, забрали с собою солдат местной команды, арестовав по пути дежурного офицера Муравейского, и тихо, бесшумно двинулись по безлюдным улицам к помещению отряда особого назначения, так назыв. Дикой дивизии.

Обезоружив его и, таким образом обеспечив себя со стороны оказания сопротивления, солдаты выпустили тюрьму (заключенных из тюрьмы. — *Г. П.*), арестовали милицию и большую часть офицерства.

Вспыхнувший пожар помешал аресту Упр. обл[астью] Соловьева, Каменского (начальника гарнизона. — *Г. П.*) и др., которые, пользуясь суматохой, успели скрыться.

За время возникновения пожара (горел дом купца Аверенского, близ нынешней центральной аптеки. — *Г. П.*), поручик Расторгуев собрал оставшихся в казармах солдат учебной команды, около 20 человек и, заявив им, что ведет их на пожар, увел за город.

Неподалеку от церкви Богородицы (теперь — Никельоловоразведка. — *Г. П.*) он был настигнут небольшим отрядом Геллерта (освобожденный из тюрьмы, левый с.-р. — *Г. П.*), и рассыпавшиеся было в цепь солдаты учебной команды, после заявления им, что

переворот произошел, сдались, не сделав ни единого выстрела и были возвращены в казармы. Поручик же Расторгуев скрылся.

Организовавшимся уже на рассвете военно-революционным штабом, состоявшим из инициаторов восстания политических организаций, стоящих на платформе признания советских организаций, и только что выпущенных на свободу из тюрьмы политических, были заняты все правительственные учреждения, а также расклеено о случившемся переходе власти объявление, призывавшее граждан к спокойствию...

В Олекминск, Витим, Бодайбо, Киренск и Подымахино было сообщено короткой телеграммой о случившемся с предложением передать власть в руки Народных представителей...

Весь тракт до Олекмы тотчас же откликнулся на телеграмму штаба, и более крупные селения, как Покровск, Исит, Синское, Саньяхтат, Чекурка и т. д., без всяких эксцессов стали организовывать, вместо милиции, добровольческие красные дружины, численность которых в среднем была 35–40 человек.

Олекминск, Бодайбо, Витим упорствовали и поставили на телеграф военных цензоров из отряда особого назначения. Но телеграфного действия не прерывали...

И цензорам было передано... воззвание:

«[В] Олекминск, Витим, Бодайбо, Киренск, Подымахино. Крестьянам, рабочим и солдатам...».

Известия Якутского Революционного штаба Красной Армии. 1919. 27 дек. (№ 8). С. 3.

КОНЕЦ КОЛЧАКОВЩИНЫ В ЯКУТИИ **(Воспоминания)**

После ряда совместных заседаний коммунистов и с.-р. был выбран нелегальный революционный штаб, в задачи которого входила пропаганда среди солдат местного гарнизона и выработка плана восстания. И к концу ноября 1919 г. связь с казармами была налажена хорошо. 14 декабря по новому стилю часа в 4 дня ко мне пришел один солдат из местной казармы и заявил, что солдаты решили сегодня ночью выступить против колчаковщины, а потому необходимо штабу взять в свои руки инициативу выступления. До этого времени, кто-то из «частных», т. е. не состоящих в нашей организации, приходил в казарму и предлагал сделать переворот. Немедленно был созван штаб, на котором, если можно так выразиться, произошло смятение, когда выяснилось, что никто из нас никого не уполномочивал идти в казарму и не знает, что за «частные» люди приходили в казарму. Невольно мелькнула мысль: «не хотят ли колчаковцы сделать провокацию», т. е. затянуть солдат, а потом расправиться с ними по-офицерски. Но пришедший второй солдат на это заседание выяснил, кто такие эти «частные». Хотя эти люди и не состояли в наших рядах, но все были известны, как сторонники советской власти. Так как находившееся в распоряжении штаба оружие было далеко спрятано, а также неизвестен был план новых товарищей, то было постановлено штабом послать двух товарищей Ч. и С. к новым «инициаторам» восстания с предложением выступление отложить дня на два.

Увязавшийся за Ч. и С. шпион не дал возможности обоим товарищам пойти, а потому пошел только т. Ч., но придя к Р. (один из новых инициаторов), т. Ч. не мог достигнуть соглашения, т. к. Р. и вся его компания была «навеселе» и они настаивали во что бы то ни стало выступление сделать сегодня же, 14 декабря, и предлагали всем нам, если мы согласны, притти к ним. Вернувшись обратно, т. Ч. передал нам все это. Посоветовавшись между собою, решено было послать опять т. Ч. и меня к Р., чтобы уговорить Р. выступление отложить. Но придя на квартиру к Р., я и т. Ч. никого не застали, и нам сообщили, что «все ушли на сборный пункт». Не зная, где этот сборный пункт находится, я и т. Ч. решили разойтись и ждать 2-х часов утра, так как полной уверенности у нас не было в возможность выступления в эту ночь. Придя домой, я стал ожидать кого-нибудь из казармы, так как было условлено, что если солдаты решат выступить, то ко мне должны притти в момент выхода из казармы и должен был тогда итти вместе с ними. Прошло часа полтора. Я, задремав, был разбужен сильным набатом с каланчи. Горело здание бывшего купца Аверенского. Первая мысль, это — «Ну, началось, но началось не так, как хотелось» (впоследствии выяснилось, что пожар был случайный). Часа в два ночи ко мне прибежал т. Ч. и сообщил, что солдаты выступили и пошли освобождать тюрьму. Я и т. С. немедленно побежали в казарму, где почти никого не было, за исключением Г., уже освобожденного из тюрьмы. Мне было поручено составить воззвание к гражданам города о случившемся, а т. С. засел писать воззвание к якутам о том же.

Ушедшая из города в момент выступления учебная команда с офицером К., вскоре-сти возвратилась обратно, но без офицера, который бесследно исчез. Днем, 15 декабря, когда были переарестованы часть офицеров и др. колчаковцы, было созвано собрание руководителей восстания и других активных работников подпольной организации, на котором был выбран Временный военно-революционный штаб.

Вечером того же дня командир Красных войск Якутска Г. по телеграфу предложил Олекме, Витиму и Бодайбо сдать власть рабочим. 16 декабря Бодайбо ответило на это предложение следующей телеграммой в Олекминск: «Олекминск. Начгару. В Бодайбо спокойно, не верьте самозванцу Г., немедленно организуйте добровольческую дружину и возьмите на себя охрану и власть. Населению и представителям власти передайте о готовности офицерства и солдат фронта и бодайбинцев дать должный отпор красным».

На это Якутск в категорической форме снова предложил по телеграфу Бодайбо сложить оружие. К этому времени в Витиме создалось тревожное положение в ожидании отряда из Бодайбо. Олекминск прекратил разговоры с Якутском и у нас был поставлен вопрос о посылке отряда из Якутска в Олекминск. Через день Охотск потребовал от имени полковника Ш. к прямому проводу капитана Каменского, с которым перед переворотом велись какие-то переговоры (капитан Каменский — колчаковский начальник гарнизона Якутска. — Г. Л.). Каменский был приведен из тюрьмы на телеграф, и из Охотска была принята телеграмма о падении власти в Иркутске, Владивостоке, Хабаровске и предлагалось капитану К. наметить общественных деятелей, которым и передать власть. Каменский заявил, что власть в Якутске находится в руках революционных властей, но Охотск не поверил.

Возникал вопрос, что предпримет Бодайбо, Витим, Подымахино. Неопределенное положение не могло создать в городе устойчивого настроения. Отсутствие налаженных советских аппаратов и обычная работа контрреволюционеров порождали массу нелепых слухов. Наконец, 17 или 18 было получено сообщение о падении колчаковщины в Бодайбо и Киренске. Остался Подымахинский фронт, и из Киренска был послан в Подымахино курьер с предложением сложить оружие, но вспыхнувшее в с. Марково восстание крестьян опередило курьера. Подымахинский отряд белых добровольно сдал оружие.

Числа 19–20 декабря была восстановлена телеграфная связь с северо-ленским фронтом советских войск (с тов. Зверевым).

(Источник цитирования не указан. — Ред.)

ХРОНИКА СОБЫТИЙ 1919 ГОДА

В Охотске революционный переворот произведен на сутки ранее, чем в Якутске. Начальник Охотского гарнизона — подполковник Широких арестован.

Известия Якутского Революционного штаба Красной Армии. 1919. 19 дек. (№ 2).

Из Вилюйска. 17 декабря. Якутск. Исполком. Укажите кому сдать власть. Земство не принимает.

Управ. уездом

Корякин.

Там же. 1919. 21 дек. (№ 3).

Киренск. Подымахинская армия разоружается мирным путем. В Бодайбо организован Совет... все благополучно. Приветствуем товарищей, передовых вождей и разделяем общую радость с добровольным разоружением Подымахинского фронта, организуется рабочая боевая дружина... Повлияйте на Олекму организовать власть.

Комис[сар]

Цыганков.

Там же.

Приказ № 134. Назначается в г. Вилюйск и уезд Уполномоченным Революционного штаба Красной Армии гр. Степан Максимович Аржаков, с возложением на него всей административной власти, как в Вилюйске, так и уезде его.

Нач. Штаба

Гладунов

Член Штаба

В. Котенко

Киренск. Гладунову. В лице вас приветствую Совдепию.

Предсовдеп.

Известия Якутского Революционного штаба Красной Армии. 1919. 23 дек. (№ 4).

Витим. У нас переворот вышел очень спокойно, ибо до переворота, придя к начальнику гарнизона Рябушкину, который был очень болен, был задан вопрос: считает ли он власть у себя? Он сказал, что нет, не считает и власть можно взять (у него). Причем было послано тут же за начальником милиции, который в квартире Рябушкина совместно с ним (заявил), что можете власть взять, только обеспечив жизнь и вообще никаких кровопролитий не делать. Так было сделано и власть взяли в свои руки доктор Алексеев, Левандовский и Масевнин. Сегодня было совещание, где избран военно-революционный Совет в числе 7 человек.

Там же. 1919. 24 дек. (№ 5).

Из Олекминска. № 112, 28 декабря. По учреждениям до Якутска... Сегодня 28 декабря открылся в Олекминске районный съезд п.-г. [почтово-телеграфных] служащих, который приветствует всех восстановивших и восстанавливающих советскую власть...

Председатель съезда

И. Шуткин.

Секретарь

Кузьмин.

Там же. 1919. 31 дек. (№ 11). С. 4.

Приказы

Начальника Якутского Военно-Революционного штаба Красной Армии

Января 31 дня 1920 г. № 54

Согласно протокола Штаба от 29 сего января гражданин Никифор Дмитриевич Шараборин назначается на службу в Верхоянский уезд на должность по усмотрению Верхоянского Совета.

Января 31 дня 1920 г. № 55

Назначается: уполномоченным Революционного Штаба Красной Армии по Колымскому уезду гражданин Г. А. Антипин с 1-го февраля.

Начальник Штаба

Гладунов.

Там же. 1920. 3 февр. (№ 22).

ВИЛЮЙСКОЕ ВОССТАНИЕ

Вилюйское городское белогвардейское восстание авантюристического типа в феврале 1920 года происходило в обстановке только что формирующейся советской власти...

Учреждение власти советов началось в Вилюйске фактически с конца декабря 1919 года по приезде в округ Уполномоченного Якутского Военно-Революционного Штаба С. М. Аржакова. Последним были смещены с прежних должностей и изолированы за противодействие Советской власти наиболее ярые контр-революционеры и активные деятели колчаковщины: начальник уездной милиции – С. А. Корякин, начальник тюрьмы А. С. Вязьмитин, крупные торговцы и главари белогвардейского отряда – Г. Х. и С. Х. Насыровы, адъютант поручика Гордеева и каратель – Печерин Г. И., бывший мировой судья Архангельский и некоторые другие. Но это были первые абсолютно необходимые шаги, изолирована была только головка, коренная же чистка не произведена. В милиции, в тюрьме, в других органах управления состав остался прежний. Сохранились отчасти элементы, сочувствовавшие свергнутой власти и его деятелям, отчасти беспринципные авантюристы, уголовщина, падкие до легкой наживы и, наконец, невежественные, аполитичные элементы, легко поддающиеся провокации.

Как на момент характеризующий то время, как период создания нового государственного аппарата, следует указать, что ко времени восстания в городе Вилюйске, наряду с Уполномоченным Военно-Революционного штаба, продолжали функционировать ветхозаветная городская управа и городская дума, которых не успела ещё ликвидировать революция и заменить подлинными органами трудящихся – советами...

Причиной, на основе которой стала усиленно обсуждаться идея о восстании, послужил арест всех перечисленных деятелей колчаковщины. Все они, только вчера ещё сильные мира сего, оказались на положении арестантов, знавших, что если даже им и не придется нести возмездия за преступления против трудящихся, то все равно прежнее положение безвозвратно утеряно... Между тем носились слухи, разговоры о том, что советская власть не прочна, что она не продержится долго, что на Якутск движутся войска каппелевцев* для подавления советов и так далее...

Так у сидевших в тюрьме Печерина, Вязьмитина, Насыровых и других созрела мысль о перевороте...

Благодаря свободе тюремного режима и тому, что надзирательский и милицейский состав являлся частью старым колчаковским и находился ещё под влиянием вчерашних начальников, ныне изолированных, частью же из невежественных служаков, – заговорщики имели связь и общение с волей, обладали возможностью распространять различного рода провокационные слухи. Работу эту проводил Мальков, незадолго до восстания освобожденный из тюрьмы¹.

¹ Мальков Алексей Иванович – торговец, прибыл в г. Вилюйск вместе с с.-р. карателем Г. И. Печериным по поручению Гордеева для ликвидации большевизма и состоял при белогвардейской следственной комиссии для поручений. – Г. П.

16 февраля (1920 г. — *Г. П.*) заключенным стало известно, что Вязьмитина, Печерина и Насыровых отправляют в Якутск. Тогда решено было практически осуществить план переворота не медля...

18 февраля, по распоряжению уполномоченного военно-ревштаба Аржакова Печерин, Вязьмитин и Насыровы были отправлены в Якутск...

В этот же вечер 18 февраля, в 11 часов на квартире у Малькова собрались Попов, Седалищев (милиционеры, сыновья священников. — *Г. П.*) и ещё 6 человек, часть которых состояла из бывших уволенных тюремных надзирателей. На собрании Мальков с провокационной целью убеждал, что советская власть по Лене уже пала, что формируются белогвардейские отряды и происходит мобилизация лошадей для них и, в качестве вывода, предложил сегодня же ночью свергнуть революционную власть. Собравшиеся, за исключением Седалищева и Попова, отказались участвовать в перевороте. Тогда Мальков заявил, что после переворота все получают по 50000 руб. и, кроме того, Насыровы снабдят мануфактурой. Когда и это не подействовало, он пригрозил: в случае отказа, все будут расстреляны новой властью. В конце концов дело было слажено. Здесь же все участники совещания напились пьяными и в 3 часа ночи отправились к тюрьме. Среди заговорщиков находился тюремный надзиратель Хар. Иванов, который сообщил, что на сегодняшнюю ночь пароль в тюрьму «Колокол». С помощью пароля и сагитированных надзирателей группа проникла в тюрьму, не встретив никакого сопротивления. Корякин и И. Ф. Архангельский (бывш. мировой судья) были уже наготове, ожидая прибытия заговорщиков. Предложено было выходить из тюрьмы и ждать распоряжения не только «политическим», но и общеуголовным арестантам. Последние воспротивились. Тогда Мальков заявил: «В случае отказа будете преданы военно-полевому суду». Угроза подействовала. Уголовники нужны были заговорщикам для использования их в качестве реальной силы, так как помимо них не на кого было опереться. Здесь же в тюрьме Корякин и освобожденная уголовщина приложились к принесенному Мальковым спирту и все отправились в здание милиции.

В милиции собралось всего 24 человека, в число которых входили: сами заговорщики, несколько милиционеров и тюремных надзирателей, а остальные — освобожденные уголовные арестанты.

Это и была «армия» восстания!...

В милиции состоялось общее собрание, на котором избрали так называемый «Временный военный штаб». В него вошли: председателем — Корякин, членами — А. И. Мальков и И. О. Седалищев. Здесь же решено было произвести аресты советских работников, вернуть отправленных в Якутск арестантов, прервать связь с центром и оповестить о перевороте население...

...Группа уголовщины, под предводительством Малькова и Седалищева, ворвались к уполномоченному штаба тов. Аржакову и арестовала. Аржакову было объявлено, что в Якутске советская власть пала, в Маче происходит восстание, в Олекминске тоже междоусобица и что получена телеграмма с предписанием о сдаче власти. Забрав все дела, тов. Аржакова водворили в тюрьму...

Корякин со своей группой в это время арестовал начальника милиции Монастырева. Кроме них, в тюрьму были посажены С. Ф. Гоголев, Харлампиев и ещё несколько

советских работников, всего 9 человек. Новый начальник тюрьмы Архангельский распределял советских деятелей по камерам...

...На следующий день население было оповещено штабом о происшедшем перевороте, следующего характера документом:

«Объявление

19 февраля 1920 года

Вилуйского военного добровольческого штаба на платформе защиты **учредительного** собрания.

Настоящим объявляется населению города Вилуйска, что существовавшая советская власть в Якутской области пала и что временная власть в Вилуйске принадлежит военному штабу. Всекие сборища воспрещаются по закону военного времени. Население призывается к спокойствию и порядку».

(...штабом решено было изолировать Вилуйск от центра и прервать станционное сообщение. С этой целью... издан был следующий... приказ:)

«Вилуйский военный штаб

Приказ № 1

Я, начальник Вилуйского партизанского отряда,... приказываю сего 19 февраля 1920 года председателю Средне-Вилуйской волостной земской управы распустить станционные и общественные подводы по всему тракту до границы; последние отдалить от тракта как можно на дальнейе расстояние. В случае каких-либо надобностей, кому требуется — отказывать, впредь до особого распоряжения Вилуйской уездной милиции. За неисполнение настоящего приказа будете преданы военно-полевому суду.

19 февраля 1920 г.

Начальник партизанского отряда зауряд-прапорщик

А. Вязьмитин».

Смысл этих мероприятий был совершенно ясен. Контрреволюционеры знали, что реальная угроза может явиться для них из Якутска или со стороны бедняцкого населения улусов..

В этот же день Корякин посетил тюрьму. Арестованный уполномоченный штаба тов. Аржаков потребовал от него объяснений. Корякин ответил:

«Мы произвели переворот для защиты прав учредительного собрания. Какая власть в Якутске, я не знаю, но уверен, что только не советская»...

Аржаков заявил, что это вымысел, что в Якутске и всюду незыблемы советы и предложил сдать власть и сложить оружие. Получив отказ, Аржаков здесь же написал Вилуйской городской управе, земской управе и восставшим требование о немедленном сложении оружия, сдаче власти и освобождении заключенных.

В этот же день 19 февраля в 8 час. вечера, ещё до получения требования Аржакова, состоялось заседание городской управы для обсуждения создавшегося положения. Постановление её чрезвычайно характерно тем, что даже эта поповско-мещанская управа, возглавлявшаяся купцом Н. М. Кондаковым, отказалась поддержать восставших контрреволюционеров и ограничилась занятием промежуточной, нейтральной позиции...

На следующий день произошло восстание городской думы, которая уже получила требование Аржакова...

«П р о т о к о л
заседания Вилуйской городской думы от 20 февраля 1920 г.
под председательством врача А. Г. Потапова

Слушали: Доклад городского головы Н. М. Кондакова о случившемся перевороте, о постановлении городской управы от 19 февраля 1920 года и предложение уполномоченного штаба Аржакова о сдаче власти и оружия.

Постановили: Принимая во внимание, что постановление городской управы от 19 февраля вынесено до получения срочного предложения от уполштаба Аржакова о сдаче власти и сложении оружия, из которого видно, что городское самоуправление никакого отношения к совершившемуся перевороту не имело, не признавая власти группы лиц, совершивших переворот, городская дума постановила: предложить этой группе разоружиться, выпустить арестованных и восстановить телеграфное сообщение».

...В среде восставших шло разложение. Получив отпор даже со стороны вилуйского городского мещанства, они остались совершенно изолированными... Встал вопрос о ликвидации восстания, не выжидая того момента, когда оно будет ликвидировано силой. И 21 февраля уполномоченному ревштаба Корякиным и Мальковым в тюрьме было вручено следующее отношение:

“Да здравствует
учредительное собрание!
Временный военный штаб
№ 3
21 февраля 1920 г.

Быв. уполномоченному якутского
военно-рев. штаба.

В ответ на предложение о сдаче власти сообщается, что штаб весьма желает исчерпать инцидент (!!) путем мирных переговоров, не доводя население до ужасов гражданской войны. Сегодня же будут обсуждаться нами условия, при которых может состояться мирное решение вопроса”.

Председатель
Члены:

*Корякин.
Мальков,
Седалищев».*

После совещания Аржаков был вызван в штаб.

Белогвардейцы выставили целый ряд условий, на основе которых они согласны сложить оружие: полная безнаказанность участников восстания, имущественная и личная неприкосновенность их, запрещение отправки военных сил в Вилуйский округ, сохранение двоевластия до окончательного разрешения вопроса Якутском и ряд других гарантий. Аржаков заявил, что никаких абсолютно гарантий за Якутский военно-революционный штаб он давать не может, что принятие или непринятие тех или иных

условий зависит от якутской верховной власти, поэтому он вправе давать какие-либо обязательства только от себя лично, не предпринимая воли якутского правительства...

Главарь заговора, встав перед перспективой неизбежности краха своего авантюристического восстания... решили сдать власть, не ожидая утверждения выдвинутых ими условий якутским военно-революционным штабом.

Тотчас после переговоров и отправки по телеграфу в Якутск текста условий к Аржакову, временно оставшемуся на свободе, явилась группа советских граждан и предложила свергнуть контрреволюционный временный штаб, освободить заключенных советских работников и восстановить революционную власть. Здесь же, не медля, были арестованы Корякин и Попов и освобождены закл[юченные] сов. деятели. Затем организационная группа около 20 человек, вооруженная дробовиками, топорами и 1 винтовкой, направилась к зданию милиции, где помещался белогвардейский штаб. Штаб был окружен и часть товарищей из группы Аржакова ворвалась в помещение штаба. Произошла небольшая перестрелка. Засевшие в помещении сторонники контрреволюционного штаба, в количестве 15 человек, намеревались оказать сопротивление... после непродолжительных переговоров и категорических требований осаждавших сдаться — оружие было сложено.

В этот же день 21 февраля 1920 года главарь восстания были изолированы и восстановлена работа революционных органов.

Приговором Якутского Губернского Революционного Трибунала 14–19 сентября 1921 года Сафиулла Насыров, как непримиримый враг трудового народа, был приговорен к высшей мере наказания, замененной ему милостью ВЦИКа лишением свободы; Корякин и Галиулла Насыров — к бессрочным принудительным работам в каменноугольных копиях с поражением прав; Мальков — к 20-ти годам принудительных работ в тех же копиях и Вязьмитин по болезни к 1 году условно, с предупреждением о применении высшей меры наказания при новой попытке борьбы с советской властью.

Шенилов Д. Контрреволюция Якутии перед Трибуналом // Якутские зарницы. 1928. № 2. С. 22–23, 27, 34.

ОЛЕКМИНСКИЙ ЗАГОВОР*

Общая обстановка, в условиях которой зарождался Олекминский уездный заговор, была ещё менее благоприятной, нежели Вилюйская. Это был 1920 год... Первый год строительства советской власти... Это было время эпохи военного коммунизма; время суровой борьбы рабоче-крестьянских масс за победу революции...

Среди крестьян и якутов, а отчасти и среди городского населения, распространились вести о том, что японцы заняли Охотск и идут на Якутск, семеновский отряд движется в вершине р. Витима и должен занять Бодайбо, другая объединенная армия семеновцев и японцев находится вблизи Иркутска и в ближайшие дни должна будет взять его и уничтожить советскую власть, и тому подобные басни.

Обвинявшийся в снабжении скрывающихся белых банд Я. М. Дружинин, освободившись из якутской тюрьмы и прибыв в Олекминск, затем в Витим и Мачу, усиленно

распространял слухи о том, что в самом Якутске положение не прочно, большинство населения против советской власти; в городе создана контрреволюционная организация, связанная с [г.] Киренском и имеющая целью свержение коммунистов, так что положение власти безнадежно...

Организация заговора началась фактически с июня 1920 года. Главарем его и практическим руководителем являлся бывший адъютант начальника гарнизона г. Киренска Авдеев Кирилл, скрывавшийся от советской власти. Авдеев обосновал прежде всего контрреволюционную группу в с. Нюе и оттуда руководил работой по созданию широкой, общеленской белогвардейской организации. Он замыслил поднять восстание по всему уезду, приурочив его к предполагавшемуся выступлению в Киренске, Витиме, Бодайбо и др. местах... Наряду с этим имелась связь и с городом Якутском...

Практическая работа по подготовке заговора проводилась по указанию Авдеева в Олекминске, Нерюктейцах, Мухтуе, Ноторе и в Витиме...

Наиболее интенсивно проводилась она в районе самого Олекминска. Практическим организатором и объединяющим центром здесь являлся житель 1-го Нерюктейского наслега Харлампиев Василий Федорович...

Вся деятельность Харлампиева протекала в тесной связи с лидером заговора — Авдеевым Кириллом. Последний давал ему необходимые указания, получал информацию и обязался снабдить заговорщиков вооружением.

Центром заговора в районе Олекминска являлись Нерюктейцы. Здесь прежде всего Харлампиев, будучи в 1918 г. одним из организаторов боевой антисоветской дружины, завербовывает в состав организации около 40 человек нерюктейцев почти исключительно из состава участников бывш. дружины, состоявшей из зажиточных элементов деревни. По замыслу заговорщиков предполагалось сгруппировать в первую очередь антисоветски настроенных крестьян из близлежащих к городу селений — Амгино-Олекминского, Березовки, Солянки, Нерюктейцев, — силой которых, связавшись с городом, можно будет разоружить гарнизон, захватить власть и отсюда развивать восстание широко по уезду...

Так как целью восстания являлся захват власти и Олекминского городского гарнизона, Харлампиев, работавший исключительно среди сельского населения, увязывает свою деятельность с контрреволюционными элементами города. Центральной фигурой здесь был нерюктейский кулак, служащий продовольственного отдела — Трофимов Георгий Прокопьевич...

Трофимов вступил в контрреволюционную организацию одним из первых и на него возложена была задача вести подготовку к восстанию в самом городе, приурочив его к выступлению крестьян. Работая в городе, он собирал сведения о численности гарнизона, вооружения, о продвижении экспедиции 5 армии и передавал их Харлампиеву, который в свою очередь информировал об этом Авдеева Кирилла. Помимо этого Трофимов, как бывший командир антисоветской дружины, давал организации указания о военной подготовке к восстанию и плане выступления...

Наряду со сбором оружия, в Нерюктейцах организована была отливка пуль, так что с технической стороны подготовка к выступлению шла интенсивно.

Большую материальную помощь контрреволюционному заговору оказала первая богачка Олекминского уезда, доверенная торговых домов Громова и Виндерман —

Мария Васильевна Будищева... Будищева активно поддерживала заговорщиков, предоставляя в их распоряжение своё помещение, средства, лошадей для разъездов по селениям и дала гарантию дать все необходимые ресурсы для развертывания восстания...

14 ноября вечером в Нерюктейцах у Василия Харлампиева состоялось совещание заговорщиков: Харлампиева, Игнатьева, Решетникова и ещё 4 лиц, на котором решено было начать выступление не медля, сформировать из крестьян близлежащих к городу деревень — Амгино-Олекминской, Нерюктейцев, Солянки, Березовки — дружину, снабдив её собранным вооружением, и захватить гарнизон города. Так как по сообщению из города 19 ноября вечером в городе предполагалось устроить вечер красноармейцев и милиции, то восстание признано было необходимым назначить на этот день. План выступления сводился к следующему: во время вечера, когда красноармейцы и милиция будут заняты празднеством, отряд должен напасть на город, разоружить военную часть, расстрелять коммунистов и захватить власть в свои руки, и затем развивать восстание по всему уезду.

Этот план в части военной не являлся несбыточным, так как в это время Олекминский гарнизон состоял из 30 красноармейцев при 4-х пулеметах и разгром такого гарнизона, при неожиданном нападении, не представлял больших трудностей...

19 ноября около 7 часов вечера вооруженная заговорщиками группа крестьян в 30 человек подошла к городу. Она ждала отсюда сигнала из города для наступления и совместных действий. В городе же, среди главарей заговора, произошло смятение. Созванное на 19 число собрание, на которое возлагались надежды, не состоялось. В этот же день из деревни Солянки прибыл нарочный, сообщивший заговорщикам, что в Олекму из Якутска вышел красный отряд Пыжьянова, численность которого не известна, навстречу ему послан гонец для выявления численности и сообщения в Олекминск, вследствие чего необходимо отложить наступление до получения сведений. Если отряд Пыжьянова не силен, тогда можно будет истребить его в дороге и затем уже взять Олекминск, в противном же случае надо будировать крестьян, поднимать широкое восстание по уезду.

Этот разбой и смятение привели к краху восстания. Но главной причиной гибели его было — отсутствие поддержки масс...

Не дождавшись начала выступления и сигнала из города и узнав о движении из Якутска красного отряда, вооруженная толпа заговорщиков ушла от города, без попытки к наступлению.

В эту же ночь на 20 ноября город был объявлен на военном положении и главари заговора арестованы...

Приговорами Революционного Трибунала — Харлампиев Василий, Трофимов Георгий, Игнатьев Дмитрий, Будищева Мария, Попов Иннокентий и Евсеев Афанасий были приговорены к расстрелу, другие 14 активных белогвардейцев — к принудительным работам на различные сроки.

ФЕВРАЛЬСКИЙ ЗАГОВОР В ЯКУТСКЕ В 1921 ГОДУ***К рабочим, крестьянам, красноармейцам и
ко всему трудящемуся населению Якутской губернии**

Товарищи! В ночь с 5 на 6 февраля кучкой заговорщиков с Ефимовым, Бурнашевым, Желобцовым, Юшковым и др. во главе должен был быть совершен «переворот». Якутские белогвардейцы ещё раз пытались поднять свою преступную руку на Власть Бедноты, ещё раз хотели дерзнуть путем вооруженного восстания вернуть «золотые денечки»... Захотелось крови... крови рабочего... Но они не рассчитали! Неминуемое кровавое столкновение Губернской Чрезвычайной Комиссией было предотвращено... Главари арестованы и за содеяное понесут заслуженную кару! Чего же хотели эти жалкие людишки, эти ничтожные безумцы, претендующие на высокое звание «представителей народа» — сиречь [то есть] — якутского тойоната и деревенских кулаков?! Да ничего больше, как свергнуть ненавистную им Советскую власть, упиться кровью якутской бедноты и обратить свои умильные взоры на Восток, на «Страну восходящей контрреволюции», ожидая от нее моральной и материальной поддержки... Последняя, конечно, не замедлила бы воспользоваться «любезным приглашением» якутских авантюристов и в результате Якутская губерния была бы объявлена Автономной Республикой под протекторатом японского микадо...

Товарищи! Каким же образом думали наши «идейные» враги (как они себя называют) осуществить здесь переворот? Выясняется, что по ихнему восстание можно было сделать «очень просто».

Весь город был разбит на районы, в каждом районе было по одному или по два десятка [боевых единиц?]. По условленному сигналу заговорщики должны были занять казармы 1-го батальона, обезоружить и перearестовать «спящих» красноармейцев... и это им, возможно, удалось бы сделать с помощью предателей, которые обещали выдать винтовки и пулеметы. После «успешного захвата» казарм должны были разбиться на мелкие боевые единицы и идти по квартирам арестовывать коммунистов, «а кои бы не сочли нужным сдать — здесь же расстрелять» (дословное выражение Ефимова). Другая часть с боем должна была занять казармы кавалерийского взвода. В отрядах всего насчитывалось более 100 человек и ещё ожидалось подкрепления из деревень.

После «ликвидации» Советской власти думали объявить себя автономной республикой и послать своих представителей на «поклон» в Японию.

Такова картина в общих чертах контрреволюционного заговора.

Доводя об этом до всеобщего сведения, Губерн. Революционная Тройка призывает рабочих, крестьян, хамначитов и красноармейцев теснее сплотиться вокруг органов революционной власти, вокруг Коммунистической Партии и дружными усилиями в корне вырвать гидру Якутской контрреволюции! Да здравствует Советская власть!

Председатель Якутской Губернской Революционной Тройки

Ив. Редников

Ленский коммуналь: (газета). 1921. 15 февр. (№ 30 (124)).

ТОЙОНАТСКО-БАНДИТСКОЕ ДВИЖЕНИЕ 1921–1922 ГОДОВ*

Восстание в Якутии началось в конце 1921 года, когда несколько офицеров, бежавших из Якутска, захватили в это время на реке Мае два парохода. Во главе бежавших офицеров стал бывший корнет Васья Коробейников. Вместе с пароходами им доставили большие грузы товаров, принадлежавших якутскому областному союзу кооперативов «Холбос». Пароходы с грузеными баржами шли в Якутск. Белые, захватившие пароходы, повернули весь караван барж и оба парохода обратно.

Прибыв по реке Мае в поселок Нелькан, Коробейников устроил совместно с купцом Юсупом Галибаровым и эсером П. А. Куликовским, в царское время отбывавшим в Якутске ссылку, а теперь являвшимся уполномоченным «Холбоса», совещание, на котором были установлены военная и гражданская власть. Во главе первой стал корнет Коробейников, а главенство над второй принял на себя Куликовский. Было решено немедленно приступить к формированию антисоветского отряда.

Кулачество, торговцы, скупщики пушнины — все подняли головы. Разъезжая по тайге, они пустили в ход все доступные средства и приёмы агитации. Из уст контрреволюции полилась самая гнусная и грязная клевета на советскую власть, на коммунистическую партию. Запугивали, что кто, дескать, сейчас не выступит с оружием в руках против большевиков, не поддержит Коробейникова, тот будет впоследствии сурово наказан новой властью, приход которой уже не за горами — вся Сибирь уже в руках белых и т. д. и т. п.

Записавшимся добровольцам давали чай, мануфактуру, муку и пр. — агитация отсталого, темного, забитого якута и тунгуса подкреплялась материально; в то время, в тех условиях это оказывало также значительное на него действие.

Таким образом сначала было создано ядро восстания, а потом оно расширилось. Коробейников в погоне за военной славой и наживой повел наступление в глубь области, стремясь завладеть её административным центром — г. Якутском. На это движение откликнулись несколько волостей области, которые, под руководством реакционных элементов, примкнули к отряду Коробейникова, и последний развернул широкие партизанские действия против немногочисленных советских войск, защищавших подступы к Якутску.

Наши отряды, не имея опыта борьбы с новой тактикой противника (засадами), часто терпели поражения. И в марте 1922 года Якутск оказался в кольце окружения радиусом от пятнадцати до двадцати пяти верст. В этом же месяце, по инициативе реакционной зажиточной верхушки якутской общественности и самого Коробейникова, в селе Чурапча, в ста шестидесяти верстах северо-восточнее Якутска, был созван съезд представителей от восставших волостей области, на котором и было избрано временное якутское правительство, называвшее себя «временным якутским областным народным управлением».

По свидетельству лиц, бывших в то время в Чурапче, в состав этого правительства вошли исключительно антисоветские элементы из купечества и кулаков, угодные белогвардейцу Коробейникову. Представителями от восставших волостей являлись партизаны из отряда Коробейникова, которые и производили выборы в члены правительства под указку своего начальника.

На этом съезде Коробейников получил назначение «командующего якутской народной армией».

К этому времени к Якутску уже подходил отправленный из Иркутска экспедиционный отряд с новым командующим якутскими советскими войсками — «дедушкой» Каландаришвили. Последний (ехал без разведки) попал в засаду в тридцати двух верстах от Якутска и погиб со всем своим штабом, вместе с которым легло около пятидесяти наших бойцов и несколько командиров.

Эта новая победа и смерть известного по Сибири партизана «дедушки» Каландаришвили ещё больше окрылила повстанцев. Однако Коробейников торопился послать донесение во Владивосток о взятии им Якутска. С прибытием красного экспедиционного отряда «счастье изменило» корнету; белые стали терпеть одно поражение за другим.

Прошло несколько месяцев после начала восстания, и «армия» Коробейникова распалась, как карточный домик. Обманутые повстанцы оглянулись, опомнились и стали сдаваться целыми отрядами.

20 апреля 1922 года был издан декрет ВЦИК об образовании Якутской автономной советской социалистической республики, и 1 мая того же года об этом было официально объявлено на местах.

Тем не менее, несколько сотен заядлых реакционеров не сложили оружия, а подались к Охотскому морю; около сотни, под командой Артемьева, остались в районе д. Петропавловское на реке Алдане.

Гражданская война в Якутии была фактически закончена. Авантюра Коробейникова стоила трудящимся Якутии больших жертв. Было расстреляно около семисот жителей (имена расстрелянных, место расстрелов и пр. точно установлены и опубликованы). Колотушками было убито семнадцать человек. Изнасилованы две беременные женщины, которые, изрубленные в куски, были брошены в реку Алдан. По распоряжению Коробейникова были изрублены захваченные в отряде «дедушки» Каландаришвили женщины Гошадзе и Карпель. Белые сожгли в Чурапче лучшую в области больницу, школу и библиотеку. По реке Лене сожгли 1700 сажень дров, спилили до двух тысяч телеграфных столбов, взяли у населения до 80 процентов скота, разрушили транспорт, погубили тоннаж, разграбили 40 тысяч пудов грузов, предназначенных для якутского населения, распорядились сжечь пароходы «Киренск» и «Соболь» и две деревни. К счастью, два последних мероприятия им не удалось провести в жизнь. Пушные ценности забрали и растранижили Коробейников, Куликовский, Попов и другие руководители восстания.

Строд И. В якутской тайге. 4-е изд. М.: Мол. гвардия, 1934. С. 15–17.

Н. А. КАЛАНДАРИШВИЛИ И ЕГО ГИБЕЛЬ В ЯКУТИИ

Каландаришвили Нестор Александрович (Н. А.) принадлежит к грузинской аристократической фамилии. Образование завершил в университете по филологическому факультету, после чего некоторое время был преподавателем в одной из кавказских гимназий. В японскую войну состоял на военной службе в чине зауряд-прапорщика. Револю-

ция 1905 г. активно привлекает К. в ряды восставших, и с этого времени начинается его политическая деятельность.

Период 1905—1917 гг. для Н. А. сплошное каторжное заточение, последним этапом которого был Александровский централ.

По освобождении в 1917 г. К., в качестве анархиста, принял деятельное участие в Октябрьской Революции, которая его застала в Иркутске. Сначала был рядовым бойцом местной Красной гвардии, но вскоре уже командовал красным эскадроном, с которым дрался против чехословаков в 1918 г. Чешский переворот и сопровождавший его белый террор вынудил Н. А. перейти на партизанское положение во главе небольшой группы революционеров. 1918 и 1919 гг. были для К. периодом героической борьбы с Колчаком в условиях таежной жизни и быстрых тысячеверстных переходов. Районами действия неуловимого партизана Каландаришвили были Киренский, Витимский, Иркутский округа, Монголия и Черемхово.

Поимкой К. был занят специальный экспедиционный отряд капитана Красильникова в 1000 сабель, прославившийся чрезмерными жестокостями в отношении местного населения, не скрывавшего своих симпатий к смелому партизану.

При разгроме армии Колчака Каландаришвили, соединившись с партизанским отрядом т. Зверева, появился под Иркутском и принял активное участие в ликвидации остатков белой армии.

В начале 1921 г. Н. А. вступил в ряды РКП (б) и действовал за Байкалом против каппелевцев. Под В[ерхне] Удинском Н. А. был тяжело ранен, по выздоровлению продолжал боевые операции против японцев и Семенова под Читой, где его отряд за боевые отличия получил наименование Гонготского полка и почетное Красное Знамя.

Затем Н. А. получил назначение Главкомандующим Корейских революцион. войск и партизанских отрядов Дальнего Востока. В этой должности т. К. удостоен ордена Красного Знамени.

После успешных восточных операций К. по болезни имел непродолжительный отпуск, был в центре России и, вернувшись в Иркутск, получил назначение на должность Командующего вооруженными силами Якутской губ. и Северного края.

Выступив из Иркутска со своим отрядом, Н. А. ехал в Якутск не для того, чтобы огнем и мечом пройти по краю, разорить сотни хозяйств обманутых якутов, но для того, чтобы идейно ликвидировать повстанчество. Он знал, что виноваты не те, кто восстал против советской власти, но те, кто воспользовавшись их настроением, поднял их в целях торжества контрреволюции.

Во время одной из бесед он говорил:

«Не ради истребления несчастной горсточки русских белогвардейских офицеров должны мы ехать, а ради того угнетенного народа, которого борьба наций ещё в давние времена загнала на крайний север из великой Чингисхании, оторвав от Джунгарского государства. Уход на север не дал национальной независимости и в продолжении сотен лет они были угнетены русскими.

Октябрьская революция, давшая мелким народностям возможность национального раскрепощения, докатилась до якутского народа в уродливых формах, и местные деятели оттолкнули якутский народ, бросили его в объятия белогвардейца Толстоухова и

других. Якутский народ ещё не видел революции. Там была революция только в городах, в тайгу же, в массы, она шла сверху, надуманно, по рецепту. Якутский народ ещё не видел красных.

Наша задача сделать его красным. У нас нет и не может быть рецепта, как это сделать, но я глубоко чувствую, что это мы сделаем».

И он ехал в Якутскую губ., где в это время разыгрывалась жестокая трагедия, полный веры в удачу своей миссии. Слухи о Каландаришвили значительно опередили его передвижение. Враги-руководители повстанцев — насторожились.

Приход отряда К., проведение новой гуманной политики, возглавлять которую должен был Н. А., несомненно означали бы скорый крах повстанчества.

Они думали, что со смертью К. умрет и та идея, с которой он ехал в Якутию.

И вот в 32 в. выше Якутска, когда Н. А. ехал со своим штабом по льду Лены, имея за собой почти 3000-ый зимний путь, а впереди короткий отдых и борьбу с тем кошмаром, в который попал якутский народ, — разыгралась одна из тех трагедий, которые не забываются никогда.

В прилегающих склонах высокого берега Лены якутами-повстанцами была устроена засада.

Кибитка, в которой ехал Н. А., имела впереди красный флаг. Грянул залп, другой, третий.

Почти моментально были убиты Каландаришвили и его штаб. Вся кибитка была истреблена пулями. Почти никто не спасся.

Спустившись с горы, повстанцы расправлялись с теми, кто еще был в живых.

Это было 5 марта 1922 года.

Памятник борцам революции в Якутии: Сб. ст. Якутск: Госиздат, 1923. Вып. I. С. 38–40.

КРОВАВЫЕ СОБЫТИЯ НА СЕВЕРЕ ЯКУТИИ

В начале октября 1921 г. военный цензор 5 армии в Колымске установил продвижение белых банд по Камчатской области, а 28 октября 1921 г. по радио был обнаружен пароход «Томск» шедший в Гижигу.

Завязался разговор с телеграфистом парохода. На вопрос Колымска: «Кого везете?» — был ответ: «Везу белую банду во главе Бочкарева, о подробностях сами узнаете, поговорите с Наяханом».

5 ноября Наяханское радио сообщило, что в Гижиге помещается штаб Бочкарева. 6 ноября вечером Бочкарев послал в Колымск воззвание и разные провокационные телеграммы с угрозами.

С этого времени Колымск работу с Наяханом и Гижигой прекратил и стал работать только с Якутском, следя за проходящими телеграммами Гижига—Колымск—Владивосток и т. д. Нужно добавить, что штат радио в Колымске был ненадежный и они были рады, что восток в руках Меркулова и были явно настроены против соввласти.

Соседство с Гижигой, где находился штаб банды Бочкарева, открытие тракта Гижига—Колымск, поставка на тракт до 800 оленей, — все это держало Колымск под постоянным страхом, так как вооруженной для отпора силы не было.

В ноябре ценности из Колымска были эвакуированы в Якутск, часть (незначительная) дошла до Якутска, а большая половина попала в руки повстанцев.

Начиная с 13 ноября 1921 г. телеграфисты все воззвания, провокационные телеграммы белогвардейцев передавали местной интеллигенции. Начался антагонизм среди населения — советская работа была невозможна.

При самых тяжелых условиях Колымск дождался приезда тов. Котенко В. и уполгубревкома тов. Кугаевского, после их приезда было решено всю работу свернуть, ценности продать американцам и, организовав отряд, отступить на Якутск. Всех ценностей было продано на 11.500 долларов. Американцы эту сумму обязались уплатить по первому требованию соввласти.

1922 года 7 февраля состоялся съезд советов и выборы. После выборов, 13 февраля Колымский отряд партизан — партийцев в числе 13 человек решил отступить из Ср.-Колымска, рассчитывая попасть через тундру в Аллаиху, а потом и в Булун. Пройти через Абый было невозможно, так как с Абыя приехал тов. И. Аммосов и сообщил, что на Абый движется отряд белых из Момы.

Отряд, выступивший из Ср.-Колымска 13 февраля 1922 г., проехав 300 верст, узнал, что белые оттянули оленей к себе и заняли Аллаиху и движутся в обход колымскому отряду.

Решено было вернуться обратно в Ср.-Колымск и установить путь отступления по другому варианту. На обратном пути отряд остановился в м. Сылгытар, а в Ср.-Колымск уехали т.т. С. К. Зыков, В. Котенко и Л. Синявин. В это время в Ср.-Колымске был чукотский голова Хаперчлин, который уверял, что чукчи на стороне соввласти и что через них можно занять Аллаиху.

Но скоро тов. Зыков и другие были отрезаны от отряда: проживающий на ст. Эчигай ветфельдшер Корякин Георгий оказался провокатором, всю переписку, отправляемую из Колымска и идущую из отряда, он перехватывал и передавал её в город Бялыницкому¹, имея в то же время тесную связь с поручиком Деревяновым².

25 марта население города потребовало митинг без участия вооруженных милиционеров. На этом митинге Бялыницкий объявил, что он штабс-капитан, а не инструктор РКИ, и состоит в организации офицеров, служит соввласти для разложения её внутри. Тут же он потребовал ареста всех коммунистов и стал организовывать белый отряд. В отряд записалось почти все население мужского пола гор. Ср.-Колымск. В тот же день были арестованы все коммунисты, находящиеся в городе, а для ликвидации находящегося на ст. Сылгытар отряда красных послали людей. Красный отряд (10 человек) ввиду невозможности сопротивления сдался и под конвоем был отправлен в Ср.-Колымск. Т.т. Котенко и Синявин Л. до этого успели выехать из Ср.-Колымска.

¹ Бялыницкий — инструктор РКИ — офицер, оказавшийся позднее провокатором, впоследствии убит бандитом же Каниным.

² Деревянов — офицер, один из «героев» севера, занимавшийся расстрелами и издевательствами.

27 марта из Оймьякона прибыл отряд бандита Шулепова и Прокопьева Гурия. В тот же день был создан военно-полевой суд в составе: председателя — штабс-капитана Бялыницкого, членов: Николая Седалищева... и Гурия Прокопьева. Приговор был подписан Шулеповым раньше благодаря настоянию Прокопьева Г. и Бялыницкого. (Этой белой бандой. — Г. П.) были расстреляны в Ср.-Колымске: Николаев — член ВКП (б), Жирков, Осан-Салман Оглы, Бармин, Петранкин, Котельников В. Д., Тайшин, Цинзуя Н. (все члены ВКП (б), Пинегин (фельдшер) — беспартийный, Слепцов Д. С. (учитель) — беспартийный.

В Нижне-Колымске были расстреляны: Бурнашев (отец), Бурнашев (сын) — члены ВКП (б), Тменов и трое бежавшие из Анасыра. Убиты на тракте Абый—Колымск Хаенко И. М. (старый рев[олюционер]) и Иван Тарасов (член КСМ).

Расстреляны в Аллаихе арестованные в тундре: Котенко Вас. — член ВКП (б), Сиявин Леон. Георг. — беспартийный священник, Новохацкий Федор — член ВКП (б) в Усть-Янске.

Подверглись порке в Колымске: Нехорошев П., Токарев Аф. (члены ВКП (б), Юшматов, Слепцов П. и прочие. Помилованы по настоянию населения (опомнившегося после первых расстрелов) и оставлены в качестве заложников Зыков С. К., Мешковский (Уполгубчека), Барышникова К. (тогда член КСМ) и Аммосов И. И. (...нарсудья в г. Якутске).

С этого времени началась в Колымске вакханалия белогвардейщины и хищение ценностей.

В июле месяце приехал уполномоченный севера от Приамурского правительства (с золотым листом от Меркулова) Николай Николаевич Березкин (бывший царский исправник), который заявил, что расстрелов больше на севере Якутии не будет. На деле же было другое.

Шулепов за Колымский поход получил чин войскового старшины, были произведены и другие офицеры. Причем приехавший Березкин Н. Н. не забыл захватить с собой парочку офицеров. 27 мая 1922 г. банда организовала экспедицию ликвидации соввласти и сбора налогов на Северный мыс на шхуне «Беленда», отобранной от американцев... В сентябре банда узнала о занятии Верхоянска и Усть-Янска красными частями, а также узнала по радио о подходе к Владивостоку Красной армии. К этому времени подъехали офицеры, бежавшие из Верхоянска.

28 ноября руководители банды — офицеры решили бежать на Олу и для «дорожных нужд» истребовали от войскового старшины Шулепова деньги и пушнину. Шулепов их снабдил пушминой на 600 руб. каждого. Сам же Шулепов хотел власть сдать Городской Думе и через три дня бежать в Гижигу.

После отъезда своих «коллег» Шулепов получил следующее распоряжение из Гижиги от генерала Полякова: «Оставайся в Колымске до последнего дня, в противном случае бежать в Гижигу».

30 ноября в Абые был арестован Канин — бандитом же штабс-ротмистром В. Николаевым и доставлен в Ср.-Колымский штаб. Шулепов не опустил Канина в Абый, а он 1 декабря с 13 казаками выехал в Абый навстречу красным отрядам, шедшим из Усть-Янска. В это время приехал «хамелеон» Бялыницкий из северной экспедиции. Учуяв конец белогвардейщины, Бялыницкий 7 декабря потребовал от телеграфиста Казеко

всю советскую информацию и ночью созвал военное совещание, где был и Канин. На этом совещании они решили произвести переворот в пользу советской власти и арестовать Шулепова, Дервянова и Николаева. «Хамелеоны» 17 декабря создали городскую думу и написали воззвание своим коллегам о сложении оружия. 18 декабря послали в Абый Шулепову нарочного о сложении оружия и о Колымском перевороте.

За это короткое время Бялыницкий и Канин успели подружиться.

23 декабря Бялыницкий посылает Канина для организации переворота в Абые и ареста Шулепова и Николаева.

30 декабря Шулепов прибыл на станцию Эчичей в 60 верстах от гор. Ср.-Колымска на усмирение красных партизан.

Попробовал было наступать на город, но не доезжая 14 верст отряд его, состоящий из 13 человек, сложил оружие, сам же Шулепов с 5-ю бойцами пробовал бежать в тундру, но был пойман красным партизанским отрядом.

7 января 1923 г. часть красного партизанского отряда выехала на Абый, а Бялыницкий оставался в Ср.-Колымске. В городе была провозглашена соввласть и создан ревком, в состав его вошли: председателем — Зыков К. С., членами — Мешковский, Нехорошев и Ягловский. Кроме того, была создана комиссия по политическим делам в составе: Мешковского, Нехорошева и Семенова.

16 января Бялыницкий выехал с остатком отряда на Абый, но т. к. подвод не было, с половины дороги отряд шел пешком. Связь с красным отрядом все время поддерживалась. С последним нарочным было получено известие, что Бялыницкий в 100 верстах от Абыя послал людей к Канину, предложив последнему заготовить подводы и продовольствие, на это предложение Канин посылает Бялыницкому следующий ответ: «Все подводы угнаны на Мому для захвата грузов белых, голова и ноги есть, больше прошел — как-нибудь добираться до Абыя, все будет готово к твоему приходу». Больше Колымск сведений от своего отряда не имел.

Городские власти были уверены, что Абый занят, так как там было всего 3 человека. Надеясь на отряд Бялыницкого, ревком стал строить заново органы власти. Был созван окружной съезд, работа продолжалась шесть дней.

Съездом были организованы наслежные и волостные ревкомы, но по политическим соображениям предревкомами остались — бывшие «князья и головы» с добавлением к ним двух членов ревкома от населения.

Комиссаром тундры был назначен влиятельный тунгус Афанасий Курилов, который все время был на стороне соввласти. Население относилось сочувственно, всячески шло навстречу совработе.

Между тем события разворачивались. 13 февраля ревком получает из Абыя сообщение, якобы от Бялыницкого, на самом деле пишет Канин: «26 января нами без боя в 11 часов ночи занят Абый, население относится сочувственно — везут продовольствие. Канин выезжает в Мому для захвата белобандитских грузов. Отряд направляю в Аллаиху для ликвидации банды Дервянова. Произведите демобилизацию отряда в городе за ненужностью, так как никакой опасности не угрожает. Лишнее оружие шлите к нам в Абый для добровольцев на предмет прорыва Верхоянского и Усть-Янского фронтов, а также прошу предревкома выехать в Якутск для информации, захватив с собой оружие».

Помимо этого были получены десятки писем от бойцов, где также писалось о занятии Абыя. Кроме того, в одном официальном донесении была приписка: «Бялыницкий посылает письма Зыкову и Казеко».

Писем на самом деле не было, так как Бялыницкий был убит, а колымчане подумали, что Бялыницкий позабыл [их] вложить. Вся официальная информация и копия приказов были заверены с подлинников нач. штабом Ципандиным и адъютантом Мухоплевым, который под диктовку Канина мастерил все приказы и донесения.

Скоро пошли слухи, что Деревянов идет на Колымск. Красные отряды, находящиеся в Колымске, думали, что Деревянов под натиском Абыйского красного отряда отступает в Гижигу. Навстречу ему был отправлен из Колымска развед. отряд в числе 10 человек, численность же отряда в городе была доведена до 70 человек. Развед. отряд с Деревяновым имел столкновение в 100 верстах от города и после небольшой стычки Деревянов отступил на 15 верст в м. Келью, оставив 6 оленей и 2 сумы с теплой одеждой, где и укрепился.

Было установлено, что отряд Деревянова в 50 человек состоит исключительно из тунгусов, ламутов, чукоч и якутов.

После подкрепления красный отряд в числе 16 человек при 10 конях двинулся в наступление на Деревянова в м. Келью из местности Тала-Кель.

Не доехав 5 верст красный отряд стал ждать рассвета. В это время Деревянов обошел красных, дошел до м. Тала-Кель и, узнав о том, что красным пришло подкрепление, ушел в м. Келью обратно, где и укрепился. В 9 часов утра красный отряд пошел в наступление, не доходя 2 верст разведка красных столкнулась с белой разведкой, но после короткой перестрелки белые отступили. Красные уже подошли на 150 саж. до юрты, где находилась банда, но белые, увидев малочисленность красных, открыли сильный огонь. Красные, окопавшись в снегу, решили держаться, но в это время с флангов банда пошла в обход, открывая сильный боковой огонь. Красный отряд из-за невыгодности позиции решил отступить. Банда от преследования отказалась. В результате боя у Деревянова 2 убитых, 2 раненых и убито 3 лошади. У красного отряда 2 бойца ранены и тяжело ранена одна лошадь.

Красный отряд отступил к исходному пункту в м. Тала-Кель и после подкрепления из города 10 бойцами решено было в тот же вечер пойти вновь в наступление.

Не прошло после этого и часа, как из города прискакал нарочный с пакетом и сообщил, что город сдан Канину. Сколько пришло с ним людей — точно не говорили, но было известно, что численность велика и что все они русские.

Вскоре же из города прибыли парламентареры — священник Николай Сизых и поручик Раков с предложением сложить оружие. Они заявили, что Якутск занят генералом Пепеляевым и что численность его армии достигает 300 тысяч солдат. В Якутске якобы организовано областное управление и что часть Колымского отряда перешла к Канину. Все эти слухи подействовали на отряд и красные в числе 26 человек сдались.

Только после приезда в город группа [из] 26 человек узнала истинную судьбу ранее ушедшего отряда в Абый.

Через два дня выехал в город и Деревянов.

Истинная судьба Абыйского красного отряда такова: когда Бялыницкий написал Канину в Абый, Канин быстро собрал отряд в 15 человек и выехал навстречу Бялы-

ницкому, в сорока верстах от Абыя сделал засаду. За отсутствием подвод красный отряд шел частями, в первую очередь нарвался на засаду Канина сам Бялыницкий и бойцы партийцы А. Нехорошев, Олесов и В. Нехорошев. Все они были убиты, причем Бялыницкого убил лично сам Канин. В тот же день первая часть отряда была взята в плен и быв. подхорунжий Г. Ципандин был ранен. Вторую часть отряда взяли обманном путем. Им навстречу выехал гр. Данил Черемкин с красным флагом и, обманув их, захватил в плен. Об издевательствах Канина не приходится и говорить, он наслаждался зверствами, отрезая у пленных половые органы (особенно у членов партии. — М. Р.).

Раненого Ципандина заставили подписать все бумаги, отправленные в Колымск, причем Канин говорил: «Тут ничего важного нет и видишь, подписал адъютант Мухоплев..., нужна лишь твоя подпись». Если бы Мухоплев не подписал канинскую провокацию сознательно, то Колымск не был бы в руках банды и смог бы продержаться до лета. На Абые на скорую руку в эту же ночь был созван полевой суд из абыйских кулаков, который приговорил к расстрелу 8 человек. На завтра решено было расстрелять остальных, но прибыл нарочный от пепеляевского чрезвычайного уполномоченного Ефимова Аф. Спиридоновича и в предписании было сказано: «никаких расстрелов — издевательства не допускать». Это спасло остальных 11 человек. После этого Канин и Деревянов и решили наступать на Колымск двумя путями: Деревянов двигался по Нижне-Колымскому тракту, а Канин по Якутско-Колымскому и опять-таки путем провокации заняли Колымск.

После этого решено было расправиться с оставшимися в живых коммунистами и красными партизанами, для этого была создана следственная комиссия в составе отъявленных бандитов — Стрижева и поручика Ракова. Комиссия настаивала расстрелять 43 чел., но в числе их были близкие для Канина лица и он на это не согласился. Деревянов же настаивал расстрелять 6 человек коммунистов.

В момент этих переговоров было получено распоряжение от штаба Верхоянской группы Пепеляева о запрещении расстрелов.

Белогвардейцы тогда стали применять высылку из города. Некоторых сослали в Верхне-Колымск, а 4-х товарищей: Зыкова, Мешковского, Нехорошева и Домшенкина в Верхоянск.

После этого все-таки в пути у Абыя были убиты — расстреляны: Мешковский (Упол. Губчека) и Нехорошев Пант. (член ВКП (б)).

Северянин М. Р. Красные партизаны Севера и разгул белогвардейщины // Якутские зарницы. 1928. № 1. С. 34–39.

ТРАГЕДИЯ НА СТ. АЛЛАХ-ЮНСКОЙ ОХОТСКОГО ТРАКТА

В стенах и крыше были проделаны бойницы, из них отстреливались больше недели настигнутые здесь бежавшие из Охотска, от банды есаула Бочкарева, члены ревкома и рабочие Охотска...

Окруженные врагами, запертые в одном доме, лишённые не только какой-нибудь помощи извне, но не имея даже никакой надежды на нее, после адских мук голода и жестокой, невыносимой жажды, оказавшись в безвыходном положении, охотчане решили покончить самоубийством. Но белогвардейцы, как бы предугадывая такое намерение отчаявшихся людей, доведенных нечеловеческими страданиями до кошмарного состояния, первые начали переговоры и выслали своего представителя.

Белые заверяли и клялись, что они не одного волоса не тронут с уцелевших борцов Октября, не допустят никаких зверств и издевательств, оставят всем сдавшимся не только жизнь, но и свободу, возьмут у них только оружие, а самих, снабдив продуктами, отпустят в Якутск.

— Ведь мы русские люди. Верим в Христа. Мы не звери, не дикари и с побежденными не воюем. Нам нужно только ваше оружие, а не ваша кровь и жизнь...

Так говорили белые. И поверили им красные... Широко распахнулась дверь. Белые вошли в помещение.

— Ну вот, так-то оно лучше! Все равно взяли бы вас, но к чему лишние жертвы, когда борьба бесполезна, — говорили они, забирая из покорно протянутых рук оружие; через несколько минут оно было сложено руками победителей двумя кучками во дворе.

— Гей, гей, идите сюда! — звали белые остальных. — Сейчас митинг откроем.

С опушки человек сто белых бросились бегом к зданию и скоро заполнили весь двор и контору, в одном углу которой тесно прижались друг к другу сдавшиеся охотчане. Тут же у стен лежали убитые и несколько человек раненых. Оставшиеся в живых, оборванные, грязные, с исхудалыми, обтянутыми кожей лицами, походили на мумии и в первую минуту своим видом заставили содрогнуться даже белых. Но не надолго. Хищный зверь захотел крови. По распоряжению главаря банды, Ивана Иннокентьевича Яныгина, членов ревкома отделили и отвели в сторону. Потом началось что-то ужасное. Началась расправа.

Глухие удары прикладов, злобная матерщина белогвардейцев, стоны и крики избиваемых наполняли контору, вырывались наружу и неслись в тайгу.

— А-а, сволочи! Коммуну захотели! Власть жидов вам нужна, бога не признаете!

Били по чему попало. Били все. Задние протискивались ближе, отталкивали передних и били наотмашь, с дикой злобой, с налитыми кровью глазами, с бешеным остервенением. Несколько человек уже перестали стонать — они превратились в темные, окровавленные куски, их теперь топтали ногами и били других, кто ещё держался на ногах. Трещали кости избиваемых. Ломались приклады ружей. Одежда, руки и лица белогвардейцев покрылись кровью. Наконец, избитых до полусмерти, потерявших сознание людей повытаскивали во двор вместе с убитыми ранее в бою товарищами и побросали в пустой амбар, который подожгли. Пламя быстро охватило сухие бревна. Находившиеся в амбаре люди не могли встать. Судорожно корчась от боли, они глухо стонали, и только несколько человек ползали и, не найдя дверей, громко кричали от физических мук. К запаху дыма все сильнее примешивался запах горелого мяса, а из пылающего амбара, как из под земли, доносились заглушенные вопли. Они становились все тише и слабее, а потом и совсем прекратились.

Тридцать четыре товарища уместились в одной братской могиле.

— Ну-ссс, товарищи комиссары, теперь ваша очередь, мать вашу перемать! — зарычал весь потный, забрызганный кровью главарь банды Яныгин, бросая свирепые взгляды в сторону неподвижной, оцепеневшей кучки людей, членов охотского ревкома.

— Товарищей ваших накормили досыта и в Якутск отправили на подкрепление. Пусть на том свете митингуют да коммуны себе устраивают. Ха-ха-ха!

— Убейте сразу! — просили обреченные на пытку. У некоторых помимо их воли выступили на глазах слезы ужаса перед предстоящей казнью. Слезы текли, оставляя на грязных лицах бороздки, срывались и падали на залитый кровью пол.

— Раздевайтесь! — скомандовал Яныгин. — Белье тоже снимайте. Та-ак, хорошо. Теперь приготовьтесь. По телефону разговаривать будете, с этим... как его — Марсом или Марксом. Впрочем, сами вызовете, кого нужно. Ну, что же вы стоите? Не знаете, кто первый? Да это безразлично. Но, хотя бы вот ты! — и Яныгин ткнул пальцем в сторону человека средних лет с русой, слегка тронутой сединой бородкой.

Тот отделился от группы своих товарищей и, пошатываясь, подошел вплотную к Яныгину.

— Ложись! — скомандовал тот. — Ну, чего думаешь? Шкуру запачкать боишься? Так это же ведь кровь социалистическая, вашей коммунии — чего стесняешься?

— Палачи, бан... — и сбитый ударом приклада в грудь, не окончив, охнул и упал на пол.

— Позовите начальника команды связи.

— Я здесь, господин капитан.

— Проводите телефон!

— Слушаюсь, господин капитан, — откозырнул унтер.

Десяток белогвардейцев крепко ухватили за ноги, за руки и перевернули на спину лежащего на полу с закрытыми глазами голого человека. В руках одного белогвардейца заблестел острый якутский нож. И, как бы желая убедиться в его исправности, белый медленно провел по ногтю большого пальца своей левой руки отточенным, как бритва, лезвием ножа. Затем одной рукой он ухватился за живот своей жертвы, а другой ткнул ножом пониже пуповины и медленно, осторожно, как хирург при операции, стал распарывать живот в сторону груди. Потекла кровь. Судорожно извиваясь, корчилося от боли и билось тело. Дико кричал человек. Разрез все удлинялся и удлинялся, до тех пор, пока нож не уперся в грудную клетку. Обнажились внутренности.

— Аничкин, разматывай катушку! — распорядился унтер.

Из толпы белых, жадно смотревших на эту пытку, шагнул вперед маленького роста безусый юркий человек. Он быстро нагнулся над вспучившейся кровавой массой, запустил туда руки и проворно стал отдирать одну от другой кишки. Другой белогвардеец ухватился за один конец кишки и потащил её за собой. Подошел к стене, стал на скамейку и, намотав конец кишки на гвоздь, завязал узлом. Затем он обратился к своей жертве со словами:

— Товарищ большевик, можете разговаривать: соединил с Марксом.

Но тот, к тому относились эти слова, был уже без памяти и почти мертвый.

— Теперь подать линию в Якутск, а другую прямо в Москву, к Ленину, — командовал капитан Яныгин.

До глубокой ночи продолжалась эта дикая, ужасная пытка. Нечеловеческие стоны и вопли резали таежную тишину.

Последний товарищ не выдержал этой кровавой жуты и ещё до начала пытки над ним сошел с ума.

Утром белые ушли обратно в Охотск.

Строд И. В якутской тайге. С. 32–36.

ДЕКРЕТ ВСЕРОССИЙСКОГО ЦЕНТРАЛЬНОГО ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО КОМИТЕТА ОБ ОБРАЗОВАНИИ ЯКУТСКОЙ АВТОНОМНОЙ СОВЕТСКОЙ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

27 апреля 1922 г.

Президиум Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета постановляет:

1. Образовать Автономную Якутскую Социалистическую Советскую Республику, как федеративную часть РСФСР, с административным центром в гор. Якутске.

2. В состав Автономной Якутской Социалистической Советской Республики включить: 1) Якутскую губернию без района Н. Тунгуски, перечисляемого в пределы Киренского уезда Иркутской губернии, 2) Хатанго-Анабарский район Енисейской губернии и 3) Олекминско-Сунгарскую волость Киренского уезда Иркутской губернии, 4) все острова Северного Ледовитого океана, расположенные между меридианами 84 и 140½ гр. восточной долготы.

3. Установить внешнюю границу Автономной Якутской Социалистической Советской Республики в следующем виде:

Сухопутная граница на западе начинается от Хатангского залива и идет к югу по реке Хатанге до слияния рек Котуя и Мойеро.

Далее идет по водоразделу этих рек и продолжается по водоразделу Н. Тунгуски, с одной стороны, а с другой – Вилюя, Чоны и Пеледуга. Окружив с юга верховья Пеледуга, пограничная линия следует по водоразделу между Пеледугем и Ленной и спускается к последней по границе земель между станциями Чуйской и Витимской. Спустившись по реке Лене до старой границы Якутской губернии, она продолжается на юг по старой границе между Якутской и Иркутской губерниями. Затем продолжается по водоразделу Олекмы и Алдана с одной стороны, а с другой – Амуром по прежней границе между Якутской, Амурской и Приморской областями. Далее пограничная линия идет на север по старой границе Охотского уезда и продолжается на север по старой границе между Якутской и Камчатской областями. Северная морская граница идет от устья реки Чаун по меридиану 140½ гр. восточной долготы. Северо-западную морскую границу Автономной Якутской Социалистической Советской Республики определить по меридиану 84 гр. восточной долготы от Пулкова и по прямой линии, идущей от пересечения этого меридиана и параллели 75 гр. северной широты к мысу Юрюнг-Тумус. Все острова, находящиеся в Северном Ледовитом океане между меридианами 84 и 140½ гр. восточной долготы считая от Пулкова, входят в пределы Автономной Якутской Социалистической Советской Республики.

Примечание: Управление Охотским уездом временно, впредь до особого постановления Президиума Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета, предоставить Автономной Якутской Социалистической Советской Республике.

4. Аппарат государственной власти Автономной Якутской Социалистической Советской Республики организовать согласно Конституции РСФСР из местных Советов, из съезда, Совета Народных Комиссаров и Центрального Исполнительного Комитета Автономной Якутской Социалистической Советской Республики.

5. Для управления делами Республики учредить Народные комиссариаты: 1) Внутренних Дел с отделами: административно-организационным, Милиции, Статистики и Труда, 2) Торговли и Промышленности, 3) Финансов, 4) Продовольствия, 5) Земледелия; 6) Народный комиссариат (Объединенный) Просвещения, Здравоохранения и Социального Обеспечения, 7) Рабоче-Крестьянской инспекции, 8) Юстиции, 9) Управление почты и телеграфа, 10) Управление путей сообщения и 11) Политический отдел, аппарат который организуется при Якутском Центральном Исполнительном Комитете.

Примечание: 1. Иностранные дела и внешняя торговля остаются всецело в ведении центральных органов РСФСР.

Примечание: 2. Военными делами ведает Якутский Военный Комиссариат, непосредственно подчиненный ближайшему окружному военному комиссариату.

Примечание: 3. Борьба с контрреволюцией остается в ведении Народного Комиссариата Внутренних Дел РСФСР по соглашению с Якутским Советом Народных Комиссаров.

6. В целях сохранения единства финансовой и хозяйственной политики РСФСР по всей территории Республики, Народные комиссариаты (с их отделами) финансов, продовольствия, торговли и промышленности, управление почты и телеграфа, путей сообщения, Рабоче-Крестьянской Инспекции и политический отдел при Якутском Центральном Исполнительном Комитете остаются в непосредственном подчинении соответствующим Народным Комиссариатам РСФСР, причем все плановые задания проводятся через Совет Народных Комиссаров Автономной Якутской Социалистической Советской Республики.

Примечание: Народные комиссары и начальники управлений, о коих оговорено в соответствующих постановлениях центральных органов РСФСР, назначаются Центральным Исполнительным Комитетом Автономной Якутской Социалистической Советской Республики и утверждаются Советом Народных Комиссаров РСФСР.

7. Народные Комиссариаты Внутренних Дел, Земледелия, Юстиции и Объединенный Народный Комиссариат Просвещения, Здравоохранения и Социального Обеспечения, а также Отдел Внутренней Торговли и Промышленности автономны в своих действиях и ответственны непосредственно перед Центральным Исполнительным Комитетом и Советом Народных Комиссаров Автономной Якутской Социалистической Советской Республики и Всероссийским Центральным Исполнительным Комитетом.

8. Для согласования и объединения деятельности хозяйственных органов Автономной Якутской Социалистической Советской Республики организовать Якутское Экономическое совещание, действующее согласно постановления Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета от 30 июня 1921 г. (Собрание Узаконений 1921 г., № 44, ст. 223).

9. Всеми необходимыми финансовыми и техническими средствами Автономную Якутскую Социалистическую Советскую Республику снабжать из общих средств РСФСР.

10. До созыва Учредительного Съезда Советов всю полноту власти Автономной Якутской Социалистической Советской Республики в границах, указанных в настоящем положении, возложить на Революционный Комитет Автономной Якутской Социалистической Советской Республики.

11. Передачу органов управления территории, отходящей в пределы Автономной Якутской Социалистической Советской Республики, закончить не позднее 1 июня 1922 года в порядке, установленном Народным Комиссаром Внутренних Дел РСФСР.

Подписали:

Председатель Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета:

М. КАЛИНИН.

Секретарь Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета:

А. ЕНУКИДЗЕ.

Собрание Узаконений. № 30. Ст. 370. [Сверено: Декрет Всероссийского центрального исполнительного комитета об образовании Якутской Советской Социалистической Республики 27 апреля 1922 г. // Макаров Г. Г. Образование Якутской АССР. Якутск: Кн. изд-во, 1957. С. 196–199].

...2) ...Великий исторический акт провозглашения автономии означает в глазах якутского народа не только полный отказ от нацгнета со стороны Совроссии, но и начало новых братских взаимоотношений, на основе совместного сотрудничества и поддержки.

Аммосов М. К. О строительстве Автономной Якутии и обороне её от нападения хищников восточного империализма: (Тезисы секретаря Обл. Бюро РКП (б) М. К. Аммосова) // Автономная Якутия: (газета). 1922. 20 сент. (№ 39). С. 1.

Приказ № 1

22 апреля 1922 года Революционного Комитета Якутской Автономной Социалистической Советской Республики.

1) Революционный Комитет ЯАССР, утвержденный постановлением ВЦИК от 16-го марта т[екущего] г[ода] с сего числа вступил в непосредственное управление Якутской Автономной Социалистической Советской Республикой.

2) Все учреждения, находящиеся в пределах Республики, с сего числа подчиняются Якутскому Революционному Комитету ЯАССР.

3) Революционному Комитету до созыва первого учредительного съезда Советов принадлежит вся полнота власти в границах, установленных положением о ЯАССР, утвержденным ВЦИК 16-го февраля 1922 года.

Председатель Ревкома ЯАССР

Слепцов-Ойюнский.

Ленский коммунар: (газета). 1922. 26 апр.

НАЧАЛО ПЕПЕЛЯЕВСКОЙ АВАНТЮРЫ

...В марте 1922 г. Куликовский в качестве «уполномоченного кооператива “Холбос” и административного уполномоченного по Якутской области» выехал во Владивосток с дипломатическим поручением для переговоров с временным Приамурским правительством по ряду вопросов...

...Надо думать, что каких-либо определенных результатов Куликовский не добился, иначе повстанцам не было бы смысла посылать вторую депутацию...

[Эта делегация] в составе председателя (он же председатель врем. Якутского Област. народного управления) Георгия Ефимова и членов П. Яковлева и Н. Федорова [добилась того, что] Приамурское правительство издало приказ об автономии Якутской области...

Кротов М. [А.]. Из истории гражданской войны // Якутские зарницы. 1927. № 3. С. 23–25.

Бюллетень № 1 штаба Сибирской добровольной дружины

В городе Никольск-Уссурийске 15 августа с. г. делегация Якутского областного управления, во главе с т. Ефимовым имела свидание с правителем Приморья генералом Дитерихсом. В результате дружественных переговоров с делегацией правитель издал следующий указ:

Указ
правителя Земского Приморского края
17 августа 1922 года
№ 31

Прибывшая из Якутской области делегация Временного якутского областного народного управления сообщила, что население Якутской области стало на путь борьбы с советской властью и с осени прошлого года с оружием в руках борется с Красной армией.

В целях более планомерной борьбы с террористической советской властью повстанческое население Якутской области в составе уездов: Якутского, Вилюйского, Верхоянского и Колымского 12 марта с. г. избрало областную правовую власть — Временное якутское областное народное управление, под руководством которого население ведет сейчас самую отчаянную войну с коммунистами. Означенная правовая власть, признавая, что Якутская область является неделимой частью Российского государства, в то же время в силу административного, территориального подразделения Российской империи объявляет Якутскую область самостоятельно управляющейся областной единицей Российской земли и сообщает, что якутская правовая власть — Временное якутское областное народное управление — передает всю полноту власти Якутскому областному земскому собранию.

Ознакомившись с изложенным положением Якутской области и приветствуя Временное якутское областное народное управление, призываю управление и население Якутской области к солидарной работе на пути борьбы с гнетом коммунизма и воссоздания великой, единой, мощной и неделимой России.

С помощью бога вперед! С доблестным вождем генералом Пепеляевым мы непобедимы!

Строд И. В якутской тайге. С. 52–53.

ПЛАНЫ ПЕПЕЛЯЕВСКОЙ «СИБИРСКОЙ ДОБРОВОЛЬНОЙ ДРУЖИНЫ»

[В Аяне — Г. П.] Пепеляев устроил совещание по вопросу о совместных действиях. Сохранился протокол этого совещания, записанный начальником политического отдела пепеляевской дружины Соболевым...

Аян. Порт. 7 сентября 1922 года.

«Присутствовали: генерал-лейтенант А. Н. Пепеляев, командующий Сиб[ирской] Добровольн[ой] дружиной полковник Генштаба С. А. Леонов. Корнет В. А. Коробейников. Капитан Зенфилов. Генерал-майор Ракитин. Начальник политотдела А. Б. Соболев, Управляющий областью П. А. Куликовский. Уполномоч[енный] С. П. Попов, пом[ощник] Управл[яющего] Д. Т. Борисов, Ю. А. Галибаров, А. А. Новгородов, П. Д. Филиппов.

Генерал: Позвольте приступить к делу. Куликовский просил помочь знанием и опытом в борьбе и принять военное руководство, причем гражданская власть должна была остаться у представителей населения. Считая своим долгом помогать населению и слу-

жить народу, принял предложение и позвал своих соратников. К этому приглашению присоединились С. П. Попов и В. В. Никифоров (вернее Г. В. Никифоров. — *Г. П.*). Правительство (Дитерихса. — *Г. П.*) согласилось и мы приступили, получив деньги от Куликовского (помогло правительство), к формированию отряда. В отряде 800 человек ($\frac{1}{2}$ солдат и $\frac{1}{2}$ офицеров — *Г. П.*). Говорю это секретно. Добыли 3 парохода, третий придет. С оружием было трудно, несмотря на покупки. Но все добыто, хотя и старого образца. Достаточно. Мы пришли не навязывать свою волю, свою власть, мы не будем насаждать ни монархии, ни республики. Поможет Бог, отстоим область и тогда само население скажет, кого оно хочет. С прибытием сюда я убедился, что движение прибывшим подкреплением к красным расколото. Для меня теперь важно узнать от вас, готово ли население поддержать нас. Для меня важно, чтобы инициатива начинающегося движения взята была местными людьми. Я бы желал только сосредоточить распоряжение всеми военными силами Дружины. Идею движения, руководство и питание его должны взять вы, местные люди. Мне представляется так: местные люди должны составить Совет Уполномоч[енных] Якутск[ой] области, который и должен созвать съезд и выбрать власть. Говорю искренно. Думаю, что Вы будете искренними.

Галибаров. Мы воскресли. Кричим “ура”. Я по-прежнему готов работать. Из населения только 10–15 процентов против нас, остальное ждет Ваше Превосходительство. Население ушло в лес, побросало хозяйство.

Коробейников. Я был инициатором всей этой деятельности. Народ встречал с энтузиазмом, каждый инородец отдавал последний фунт. Когда я отступал, спрашивали — вернусь ли, будут ли ружья. Все якуты отдавали последнее. Перешедши Маю, просил своих бойцов возвращаться. Общественные деятели из населения заявляли, что в случае нашего возвращения — они по-прежнему встретят с энтузиазмом.

Д. Борисов. Как мы были печальны вчера, а благодаря вашему приезду, я никогда не был такой радостный. Я думаю продолжить борьбу с коммунистами, пока их не будет в Якутской губернии. По слухам террор красных ещё больше возбуждает население. В прошлом году с дробовиками восставали. Мы же просим кредит у иностранных фирм и те обещали.

Галибаров. Соберем сход рабочих тунгусов; нужен стотысячный кредит. Пока силы есть, будут помогать рабочие тунгусы.

Куликовский. Расхождений во взглядах генерала Пепеляева и корнета Коробейникова нет. Я имел задачей найти такой отряд. Ответственность перед населением понятна и нам. Нести ответственность легко. О ней не может быть и разговоров. Мы должны пойти навстречу предложениям генерала.

Генерал. Раз работа наша решена, то я приступаю к борьбе. Теперь мы должны оформить наше решение актом, из которого видны были бы права и наши обязанности...».

В результате совещания был принят следующий акт:

«1922 года 7 сентября, мы нижеподписавшиеся, ...постановили:

1) Сосредоточить всю полноту гражданской власти с подчинением ей военной в руках Управляющего областью П. А. Куликовского и его помощника Д. Т. Борисова с образованием при них совета из важных общественных деятелей области, в который теперь же включить С. П. Попова, Ю. А. Галибарова, А. А. Новгородова, А. Е. Куликовского (вернее, Кулаковского. — *Г. П.*)* и И. Н. Волкова.

2) Подчинить все местные военные и партизанские отряды, начиная с армии корнета Коробейникова начальнику Сибирской Добровольной дружины генерал-лейтенанту Пепеляеву.

3) Для связи гражданской власти с военной иметь постоянного представителя гражданской власти при штабе генерал-лейтенанта Пепеляева, назначить таковым представителем Семена Петровича Попова».

Потапов С. Из истории пепеляевщины // Якутские зарницы. 1927. № 2. С. 36–40.

Начальник осведотдела при дружине, кооператор-областник А. Соболев, в своём дневнике между прочим писал:

«...Мы много говорили с полковником Шнапперманом. Мы с ним единомышленники в том, что Якутская область для нас в общесибирском движении только трамплин..., в ней мы должны окрепнуть, увеличиться числом и найти материальные ресурсы для похода на Иркутск.

По занятии Иркутска (вернее, Якутска. — Г. П.) мы должны в самое скорое время подвинуться до Киренска и далее поставить себе цель попасть в Жигалово перед распутицей. Из Якутской области мы должны идти на Бодайбо и Забайкалье, потом на Иркутск и Балаганск, из Усть-Кута на Верхнеудинск. Главный кулак — на Иркутск, в остальных пунктах — демонстрация для отвлечения внимания противника и возбуждения партизанского движения»...

В одном из своих обращений пепеляевцы писали:

«ОФИЦЕРЫ И СОЛДАТЫ КРАСНОЙ АРМИИ!

Еще четыре года тому назад мы выступали против большевиков с оружием в руках. Во главе движения и тогда стоял наш земляк — генерал Пепеляев. Когда мы шли с нашим вождем за Урал и везде свергали коммунистическую власть, в тылу у нас началась борьба партий из-за власти. Занятое этой борьбой правительство не имело времени всецело отдаться заботам о нуждах населения, следить за действием своих чиновников, пресекать вовремя их злоупотребления. Этим воспользовались коммунисты и стали восстанавливать население против правительства.

Население Сибири поверило коммунистам и отшатнулось от правительства.

Уходя из Сибири, мы уносили с собой твердую веру, что оно (население) вспомнит о нас и призовет к себе на помощь. Два года скитались мы на чужбине и ждали этого призыва. И вот наконец дождались: уполномоченные восставшего якутского народа обратились к нашему вождю — генералу Пепеляеву — с просьбой помочь их народу освободиться от коммунистов.

Мы не будем поддерживать какую-либо партию. Офицеры и солдаты Красной Армии! Мы с вами — дети великой России, одному богу молимся. Бросим делиться на

красных и белых и вместе под нашим бело-зеленым знаменем пойдем в Сибирь. Долой гражданскую войну и партии, которые её затеяли!

Наша политическая программа — вот она:

Интернационализму мы противопоставляем горячую любовь к народу и России, безбожию — веру в бога и партийной диктатуре — власть всего народа.

Вся полнота власти в освобожденных Якутской области и Охотском побережье (г. Охотск, порт Аян и Чумыкан) принадлежит Якутскому народному управлению и управляющему областью П. А. Куликовскому (выдвинутому на этот пост якутской общественностью). Мы же, люди военные, пойдем дальше, в родную нам Сибирь, чтобы там помочь населению освободиться от власти коммуны».

Строд И. В якутской тайге. С. 64–65, 85–86.

ОХОТСКИЕ МОНАРХИСТЫ

В 1921 году меркуловским приморским правительством был командирован в Охотск есаул Бочкарев, сподвижник атаманов Калмыкова и Семенова, с отрядом для наведения «порядков» и для выкачивания материальных ресурсов из этого края...

...в Охотске бочкаревы поспешили создать... съезд для избрания власти. На скорую руку они собрали десятка полтора ближайших тунгусов и выделили несколько человек из жителей Охотска.

Этот чудо-съезд Охотского края постановил...

«За отсутствием признаваемой всем населением власти в лице умерщвленного именем революции и усопшего императора Николая Александровича II и наследовавших по нем и вознося молитвы с ниспосланием им царствия небесного, признали: 1) Вся суверенная власть на Охотском побережье принадлежит съезду представителей населения... 6) Непосредственное исполнение постановлений съезда народных представителей ввести избираемому настоящим съездом совету уполномоченных съезда народных представителей Охотского края, принесся торжественное обещание на святом кресте господнем и святом его евангелии... 25) Молить господя бога о возвращении на престол государя императора... 26) До возвращения государя императора образовать самостоятельное правительство на Охотском побережье».

Там же. С. 69.

ПЕПЕЛЯЕВЩИНА

ДЕКЛАРАЦИЯ

Революционного комитета и Совета народных комиссаров ЯАССР
по поводу вступления на территорию ЯАССР пепеляевских войск

Наша молодая Якутская Автономная Социалистическая Советская Республика пережила неслыханный, тяжелый по своим последствиям год развития в крае повстанческо-

го движения, нанесшего республике неисчислимые разрушения народного хозяйства и истощившего лучшие как культурные, так и экономические силы края.

В настоящее время повстанчество как таковое ликвидировано. Сохранились лишь жалкие остатки повстанческих отрядов, которые вырождаются в обыкновенные уголовно-бандитские шайки и занимаются грабежами и вырезыванием мирных жителей. Махрово-белогвардейские элементы – русские офицеры, активные организаторы, а также часть представителей якутской национальной интеллигенции – сбежали по направлению Оймякона, Охотска и Аяна. Основная масса бывших повстанцев бросила белогвардейский командный состав и разошлась по домам. Таким образом повстанчество в целом, с средневековыми зверствами, ужасами и непосильными для населения поборами, потеряв всякую почву, разложилось на свои основные части [и] к 1 октября считается ликвидированным во всех частях ЯАССР, за исключением самых отдаленных и глухих северных округов.

Революционный комитет ЯАССР в ознаменование провозглашения автономии и в целях сохранения культурных сил края своим манифестом от 22 апреля 1922 года и постановлением Ревкома, Совнаркома и военкомандования от 18 августа 1922 года полностью амнистировал всех повстанцев, сдавшихся советской власти.

Этот шаг революционных органов власти встретил радостный отклик во всех слоях населения. Лучшая часть якутской национальной интеллигенции решительно и твердо заявила о своей поддержке и признании советской власти.

Со всем рвением и старанием она принялась за строительство автономной Якутии. Население вернулось к мирному труду и с удвоенной энергией приступило к налаживанию своего разрушенного хозяйства. Стремясь к скорейшему восстановлению нормальной жизни и желая изжить губительные последствия повстанческого движения, Революционный комитет ЯАССР приступил к производству выборов в советы на местах. Объявлено уже время и сроки улусных, окружных и учредительного всеякутского съездов советов якутского трудового народа.

Революционный комитет со всей решительностью взял курс на восстановление мирной жизни в полном соответствии с чаяниями и стремлениями всего народа, выраженными в постановлениях многочисленных съездов, совещаний, митингов и сходов.

За последнее время достигнуто полное единение власти и населения. Якутский трудовой народ на своих съездах и совещаниях с полным удовлетворением отмечает военную, политическую и хозяйственную работу Революционного комитета и Совета народных комиссаров ЯАССР и высокогуманное отношение к населению Красной армии.

Однако заклятые враги якутского народа, отбросы российской контрреволюции, при косвенной поддержке империалистов Дальнего Востока, снова пытаются протянуть свои окровавленные лапы на молодую, ещё не окрепшую Якутскую республику. Враг уже вступил на территорию ЯАССР.

Войска генерала Пепеляева и его присных не имеют никакого отношения к повстанческому движению и к населению. Войска генерала Пепеляева представляют собой выгнанные из Приморья силами народно-революционной армии ДВР, разбитые остатки прежней колчаковской армии, теперь меркуловской, и всей приморской контрреволюции. Они – заклятые враги всех трудящихся масс и якутской нации.

Цели и задачи их ясны: они идут разгромить и уничтожить Якутскую Автономную Советскую Социалистическую Республику, поработить якутский народ и разграбить богатства нашего края.

Борьба, которая предстоит с ними, есть борьба за жизнь и смерть якутской нации, борьба за существование автономной Якутии. Поэтому все, кто примкнет к белогвардейским бандам ген. Пепеляева, будут объявлены врагами якутского народа и понесут должную кару со стороны советской власти.

Революционный комитет и Совет народных комиссаров ЯАССР обращается с призывом ко всему населению ЯАССР — сплотиться вокруг знамени советской власти и единым фронтом выступить против наступающего врага якутской нации.

Ко всей якутской национальной интеллигенции: проявить особую энергию и силу в обороне ЯАССР и призвать свой народ на защиту автономной Якутии.

Ко всем амнистированным повстанцам, обманом вовлеченным в борьбу с советской властью: стать на защиту ЯАССР, вооружиться и вместе с Красной армией повести беспощадную борьбу с разбойничьими бандами генерала Пепеляева.

Братья якуты, тунгусы, крестьяне и все трудящиеся! Наша Красная армия, которая проливает кровь, ограждая интересы Якутской республики, нуждается в братской помощи обмундированием, продовольствием и в транспорте и ждет вашей поддержки. Придите на помощь красным войскам.

Революционный комитет и Совет народных комиссаров ЯАССР со своей стороны заявляет всему населению Якутии, что, несмотря на начатую жестокую борьбу с зарвавшимися врагами якутского народа, они со всей твердостью и последовательностью будут проводить ту политическую линию, которая выражена в манифесте Ревкома ЯАССР от 22 апреля 1922 года.

Принимая во внимание, что в рядах пепеляевских войск имеется немало искренне раскаивающихся, Революционный комитет и Совет народных комиссаров ЯАССР объявляют, что всем казакам, офицерам и солдатам, сложившим оружие и сдавшимися на милость советской власти, в соответствии с постановлением ВЦИК от 7 августа с. г., будет гарантирована личная неприкосновенность.

14 октября 1922 года, г. Якутск

Врид. председателя Революционного комитета
и председатель Совета народных
комиссаров —

Члены Революционного комитета —

Народные комиссары:

НКЮ —

НКРКИ —

НКФ —

Упрпотель* —

НКП —

Секретарь Ревкома и Совнаркома —

Ис. Барахов

А. Бахсыров, Байкалов, С. Аржаков,

Назаров, Широких

Стефанюк

Киренский

Семенов

Сивцев

Донской (2-й)

К. Никифорова.

Строд И. В якутской тайге. С. 55—56.

ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ЯКУТИИ В 1922 ГОДУ

Резолюция I Всеякутского Учредительного съезда Советов по докладу о военно-политическом положении ЯАССР [27 декабря 1922 г. – 19 января 1923 г. – *Ред.*].

Выслушав доклад Командующего войсками т. Байкалова о повстанчестве и о военно-политическом положении ЯАССР, I Всеякутский Учредительный съезд Советов констатирует:

1) Повстанческое движение, вылившееся по своему существу и по последствиям в контрреволюционное, направленное против интересов Автономной Якутии и всей Российской Федерации, угрожало самому существованию и жизни якутского народа.

2) Фактическое руководство и направление повстанческим движением принадлежало в политическом отношении – антисоветским политическим партиям и группировкам, а в отношении военном – русскому реакционному офицерству. Последнее, будучи посланником остатков дальневосточной контрреволюции, тем самым явилось агентом японского империализма.

3) Указанное выше, а также факт вторжения Пепеляева с полной ясностью и определенностью доказывают, что со стороны остатков дальневосточной контрреволюции и хищного японского империализма существовало и существует явное намерение использовать повстанчество в своих корыстных и грабительских целях.

4) Активная и видимо руководящая роль в некоторых районах тойоната и части нац[иональной] интеллигенции имела характер мнимой самостоятельности и активности масс населения в повстанчестве. Эта видимая самостоятельность и активная роль масс была в интересах подлинных и действительных руководителей-белогвардейцев и ими раздувалась преднамеренно. Даже создание так называемого Областного Управления являлось ловко созданной ширмой, долженствующей обмануть массу населения.

5) Однако, активное стремление белого офицерства и антисоветских партий и группировок населения нашло широкий отклик в различных социальных группировках населения, каковое обстоятельство объясняется следующими условиями, сложившимися в Якутии к концу 1921 года:

а) Население с установлением Советской власти не получило реального удовлетворения своих нужд в хлебе и в товаро-фабрикатах. Общая экономическая разруха, вызванная империалистической и гражданской войнами, и развал транспорта не позволили Советской власти своевременно снабдить Якутию необходимыми товарами и хлебом.

б) Освободительный лозунг Советской власти от ига существовавшего ранее национального гнета не нашел сразу полного осуществления, затемнив тем самым в глазах отсталых народных масс сущность Советской власти, не установив резкой разницы между прежними формами власти (царизм и Колчак) и Советской. Это обстоятельство дало возможность контрреволюции подогреть национальный антагонизм и использовать его в своих целях.

в) Исторически неизбежная экспроприация экспроприаторов вылилась стихийно в неорганизованные формы конфискации и реквизиции, вызвавшие недовольство не только имущих, но и середняцких и интеллигентских слоев населения.

г) Политика классового расслоения, проводившаяся Советской властью, нарушила (в издании 1972 г.: разорила. — *Ред.*) существовавшую на патриархально-родовых началах естественную связь между имущими и неимущими и отбросила как тойонат, так и хамначитов в лагерь (в издании 1972 г.: в объятия. — *Ред.*) контрреволюции.

д) Вызванная истощением ресурсов в стране продовольственная разверстка и проведение трудмобилизации, в особенности на Ленские золотые прииски, ложились большой тяжестью на население, возбуждая его (в издании 1972 г.: недовольство. — *Ред.*).

е) Необходимый и неизбежный в условиях гражданской войны террор и насилие над врагами революции, применявшиеся в Якутии в неразумных формах и методах, крайне терроризировали все якутское население, отталкивая его от Советской власти в объятия контрреволюции.

Таковы те объективные и непосредственные причины повстанчества, принявшего по своим размерам характер национального движения.

б) Успешная и быстрая ликвидация повстанчества, произведенная автономной властью, стала возможна в силу резкого изменения военно-политической линии Советской власти и изменения реального соотношения сил.

Провозглашение автономии, привлечение (в издании 1972 г.: национальной. — *Ред.*) интеллигенции к работе установление революционной законности, гуманное отношение к пленным повстанцам, отмена трудмобилизации, конфискаций и проч., осуществление НЭПа (свободная торговля и проч.) — все это устранило в глазах нац[иональной] интеллигенции и всего населения непосредственные экономические, социальные и политические причины повстанчества.

Приблизительно к 1 октября с. г. [1922 г.] повстанческое движение, как массовое движение, было успешно ликвидировано (в издании 1972 г.: окончательно. — *Ред.*).

Полный разгром дальневосточной контрреволюции, а также и все растущее укрепление внешнего и внутреннего положения РСФСР в корне укрепили авторитет Советской власти в глазах национальной интеллигенции и всего населения и способствовали окончательному и бесповоротному признанию Советской власти.

7) Белогвардейское вторжение ген. Пепеляева, являющееся логическим продолжением и вырождением повстанчества, не представляет большой военной опасности, поскольку это вторжение не будет поддержано частью якутского населения. Сочувствие и активная помощь всего населения всецело на стороне автономной власти. Успех организации Нарревдот является ярким доказательством истинных желаний якутского населения. Пепеляевщина несет с собой продолжение войны, разорение и бедствия якутскому трудовому народу.

Учредительный съезд Советов сурово осуждает те незначительные группы бывш[их] повстанцев и национальной интеллигенции, которые продолжают принимать участие в авантюре Пепеляева. Съезд в последний раз призывает всех, кому дороги интересы родного края, прекратить бессмысленную борьбу с автономной властью и гарантирует личную неприкосновенность всем сдавшимся участникам бывших повстанческих и пепеляевских отрядов, а также беженцам и скрывающимся, возвращающимся к мирному труду.

8) Всеякутский Учредительный съезд Советов выражает от лица всего якутского трудового народа глубокую братскую благодарность частям победоносной Красной Армии и её революционным вождям. Съезд выражает своё восхищение перед дисципли-

нированностью Красной Армии и её беззаветной преданностью интересам Автономной Якутии.

Делегаты съезда обнажают свои головы с глубоким уважением перед светлой памятью всех павших борцов Красной Армии и их вождей — Каландаришвили, Полянского, Рахманова и др. — за дело освобождения Якутии.

9) Всеякутский Учредительный съезд Советов, констатируя полную последовательность и твердость в проведении начал автономии и вытекающей из нее военно-политической линии, выражает глубокую уверенность в полной победе Автономной Якутии над всеми её врагами, в установлении незыблемых основ революционной законности и в полной поддержке всего населения Якутии автономных органов власти.

30 декабря 1922 г.

Всеякутский Учредительный Съезд Советов: (Резолюции и материалы). Якутск, 1923. С. 3–6. [Сверено: Всеякутские съезды Советов: (Материалы и документы). 1922–1937. Якутск: Кн. изд-во, 1972. С. 8–11].

ЗНАЧЕНИЕ УЧРЕДИТЕЛЬНОГО СЪЕЗДА СОВЕТОВ ЯКУТИИ

Этот Съезд торжественно завершает собой весь тот скорбный исторический путь, который проходил трудовой народ Якутии. Вам, товарищи делегаты, принадлежит честь открыть новую страницу, на которой начнется запись истории свободного якутского народа. Позади — гнет, мрак, историческая отсталость социальных и экономических форм жизни. Впереди — светлые перспективы и возможность подняться до уровня культурных народов.

Аммосов М. К. Всеякутский Учредительный Съезд Советов: (Из приветственной речи секретаря Обл. Бюро РКП (б) М. К. Аммосова) // Автономная Якутия. 1922. 29 дек. (№ 122). С. 1.

ПЕРВЫЙ СОСТАВ ПРАВИТЕЛЬСТВА ЯАССР

Протокол № 1

заседания организационной сессии Центрального Исполнительного
Комитета ЯАССР от 21 января 1923 г.

Постановили:

1 ...

2. Избрать Председателем ЦИК ЯАССР т. Ойунского П. А. и заместителем председателя т. Широких А. Д... .

3. Избрать Президиум ЦИК ЯАССР в составе семи членов: Ойунский П. А., Баранов И. Н., Аммосов М. К., Байкалов К. К., Широких А. Д., Донской С. Н. (I) и

Бахсыров А. Л., также избрать трех кандидатов в члены Президиума: Стефанюк А. Д., Рубин П. А. и Донской С. Н. (II) и избрать секретарем ЦИК т. Говорова И. И. с правом совещательного голоса.

4. Избрать председателем СНК ЯАССР т. Барахова И. Н.

5. Утвердить СНК ЯАССР в следующем составе:

1. Народным Комиссаром Внутренних Дел т. Аржакова С. М.
Заместителем его т. Гоголева С. Ф.
2. « Земледелия т. Донского С. Н. (I)
Заместителями его т. Назарова А. А.
3. « Торговли и Промышленности т. Бахсырова А. Л.
Заместителем его т. Попова А. Ф. и Андреевича К. Е.
4. « Просвещения Донского С. Н. (II)
Заместителем его Афанасьева Н. Е.
5. « Юстиции т. Стефанюк А. Д.
Заместителем его т. Широких А. Д.
6. « Финансов т. Семенова А. А.
7. Временно исполняющим обязанности Народного Комиссара
Рабоче-Крестьянской инспекции т. Киренского П. Л.
8. Военным комиссаром т. Рубина П. А.
9. Заведующим Отдела Здравоохранения т. Скрябина И. Н.
10. Временно исполняющим должность Заведующего Управлением
Путей Сообщения т. Бушуева Г. А.
11. Заведующим Управления Почты и Телеграфа т. Пекарского А. А.
12. Начальником Отдела ГПУ при Якутском ЦИК т. Аржакова С. М.
13. Заведующим Управления статистики т. Халдеева В. Д.

Всеякутский Учредительный Съезд Советов... С. 32–33.

САСЫЛ-СЫСЫ

Тов. Строд Иван Яковлевич родился в 1894 г. в г. Люцине Витебской губернии... Отец Stroda – польский крестьянин, ставший на военной службе фельдшером. И. Я. окончил в г. Люцине приходскую школу, а затем городское училище. В 1914 г. прямо со школьной скамьи Строд, под влиянием поднятого патриотического энтузиазма и устремления для исхода кипучей энергии, поступает добровольцем в II финляндский Стрелковый полк. В германской войне* он дважды ранен и раз контужен. Его награждают 4 георгиевскими крестами и производят в поручики. В 1918 г. он хочет вернуться на родину, но немцы после Брест-Литовского мира заняли его родной город. Строд бежит в Сибирь, где вступает в апреле добровольцем в Красную Армию в первый Иркутский кавалерийский дивизион дедушки Каландаришвили – грозы белогвардейцев и бандитов Сибири.

С этого времени тов. Строд безраздельно отдает себя на борьбу за власть Советов. Вспыхивает повстанчество. Строд оперирует в Вилюйском и Якутском округах. Байкалов, Курашов, Строд становятся во главе действующих красных частей.

Ледяная осада в Сасыл-Сысы — один из эпизодов этой героической борьбы красно-отряда под командованием Строда во время пепеляевщины.

Байкалова, Курашова и Строда ЯЦИК награждает высшей наградой: благодарностью от имени Якутского трудового народа... От Реввоенсовета Республики Строд получает три ордена Красного Знамени.

Томский В., Пестун Е. Г. Сасыл-Сысы: (Эпизод из героической борьбы с пепеляевщиной красных отрядов под командой т. Строда). Якутск: Изд-во «Ленинец», 1925. С. 31–32, 34.

Строд получил боевую задачу — продвинуться к Нелькану, где по сведениям Пепеляев сидит без продуктов и транспорта. ЯЦИК уполномочивает Строда предложить Пепеляеву сдаться на милость Советской власти. 12 декабря 1922 года Строд с отрядом каландаришвильцев в 40 человек на 100 оленях выступает из Якутска. Не доезжая 60 верст устья р. Мили, в местность «Даране» они встретили заставу противника под командой Алексеева. При приближении отряда Строда заставка ушла по направлению устья Мили. Строд посылает двух якутов с пакетом к Пепеляеву, предлагая ему сдаться, а сам остается ждать в «Даране», двигаться дальше, не зная поблизости численности противника, было рискованно.

На следующий день был захвачен солдат Пепеляева. Он сообщил, что на устье Мили находится отряд пепеляевцев под командой Сурова в 80 человек... сам Пепеляев выступает и держит направление на устье Миль... Простояв три дня в Даране и не дождавшись ответа, Строд решил вернуться в Амгу.

В конце января Строд получает от командующего войсками Байкалова приказ выступить немедленно со своим отрядом на с. Петропавловское. В Амге Строд собирает всех своих старых соратников каландаришвильцев и доводит отряд до 82 бойцов. 4 февраля Строд со своим отрядом прибывает в Петропавловск.

6 февраля обстановка резко изменяется. Вечером явились пять красноармейцев обмороженных, голодных, оборванных, и сообщили, что Пепеляев занял Амгу... Отряд Строда и гарнизон оказались в тылу врага. Встал вопрос: остаться или прорваться к Якутску. Собрали военный Совет... Строд и красный комсостав сразу решили: двинуться немедленно на Якутск через Амгу.

Строд и его товарищи единодушно решили, что пожертвовав собой, они задержат Пепеляева в Амге, выведут половину его дружины из строя, подорвав силу белых физически и морально...

8 февраля в 11 часов ночи гарнизон в 282 человека, забрав все патроны, со Стродом выступает из Петропавловска.

Люди шли пешком. Многие обутые в ботинки... За ночь сделали 40 верст.

После трех ночевков в тайге, 13 февраля к 10 часам вечера отряд находился в 18 верстах от Амги. Люди были изнурены. В ночь подхода к Амге на 50 процентов боеспособность была потеряна. Отдых необходим. В полуторах верстах от тракта, в местности Сасыл-Сысы (Лисий хвост) было 5 юрт, там и разместился отряд.

Тем временем Пепеляев, получив донесение Артемьева, приказал генералу Вишневскому во что бы то ни стало уничтожить прорвавшийся гарнизон. Для этой цели выделили отряд в 230 человек. В него вошли: батальон пехоты, офицерская рота, конный дивизион и артиллерийская команда.

На рассвете в ночь с 13 на 14 февраля Вишневский повел неожиданное наступление. Пепеляевцы с криком «ура» быстро бежали с горы... Начался правильный бой...

На левом фланге, в одной из четырех окруженных юрт, не растерявшаяся пулеметная команда выбила льдины, заменявшие стекла, и открыла из окон пулеметный огонь. Пепеляевцы отхлынули в лес и начали перестрелку.

А их левый фланг подходил все ближе... противник бросил часть своих сил в обход.

Движение было вовремя замечено. 3 эскадрон, находившийся в резерве, перебежал под огнем, потеряв 1 убитым и 2 ранеными, занял указанный пункт, стремительным ударом в штыки опрокинул пепеляевцев и заставил бежать.

Тогда белые бросились с 40 шагов в атаку на 1 и 2 эскадроны.

Тов. Строд бросился к цепи. Скомандовал:

— Встать. Гранаты... За мной в атаку...

Но в тот момент, когда хотел крикнуть «ура» и броситься вперед, пулей был ранен в правую половину груди и сразу лишился голоса.

...Цепь открыла частый огонь. Полетели ручные гранаты. Начальник пулемета тов. Петров, исправив кольт, бил в упор.

Пепеляевцы не выдержали. Под треск и взрывы бросились бежать и на всем боевом участке стали отступать в беспорядке.

Первое наступление отбито.

С нашей стороны потери: 26 убитых и 30 раненых. У противника 49 убитых, — в большинстве офицеры, около 40 раненых, 4 пленных. Пепеляевцы отошли в д. Амгу.

Строд отдал приказ немедленно приступить к укреплению участков.

В несколько часов окопы были готовы. Строили их из балбахов (замороженный навоз). Подвозили ближайшее сено для раненых. Заготавливали дрова. Делали все необходимые приготовления к сидению в осаде...

14 и 15 февраля прошли спокойно...

На рассвете 16 [февраля] к расположению отряда подошли два парламентаря от Пепеляева...

Они сообщили, что Пепеляев с 600 чел. при 5 тяжелых пулеметах и 8 шош¹ в версте отсюда.

Передали пакет.

Пепеляев писал:

«Вы окружены Сибирской добровольческой дружиной и повстанческими отрядами. Исключительно в интересах сохранения жизни красноармейцев предлагаю сдаться. Га-

¹ «Шош» — пулемет, использовавшийся в годы гражданской войны. — *Ред.*

рантирую жизнь всем красноармейцам, командирам и коммунистам. Ответ должен был быть окончательный к 12 часам дня. Подпись: Ком. сиб. добр. дружиной и повст. отрядами генерал-лейтенант *Пепеляев*».

Строд пишет ответ:

— «Ваше предложение о сдаче вверенного мне участка получил 11 ч. 15 мин. 16 февраля. Ввиду громадной важности вопроса персонально решить не могу. Необходимо общее собрание. Прошу продлить срок до 16 часов. Ком. сводн. отряда *Строд*».

Выбрали двух смелых красноармейцев, бывш. каландаришвилецев, — Волкова и Пожидаева. Вручили им пакет и палку с белым платком. Простились.

Ответ Пепеляева гласил:

«Продлить срок до 16 часов согласен...».

Хитрость удалась. Работа горела. К 15 часам 30 мин. окопы готовы.

И снова посылается парламентаром тов. Пожидаев... он несет такое письмо:

— «Обсудив всесторонне ваше предложение о сдаче, вверенный мне отряд пришел к следующему заключению: вы бросили вызов всей Советской Сибири и России. Ваша авантюра обречена на гибель. Сложить оружие отряд отказывается и предлагает вам сложить оружие и сдать на милость Соввласти. Помните, что народ с нами, а не с генералами. *Подпись*».

Парламентар вручил пакет.

Пепеляев читает. Отбрасывает бумагу в сторону...

Пишут ответ: — «Мы сюда пришли по зову населения. Настроение населения я знаю. К сожалению, вы не считаетесь с мнением народа. Переговоры считаю законченными. Открываю военные действия. *Подпись*».

Вечером 17 февраля [19]23 г. показалась разведка противника. Завязалась перестрелка до 5 час. утра.

А в 6 часов густые цепи белых атаковали отряд сразу со всех сторон.

Ожесточенный бой продолжался до 12 часов ночи. Все атаки противника были отбиты с большими для него потерями.

Началась осада. И с ней пришли лишения.

Первое, с которым пришлось столкнуться, — отсутствие воды.

Есть снег, но он за окопами...

Днем и думать нельзя отправиться на охоту за снегом.

Ночи, как нарочно, лунные.

Белые близко — 200 шагов, а с северо-восточной стороны всего 163 шага. Стреляют беспрерывно.

В лунной светлой мути отчетливо выделяются черные тени ползущих за снегом красноармейцев. Двоих ранило.

Надо искать выход.

Строд приказывает шить белые халаты из случайно оставшихся нескольких простыней.

Всю ночь посменно три человека в белых халатах тихо выползают за окопы, набивают мешки снегом и тащат во двор. Так, за ночь успевают запастись снегом ровно на столько, что хватает сварить мясо, да ещё по две кружки воды на раненого, а на здоровым по одной.

Четыре дня подряд пепеляевцы систематически стреляют по окопам концентрированным пулеметным огнем. Окопы к вечеру четвертого дня разрушены в нескольких местах...

Опасность становится ощутительной...

Материала нет...

Выручили мертвые товарищи.

Решили из трупов убитых построить баррикады...

А к утру готовы новые окопы...

Напрасно белые открывают сильный пулеметный огонь. Мерзлые тела тверды как камень. Их можно разбить только из орудий.

Проходят два дня. Около часу ночи белые снова вызывают на разговоры:

— Что нужно?

— Новость вам сообщаем. Сейчас из Амги пакет от брата Пепеляева привезли. Пишет, что генерал Ракитин в три часа дня взял д. Чурапчу. Почти весь гарнизон сдался. Одно орудие захвачено. Дед Курашев и несколько человек с ним успели прорваться к Якутску. Поздравляем вас с Чурапчей. Оттуда к нам выслано орудие. Скоро здесь будет. Тогда недолго продержитесь. Лучше сдавайтесь, пока целы...

Известие было неприятное.

В ту же ночь все запасные патроны были сложены в юрте, насыпали на них около трех пудов охотничьего пороха, сверху набросали сухих дров и сена.

Собрался весь отряд. Тов. Строд предложил такой план: в самую критическую минуту все снаряжение[...] в юрту, несколько товарищей зажгут костер и с пением Интернационала все взорвать и взлететь самим на воздух. Голосовали. Против не было ни одного...

Нашли длинный шест. Привязали к нему старое боевое знамя, ещё в [19]21 году поднесенное на Амуре дедушке Каландаришвили.

И утром пепеляевцы увидели — над небольшим клочком земли, среди баррикад и из трупов, гордо реет красное знамя с портретом Ильича...

Без хлеба... Ещё в дороге хлеба не хватило... Единственным ресурсом были убитые лошади... Через десять дней осады порцию мяса пришлось сократить до 1 фунта в сутки, потому, что часть лошадей была использована на окопы.

Кроме мяса, нет ничего...

Без медикаментов... Бинты мыли по несколько раз, пока они не разваливались.

Раны гноились...

Иоду ни капли, сулемы — тоже, перевязывать раненых нечем...

Появились смертные случаи от заражения крови.

В невероятных условиях работали четыре лекпома т.т. Куприянов, Токарев, Волонихин и Фогель. Они обслуживали 96 человек раненых.

Бесконечно страдали раненые герои.

Но это не убило веру в победу...

Наша «крепость» в Якутии «Сасыл-Сысы» состояла из одной юрты с пристроенным к ней хотоном. Все пространство «крепости» 100 шагов в длину, тридцать в ширину.

Юрту занимали здоровые бойцы. На них приходилось не более 8–9 кв. саж.

Раненые размещались в хотоне. 96 человек имели площадь не более 20 кв. саж. Гнилой, спертый воздух. Душно. Темно. Сыро...

Миллионы вшей. От них особенно страдают тяжелораненые. Там, где раны, где кровь или гной, целыми кучами ползают, копошатся одной сплошной живой массой... 2 марта. Почти всю ночь у противника движение.

Луна уползла за гребень снежных гор. Короткий, сумрачно таежный, в серебристом тумане северного мороза, день.

Тихо. У противника все замерло...

Щелкнул выстрел... Другой... Третий. Затараторили пулеметы.

Пепеляевцы открыли сильный огонь из винтовок и пулеметов. Исключительно разрывными. Падает стальной дождь на кровавые баррикады из человеческих тел...

Ждут красные бойцы... Вот, вот тайга выкинет вражеские цепи. Все готовы... а наступления нет и нет... Где-то далеко-далеко бухают орудия... Осажденные не знают ещё, что это Байкалов в 18 верстах от них ведет наступление на Амгу. Не знают, что Курашев в 14 верстах — с боем идет на выручку...

Утро 3 марта... Противник ведет слабый огонь... Так целый день.

Стемнело. Пепеляевцы выпустили несколько залпов, бросили десятки три шомпольных гранат. И опять тихо... Бойцы начеку...

Вдруг с западной стороны из леса выходят два человека.

Кричат:

— Не стреляйте товарищи, мы перебежчики.

— Идите. Не бойтесь.

— Сдали оружие.

— Кто такие?

— Пепеляевцы, хорунжие конного дивизиона, Михайлов и Ровнягин. Амга 2 марта взята Байкаловым... Пепеляев, после неудачных боев с дедом Курашевым, бежит на д. Петропавловское... В Абаге уже наверное красные отряды.

Это слишком радостно и слишком неожиданно. Но не ловушка ли?

Строд отдает приказание — «Всем на места. Полная боевая готовность. Разведку».

Через несколько минут сообщают:

Окопы белых пусты...

Светает...

И вместе с ночью уходит надежда... Чем светлее — тем меньше верится.

Вдруг, на опушке леса четыре всадника, что-то кричат, машут винтовками.

Потом замечают красное знамя... Карьером несутся к нему. Следом из лесу новая группа... Вихрем врываются в окопы. Свои!...

Бурная радость захлестывает. Бесперывное «ура» рвется дружно и мощно... Пожимают друг другу руки. Целуются...

Раненые, оставшиеся в юрте запели Интернационал и, как один, все подхватывают могучий гимн борьбы.

Плачут старые партизаны...

Раздается последний припев гимна.

И в этот момент все 14 пулеметов открывают огонь. Салют...

Так окончилось «стродовское сиденье».

КОНЕЦ ПЕПЕЛЯЕВЩИНЫ

В то время, когда Пепеляев безрезультатно маневрировал в районе деревни Еласин против «деда» Курашова, генерал Вишневецкий сидел бездействуя в снежных окопах на Сасыл-Сысы, а Ракитин спешно уходил в Охотск. Командующий красными войсками в Якутии Байкалов, собрав все силы г. Якутска, численностью около шестисот бойцов, при двух орудиях, шести–восьми пулеметах выступил по направлению к Амге. В последней был оставлен гарнизон белых – около 150 человек. Амга была переполнена ранеными и продовольственными грузами, переброшенными из Аяна...

У комвойск т. Байкалова было созвано совещание (комвойск Байкалов, яквоенком Рубин, начштаба Козлов, предсовнаркома Барахов, секретарь обкома М. Аммосов), на котором было решено немедленно приступить к укреплению Якутска. Город был разбит на оборонительные секторы, последние поделены на участки. Все граждане были привлечены к укреплению города. Материалом для окопов служили балбахи из навоза, снега и воды...

Якутск был объявлен на осадном положении, укреплен со всех сторон и обнесен окопами. В нем оставлены части 9-го отдельного батальона ЧОН (часть особого назначения. – Г. П.), остатки сUTORихинского амгинского отряда с артиллерийской батареей, всего шестьсот пятьдесят–семьсот бойцов. Из остальных бойцов якутского гарнизона была сформирована 2-я маневренная группа Мизина, численностью в пятьсот человек, в составе экспедиционного отряда ЧОН в двести человек под командованием т. Карпеля, 80-го дивизиона ЯОГПУ в сто двадцать человек, артиллерийской батареи из двух орудий при сорока человеках под командой Марушева и конный отряд Якнарревдота (Якутского народного революционного добровольческого отряда. – Г. П.) в сто сорок сабель под командой Сивцева Г. Ф.

Общее командование операцией принял Байкалов. Ближайшей задачей ставилось: захватить Амгу, базу Пепеляева, и в дальнейшем освободить из осады петропавловскую группу (Строд и Димитриев. – Г. П.)... 21 февраля 2-я маневренная группа была готова к походу...

О движении на Амгу якутского экспедиционного отряда Пепеляев не знал. Население сочувствовало совласти и было на стороне красных...

Девять суток находился в походе Якутский экспедиционный отряд... Сегодня отдан приказ – завтра 2 марта, на рассвете начать наступление на Амгу-слободу...

Час ночи. Отряд выступает в два.

Дежурный по отряду делает подъем: «Товарищи, вставай, через час выступаем»... Быстро вскипятили воду из снега, и, выпив по кружке чая и съев по ломтю черного хлеба, отряд стал вытягиваться на дорогу и через 10–15 минут двинулся вперед...

Отряд вышел на опушку леса. Осталось не более двух километров до Амги, отсюда решили принять боевой порядок для наступления...

Вдруг неожиданно для всех ударил первый выстрел из оружия; в воздухе просвистел снаряд и с треском разорвался где-то в селе...

...Одиночные ружейные выстрелы перешли в стрельбу пачками, заговорили с обеих сторон пулеметы...

Бой разгорался все сильнее... на ходу стреляя, продвигаются красные все вперед и вперед...

...раздался дробный стук знакомого пулемета.

Горчаков и Егоров открыли огонь из кольта по белым. Все ближе и ближе подходят красные цепи до окопов не больше 150 шагов...

...Пепеляевцы бешено отстреливаются...

Андреев командует – приготовиться к атаке... Вскакивает, за ним весь взвод: «Ура-а-а!..»

Момент – и окопы белых заняты.

...Кольт ставят у угла больницы и открывают стрельбу вдоль улицы по мечущимся белым. Одновременно врывается в деревню слева национальная рота. Дивизион поднялся и пошел в атаку...

В Амге было захвачено около сто пятьдесят человек раненых и более семидесяти человек пленных, в их числе полковник Сувор, Куликовский и др. Взята вся продовольственная база дружины и более двадцати тысяч патронов.

Вдохновитель контрреволюционного движения Куликовский в момент пленения успел отравиться морфием...

Убежавший по направлению к устью р. Мили полковник Андерс о случившемся послал донесение Пепеляеву.

Получив это последнее сокрушительное известие, Пепеляев, видя свой неминуемый разгром, поспешил прекратить военные действия, отдав приказание срочно сосредоточиться всем частям дружины в районе Сасыл-Сысы. Здесь, собрав старших начальников, Пепеляев объявил им своё решение о прекращении борьбы с советской властью и об отводе дружины в порт Аян, дабы остатки набранных им добровольцев по открытию навигации смогли бы уехать за границу. Об этом же им было послано сообщение Ракитину и Михайловскому в Охотск, в котором он писал:

«Якутский народ и его интеллигенция отказались от борьбы с соввластью, встав на её сторону против дружины».

Своим добровольцам Пепеляев заявил:

«Я ошибся в расчетах. Борьба с регулярной Красной армией невозможна, и меня обманули те, кто позвал нас в Якутию. Наше дело проиграно. Кто может – пусть идет со мной, кто желает сдаваться – пусть сдается».

...Пепеляев 3 марта начал свой отход из Якутской автономной республики.

В свой дневник Пепеляев записал:

«2 марта Амга была взята обратно.

Якутские представители бегали и кричали: “Сколько это нам стоит!”

Вот это “сколько стоит” открыло нам глаза, что всем нашим движением пользуется не народ, совершенно темный, а спекулянты.

Потом мы убедились, что все областное управление состояло из таких же спекулянтов, которые совершенно спокойно занимались под нашей защитой спекуляцией пушниной и проч.»...

11 марта пепеляевская дружина пришла в с. Петропавловское, где и заночевали...

8 апреля дружина снова очутилась в столь памятном для нее поселке Нелькане...

К 20 мая вся дружина сосредоточилась в Аяне. Пепеляев мечтал зафрахтовать первый пришедший пароход для перевозки людей в ближайший заграничный порт...

В одну из... ночей, когда на землю лег предрассветный густой туман, гарнизон Аяна был разбужен тревожными криками и топотом многих ног. Произошло это в ночь на 17 июня...

Не успели опомниться, как оказались уже захваченными красным отрядом Вострецова, который, высадившись в шестидесяти верстах севернее Алдомской бухты, через три дня достиг Аяна...

Дело бывшего генерала Пепеляева слушалось в г. Чите в 1924 году, в январе, революционным трибуналом 5 красной армии, под председательством товарища Беркутова.

Приговором пролетарского суда 26 человек подсудимых, во главе с Пепеляевым, были приговорены к высшей мере социальной защиты — расстрелу.

Остальные подсудимые — к лишению свободы на разные сроки.

По ходатайству Дальревкома, защиты и просьбе самих приговоренных о помиловании, постановлением ВЦИК высшая мера социальной защиты была заменена всем десятью годами лишения свободы, с зачетом предварительного заключения...

В 1923 году в якутской тайге завершилась последняя вспышка гражданской войны в Сибири.

Строд И. В якутской тайге. С. 197–209, 215, 217, 220, 224, 228, 233.

ПРИКАЗ ВОЙСКАМ ЯАССР

18 марта 1923 года № 245

г. Якутск

§ 1.

При сем объявляю приказ войскам 12 стрелкового корпуса № 83/17 г. Иркутск. 14/15 марта 1923 года

Наши доблестные красные части Якутского Экспедиционного отряда в невероятно трудных местных условиях по пояс в снегу при 40 градусах мороза рядом упорных и горячих боев со 2 по 4 марта с. г. под Амгой слободой, что в 100 верстах юго-восточнее Якутска, разбили регулярные и отборные белогвардейские части генерала Пепеляева, захватив 2 марта д. Амгу слободу, наши красные воины бросились к д. Сысылхан [Сасыл-Сысы] 18 верст северо-восточнее д. Амги слободы. На выручку нашего отряда, который в районе Сысылхан под командою доблестного командира тов. Строда, обложившись в радиусе 40 сажень трупам убитых красных воинов и бандитов, отбивался с 12 февраля от ночных и дневных яростных атак окружавших пепеляевцев; последними руководил сам Пепеляев. Из захваченного приказа Пепеляева видно, что он употребил все усилия, чтобы разбить отряд Строда, который связывал его действия против города Якутска. В ночь с 3 марта на 4 марта наши части освободили отряд Строда.

Среди груды трупов бойцы Строда, потерявшие за 20-ти дневную осаду всякий человеческий образ, встретили с товарищеской благодарностью освободителей. Доблестный тов. Строд, несмотря на своё ранение пулей в грудь, отвергнул всякое предложение генерала Пепеляева о сдаче, стойко держался до конца осады со своим немногочисленным, но сильными духом гарнизоном, предпочтя смерть постыдному плену. За все время боев с 2 по 4 марта нами захвачено до 200 человек пленных белогвардейцев, в том числе главные вдохновители якутского восстания Управляющий Якутской Областью Куликовский, члены Совета наробороны А. А. Новгородов и Степанов, среди пленных много белогвардейских офицеров, захвачена база пепеляевцев, сам генерал Пепеляев с остатками банды бежит в восточном направлении...

Комвойск ЯАССР тов. Байкалову немедленно представить к награждению наиболее отличившихся в этих боях товарищей красноармейцев, командиров и комиссаров.

Командир корпуса
Военный комиссар
Начштаба

Чайковский
Сонкин
Любимов.

ЦГА ЯАССР. Выставочные материалы к 10-летию ЯАССР.

П Р И Л О Ж Е Н И Я

ХРОНОЛОГИЧЕСКАЯ ТАБЛИЦА

Дата	Событие
1	2
[Лист с первыми датами поврежден]	Приход предков якутов на р. Лену
–	На р. Таз основан Мангазейский острог, затем перенесенный к устью р. Турухан
–	Мангазейцы объясачили тунгусов по р. Нижней Тунгуске
1621	Основание Енисейского острога
–	Енисейцам стало известно о «Великой реке Лене»
1621	Первое упоминание мангазейцами о р. Лене и населяющих ее народностях
1622	Поход на рр. Виллой и Лену тобольского стрелецкого пятидесятника Григория Семенова с казаками и промышленниками
20-е гг. XVII в.	Туруханский промышленник Пенда с отрядом в 40 чел. вышел через Чечуйский волок на рр. Нижнюю Тунгуску и Лену, был у якутов и вернулся в Туруханск через верхоленские бурятские степи
1628–1630	Енисейский десятник Василий Бугор с отрядом спустился на р. Лену через рр. Илим и Куту
1629	С. Новацкий с казаками на рр. Нижней Тунгуске и Лене защищает промышленников от тунгусов и якутов
1631	Енисейский атаман Иван Галкин объясачил тунгусов и якутов по р. Лене (кангаласцев)
–	Мангазейские казаки во главе с Мартыном Васильевым через рр. Нижнюю Тунгуску и Виллой перешли на р. Лену и взяли с якутов ясак. Основаны Усть-Кут и Киренск
–	Енисейские казаки Прокопий Васильев и Василий Колесников собирают ясак с кангаласских якутов и тунгусов
1632	Енисейский сотник Петр Бекетов с 40 служилыми людьми, двигаясь с верховьев р. Лены, 14 мая высадился на намском берегу. 8 октября Петр Бекетов на правом берегу, в 70 км ниже современного г. Якутска, основывает «Ленский острожек»
–	Основание Жиганского зимовья
–	Стычка Бекетова с намскими и дюпсюнскими якутами

1	2
1633	Казаки Бекетова выходят к устью р. Лены
1634	Нападение якутов под начальством князца Мымака на Ленский острожек
1635	Восстание якутских волостей под предводительством намского тойона Мымака
–	С 9 января по 28 февраля: осада якутами «Ленского острожка»
1636	Атаман Иван Галкин перенес Ленский острог на правый берег, в 15 км ниже современного Якутска
–	Захват мангазейцами нижнего течения р. Алдан
–	Захват казаками верховьев р. Оленька
–	Разгром русскими юкагиров и якутов на р. Яне
–	Нападение якутов Кангаласского рода под начальством Немюгю Хангаласа на Якутск
1637	Десятник Елисей Буза основывает Оленекское зимовье
1638	Основание казаками Верхоянского зимовья
–	Учреждено Якутское воеводство
–	Иван Посник открыл Индигирку и основал зимовье
1640	Прибыли в Якутск первые воеводы Петр Головин и Матвей Глебов
1642	Якутский острог перенесен на левый берег р. Лены, к озеру Сайсар (современный г. Якутск)
1644	Казак Стадухин основал Нижне-Колымское зимовье
1646	Массовое восстание амгинских, таттинских, кангаласских, намских и др. якутов под начальством Мымака против воеводы П. Головина
1646–1649	Воеводство В. Н. Пушкина
1648	Поход Семена Дежнева от р. Колымы морем вокруг северо-восточной оконечности Азии
1648	Построено зимовье на р. Охоте (Охотск)
1664	Основание Якутского Спасского мужского монастыря
70-е гг. XVII в.	Восстание якутов под руководством Балтуги Тимиреева
1671	Якутск становится местом ссылки по преступлениям всех категорий: уголовным, политическим и религиозным
1675–1678	Воеводство А. А. Барнышева [Барнешлева]
1678	Восстание тунгусов на р. Алдане
1681–1682	Восстание якутов кангаласских родов под руководством Джеллика
1681–1684	Возведение в Якутске «города» – деревянного кремля (возле современного здания Национального театра)
1684	Восстание батулинских якутов под руководством тойона Орюкана Секуева
1686	Вокруг «города» построен «острог» (сохранилась въезжая башня в реставрированном виде)

1	2
1701	Создание Якутского казачьего полка с подчинением воеводе
1707	В Якутске построена каменная воеводская канцелярия (сохранилась возле Национального театра)
1708	В Якутске сооружен каменный собор (Национальный театр)
1716	Сослан в Якутск Андрей Войнаровский, родной племянник
	гетмана Мазепы (был жив в 1747 г; умер в ссылке)
1724	Начало массовой миссионерской деятельности духовенства
	среди якутов
1733–1744	Большая Сибирская научная экспедиция под начальством
	В. Беринга
1734	Первая школа в г. Якутске при Спасском монастыре (обуча-
	лось 6 якутских мальчиков)
1763–1769	Первая ясачная комиссия, действовавшая под руководством
	М. Черкашинникова [Черкашенинова]
1764	Город Якутск приписан к Иркутской губернии
1768	Учреждена в г. Якутске ярмарка
1773	Организация зимнего тракта по р. Лене; от Витима до Якутска
	построено 23 станции
1774	Началась выплавка серебра на Эндыбале (Верхоянский окр.)
1783	Указ Сената о составлении Иркутской губернии из 4-х областей
	(Иркутской, Нерчинской, Якутской и Охотской), в них – 17 уез-
	дов. В Якутской области уезды: Якутский, Олекминский, Жи-
	ганский и Зашиверский
1784	Указ об открытии Иркутского наместничества, в связи с чем
	упразднение должности воевод и назначение комендантов.
	Первый Якутский комендант – подполковник А. И. Марклов-
	ский (до 1788 г.)
1789	Переговоры борогонского князя Аржакова с Екатериной II о
	привилегиях для тойонатства
1795	Сослан в г. Якутск участник польского мятежа, житомирский
	регент М. Бернатский
1796	Упразднена должность коменданта и заменена городничим.
	Первый якутский городничий – подполковник П. Д. Штевенг
	(до 1800 г.)
1799	Создана походная церковь для миссионерской деятельности
	среди северных туземцев Якутии
–	Создание Российско-американской компании
1803	Учреждение в Якутском округе семи комиссарств: Удского,
	Амгинского, Олекминского, Верхне-Вилуйского, Жиганского,
	Зашиверского и Средне-Колымского во главе с земскими част-
	ными комиссарами
1805	Открытие в Якутске Областного правления во главе с обла-
	стным начальником. Первый областной начальник – И. Г. Кар-
	дашевский (до 1816 г.)

1	2
1808	Открытие Якутского гражданского уездного училища
–	Указ об отмене рабства
1813	В Якутск перенесена больница, находившаяся за Монастырским озером
1819	Открытие Якутского духовного приходского училища
1822	Указом 26 января Сибирь разделена на Западную и Восточную, во главе каждой – Управление особого генерал-губернатора. Города: Олекминск, Вилюйск (Оленск), Верхоянск и Средне-Колымск назначены окружными городами Якутской области, во главе с окружными управлениями и исправниками
–	Введен «Устав об управлении инородцами»
1824–1825	Вымирание тунгусов на р. Лене от горячки
1825	В Якутске открыта казачья школа
1826–1833	Пребывание ссыльных декабристов в Якутии: Заикин, Андреев (Жиганск), Веденяпин, Чижов (Олекминск), Муравьев-Апостол (Вилюйск), Назимов и Бобрищев-Пушкин (Колымск), Бестужев-Марлинский, Чернышев и Краснокутский (г. Якутск)
1827–1838	Деятельность Якутской Степной думы (Якутского округа)
1829	Открытие гражданского приходского училища в г. Якутске и казачьих школ в гг. Вилюйске и Средне-Колымске
1836	В Якутске построен каменный гостиный двор
1838	Открытие гражданского приходского училища в г. Олекминске
1843	Открытие золотых приисков в Олекминском округе
1844	Российско-американская К ^о перенесла свою факторию из Охотска в Аян
1852	1 января: открыта независимая от Иркутского губернского правления Якутская область; первый якутский губернатор – д.с.с. К. Н. Григорьев
1855	Открытие в Якутске комитета для перевода богослужебных книг на якутский язык
1857	Якутским губернатором назначен д.с.с. Ю. И. Штубендорф (до 1862 г.)
–	Переименование Якутской ратуши в Думу
–	«Компанейская» частная библиотека в Якутске насчитывала 280 книг при 28 подписчиках («компанионах»)
1858	Протоиереем Хитровым составлена и издана якутская грамматика (на рус. яз.)
1859	Положение Сибирского Комитета об учреждении типографии при Якутском областном правлении
–	6 декабря: Высочайше утверждено положение Сибирского Комитета о ссылке скопцов в Якутскую область

1	2
1862	7 августа в Якутск пришел первый пароход «Пермяк»
1863	Начало высылки в Сибирь польских повстанцев
–	В С.-Петербурге издана «Памятная книжка Якутской области»
1865	Назначен губернатором д.с.с. А. Д. Лохвицкий (до 14 августа 1868 г.)
1866	В Якутской областной типографии издана первая печатная книга «Краткая Священная история» на рус. и якут. яз.
1867	В апреле привезен в г. Верхоянск полит. ссыльный, каракозовец И. А. Худяков
1868	Учреждена Якутская епархия; первый епископ – Дионисий (Д. В. Хитров)
–	С 22 ноября назначен губернатором д.с.с. В. К. Бодиско (до 24 декабря 1869 г.)
–	В Якутске учреждена местная [воинская] команда из 176 нижних чинов
1869	С 1 июля в г. Якутске открыта мужская классическая прогимназия
–	С 24 декабря губернатором назначен генерал-майор В. П. де-Витте (до 12 июля 1876 г.)
1870	Открытие Баягантайской школы
1871	В декабре привезен на поселение в г. Вилюйск Н. Г. Чернышевский (до 1883 г.)
1874	В Якутске введено городовое положение 1870 г.
1876	С 12 июля губернатором назначен генерал-майор Г. Ф. Черняев (до 31 мая 1885 г.)
1878	27 августа: в устье р. Лены пришли из Норвегии пароходы «Вега» и «Лена» (эксп. А. Э. Норденшельда)
–	Начало административной ссылки в Якутскую область
1881	24 ноября доставлен в г. Якутск и поселен в Амге админ. ссыльный В. Г. Короленко (до 1884 г.)
1882	Открытие женской 4-классной прогимназии
1885	Открытие в г. Якутске Публичной библиотеки
–	С 10 октября губернатором назначен генерал-майор К. Н. Светлицкий (до 26 мая 1889 г.)*
1887	В Якутске опубликовано первое периодическое издание – «Якутские епархиальные ведомости»
1888	В Якутске при Статистическом комитете открыта метеорологическая станция 2-го разряда
1889	22 марта: «Монастыревская история» в г. Якутске (расстрел и избиение полит. ссыльных)
–	С 12 мая [26 мая – ст. ст.] губернатором назначен д.с.с. В. З. Колленко (по 26 марта 1892 г.)
1890	Открытие Якутского реального училища (преобразовано из б. прогимназии)

1	2
–	Август: пожар в Якутском архиве с делами с 1805–1887 гг.
1892	С мая [23 апреля – н. ст.] назначен губернатором д.с.с. В. Н. Скрипицын (по 29 августа 1903 г.)
–	12 сентября в с. Марха запущена в ход первая паровая мельница, принадлежавшая скопцу Барсукову
–	Подготовка земельной реформы
1895	Городской думой разрешено открытие в Якутске 45 винно-питейных заведений
1897	29 августа прибыла первая партия ссыльных духоборов
1898	Открытие в Якутске бесплатной народной библиотеки-читальни
–	20 июля: в Якутске открыта бесплатная амбулаторная лечебница Красного Креста
1899	Июль: опубликована «Инструкция» губернатора В. Н. Скрипицына об уравнительном распределении земли
–	С 1 августа начало деятельности Якутского сельскохозяйственного о-ва
–	Покушение на убийство земского заседателя Преловского
1900	Якутская женская прогимназия преобразована в 8-классную женскую гимназию
–	Учреждение должности инспектора народных училищ М.Н.П. [Министерства народного просвещения], первый инспектор – Огородников
–	Декабрь: в Якутске состоялся «Съезд сведущих лиц» для обсуждения вопроса о земельной реформе
–	Убийство земского начальника Иванова
1901	С 8 августа открыто 1-ое телеграфное сообщение Якутск–Иркутск
1902	Открытие в Верхоянске и Средне-Колымске почтовых отделений (почту доставляют один раз в месяц)
–	Февраль: созыв губернатором В. Н. Скрипицыным II «Съезда сведущих лиц» по вопросу о земельной реформе
1903	С 29 августа назначен губернатором д.с.с. В. Н. Булатов
–	12 февраля: указ Правит. Сената о прекращении вмешательства органов власти в земельные дела «иностранцев». Провал реформы В. Н. Скрипицына
1904	С 1 июля в Якутске открыты 3 казенные винные лавки «монопольки»
–	18 февраля – 7 марта: «Романовка» – вооруженный протест полит. ссыльных
–	Рабочие демонстрации в гг. Иркутске, Витебске, Гродно и Сувалках в связи с «Романовским протестом». Отклики в других городах России

1	2
–	21 июня: демонстрация при встрече паузка с партией ссыльных, в которой прибыл М. Минский (студент, с.-д., застреливший конвойного начальника, офицера Сикорского)
–	10–13 августа: съезд «улусных голов и почетных инородцев» в Якутске
–	23 августа: демонстрация по случаю отправки осужденных «романовцев» в г. Иркутск
1905	Апрель: возникновение первого в Якутии марксистского кружка «Маяк» под руководством Х. М. Штейнбаха
–	С 20 октября начались земские совещания в Якутске
–	4 и 8 декабря: совещание у губернатора на случай «беспорядков»
–	В Якутске открылся первый книжный магазин Г. Г. Игумнова
1906	9 января: вторжение демонстрантов в помещение Городской думы в присутствии гласных
–	4 и 5 января: организация «Союза якутов»
–	18 января: арест ЦК «Союза якутов»
–	2 сентября: открытие фельдшерской школы в Якутске
–	Открыты клубы: приказчиков, якутов, учащихся и чиновников
–	Летом прибыл «карательный отряд» – рота 27 Восточно-Сибирского полка под начальством шт.-капит. Августовского
1907	27 марта: прибыл новый губернатор, д.с.с. И. И. Крафт (по 12 июля 1913 г.)*
–	22–26 мая: судебный процесс по делу о «вторжении» в думу
–	В конце июня открыта 1-ая частная типография, принадлежавшая учителю женской гимназии В. Жарову
–	С 1 июля стала выходить 1-ая частная общественно-политическая газета «Якутский край» на рус. и якут. яз. Начаты работы по устройству сквера в г. Якутске
1908	С 16 февраля стала выходить газета «Якутская жизнь» (после закрытия газеты «Якутский край»)
–	Учреждено О-во врачей Якутской области
–	Март: собрание улусных и волостных представителей об улучшении благосостояния населения
–	Судебный процесс против «маяковцев» (В. Чепалова, Васадзе, Желобцова)
–	25 июня: впервые прибыл из Петербурга в Якутск отряд окулистов в составе О. П. Левитской и Н. В. Гриневой
–	В Якутске открыта ветеринарная лаборатория
1909	5 февраля: вышел № 1 газеты «Якутская мысль» (после закрытия «Якутской жизни»)
–	1 июня: на пароходе прибыли в ссылку 80 чел. полит. ссыльных
–	С октября стала действовать Охотско-Якутская телеграфная линия

1	2
1910	Февраль: однодневная перепись населения г. Якутска. Жителей 8209 чел. обоего пола
–	27 апреля: в Якутском окружном суде рассматривалось дело об ученике фельдшерской школы, якуте М. Заболоцком, обвиняемом в приготовлении взрывчатых снарядов. Осужден на 1 1/2 года тюрьмы
–	26 мая: прибыла партия полит. ссыльных в количестве 60 чел.
–	16 июля: прибыла партия полит. ссыльных из 35 чел.
1911	12 августа: впервые пароход «Колыма» совершил рейс с грузом из Владивостока на Колыму
–	5 октября: открытие в Якутске каменного здания музея-библиотеки
–	С 1 октября в Якутске введена телефонная сеть
–	Открыт отдел О-ва изучения Сибири
1912	С 15 июля стала выходить газета «Якутская окраина»
–	С 25 августа по 1 сентября состоялся III съезд представителей от инородцев области
–	1 сентября: вышел № 1 журнала «Якутская речь» («Саха сана-та») на якут. яз.
–	16 декабря: выехали в Петербург депутаты от инородческого населения области на торжества 300-летия дома Романовых: голова Мегинского улуса Д. И. Слепцов, В. В. Никифоров и (позже) врач П. Н. Сокольников
1913	12 марта утверждено положение об Якутском отделе Русского географического о-ва (открытие 25 августа)
–	1 мая (18 апреля): маевка в лесу за городом, организованная якутской с.-д. группой
–	9 сентября: прибыл новый губернатор, д.с.с. М. А. Пономарев (умер в Якутске в декабре 1913 г.)
–	21 ноября: вышел № 1 общественно-политического журнала «Ленские волны»
1914	8 января: окончание ссылки В. П. Ногина
–	20 февраля: вышел № 1 двухнедельной с.-х. газеты «Якутское хозяйство» под ред. агронома М. В. Скадченко
–	5 июня: прибыл новый губернатор д.с.с. Р. Э. фон Витте
–	9 августа: Якутск впервые получил электрическое освещение от городской электрической станции
–	16 сентября: открытие Якутской учительской семинарии
–	В сентябре стала работать новая телеграфная линия Якутск–Вилюйск
1916	В середине января полит. ссыльный (большевик) Губельман (Ем. Ярославский) организует кружок молодежи г. Якутска для подготовки кадров юных большевиков (члены кружка: М. Аммосов, П. Слепцов (Ойунский), С. Аржаков, С. Гоголев и др.)

1	2
1917	27 февраля: падение царского самодержавия. Февральская революция
–	2 марта: полит. ссыльный Губельман (Ем. Ярославский) на спектакле в клубе приказчиков объявляет о падении царизма
–	3 марта: 1-й митинг в Якутске. Избран Врем. Исполнительный комитет г. Якутска под председательством Г. И. Петровского
–	4 марта: организован Комитет о-ва безопасности (существовал до января 1918 г.)
–	5 марта: начальник области барон Тизенгаузен, явившись на народное собрание, сложил полномочия
–	6 марта: Г. И. Петровский избран временным управляющим Якутской областью, позже утвержден в должности Областного комиссара Временного правительства
–	Конец апреля: образование Областного продовольственного комитета
–	21 мая: первое заседание новой Якутской городской народной думы
–	10 июня: в связи с отъездом Г. И. Петровского обязанности Областного комиссара принимает с.-р. В. Н. Соловьев
–	25 октября (7 ноября): Октябрьский переворот в Петрограде. Установление диктатуры пролетариата
–	29 октября: I Общесибирский съезд Советов (в Иркутске) и организация Центросибири
–	12–14 ноября: выборы в Учредительное собрание по г. Якутску
–	4 декабря (21 ноября): арест членов Продовольственной управы
–	7 декабря: забастовка рабочих электростанции и типографии
1918	Открытие Якутского областного земства
–	22 (9) февраля: организован Якутский Областной Совет (с.-р. и федералистов)
–	27 (14) февраля: начало всеобщей забастовки в Якутске
–	29 (16) марта: арест Областным Советом исполкома Совета рабочих депутатов
–	3 апреля: переговоры комиссии Центросибири с Областным Советом
–	30 (17) апреля: Якутск взят сводным отрядом Красной гвардии под начальством А. Рызинского
–	30 (17) апреля: установление Советской власти в Якутии
–	23 июня: эвакуация Советской власти из Якутска
–	23 июня: избрание Временного комитета по охране порядка в Якутске
–	25 июля: избрание Исполнительного комитета городских и земских самоуправлений
–	9 августа: Якутск взят белым отрядом поручика Гордеева

1	2
–	16 августа: установление власти Временного Сибирского Правительства
–	Декабрь: I съезд якутских кооперативов и основание Якутского союза «Холбос»
1919	15 декабря: советский переворот в Якутске. Свержение колчаковщины и организация Якутского Военно-Революционного штаба
1920	Февраль: вилюйское белогвардейское восстание
–	15 марта: организован Якутский Временный Губернский революционный комитет
–	5 июня: организован Якутский Областной революционный комитет
–	Июнь: в г. Колымске организованы первые партийные и комсомольские ячейки. В г. Вилюйск из Якутска командированы два инструктора для организации там КСМ [Коммунистического Союза молодежи]
–	1 июля: по области введено Положение о единой трудовой школе, учебные заведения дореволюционного типа перестали существовать
–	Сентябрь: в Вилюйске организовано уездное бюро РКСМ
–	28 октября: в Якутске впервые стала работать радиостанция
–	Июнь–ноябрь: Олекминский заговор белогвардейцев под руководством Авдеева*
–	Декабрь: на VIII Всероссийском съезде Советов делегация от Якутской области поставила вопрос об автономии Якутии. Затем Наркомнац выносит постановление о необходимости образования Якутской Советской Социалистической Республики
1921	7–13 января: партийная неделя в Якутске. В течение этой недели вступило в организацию РКП более 200 чел.
–	23 января: в Якутске прошел коммунистический воскресник по уборке Красных казарм батальона (б. духовная семинария)
–	Начало февраля: раскрыт заговор в Якутске и арестованы Ефимов, Желобцов, Юшков и др. заговорщики, намеревавшиеся произвести реакционный переворот с целью установления протектората Японии над Якутией*
–	Февраль: I беспартийная конференция якутов – представителей волостей и насреврокомов: 1-ой и 2-ой Амгинской, Батурусской, Мегинской и Таттинской волостей
–	17 марта: уездная конференция КСМ в Вилюйске с участием 11 делегатов
–	25 марта – 3 апреля: в зале музея открылась I Якутская губернская конференция РКСМ с участием 24 делегатов

1	2
–	7 апреля: открытие беспартийной конференции якутской бедноты Восточно- и Западно-Кангаласских и Намской волостей с участием 150 делегатов
–	Конец апреля: беспартийная конференция бедноты 10-и волостей. Вожди тойоната: В. Никифоров и Оросин занесены на «черную доску». Выдвинуто требование заключения их в концентрационные лагеря
–	3 мая: открытие I Якутской городской партконференции с участием 30-и делегатов
–	10 июня: на спортплощадке при огромном стечении народа состоялся I религиозный диспут, затянувшийся до 1 часа ночи. С докладом выступил П. Попов, оппоненты: священники Никифоров и Мещеряков (от секты «Новый Израиль»). Приняли участие в диспуте руководители губ. парторганизации М. Аммосов и Браташ. Епископ Софроний от диспута уклонился. Выступали многие рабочие и служащие
–	19 июня: воскресенье в Якутске по разгрузке хлеба и железа с участием 500 чел. За 2 часа выгружено 5500 пуд. хлеба и 1000 пуд. железа. Погружено 700 пуд. соли
–	21 июня: открытие Губернского совещания РКП по вопросу о классовом расслоении населения улусов
1922	4 января: Якутский уезд объявлен на военном положении
–	25 января: открытие II Губернской конференции профсоюзов
–	23–27 января: работа I Якутского уездного съезда Советов. Почти одновременно проходят первые Вилюйский и Олекминский уездные съезды Советов
–	15–20 февраля: чрезвычайное совещание Советов Якутского, Вилюйского и Олекминского уездов
–	28 февраля: Якутск и его окрестности объявлены на осадном положении
–	25 марта: приказ Губревкома и Комвоорсилами о чистке всех совучреждений от уголовных и преступных элементов, своей работой дискредитировавших Советскую власть
–	5 апреля: объявление недели помощи больному и раненому красноармейцу
–	13 апреля: открытие записи добровольцев в Якутский Национальный Красный отряд для борьбы с бандитизмом
–	22 апреля: Приказ № 1 Ревкома ЯАССР о принятии на себя всей полноты власти в области впредь до Учредительного Съезда Советов
–	22 апреля: Постановление Ревкома ЯАССР о дальнейшем прекращении взыскания всех видов натуралогов и отмене наказания лицам, осужденным за невыполнение разверсток

1	2
–	1 мая: провозглашение ЯАССР
–	13 сентября: открылась II Якутская городская конференция РКП
–	2 ноября: митинг в театре по поводу вторжения пепеляевцев на территорию Якутии
–	21–30 ноября: в Якутске прошел I Окружной Съезд Советов
–	24 декабря: открытие I Якутской Областной конференции РКП (конференция проходила в здании Совпартшколы, присутствовало 52 делегата)
–	27 декабря: открылся Всеякутский Учредительный Съезд Советов (продолжался до 2-й пол. января 1923 г., присутствовало 98 делегатов)
1923	5 марта: разбиты войска генерала Пепеляева
–	12 июня: Красной Армией занят г. Охотск. Генерал Пепеляев взят в плен

ПРОГРАММА

ПО КУРСУ «ИСТОРИЯ ЯАССР» НА ТРЕТЬЕМ КУРСЕ ПЕДИНСТИТУТА¹

№	Содержание лекций	Кол-во час.
1	2	3
1	Введение. Задачи изучения истории ЯАССР – дать картину колониальной политики царизма в прошлом и раскрепощение Якутии Октябрьской революцией. Краткие сведения о развитии в крае исторической научно-ис-следовательской работы	1
2	Источники местной истории. Историческая литература. Фонды архивов ЯАССР, Иркутска, Москвы, Ленинграда и Казани	1
3	Обзор сибирской и общей исторической литературы, касающейся истории ЯАССР. Труды XVIII ст.: Миллер, Гмелин, Фишер и др.	1
4	Обзор исторической литературы. Труды: В. А. Приклонского, П. П. Явловского («Летописи»); «Сибирский Вестник» 20-х гг. XIX ст. Труды П. А. Словцова, В. К. Андриевича, И. В. Щеглова, С. С. Шашкова, Щапова, В. И. Огородникова, Н. Н. Фирсова, С. В. Бахрушина и др.; Акты исторические и «Дополнения к актам историческим» Акты архивов Якут. обл. (Е. Д. Стрелов); Памятные книжки Як. обл.; (Труды Е. Д. Стрелова, М. А. Кротова, Г. В. Ксенофонтова, Л. Г. Левенталя, Л. Мамета, С. А. Токарева, Г. А. Попова). Колониальная политика царизма в Якутии в XVII ст. (Под ред. Б. Д. Грекова (1936 г.)). Журналы: «Каторга и ссылка», «Красный Архив» и т.д.	1
5	Древнекаменный период в истории Сибири и Якутии. Палеолит, неолит. Бронзовый, медный и железный периоды. Следы неолита в ЯАССР. Культура этих периодов	1

¹ Архив ЯНЦ СО РАН. Ф. 4. Оп. 7. Д. 5. 2 л.

1	2	3
6	<p>Расселение народностей в Якутии в XVII ст.: якутов, эвенков, одулов и чукчей</p>	1
7	<p>Происхождение якутов. Теории В. Л. Серошевского, В. Ф. Трошанского, Э. К. Пекарского, Г. В. Ксенофонтова о южном происхождении якутов. Разбор теории Г. В. Ксенофонтова как наиболее развитой системы. Теория Г. А. Попова о формировании якутского племени на Лене из тюрко-монгольских беженских групп и местных коренных насельников</p>	1
8	<p>Характеристика монголо-турецкого феодализма в Азии, в частности Орхонского турецкого государства. Аналогия с якутским феодальным строем в XVII столетии</p>	2
9	<p>Пути следования на Лену и время прихода монголо-турецких беженских групп из южных частей Сибири. Историческое ядро якутской легенды о предках якутов Омое и Эллее</p>	1
10	<p>Общественный и экономический строй у якутов к моменту прихода русских (первая пол. XVII столетия). Разложение рода и формирование феодальных взаимоотношений. Культура якутов этого периода. Разбор этого вопроса в трудах В. Л. Серошевского и Д. А. Кочнева, рисующих идиллическое прошлое якутов и установление фактов классовой борьбы</p>	4
11	<p>Колониальный захват Сибири и Якутии русскими в XVI и XVII столетиях. Колонизаторские группы, проникновение в Якутию. Уточнение времени проникновения русских. Колониальные пути на Лену из бассейна Енисея (мангазейцы и енисейцы). Захват бассейна Лены, Оленька, Яны, Индигирки и Колымы. Проникновение к Великому океану и на Амур</p>	4
12	<p>Характеристика довоеводского и воеводского управлений на Лене. Карательно-завоевательные экспедиции в 20–40-х гг. XVII ст. Система управления Ленским краем начальниками «Ленского острожка». Якутские воеводы. Наказы воеводам. Воеводы XVII и XVIII ст. Системы воеводских управлений краем. Построение «городов» и «острогов»</p>	4
13	<p>Колониальная политика царизма в Якутии. Ясак. Размеры ясачного оклада и способы его взимания. Управление «иногородцами». Захват охотугодий. Русские промыш-</p>	6

1	2	3
	ленники на землях туземцев. Миссионерство. Льготы «новокрещенным». Массовое крещение якутов и др. туземцев края в 30-х гг. XVIII ст. Методы миссионеров (подарки, насильственное крещение, вымогательства и т.д., переводческая деятельность миссионеров в XIX ст., постройка храмов, образование приходов, «ружные оклады»). Рабство в Якутии. «Ясыри». Якутский рабовладельческий рынок	
14	Противодействия туземцев колониальному захвату. Восстания среди туземцев Якутии в XXVI и XVIII ст. Отказ от уплаты ясака. Побег. «Партизанские» действия туземцев. Методы усмирения. Походы русских на «изменников» и «непослушных»	4
15	Якутское тойонатство и русская власть. Тойоны-вожди, движения против русских в XVII и XVIII ст. Тойонатство на службе русскому правительству. Роль Кангаласских Тыгынидов. Аудиенция тойонов у московского царя. Тойоны – союзники власти. Привилегии тойонатству	4
16	Аграрный вопрос в Якутии. Земля в наобществе XVII и XVIII ст. Международная борьба на почве земельных отношений. Земля у якутов в период захвата территории русскими. Отношение русских к земельному вопросу якутов XVII ст. Обострение земельной борьбы в XVIII ст. I Ясачная комиссия в 60-х гг. XVIII ст. и введение «классной» системы землепользования. Земля в руках тойонатства. Борьба за землю якутской бедноты в XIX и XX ст. Роль местной администрации (губернатор В. Н. Скрипицын). Апологеты «классной системы» среди якутского тойонатства (В. В. Никифоров)	6
17	Нац.-буржуазное движение среди якутского тойонатства XVIII в. – князцы А. Аржаков и Софр. Сыранов как представители двух тойонских группировок (либерально-прогрессивное и аристократически-реакционное); «План о якутах» А. Аржакова, представленный Екатерине II. Областной голова Сыранов и его домогательства. Дворянское притязание якутского тойонатства. Якутская Степная дума в 20–30-х гг. XIX ст. История Степной думы на Вилюе. Крах Степной думы (роль якутской бедноты), «Положение об инородцах» 1882 г. Инородные управы и родовые управления. Роль полиции в «инородческом самоуправлении»	6

1	2	3
18	<p>Торговый капитал в Якутии. Торгово-промышленные люди XVII и XVIII ст. Якутск – база торгового капитала. «Гостинный двор» в Якутске. Якутская и др. ярмарки в 80-е гг. XVIII ст. и позднее. Захват пушных рынков. Якутские купцы и «иногородние» гости. Борьба русского и национальных капиталов в 30–40-х гг. XIX ст. Перевозка казённых и купеческих грузов в отдалённые места. Борьба на этой почве. Винный откуп в Якутии. Нарождение капиталистических взаимоотношений с 40-х гг. XIX ст. Золотые прииски Олекминско-Витимской системы. Торговые формы в XIX и XX ст. Развитие пароходства. Начало промышленного освоения края (виллойская соль, Эндыбальские рудники)</p>	4
19	<p>Ссылка в Якутскую область. Возникновение ссылки в XVII ст. Якутия – страна ссылки «мятежных» и «уголовных» элементов царской России. История ссылки в XVII и XVIII ст. Политическая ссылка. Декабристы в Якутии. Польские повстанцы. Каракозовцы. Народовольцы. Н. Г. Чернышевский и В. Г. Короленко в ссылке. С.-д. в ссылке. Большевики в Якутской ссылке (Г. И. Петровский, Г. К. Орджоникидзе, В. П. Ногин, М. И. Губельман и др.). Условия политической ссылки в Якутии. Роль политссылки в деле политического, культурно-просветительского и правового воспитания масс. Якутские события политссылки: «Монастырёвка» (1889) и «Романовка» (1904).</p>	6
20	<p>Якутское бунтарство в первой половине XIX ст. как протест против колониального режима и классовых противоречий в нац. обществе. Объединение масс к 20–30-м гг. XIX ст. Якутские «разбойники» – Манчара, Амоча, Молок и др. Роль якутской бедноты в бунтарском движении. Администрация и тойонатство в борьбе с бунтарским движением</p>	4
21	<p>Земельная борьба в нац. обществе во 2-й. пол. XIX ст. Мероприятия администрации (инструкция об «уравнительном землепользовании»). Тойонатство на защите «классной системы» землепользования. Совещание в Обл. Управлении по пересмотру «Положения об инородцах» в 1899 г. Земские совещания в 1904 г.</p>	2
22	<p>Колониальная политика царизма на крайнем Севере Якутии. Управление «бродячими» и «кочевыми» народностями. Роль администрации, купцов и миссионеров в деле эксплуатации северных народностей. «Секретные» экспедиции на Север в XVIII ст. Голодовки и вымирание северных туземцев как результат колониальной политики</p>	4

1	2	3
23	1905 г. в Якутии. Манифест 17 октября. Революционные события в 1905 г. в Якутске и округах. «Союз якутов» и его политическая платформа. Движение «союзников» на местах. Классовая (тойонатская) сущность «союза». Разгром «Союза якутов». Профессиональные и политические объединения. Роль политссылки. Революционные кружки учащихся («Маяк», «Светоч» и т.д.). Разгром революции и реакция в Якутии. Политическое подполье (нелегальные кружки и выступления). Выборы в Государственную думу. Отмена их. Война 1914 г.	4
24	Результаты колониальной политики царизма в Якутии. Культурная отсталость (к истории народного образования в период царизма); социальные болезни и бытовая отсталость (к истории медицины; жилищные условия туземцев); низкий уровень развития сельского хозяйства и промышленности (к истории агрокультуры и промышленности). Русификация (русские школы, миссионерство, чиновники и т.д.). Транспортная отсталость (к истории службы связи и транспорта)	6
25	Февральская революция 1917 г. в Якутии. Мартовские дни в Якутии. Роль политссылки и большевиков. «Кружок Ем. Ярославского» и «Юные социал-демократы». Комитет общественной безопасности. Совдеп. Борьба с.-р. и с.-д. Роль большевиков. Союз федералистов. Выборы в Учредительное Собрание. Отъезд политссылных из Якутии	4
26	Якутская контрреволюция. С.-р. у власти. Союз с тойонатством. Контрреволюционный Областной Совет. Разгон рабочих организаций. Колчаковщина в Якутии. Областное земство	4
27	Октябрь в Якутии. Борьба Совдепа с якутской контрреволюцией. Стачки и забастовки. «Бюллетень стачечного комитета». Взятие г. Якутска красным сводным отрядом в 1918 г. Первая Советская власть в Якутии. Собрание сил большевиков в период контрреволюции в Якутии (подпольные рабочие организации). Октябрьский переворот в 1919 г. Губревком. Заговоры и повстанчество в 1920–1922 гг. Пепеляевщина. Провозглашение Якутской АССР	4

КОММЕНТАРИИ

ОТ РЕДАКЦИИ

С. 4. ...*зав. сектором народного образования и истории С. Н. Донского-II*. — Донской Семен Николаевич-II — род. 29 июня 1895 г. в Мальжегарском наслеге Нюрбинского улуса. Учился в Якутском духовном училище, семинарии, Петербургском психоневрологическом институте, на медицинском факультете университета г. Юрьев (Дерпт), организационно-инструкторском факультете Академии коммунистического воспитания им. Н. К. Крупской, в аспирантуре Центрального НИИ педагогики в Москве. В 1922—1923 и 1927—1928 гг. — нарком просвещения и здравоохранения ЯАССР. Руководитель редколлегии якутской секции Издательства народов СССР, член редколлегии Якутского книжного издательства, преподаватель Пединститута в г. Якутске, постоянный представитель ЯАССР в г. Москве. В 1938 г. репрессирован, в 1957 г. — реабилитирован. (О нем см.: Иванова Т. С. Из истории политических репрессий в Якутии (конец 20-х—30-е гг.). Новосибирск, 1998. С. 176—177).

...*доцента Якутского педагогического института В. А. Цветкова...* — Цветков В. А. — основатель и первый заведующий кафедрой истории Якутского педагогического института, выпускник Московского института истории и философии. (О нем см.: Наш исторический / Под ред. Ю. Д. Петрова. Якутск: Изд-во ЯГУ, 2004. С. 13).

...*уполномоченного представителя Якутского госиздата С. Г. Потапова*. — Потапов Серафим Георгиевич — род. в январе 1904 г. Окончил факультет советского права 1-го МГУ. В 1926—1929 гг. — прокурор главсуда ЯАССР; 1931—1938 гг. — директор Якутского книжного издательства; в 1929—1931 гг. — секретарь ЯЦИК, затем — его отделения в Москве, старший редактор Учпедгиза. Репрессирован в 1938 г., реабилитирован — в 1957 г. (О нем см.: Иванова Т. С. Из истории политических репрессий в Якутии... С. 207—208).

...*второму секретарю Якутского обкома ВКП (б) Н. Н. Окоемову...* — Окоемов Николай Николаевич — род. 21 нояб. 1897 г. в Курбусахском наслеге Борогонского улуса. Окончил двухклассную школу в г. Якутске, учился в Коммунистическом университете им. Я. Свердлова. Член РКП (б) с 1921 г. В 1929—1931 гг. — член бюро Якутского обкома ВКП (б), завотделом обкома по работе в деревне, редактор газеты «Кыым»; в 1931—1938 гг. — второй секретарь обкома ВКП (б); в 1937 г. — депутат Верховного Совета СССР. В 1939 г. репрессирован, в 1956 г. — реабилитирован. (О нем см.: Окоемов Николай Николаевич. Рассказ о жизни и деятельности / Сост. Д. И. Пухов. Якутск, 1997. 236 с.).

...*зав. отделом пропаганды Якутского обкома ВКП (б) И. К. Сухушину...* — Сухушин Иван Квинтильянович — род. в 1903 г. в Нарымском округе Томской области. Учился в техническом училище г. Томска и комвузе г. Омска. Член РКП (б) с 1920 г. В 1924—

1925, 1927–1928 гг. — завсовпартшколой г. Якутска; в 1928–1930 г. — заведомо пропаганды Якутского обкома ВКП (б); в 1933–1935 и 1938 г. — редактор и ответственный секретарь газеты «Социалистическая Якутия»; в 1935–1938 г. — заведомо пропаганды Якутского обкома ВКП (б). Отстранен от руководящей работы и исключен из рядов Коммунистической партии. В 1938–1939 г. — председатель артели инвалидов в г. Якутске.

...авторитетное письмо тт. Сталина, Кирова и Жданова... — Жданов Андрей Александрович (1896–1948 гг.) — советский государственный и партийный деятель. С 1934 г. — секретарь ЦК ВКП (б) и секретарь Ленинградского обкома и горкома партии. С 1939 г. — член Политбюро ЦК ВКП (б), член ВЦИК и ЦИК СССР (О нем см.: БСЭ. 3-е изд. М., 1974. Т. 9. С. 127–128).

ПРОШЛОЕ ЯКУТИИ СБОРНИК ДОКУМЕНТОВ И МАТЕРИАЛОВ ПО ИСТОРИИ ЯКУТСКОЙ АССР

С. 14. ...ранней поры палеолита... — Приведенные здесь и далее данные по археологии, палеонтологии относятся к началу 30-х гг. XX в. Изучение сибирскими археологами палеолитических памятников Якутии началось в 40-х гг. XX в. и связано с деятельностью Ленской историко-археологической экспедиции под руководством А. П. Окладникова.

С. 16. *Петри Б. Э.* — Петри Бернгард Эдуардович (1884–1937) — профессор этнологии Иркутского госуниверситета, член-кор. Английского антропологического общества, действительный член Американского антропологического общества. (Подробнее о нем и его трудах см.: Сирина А. А. Забытые страницы сибирской этнографии. Б. Э. Петри // Репрессированные этнографы. Вып. 1 / Сост. Д. Д. Тумаркин. М., 2002. С. 57–80).

С. 18. ...или гиперборейцы... — По преданиям древних греков, гиперборей — сказочный народ, живший на крайнем севере; от греч. *hyperboreos* — житель крайнего севера.

С. 20. ...в районе современной Халхи... — Халхин-Гол — река в Маньчжурии.

С. 21. *Омогой-бай и Еллей-ботур.* — В авторском оригинале имена легендарных личностей якутов приведены в латинской транскрипции.

С. 25. *Г. С. [Степанов Гурий].* — См. о нем: Попов Г. А. Соч. Т. II. Якутск: Сахаполиграфиздат, 2006. С. 4.

Поппе Н. Н. — Поппе Николай Николаевич (1897–1991), — русский лингвист и этнограф. Родился 27 июля 1897 г. в Китае в семье русского дипломата, немца по национальности; с детства жил в России. В 1921 г. окончил Петроградский университет, ученик Б. Я. Владимирцова. В 1920–1930-х гг. работал в Ленинградском университете, Азиатском музее, Институте востоковедения АН СССР и др., с 1926 г. — профессор, с 1932 г. — член-кор. АН СССР. В 1926–1932 гг. принимал участие в лингвистических экспедициях в Монголию и Бурятию. До 1941 г. выпустил 27 книг, среди них: *О родственных отношениях чувашского и тюркско-татарских языков* (1925); *Учебная грамматика якутского языка* (1926); *Грамматика бурят-монгольского языка* (1938). В 1942 г. Поппе, находясь на оккупированной территории в Карачаевске, добровольно пошел на со-

трудничество с немцами, а в 1943 г. выехал в Германию, где работал в гитлеровских информационных учреждениях. В 1949–1968 гг. — профессор университета штата Вашингтон в Сиэтле, где умер 8 августа 1991 г. Работы послевоенных лет: *Введение в сравнительное изучение монгольских языков* (*Introduction to Mongolian Comparative Studies*, 1955); *Сравнительная грамматика алтайских языков* (*Vergleichende Grammatik der Altaischen Sprachen*, 1965) и др.

С. 31. *Запись С. И. Боло...* — Боло Сэсэн (Дьячковский Дмитрий Иванович) — фольклорист, научный сотрудник Института языка и культуры при СНК ЯАССР. За 20 лет в ходе многочисленных экспедиций записал от 300 сказителей около 600 преданий и составил 100 родословных таблиц якутов, отдельных родов и наслегов. Автор труда «Прошлое якутов до прихода русских на Лену» (М.; Якутск, 1938). Собранные им 63 предания вошли в книгу «Исторические предания и рассказы якутов» (Л., 1980. Ч. 1–2). (О нем см.: Ученые — исследователи Института гуманитарных исследований Академии наук РС(Я). Биобиблиографический справочник. Якутск, 2005. С. 56–57).

С. 32. ...за недоплатную головщину... — Головщина — подушное, подать с души, головы (Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка: В 4 т. М.: Прогресс; Универс, 1994. Т. 1. Стб. 907).

С. 41. *Завоевание Якутии.* — Историк С. В. Бахрушин в своих трудах широко оперировал понятиями «захват», «завоевание», «покорение», «подчинение русскими» и «русское владычество» (Бахрушин С. В. Исторические судьбы Якутии // Якутия: Сб. ст. / Под ред. П. В. Виттенбурга. Л.: Изд-во АН СССР, 1927. С. 275–322). С. А. Токарев считал: «Завоевание Якутии царизмом было продолжением тех военных походов на восток и север, которые начались со времени похода Ермака в 1580-х годах» (Токарев С. А. Очерк истории якутского народа. М., 1940. С. 40). А. П. Окладников писал о жестокости и алчности завоевателей-колонизаторов. В то же время он впервые подчеркнул многостороннее прогрессивное влияние на развитие якутского народа присоединения Якутии к России. Впоследствии он пересмотрел свои взгляды и отмечал: «Поэтому оправданно советские историки отказались от термина “завоевание Сибири” и пишут о “добровольном вхождении народов Сибири в состав России”» (Окладников А. П. Исторический путь народов Якутии. Якутск, 1943. С. 76; Советская Россия. 1982. 7 февр.). Г. П. Башарин отрицал теорию завоевания Ленского края и обосновывал концепцию его добровольного вхождения в состав Российского государства. Концепции «вхождения» придерживается его ученик проф. В. Н. Иванов. Авторы в своих трудах писали о мирном характере включения, вызванном глубокими объективными экономическими, культурно-историческими, военно-политическими причинами. Решающую роль в событиях XVII в. сыграл русский народ. Россия своим выходом к побережьям Северного Ледовитого и Тихого океанов закономерно достигла естественно-исторических границ. Для судеб народов региона вхождение имело огромное прогрессивное значение (Башарин Г. П. В составе свободной России. Научно-публицистический сборник. М., 2002. С. 7, 241). Ф. Г. Сафронов придерживался тезиса о преимущественно мирном присоединении Ленского края к Русскому государству, утверждая, что оперирование терминами «вхождение» и «добровольное вхождение» «объективно ведет к замазыванию завоевательной и антинародной политики царизма» (Сафронов Ф. Г. Вопрос о присоединении Якутии к Русскому государству в советской исторической литературе // Изв. СО АН СССР. Сер. общественных наук. Новосибирск, 1969. Вып. 1, № 1).

С. 41. *...так называемый опытовщик...* — Опыттовщик тот, кто все желает испытать, узнать (Даль В. И. Указ. соч. Т. 2. Стб. 1784).

С. 52. *...в реставрированном виде.* — Последняя башня Якутского острога сгорела в 2002 г.

...стоит и теперь рядом с Национальным театром. — Здание снесено в 80-х гг. XX в.

С. 54. *...где и осели в устье реки Индигирки...* — О прибытии русских мореходов на р. Индигирку в XVI в. см.: Чикачев А. Г. Русские на Индигирке. Новосибирск: Наука, 1990. С. 6, 28.

С. 56. *Колониальная политика царизма в Якутии. XVII–XVIII вв.* — Сибирские областники Г. Н. Потанин и Н. М. Ядринцев утверждали, что Сибирь — колония и управление ею не может находиться за тысячи верст. Развитие колоний приводило к самоуправлению, автономии, потом неизбежно к независимости. Крупные централизованные государства подлежали преобразованию в государства–общины, союзы регионов и областей. Сибири предоставлялся статус автономии, земли, недра и леса передавались органам земства. Сибирская областная дума ведала местным бюджетом, народным образованием, здравоохранением, общественной безопасностью, путями сообщения и т. д. Административным единицам инородцев предоставлялась политическая автономия (Сагалаев А. М., Крюков В. М. Г. Н. Потанин: опыт осмысления личности. Новосибирск, 1991. С. 154–156, 179). Проф. Г. П. Башарин указывал на Сибирь, как колонию в экономическом смысле, в то время, как западноевропейские колонии являлись колониями в территориально-административном, политическом, правовом и экономическом смысле. Колонии западноевропейских государств возникли в результате кровавых завоеваний и насилий. В отличие от этого в Сибири не проводилась политика физического уничтожения коренных племен и народностей. По сравнению с западноевропейцами русскому народу была чужда идеология расового и национального высокомерия (Башарин Г. П. Указ. соч. С. 255–259).

С. 60. *...3 сорока 20 соболей, 3 опорка...* — Опорок — меховой подклад одежды.

С. 61. — *...недолис красная.* — Недолис — лиса с некачественной шерстью, молодая или после линьки; добытая ранней осенью она серее и без хорошей ости (Даль В. И. Указ. соч. Т. 2. Стб. 1333).

С. 63. *...да кобылу бережую...* — От глагола «беречь», береженье, сохраненье (Даль В. И. Указ. соч. Т. 1. Стб. 202).

С. 70. *Прослужил он... до окончания Севастопольской войны.* — Имеется в виду Крымская война 1853–1856 гг.

...ожидавшейся высадкой англичан на нашем побережье... — Якутский губернатор Константин Никифорович Григорьев (1792–1871) был уволен в связи с событиями Крымской войны, когда Англия и Франция хотели захватить Камчатку, Охотское побережье и устье Амура (Энциклопедия Якутии / Под ред. Ф. Г. Сафронова. М., 2000. Т. 1. С. 314).

С. 71. *...розыскать его не могли.* — Период жизни и деятельности первого якутского губернатора К. Н. Григорьева 1856–1871 гг. остался неизвестен. Скончался в Петербурге, похоронен в Царском Селе.

С. 72. *...который погиб... от пристали...* — Присталь — усталость, изнеможение, утрата всех сил за работой (Даль В. И. Указ. соч. Т. 3. Стб. 1163).

С. 74. *...половина головы выбрита.* — Так отмечали особо опасных преступников, например, осужденных за каннибализм.

С. 83. *Туземцы и русская государственная власть в крае.* — Проф. Г. П. Башарин назвал национальные отношения русских и якутов «прогрессивным взаимовлиянием материальной и духовной их культуры», распространявшимся на области брака и семейных отношений (Башарин Г. П. Указ. соч. С. 339). Е. Е. Алексеев выявил региональные и национальные особенности ленинской и сталинской национальной политики в Якутии. В контексте национальной политики изложил положительную роль обретения государственности в форме автономии. Доказал несостоятельность советского понятия «национализм», обогатив историю региона именами репрессированных личностей (Алексеев Е. Е. Национальный вопрос в Якутии (1917–1972 гг.). Якутск, 2007. С. 377–378).

С. 86. *...пирог клобовой...* — Клобук, клобучок — покрывало в виде колпака.

С. 87 *...куплено им в ряде...* — Куплено в торговых рядах.

...винтовки с нотрусками — Нотруска — сумочка чересплечная с прикрепленной к ней роговой пороховницей с деревянной пробкой; охотники-промысловики обычно вместе с ней прикрепляли мерку для пороха, мешочек для дробы, сумку для пыжей и патронов, роговую пистонницу.

С. 88. *...учредить сугланное... место...* — Суглан — сборный пункт, куда приносили натуральный налог ясачные плательщики. Здесь же производился торг и мена товарами.

С. 94. — *...корчемство...* — Корчемство — незаконное содержание питейных домов, от корчма — питейный дом. (Даль В. И. Указ. соч. Т. 2. Стб. 436).

С. 98. — *...садить обвиняемого в колоду, или в смык ...*— Смык — стык, паз, где одна вещь примыкает к другой, род замка без ключа; звенья цепи размыкаются и смыкаются (Даль В. И. Указ. соч. Т. 4. Стб. 304).

с. 108. *...около помянутого Преображенского монастыря...* — В 1664 г. в Якутском остроге был заложен Спасский мужской монастырь, данных о Преображенском монастыре не имеется. План г. Якутска 1770 г. показывает территорию Спасского монастыря с имеющимися постройками (AD), церковь Иоанна Предтечи с кельями (AC), Преображенскую церковь (AB), рядом с которой строения с теми же обозначениями (AB). Возможно, именно эту территорию с прилегающими постройками, принадлежавшими Преображенской церкви, имел в виду автор. (См.: «План города Якутска 1770 года». Картографическое приложение к III тому Сочинений Г. А. Попова. Якутск, 2007).

...за 223 градуса Делилиева фермометра. — Делиль Жозеф Никола (1688–1768). — Французский астроном и картограф. Член Парижской АН (1716). Окончил Мазариниевский колледж, затем изучал астрономию и математику. В 1712 г. создал собственную обсерваторию. В 1726 г. был приглашен в Россию в качестве первого академика астрономии основанной незадолго до того Петербургской АН, членом которой он состоял до 1747 г. Велики заслуги Делиля в организации астрономических работ в Петербургской АН в первые годы ее существования. В 1726 г. он организовал в России систематические метеорологические наблюдения и наблюдения полярных сияний. Возглавлял астрономические работы, необходимые для проводившегося в АН картографирования территории России. (См. о нем: Невская Н. И. Петербургская Астрономическая школа XVIII в. Л.: Наука, 1984. 238 с.).

С. 109. *Питаются бурдуком...*— Бурдук — плохого качества смесь жидкой еды или питья.

С. 111. — *...Две виски...* — Виска — протока, соединяющая два озера.

С. 112. *Олекминская деревня... посев (чт.)...* — Четь — четверть, четвертая часть чего-либо.

С. 113. *...посеяли ячменя 2 чк. 4 гар.* — Гарнец — устар. мера сыпучих тел, особенно хлеба: восьмая доля четверика, 1/64 четверти.

С. 129. *...являются и китайские купцы с ...китайкой, бодьяном...* — Китайка — простая бумажная ткань, вывезенная из Китая. Бадьян — растение из семейства рутовых, выделяет эфирные масла, применяемые в медицине.

С. 132. *...лисиц выпромышляли кулемами...* — Кулема — ловушка на мелкого зверя.

...а лисицы ...окармливали... — Окармливать, т. е. травить ядом.

...Лавка о дву житиях... — Двужилый — о двух жильях, двухъярусный, двухэтажный.

С. 133. *...Лавка... с перерубом.* — Переруб — внутренняя стена, перегородка, делящая помещение на части.

С. 134. *...железо и медь в деле...* — То есть готовые изделия из железа и меди.

С. 135. *...и колониальные товары.* — Товары, привозимые из Индии и азиатских стран: пряности, сахар, кофе.

Норников... — Норник — молодой песец, еще не выходящий из норы.

С. 142. *...принимать мне... ординарную водку...* — Ординарный — простой, обиходный, утверждённый.

С. 143. *...успешно пустили в ход киндербальзам.* — Киндербальзам — употреблявшаяся как лекарство, сладкая, слабая спиртовая настойка.

С. 145. *...отдаривают калямсей рыбы...* — Кэлимсэ — глыба мерзлой рыбы (Русско-якутский словарь. М., 1972. С. 218).

Станочные деньги... — Государственное пособие на содержание почтовых станций (станков).

С. 146. *...Москательные...* — Москательный товар — химические вещества, снадобья, красители, употребляемые в фабричных и промысловых ремеслах.

Нитки, веревки, мотаус... — Мотоуз — тонкая веревочка из пеньки, употребляемая для вязания неводов и сетей.

С. 153. *...вверх по Вилюю реке... в 9 днищах...* — Днище — расстояние в один день пути; 9 днищ, т. е. 9 дней пути.

С. 160. *...невода или т.н. сутужные... (сети).* — Сутужина — нить, веревка, туго натянутая (Даль В. И. Указ. соч. Т. 4. Стб. 648).

С. 162. *...паровых мельниц — 3, конных — 61, ветряных — 4, круподерок — 3...* — Круподерка — мельница для выделки круп, водяная, ветряная, конная.

С. 163. *Добыча золота производится открытыми работами, ортовыми и шахтовыми...* — Орта — подземная рудная работа.

С. 169. *38 саж. заводу, 34 саж. шеймы...* — Завод — рыболовецкие снасти. Шейма — канат якорный.

С. 188. *...в партикулярном письме...* — Партикулярный — частный, неофициальный, неслужебный.

С. 197. *...по Большой улице (теперь ул. Октябрьская)...* — Таблицу соответствий старых и новых названий улиц г. Якутска см.: Попов Г. А. История города Якутска: 1632–1917 (краткие очерки) // Соч. Т. III. Якутск, 2007. С. 289–291.

С. 200. *...по ул. Октябрьской, где теперь радиоузел и место под Совпартшколой.* — Ныне пр. Ленина. Студия радиокомитета тогда находилась в каменном здании бывшей

Иоанно-Предтеченской церкви между зданием «Якутзолото» и «Стройбанком». (Якутское радиовещание. Документы. Очерки. Воспоминания / Сост. В. Д. Петрова. Якутск, 2000. С. 60).

...бывшее реальное училище, по ул. Ленина. — Здание сохранилось, находится по адресу: ул. Кулаковского, 14.

С. 203. ...передал его в Вилюйске Шахурдину... — Шахурдин Павел, сотник Якутского казачьего полка (1850—1860-е гг. XIX в.), надзиратель Жиганского улуса.

С. 214. ...с утра до вечера зудятся в марьяж. — Марьяж — фр. Mariage, забытая ныне картежная игра.

С. 246. ...Мещеринова погубил эксельбант... — Эксельбант (аксельбант) — плетеный из шнурков наплечник, носимый адъютантами и др. чинами.

С. 247. «...ставит им самовар, поит их чаем». — Абзац из работы, автор которой не указан составителем.

С. 256. ...начиная с середины 1906 г. в Якутку вновь поползли партии... — «Якутка» — так называлась ссылка в Якутскую область

С. 259. Кара, как и сотни тюрем... — Карийская политическая каторга на р. Кара (Забайкалье), часть Нерчинской каторги. Возникла в 1838 г. (БСЭ. 3-е изд. Т. 11. С. 426).

С. 264. ...всех скопцов в Якутском крае насчитывалось около 500 чел. — Во втором издании работы «Очерки по истории Якутии» (Сочинения. Т. 1. С. 215) допущена описка: указано число скопцов 1500 чел.

Округ Якутский, селение Мархинское ... 14,5 дес. — Во втором издании работы «Очерки по истории Якутии» (Сочинения. Т. 1. С. 216) допущена описка: указано на душу муж. пола 4,5 дес.

С. 276. ...неограниченному никакой опекой господству над трудовыми массами. — Требование членов «Союза якутов» о ликвидации «опеки полиции над инородческими общественными учреждениями» не означало стремления к безраздельному и неограниченному господству над трудящимися. Этот пункт программы свидетельствовал об антиколониальной сущности протеста якутов против национального угнетения, монархической власти с ее административно-полицейским аппаратом (Федоров В. И. Якутия в эпоху войн и революций (1900—1919 гг.). Кн. 1. Якутск, 2002. С. 171; Клиорина И. С. Эпопея «Союза якутов» (декабрь 1905 — июль 1908 г.). Якутск, 1992. С. 18).

С. 277. ...классную систему и другие виды экономического закабаления масс. — Члены «Союза якутов» добивались признания всех земель, находящихся в пользовании инородцев, но принадлежащих государству, духовенству и ссыльным, собственностью якутов. Право распоряжения землей полностью принадлежало государству, которое имело право даже в условиях острой нехватки угодий отчуждать их для нужд церкви, сосланных лиц и поселенцев (Клиорина И. С. Эпопея «Союза якутов»... С. 17). В 1917 г. один из организаторов «Якутского трудового союза федералистов» В. В. Никифоров боролся за распределение земли на основе уравнительного принципа.

С. 284—285. Проповедь о бессилии русских не оставалась без результатов: плодом ее явился революционный союз якутов, организованный в 1905 г. ...В. В. Никифоровым... — Историк С. В. Бахрушин подчеркнул, что «Союз якутов» сформировался, когда «в массе местного населения проснулся во всей силе голос здорового национального чувства». Организованный с помощью политических ссыльных «Союз якутов» стремился «сохранить внутри государства свои местные особенности и автономию» (Бахрушин С. В. Исторические судьбы Якутии // Научные труды. М., 1955. Т. III, ч. II. С. 45).

С. 285. *...преступные действия этого союза... провозгласившего лозунгом «Якутия для якутов»...* — Такого лозунга члены «Союза якутов» не выдвигали (См.: Федоров В. И. Якутия в эпоху войн... С. 166–172).

...перерезать все русское население области. — Члены «Союза якутов» ограничились лишь угрозами приостановления выплаты податей якутами (Клиорина И. С. Эпопея «Союза якутов»... С. 22).

...нетерпимости ко всему русскому... — О «кружке интеллигентов», который «стремится пробудить среди якутов узкий национализм» в 1913 г. докладывал и.о. губернатор Якутской области А. Н. Нарышкин в Иркутское жандармское управление. Архивные документы о «националистическом кружке» В. В. Никифорова отсутствуют (Клиорина И. С. Эпопея «Союза якутов»... С. 69).

С. 296. *...ссылыные, не размежевавшиеся окончательно с ликвидаторством.* — Ликвидаторы — представители оппортунистического направления в РСДРП, возникшего в 1907–1910 гг. Ликвидаторы призывали ликвидировать подпольную революционную социал-демократическую партию и создать легальную реформистскую партию западноевропейского типа (БСЭ. 3-е изд. Т. 14. С. 439).

С. 303 *...который вызывал бешеную слону у ренегата Троцкого.* — В 1929 г. Л. Д. Троцкий был выслан из СССР. Военная коллегия Верховного суда СССР 19–24 августа 1936 г. вынесла обвинительный приговор по сфальсифицированному «антисоветскому объединенному троцкистско-зиновьевскому центру». Военная коллегия Верховного суда СССР 23–30 января 1937 г. вынесла приговор по «параллельному антисоветскому троцкистскому центру» (О так называемом «антисоветском объединенном троцкистско-зиновьевском центре» // Известия ЦК КПСС. 1989. № 8. С. 78–94; О так называемом «параллельном антисоветском троцкистском центре» // Там же. № 9. С. 30–50).

С. 304. *...ссылка собиралась в клубе о-ва приказчиков (ныне нартеатр).* — Клуб Общества приказчиков находился по ул. Кирова на берегу Талого озера (ныне на его месте построено здание Бизнес-центра).

С. 314. *Якутские социал-демократы, большевики и махаевцы...* — Махаевцы — члены анархистского движения, проповедовавшего враждебное отношение к интеллигенции. Его лидер — польский социалист В. К. Махайский (1867–1926, псевд. А. Вольский) в книге «Умственный рабочий», написанной в конце 1890-х гг. в якутской ссылке (полностью изданной в трех частях в Женеве в 1904–1905 гг.), определял понятие класса не по признаку отношения к средствам производства, а по способу получения дохода. Он выдвинул положение о том, что интеллигенция будто бы является также паразитическим классом, который «монопольно владеет знаниями», живет за счет труда рабочих и готовит свое «грядущее мировое господство». Главной социальной базой революции, по мнению махаевцев, являлись деклассированные элементы, так как квалифицированные рабочие якобы заинтересованы в сохранении своего привилегированного положения. Среди рабочих махаевщина не пользовалась влиянием (БСЭ. 3-е изд. М., 1974. С. 520).

С. 316. *...якутская националистическая интеллигенция, сгруппировавшаяся вокруг т. н. «Союза свободы».* — Г. В. Ксенофонтов, В. В. Никифоров и др. в 1917 г. образовали союз «Свобода», реорганизованный в «Якутский трудовой союз федералистов». Их целью было введение земского самоуправления в Якутии. Федералисты поддерживали требования областников предоставить Сибири автономию во главе с Сибирской Областной думой, которой принадлежало «право самостоятельного распоряжения всеми землями в

области с их лесами, водами и недрами». В области аграрной политики они настаивали на устранении классной системы и установлении общинно-уравнительного распределения земельных угодий. Федералисты боролись за гражданское общество без сословных, религиозных, половых различий, неприкосновенность личности, собственности, свободу веры, слова, печати и собраний, а также за права на культурное самоопределение (Дьячкова А. Гавриил Ксенофонтов и «Якутский трудовой союз федералистов» // Илин. 1997. № 3–4. С. 14–18).

С. 320. *...повела безудержную кампанию, путем инсинуаций...* – Инсинуация – тайное подстрекательство, наущение, подговор.

С. 327. *Если не сами, то клеветы...* – Клевет – товарищ, брат.

С. 334. *...во времена самодержавных башибузуков.* – Башибузук – *устар.* разбойник, головорез, солдат нерегулярных частей турецкого войска, существовавших в XVIII и XIX вв. (Словарь русского языка. М., 1961. Т. 1.)

С. 375. *...на Якутск движутся войска каппелевцев...* – Каппель Владимир Оскарович (16 (28) апреля 1883 г. – 25 января 1920 г.), из дворян Ковенской губ. Окончил Николаевское кавалерийское училище (1903) и Академию Генштаба (1913). Участник Первой мировой войны 1914–1918 гг. Во время Гражданской войны в 1918 – 1920 гг. командовал войсками Комуча на правом берегу Волги в районах Сызрани, Симбирска и Казани, а затем Волжским корпусом в армии Колчака, с ноября 1919 г. – командующий 3-й армией, с декабря 1919 г. – командующий Восточным фронтом, генерал-лейтенант (1919 г.). Погиб в 1920 г. при отступлении белогвардейцев от Иркутска.

С. 379. *Олекминский заговор.* – По мнению д. и. н. Е. Е. Алексеева «В Олекминском уезде, в самом Олекминске и по всему Ленскому краю в 1920–1921 гг. не было никаких заговоров. Недовольство со стороны населения реквизицией имущества, незаконными арестами, террором могло стать причиной распространения различных слухов. Они-то и воспринимались “чрезвычайно бдительными” революционерами как целенаправленная антисоветская агитация, и на этой основе им везде мерещились заговоры». Об архивных документах, опровергающих существование «олекминского заговора», см.: Алексеев Е. Е. История национального вопроса в Республике Саха (Якутия) (февраль 1917–1941 гг.). Якутск: ООО «Литограф», 1998. С. 132–137.

С. 382. *Февральский заговор в Якутске в 1921 г.* – Историк Е. Е. Алексеев пришел к выводу, что «...Кроме доносов, самооговоров арестованных, добытых следователями путем жесточайших пыток и истязаний, никаких других доказательств заговора в томах секретного делопроизводства Министерства безопасности РС(Я) не обнаружено». Подробнее о «февральском заговоре» см.: Алексеев Е. Е. История национального вопроса ... С. 137–147.

С. 383. *Тойонатско-бандитское движение 1921–1922 гг.* – М. К. Аммосов в своем отчете в ЦК РКП (б) писал о том, что это «движение стало национально-народным» (Алексеев Е. Е. История национального вопроса... С. 175). М. К. Аммосов считал, что «...С момента возникновения... движение расценивалось, как бандитизм и на этой почве широко (слишком широко) применялся красный террор, наводя невольный ужас на якутов» (Клиорина И. С. История без флера. Последнее десятилетие в жизни Кюлюм-нюра (1918–1928 гг.). Якутск, 1999. С. 134).

С. 399. *...из важных общественных деятелей области... включить... А. Е. Куликовского (Вернее, Кулаковского. – Г. П.)...* – А. Е. Кулаковский был включен в состав пепеляев-

ского Совета общественных деятелей заочно. Никаких сведений о его деятельности в этом органе не сохранилось (Башарин Г. П. Исторические судьбы письма Кулаковского // Кулаковский А. Е. Якутской интеллигенции. Якутск, 1992. С. 27).

С. 403. *Упрпотель — Сивцев*. Упрпотель — Управление почты и телеграфа.

С. 407. *В германской войне...* — имеется в виду Первая мировая война (1914–1918 гг.).

ХРОНОЛОГИЧЕСКАЯ ТАБЛИЦА

С. 422. *1885 г. ...генерал-майор К. Н. Светлицкий (до 26 мая 1889 г.)...* — К. Н. Светлицкий занимал должность губернатора по февраль 1889 г., с февраля по май 1889 г. и.д. губернатора был П. П. Осташкин.

С. 424. *1907 г. 27 марта прибыл новый губернатор, д.с.с. И. И. Крафт (по 12 июля 1913 г.)*. — И. И. Крафт назначен на должность якутского губернатора 25 ноября 1906 г. По данным Ф. Г. Сафронова, И. И. Крафт выехал из Якутска 22 июля 1913 г. (Справочные материалы // Попов Г. А. История города Якутска // Соч. Т. III. С. 192, 221).

С. 427. *1920. ...Олекминский заговор белогвардейцев под руководством Авдеева*. — Авдеев Кирилл — адъютант начальника военного гарнизона г. Олекминска. Дело сфабриковано чекистами, когда в ночь с 19 на 20 ноября 1920 г. чекисты во главе с А. С. Синеглазовым произвели аресты 24 заговорщиков. Впоследствии аресты производились в Олекминском, Ленском уездах и Киренском уезде Иркутской губ. В результате 5 чел. приговорены к расстрелу, 10 чел. — к 20 годам лишения свободы, 11 чел. — к различным срокам лишения свободы и без судебного разбирательства было расстреляно свыше 40 чел. См. также комментарий к с. 379.

С. 427. *1921 г. ...заговорщики, намеревавшиеся произвести реакционный переворот с целью установления протектората Японии над Якутией*. — Показания по сфальсифицированному «февральскому заговору» были выбиты чекистами у подозреваемых лиц после жестоких пыток (Алексеев Е. Е. История национального вопроса... С. 137–147).

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ АВТОРОМ ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ

ТЕМАТИЧЕСКИЙ СПИСОК

ДРЕВНЕЕ НАСЕЛЕНИЕ СИБИРИ

Г. С. [Степанов Гурий]. Якутский язык в его отношении к тюркскому и монгольскому языкам // Сб. трудов исслед. о-ва «Саха кэскилэ». Якутск, 1927. Вып. IV. С. 75–93; Якутск, 1928. Вып. V. С. 29–60.

Иванов П. Г. Сибирские турки и их наречие. [Б. м., б. г.].

Иохельсон В. И. По рекам Ясачной и Коркодону. Древний и современный юкагирский быт и письмена // Изв. РГО. 1898. Т. 34, вып. 3.

Носов М. М. Предки якутов по преданиям потомков // Сб. трудов исслед. о-ва «Саха кэскилэ». Якутск, 1926. Вып. III. С. 26–32.

Огородников В. И. Очерк истории Сибири до начала XIX стол. Ч. I. Иркутск: Тип. Штаба Иркут. воен. округа, 1920.

Пекарский Э. К. Краткий русско-якутский словарь. Пг.: Тип. Имп. Акад. наук, 1916.

Петри Б. Э. Сибирский неолит. Иркутск, 1926.

Петри Б. Э. Далекое прошлое Прибайкалья. 2-е изд., испр. и доп. Иркутск: Тип. изд-ва «Власть Труда», 1928.

Поппе Н. Н. Учебная грамматика якутского языка. М.: Центриздат, 1926.

Серошевский В. Л. Якуты: (Опыт этнографического исследования). Т. I. СПб., 1896. [Сверено: То же. 2-е изд. М., 1993].

Сосновский В. И. Основные тезисы докладов Г. В. Ксенофонтова на тему «Происхождение якутов» // Бурятоведение. 1928. № 1/3. С. 278–281.

Каталог палеонтологических и археологических коллекций Якутского областного музея (ныне Якутский государственный объединенный музей истории и культуры народов Севера им. Ем. Ярославского).

ЯКУТИЯ НАКАНУНЕ РУССКОГО ЗАВОЕВАНИЯ

Левенталь Л. Г. Подати, повинности и земля у якутов // Павлинов Д. М., Виташевский Н. А., Левенталь Л. Г. Материалы по обычному праву и по общественному быту якутов / Тр. комиссии по изучению ЯАССР. Т. 4. Л.: Изд-во АН СССР, 1929. С. 221–448.

Ленин В. И. О государстве. М.: Партиздат, 1935. [Сверено: То же // Полн. собр. соч. 5-е изд. Т. 39. М.: Госполитиздат, 1963].

Майнов И. И. Население Якутии // Якутия: Сб. ст. / Под ред. П. В. Виттенбурга. Л.: Изд-во АН СССР, 1927. С. 323–420.

Н. Г. [Геккер Н. Л.]. Герои Тагты и Амги: Батурусские родоначальники: (Из дневника экскурсанта) // Сибирский сборник. 1896. Вып. 3. С. 280–304.

Огородников В. И. Очерк истории Сибири до начала XIX ст. Ч. II. Владивосток, 1924.

Ойунский П. А. Якутская сказка (олонхо), ее сюжет и содержание: (Опыт анализа якутской сказки) // Сб. трудов исслед. о-ва «Саха кэскилэ». Якутск, 1927. Вып. IV. С. 98–139.

Попов Г. А. Расселение якутов в XVII и XVIII ст. // Изв. Якут. отд. Рус. географ. о-ва. Якутск, 1929. Т. III. С. 41–49. [Сверено: То же. 2-е изд. // Соч. Т. II. Якутск: Сахаполиграфиздат, 2006. С. 278–288].

Серошевский В. Л. Якуты: (Опыт этнографического исследования).

О том времени, когда якуты жили с киргизами: (Рукопись якута Готовцева Баягантайской волости Якутского округа). [Б. г., б. м. хр.].

Тойон Тыгын: (Предание). Запись С. И. Боло от якута Д. Е. Максимова, 92 лет. Местность Хара-Балаган Немююнского наслега Западно-Кангаласского района. 1934. [Б. м. хр.].

Центральный государственный архив ЯАССР [ЦГА ЯАССР]. Фонд В. П. Васильевского. Челобитная князя Чюкачко Капчикова. 1681 г.

ЗАВОЕВАНИЕ ЯКУТИИ

Берг Л. С. История географического ознакомления с Якутским краем // Якутия: Сб. ст. / Под ред. П. В. Виттенбурга. Л.: Изд-во АН СССР, 1927. С. 1–38.

Зензинов В. М. Очерки торговли на Севере Якутской области. М., 1916. [Сверено: То же // Старинные люди у холодного океана: Сб. тр. Якутск: Якутский край, 2001. С. 173–275].

Зензинов В. М. Старинные люди у холодного океана. М., 1914. [Сверено: То же // Старинные люди у холодного океана: Сб. тр. Якутск: Якутский край, 2001. С. 3–154].

Мамет Л. Колониальная политика царизма в Якутии в XVII–XIX веках // 100 лет якутской ссылки: Сб. якутского землячества / Под ред. М. А. Брагинского. М.: Изд-во Всесоюз. о-ва политкагоржан и ссыльно-поселенцев, 1934. С. 24–77.

Огородников В. И. Очерк истории Сибири до начала XIX ст. Ч. II.

Попов Г. А. Очерки по истории Якутии. Якутск, 1924. [Сверено: То же. 2-е изд. // Соч. Т. I. Якутск: Сахаполиграфиздат, 2005. С. 142–256].

Попов Г. А. История города Якутска: (Рукопись). [Сверено: То же. История города Якутска: 1632–1917: (Краткие очерки) // Соч. Т. III. Якутск, 2007].

Соколов М. П. Якутия по переписи 1917 года. Вып. I и II. Иркутск: изд. Якут. стат. упр-ния, 1925.

Шкловский И. [(В.) Дионео] Очерки Крайнего Северо-Востока // Зап. Вост.-Сиб. отд. Имп. Рус. географ. о-ва по общей географии. Т. 2, вып. 1. Иркутск: Тип. Штаба Иркут. воен. округа, 1892.

Дела Центрального архивного управления ЯАССР. Данные 1912 г.

Попов Г. А. Якутский Север: (Рукопись). [Б. г., б. м. хр.]

ЦГА ЯАССР. Дело Верхоянского окружного исправника. 1831–1846 гг. № 424.

Там же. Фонд В. П. Васильевского. № 1. Материалы по истории Якутского края, извлеченные из портфеля Г. Ф. Миллера. 1735–1740. «Дневные записи Петра Бекетова о завоевании якутов и тунгусов по реке Лене». Тетрадь 1.

Там же. Фонд В. П. Васильевского. № 477. Материалы... из портфеля Г. Ф. Миллера. Тетрадь 1.

КОЛОНИАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА ЦАРИЗМА В ЯКУТИИ. XVII–XVIII ВВ.

Акты исторические, собранные и изданные Императорской Археографической комиссией. Т. IV. СПб., 1842.

Бахрушин С. В. Исторические судьбы Якутии // Якутия: Сб. ст. / Под ред. П. В. Виттенбурга. Л.: Изд-во АН СССР, 1927. С. 275–322.

Васин [В. В. Никифоров]. Из недавнего прошлого // Якутская жизнь: (газета). 1908. 6 марта (№ 6); 9 марта (№ 7).

Виташевский Н. А. Способы разложения и сбора податей в Якутской общине // Павлинов Д. М., Виташевский Н. А., Левенталь, Л. Г. Материалы по обычному праву и по общественному быту якутов / Тр. комиссии по изучению ЯАССР. Т. 4. Л.: Изд-во АН СССР, 1929.

Желтовский С. С. Сибирские былины // Восточная Сибирь: (Рассказы из жизни и произвола начала 2-й половины прошлого века). Ч. I. Томск, 1906.

Зензинов В. М. Очерки торговли на Севере Якутской области.

Константинов М. Пушной промысел и пушная торговля в Якутском крае. Иркутск: Гос. изд-во, 1921.

Левенталь Л. Г. Подати, повинности и земля у якутов.

Мелетий, архимандрит. Древние церковные грамоты Восточно-Сибирского края. Казань, 1875.

Огородников В. И. Русская государственная власть и сибирские инородцы в XVII – XVIII стол. // Сб. тр. профессоров и преподавателей Иркут. гос. ун-та. Отд. I. Науки гуманитарные. Вып. 1. Иркутск, 1921.

Попов Г. А. Очерки по истории Якутии.

Приклонский В. Л. Летопись Якутского края, составленная по официальным и историческим данным. Красноярск: Тип. Енисейск. губерн. управления, 1896.

Стрелов Е. Д. Акты архивов Якутской области (с 1650 г. до 1800 г.). Т. I. Якутск: Изд-во Якут. Обл. ученой архивной комиссии, 1916.

Попов Г. А. Материалы по истории Якутии: (Рукопись). [Б. г., б. м. хр.]

ЦГА ЯАССР. Дела Средне-Колымского частного комиссара. 1821 г. № 108; 1828 г. № 186.

Там же. Дела Якутского земского суда. 1812–1817 гг.; 1844 г. № 904.

Там же. Дело Баягантайской инородной управы. 1840 г. № 267.

Там же. Фонд В. П. Васильевского. № 4. Тетрадь 1 и др.

Там же. Выборки из дел фондов: Верхоянского окружного исправника, Верхоянского окружного полицейского управления, Верхоянского окружного управления, Зашиверского запасного магазина, Зашиверского мещанского старосты, Зашиверского частного комиссара, Эльгетской инородной управы.

ТУЗЕМЦЫ И РУССКАЯ ГОСУДАРСТВЕННАЯ ВЛАСТЬ В КРАЕ

Виташевский Н. А. Якутские материалы для разработки вопросов эмбриологии права // Изв. Вост.-Сиб. отд. Имп. Рус. географ. о-ва. 1908. Т. 39.

Левенталь Л. Г. Подати, повинности и земля у якутов.

Майнов И. И. Население Якутии.

Огородников В. И. Русская государственная власть и сибирские инородцы в XVII–XVIII стол.

Павлинов Д. М. Об имущественном праве якутов // Павлинов Д. М., Виташевский Н. А., Левенталь Л. Г. Материалы по обычному праву и по общественному быту якутов / Тр. комиссии по изучению ЯАССР. Т. 4. Л.: Изд-во АН СССР, 1929.

Положение об инородцах. Т. II. СПб., 1892. С. 7–41. [Сверено: Сборник Узаконений, правил и разъяснений об инородцах Якутской области / Сост. И. И. Крафт. Якутск: Обл. тип., 1912. 62 с.]

Попов Г. А. Очерки по истории Якутии.

Попов Г. А. Якутские князцы и Екатерина II // Сб. материалов к изучению Якутии. Вып. I. Якутск, 1922. С. 8–9. [Сверено: То же. 2-е изд. // Соч. Т. II. Якутск: Сахаполиграфиздат, 2006. С. 243–245].

Соколов М. П. Якутия по переписи 1917 года.

Шекатов А. Словарь географический Российского государства. М., 1808. Т. X, ч. 6.

О том времени, когда якуты жили с киргизами: (Рукопись...). [Б. г., б. м. хр.].

ЦГА ЯАССР. Дело Жиганской инородной управы. № 3.

Там же. Дело Жиганского нижнего земского суда. 1792 г. № 4.

Там же. Дело Якутского областного начальника. 1823–1825 гг.

Там же. Фонд В. П. Васильевского. Из столбцов Сибирского Приказа. № 899.

Там же. Фонд Якутского областного правления. Дела 1884–1917 гг.

ИЗ ИСТОРИИ ЗЕМЕЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ В ЯКУТИИ

Бахрушин С. В. Исторические судьбы Якутии.

Виташевский Н. А. Якутские материалы для разработки вопросов эмбриологии права.

Исленьев И. Из дневной записи адъюнкта Академии наук Ив. Исленьева, бывшего в г. Якутске для наблюдения явления Венеры в солнце в 1769 году // Новые ежемесячные сочинения. СПб., 1788. Ч. XXII. Апрель.

Колесов Г. Г. Сельское хозяйство Якутской АССР // Якутская Республика за десять лет: Сб. ст.. М.: Изд-во Северная Азия, 1933. [Сверено: Он же. Сельское хозяйство Якутии. Якутск, 1932. С. 28–40].

Константинов М. Пушной промысел и пушная торговля в Якутском крае.

Маак Р. К. Вилуйский округ Якутской области: Ч. 3. СПб.: Тип. и хромолитогр. А. Граншеля, 1887. [Сверено: То же. 2-е изд. М.: Яна, 1994].

Майнов И. И. Население Якутии.

Майнов И. И. Русские крестьяне и оседлые инородцы Якутской области. СПб.: Тип. В. Ф. Киршбаума, 1912.

Мамет Л. Колониальная политика царизма в Якутии в XVII–XIX веках.

Попов Г. А. Очерки по истории Якутии.

Соколов М. П. Якутия по переписи 1917 года.

Стрелов Е. Д. Акты архивов Якутской области...

Попов Г. А. Материалы к истории Якутского края: (Рукопись). [Б. г., б. м. хр.].

Попов Г. А. Якутский Север: (Рукопись). [Б. г., б. м. хр.].

ЦГА ЯАССР. Дело № 71.

Там же. Дела Якутского земского суда. 1849 г. № 186; [Б. г.]. № 35; [1913–?]. № 128.

Там же. Дело Якутской городской ратуши. 1849–1850 гг. № 656.

Там же. Фонд В. П. Васильевского. Из столбцов Сибирского Приказа. 1645 г. № 6180/136; 1785 г. № 709/1152.

Там же. Фонд В. П. Васильевского. № 9. Дела Якутского областного правления. 1880–1909 гг. [Б. №]; 1901 г. № 675; [Б. г.]. № 935.

ТОРГОВЫЙ КАПИТАЛ

Гагемейстер Ю. А. Статистическое обозрение Сибири, составленное по Высочайшему Его Императорского Величества повелению при Сибирском Комитете Действительным Статским Советником Ю. А. Гагемейстером. Ч. II. СПб.: Тип. II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1854.

Дионео [Шкловский И. В.]. На Крайнем Северо-Востоке Сибири. СПб.: Изд. Л. Ф. Пантелеева, 1895.

Зензинов В. М. Очерки торговли на Севере Якутской области.

Майнов И. И. Население Якутии.

Полное собрание законов Российской империи. Т. 28. [СПб., 1830?].

Попов Г. А. История города Якутска.

Попов Г. А. Очерки по истории Якутии.

Фирсов Н. Н. Чтения по истории Сибири. Вып. I. Казань, 1915. [Сверено: То же. 2-е изд. М.: Изд. Рус. Библиограф. Ин-та БРА и И. Гранат, 1920].

Щекатов А. Словарь географический Российского государства. М., 1808. Т. X, ч. 6. *Якутская окраина:* (газета). 1913 г. № 184.

ЦГА ЯАССР. Дела Якутской городской ратуши. 1838 г. № 37; 1844 г. № 187.

- Там же.* Дело Колымского окружного исправника. 1892—1898 гг. № 187.
Там же. Дело Средне-Колымского частного комиссара. 1811—1858 гг. № 50.
Там же. Дело Якутского земского суда. 1820 г.
Там же. Фонд В. П. Васильевского. Дела Якутского областного правления. 1695—1749 гг.; 1906 г. № 3459; и др.
Там же. Фонд В. П. Васильевского. № 4. Тетрадь 1.
Там же. Указы Якутского земского суда. 1799 г. Дело № 39.

НАЧАЛО ПРОМЫШЛЕННОГО РАЗВИТИЯ

Андреевич В. К. История Сибири. Ч. I. Период от древнейших времен до установления главенства города Тобольска и основания Иркутского острога. СПб.: Тип. и литогр. В. В. Комарова, 1889.

Борисов П. Г. Результаты ихтиологических и промысловых исследований на реке Лене (предварительное сообщение) // Хозяйство Якутии. 1926. Июнь—июль (№ 5).

Грунвальд П. В. Горные богатства Якутии. Якутск, 1927. № 1.

Майнов И. И. Население Якутии.

М. К. Золотопромышленность и приисковое пароходство в Якутской области // Памятная книжка Якутской области на 1891 г. Якутск: Тип. Обл. правл., 1891. С. 95—113.

Памятная книжка Якутской области на 1867 г. СПб., 1869.

Попов Г. А. История города Якутска.

Приклонский В. Л. Летопись Якутского края, составленная по официальным и историческим данным.

Райский В. Исторический очерк Якутского Тамгинского железодельного завода и Юндыбальского серебряного рудника в Верхоянском округе // Зап. Сиб. отд. ИРГО. Иркутск, 1863. Кн. VI.

Серошевский В. Л. Якуты: (Опыт этнографического исследования).

Стрелов Е. Д. Акты архивов Якутской области...

ЦГА ЯАССР. Дела Якутской городской управы. 1857 г. № 510; 1862 г. № 42 и др.

Там же. Дело Якутского земского суда. 1852 г. № 2354.

Там же. Фонд В. П. Васильевского. № 9. Материалы... из портфеля Г. Ф. Миллера. 1735—1790 гг.

Там же. Фонд В. П. Васильевского. Дела Якутского областного правления. 1695—1749.

ПУТИ СООБЩЕНИЯ

Дополнения к актам историческим, собранным и изданным Императорской Археологической комиссией. СПб., 1857. Т. 6.

Маршрут, показывающий расстояние верст от С.-Петербурга до Иркутска по трактовой почтовой и местами прямой дороге, также расстояние городов и перемену лошадей. 3-е изд. Иркутск, 1800.

Пекарский Э. К., Цветков В. П. Очерки быта приаянских тунгусов // Сб. Музея антропологии и этнографии при Имп. Акад. наук. СПб.: Тип. Имп. Акад. наук, 1913. Т. 2, вып. 1. С. 1–127.

Попов Г. А. История города Якутска.

Спафария Н. Путешествие через Сибирь из Тобольска до Нерчинска и границ Китая русского посланника Николая Спафария в 1675 г. // Зап. Имп. Рус. географ. о-ва по отд. этнографии. [Б. г.]. Т. X, вып. I.

Шкловский И. [(В.) Дионео]. Очерки Крайнего Северо-Востока.

Москвин И. Обзорение внутренней торговли в Якутской области, составленное в 1853 г.: (Рукопись). ЦГА ЯАССР. Дело Якутской городской ратуши. 1852–1857 гг. № 960.

ЦГА ЯАССР. Дело Якутского земского суда. 1844 г. № 904.

Там же. Фонд В. П. Васильевского. № 7. Материалы... из портфеля Миллера. Копия № 55, 1737 г.

Там же. Фонд В. П. Васильевского. Из столбцов Сибирского Приказа. № 576.

РЕЛИГИЯ

Желтовский С. С. Сибирские былины. Ч. I.

Кулаковский А. Е. Материалы для изучения верований якутов. Якутск: Тип. Нарком-проса, 1923.

Майнов И. И. Население Якутии.

Олейников Н. Е. К истории распространения христианства в Якутской области: (Деятельность миссионеров Слепцовых) // Сибирский архив. 1916. № 5. С. 203–206.

[*Попов Г. А.* История христианского просвещения якутов и других инородцев Якутской области // Соч. Т. 1. Якутск: Сахаполиграфиздат, 2006].

Попов Г. А. Очерки по истории Якутии.

Стрелов Е. Д. Акты архивов Якутской области...

Суворов П. С. Походный журнал, составленный чукотским миссионером-священником Петром Суворовым во время путешествия его в чукотские жилища и Анюйскую крепость в 1860–1863 гг. // Зап. Миссионерского о-ва. 1868. Т. 1, вып. 4. С. 115–145.

Чепалов В. Н. Народная медицина якутов // Сибирский врач: (газета). Томск, 1914. № 25.

Архив б. Иркутской духовной консистории, хранившийся в Иркутске. Дела XVIII в. Разделы IV; X.

Там же. Указы с 1753 по 1806 г.

ЦГА ЯАССР. [1785 г.]. Дело № 9.

ПРОСВЕЩЕНИЕ И КУЛЬТУРА

Измайлова М. М. К 35-летию Якутского областного музея имени т. Емельяна Ярославского // Сб. трудов исслед. о-ва «Саха кэскилэ». Якутск, 1926. Вып. III. С. 99–188.

Майнов И. И. Зачатки народного образования в Якутской области // Сибирский сборник. Вып. III. Иркутск, 1897. С. 174–229.

Николаев В. Якутский край и его исследователи: (Краткий исторический очерк экспедиций в Якутскую область. С 1628 г. по 1913 г.). Якутск, 1913.

Попов Г. А. История города Якутска.

[*Попов Г. А.* История христианского просвещения якутов и других инородцев Якутской области].

Попов Г. А. Очерки по истории Якутии.

ЦГА ЯАССР. Дело Жиганского комиссара. 1733–1797 гг. № 1.

Там же. Дело Средне-Колымского частного комиссара. 1815–1831 гг. № 79 (65).

Там же. Дело Якутского областного правления. 1887–1897 гг. № 5394.

Там же. Фонд Якутского реального училища.

ИЗ БЫТА РАЗЛИЧНЫХ КЛАССОВ

Гончаров И. А. По Восточной Сибири. В Якутске и в Иркутске // Русское обозрение. 1891. № 1. С. 5–29. [Сверено: То же // Фрегат «Паллада». (Дополнения). Л.: Наука, 1986. С. 596–608].

Исленьев И. Из дневной записи адъютанта Академии Наук Ив. Исленьева...

Маак Р. К. Вилюйский округ Якутской области.

Петухов И. Медико-исторический обзор Колымского округа // Памятная книжка Якутской области за 1867 г. СПб., 1869. С. 5–61.

Попов Г. А. История города Якутска.

Попов Н. А. О якутах, их образе жизни, питании и болезнях. Якутск: Обл. тип., 1910.

Сибирский вестник: (газета). Иркутск. 1864. № 15.

Чепалов В. Н. История борьбы с проказой в Вилюйском округе Якутской области // Сибирский врач: (газета). Томск, 1916. № 23–30.

Щукин Н. Поездка в Якутск. 2-е изд. СПб.: Тип. Департамента Военных Поселений, 1844.

Москвин И. Обзорение внутренней торговли в Якутской области... (Рукопись).

Попов Г. А. Материалы по истории Якутии: (Рукопись).

ЦГА ЯАССР. Дела Якутского областного правления. Годовые отчеты 1866–1911 гг.

Там же. Фонд Якутского реального училища. 1847 г. Дело № 137.

ЯКУТСКАЯ ССЫЛКА

Андреевич В. К. История Сибири. Ч. I.

Брагинский М. Старая якутская политическая ссылка (70–80-е годы XIX в.) // 100 лет якутской ссылки: Сб. якутского землячества / Под ред. М. А. Брагинского. М.: Изд-во Всесоюз. о-ва политкаторжан и ссыльно-поселенцев, 1934. С. 115–173.

Брамсон М. Якутская трагедия // Якутская трагедия 22 марта 1889 г.: Сб. воспоминаний и материалов / Под ред. М. А. Брагинского и Терешковича. М., 1925. С. 7–28.

Виленский-Сибиряков В. Якутская ссылка 1906–1917 годов // 100 лет якутской ссылки: Сб. якутского землячества / Под ред. М. А. Брагинского. М.: Изд-во Всесоюз. о-ва политкаторжан и ссыльно-поселенцев, 1934. С. 250–291.

Колпенский В. Якутская ссылка и дело романовцев. Пб.: Гос. изд-во, 1920.

Кон Ф. Культурно-просветительная роль политической ссылки в Якутии // 100 лет якутской ссылки: Сб. якутского землячества / Под ред. М. А. Брагинского. М.: Изд-во Всесоюз. о-ва политкаторжан и ссыльно-поселенцев, 1934.

Кротов М. А. Якутская ссылка 70–80-х годов: (Исторический очерк по неизданным архивным материалам). М., 1925.

Кубалов Б. Декабристы в Восточной Сибири. Иркутск, 1925.

Ленин В. И. «Крестьянская реформа» и пролетарски-крестьянская революция. Т. XV. [Сверено: То же // Полн. собр. соч. 5-е изд. Т. 20. М.: Политиздат, 1980].

Лурье Г. Якутская ссылка до 70-х годов XIX века // 100 лет якутской ссылки: Сб. якутского землячества / Под ред. М. А. Брагинского. М.: Изд-во Всесоюз. о-ва политкаторжан и ссыльно-поселенцев, 1934. С. 78–114.

Лурье Г. Якутская ссылка в девяностые и девятисотые годы // 100 лет якутской ссылки: Сб. якутского землячества / Под ред. М. А. Брагинского. М.: Изд-во Всесоюз. о-ва политкаторжан и ссыльно-поселенцев, 1934. С. 174–207.

Попов Г. А. Очерки по истории Якутии.

Добротворский С. Поселенцы из духовных в Якутске: (Рукопись). [Б. г., б. м. хр.]. ЦГА ЯАССР. Дела Якутского земского суда.

Там же. Дела Якутского областного правления. 1880–1895 гг. № 1909, 2053, 4403, 6191; 1886–1891 гг. № 4445, 4548, 5944, 8004, 8869; 1895–1901 гг. № 13–364; [Б. г.]. № 1298, 1591, 7382, 1586, 4132, 4506.

Там же. Дела Якутского областного управления. 1905 г. № 2785; [1909 г.]. № 4709; 1910 г. № 5134.

Там же. Дело Верхоянского окружного управления. 1826–1828 гг. № 327.

Там же. Дело Колымского окружного управления. 1826–1827 гг. № 159.

Там же. Дело Якутской городской управы. 1868–1869 гг. № 1152.

РЕВОЛЮЦИЯ 1905 Г.

В. Б. «Союз якутов» // По заветам Ильича: (журнал). Якутск, 1925. № 10–11. С. 65–66.

Виленский-Сибиряков В. Якутская ссылка 1906–1917 годов.

Константинов М. Революция 1905 г. в Якутии // 100 лет якутской ссылки: Сб. якутского землячества / Под ред. М. А. Брагинского. М.: Изд-во Всесоюз. о-ва политкаторжан и ссыльно-поселенцев, 1934. С. 224–245.

Маяковец [Г. А. Попов]. Из прошлого // Якутские зарницы: (журнал). 1925. № 1. С. 11–14. [Сверено: То же. 2-е изд. // Соч. Т. II. Якутск: Сахаполиграфиздат, 2006. С. 251–256].

Никифоров В. В. Протоколы Якутского Областного Иногородческого съезда, происшедшего в г. Якутске с 15 августа по 2 сентября 1912 г. Якутск: Тип. газ. «Якутская окраина», 1912.

Положение о выборах в Государственную думу 6 августа 1906 г. [Б. м.]

Попов Г. А. История города Якутска.

Правила о применении в Якутской области Положения о выборах в Государственную Думу и дополнительных к нему узаконений, со всеми относящимися к ним законами, распоряжениями и разъяснениями. Якутск, 1906.

Явловский П. П. Летопись города Якутска от основания его до настоящего времени (1632–1914): (Рукопись). Кн. 3. [Сверено: То же. Т. 2. Якутск: Якутский край, 2004].

Якутские областные ведомости. 1906. 2 февр. (№ 5).

Э-в И. Революционное движение учащейся молодежи в период 1905–1909 гг.: (Из воспоминаний) // По заветам Ильича. Якутск, 1925. № 10–11. С. 69–74.

ЦГА ЯАССР. Дела Якутского областного управления. 1904–1911 гг. № 2369; 1905 г. № 2993; 1906–1907 гг. № 3274; 1906 г. № 3333; 1907 г. № 3849; 1908 г. № 4205а; 1913–1914 гг. [Б. №].

Там же. Дело Якутского окружного исправника. 1906 г.

Там же. Журналы педсовета духовной семинарии. 1907; 1909 гг.

ИМПЕРИАЛИСТИЧЕСКАЯ ВОЙНА И ФЕВРАЛЬСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ (1917 Г.) В ЯКУТИИ

Вестник Исполнительного Комитета общественной безопасности г. Якутска. 1917. № 5, 06.03; № 6, 08.03; № 8, 08.03; № 10, 10.03; № 15, 14.03; № 30, 31.03; № 44, 20.04; № 49, 26.04; № 51, 28.04; № 62, 11.05; № 65, 16.05; № 67, 19.05.

Виленский-Сибиряков В. Октябрь в Якутской области // 100 лет якутской ссылки: Сб. якутского землячества / Под ред. М. А. Брагинского. М.: Изд-во Всесоюз. о-ва политкаторжан и ссыльно-поселенцев, 1934. С. 292–307. [То же // Каторга и ссылка: (журнал). 1932. № 11–12].

В-р. Кружок Емельяна Ярославского: (Из истории юношеского движения в Якутии) // По заветам Ильича. 1925. № 8–9. С. 34–37.

Ленский край. 1915. 16 окт. (№ 35).

Литвинов М. Февральская революция в Якутске // Якутские зарницы: (журнал). 1927. № 1. С. 69–70.

Якутские вопросы: (газета). 1916. 2 июля (№ 1); 23 июля (№ 4); 14 сент. (№ 13); 15 окт. (№ 22).

Якутские областные ведомости. 1914. 16 авг. (№ 33).

Якутская окраина. 1914. 16 июля (№ 153), 25 июля (№ 161), 29 июля (№ 164); 1915. 17 марта (№ 58).

Ярославский Е. Февральская революция в Якутии // 100 лет якутской ссылки: Сб. якутского землячества / Под ред. М. А. Брагинского. М.: Изд-во Всесоюз. о-ва политкаторжан и ссыльно-поселенцев, 1934. С. 280–291.

ЦГА ЯАССР. Выставочные материалы к 10-летию ЯАССР.

Там же. Дело Якутского уездного воинского начальника. 1917 г. № 1.

Там же. Фонд Комитета общественной безопасности. 1917 г.

ЭСЕРЫ У ВЛАСТИ

Барахов И. Октябрьская революция в Якутии // Октябрьская революция в Якутии: Сб. воспоминаний. Вып. 1. Якутск: Госиздат, 1928. С. 8–18.

Виленский-Сибиряков В. Борьба за Советскую Сибирь (Центросибирь). 1917–1918 гг. М.: Северная Азия, 1926. 21 с.

К трудящимся г. Якутска: (Приложение № 1 б) // Октябрьская революция в Якутии: Сб. воспоминаний. Вып. 1. Якутск: Госиздат, 1928. С. 68–70.

Социал-демократ: (газета). 1918. 18 янв. (№ 1); 15 марта (№ 3).

Якутское обозрение: (газета). 1917. № 18, 24.10; № 21, 31.10; № 22, ?11; № 25, 09.11; № 27, ?11; № 28, ? 11; № 30, 21.11; № 44, 25.12; 1918. № 30, 08.02; № 33, 13.02; № 34, 14.02; № 35, 20.02.

Бюллетень стачечного комитета г. Якутска. 1918. 18 февр. (№ 4).

Бюллетень Якутского Совета рабочих депутатов. 1918. 8 февр.

ЦГА ЯАССР. Выставочные материалы к 10-летию ЯАССР.

ОКтябрьская революция в Якутии

Барахов И. Октябрьская революция в Якутии.

Даниш Л. Воспоминания участника красной экспедиции на Якутск // Октябрьская революция в Якутии: Сб. воспоминаний. Якутск: Госиздат, 1928. Вып. 1. С. 45–48.

Известия Якутского Совета рабочих депутатов. 1918. Июль (№ 1–3, 5, 6, 8, 9, 13, 17, 18, 20–22); авг. (№ 1–3).

Кротов М. А. Из истории Якутского Областного Совета // Сб. трудов исслед. о-ва «Саха кэскилэ». Якутск, 1927. Вып. 4. С. 22–35.

Якутское земство: (газета). 1918. Июнь (№ 9).

Бюллетень стачечного комитета г. Якутска. 1918. 19 февр. (№ 5).

Бюллетень Якутского Совета рабочих депутатов. 1918. 21 марта (№ 2); 11 июня (№ 29).

КОЛЧАКОВЩИНА

Барахов И. Октябрьская революция в Якутии.

Голос социалиста: (газета). 1919. Февр. (№ 6, 10).

Кочнев, Зыков. Зарождение Якутской организации РКП (б) // Памятник борцам революции в Якутии: Сб. ст. Якутск: Госиздат, 1923. Вып. 1.

Свидерский С. Мои воспоминания // Октябрьская революция в Якутии: Сб. воспоминаний. Якутск: Госиздат, 1928. Вып. 1. С. 32–36.

- Якутское земство*: (газета). 1919. Июнь (№ 22); авг. (№ 28, 30).
Якутский областной вестник. 1918. Сент. (№ 1); нояб. (№ 60, 62); 1919. Янв. (№ 8, 20); февр. (№ 24); июль (№ 140); Авг. (№ 167).

- Бюллетень* Временного Комитета по охране г. Якутска. 1918. 25 июля (ст. ст.) (№ 1).
Бюллетень Исполнительного Комитета земских и городских самоуправлений. 1918. 27 июля (№ 1); 11 авг.: (Приложение).
Приказ командующего белым Ленским фронтом. Якутск. 1918. 14 авг.

ОБРАЗОВАНИЕ ЯАССР И БОРЬБА С ПЕПЕЛЯЕВЩИНОЙ

Аммосов М. К. О строительстве Автономной Якутии и обороне её от нападения хищников восточного империализма: (Тезисы секретаря Обл. Бюро РКП (б) М. К. Аммосова) // Автономная Якутия: (газета). 1922. 20 сент. (№ 39).

Аммосов М. К. Всеякутский Учредительный Съезд Советов: (Из приветственной речи секретаря Обл. Бюро РКП(б) М. К. Аммосова) // Автономная Якутия. 1922. 29 дек. (№ 122).

Всеякутский Учредительный Съезд Советов: (Резолюции и материалы). Якутск, 1923. С. 3–6. [Сверено: Всеякутские съезды Советов: (Материалы и документы). 1922–1937. Якутск: Кн. изд-во, 1972. С. 8–11].

Известия Якутского Революционного штаба Красной Армии. 1919. Дек. (№ 2–5, 8, 11); 1920. Февр. (№ 22).

Кротов М. [А.]. Из истории гражданской войны // Якутские зарницы. 1927. № 3. С. 23–35.
Ленский коммунары: (газета). 1921. 15 февр. (№ 30); 1922. 26 апр. (№ ?).

Памятник борцам революции в Якутии: Сб. ст. Якутск: Госиздат, 1923. Вып. I.

Потапов С. Из истории пепеляевщины // Якутские зарницы. 1927. № 2. С. 36–40.

Северянин М. Р. Красные партизаны Севера и разгул белогвардейщины // Якутские зарницы. 1928. № 1. С. 34–39.

Собрание Узаконений. № 30. Ст. 370. [Сверено: Декрет Всероссийского центрального исполнительного комитета об образовании Якутской Советской Социалистической Республики 27 апреля 1922 г.] // Макаров Г. Г. Образование Якутской АССР. Якутск: Кн. изд-во, 1957. С. 196–199].

Строд И. В якутской тайге. 4-е изд. М.: Мол. гвардия, 1934.

Томский В., Пестун Е. Г. Сасыл-Сысы: (Эпизод из героической борьбы с пепеляевщиной красных отрядов под командой т. Строда). Якутск: Изд-во «Ленинец», 1925.

Шепилов Д. Контрреволюция Якутии перед Трибуналом // Якутские зарницы. 1928. № 2. С. 22–45.

ЦГА ЯАССР. Выставочные материалы к 10-летию ЯАССР.

ОБЩИЙ СПИСОК

Акты исторические, собранные и изданные Императорской Археографической Комиссией. Т. IV. СПб., 1842.

Аммосов М. К. О строительстве Автономной Якутии и обороне её от нападения хищников восточного империализма: (Тезисы секретаря Обл. Бюро РКП(б) М. К. Аммосова) // Автономная Якутия: (газета). 1922. 20 сент. (№ 39).

Аммосов М. К. Всеякутский Учредительный Съезд Советов: (Из приветственной речи секретаря Обл. Бюро РКП (б) М. К. Аммосова) // Автономная Якутия. 1922. 29 дек. (№ 122).

Андреевич В. К. История Сибири. Ч. I. Период от древнейших времен до установления главенства города Тобольска и основания Иркутского острога. СПб.: Тип. и литогр. В. В. Комарова, 1889.

Барахов И. Октябрьская революция в Якутии // Октябрьская революция в Якутии: Сб. воспоминаний. Вып. 1. Якутск: Госиздат, 1928. С. 8–18.

Бахрушин С. В. Исторические судьбы Якутии // Якутия: Сб. ст. / Под ред. П. В. Виттенбурга. Л.: Изд-во АН СССР, 1927. С. 275–322.

Берг Л. С. История географического ознакомления с Якутским краем // Якутия: Сб. ст. / Под ред. П. В. Виттенбурга. Л.: Изд-во АН СССР, 1927. С. 1–38.

Борисов П. Г. Результаты ихтиологических и промысловых исследований на реке Лене (предварительное сообщение) // Хозяйство Якутии. 1926. Июнь–июль (№ 5).

Брагинский М. Старая якутская политическая ссылка (70–80-е годы XIX в.) // 100 лет якутской ссылки: Сб. якутского землячества / Под ред. М. А. Брагинского. М.: Изд-во Всесоюз. о-ва политкаторжан и ссыльно-поселенцев, 1934. С. 115–173.

Брамсон М. Якутская трагедия // Якутская трагедия 22 марта 1889 г.: Сб. воспоминаний и материалов / Под ред. М. А. Брагинского и Терешковича. М., 1925. С. 7–28.

Васин [В. В. Никифоров]. Из недавнего прошлого // Якутская жизнь: (газета). 1908. 6 марта (№ 6); 9 марта (№ 7).

В. Б. «Союз якутов» // По заветам Ильича: (журнал). Якутск, 1925. № 10–11. С. 65–66.

Виленский-Сибиряков В. Борьба за Советскую Сибирь (Центросибирь). 1917–1918 гг. М.: Северная Азия, 1926. 21 с.

Виленский-Сибиряков В. Октябрь в Якутской области // 100 лет якутской ссылки: Сб. якутского землячества / Под ред. М. А. Брагинского. М.: Изд-во Всесоюз. о-ва политкаторжан и ссыльно-поселенцев, 1934. С. 292–307. [То же // Каторга и ссылка: (журнал). 1932. № 11–12].

Виленский-Сибиряков В. Якутская ссылка 1906–1917 годов // 100 лет якутской ссылки: Сб. якутского землячества / Под ред. М. А. Брагинского. М.: Изд-во Всесоюз. о-ва политкаторжан и ссыльно-поселенцев, 1934. С. 250–291.

Виташевский Н. А. Якутские материалы для разработки вопросов эмбриологии права // Изв. Вост.-Сиб. отд. Имп. Рус. географ. о-ва. 1908. Т. 39.

Виташевский Н. А. Способы разложения и сбора податей в Якутской общине // Павлинов Д. М., Виташевский Н. А., Левенталь Л. Г. Материалы по обычному праву и по общественному быту якутов / Тр. комиссии по изучению ЯАССР. Т. 4. Л.: Изд-во АН СССР, 1929.

В-р. Кружок Емельяна Ярославского: (Из истории юношеского движения в Якутии) // По заветам Ильича. 1925. № 8–9. С. 34–37.

Всеякутский Учредительный Съезд Советов: (Резолюции и материалы). Якутск, 1923. С. 3–6. [Сверено: Всеякутские съезды Советов: (Материалы и документы). 1922–1937. Якутск: Кн. изд-во, 1972. С. 8–11].

Гагемейстер Ю. А. Статистическое обозрение Сибири, составленное по Высочайшему Его Императорского Величества повелению при Сибирском Комитете Действительным Статским Советником Ю. А. Гагемейстером. Ч. II. СПб.: Тип. II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1854.

Гончаров И. А. По Восточной Сибири. В Якутске и в Иркутске // Русское обозрение. 1891. № 1. С. 5–29 [Сверено: То же // Фрегат «Паллада». (Дополнения). Л.: Наука, 1986. С. 596–608].

Грунвальд П. В. Горные богатства Якутии. Якутск, 1927. № 1.

Г. С. [Степанов Гурий]. Якутский язык в его отношении к тюркскому и монгольскому языкам // Сб. трудов исслед. о-ва «Саха кэскилэ». Якутск, 1927. Вып. IV. С. 75–93; Якутск, 1928. Вып. V. С. 29–60.

Даниш Л. Воспоминания участника красной экспедиции на Якутск // Октябрьская революция в Якутии: Сб. воспоминаний. Якутск: Госиздат, 1928. Вып. I. С. 45–48.

Дионео [Шкловский И. В.]. На Крайнем Северо-Востоке Сибири. СПб.: Изд. Л. Ф. Пантелеева, 1895.

Дополнения к актам историческим, собранным и изданным Императорской Археологической комиссией. СПб., 1857. Т. 6.

Желтовский С. С. Сибирские былины // Восточная Сибирь: (Рассказы из жизни и произвола начала 2-й половины прошлого века). Ч. I. Томск, 1906.

Зензинов В. М. Очерки торговли на Севере Якутской области. М., 1916. [Сверено: Он же. Старинные люди у холодного океана: Сб. тр. Якутск: Якутский край, 2001. С. 173–275].

Зензинов В. М. Старинные люди у холодного океана. М., 1914. [Сверено: То же // Старинные люди у холодного океана: Сб. тр. Якутск: Якутский край, 2001. С. 3–154].

Иванов П. Г. Сибирские турки и их наречие. [Б. м., б. г.].

Измайлова М. М. К 35-летию Якутского областного музея имени т. Емельяна Ярославского // Сб. трудов исслед. о-ва «Саха кэскилэ». Якутск, 1926. Вып. III. С. 99–188.

Иохельсон В. И. По рекам Ясачной и Коркодону. Древний и современный юкагирский быт и письмена // Изв. РГО. 1898. Т. 34, вып. 3.

Исленьев И. Из дневной записи адъюнкта Академии наук Ив. Исленьева, бывшего в г. Якутске для наблюдения явления Венеры в солнце в 1769 году // Новые ежемесячные сочинения. СПб., 1788. Ч. XXII. Апрель.

К трудящимся г. Якутска: (Приложение № 1 б) // Октябрьская революция в Якутии: Сб. воспоминаний. Вып. I. Якутск: Госиздат, 1928. С. 68–70.

Колесов Г. Г. Сельское хозяйство Якутской АССР // Якутская Республика за десять лет: Сб. ст. М.: Изд-во Северная Азия, 1933. [Сверено: Он же. Сельское хозяйство Якутии. Якутск, 1932. С. 28–40].

Колтенский В. Якутская ссылка и дело романовцев. Пб.: Гос. изд-во, 1920.

Кон Ф. Культурно-просветительная роль политической ссылки в Якутии // 100 лет якутской ссылки: Сб. якутского землячества / Под ред. М. А. Брагинского. М.: Изд-во Всесоюз. о-ва политкаторжан и ссыльно-поселенцев, 1934.

Константинов М. Пушной промысел и пушная торговля в Якутском крае. Иркутск: Гос. изд-во, 1921.

Константинов М. Революция 1905 г. в Якутии // 100 лет якутской ссылки: Сб. якутского землячества / Под ред. М. А. Брагинского. М.: Изд-во Всесоюз. о-ва политкаторжан и ссыльно-поселенцев, 1934. С. 224–245.

Кочнев, Зыков. Зарождение Якутской организации РКП (б) // Памятник борцам революции в Якутии: Сб. ст. Якутск: Госиздат, 1923. Вып. I.

Кротов М. А. Якутская ссылка 70–80-х годов: (Исторический очерк по неизданным архивным материалам). М., 1925.

Кротов М. А. Из истории Якутского Областного Совета // Сб. трудов исслед. о-ва «Саха кэскилэ». Якутск, 1927. Вып. 4. С. 22–36.

Кротов М. [А.] Из истории гражданской войны // Якутские зарницы. 1927. № 3. С. 23–35.

Кубалов Б. Декабристы в Восточной Сибири. Иркутск, 1925.

Кулаковский А. Е. Материалы для изучения верований якутов. Якутск: Тип. Наркомпроса, 1923.

Левенталь Л. Г. Подати, повинности и земля у якутов // Павлинов Д. М., Виташевский Н. А., Левенталь Л. Г. Материалы по обычному праву и по общественному быту якутов / Тр. комиссии по изучению ЯАССР. Т. 4. Л.: Изд-во АН СССР, 1929. С. 221–448.

Ленин В. И. О государстве. М.: Партиздат, 1935. [Сверено: То же // Полн. собр. соч. 5-е изд. Т. 39. М.: Госполитиздат, 1963].

Ленин В. И. «Крестьянская реформа» и пролетарски-крестьянская революция. Т. XV. [Сверено: То же // Полн. собр. соч. 5-е изд. Т. 20. М.: Политиздат, 1980].

Литвинов М. Февральская революция в Якутске // Якутские зарницы: (журнал). 1927. № 1. С. 69–70.

Лурье Г. Якутская ссылка до 70-х годов XIX века // 100 лет якутской ссылки: Сб. якутского землячества / Под ред. М. А. Брагинского. М.: Изд-во Всесоюз. о-ва политкаторжан и ссыльно-поселенцев, 1934. С. 78–114.

Лурье Г. Якутская ссылка в девятностые и девятисотые годы // 100 лет якутской ссылки: Сб. якутского землячества / Под ред. М. А. Брагинского. М.: Изд-во Всесоюз. о-ва политкаторжан и ссыльно-поселенцев, 1934. С. 174–207.

Маак Р. К. Виллюйский округ Якутской области: Ч. 3. СПб.: Тип. и хромофотогр. А. Траншеля. 1887. [Сверено: То же. 2-е изд. М.: Яна, 1994].

Майнов И. И. Зачатки народного образования в Якутской области // Сибирский сборник. Вып. III. Иркутск, 1897. С. 174–229.

Майнов И. И. Русские крестьяне и оседлые инородцы Якутской области. СПб.: Тип. В. Ф. Киршбаума, 1912.

Майнов И. И. Население Якутии // Якутия: Сб. ст. / Под ред. П. В. Виттенбурга. Л.: Изд-во АН СССР, 1927. С. 323–420.

Мамет Л. Колониальная политика царизма в Якутии в XVII–XIX веках // 100 лет якутской ссылки: Сб. якутского землячества / Под ред. М. А. Брагинского. М.: Изд-во Всесоюз. о-ва политкаторжан и ссыльно-поселенцев, 1934. С. 24–77.

Маршрут, показывающий расстояние верст от С.-Петербурга до Иркутска по трактовой почтовой и местами прямой дороге, также расстояние городов и перемену лошадей. 3-е изд. Иркутск, 1800.

Маяковец [Г. А. Попов]. Из прошлого // Якутские зарницы: (журнал). 1925. № 1. С. 11–14. [Сверено: То же. 2-е изд. // Соч. Т. II. Якутск: Сахаполиграфиздат, 2006. С. 251–256].

Мелетий, архимандрит. Древние церковные грамоты Восточно-Сибирского края. Казань, 1875.

М. К. Золотопромышленность и приисковое пароходство в Якутской области // Памятная книжка Якутской области на 1891 г. Якутск: Тип. Обл. Правл., 1891. С. 95–113.

Н. Г. [Геккер Н. Л.] Герои Таты и Амги: Батурусские родоначальники: (Из дневника экскурсанта) // Сибирский сборник. 1896. Вып. 3. С. 280–304.

Никифоров В. В. Протоколы Якутского Областного Инородческого съезда, происходившего в г. Якутске с 15 августа по 2 сентября 1912 г. Якутск: Тип. газ. «Якутская окраина», 1912.

Николаев В. Якутский край и его исследователи: (Краткий исторический очерк экспедиций в Якутскую область. С 1628 г. по 1913 г.). Якутск, 1913.

Носов М. М. Предки якутов по преданиям потомков // Сб. трудов исслед. о-ва «Саха кэскилэ». Якутск, 1926. Вып. III. С. 26–32.

Огородников В. И. Очерк истории Сибири до начала XIX стол. Ч. I. Иркутск: Тип. Штаба Иркут. воен. округа, 1920; Ч. II. Владивосток, 1924.

Огородников В. И. Русская государственная власть и сибирские инородцы в XVII–XVIII стол. // Сб. тр. профессоров и преподавателей Иркут. гос. ун-та. Отд. I. Науки гуманитарные. Вып. 1. Иркутск, 1921.

Ойунский П. А. Якутская сказка (олонхо), ее сюжет и содержание: (Опыт анализа якутской сказки) // Сб. трудов исслед. о-ва «Саха кэскилэ». Якутск, 1927. Вып. IV. С. 98–139.

Олейников Н. Е. К истории распространения христианства в Якутской области: (Деятельность миссионеров Слепцовых) // Сибирский архив. 1916. № 5.

Павлинов Д. М. Об имущественном праве якутов // Павлинов Д. М., Виташевский Н. А., Левенталь Л. Г. Материалы по обычному праву и по общественному быту якутов / Тр. комиссии по изучению ЯАССР. Т. 4. Л.: Изд-во АН СССР, 1929.

Памятная книжка Якутской области на 1867 г. СПб., 1869.

Памятник борцам революции в Якутии: Сб. ст. Якутск: Госиздат, 1923. Вып. I. С. 38–40.

Пекарский Э. К. Краткий русско-якутский словарь. Пг.: Тип. Имп. Акад. наук, 1916.

Пекарский Э. К., Цветков В. П. Очерки быта приаянских тунгусов // Сб. Музея антропологии и этнографии при Имп. Акад. наук. СПб.: Тип. Имп. Акад. наук, 1913. Т. 2, вып. 1. С. 1–127.

Петри Б. Э. Сибирский неолит. Иркутск, 1926.

Петри Б. Э. Далекое прошлое Прибайкалья. 2-е изд., испр. и доп. Иркутск: Тип. изд-ва «Власть Труда», 1928.

Петухов И. Медико-исторический обзор Колымского округа // Памятная книжка Якутской области за 1867 г. СПб., 1869. С. 5–61.

Полное собрание законов Российской империи. Т. 28. [СПб., 1830?].

Положение об инородцах. Т. II. СПб., 1892. С. 7–41. [Сверено: Сборник Узаконений, правил и разъяснений об инородцах Якутской области / Сост. И. И. Крафт. Якутск: Обл. тип., 1912. 62 с.]

Положение о выборах в Государственную думу 6 августа 1906 г. [Б. м.]

Попов Г. А. История города Якутска: (Рукопись). [Сверено: То же. История города Якутска: 1632–1917: (Краткие очерки) // Соч. Т. III. Якутск, 2007].

[*Попов Г. А.* История христианского просвещения якутов и других инородцев Якутской области // Соч. Т. I. Якутск: Сахаполиграфиздат, 2006].

Попов Г. А. Очерки по истории Якутии. Якутск, 1924. [Сверено: То же. 2-е изд. // Соч. Т. 1. Якутск: Сахаполиграфиздат, 2005. С. 142–256].

Попов Г. А. Расселение якутов в XVII и XVIII ст. // Изв. Якут. отд. Рус. географ. о-ва. Якутск, 1929. Т. III. С. 41–49. [Сверено: То же. 2-е изд. // Соч. Т. II. Якутск: Сахаполиграфиздат, 2006. С. 278–288]

Попов Г. А. Якутские князцы и Екатерина II // Сборник материалов к изучению Якутии. Вып. I. Якутск, 1922. С. 8–9. [Сверено: То же. 2-е изд. // Соч. Т. II. Якутск: Сахаполиграфиздат, 2006. С. 243–245].

Попов Н. А. О якутах, их образе жизни, питании и болезнях. Якутск: Обл. тип., 1910.

Потте Н. Н. Учебная грамматика якутского языка. М.: Центриздат, 1926.

Потапов С. Из истории пепеляевщины // Якутские зарницы. 1927. № 2. С. 36–40.

Правила о применении в Якутской области Положения о выборах в Государственную Думу и дополнительных к нему узаконений, со всеми относящимися к ним законами, распоряжениями и разъяснениями. Якутск, 1906.

Приклонский В. Л. Летопись Якутского края, составленная по официальным и историческим данным. Красноярск: Тип. Енисейск. губерн. управления, 1896.

Райский В. Исторический очерк Якутского Тамгинского железодельного завода и Юндыбалского серебряного рудника в Верхоянском округе // Зап. Сиб. отд. ИРГО. Иркутск, 1863. Кн. VI.

Свидерский С. Мои воспоминания // Октябрьская революция в Якутии: Сб. воспоминаний. Якутск: Госиздат, 1928. Вып. I. С. 32–36.

Северянин М. Р. Красные партизаны Севера и разгул белогвардейщины // Якутские зарницы. 1928. № 1. С. 34–39.

Серошевский В. Л. Якуты: (Опыт этнографического исследования). Т. 1. СПб., 1896. [Сверено: То же. 2-е изд. М., 1993].

Собрание Узаконений. № 30. Ст. 370. [Сверено: Декрет Всероссийского центрального исполнительного комитета об образовании Якутской Советской Социалистической Республики 27 апреля 1922 г.] // Макаров Г. Г. Образование Якутской АССР. Якутск: Кн. изд-во, 1957. С. 196–199].

Соколов М. П. Якутия по переписи 1917 года. Вып. I и II. Иркутск: изд. Якут. стат. упр-ния, 1925.

Сосновский В. И. Основные тезисы докладов Г. В. Ксенофонтова на тему «Происхождение якутов» // Бурятоведение. 1928. № 1/3. С. 278–281.

Спафария Н. Путешествие через Сибирь из Тобольска до Нерчинска и границ Китая русского посланника Николая Спафария в 1675 г. // Зап. Имп. Рус. географ. о-ва по отд. этнографии. [Б. г.]. Т. X, вып. I.

Стрелов Е. Д. Акты архивов Якутской области (с 1650 г. до 1800 г.). Т. I. Якутск: Изд-во Якут. Обл. ученой архивной комиссии, 1916.

Строд И. В якутской тайге. М.: Мол. гвардия, 1934.

Суворов П. С. Походный журнал, составленный чукотским миссионером-священником Петром Суворовым во время путешествия его в чукотские жилища и Анюйскую крепость в 1860–1863 гг. // Зап. Миссионерского о-ва. 1868. Т. 1, вып. 4. С. 115–145.

Томский В., Пестун Е. Г. Сасыл-Сысы: (Эпизод из героической борьбы с пепеляевщиной красных отрядов под командой т. Строда). Якутск: Изд-во «Ленинец», 1925.

Фирсов Н. Н. Чтения по истории Сибири. Вып. I. Казань, 1915. [Сверено: То же. 2-е изд. М.: Изд. Рус. Библиограф. Ин-та БРА и И. Гранат, 1920].

Чепалов В. Н. Народная медицина якутов // Сибирский врач: (газета). Томск. 1914. № 25.

Чепалов В. Н. История борьбы с проказой в Вилюйском округе Якутской области // Сибирский врач: (газета). Томск. 1916. № 23–30.

Шенилов Д. Контрреволюция Якутии перед Трибуналом // Якутские зарницы. 1928. № 2. С. 22–45.

Шкловский И. [(В). Дионео]. Очерки Крайнего Северо-Востока // Зап. Вост.-Сиб. отд. Имп. Рус. географ. о-ва по общей географии. Т. 2, вып. 1. Иркутск: Тип. Штаба Иркут. воен. округа, 1892.

Щекатов А. Словарь географический Российского государства. М., 1808. Т. X, ч. 6.

Шукин Н. Поездка в Якутск. 2-е изд. СПб.: Тип. Департамента Военных Поселений, 1844.

Явловский П. П. Летопись города Якутска от основания его до настоящего времени (1632–1914): (Рукопись). Кн. 3. [Сверено: То же. Т. 2. Якутск: Якутский край, 2004].

Ярославский Е. Февральская революция в Якутии // 100 лет якутской ссылки: Сб. якутского землячества / Под ред. М. А. Брагинского. М.: Изд-во Всесоюз. о-ва политкаторжан и ссыльно-поселенцев, 1934. С. 280–291.

Э-в И. Революционное движение учащейся молодежи в период 1905–1909 гг.: (Из воспоминаний) // По заветам Ильича. Якутск, 1925. № 10–11. С. 69–74.

ПЕРИОДИЧЕСКИЕ ИЗДАНИЯ

Бюллетень Временного Комитета по охране г. Якутска. 1918. 25 июля (№ 1).

Бюллетень Исполнительного Комитета земских и городских самоуправлений. 1918. 27 июля (№ 1); 11 авг.: (Приложение).

Бюллетень стачечного комитета г. Якутска. 1918. Февр. (№ 4, 5).

Бюллетень Якутского Совета рабочих депутатов. 1918. 21 марта (№ 2); 11 июня (№ 29).

Вестник Исполнительного Комитета общественной безопасности г. Якутска. 1917. № 5, 06.03; № 6, 08.03; № 8, 08.03; № 10, 10.03; № 15, 14.03; № 30, 31.03; № 44, 20.04; № 49, 26.04; № 51, 28.04; № 62, 11.05; № 65, 16.05; № 67, 19.05.

Голос социалиста: (газета). 1919. Февр. (№ 6, 10).

Известия Якутского Революционного штаба Красной Армии. 1919. Дек. (№ 2–5, 8, 11); 1920. Февр. (№ 22.).

Известия Якутского Совета рабочих депутатов. 1918. Июль (№ 1–3, 5, 6, 8, 9, 13, 17, 18, 20–22); август (№ 1–3).

Ленский коммунар: (газета). 1921. 15 февр. (№ 30)); 1922. 26 апр. (№ ?).

Ленский край. 1915. 16 окт. (№ 35).

Сибирский вестник: (газета). Иркутск, 1864. № 15.

Социал-демократ: (газета). 1918. 18 янв. (№ 1); 15 марта (№ 3).

Якутская окраина: (газета). 1913. № 184; 1914. 16 июля (№ 153); 25 июля (№ 161); 29 июля (№ 164); 1915. 17 марта (№ 58); 1916. 23 июня (№ 4); 14 сент. (№ 13); 15 сент. (№ 22).

Якутские вопросы: (газета). 1916. 2 июля (№ 1); 23 июля (№ 4); 14 сент. (№ 13); 15 окт. (№ 22). 1917. 4 марта (№ 16).

Якутские областные ведомости. 1906. 2 февр. (№ 5). 1914. 16 авг. (№ 33).

Якутский областной вестник. 1918. Сент. (№ 1); нояб. (№ 60, 62); 1919. Янв. (№ 8, 20); февр. (№ 24); июль (№ 140); авг. (№ 167).

Якутское земство: (газета). 1918. Июнь (№ 9); 1919. Июнь (№ 22); авг. (№ 28, 30).

Якутское обозрение: (газета). 1917. № 18, 24.10; № 21, 31.10; № 22, ?.11; № 25, 09.11; № 27, ?.11; № 28, ?.11; № 30, 21.11; № 44, 25.12; 1918. № 30, 08.02; № 33, 13.02; № 34, 14.02; № 35, 20.02.

Журнал заседания комиссии по ликвидации Якутского окружного суда, духовной консистории и реорганизации областного управления. 1918. 23 июля.

Приказ командующего белым Ленским фронтом. Якутск. 1918. 14 авг.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ АРХИВОВ И ФОНДОВ ЦГА ЯАССР

Баягантайская инородная управа
Верхоянский окружной исправник
Верхоянское окружное полицейское управление
Верхоянское окружное управление
Зашиверский запасный магазин
Зашиверский мещанский староста
Зашиверский частный комиссар
Жиганская инородная управа
Жиганский комиссар
Жиганский нижний земский суд
Колымский окружной исправник
Колымское окружное управление
Комитет общественной безопасности
Личный фонд Васильевского Владимира Петровича
Средне-Колымский частный комиссар
Центральное архивное управление ЯАССР
Эльгетская инородная управа
Якутская городская ратуша
Якутская городская управа
Якутская духовная семинария
Якутский земский суд
Якутский областной начальник
Якутский окружной исправник
Якутский уездный воинский начальник
Якутское областное правление (управление)
Якутское реальное училище.

ДРУГИЕ АРХИВЫ, ЛИЧНЫЕ ФОНДЫ И РУКОПИСИ

(в т. ч. без указания даты и места хранения)

Архив б. Иркутской духовной консистории. (г. Иркутск).

Добротворский С. Поселенцы из духовных в Якутске: (Рукопись). [Б. г., б. м. хр.].
Москвин И. Обзорение внутренней торговли в Якутской области, составленное в 1853 г.: (Рукопись). ЦГА ЯАССР. Дело Якутской городской ратуши. 1852–1857 гг. № 960.

О том времени, когда якуты жили с киргизами: (Рукопись якута Готовцева Баягантайской волости Якутского округа). [Б. г., б. м. хр.].

Попов Г. А. Материалы по истории Якутии: (Рукопись). См. также: «Материалы к истории Якутского края» в главе «Из истории земельных отношений в Якутии» настоящего сборника. Вероятно, имеется в виду научный отчет Г. А. Попова «Очерк истории Якутии». (Архив ЯНЦ СО РАН. Ф. 5. Оп. 1. 1935. 450 л.: Научные документы сектора истории Института языка и истории при ЯЦИК ЯАССР. 1935–1978 гг.).

Попов Г. А. Якутский Север: (Рукопись). Возможно, имеется в виду научный отчет Г. А. Попова «Якутский север. Исторический обзор Алдано-Майского туземного района и одулы Якутского севера». (Архив ЯНЦ СО РАН Ф. 5. Оп. 1. 1935. 69 л.: Научные документы сектора истории... 1935–1978 гг.).

Тойон Тыгын: (Предание). Запись С. И. Боло от якута Д. Е. Максимова, 92 лет. Местность Хара-Балаган, Немюгюнского наслега Западно-Кангаласского района. 1934. [Б. м. хр.].

Выставочные материалы ЦГА ЯАССР к 10-летию ЯАССР.

Каталог палеонтологических и археологических коллекций Якутского областного музея (ныне Якутский государственный объединенный музей истории и культуры народов Севера им. Ем. Ярославского).

РЕЦЕНЗИЯ

НА РУКОПИСЬ Г. А. ПОПОВА «ПРОШЛОЕ ЯКУТИИ: СБОРНИК ДОКУМЕНТОВ И МАТЕРИАЛОВ ПО ИСТОРИИ ЯКУТСКОЙ АССР» СОЧИНЕНИЯ. Т. IV

(сост. и отв. ред. к.и.н. Л. Н. Жукова, к.и.н. Е. П. Антонов)

Рецензируемая книга является четвертым томом собрания сочинений Г. А. Попова и включает в себя хрестоматию по истории Якутии, начиная с древнейших времен (палеолита) и кончая событиями 1923 г. По мысли автора, эта хрестоматия должна быть предназначена в первую очередь для студентов Якутского пединститута по дисциплине «История Якутии». Именно поэтому в данном томе публикуется программа по истории Якутии, которая преподавалась им в стенах пединститута. В то же время можно согласиться и с мнением составителей этого тома, что хрестоматия является дополнением к «Очеркам по истории Якутии», вышедшим в 1924 г. Как бы то ни было, Г. А. Попов провел большую, кропотливую работу, собирая и систематизируя документы и материалы, чтобы помочь учащимся и студентам расширить свой кругозор и свои познания по истории родного края.

Рукопись к публикации была готова уже в 1935 г., но события 1937 г. не позволили выйти ей в свет. Г. А. Попов был репрессирован, а его книги запрещены. Так что данная работа исследователя будет опубликована впервые.

При знакомстве с книгой читателю нужно учесть, что сборник документов и материалов по истории Якутской АССР был подготовлен в 30-е годы XX в. и несет отпечаток того времени, в том числе и большевистскую идеологию. Поэтому освещение событий, особенно советского периода, дается только с одной стороны: с точки зрения советской власти. Кроме того, подбор документов и материалов также сугубо индивидуален, в нем видится авторское понимание. Многие материалы уже устарели, например, по древнему периоду. На данном этапе археологические представления совершенно иные, проблема этногенеза якутов также рассматривается несколько по-иному и т.д. Некоторые термины также несут печать своего времени («туземцы», «колониальная политика царизма», «торговый капитал» и т.д.).

Несмотря на все эти замечания, следует отметить, что хрестоматия Г. А. Попова вызывает огромный интерес, т. к. полноценной хрестоматии, которая охватывала бы такой большой хронологический период, у нас практически нет.

Хрестоматия состоит из более 20 разделов. Первые 4 раздела, наверное, требуют определенного объяснения и не могут полностью удовлетворить современного читателя,

но для студентов-историков интересно было бы изучить ход развития исторической мысли на примере творчества Г. А. Попова. Т. е. эти материалы будут полезны и для изучения истории и историографии Якутии.

Во втором разделе приведены данные по расселению и численности местных народностей к XVII в., которые должны вызвать интерес у будущих исследователей по исторической демографии, а также интересна точка зрения Г. А. Попова на события присоединения Якутии к Российскому государству. При этом он использует такой термин, как «завоевание» — дань советской терминологии того времени.

Также очень доступно представлено административно-территориальное устройство Якутской области. По этим материалам у учащихся и студентов может сложиться четкое представление об управлении Якутией до 1917 г.

Неплохо представлены документы по развитию земледелия, особенно начальный период, и торговли. Наиболее хорошо показано исследователем развитие транспорта, просвещения и культуры. Особо следует остановиться на документах разделов «Из быта различных классов», «Якутская ссылка». Для современных исследователей, которые занимаются изучением проблем истории повседневности, наиболее интересными будут документы, озаглавленные «Как жил прежний мещанский, купеческий Якутск». Это будет хорошим дополнением к «Истории города Якутска» (Якутск, 2007), изданном в 3-м томе «Сочинений» Г. А. Попова.

Материалы по ссылке даны очень разнообразные: это и персоналии, и культурно-просветительская деятельность политических ссыльных.

XX век представлен семью разделами. События революций 1905, 1914 и 1917 гг. показаны через мнения непосредственных участников, много отрывков из воспоминаний, опубликованных в различных изданиях, большинство которых труднодоступны для студентов. Особо актуален, по моему мнению, раздел «Эсеры у власти», где дана характеристика активистов этой партии. Также интересна интерпретация Г. А. Поповым событий, которые он дал под названием «Колчаковщина» (термин тех лет), «Документы белого переворота».

Хрестоматия снабжена пространной хронологической таблицей, программой по истории Якутии.

Таким образом, материалы данной книги позволяют читателю составить собственное мнение о событиях разных веков. Г. А. Попову удалось собрать разнообразные документы по многим разделам. Данная книга представляет интерес для широко круга читателей, а также студентов-историков. Она может быть рекомендована для публикации и как памятник исторической мысли Якутии.

Зав. кафедрой истории России
исторического факультета Якутского
государственного университета
им. М. К. Амосова, к.и.н., профессор

Ю. Н. Ермолаева

1 июля 2008 г.

РЕЦЕНЗИЯ

НА ХРЕСТОМАТИЮ Г. А. ПОПОВА «ПРОШЛОЕ ЯКУТИИ: СБОРНИК ДОКУМЕНТОВ И МАТЕРИАЛОВ ПО ИСТОРИИ ЯКУТСКОЙ АССР» СОЧИНЕНИЯ. Т. IV

В последние 10–15 лет в республиках, краях и областях России усилился интерес к национально-региональному компоненту в историческом образовании и в этом направлении идет активная и плодотворная работа. В то же время отмечается разноразноуровневость предлагаемых регионалами проектов, так как до сих пор нет единого центра по сбору научно-методических материалов, нет единого подхода к содержанию исторического краеведения.

В Республике Саха (Якутия) этот вопрос практически не рассматривается на уровне Министерства образования, ИПКРО, улусных и городских отделов народного образования. В настоящее время изданы два учебника (Н. И. Васильева и под ред. профессора М. М. Хатылаева), но они уже стали библиографической редкостью. Имеются отдельные пособия, которые можно применять в преподавании истории Якутии в школе и университете, подготовленные преподавателями ЯГУ. Пока нет программ по краеведению, отвечающих современным требованиям преподавания истории в школе. Соответственно и знания учащихся истории своего края оставляют желать лучшего.

В связи с этим хотелось бы обратить внимание учителей и преподавателей истории на обширный труд Г. А. Попова – хрестоматию по курсу истории ЯАССР, подготовленную к печати еще в 1935 г. и не изданную в связи с определенными условиями того времени. До настоящего времени подобной хрестоматии в Якутии не издавалось.

Григорий Андреевич собрал обширный материал по истории Якутии с древнейших времен до 1923 г., в том числе включил выдержки из трудов В. И. Иохельсона, В. Л. Серошевского, Н. А. Виташевского, П. Г. Иванова, П. А. Ойунского и многих других авторов. В хрестоматии помещены архивные документы разных лет (отчеты, челобитные, выписки из фондов отдельных личностей, административные документы, статистические данные), газетные и журнальные материалы. Все они сгруппированы по темам. Таким образом, в хрестоматии систематизирован разнообразный материал, который поможет студентам и школьникам при анализе исторических событий, дополнит знания, полученные из учебников и пособий, преподаватели получают возможность использовать его на практических и семинарских занятиях, в домашних заданиях студентов.

Рукопись предваряют два предисловия, написанные в 1935 и 1936 гг. – автора и редактора, которые раскрывают цели и задачи данной работы, не претендуя на полный

охват всех событий. Книга снабжена достаточно ёмкой хронологической таблицей, для изучающих историю Якутии она может стать основой для составления таблиц, схем, аналитических сравнений. В приложение включена составленная Г. А. Поповым программа обучения студентов истории ЯАССР на III курсе пединститута (открыт в 1934 г.). Она также может быть использована в ходе преподавания истории Якутии при составлении новых рабочих программ, тематических планов, разработок отдельных тем. Естественно, что программа нуждается в пересмотре в соответствии с современными подходами к преподаванию истории. В то же время обучающиеся (студенты, школьники), анализируя ее, смогут выявить не только идеологические установки того времени, но и трудности ее составления, с которыми сталкивался автор.

Также в приложении очень ценно то, что в нем даются комментарии и список использованных автором-составителем литературы, документов и материалов, что сможет нацелить работающего по данной хрестоматии на поиски новых источников, периодических изданий, архивных материалов, рукописей и др.

При издании хрестоматии необходимо во вступительной статье объяснить, что подбор исторических материалов соответствовал политике государства 30-х гг. XX в. и в то же время показать возможность использования их в современном преподавании истории Якутии; также необходимо сохранить все предисловия.

Особенно ценной эта хрестоматия будет для учителей истории и школьников. У учителя будет возможность использовать собранные Г. А. Поповым разнохарактерные материалы и документы для иллюстрирования отдельных тем, а у учащихся — в совокупности с современными историческими изданиями — для написания рефератов, докладов, сообщений. Включенные в хрестоматию документы и мемуары позволят обучающимся почувствовать себя в роли людей, непосредственно связанных с изучаемыми историческими событиями. Работая с документами, учащиеся смогут ставить вопросы, объяснять смысл информации, отдельных понятий и терминов, делать выводы и собственные умозаключения, которые затем смогут сопоставить с современными изложениями фактов. Регулярное использование различных дополнительных источников наряду с учебниками и учебными пособиями будет способствовать формированию умения перекрестной проверки фактов и их толкования.

Хрестоматия будет действенной и для студентов Якутского государственного университета им. М. К. Аммосова, изучающих историю Якутии. Несомненно, ее издание привлечет внимание не только преподавателей и обучающихся, но и всех интересующихся историей Якутии.

Доцент кафедры методики преподавания
истории и обществознания исторического факультета
Якутского государственного университета
им. М. К. Аммосова

Г. И. Самсонова

16 июня 2008 г.

СОДЕРЖАНИЕ

<i>От редакции</i>	3
<i>Отзыв о рукописи Г. А. Попова «Прошлое Якутии. Исторический хрестоматийный сборник» (Донской С. Н.-II)</i>	7
<i>[Из деловой переписки]</i>	8

ПРОШЛОЕ ЯКУТИИ:

Сборник документов и материалов по истории Якутской АССР

Предисловие автора (Г. А. Попов)	10
Предисловие редактора (В. А. Цветков)	12

ДРЕВНЕЕ НАСЕЛЕНИЕ СИБИРИ

Древнекаменный период (палеолит)	14
Первобытные животные, жившие на территории Якутии	16
Люди новокаменного века (неолиты)	16
Стоянки людей каменного века на территории Якутии	17
Древнеазиатцы — юкагиры	18
Эвенки (тунгусы)	19
Предки якутов на юге	20
Омогой-бай и Еллей-ботур	21
Предание якутов	24
Что говорят лингвисты о языке якутов	24

ЯКУТИЯ НАКАНУНЕ РУССКОГО ЗАВОЕВАНИЯ

Расселение и количество туземных народностей Якутии к моменту прихода русских	26
О родовом строе якутов	27
Остатки родового быта в позднейшем якутском обществе	29
Тойон Тыгын (Предание)	30
Междуродовые столкновения	32
Три основные формы эксплуатации	32
Происхождение тойоната	33
Дружина тойона-феодала	35
Быт предков якутов (Из эпоса)	36
Быт якутов до прихода русских	39

ЗАВОЕВАНИЕ ЯКУТИИ

Движение завоевателей на Восток	41
Первые слухи о Лене	42
Первые слухи о якутах и походы на Вилюй и Лену	42
Захват русскими территории якутов, тунгусов, юкагиров	43
Поход Петра Бекетова	46
Из северных былин	47
Первые военно-торговые пункты в Якутии	47
Восстания туземцев	48
Первые колонизаторы	50
Старинный город Якутск	51
Старинные укрепления в Якутии	52
Русскоустинцы (Бывшие мещане низовьев Индигирки)	54

КОЛОНИАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА ЦАРИЗМА
В ЯКУТИИ. XVII–XVIII ВВ.

Из наказа якутскому воеводе, князю Якову Волконскому и дьяку Елчукову. 1670 г.	56
Якутские воеводы	57
Ясак	59
Как и сколько собирали ясака	60
Методы колониальной политики	62
Первая ясачная комиссия	64
Уменьшение пушнины на Лене	68
Истощение пушных богатств	69
Два губернатора	69
Взятничество	71
Обнищание якутской народной массы	72
Тяжелое положение населения Севера	73
Смерть от голода	74
Якутский разбойник Амоча	74
Хроника голодовок среды населения Верхоянского округа	77
Вымирание туземцев	81

ТУЗЕМЦЫ И РУССКАЯ ГОСУДАРСТВЕННАЯ
ВЛАСТЬ В КРАЕ

Административно-территориальное устройство Якутской области ..	83
Управление туземными народностями	84
Якутские тойоны и русская власть	86
Власть князя в XVIII в.	87
Стремление якутских родоначальников к расширению своих прав	89
Якутский областной голова	91
Положение об инородцах	92
Якутская Степная дума	95

Из мероприятий Якутской Степной думы	97
Как судили и наказывали в родовых управлениях	98
Из обычного права якутов	99
Русский начальник в улусе (Из якутских рассказов)	101
Город Якутск в конце XVIII и начале XIX вв.	102
Казачи	103
Служащие-чиновники	104

ИЗ ИСТОРИИ ЗЕМЕЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ В ЯКУТИИ

Первый пашенный на Лене	107
Первые земледельцы	107
Земледелие в XVIII в. (Сообщение от 1769 г.)	108
Амгинские хлебопашцы	108
Амгинская слобода	109
Приленские крестьяне	109
Олекминские крестьяне-старожилы	110
Вилуйские крестьяне	111
Крестьяне северных районов	111
Земледелие на Сунтаре (Вилуй)	112
Земледелие на Олекме	112
Первые земледельцы-якуты	113
Первые посевы у тунгусов	113
Посев и урожай хлеба у якутского купца Василия Шилова (г. Якутск)	114
Количество домашнего скота в конце XVIII в.	114
Техника земледелия у якутов в 50-х гг. XIX в.	117
Землепользование у якутов	117
Классная система землепользования	120
Аграрный вопрос в якутском обществе перед революцией	123
Из обычного земельного права якутов до революции	125
Статистические данные по сельскому хозяйству	126

ТОРГОВЫЙ КАПИТАЛ

Торговля в Сибири	129
Экономическое значение Енисейска в XVII–XVIII вв.	130
Торгово-промышленные люди в XVII в.	130
Торговый грабеж и обогащение	131
Жалобы якутов	132
Гостинный двор в Якутске в 1654 г.	132
Ярмарки	134
Торговый класс	137
Конкуренция между русской и туземной торговой буржуазией	138
Торг среди чукчей	139
Торговля вином	141
Вино на Севере	143
Улусный кулак-тойон (Официальное донесение)	144

Крупные торговые фирмы Якутска	145
Купец в тундре	147
Колымский купец	148
Хищнический характер северной торговли в XX в.	150

НАЧАЛО ПРОМЫШЛЕННОГО РАЗВИТИЯ

Железо у старинных якутов	152
Вилуйские кузнецы	153
Тамгинский железоделательный завод	153
Верхоянский серебряный рудник	154
Верхоянский свинец	156
Вилуйская соль	157
Рыбопромышленники в XVII в. (1643 г.)	159
Рыбопромышленность до революции	159
Кустарно-промышленные предприятия первой половины XIX в.	160
Кустарные и промышленные предприятия во второй половине XIX в. и до Февральской революции	161
Промышленность Якутии перед революцией	162
Электрическая станция	162
Золотопромышленность в бывшей Якутской области	163

ПУТИ СООБЩЕНИЯ

Пути и исчисление расстояний в XVII в.	167
Из Енисейска на Лену в XVII в.	168
Плавучие средства в XVII в.	169
Река Лена — дорога в Якутск (Первая половина XIX в.)	169
Ленские «суда» первой половины XIX в.	170
Кочами по северным морям	171
Сухопутные тракты первой половины XIX в.	171
Крестьяне-ямщики в 40-х гг. XIX в.	175
Пароходство	176
Почта и служба связи	178
Ездовые олени у тунгусов	178
Ездовые собаки на Колыме	179

РЕЛИГИЯ

Верования и культы якутов и других народностей по источникам XVIII в.	181
Миссионерство	183
Из записок чукотского миссионера	186
Инструкция миссионеру	187
Льготы и подарки якутам за крещение	189

Проделки миссионера	190
Из быта якутского духовенства	191
Из истории миссионерства	191
Духовенство	193
Шаманство у якутов	194

ПРОСВЕЩЕНИЕ И КУЛЬТУРА

Первые школы в Якутске	197
Обучение грамоте якутов и тунгусов в XVIII в.	198
Первые школы в округах	199
Средние учебные заведения г. Якутска	200
Взгляд на женское образование	201
Открытие библиотек	202
Областной музей	203
Клубы и театры	204
Печать	205
Перечень экспедиций и исследовательская работа (В Якутской области)	208

ИЗ БЫТА РАЗЛИЧНЫХ КЛАССОВ

Как жил прежде мещанский, купеческий Якутск	211
И. А. Гончаров о Якутске (1854 г.)	214
Город Якутск зимою (60-е гг. XIX в.)	216
Из быта богатых якутов начала XIX в.	216
Население г. Якутска (Статистика)	217
О языке коренных русских якутян	218
Условия старого быта, заболевания и смертность	218
Сифилис и оспа	222
Лечебные учреждения в области	224

ЯКУТСКАЯ ССЫЛКА

Ссылка в XVII и XVIII вв.	229
Ссылные из привилегированных классов	230
Уголовная ссылка	231
Количество ссылных	234
Декабристы в ссылке	234
Декабристы	237
Декабристы в Колымске	240
Декабрист Андреев 2-й	241
Польские повстанцы	241
Из ведомости о ссылных поляках	243
Н. Г. Чернышевский	244
Политическая ссылка в Якутии в цифрах	247
Якутская трагедия (1889 г.)	249

Романовский протест (1904 г.)	252
Якутская политическая ссылка 1906–1917 гг.	256
Культурно-просветительская роль политической ссылки в Якутии	259
Ссылные сектанты	263
Ссылные из духовенства	266
Ссылные башкиры	266
Ссылные евреи	267
Переселенцы второй половины XIX в.	268

РЕВОЛЮЦИЯ 1905 Г.

Обстановка в 1905 г.	269
События 1905 г. в Якутии	270
Участие ссыльных в революционных событиях	273
На случай беспорядков	274
Чекурская забастовка крестьян	275
Национальное движение — «Союз якутов»	276
Задачи «Союза якутов»	277
К национальному движению в Олекминском округе	279
Революционная молодежь периода 1905 г.	280
Из прошлого	281
Расправа с революцией	282
Карательный отряд	283
Областная администрация о событиях 1905 г.	284
Отмежевываются от «Союза якутов»	285
Педагогические репрессии	286
Выборы в Государственную думу	287
Упадничество и разложение в эпоху реакции	289
Репрессии на периодическую печать	290
«Верноподданнические» выражения	291

ИМПЕРИАЛИСТИЧЕСКАЯ ВОЙНА И ФЕВРАЛЬСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ (1917 Г.) В ЯКУТИИ

Чрезвычайная охрана	294
Из хроники военных дней	294
Якутская ссылка в период войны	296
Кружок учащихся в г. Якутске в период войны	298
Февральская революция в Якутске (По воспоминаниям бывших политссыльных).....	300
Воспоминания участника	304
Последние дни царской власти в Якутске	305
Первые официальные вести	306
Комитет Общественной безопасности (КОБ)	308
Устранение старой власти	309
Появление новых областных и окружных органов власти периода Февральской революции и Временного правительства	310

Совет рабочих депутатов	313
Голос якутской бедноты в период Февральской революции	315
После отъезда ссыльных большевиков	315

ЭСЭРЫ У ВЛАСТИ

Образование Центросибири	318
Воспоминания большевика о якутских событиях 1917–1918 гг. ...	319
«Успокаивание» накануне Октября	323
Роспуск и арест эсдековского состава продорганов	325
Выборы в Учредительное собрание по Якутской области	327
Хозяиничанье богачей в улусах	327
По-старому собирают подати, ясак и недоимки прежних лет	329
Якутский Областной Совет	329
О положении Совета рабочих депутатов	331
Выступления якутских рабочих против эсеровского правительства	332

ОКТЯБРЬСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ В ЯКУТИИ

Арест большевиков и социал-демократов	336
Накануне прибытия красного отряда	337
Переговоры Комиссии Центросибири с Областным Советом	338
Областной Совет о своей деятельности	339
Взятие красными г. Якутска 30 (17) июля 1918 г.	342
Капитан Бондалетов о событиях 30 (17) июня 1918 г.	344
Обращение представителей Центросибири к трудящимся	345
Отклики из улусов и наслегов	346
Органы Советской власти первого периода	348

КОЛЧАКОВЩИНА

Падение первых Советов в Якутии (Из воспоминаний)	353
Документы белого переворота	357
Исполнительный Комитет земских и городских самоуправлений .	359
На положении Комиссара Сибирского Правительства	360
Белогвардейская информация о положении в России	361
Колчаковский переворот в документах	362
«Карьера» с.-р. В. Н. Соловьева	363
Запрещение собраний и демонстраций	364
Благодарность капитала за освобождение Якутска от большевиков в 1918 г.	365
Капитал наживается	365
Новый закон о выборах в городские самоуправления	366
Жизнь бедняка в улусе	367
Восстановление царских порядков в улусе	368
Восстановление Якутской организации РКП (б)	368

ОБРАЗОВАНИЕ ЯАССР И БОРЬБА С ПЕПЕЛЯЕВЩИНОЙ

Советский переворот в Якутии (1919 г.)	370
Конец колчаковщины в Якутии (Воспоминания)	371
Хроника событий 1919 г.	373
Вилойское восстание	375
Олекминский заговор	379
Февральский заговор в Якутске в 1921 г.	382
Тойонатско-бандитское движение 1921–1922 гг.	383
Н. А. Каландаришвили и его гибель в Якутии	384
Кровавые события на севере Якутии	386
Трагедия на ст. Аллах-Юнской Охотского тракта	391
Декрет ВЦИК об образовании ЯАССР	394
Начало пепеляевской авантюры	397
Планы пепеляевской «Сибирской Добровольной дружины»	398
Охотские монархисты	401
Пепеляевщина	401
Военно-политическое положение Якутии в 1922 г.	404
Значение Учредительного Съезда Советов Якутии	406
Первый состав Правительства ЯАССР	406
Сасыл-Сысы	407
Конец пепеляевщины	413
Приказ войскам ЯАССР	415

ПРИЛОЖЕНИЯ

Хронологическая таблица	418
Программа по курсу «История ЯАССР» на третьем курсе пединститута	430
<i>Комментарии</i>	435
<i>Список использованных автором литературы и источников</i>	445
<i>Тематический список</i>	445
<i>Общий список</i>	457
<i>Рецензия на рукопись Г. А. Попова (Ю. Н. Ермолаева)</i>	465
<i>Рецензия на рукопись Г. А. Попова (Г. И. Самсонова)</i>	467

Научное издание

Попов Григорий Андреевич

СОЧИНЕНИЯ

Т. IV

ПРОШЛОЕ ЯКУТИИ:

Сборник документов и материалов по истории Якутской АССР

Ответственные редакторы:

Жукова Людмила Николаевна, Антонов Егор Петрович

Редактор: Н. И. Дегтярева

Операторы электронной вёрстки: Л. П. Другина, А. А. Строева

Художник-дизайнер: В. В. Пшенников

Компьютерный набор рукописи Г. А. Попова осуществлен сотрудниками НА РС (Я)

Подписано в печать Формат 70x100 ¹/₁₆

Печать офсетная. Усл.п.л. 39. Тираж 1000 экз.

Заказ №67

Отпечатано с готовых оригинал-макетов в ОАО «Медиа-холдинг Якутия»

г. Якутск, ул. Орджоникидзе, 38

Цена

252-52 руб.

Листок срока возврата книг

**КНИГА ДОЛЖНА БЫТЬ
ВОЗВРАЩЕНА НЕ ПОЗЖЕ**
указанного здесь срока



